И 68/160

68/160.
801-93
8387-9

О просвѣщеніи приволжскихъ инородцевъ

II томъ

„Сотрудникъ Братства Свят. Гурія".

СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ:

1. О христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ (чрезъ Церковь и школу).
2. О возможности усовершенствованія и развитія миссіи.
3. Литература и издательская дѣятельность на инородческихъ языкахъ.
4. Статьи по исламовѣдѣнію.

1910.
КАЗАНЬ.
Типо-Литографія М. П. Перовой, на Булакѣ соб. д.

И 68/160

Въ день выхода послѣдняго въ этомъ году номера „Сотрудника Братства Свят. Гурія“ почилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Казанскій, Владыка Никаноръ, съ благословенія котораго миссіонерскій журналъ Братства началъ свое изданіе.—„Сотрудникъ“, стремившійся посильно выполнить свое назначеніе, работалъ въ теченіи цѣлаго года при постоянномъ сочувствіи нашего почившаго Архипастыря, неоднократно отмѣченномъ имъ даже на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ іюня 1910 г. Владыка Никаноръ принималъ и лично дѣятельное участіе въ журналѣ въ нѣсколькихъ статьяхъ и замѣткахъ, изъ которыхъ послѣдняя была написана имъ всего за нѣсколько дней до его кончины.

Выпуская этотъ второй томъ, заканчивающій первый годъ изданія, благодарный въ своей памяти, „Сотрудникъ“ оставляетъ своимъ читателямъ то слово, которымъ прощалась Казанская миссія со своимъ почившимъ Владыкой, и вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ выразить свою радость, что его архипастырское согласіе, какъ послѣдній завѣтъ, успѣло освятить и наступающіе труды „Сотрудника Братства Свят. Гурія“ въ будущемъ 1911 году.

Ж. 3777

Памяти архіепископа Никанора.

Пріидите вси, любящіи мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ.

Такими словами пѣсни церковной почившій новопреставленный Архипастырь Казанскій созываетъ нынѣ къ своему гробу разноплеменную свою паству. Великія, трогательныя слова, святыя чувства! И если около гроба всякаго истиннаго христіанина должна и можетъ быть только истинная любовь; если всякій гробъ христіанскій говоритъ не столько о смерти, сколько о вѣчной жизни въ любви Божественной, то тѣмъ болѣе гробъ православнаго Архипастыря. Здѣсь—около гроба, нѣтъ мѣста ни раздѣленію, ни разногласію, ни пустымъ словамъ, ни лишнему шуму,—здѣсь должна пребыть только одна любовь христіанская! *„Пріидите, любящіе“*, и никто болѣе; *пріидите отцы и братіе*, и съ любовію вознесите молитвы къ общему Небесному Отцу о почивающемъ во гробѣ.

Мы и собрались сюда, братіе, ради любви къ почившему и стоимъ сейчасъ, чтобы воздать ему послѣднее на землѣ привѣтствіе.

Но не о себѣ лично и не о насъ, здѣсь присутствующихъ, я началъ свое краткое и немощное слово. Я хочу сказать о тѣхъ,

кто почелъ бы за величайшее счастіе сказать нынѣ слово привѣта почившему святителю Никанору, но кто не могъ прибыть сюда и кто даже не умѣетъ говорить... Но ни пространство, ни недостатокъ знанія не можетъ изгладить изъ любящаго сердца это святое чувство христіанской любви. Да, тамъ далеко, въ Царевококшайскихъ черемисскихъ лѣсахъ, или среди остатковъ чувашскаго Цивильскаго язычества говорить не умѣютъ, но тамъ умѣютъ любить и въ простотѣ сердца могутъ быть преисполнены самою безграничною благодарностію. Тамъ Архіерею не окажутъ „блестящаго“ пріема, тамъ нельзя услышать красивыхъ фразъ, но тамъ съ благоговѣніемъ будутъ цѣловать края архіерейской ризы и съ радостными слезами повергаться на землю цѣлыми тысячными толпами въ знакъ благодарности за одно ласковое слово.

Вотъ отъ лица этихъ то крещеныхъ инородцевъ я и приношу ко гробу новопреставленнаго святителя Казанскаго—выраженія чувства благодарности и сыновней любви. Это не предположенія мои,--это то, что сами мы слышали, что видѣли очами своими...

Мы видѣли десяти-тысячную толпу крещеныхъ татаръ и чувашъ, въ благоговѣйной радости молившихся при освященіи храма, въ честь апостола Никанора, который создала архипастырская любовь почившаго святителя. Мы слышали выраженіе искренней благодарности почившему отъ этой толпы, за память его, за архипастырское попеченіе его. И прихожане этого новаго храма никогда не имѣли бы утѣшенія сознательно молиться Господу, если бы о нихъ не позаботился ихъ Архипастырь.

Мы видѣли язычниковъ-отцовъ, которые отдавали почившему святителю дѣтей своихъ въ воспитаніе и въ ученіе.—Эти дѣти нынѣ уже новокрещенные христіане... Это тѣ дѣти, которыя жили со своимъ просвѣтителемъ Архипастыремъ подъ одною кровлею и первыми горько оплакали его кончину, не зная, кто теперь возьметъ ихъ въ свою любовь, кто о нихъ позаботится.

Мы знаемъ школы, которыя существовали только иждивеніемъ святителя Никанора и только потому, что его архипастыр-

ская любовь находила себѣ наилучшее приложеніе и утѣшеніе въ этомъ ученіи „малыхъ сихъ“, жаждущихъ свѣта истины.

Но всѣ эти отдѣльныя благодѣянія новопреставленнаго Владыки завершены тѣмъ большимъ подвигомъ, который онъ вынесъ на закатѣ дней своихъ. Я имѣю въ виду Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ нынѣшняго года, которымъ руководилъ почившій, и въ постановленіяхъ котораго систематизированы его собственные взгляды.

И нужно отмѣтить, что эти постановленія—всѣ глубоко и исключительно церковны. Нѣтъ въ нихъ ни одной уступки духу времени и случайнымъ мнѣніямъ случайныхъ людей, стоящихъ у власти. Всѣ труды Съѣзда, повторяю, глубоко церковны, и это великая заслуга почившаго предъ дѣломъ христіанскаго просвѣщенія Приволжскаго края. Почившій Архіепископъ прекрасно понималъ, что возсоединить этихъ разноязычныхъ инородцевъ съ русскимъ народомъ можетъ и должна не „сильная государственность“, а завѣщанная Господомъ Спасителемъ нашимъ братская любовь. Братство во Христѣ, семья церковная,—вотъ основа нашей русской жизни, а не грубая сила. И въ дѣлѣ школьнаго просвѣщенія инородцевъ Владыка—Никаноръ поэтому держался исключительно церковно-отеческихъ взглядовъ; онъ стремился только просвѣтить свѣтомъ Христовой истины не знающихъ ея, твердо вѣря, что истинный христіанинъ всегда будетъ и полезнымъ гражданиномъ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ. И, конечно, не ошибался въ этомъ нашъ Архипастырь; и, конечно, Русь святая будетъ сильна не „вооруженнымъ“, а воцерковленнымъ народомъ,—не оружіемъ силы, а оружіемъ Христовой правды. Исторія Россіи слишкомъ много являетъ примѣровъ, какъ иногда „изнемогалъ лукъ сильныхъ“ и какъ „немощные препоясывались силою“, чтобы забывать эту истину о народномъ воспитаніи, и поэтому всѣ истинно-церковные люди должны сдѣлать глубокій поклонъ предъ почившимъ Архіепископомъ Никаноромъ, что онъ никогда въ церковныхъ дѣлахъ не дѣлалъ никому никакихъ уступокъ и оставался всегда на высотѣ пониманія церковныхъ идеаловъ.

И эту сторону дѣятельности Владыки-Никанора долго будутъ помнить Казанскіе инородцы и долго оплакивать утрату своего попечительнаго Архипастыря и Отца, какъ нынѣ проливаютъ горькія слезы осиротѣвшіе пріютяне Архіерейскаго Дома.

А Тотъ, предъ Кѣмъ не можетъ утаиться *ни капля слезная, ниже капли часть нѣкая*,—всемилостивый Господь, да упокоитъ душу новопреставленнаго въ своихъ селеніяхъ со всѣми святыми. Аминь.

Епископъ Андрей.

Оглавленіе.

Проповѣди Преосвященнаго Епископа Андрея.

Стр.

О животворящемъ Крестѣ Господнемъ 705

День взятія Казани 753

Во имя Отца и Сына и Св. Духа 834

О христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ (чрезъ Церковь и школу).

Стр

Объединенное правительство и разъединенные его слуги. Епископъ Андрей 481

Еще на тему о необходимости изученія туземныхъ языковъ чиновниками въ Средней Азіи. Протоіерей М. Колобовъ . . 485

Необходимость порайонныхъ совѣщаній 533

Отрадные факты изъ жизни крещеныхъ татаръ. С. Т. Е. . . . 553

Изъ Астраханской губерніи. Свящ. І. Сиротовъ 556

Объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія (въ связи съ общимъ положеніемъ русскаго дѣла въ Туркестанѣ). И. Брызгаловъ 561

Отвѣтъ проф. Владисл. Франц. Залѣсскому 580. 649

Еще о языкахъ школьнаго преподаванія. Учитель Н. Юркинъ . 592

Изъ исторіи примѣненія системы Н. И. Ильминскаго на Кавказѣ. А. Платоновъ 605

Новая опасность (по поводу доклада г. Евсевьева Казанск. мисс.

Съѣзду—о мордвѣ 615
Какъ можно расширить и организовать кругъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію. Прот. Т. Иваницкій 645
Оскудѣніе пастырства 647
Архипастырская милость. Епископъ Андрей 679
Духовенство и кредитныя товарищества Е. А. 689
Преподаваніе въ школахъ на родныхъ нарѣчіяхъ. Вл. Череванскій 704
Село Мушерань. Свящ. Пчелкинъ 747
Переводческая комиссія въ г. Казани и ея отдѣленія въ епархіяхъ Волжско-Камскаго района 763
Почему нельзя? Русскій 767
О церковно-учительскихъ школахъ въ Приволжьи. Епископъ Андрей 817
Отрадное явленіе. А. А. С. 820
Русскія дѣти Богу не молятся! Епископъ Андрей 849
О предполагаемомъ изданіи Библіи на чувашскомъ языкѣ . . 861
Нѣсколько словъ о преподаваніи Закона Божія въ инородческихъ школахъ. Свящ. Іос. Кириловъ 895

Возможность усовершенствованія и развитія миссіи.

Стр.
О церковной дисциплинѣ (I—V). Церковникъ 488
500, 529, 593, 641
О чувашахъ Цивильскаго уѣзда. Гр. Степановъ 492
Изъ Японской церковной хроники. Михей Накамура 495
Іерархія и іерократія. Епископъ Андрей 498
Епархіальные стипендіаты на миссіонерскихъ курсахъ 504
О работахъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда 1910 г. Русскій. 505
Нѣсколько словъ по поводу предстоящаго инородческаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани: Свящ. С. Багинъ . . . 508
„Іоанниты“ среди чувашъ. Св. Тр. Земляницкій 511

О задачахъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда 1910 года. Епископъ Андрей 513
Проэктъ организаціи Епархіальной миссіи 520
Пожеланія Казанскому Миссіонерскому Съѣзду 1910 года. Епископъ Андрей 521
Вниманію Миссіонерскаго Съѣзда г. Казани. Свящ. В. Каменскій 524
Объ организаціи миссіи при монастыряхъ. Е. А. 526
Изъ жизни крещенскаго скита. І. И. 531
Чѣмъ сильна Католическая миссія. Е. А. 535
О крещеныхъ татарахъ Вятской губерніи и миссіи. среди нихъ. 538
Мысли о противомусульманской миссіи. Свящ. В. Каменскій. . 540
О призваніи женщины на служеніе миссіи. О. Е. 546
Женщины-католички на службѣ миссіи. Е. А. 560
Апостольскій постъ 1910 года въ Казани. Епископъ Андрей . 577
Собранія Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка . . . 588
655, 742
Черемисское воззваніе. Свящ. І. Николаевъ 607
Великая княгиня на службѣ святой миссіи 609
Ростъ органической миссіи въ Казанской епархіи. Е. А. 612
„Бѣды во лжебратіи“ 620
Духовенство, жизнь и политика. Епископъ Андрей . . . 625
Кое-что о пермякахъ 634
Миссія въ Пензенской Епархіи. Свящ. В. Каменскій. 635
Колебанія русскаго правительства во взглядахъ на миссіонерскую дѣятельность православной русской церкви. Н. Остроумовъ. . 657, 674
О деревенскихъ защитникахъ православія. Епископъ Андрей. . 666
Изъ жизни Братства свят. Гурія 673
О миссіи на Кавказѣ. Прот. Т. Иваницкій. 680
О миссіонерскомъ департаментѣ и миссіонерскихъ мельницахъ. Церковникъ. 687
О движеніи ислама на Кавказѣ. А. Платоновъ. 696
Чуваши Саратовской губ. 709
О миссіонерскихъ курсахъ въ Казани. 714

О приходскомъ благоустройствѣ. Епископъ Андрей. 716
О состояніи Синерскаго прихода, Казанск. Епархіи, Мамадышск. уѣзда. Е. Боровицкая 719
Насильственное отчисленіе отъ православія. Вас. Назаровъ . . 727
О миссіи среди инородцевъ. Свящ. П. Монастыревъ 735
Современныя обязанности православныхъ христіанъ. Епископъ Андрей 737
Тормозы въ миссіи. Н. П. Остроумова 740
Объ инородческихъ монастыряхъ и общинахъ Волжско-Камскаго края. Свящ. Даніилъ Филимоновъ 757
778, 790
Интеллигентское язычество нашего времени. Еп. Гермогенъ 769
Инородцы въ Церкви. Епископъ Андрей 785
Чувашское почитаніе иконъ. С. М. 783
Рѣчь предъ открытіемъ Царевококшайскаго отдѣла Братства Св. Гурія. Епископъ Андрей 781
О призваніи женщины на служеніе миссіи. О. Пантелеймонъ . 795
Къ нашимъ читателямъ. Епископъ Андрей 801
Къ вопросу о церковной дисциплинѣ. А. Миролюбовъ . . . 804
Отвѣтъ кн. Кропоткину. Епископъ Андрей 826
Языческое жертвоприношеніе въ Цивильскомъ уѣздѣ. Д С. . 827
Продажа дочери въ мусульманство 830
Успѣхи православія среди корейцевъ. Е. А. 831
Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера. Свящ. Стефанъ Борисовъ. 838, 852, 875, 888
Господамъ миссіонерамъ 858
Пермскій миссіонерскій съѣздъ 863
Воспоминанія о Синерскомъ приходѣ. С. Макаровскій . . 865
Предъ образами въ шапкѣ. Епископъ Андрей 881
О миссіи на Кавказѣ. А. Платоновъ 883
Простительно-ли это? Церковникъ 886

Исламовѣдѣніе.

		Стр.
О положеніи мусульманской женщины	Вл. Череванскій.	584
Происхожденіе мусульманскаго многоженства		602
Мухаммедовъ гаремъ		731
Мухаммеданскій взглядъ на бракъ и полигамію		810
Французскій журналъ о татаризаціи приволжскихъ инородцевъ.		628
		664
Турецкіе просвѣтители въ Крыму		630
Изъ Московскихъ Вѣдомостей		682
Revue du monde musulman. Свящ. Степановъ.		684
Можетъ-ли исламъ обновиться?		692
Слово къ осетинскимъ муллamъ		702
Сила и объединеніе мусульманъ. С. Чичерина		721
Источники Ислама (перев. съ англійскаго яз.) О. Е.		597, 821, 855, 871
Къ вопросу о воскресномъ отдыхѣ у магометанъ		744
Татарская свобода совѣсти		746
Что тутъ дѣлать?		842
Герои вѣры (христіанской) А. Н.		870
Магометанско-татарское застращиваніе русской власти		892

Литература и издательская дѣятельность.

	Стр.
Пожеланія приходскаго батюшки миссіонерскому съѣзду. М. А—ій	542
Библіотека миссіонера среди магометанъ. Прот. Е. Малова . .	621, 636, 670, 686
О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ . .	632
О языкѣ преподаванія въ школахъ для восточныхъ инородцевъ. С. Чичериной	633
Библіографическая замѣтка	719

Объявленія.

Стр.

Изданія „Сотрудника Братства свят. Гурія“ 624

Исламовѣдѣніе. Н. П. Остроумова 816

Училище Благочестія 832

Изданія Переводческой Комиссіи при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа 843

Изданія крещено татарскаго скита 880

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

5 іюня 1910.

№ 31.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Объединенное правительство и его разъединенные слуги . 481

Объ изученіи туземныхъ языковъ чиновниками Средней Азіи. Прот. М. Колобовъ. 485

О церковной дисциплинѣ. Церковникъ 488

О чувашахъ Цивильскаго уѣзда. 492

Изъ Японской церковной хроники. М. Накамура 495

Объединенное Правительство и разъединенные его слуги.

Благая воля Православнаго Самодержца нашего, Царя Николая Александровича, создала у насъ „объединенное правительство“, т. е. такую власть, которая дѣйствовала бы вполнѣ согласованно по всѣмъ вопросамъ государственной жизни и направляла бы эту жизнь по опредѣленному и продуманному плану государственнаго строительства. Такимъ образомъ прошла нынѣ та удивительная пора нашей русской жизни, когда всю ее рѣшался передѣлывать и перестраивать всякій, кто оказывался половчѣе и побойчѣе и кто овладѣвалъ общественнымъвниманіемъ.

И нынѣшнее объединенное наше правительство, конечно, ни въ какомъ случаѣ не будетъ подвержено такимъ рѣзкимъ колебаніямъ въ своей внутренней политикѣ, какія замѣчались при прежней жизни. Это уже и даетъ себя чувствовать, и многіе вопросы внутренняго нашего быта выдвинуты и проводятся въ жизнь очень стойко именно потому, что они обдуманы въ Совѣтѣ министровъ, а не явились нѣкимъ сюрпризомъ чьей либо игривой фантазіи.

Какая же очередная задача нашего объединеннаго правительства? —Несомнѣнно: ему нужно изучить Россію,—это прежде всего! Россія представляетъ громаднѣйшую, единственную въ мірѣ Имперію, вмѣстившую въ себя нѣсколько отдѣльныхъ и достаточно крупныхъ государствъ.

Нужно изучить бытовыя особенности этихъ царствъ, чтобы наилучшимъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ собрать ихъ во едино, спаять ихъ нравственно около святынь православной Руси. Только за изученіемъ Россіи можетъ и должно послѣдовать ея истинное собираніе. Таковы задачи современнаго объединеннаго русскаго правительства, и начало ихъ осуществленія уже положено съ большимъ успѣхомъ: всѣ крупные государственные вопросы и ихъ разрѣшеніе поставлены на очередь.

Но этого мало! Одно центральное государственное управленіе, стоящее на берегахъ Финскаго залива, не способно услѣдить за всѣмъ тѣмъ, что совершается въ огромной Россіи. Центральное правительство можетъ дать только общій тонъ для провинціальныхъ дѣятелей, оно можетъ только намѣчать директивы. Все остальное—дѣло патріотизма и благоразумія мѣстныхъ органовъ власти. А въ этомъ отношеніи у насъ и доселѣ замѣчается большой пробѣлъ, нѣкое пустое мѣсто. Насколько центральное правительство объединено, настолько его исполнители иногда дѣйствуютъ исключительно по личному усмотрѣнію, очень часто по безграничному произволу... И поэтому у мѣстныхъ, провинціальныхъ дѣятелей и до сихъ поръ въ дѣлѣ почти никакого объединенія не замѣчается.

Многихъ примѣровъ въ этомъ отношеніи приводить мы не будемъ,—это можетъ многимъ не понравиться; а мы обратимъ внима-

ніе на тотъ случай, который на основаніи 138 ст. Уст. о ценз. такъ милостиво намъ сообщилъ завѣдующій калмыцкимъ народомъ г. Козинъ (см. „Сотрудникъ“, № 19). И воистину никакая фантазія не можетъ иногда быть такъ фантастична, какъ сама жизнь.

Какая напримѣръ фантазія могла бы изобрѣсти такую комбинацію, что у калмыковъ—ламаитовъ состоитъ „попечителемъ“ киргизъ-магометанинъ?! А между тѣмъ - это фактъ изъ россійской жизни, засвидѣтельствованный г. Козинымъ исходящею бумагою за № 1810, отъ 23 марта 1910 года.

Но вѣдь это совершенно такая же нелѣпость, какъ если бы въ Финлянд ю губернаторомъ былъ выписанъ японецъ! Что дѣлать?! Но, повторяю, это фактъ: киргизъ—магометанинъ—попечитель калмыковъ ламаитовъ... А потомъ мы будемъ изступленно кричать: „инородческое засилье“, инородцы—сепаратисты и пр. Нѣтъ, г.г. россійскіе граждане, у насъ нѣтъ инородческаго засилья, а есть безграничная русская безпечность и непониманіе русскаго дѣла тамъ, гдѣ его нужно отстаивать и утверждать.

Но идемъ далѣе и внимательнѣе прочитаемъ „бумагу“ за № 1810, столь обязательно намъ доставленную г. Козинымъ.

Среди калмыковъ ламаитовъ въ „Калмыцкомъ Базарѣ“ была маленькая образцовая школка при двухъ—классной миссіонерской. Въ ней учились и крещеные и некрещеные калмыки и отчасти русскіе (и даже татары, какъ мы имѣемъ свѣдѣнія). Мирно они вмѣстѣ учились и вмѣстѣ привыкали жить.

Но въ памятный 1905 годъ чрезъ переписку кого то съ кѣмъ то въ Калмыцкомъ Базарѣ открыта другая школа, тоже начальная, но уже для однихъ калмыковъ.

Въ какихъ цѣляхъ открыта эта вторая школа—„по типу существующихъ во всей калмыцкой степи аульныхъ школъ?“ Если первой школы было мало, но она была русская по духу и полезная для дѣла, то нужно было ее только увеличить, расширить, употребить всѣ мѣры къ ея развитію!.. Ничуть не бывало! Вмѣсто этого *наняли* помѣщеніе для *чисто калмыцкой* школы, чтобы и русскаго духа въ ней не было. И такъ продолжалось четыре года,—ясно, что эта шко-

ла не очень то развивалась и что ея могло бы и совсѣмъ не быть.

Но въ 1907 году случилось невѣроятное происшествіе, не возможное ни съ какой точки зрѣнія,—попечителемъ къ калмыкамъ назначенъ киргизъ—магометанинъ; и вскорѣ началась уже, конечно, капитальная постройка калмыцкой школы на средства общественнаго калмыцкаго капитала и съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Да еще бы! Конечно, съ разрѣшенія... Не будь этого „разрѣшенія", не было бы у калмыковъ и магометанскаго попечителя.

Такъ, совершенно на законномъ основаніи выстроили калмыцкую школу вмѣсто русской, для которой было подготовлено и настроеніе мѣстныхъ жителей—калмыковъ, уже привыкшихъ и не боявшихся русской школы.

Но почему возможно все это,—а такихъ примѣровъ безчисленное множество...

Потому, что у насъ есть объединенное правительство въ Петербургѣ и существуютъ его провинціальные органы, дѣйствующіе по общему правилу, которое можно формулировать словами: „кто во что гораздъ".

И это—къ великому вреду для общаго русскаго дѣла. По нашему же мнѣнію, во избѣжаніе такихъ случаевъ, какъ засвидѣтельствованный г. Козинымъ, и безчисленнаго количества имъ подобныхъ, необходимо скорѣйшее учрежденіе хотя бы неоффиціальнаго характера губернскихъ (или губернаторскихъ) совѣщательныхъ собраній для выясненія того или другого обстоятельства. Впрочемъ, это мнѣніе наше —не совсѣмъ наше, а людей, болѣе насъ компетентныхъ.

Епископъ Андрей.

Еще на тему о необходимости изученія туземныхъ языковъ чиновниками въ Средней Азіи.*)

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ была напечатана небольшая, но достойная серьезнаго вниманія, газетная замѣтка Н. П. Остроумова.

„Еще на тему...“, какъ нельзя лучше говоритъ о томъ, что голосъ автора уже неоднократно раздавался по этому вопросу, и, какъ удостовѣряетъ содержаніе названной статьи, всякій разъ раздавался безрезультатно и исчезалъ безслѣдно, какъ звучное пустынное эхо, въ близь лежащихъ горныхъ тѣснинахъ.

Да, „одной физической силой нельзя управлять имперіями“, да еще такими, какъ имперія Россійская!

Святая, но до сихъ поръ неусвоенная нами истина...

Во всей нашей окраинной и туземной политикѣ мы слѣдовали чисто азіатскому принципу, унаслѣдованному нами, очевидно, отъ нашихъ поработителей—татаръ: „повинуйся страха ради“... Правда, мы отказались отъ „батоговъ“ и ввели гуманныя начала въ туземные суды, дали туземцамъ самоуправленіе, хотя далеко еще не отвѣчающіе ихъ воззрѣніямъ, но потребовали отъ нихъ исполненія нашихъ желаній только: „ради страха“... Моральнаго начала въ наши взаимныя отношенія съ туземцами, а также равно и въ отношенія административныя наши съ ними, мы не внесли, и должны сознаться, что еще долго, долго и внести не можемъ. Не внесемъ до тѣхъ поръ, пока не будемъ владѣть не тѣлами и „животишками“ ихъ, а ихъ сердцами, или вѣрнѣе умами.. А сердца человѣческія покоряются словомъ, и только словомъ...

Туземцы, населяющіе нашу туркестанскую окраину, несмотря на то, что давно уже покорились русской власти, покорность свою на самомъ дѣлѣ выражаютъ только чисто внѣшнимъ образомъ... Сердца ихъ далеко еще не покорены нами: думы ихъ все еще тяготѣютъ къ

---

*) Изъ Турк. Еп. Вѣд.

той дикой свободѣ, которой продолжаютъ пользоваться ихъ сопле-менники по ту сторону Тянь-Шаня, Алтая, Копетъ-Дага и другихъ нашихъ пограничныхъ высотъ.

Похвалы, которыя такъ щедро сыплютъ волостные и аульные старшины изъ туземцевъ каждому представителю русской власти по адресу нашихъ гуманныхъ законовъ, похвалы эти льстивы, коварны, двуличны. Онѣ немедленно исчезнутъ, какъ только минуетъ въ томъ нужда... Именно нужда... Теперь каждый азіатъ смиряется потому, что видитъ на нашей сторонѣ физическую силу, и поэтому, конечно, всегда коварно льститъ предъ русской властью. Но не дай Богъ, подняться на насъ какой-нибудь „желтой“ опасности, какъ вчераш-ніе наши льстивые друзья заговорятъ съ нами другимъ языкомъ ..

Этого надо ждать со дня на день и чѣмъ дольше мы будемъ чураться отъ этого грядущаго, какъ кажется многимъ, желтаго при-зрака, тѣмъ ближе его воплощеніе, тѣмъ скорѣе придется намъ разо-чароваться въ искренности этой азіатской любви...

Что-же дѣлать?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ—заводить повсюду русско-туземныя школы, вводить въ нихъ русскую грамоту, русскій языкъ и поручать обученіе въ нихъ русскимъ, но владѣющимъ туземнымъ нарѣчіемъ, учителямъ.

Это первое.

Второе—стараться какъ можно больше привлекать дѣтей ту-земцевъ въ русскія школы, а русскихъ дѣтей, обучающихся въ нашихъ окраинныхъ школахъ, въ средней и низшей, обучать языкамъ туземнымъ.

Такой порядокъ нуженъ для того, чтобы приготовить изъ этихъ питомцевъ тотъ кадръ мѣстныхъ чиновниковъ, которые, владѣя язы-комъ туземцевъ, будутъ впослѣдствіи при поступленіи на службу вла-дѣть и ихъ сердцами.

Третье—принять за правило—не назначать на отвѣтственные посты въ мѣстной администраціи лицъ, не владѣющихъ въ совершен-ствѣ инородческими языками.

Четвертое—обязать приходскихъ священниковъ, въ районѣ приходовъ которыхъ проживаютъ туземцы, открыть доступъ въ шко-лы грамоты инородческимъ дѣтямъ.

Пятое – создать на окраинѣ нѣсколько миссіонерскихъ пунктовъ, съ школами и интернатами при нихъ, для подготовленія миссіонеровъ — проповѣдниковъ изъ дѣтей туземцевъ

На устроеніе такихъ миссіонерскихъ подготовительныхъ центровъ должны быть направлены всѣ возможныя средства отъ нашихъ церквей и монастырей.

При успѣшномъ, функціонированіи такихъ подготовительныхъ миссіонерскихъ школъ можно будетъ разсчитывать на то, что архимандриты нашихъ богатыхъ монастырей будутъ хвалиться не количествомъ дохода, получаемаго ими самими и ввѣренными имъ обителями, а количествомъ суммъ, затраченныхъ на миссіонерскія подготовительныя пріюты, количествомъ выпущенныхъ за ихъ счетъ туземцевъ миссіонеровъ.

Хотя въ настоящее время наша родная страна, даже въ самомъ своемъ центрѣ, сама нуждается въ энергичныхъ, дышущихъ любовью къ дѣлу евангельской проповѣди, миссіонерахъ хотя у насъ нѣтъ теперь подготовительныхъ миссіонерскихъ школъ даже для самихъ себя, но это не должно уменьшать нашихъ заботъ объ окраинахъ, ибо окраинами охраняется спокойствіе всего центра и всей Россіи.

Сторонникамъ случайнаго рожденія миссіонеровъ по пословицѣ: „война родитъ героевъ“,—мы можемъ сказать, что такіе самородки, какъ Макаріи Глухаревы, работавшіе на миссіонерскомъ поприщѣ безъ спеціальной миссіонерской подготовки, рождаются не часто. По крайней мѣрѣ въ настоящее время на Алтаѣ, да и во всей Азіи, нѣтъ ни одного такого миссіонера, каковымъ былъ приснопамятный (а въ свое время даже гонимый) отецъ архимандритъ Макарій Глухаревъ.

Его проэкты о практической постановкѣ нашей инородческой миссіи не только не осуществлены его преемниками, но многимъ нашимъ современнымъ дѣятелямъ по миссіонерскому вопросу они даже и не извѣстны

Такъ то у насъ интересуются миссіонерскимъ дѣломъ!

Очевидно, что должнаго интереса къ нему нѣтъ ни въ свѣтскомъ, ни въ духовномъ мірѣ, а потому миссіонерское дѣло дѣлается попутно и кое какъ...

Оно иначе и дѣлаться не можетъ, такъ какъ нѣтъ для него спеціально подготовленныхъ людей, нѣтъ и школъ...

И до тѣхъ поръ, пока такихъ школъ и желанныхъ труженниковъ у насъ не будетъ, пока окраинные чиновники будутъ набираться съ борка и сосенки, до тѣхъ поръ на окрайнахъ и миссіонерскій вопросъ, и наше административное вліяніе будутъ влачиться въ жалкомъ состояніи, какъ случайные путники, и мы не будемъ гарантированы отъ новыхъ возстаній какихъ-нибудь фанатиковъ-ишановъ.

А Н. П. Остроумовъ, Сыромятниковъ и К-о—будутъ еще много разъ печатать свои замѣтки о томъ, что „для лучшаго и болѣе успѣшнаго воздѣйствія на туземную массу необходимо русскимъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ знакомство съ мѣстными нарѣчіями, при помощи которыхъ они могли-бы имѣть непосредственныя объясненія съ туземцами, а съ другой стороны русское правительство путемъ школы распространяло-бы знаніе государственнаго языка *среди дѣтей* туземнаго населенія и давало-бы послѣднимъ возможность непосредственнаго знакомства съ русской письменностью и русской государственностью“, а мы еще добавимъ—и съ евангельскими истинами.

Протоіерей М. Колобовъ.

О Церковной дисциплинѣ.

I.

Казанскому Съѣзду дѣятелей по инородческому просвѣщенію Казанскаго края предложено между прочимъ сказать свое авторитетное слово по вопросу о церковной дисциплинѣ (§ 1, отд. 3).

Да, это вопросъ громадной церковной важности. И между тѣмъ —этотъ вопросъ не только совершенно не выясненъ въ нашей цер

ковно-общественной жизни, но и въ сознаніи даже искренне преданныхъ Церкви мірянъ занимаетъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто.

Церковная дисциплина и полицейскій порядокъ въ храмахъ—это для многихъ представляется тожественными понятіями. И для многихъ не кажется страннымъ, когда даже этотъ полицейскій порядокъ въ храмѣ поддерживаютъ полицейскіе—магометане!*) До такой степени утратилось въ нашемъ церковномъ сознаніи самое элементарное представленіе объ истинно-церковной жизни, да и вообще о Церкви. Между тѣмъ магометане и наши сектанты тѣмъ только и сильны, что среди нихъ развито сознаніе общности жизни и интересовъ ихъ религіозной общины. Они дѣйствительно *живутъ* въ этой своей общинѣ, а мы въ Церкви только *числимся*, считаемся приписанными къ тому или другому приходу и въ то же время многіе никогда не посѣщаютъ даже своего приходскаго храма. Я зналъ одного человѣка, который съ великимъ легкомысліемъ говорилъ о посѣщеніи имъ храма только, „когда Христосъ воскресе поютъ“,—„при мнѣ другого ничего не поютъ“, кощунствовалъ онъ. А такихъ не мало; и мало по-малу создалась около насъ какая-то атмосфера пренебрежительнаго отношенія къ церковнымъ уставамъ, по существу,—это атмосфера отпаденія отъ церковной жизни. Церковныя установленія, церковные взгляды на жизнь, церковная жизнь,—все это переживаетъ періодъ какой-то странной ненормальности; около всего того, чѣмъ живетъ св. Церковь, скопилось столько недоразумѣній, недоумѣній и —еще чаще—круглаго невѣжества, что невольно хочется остановиться на разъясненіи всего этого и хоть немного прояснить въ обще церковномъ сознаніи сущность церковной жизни.

Чтобы наша рѣчь не показалась кому-нибудь изъ нашей интеллигенціи скучною или, что еще страшнѣе „клерикальною“, воспользуемся прекрасною страничкою изъ характеристики Алекс. Степ. Хомякова, сдѣланной Юріемъ Самаринымъ.

„Если насъ спросятъ: да развѣ не всѣ православные живутъ въ Церкви? то мы не задумываясь отвѣтимъ: далеко не всѣ. Мы живемъ

---

*) Этого требуютъ, вѣроятно, высшія политическія соображенія?

въ своей семьѣ, въ своемъ обществѣ, даже до извѣстной степени въ современномъ намъ человѣчествѣ; живемъ также, хотя еще въ меньшей степени, въ своемъ народѣ; въ Церкви же мы *числимся*, но *не живемъ*. Мы иногда заглядываемъ въ нее, иногда справляемся съ нею, потому что такъ принято и потому, что это иногда бываетъ нужно; напримѣръ, подъ вліяніемъ заботы о какой-нибудь нашей выгодѣ, положимъ хоть о сбереженіи нашихъ полей отъ потравъ, или нашихъ лѣсовъ отъ порубокъ, мы вспомнимъ, что Церковь учитъ нуждающихся терпѣнію и запрещаетъ посягать на чужую собственность. Учитъ—дѣйствительно, но вѣдь не этому одному, а еще и другому и многому другому. Или напримѣръ, въ одно прекрасное утро, узнавъ, что на Руси наплодились нигилисты, мы начинаемъ бросать въ нихъ и сводомъ законовъ, и политическою экономіею, и общественнымъ мнѣніемъ Европы, да ужъ за разъ и религіею, благо она подвернулась подъ руку. И здѣсь опять несомнѣнно, что нигилизмъ осуждается вѣрою; жаль только, что мы вспомнили объ этомъ поздно, съ перепугу, и что она намъ понадобилась только, какъ камень.

Вообще можно сказать, что мы относимся къ Церкви по обязанности, по чувству долга, какъ къ тѣмъ почтеннымъ, престарѣлымъ родственникамъ, къ которымъ мы забѣгаемъ раза два или три въ годъ, или какъ къ добрымъ пріятелямъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего общаго, но у которыхъ въ случаѣ крайности иногда занимаемъ деньги. Хомяковъ вовсе не *относился* къ Церкви, именно потому, что онъ въ ней жилъ, и не по временамъ, не урывками, а всегда и постоянно, отъ ранняго дѣтства и до той минуты, когда онъ покорно, безстрашно и непостыдно встрѣтилъ посланнаго къ нему ангела разрушителя.

Церковь для него была живымъ средоточіемъ, изъ котораго исходили и къ которому возвращались всѣ его помыслы; онъ стоялъ предъ лицомъ Церкви и по ея закону творилъ надъ самимъ собою внутренній судъ; всѣмъ, что было для него дорого, онъ дорожилъ по отношенію къ ней; ей служилъ, ее оборонялъ, къ ней прочищалъ дорогу отъ заблужденій и предубѣжденій, всѣмъ ея радостямъ радовался, всѣми ея страданіями болѣлъ внутренно, глубоко, всею душею. Да, онъ въ ней жилъ, другого выраженія мы не подберемъ.

Чтобы сколько-нибудь уяснить нашу мысль, укажемъ на фактъ по себѣ самый незначительный, но по наглядности своей, годный для примѣра. Когда насъ зовутъ на свадьбу или на вечеръ, мы надѣваемъ фракъ и бѣлый галстухъ. Почему мы это дѣлаемъ? Только потому, что такъ дѣлаютъ всѣ, такъ принято въ той средѣ, въ томъ обществѣ, которое мы называемъ своимъ. А почему мы подчиняемся уставамъ этого общества? Потому, что *мы не допускаемъ мысли, не смѣемъ и не хотимъ* оскорбить его. А не хотимъ потому, что мы живемъ въ немъ и дорожимъ нашимъ съ нимъ общеніемъ. Хомяковъ всю жизнь свою, въ Петербургѣ, на службѣ, въ конно-гвардейскомъ полку, въ походѣ, за границею, въ Парижѣ, у себя дома, въ гостяхъ, строго соблюдалъ всѣ посты. Почему?—По той же самой причинѣ: потому, что такъ дѣлаютъ всѣ, т. е. всѣ тѣ, *которые для него были свои*, потому что для него не могло прійти на умъ, нарушеніемъ обычая, выдѣлиться изъ общества, называемаго Церковію; потому на конецъ, что его радовала мысль, что съ нимъ въ одинъ день и часъ все его общество, то есть весь православный міръ, загавливался или разгавливался, поминая одно и то же событіе, общую радость или общую скорбь".

Такъ Самаринъ характеризуетъ Хомякова и добавляетъ: „разумѣется, большинство смотрѣло на это иначе и пожимало плечами".

И сейчасъ еще большая часть нашего общества пожимаетъ плечами, видя въ комъ либо искреннюю церковность и любовь къ церковнымъ обрядамъ; наше общество этой церковности не понимаетъ; не понимаетъ, что Церковь есть общество и что всякій, къ этому обществу принадлежащій, долженъ соблюдать тѣ правила, ту дисциплину, которыми это общество живетъ. Иначе это общество, какъ и всякое иное, распадается, внутренняя жизнь его ослабѣваетъ и его одушевленіе перестаетъ кого либо къ себѣ привлекать.

Церковникъ.

О чувашахъ Цивильскаго уѣзда.

Въ Цивильскомъ уѣздѣ 148379 душъ чувашъ обоего пола, въ томъ числѣ язычниковъ 867 душъ мужскаго и 429 душъ женскаго, а раскольниковъ чувашъ 3 души мужскаго и 5 душъ женскаго пола.

Религіозно нравственное состояніе православныхъ, въ разныхъ приходахъ уѣзда, не на одинаковой ступени христіанскаго самосознанія. Это зависитъ отъ мѣстныхъ условій жизни самихъ инородцевъ и отъ тѣхъ лицъ, кому ввѣрено—просвѣщеніе отъ духовенства и учителей. Не мало приходовъ такихъ гдѣ инородцы—чуваши въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія стоятъ уже выше русскихъ. Причина этого та, что богослуженіе здѣсь давнымъ давно совершается на родномъ ихъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ даже и церковное пѣніе сопровождается участіемъ народнаго хора, какъ то въ селахъ Кошелеяхъ и Шоркисряхъ. Язычники-чуваши Цивильскаго уѣзда также стоятъ не на одинаковой культурной ступени, и это опять таки зависитъ отъ мѣстныхъ условій жизни самихъ язычниковъ и лицъ коимъ ввѣрено руководство ими.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ язычники—чуваши отдалены отъ влія нія ислама и живутъ среди чувашъ православныхъ, ихъ по жизни можно назвать христіанами. Эти чуваши—язычники внѣшнимъ образомъ ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ, лишь только не носятъ на себѣ креста и не исполняютъ церковныхъ требъ и постовъ. Но у нихъ есть уже хорошая сторона въ ихъ настроеніи: они храмъ Божій посѣщаютъ, почитаютъ праздники, въ домахъ нѣкоторые имѣютъ даже святыя иконы и принимаютъ ихъ съ крестнымъ ходомъ къ себѣ въ домъ, какъ и православные чуваши. Въ настоящее время есть между ними и такіе язычники, которые принимаютъ, т. е. приглашаютъ, мѣстный причтъ для освященія домовъ своихъ—это видно изъ словъ приходскихъ священниковъ.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ язычники живутъ хотя и среди православныхъ, но по жизни язычествуютъ и находятся въ полномъ невѣ·

дѣніи христіанскаго ученія, они всегда въ примѣръ выставляютъ такихъ православныхъ чувашъ, которые живутъ не по ученію Христа. При этомъ нужно сказать, что по мнѣнію язычниковъ—чувашъ, крещеные чуваши сравнительно живутъ бѣдно, а потому крещеніе язычники считаютъ вреднымъ средствомъ для жизни человѣка

Въ виду сего, въ этихъ селеніяхъ, гдѣ сами православные находятся на низкой ступени просвѣщенія, необходимо скорѣе поднять ихъ религіозное чувство, отсѣчь ихъ отъ грубаго язычества и сдѣлать ихъ истинными сынами Христовой Церкви. Потомъ уже можно будетъ взяться и за просвѣщеніе язычниковъ,—для чего необходима живая проповѣдь. Также весьма полезно было бы распространять брошюрки духовно-нравственнаго содержанія на родномъ языкѣ инородцевъ.

Наконецъ тѣ селенія, гдѣ язычники живутъ въ сосѣдствѣ съ мусульманскими селеніями, чуваши—язычники постепенно сближаются съ татарами и перенимаютъ отъ нихъ соблазнительное ученіе ислама. У мухаммеданъ всякій торговецъ, прохожій, пастухъ являются миссіонерами среди темныхъ чувашъ. Вотъ 21-го сентября мы съ уѣзднымъ миссіонеромъ были въ селѣ Старомъ-Тябердинѣ въ языческой семьѣ. Мы долго вели тамъ бесѣду. Послѣ нѣкотораго времени жена язычника и говоритъ: „батюшка, вы уже неоднократно бывали у насъ и всегда хвалите свою вѣру и доказываете превосходство ея предъ мусульманскимъ ученіемъ, а вотъ передъ вами здѣсь еще былъ татаринъ—торговецъ, тоже хвалилъ свою вѣру и доказывалъ превосходство ислама предъ христіанствомъ. Теперь мы сами не знаемъ, что хорошо и что худо, но ваша вѣра лучше нравится намъ, поэтому мы не воспрепятствовали своей дочкѣ принять крещеніе“, Далѣе многіе язычники—чуваши послѣ долгой бесѣды заявляютъ, что они не хотятъ принять крещеніе потому только, что въ этомъ нѣтъ надобности. Придетъ пора, пожалуй можно будетъ креститься, но и то не иначе, какъ по полученіи нѣкоторыхъ наградъ Если скажешь имъ, что люди могутъ спастись только принявъ съ вѣрой крещеніе, то они часто возражаютъ, что тамъ, т. е. на томъ свѣтѣ никто не былъ, и намъ не извѣстно кто будетъ въ раю и кто

—въ аду, лишь бы здѣсь хорошо жилось. Для того, чтобы вразумить ихъ христіанской истиной, мѣстнымъ священникамъ слѣдуетъ почаще ихъ навѣщать и наставлять въ духѣ Евангельскаго ученія.

Остановимся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фактахъ: Приходъ села Можарокъ Цивильскаго уѣзда состоитъ изъ трехъ селеній: села Можарокъ и чувашскихъ деревень: Старой Бахтіаровой и Подлѣсной. Въ настоящее время въ приходѣ 4572 души обоего пола. Въ числѣ ихъ: русскихъ православныхъ 644 души, русскихъ раскольниковъ 2211 душъ, чувашъ православныхъ 1693 души, чувашъ раскольниковъ 7 душъ и чувашъ язычниковъ 15 душъ.

Приходскія деревни отъ села находятся: Старая Бахтіарова въ 6-ти верстахъ и Подлѣсная въ 5 верстахъ. Препятствій въ путяхъ сообщенія между ними почти нѣтъ, но съ религіозно-нравственной стороны бываетъ не мало препятствій общенію, потому что раскольники, исконные враги Православной Церкви, всячески старались и стараются препятствовать чувашамъ въ этомъ приходѣ посѣщать храмъ Божій, - оскорбляютъ ихъ религіозное чувство, осыпая ихъ насмѣшками, называютъ ихъ еретиками и проч. И это все ничего, но еще печальнѣе то, что чувашамъ этихъ селеній никогда не приходится слышать слово Божіе на родномъ языкѣ, развѣ только, если они сходятъ въ ближайшее село. И вотъ слѣдствіемъ этого является, что православные чуваши, ничего не зная въ вѣрѣ, перешли въ расколъ. А что грозитъ въ будущемъ? Здѣсь просвѣщеніе язычниковъ -чувашъ цѣликомъ лежитъ на уѣздномъ миссіонерѣ, но о. Зайковъ при всемъ своемъ желаніи болѣе трехъ разъ въ году не можетъ у нихъ быть, а мѣстный священникъ по-чувашски не знаетъ.

Въ Ново—Чурашевскомъ приходѣ живутъ исключительно чуваши православные, численностію болѣе 6000 душъ обоего пола и около 200 душъ язычниковъ. Здѣсь и православные нѣкоторыхъ селеній мало отличаются отъ язычниковъ, какъ напримѣръ въ деревнѣ Вудаяляхъ, гдѣ чуваши въ церковь почти не ходятъ, по словамъ ихъ же самихъ. При посѣщеніи домовъ ихъ одна женщина не узнала уѣзднаго миссіонера. Она думала, что это приходскій священникъ и выяснилось, что она не видала своего приходскаго батюшку, хотя сама христіанка.

Чуваши этой деревни, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, постовъ не соблюдаютъ, многіе ходятъ безъ креста, и, къ сожалѣнію, мѣстный причтъ, не знающій языка, нрава и быта инородцевъ, мало имѣетъ на нихъ миссіонерскаго воздѣйствія. Затѣмъ, по словамъ мѣстныхъ обывателей, пропаганда ислама все усиливается, а потому здѣсь крайняя нужда въ миссіонерахъ. Въ деревнѣ Вудаяляхъ необходимо открыть воскресную школу для взрослыхъ, или еженедѣльно вести собесѣдованія въ школѣ, гдѣ бы взрослые, находящіеся въ настоящее время въ полной тьмѣ духовной, могли слышать Слово Божіе. Язычники — чуваши въ деревнѣ Вудаяляхъ очень упорны сравнительно съ другими. Это объясняется тѣмъ, что ихъ мало посѣщаютъ тѣ лица, на кого возложено ихъ просвѣщеніе, и это еще счастье, что у чувашъ — язычниковъ нѣтъ ученія язычества, какъ строго обоснованной религіозной системы. „Отцы такъ жили и намъ велѣли", вотъ ихъ отвѣтъ на всѣ убѣдительныя рѣчи миссіонера. Когда разсказываешь объ адѣ и раѣ язычнику, и онъ категорически заявляетъ, что тамъ никто не былъ, то онъ вполнѣ удовлетворяется этимъ. Всѣ понятія его облечены въ матеріальную форму; и адъ и рай представляются ему продолженіемъ земной счастливой и несчастнсй жизни. Понятіе объ духовности, не вещественности того и другого у чувашина отсутствуетъ.

Школа и церковь совмѣстно должны перевоспитать мышленіе чувашъ и дать имъ ясное понятіе о Богѣ и о загробной жизни человѣка.

Окончившій Казанскіе Миссіонерскіе Курсы

Григорій **Степановъ**

ИЗЪ ЯПОНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ХРОНИКИ.

Бракъ Японца съ Россіянкой.

Долго проживавшій въ Россіи японскій юристъ Нацуаки—Камеичи наконецъ вернулся въ Японію, но не одинъ, а съ молодой дѣвушкой —москвичкой, которую взялъ себѣ въ супруги. По уговору съ родными этой дѣвушки, возвратясь на родину въ Токіо, онъ при-

нялъ святое крещеніе, послѣ чего сочетался съ ней законнымъ бракомъ въ христіанскомъ соборѣ въ Токіо 13 іюля 1909 года. Это достойно вниманія какъ первый бракъ японца съ россіянкой.

Монашество въ Японіи.

Сознаніе высоты духовной жизни монашества проникло и въ молодое, воспитываемое христіанство Восточныхъ христіанъ—японцевъ. И ими было понято великое значеніе его, конечная цѣль нравственной—совершенной жизни, слѣдованія по стопамъ Христовымъ, „распиная себя со страстьми и похотьми". И они пожелали идти высшей духовной дорогой, стремясь къ горнему, небесному отечеству, которое отвратившійся отъ міра и отвергшійся отъ его суеты пріобрѣтаетъ себѣ въ вѣчное наслѣдіе.

Еси, кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною (Лук. г. 9 ст. 23). Вотъ этотъ гласъ и его призывъ проникли въ глубь души катехизатора Моисея Минато (японца), который отличался и до принятія на себя монашества выдѣляющейся религіозной жизнью.

31 Іюня 1909 года Моисей Минато принялъ постриженіе, съ именемъ Серафима. Постригъ совершалъ Архіепископъ Николай... Этотъ торжественный, велико-трогательный обрядъ сильно повліялъ на зрителей и на самого постригаемаго, душа котораго ликовала, ибо ей сорадовались небесные жители—ангелы. Итакъ, монашество проникло и въ новый христіанскій міръ—въ Японію, гдѣ нашло сочувствіе и принялось на слабой пока почвѣ еще мало воздѣланныхъ душъ язычниковъ. Появилось христіанство—началось и монашество. Лишь зародилось воспитаніе на христіанскихъ началахъ—какъ уже вступаетъ въ совершенство воспитанія въ проявленіи монашества.

Дай, Господи, чтобы возросло въ Японіи иночество и нашло себѣ много послѣдователей, это очень поддержитъ духъ всѣхъ христіанъ на Востокѣ.

Михей Накамура.

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

12 іюня 1910.

№ 32.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Іерархія и іерократія 497

О церковной дисциплинѣ . . . 500

Епархіальные стипендіаты на миссіонер. курсахъ . . . 504

О работахъ Казанск. Миссіанерскаго съѣзда 1910 505

Нѣсколько словъ по поводу Каз. Съѣзда. 508

Іоанниты среди чувашъ . . 511

ІЕРАРХІЯ И ІЕРОКРАТІЯ.

(*Прощальное слово курсистамъ выпуска 1910 года*).

Прощаясь съ вами и отпуская васъ въ жизнь на дѣло пастырское,—если Господь удостоитъ васъ Своей милости ввѣрить вашему попеченію души человѣческія,—я хочу сказать вамъ нѣсколько напутственныхъ словъ, а въ вашемъ лицѣ и тѣмъ моимъ ученикамъ, которые ранѣе васъ окончили здѣсь свое обученіе.

За послѣднее время приходится часто слышать, что пастырское служеніе становится съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе труднымъ, что пастыри св. Церкви подвергаются нынѣ почти открытымъ

издѣвательствамъ и оскорбленіямъ. Вотъ—чтобы укрѣпить васъ на перенесеніе скорбей пастырскихъ, я и хочу сказать вамъ нѣсколько словъ.

Если нынѣ пастырское служеніе трудно, то помните твердо, что оно было такимъ всегда и не было времени, когда бы оно было легкимъ. Оно и сейчасъ и всегда, легко только для тѣхъ, кто не понимаетъ той страшной отвѣтственности предъ Богомъ и предъ людьми, которую несутъ на себѣ пастыри. Господь, когда оставлялъ Своихъ учениковъ и давалъ имъ послѣднее наставленіе, то предупреждалъ, ихъ, говоря: „*если міръ васъ ненавидитъ; знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если вы бы были отъ міра: то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 18, 19).

Да и не только пастыри, но и *всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы* (2 Тим. 3, 12). Таково общее положеніе жизни земной. Такъ было вседа, такъ оно пребываетъ и нынѣ. И это служители церкви должны знать твердо и къ этому должны быть готовы, укрѣпляясь на врага только святымъ Крестомъ и молитвою. Никакія земныя силы и вообще никто на землѣ не въ состояніи ослабить этой страшной борьбы грѣха и злобы противъ жизни благодатной и противъ служителей Христовыхъ.

Но предупреждая васъ о предстоящей для васъ борьбѣ съ міромъ, я хочу вамъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что мы не должны съ своей стороны подавать ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы міръ имѣлъ основаніе къ нашему осужденію. Иначе говоря: мы не должны быть, хотя бы въ слабой степени, виновниками чужихъ грѣховъ.

Для того наша жизнь должна быть всецѣло христіанскою, полнымъ осуществленіемъ Христовыхъ заповѣдей. А Онъ, Господь и Учитель нашъ сказалъ: „Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно-то. Итакъ если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ (Іоан. 13, 15). А въ другомъ мѣстѣ Онъ говорилъ о

Себѣ: *Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ* (Мѳ. 20, 28).

Усвойте твердо этотъ взглядъ на свое дѣло, на цѣль своей жизни! Если вы идете на пасытрскій подвигъ, если вы рѣшаетесь итти за Пастыреначальникомъ—Спасителемъ нашимъ, то имѣйте единую цѣль: вмѣстѣ съ Господомъ послужить и отдать всю жизнь свою для спасенія тѣхъ, кого Господь вамъ ввѣритъ.

Итакъ пастырство это—только служеніе и только самопожертвованіе! Настойчиво предупреждаю васъ объ этомъ, чтобы вамъ въ вашей дѣятельности не переживать ни разочарованій, ни мучительнаго раздвоенія совѣсти, ни укоровъ отъ „внѣшнихъ".

И если только вы будете соблюдать эту заповѣдь апостола: не стремиться господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавать примѣръ стаду, только тогда вы будете достойно принадлежать къ церковной *іерархіи*. Обращаю ваше вниманіе на это слово, которое давно вамъ извѣстно и обозначаетъ: *священную власть*. Вамъ святая Церковь, по милости Божіей, можетъ быть, скоро предоставитъ власть, право пасти словесное Божіе стадо.—На чемъ власть и право ваше будутъ утверждаться? На словахъ Господа: „дадеся ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки"... (Мѳ. 28, 18).

Господь получилъ власть отъ Отца Своего и передалъ ее священной іерархіи церковной. И она этою властію пользуется до тѣхъ поръ, пока исполняетъ завѣты Господа и Учителя своего. Но если іерархія забываетъ о величайшей заповѣди, полученной ею отъ Господа: „кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій", иначе говоря, если іерархія забываетъ о своихъ обязанностяхъ и, уподобляясь земному начальствованію, начинаетъ заботиться только о правахъ своихъ, то лишается и благодатной помощи свыше и власти надъ душами человѣческими. *Іерархія*, какъ духовная *власть*, отъ Бога полученная врачевать немощныхъ, переходить въ какую-то грѣшную іерократію, ни на чемъ не основанное стремленіе силою восполнить то, чего *никакая земная сила* сдѣлать не въ состояніи.

Вотъ, возлюбленные мои ученики, и бойтесь наипаче этого самообмана, бойтесь подмѣны Христовыхъ святыхъ заповѣдей, человѣческими грѣшными преданіями и обычаями, бойтесь, чтобы служеніе Христово не помрачилось въ вашемъ представленіи желаніемъ господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ. Бойтесь этого, потому что это будетъ самымъ большимъ несчастіемъ вашей жизни, это будетъ и нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ и утратой вами церковныхъ идеаловъ, ибо іерархія, какъ власть полученная отъ Бога, нисколько не похожа на земное начальствованіе: *іерархія [не іерократія!*

Іерархія—учрежденіе Божественное, іерократія –это полное извращеніе церковнаго ученія объ іерархіи, это грѣхъ нѣкоторыхъ членовъ іерархіи нашей предъ церковію.

Кончаю, братіе мои, послѣднее свое назиданіе къ вамъ, прошу васъ и умоляю: простите грѣхи мои предъ вами, всѣ они — грѣхи невѣдѣнія, потому что намѣренія моего не было сдѣлать зло вамъ. Но если мы, здѣшніе учители ваши и грѣшные, то при васъ все-таки остается во всей силѣ ваша обязанность: все, что въ этомъ храмѣ и при вашихъ занятіяхъ, вамъ велѣли соблюдать, соблюдайте и дѣлайте, только по дѣламъ, если эти дѣла дурны, не поступайте, грѣху не подражайте; такъ нѣкогда Христосъ училъ народъ, предостерегая его отъ грѣшныхъ учителей.

Епископъ Андрей.

О Церковной дисциплинѣ.

II.

Мы видѣли на примѣрѣ А. С. Хомякова до какой степени истинный христіанинъ можетъ быть проникнутъ церковностію, до какой степени всякій мірянинъ долженъ любить церковныя установленія и по этимъ церковнымъ установленіямъ располагать всю свою жизнь.— И жизнь всѣхъ праведниковъ Божіихъ и имѣла главною свою отли-

чительною чертою то, что она была проникнута церковностію, духомъ св. Церкви. Всякій шагъ ихъ жизни, всякое дѣло ихъ неизмѣнно носило печать истино-церковнаго дѣла, освящено было церковною молитвою, направлено было къ осуществленію церковныхъ цѣлей. И поэтому можно говорить какъ объ общей нормѣ духовной жизни, что чѣмъ болѣе сторонъ своей жизни человѣкъ отдаетъ руководству церкви, тѣмъ выше онъ становится въ нравственномъ отношеніи и тѣмъ крѣпче сама церковная жизнь.

Но въ полную параллель къ этому общему принципу нужно знать и другой, касающійся уже не отдѣльнаго члена Церкви, но и всей церковной жизни: чѣмъ болѣе сторонъ своей жизни христіанское общество подчиняетъ Церкви, тѣмъ болѣе жизнь этого общества приближается къ церковному идеалу. Иначе говоря чрезъ соблюденіе церковныхъ установленій (дисциплинарнаго характера) достигается церковное благополучіе. И наоборотъ: паденіе церковной дисциплины въ христіанскомъ обществѣ—это явный признакъ церковнаго неблагополучія. Вотъ этотъ періодъ церковнаго неблагополучія мы и переживаемъ въ настоящее время, потому что въ существѣ дѣла нынѣ церковной дисциплины почти нѣтъ въ церковной жизни, вліянія этой дисциплины на общество вовсе не замѣчается! Поэтому же упало и внутреннее церковное одушевленіе, вниманіе христіанъ къ ихъ личной духовной жизни и къ церковнымъ нуждамъ.

Блаженный Августинъ такъ разсуждаетъ о значеніи дисциплины церковной: слово дисциплина происходитъ отъ латинскаго слова обозначающаго: учиться (discere).

„Домъ ученія есть Церковь Христова.

Чему же здѣсь учатъ? а такъ же для чего учатъ? Кто учащіеся и кто учитъ?

Учатся здѣсь тому, какъ надобно хорошо жить, что бы прійти къ жизни вѣчной; учатся -христіане; учитель—Христосъ.“

Вслѣдствіе этого Церковь и ея представители всегда заботились, чтобы церковная дисциплина была всегда въ полной силѣ,—чтобы въ этой церковной школѣ церковной жизни было и учениковъ какъ можно болѣе и чтобы они учились какъ можно лучше. Эта церковная

дисциплина, какъ средство къ соблюденію церковнаго порядка, почиталась „спасительнымъ кормиломъ во время бури", потому что она охраняла церковное благополучіе, и всякій, кто нарушалъ дисциплину, признавался разрушающимъ это церковное благополучіе [1]).

Съ этой точки зрѣнія посмотримъ на нашу церковную жизнь. Какіе церковные законы, церковныя правила живутъ сейчасъ въ церковно-общественномъ сознаніи современныхъ мірянъ? Какія стороны жизни общественной подчинены церковному вліянію? Наконецъ, по крайней мѣрѣ, въ какихъ случаяхъ общество справляется съ ученіемъ и мнѣніемъ церкви?

На эти вопросы какъ-то странно и отвѣчать, и, конечно, отвѣтъ долженъ быть единственный: никакихъ сторонъ жизни нашихъ христіанъ Церковь не имѣетъ на своемъ попеченіи и никакими мнѣніями Церкви по общественнымъ вопросамъ жизни никто не интересуется...

И, какъ это ни грустно, но это такъ!

Нынѣшнему христіанскому обществу болѣе или менѣе извѣстно единственное дисциплинарное правило, это—уставъ Церкви о постахъ или вообще о пищѣ. И мы рѣшительно затрудняемся указать еще какую-нибудь сторону жизни христіанской, которая хоть въ незначительной степени была бы включена въ сферу церковности. Но вѣдь чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и эта послѣдняя—указанная сторона жизни христіанской выходитъ изъ-подъ церковнаго надзора: интеллигенція наша совсѣмъ уже не знаетъ святыхъ постовъ и нарушаетъ ихъ безъ всякаго угрызенія совѣсти; и простой народъ подъ развращающимъ вліяніемъ интеллигенціи перестаетъ знать посты.

Въ отношеніи отправленія Богослуженія Уставъ церковный еще имѣетъ силу, но и тутъ приходится отмѣтить, что если не буква богослужебнаго устава, то духъ его все болѣе и болѣе утрачиваются въ сознаніи современныхъ христіанъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Всякій, конечно, знаетъ, что содержаніе праздника въ богослу-

---

[1]) См. прекрасное сочиненіе В. Ѳ. Кипарисова „О церковной дисциплинѣ".

женіи отображается въ стихирахъ, которыя и раскрываютъ то или иное церковное торжество и въ которыхъ прославляются святые угодники Божіи. И поэтому содержаніе бдѣнія, напримѣръ, на праздникъ Благовѣщенія Пресв Богородицы ни въ одномъ словѣ не похоже на бдѣніе воскресное, а остаются неизмѣнными лишь эктеніи.

Таковъ уставъ.—А его исполненіе вотъ какое: обыкновенно во всѣхъ приходскихъ храмахъ стихиры празднику не только не поются, но даже и не читаются, и отъ всего богослуженія остаются неизмѣнно только эктеніи. Такимъ образомъ, все поэтическое разнообразіе церковныхъ пѣснопѣній, вся красота праздничной службы совершенно пропадаетъ. Остается отъ богослуженія только, такъ сказать, рамка, а сама картина—совершенно теряется.

Въ отношеніи времени богослужебный уставъ нарушается тоже до полнаго его извращенія. Напримѣръ: когда бдѣніе отправляется вечеромъ, то приходится слышать въ 8 ч. вечера: „исполнимъ *утреннюю* молитву". Въ другихъ мѣстахъ бдѣніе отправляется утромъ,—и тогда приходится слышать еще большую несообразность: „исполнимъ *вечернюю* молитву", т. е. за прошедшій уже вечеръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отправляется литургія преждеосвященныхъ даровъ въ 7—8 часовъ утра! Здѣсь получается тоже величайшая несообразность: вечерня слѣдующаго дня отправляется въ 7 часовъ утра.

И православные христіане такъ уже привыкли ко всѣмъ подобнымъ нарушеніямъ богослужебнаго устава, такъ „смирились", что ни откуда не слышно никакихъ протестовъ,—напротивъ всѣ очень довольны!..

И единственно у кого изъ православныхъ еще соблюдается и богослужебный уставъ и есть нѣчто похожее на церковный складъ жизни,—это у православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцевъ). Они еще дорожатъ этимъ древне православнымъ церковнымъ укладомъ жизни, а среди остальныхъ православныхъ христіанъ уже ничего подобнаго нѣтъ.

Настолько въ настоящее время ослабѣла церковная дисциплина: настолько ничтожно вліяніе церковныхъ узаконеній на современную жизнь православныхъ христіанъ.

Такъ сократилось взаимообщеніе и внутреннее одушевленіе въ церковно-общественной жизни православія: такъ православные христіане растеряли даже самое представленіе о церковности.

Церковникъ.

Епархіальные стипендіаты на Миссіонерскихъ курсахъ.

Въ жизни почти всѣхъ миссій ощущается одинъ крупный недостатокъ,—это отсутствіе дѣятелей, людей, спеціально дѣло изучившихъ и ему служащихъ. Нѣтъ, кажется, ни одной миссіи, гдѣ этотъ недостатокъ не чувствовался бы съ большею или меньшею остротою.

Между тѣмъ такой недостатокъ почти въ полной мѣрѣ можно было бы восполнить, если бы отцы начальники миссій, заранѣе избравъ себѣ будущихъ помощниковъ, отправляли ихъ на Казанскіе миссіонерскіе курсы для спеціальной подготовки къ миссіонерской службѣ. Такіе случаи уже неоднократно имѣли мѣсто въ прежніе года въ нѣкоторыхъ миссіяхъ: и, разумѣется, это было для дѣла только полезно.

Полезно было бы это и для миссіонерскихъ курсовъ, потому что создало бы такой составъ слушателей, который былъ бы занятъ только своимъ любимымъ дѣломъ и не развлекался мыслію, что-де, можетъ-быть, „учишься, учишься, а потомъ все-таки къ настоящему дѣлу не попадешь“.

Такое вообще тяжелое настроеніе для всякаго дѣльнаго человѣка тяжело вдвойнѣ и лишаетъ его энергіи. Поэтому, если бы съ каждой изъ приволжскихъ епархій были отправляемы на Миссіонерскіе курсы хотя по три стипендіата, то и жизнь ихъ была бы го-

раздо содержательнѣе и цѣльнѣе, равно и миссіи много выиграли бы, получивъ болѣе сильныхъ дѣятелей.

* * *

Но есть одна сторона этого вопроса, которая мало замѣтна, но даетъ себя однако чувствовать и между проч. своею глубокою несправедливостію. Дѣло въ томъ, что Спасо-Преображенскій монастырь, содержащій зданія Миссіонерскихъ курсовъ, едва ли будетъ въ состояніи долго имѣть на себѣ это послушаніе. Помимо того, что вслѣдствіе этого братія монастыря всегда и во всемъ себя ограничиваетъ и не имѣетъ ни просторнаго, ни ремонтированнаго помѣщенія; но и вообще монастырь, затрачивая свои средства на содержаніе курсовъ и не имѣя оборотнаго капитала, не можетъ держать своего хозяйства на подобающей высотѣ. Между тѣмъ, онъ, Спасо-Преображенскій монастырь, содержитъ учебное заведеніе, обслуживающее весь приволжскій край и почти всѣ православныя сибирскія миссіи, и никакой ни откуда субсидіи не получаетъ. Вотъ если бы на курсахъ были слушателями Епархіальные стипендіаты, то этотъ денежный вопросъ по содержанію курсовъ потерялъ бы значительную часть своей остроты. – Такимъ образомъ, съ введеніемъ этого новаго способа обезпеченія миссій дѣятелями, обезпечилось бы и содержаніе ихъ источника; и Спасо-Преображенскій монастырь за свои безмездные двѣнадцатилѣтніе труды получилъ бы нравственную награду и пообщреніе, къ дальнѣйшимъ миссіонерскимъ трудамъ.

О работахъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда 1910 г.

Насколько можно считать выяснившимся составъ будущаго Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, настолько выясняется и характеръ

будущихъ его работъ. Правда, эти работы предусмотрены утвержденною Свят. Синодомъ программою и съ этой стороны съѣздъ едва ли много можетъ дать новаго; но нѣтъ сомнѣнія, что направленіе всей дѣятельности съѣзда принадлежитъ ему исключительно и въ этомъ отношеніи онъ можетъ проявить и много иниціативы и достаточно творческаго таланта.

Стоитъ этого лишь захотѣть и на это рѣшиться.

Впрочемъ на такое рѣшеніе съ необходимостью должна побудить съѣздъ самая „программа" съѣзда, утвержденная высшею духовною властію.—Если мы внимательнѣе ее разсмотримъ, то она представляется совершенно не выполнимою для того состава съѣзда, который опредѣлился. Дѣйствительно, членами будущаго съѣзда будутъ лица исключительно духовные или служащіе по духовному вѣдомству: преосвященные Архипастыри, священники и г.г. статскіе миссіонеры. Другія вѣдомства отъ всякаго участія въ дѣятельности будущаго *миссіонерскаго* съѣзда совершенно отказались. Это сдѣлано ими конечно, не безъ достаточныхъ основаній, но для выясненія общаго русскаго дѣла въ Приволжьи это—большой недостатокъ.

Вѣдь по важности переживаемаго нами нынѣ времени, съѣздъ долженъ быть не только миссіонерскій, а *съѣздъ русскій.* Должно быть созвано междувѣдомственное совѣщаніе, какъ помочь обще-русскому дѣлу въ Приволжскомъ краѣ.

Это по непостижимымъ для простого русскаго гражданина причинамъ не состоялось. И съѣздъ оказался исключительно миссіонерскій, хотя съ программою, несравненно болѣе широкою, чѣмъ можно было бы дать для съѣзда миссіонерскаго. Какъ это случилось, судить не намъ...

Но если программа отпечатанная не можетъ быть выполнена удовлетворительно, то тѣ ея части, которыя касаются церковной жизни, должны быть поставлены болѣе широко, чѣмъ мы видимъ въ этой программѣ,— мѣстами она должна быть просто дополнена. И вотъ какими пунктами она можетъ быть и должна быть расширена:

1, методика собесѣдованій съ магометанами;

2, развитіе церковнаго проповѣдничества въ сельскихъ приходахъ, какъ лучшее условіе церковно-приходскаго благополучія;

3, о благочиніи въ храмахъ и около храмовъ; надзоръ за этимъ;

4, пріученіе православныхъ къ семейному прочтенію утреннихъ и вечернихъ молитвъ, дневного евангелія и пр.;

5, значеніе въ дѣлѣ миссіи уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

Это такія церковныя нужды, для удовлетворенія которыхъ не требуется никакой высшей санкціи. Все можетъ быть сдѣлано въ этой области церковной жизни, такъ сказать, домашними средствами,—и это большое преимущество такихъ постановленій предъ противоположными совершенно очевидно.

Однако сдѣлавъ все, что нужно въ области исключительно церковной, будущій съѣздъ не долженъ уклониться и отъ того, чтобы оцѣнить съ церковной точки зрѣнія и все оно, то вообще въ жизни имѣетъ мѣсто и въ частности дѣятельность другихъ вѣдомствъ. На примѣръ тѣ §§ программы, которые касаются народнаго просвѣщенія, должны быть очень серьезно разсмотрѣны и еще серьезнѣе мотивированы будущія рѣшенія съѣзда, чтобы они были убѣдительны.

Напримѣръ, очень интересно знать мнѣніе съѣзда, *способны ли наши нынѣшнія земскія школы ихъ обычно безыдейно—космополитическаго тона бороться съ татаризаціею.* Допустимъ, что магометане настолько сдѣлаются культурными и терпимыми, что будутъ отдавать дѣтей своихъ въ земскія школы. Это произойдетъ даже не въ далекомъ будущемъ,—сомнѣнія въ этомъ вопросѣ едва ли могутъ имѣть мѣсто. Но если это пожеланіе нашихъ либераловъ осуществится, то что получится въ смыслѣ обрусенія инородцевъ?

Наше мнѣніе таково, что будетъ одинъ чистый минусъ въ общегосударственномъ русскомъ дѣлѣ. Тамъ гдѣ татары будутъ учиться съ русскими въ земской школѣ, тамъ произойдетъ, конечно, личное знакомство учащихся и каждая національность останется при своихъ убѣжденіяхъ. Но если напр. въ Чистопольскомъ, Тетюшскомъ уѣздахъ среди чувашъ или въ Царевококшайскомъ среди черемисъ въ земскихъ школахъ будутъ учиться стойкіе въ своемъ націонализмѣ тата-

ры рядомъ съ безхарактерными и дряблыми дѣтками другихъ инородцевъ, тамъ будетъ происходить совершенно открыто и можетъ быть даже на русскомъ языкѣ татаризація этихъ маленькихъ инородческихъ поколѣній.

Въ такомъ случаѣ земская школа, нынѣ интернаціональная по духу, будетъ для обще-русскаго дѣла совершенно—безполезною (если не болѣе того).

Вотъ такіе вопросы жизни, которые выходятъ изъ непосредственной компетенціи духовнаго вѣдомства, если будутъ на Миссіон. Съѣздѣ освѣщены и иллюстрированы достаточно убѣдительно, то, конечно, его голосъ прозвучитъ достаточно авторитетно и будетъ, несомнѣнно, услышанъ.

Но нужно бы еще нѣсколько подобныхъ вопросовъ по обстоятельнѣе разрѣшить, чтобы работы будущаго съѣзда можно было счесть вполнѣ законченными.

Русскій.

Нѣсколько словъ по поводу предстоящаго инородческаго Миссіонерскаго Съѣзда въ г. Казани.

Текущій 1910 годъ, по двумъ выдающимся мѣропріятіямъ на пользу инородческаго дѣла, несомнѣнно, будетъ отмѣченъ на страницахъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края, какъ одинъ изъ выдающихся годовъ. Мы разумѣемъ занятія Особаго Совѣщанія по инородческимъ вопросамъ при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, происходившія въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года и предстоящій съ 13 по 26 іюня инородческій Миссіонерскій Съѣздъ.

О занятіяхъ Особаго Совѣщанія при Министерствѣ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній, такъ какъ кромѣ краткихъ, отрывочныхъ сообщеній, своевременно печатавшихся на страницахъ газеты „Коло-

колъ" и болѣе объстоятельныхъ, но не законченныхъ сообщеній оренбургской татарской газеты „Вактъ", отчетовъ о занятіяхъ этого Совѣщанія въ печати не появлялось Означенныя Совѣщанія при Министерствѣ, происходившія съ участіемъ нѣкоторыхъ выдающихся знатоковъ инородческаго быта и видныхъ административныхъ лицъ, судя по краткимъ газетнымъ сообщеніямъ, были посвящены всестороннему освѣщенію инородческаго дѣла въ Поволжьи. Въ виду этого весьма желательно, чтобы занятія Миссіонерскаго Съѣзда не были въ значительной своей части, повтореніемъ занятій упомянутаго Совѣщанія при Министерствѣ. Во избѣжаніе этого повторенія, Казанскому инородческому Съѣзду необходимо удѣлить наибольшее вниманіе на внѣшней, административной сторонѣ инородческаго дѣла, а внутренней-вопросамъ организаціи миссіи, выясненію методовъ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ. Просматривая программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Миссіонерскаго Съѣзда въ г. Казани, нельзя не замѣтить въ ней весьма важнаго пробѣла въ этомъ отношеніи

Въ параграфахъ этой программы мы видимъ, что составителями ея обращено должное вниманіе на разработку вопросовъ о историческомъ прошломъ инородцевъ вообще и на исторію христіанскаго просвѣщенія ихъ—въ частности, на современное религіозно-нравственное состояніе ихъ, вліяніе ислама и язычества на инородцевъ, юридическое положеніе ихъ среди отступниковъ и проч. (Отд I, § 1—4).

Далѣе, въ отдѣлахъ II, III и IV отводится значительное число параграфовъ разсмотрѣнію системы христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, въ особенности же—внѣшнихъ мѣропріятій въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ и организаціи миссіонерскаго дѣла. Но мы совершенно не видимъ въ программѣ вопросовъ, касающихся живого дѣла миссіи, не видимъ вопросовъ о томъ, какъ сѣять сѣмена христіанскаго ученія въ души, зараженныя магометанскими и языческими заблужденіями, съ чего начинать эти бесѣды, какъ ихъ вести и на что обращать большее вниманіе, а также—какими средствами пользоваться въ борьбѣ съ пропагандою ислама и язычества. Казанскій инородческій Съѣздъ привлечетъ, несомнѣнно, лучшія выдающіяся миссіонерскія силы, людей опыта, поэтому обмѣнъ мнѣній по вопро-

самъ миссіонерской методики дастъ не мало поучительнаго для большинства дѣятелей миссіи, что особенно важно въ переживаемое нами время вѣроисповѣдной свободы, когда мѣры чисто внѣшняго административнаго характера утратили свое значеніе и борьба съ заблужденіями иновѣрія возможна только путемъ проповѣди слова Божія.

Однимъ словомъ—если въ программѣ не будетъ сдѣлано дополненій, то Съѣздъ не удѣлитъ надлежащаго вниманія весьма важной сторонѣ миссіонерскаго дѣла - миссіонерской методикѣ.

Наша литература по инородческимъ вопросамъ, сравнительно съ литературою западно-европейскою, вообще не можетъ похвалиться богатствомъ, но особенно бѣдна она по вопросу о методахъ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ; при томъ статьи, касающіяся этого предмета, найти весьма трудно и не каждому миссіонеру возможно, такъ какъ онѣ напечатаны на страницахъ богословскихъ журналовъ и епархіальныхъ „Извѣстій“ прежнихъ лѣтъ.

Спеціальныхъ руководствъ для веденія миссіонерскихъ бесѣдъ съ магометанами и язычниками мы не имѣемъ, между тѣмъ руководственныя указанія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, особенно для начинающихъ миссіонеровъ, крайне необходимы.

Какъ извѣстно, мусульмане въ этомъ отношеніи имѣютъ передъ нами преимущество, такъ какъ мусульманская литература имѣетъ не мало изданій на арабскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ, направленныхъ къ опроверженію христіанскаго ученія: въ бесѣдахъ съ миссіонерами мусульмане пользуются и анти-христіанскими сочиненіями на русскомъ языкѣ западныхъ писателей; кромѣ этого существуютъ заграничныя изданія на русскомъ языкѣ апологетическихъ сочиненій ислама, какъ напримѣръ, „Жизнь и ученіе Мухаммеда или Духъ Ислама“, Берлинъ 1902 г., изд. Гуго Штейница и др. Въ виду этого веденіе бесѣдъ съ болѣе или менѣе образованными мусульманами требуетъ отъ миссіонера не мало знаній и опыта. Впрочемъ, руководственныя указанія будутъ не лишними и въ бесѣдахъ съ рядовыми мусульмамами, которые всегда бываютъ достаточно вооружены знаніемъ нападокъ на христіанство, а также—смѣлостью и дерзостью.

Бывшій въ 1894 году съѣздъ учителей и законоучителей инородческихъ школъ въ селѣ Янцеварахъ, Лаишевскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ покойнаго миссіонера о. Василія Тимоѳеева, въ предложенныхъ обсужденію съѣзда 67 вопросахъ съ особенною ясностью обнаружилъ потребность руководственныхъ указаній для рядовыхъ дѣятелей миссіи—учителей инородческихъ школъ и духовенства.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы предстоящій инородческій Миссіонерскій Съѣздъ, въ интересахъ дѣла, восполнилъ указанный пробѣлъ и отнесся къ нему съ должнымъ вниманіемъ, какъ къ вопросу первостепенной важности.

Свящ. *С. Багинъ*.

„Іоанниты“ среди чувашъ.

Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій пользуется среди многихъ чувашъ извѣстностью, и они относились къ нему, когда онъ былъ живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и уваженіемъ. Когда въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, нежданно-негаданно дважды заѣзжалъ приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій въ село Ильинскую Пустынь, Козмодем. у., то окрестные чуваши, какимъ то образомъ узнавши, что онъ въ Ильинскомъ храмѣ служитъ, съѣхались въ несмѣтномъ количествѣ, чтобы посмотрѣть на него и получить благословеніе. Знаю нѣкоторыхъ чувашъ, обращавшихся къ нему письменно съ просьбой о молитвѣ. Есть и такіе, которые были у него въ Кронштадтѣ.

Несомнѣнно—этимъ благоговѣйнымъ почтеніемъ чувашъ Козм. у. къ о. Іоанну Кронштадтскому и воспользовались „іоанниты“. Они года три тому назадъ (молодыя женщины или дѣвицы) явились въ Козм. у. (с. Больш. Сундыри, Б. Карачкино и др.) съ проповѣдью объ о. Іоаннѣ, какъ воплотившемся Іисусѣ Христѣ. Устраивали среди чувашъ

собранія, бесѣды, творили нѣчто въ родѣ моленія предъ портретомъ о. Іоанна и возжигали свѣчи. На увѣщанія священниковъ прекратить кощунственныя выходки и на доказательства ихъ, что единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ Іисусъ Христосъ, однажды воплотившійся отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, „іоанниты" отвѣчали полнѣйшимъ издѣвательствомъ и называли публично въ лицо антихристомъ приходскаго пастыря.

Прошлымъ лѣтомъ пишущему эти строки пришлось встрѣтить „іоаннитовъ" въ своемъ приходѣ. Здѣсь были одинъ мужчина и двѣ женщины. Мужчина типа не русскаго и съ акцентомъ тоже не русскимъ занимался продажей номеровъ „Кронштадтскаго маяка", гдѣ велась полемика съ Кіевскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ и Первосвятителемъ Русской Церкви, Митрополитомъ Антоніемъ, и сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго. Между прочимъ нѣкоторыя сочиненія о. Іоанна (кажется его Евангельскія Бесѣды) переплетены были въ роскошный переплетъ съ золотымъ тисненіемъ на немъ „Евангеліе о. Іоанна Кронштадтскаго".

Женщины же продавали на жести большіе портреты о. Іоанна и маленькіе, въ видѣ иконъ на шнуркахъ.

На вопросъ—„не іоанниты ли они"— мужчина уклончиво и, видимо смущенный и какъ бы задѣтый за живое, отвѣтилъ: „а вы какъ полагаете?—вѣдь Іисусъ Христосъ въ о. Іоаннѣ и онъ въ Немъ!"

Правда, еще не замѣтно вліянія „іоаннитовъ" на чувашъ, хотя и называютъ какого то прогорѣлаго кулака-яичника послѣдователемъ „іоаннитовъ", видимо желающаго поправить свои дѣлишки своей пропагандой и, конечно, сборами, но все же низкій пока уровень чувашскаго христіанскаго міросознанія, при безпечности пастырей и настойчивости пропагандистовъ, можетъ найти удобную почву для распространенія среди чувашъ секты „іоаннитовъ".

Священникъ *Транквиллинъ-Земляницкій.*

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

17 іюня 1910.
№ 33.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О задачахъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда 1910 года. Еп. Андрей 513

Проэктъ организаціи Епархіальной Миссіи. 520

Пожеланія Казанскому миссіонерскому съѣзду 1910 года. Еп. Андрей 521

Вниманію Миссіонерскаго съѣзда г. Казани. Свящ. В. Каменскій 524

Объ организаціи миссіи при монастырях. Е. А. 526

О задачахъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда 1910 года.[1])

Преосвященные Архипастыри, преподобные отцы и вы, братіе и сестры, о Христѣ возлюбленныя чада Церкви Православной!

Сегодня въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, когда вселенская Церковь Христова празднуетъ завершеніе Божіихъ обѣтованій грѣшному роду человѣческому, наша церковь Казанская въ частности переживаетъ свои великія минуты радости духовной. *Днесь благодать святаго*

---

[1]) Рѣчь на открытіи этого Съѣзда 13 іюня.

Духа насъ собра, днесь и на нашемъ церковномъ обществѣ исполнилась пѣснь церковная о дарахъ Духа Святаго: вся *подаетъ Духъ Святый*, (точитъ) *источаетъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя премудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собираетъ соборъ церковный*!.. Невольно хочется со псалмопѣвцемъ воскликнуть: *сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. О, Господи, спаси же; о Господи, поспѣши же*! (Пс. 117, 25). И въ эти святыя минуты церковной радости, только бы и хотѣлось молиться всесвятому Духу Божію, чтобы Онъ подкрѣпилъ всѣхъ служителей Церкви въ служеніи ихъ во спасеніе людей Божіихъ, кровію Христовою искупленныхъ.

Вотъ это и есть *первая* и главнѣйшая задача нашего собора церковнаго: молиться вкупѣ Господу, *да изведетъ дѣятели на жатву свою*, ибо жатва все умножается, а дѣятелей мало: и нынѣ насъ окружаютъ народы смятени, яко овцы не имущыя пастыря (Мѳ. 9, 36). И если кто будетъ, какъ нѣкогда въ св. день Пятидесятницы, недоумѣвать и спрашивать о нашемъ молитвенномъ собраніи, „что убо хощетъ сіе быти“, то пусть каждый твердо знаетъ, что „днесь благодать святаго Духа насъ собра“ во спасеніе тѣхъ, кто послушаетъ насъ, *ибо не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ. Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ* (2 Кор. 4, 3).

* * *

Такова первая наша задача: въ радости и въ смиреніи молиться Богу *о всѣхъ и за вся*.

Вторая наша задача—подобна первой, -является ея продолженіемъ: мы несемъ всѣмъ людямъ Божіимъ только миръ, по заповѣди Христовой. Любя всѣхъ о Господѣ и желая послужить всѣмъ. во спасеніе, мы благодатный миръ Божій хотимъ дать всѣмъ, кто этого мира благодатнаго и вмѣстѣ съ нимъ душевнаго обновленія желаетъ. О, если бы это услышали сердцемъ своимъ тѣ, кто намъ такъ мало вѣритъ! О, если бы это узнали и поняли тѣ, кто насъ даже не знаетъ! Мы, христіане, проповѣдуемъ любовь Божію, благовѣствуемъ миръ,

тогда какъ магометане только безпокоятся, потому что *не умѣютъ любить* Бога; равно и язычники тоже не знаютъ чувства любви къ Единому Богу. И въ отвѣтъ на это недовѣріе къ людямъ и страхъ предъ Богомъ такъ и хочется всѣмъ сказать это святое слово Господа: *миръ вамъ*, миръ Божій да почіетъ на васъ, и пусть ничто и никогда не нарушитъ этого святого мира.

Вотъ наши пожеланія и своимъ и чужимъ, и христіанамъ и не христіанамъ.

* * *

Но въ этомъ отношеніи даже недавнія воспоминанія воспроизводятъ въ нашей памяти рядъ миссіонерскихъ ошибокъ. Поэтому необходимо рѣшить, какою же должна быть наша миссія православная, чтобы ей не повторять этихъ ошибокъ?

Для этого миссія должна нѣсколько перемѣнить характеръ своей дѣятельности и много сократить кругъ своихъ ближайшихъ задачъ. Цѣли миссіи должны остаться неизмѣнными, ибо вѣчны истины, которымъ миссія служитъ, но ближайшія задачи нашихъ миссіонеровъ должны быть болѣе скромно опредѣлены и болѣе строго очерчены.

Дѣйствительно, если мы спросимъ филолога, что такое „миссія", онъ не задумываясь отвѣтитъ: миссія (mitto) это апостольство (apostello). Но если мы ближе всмотримся въ современную постановку нашей миссіи, то сейчасъ же замѣтимъ, что служеніе многихъ современныхъ миссіонеровъ чрезвычайно не похоже на служеніе апостольское и почти по всѣмъ признакамъ, исключая цѣли.

Служеніе апостольское—это полное самопожертвованіе; служеніе нашихъ миссіонеровъ,—одинъ изъ видовъ служебнаго положенія, одинъ изъ способовъ обезпечить себя, это видъ занятій, дающій возможность существовать и самому миссіонеру и его семьѣ.

Съ другой стороны, служеніе миссіонерское или апостольское предполагаетъ проповѣдь между иновѣрцами и только между ними. Понятна проповѣдь христіанства въ Индіи, въ Камчаткѣ, въ Японіи; но миссія, какъ миссія, въ центральной Россіи, послѣ почти 1000—лѣтней жизни русскихъ въ христіанствѣ,—это уже не миссія въ собственномъ смыслѣ слова, а нѣчто другое. Однако на вопросъ нужна-

ли въ такихъ приходахъ миссія, какъ она нынѣ называется и дѣйствуетъ, мы не колеблясь отвѣтимъ: „да, нужна, если среди этихъ русскихъ или вообще православныхъ приходовъ наблюдается усиленіе сектантства или раскола или магометанства или даже язычества. Нужно хоть что нибудь, что спасло бы эти приходы отъ разложенія". Это нынѣ дѣлаетъ такъ называемая епархіальная миссія, но повторяю, что въ данномъ случаѣ это не есть миссія въ общепринятомъ смыслѣ, это не есть въ собственномъ смыслѣ апостольство.

* *
*

Какія же ближайшія обязанности нашихъ миссіонеровъ должны нынѣ признаны быть центральными, главнѣйшими? Прежде всего нужно ученіе самихъ православныхъ въ истинахъ православія, чтобы не мыслимы были дальнѣйшія отпаденія отъ церкви православной; эта общая цѣль всѣхъ дѣятелей Церкви и наиболѣе миссіи.

Миссія въ такомъ случаѣ на долгое время съуживаетъ свои задачи и главнѣйшею изъ нихъ должна считать *устроеніе приходской жизни*, чтобы эта приходская жизнь могла сама себя охранять и существовать безъ помощи извнѣ.

Но тутъ является вопросъ чрезвычайной важности: неужели же нашей іерархіи съ ея тремя степенями священства не достаточно, чтобы уберечь въ православіи православную паству? Неужели же пастырскаго *надзора* епископа и пресвитерскаго *наставленія* въ истинѣ, и пастырской любви его и діаконскаго служенія мало, что-бы въ церковной жизни было все благополучно? Нѣтъ! Конечно, нѣтъ! Но воистину наша іерархія столь нынѣ обременена всякими сложными обязанностями и внѣшними порученіями, что *ей нужны временные помощники для устроенія нормальной приходской жизни.* Эти помощники—наши миссіонеры, которыхъ съ большимъ удобствомъ можно было бы называть епархіальными катехизаторами или епархіальными проповѣдниками, ближайшими помощниками епископа, въ подражаніе „служителю Божію" Тимоѳею, сотруднику въ апостольскомъ благовѣстіи ап. Павла (1 Ѳесс. 3, 2).

Ближайшая задача этихъ епархіальныхъ катехизаторовъ должна

заключаться въ наставленіи православной паствы и въ организаціи церковно-приходскихъ кружковъ ревнителей вѣры.

Эти ревнители вѣры изъ народа или изъ интеллигентной среды могутъ создать большое церковное одушевленіе, обновить нашу церковную жизнь и выдвинуть на служеніе Церкви многихъ дѣятелей, уже, такъ сказать, дѣйствительныхъ миссіонеровъ.

Такова третья задача нашего съѣзда: всѣмъ благовѣствуя миръ и всѣхъ призывая къ любви братской, *вызвать дремлющія церковныя силы на церковно-общественную работу*, да всяко спасени будутъ и отпадающіе и не знающіе Христа.

* * *

Такимъ образомъ нынѣшніе „миссіонеры“ на первое ближайшее время должны сдѣлаться катехизаторами народными и сотрудниками новой организаціи церковной жизни. Это будетъ созданіе почвы для настоящей, истинной миссіи. И незамѣтно нынѣшняя наша миссіонерская полемика, какъ не способная къ глубокимъ воздѣйствіямъ на души человѣческія, замѣнится благодатными подвигами общей христіанской любви къ тѣмъ, кто этой любви не знаетъ. Никакая миссія, какъ только одна полемика, этой любви и за нею благодатнаго возрожденія заблудшихъ не дастъ; не дастъ полемика никому и мира душевнаго. Такое благодатное обновленіе души можетъ дать только сердце, пламенѣющее любовію о Господѣ и самостоятельно источающее благодатные дары св. Духа. А этими дарами всецѣло владѣетъ святая іерархія церковная; она же и раздаетъ ихъ, когда бываетъ свободна отъ многихъ попеченій мірскихъ, такъ насильственно отнимающихъ у нашей іерархіи ея время, столь нужное только для Церкви. И если іерархія и въ частности наши приходскіе пастыри и церковные діаконы будутъ вполнѣ осуществлять всѣ функціи своего церковнаго служенія, то стадо церковное послѣдуетъ за пастырями и ихъ Пастыреначальникомъ; если же этого не будетъ, то придется въ каждомъ приходѣ имѣть по отдѣльному „миссіонеру“.

Вотъ и еще одна изъ большихъ задачъ нашего церковнаго собора: вдохнуть общею молитвою и одушевленіемъ въ вѣрующія души

мірянъ болѣе любви къ людямъ, не знающимъ благовѣстія Христова, чтобы къ тысячамъ наставниковъ во Христѣ прибавились еще новыя силы, ибо Царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ христіанской любви къ братіи.

* *
*

Наконецъ послѣдняя задача наша—это устроеніе такихъ школъ народныхъ, которыя были бы разсадниками истиннаго просвѣщенія и самаго чистаго и высокаго патріотизма. Въ этомъ отношеніи положеніе русской христіанской культуры въ Приволжьи чрезвычайно своеобразно. Въ то время, какъ на Западѣ русская жизнь соприкасается съ племенами болѣе или менѣе европейски культурными, но мало религіозными, на Востокѣ русская государственность имѣетъ дѣло съ такимъ укладомъ народной жизни, который всецѣло основывается на религіи: магометане не отличаютъ религіи отъ національности и стремятся эти два понятія въ народномъ представленіи вполнѣ соединить. При такомъ положеніи русская христіанская культура, чтобы быть сильною при соприкосновеніи съ магометанствомъ, должна опираться на школу ярко религіознаго и патріотическаго характера. И если мы, христіане, будемъ воспитывать дѣтей въ строго религіозной обстановкѣ, то сохранимъ ихъ и для семьи и для государства; если же народная школа будетъ лишена этого церковно-воспитательнаго элемента, то этимъ будетъ создаваться почва для вліянія на нихъ со стороны религіозныхъ фанатиковъ востока. Отъ этого вліянія и можетъ сохранить народъ религіозная обстановка школы Н. И. Ильминскаго на долгое время.

* *
*

Обезпечивъ же русское и православное направленіе народной школы, мы должны и подготовить учителей и законоучителей такой школы. Кромѣ нихъ должны еще быть и соотвѣтствующіе учебники и переводы и руководства и всякія пособія учебныя и ученыя.

Поэтому является необходимость въ строгой системѣ провести и закончить разъ принятый планъ русскаго и инородческаго просвѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православіе соприкасается съ иновѣріемъ.

Должны быть школы учительскія, и вообще необходимо подготовить кадръ инородческихъ учителей, способныхъ идейно проводить въ жизнь и поддерживать въ народѣ религіозно-патріотическія русскія начала.

За учительскими школами нужно позаботиться о школахъ для приготовленія пастырей и народныхъ катехизаторовъ, такихъ пастырскихъ школъ, которыя были бы наиболѣе приспособленны для современныхъ жизненныхъ потребностей.

И все это стоитъ въ связи съ вопросомъ о переводахъ на инородческіе языки и учебныхъ и богослужебныхъ книгъ и книгъ для назидательнаго чтенія народа и пр. и пр. Всѣ эти переводы должны быть введены въ систему и строго продуманы и быстро исполнены. Эти мѣры настоятельно нужны, чтобы была стройная организація просвѣщенія народнаго: чтобы были люди, которые были бы способны и другихъ научить (2 Тим. 2, 2); чтобы они знали, чему и какъ они должны учить и чтобы никто не могъ сказать, что онъ не знаетъ истины потому, что не могъ узнать истины и услышать ее и потому безотвѣтенъ.

Таковы задачи наши—для всѣхъ ясныя и всякому сердцу христіанскому понятныя. Ничего тайнаго и никакихъ затаенныхъ цѣлей мы не имѣемъ. Мы несемъ миръ людямъ, мы заботимся объ умноженіи Божіей любви на грѣшной землѣ.

Поэтому и заканчиваю свое немощное слово молитвою, которую вѣрующіе могли вчера слышать въ храмахъ: *Praотцевъ, отцевъ, патріарховъ, апостоловъ и мучениковъ, пророковъ, святителей и преподобныхъ Твоихъ... святую память совершающе Христе Боже, всѣхъ подвизаемъ на молитву, молящеся: умири міръ Твой тѣми, яко человѣколюбецъ.*

Епископъ Андрей.

Проэктъ организаціи Епархіальной Миссіи[1]).

По тѣмъ даннымъ, какія выработаны были съѣздомъ Уфимскаго духовенства (въ январѣ 1909 г.), вмѣстѣ съ дѣятелями по миссіи, по даннымъ, полученнымъ черезъ командировку особыхъ лицъ и, наконецъ, по личному ознакомленію Преосвященнѣйшаго Епископа Навананла, съ состояніемъ приходовъ при обозрѣніяхъ, для Уфимской епархіи безотлагательно необходимо нужно организовать епархіальную миссію въ слѣдующемъ видѣ: 1, въ каждомъ приходѣ инородческомъ и зараженномъ расколо-сектантствомъ учредить кружокъ ревнителей православія, приходскія миссіонерскія братства подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ священника; 2, въ каждомъ благочинническомъ округѣ руководство и наблюденіе за жизнью и дѣятельностью кружковъ ревнителей православія или приходскихъ миссіонерскихъ братствъ возложить или на одного изъ священниковъ округа, по избранію отъ духовенства и учащихъ лицъ такого-то района или Отдѣла Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, или возложить по назначенію на благочиннаго, когда послѣдній будетъ отличаться способностями и дарованіями миссіонерскими. Зачатки такихъ районныхъ отдѣловъ есть въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ инородческихъ приходахъ; 3, руководство дѣятелями миссіи въ приходахъ и районахъ по каждому уѣзду поручить одному изъ опытныхъ священниковъ, присвоивъ ему наименованіе помощника уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ или иначе окружной миссіонеръ; 4, Миссіи: приходская, окружн. и уѣз. объединяются и руководствуются епархіальной миссіей въ лицѣ епархіальныхъ миссіонеровъ для епархіи въ количествѣ трехъ дѣятелей спеціальныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ: одного противо-магометанскаго, одного противо-расколо сектантскаго и одного противо-языческаго; 5, общее руководствованіе жизнью и дѣятельностью миссіи сосредоточить въ одномъ учрежденіи, именно— въ

---

[1]) Изъ Уфимскаго доклада Казанск. Миссіонерскому Съѣзду 1910 г.; по нашему мнѣнію предложенная организація—почти идеальная.

Епископъ Андрей.

Епархіальномъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вѣдающемъ всѣ роды и виды дѣлъ внѣшней и внутренней миссіи, (противо-языческой, магометанской, расколо-сектантской, инославной и еврейской). При недостаточности духовенства въ городѣ Уфѣ и мѣстныхъ дѣятелей вообще на миссіонерскомъ поприщѣ, нѣтъ возможности организовать особливые Комитеты по каждой миссіи въ отдѣльности. Примѣрный уставъ соединеннаго Миссіонерскаго Комитета долженъ быть въ общемъ, за нѣкоторыми незначительными измѣненіями, тотъ самый, какой выработанъ Святѣйшимъ Синодомъ для внутренней миссіи и отпечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1908 годъ.

Пожеланія Казанскому миссіонерскому съѣзду 1910 года.

Миссіонерскому Съѣзду въ г. Казани предстоитъ очень крупная задача указать мѣры къ расширенію въ Приволжскомъ краѣ круга церковной дѣятельности и къ увеличенію активныхъ миссіонерскихъ силъ противъ иновѣрія. Эти задачи требуютъ быстраго и наиболѣе приспособленнаго къ жизни разрѣшенія. Враговъ у святой Церкви сейчасъ слишкомъ много, чтобы выступать противъ нихъ съ какими-нибудь негодными средствами или надломленными орудіями борьбы. Враги церковные представляютъ изъ себя организованную массу; поэтому и церковныя вообще, и миссіонерскія въ частности, мѣропріятія должны быть между собою согласованы или, по крайней мѣрѣ, взаимно не уничтожать одно другое.

Какъ ни элементарны подобныя истины, но ихъ приходится очень часто вспоминать, съ сожалѣніемъ, что онѣ не оправдываются

жизнію, и такимъ образомъ церковныя силы получаютъ или не подобающее имъ употребленіе, или вовсе пропадаютъ.

Вотъ главнѣйшая задача и самое искреннее наше пожеланіе Миссіонерскому Съѣзду, чтобы или во время самаго Съѣзда, или послѣ него, но непремѣнно было обращено преимущественное, если не исключительное, вниманіе на мѣстныя церковныя силы и чтобы онѣ были

1, надлежаще изучены и

2, надлежаще использованы.

Это будетъ самый безошибочный и самый надежный путь для организаціи миссіонерской дѣятельности. Это будетъ пробужденіе православной паствы отъ того летаргическаго сна, въ которомъ она доселѣ пребываетъ; и это пробужденіе необходимо и практически и принципіально. Чтобы предохранить тѣло церковное отъ какихъ либо болѣзней или ненормальностей въ его жизни, нужно прежде всего, чтобы оно жило полною жизнію и чтобы ничто не препятствовало его правильному развитію. А можетъ ли жизнь общественная быть нормальною, если она безсознательна?..

Между тѣмъ жизнь церкви нашей, именно какъ *общества* вѣрующихъ, и находится совершенно въ періодѣ такой безсознательности и летаргіи.

Поэтому въ нашемъ церковномъ обществѣ съ одной стороны находятъ себѣ мѣсто всевозможные кривотолки, а съ другой, и помимо всякаго внѣшняго вліянія, являются отклоненія отъ церковной жизни и всякія религіозныя заблужденія, иногда совершенно безсознательныя.

Какіе „миссіонеры“ могутъ ихъ предвидѣть? Сколько „миссіонеровъ“ должно быть въ каждомъ приходѣ, чтобы предупредить эти заблужденія и отпаденія? Какія „постановленія“ Съѣзда помогутъ въ этомъ обще-церковномъ горѣ?—Разумѣется, отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть одинъ: нужно церковно-приходское обновленіе, нужно возстановленіе или учрежденіе вновь церковно-общественной жизни. Безъ этого ничто не поможетъ, и самыя геніальныя открытія Съѣзда окажутся безсильными исправить недостатки нашей современной миссіи и сдѣлать ее сильною.

Пастырь, окруженный своею паствою, любимый ею и пекущійся о ней,—онъ сохранитъ ее отъ всякихъ бѣдъ и безъ помощи „миссіонеровъ".

Но если пастырь, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень (Мѳ. 7, 10), то никакой миссіонеръ не въ силахъ будетъ спасти несчастнаго сына отъ уклоненій отъ такого пастыря и всего его служенія.

„Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?" (Іак. 2, 16) Совершенно такъ же и отъ краснорѣчивыхъ словъ любого миссіонера и отъ будущихъ, несомнѣнно, очень основательныхъ постановленій Миссіонерскаго Съѣзда не будетъ пользы, если за ними не будутъ непосредственно слѣдовать добрыя дѣла пастырей Церкви, въ видѣ всесторонняго попеченія о всѣхъ сторонахъ жизни ихъ паствы.

Поэтому главнѣйшимъ постановленіемъ Съѣзда должно быть слѣдующее: *ни на какую внѣцерковную помощь не надѣяться и немедленно заняться по приходамъ организаціею церковно-приходской взаимопомощи и вообще приходской жизни.*

Всѣ остальныя постановленія должны вытекать изъ этого, какъ главнѣйшаго.

Но дѣятели Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда должны при своихъ занятіяхъ имѣть еще въ виду горькій опытъ многихъ съѣздовъ ранѣе бывшихъ. И чтобы въ полной мѣрѣ воспользоваться этимъ опытомъ, нужно постараться не употреблять въ постановленіяхъ двухъ словъ: *просить и ходатайствовать.*

Дѣло въ томъ, что постановленія всякихъ съѣздовъ разсматриваются всегда чрезвычайно поздно и такимъ образомъ всѣ постановленія съ просьбами и ходатайствами будутъ даже разсмотрѣны гораздо позднѣе, можетъ быть, чѣмъ продолжится необходимость эти постановленія исполнять. Кромѣ того, всѣ такія постановленія за неимѣніемъ средствъ по разсмотрѣніи ихъ откладываются или на время или навсегда.

А если такъ, то на такихъ постановленіяхъ успокаиваться и думать, что на нихъ Съѣздъ можетъ и остановиться,—нѣтъ никакихъ осно-

ваній. Правда, нужно не только предъ всѣми власть имущими и предъ всѣми вѣрующими выяснить положеніе вещей, но нужно, кромѣ того постараться призвать на помощь всю мѣстную церковную инціативу и только съ молитвою, и расчитывая главнымъ образомъ на эти мѣстныя духовныя силы, итти на врага Церкви. Въ такомъ случаѣ борьба наша со тьмою и невѣжествомъ будетъ сильною и будетъ вестись съ надеждою на успѣхъ.

Вѣдь магометане не требуютъ никакихъ и ничьихъ утвержденій въ своихъ дѣйствіяхъ. Они изыскиваютъ такіе способы для веденія своей пропаганды, которые сразу и безспорно всѣми осуществляются, какъ безспорно цѣлесообразные. —Таковы должны быть и постановленія Миссіонерскаго Съѣзда,—они должны быть безспорны и осуществимы при наличности мѣстныхъ условій. *Епископъ Андрей.*

Вниманію Миссіонерскаго съѣзда г. Казани.

Рѣшаюсь сказать нѣсколько своихъ мыслей о христіанской Миссіи въ магометанскомъ краѣ.

Весьма желательно установить совершеніе ежегодно торжественнаго богослуженія 4-го октября—день памяти обрѣтенія мощей (1595 г.) свв. Казанскихъ Гурія и Варсонофія и въ другихъ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ, съ пѣніемъ молебна о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ магометанъ и язычниковъ. Чтобы неослабно возгрѣвать въ старо и новопросвѣщенныхъ христіанахъ молитвенный духъ, а наипаче наставлять въ истинахъ христіанскихъ, хорошо ввести въ крещено-татарскихъ селеніяхъ утреннія молитвы, съ чтеніемъ на полунощницѣ акаѳиста Спасителю (вмѣсто 17 и 9 каѳизмы), чинъ обѣдницы съ поученіемъ и вечернія молитвы, съ чтеніемъ

на маломъ повечеріи акаѳиста Божіей Матери (вмѣсто канона); такъ продолжать по вся дни, исключая всѣхъ праздничныхъ и великаго поста. Для пріученія и ознакомленія крещеныхъ инородцевъ съ христіанскими требами, къ числу каковыхъ принадлежатъ: во—первыхъ, послѣдованія всѣхъ таинствъ, кромѣ Евхаристіи и священства, а во—вторыхъ, послѣдованія обрядовъ погребенія, молебныхъ пѣній на различные случаи, водоосвященій и панихидъ,—слѣдуетъ пріурочивать ихъ къ вышеуказаннымъ опредѣленнымъ временамъ общественныхъ богослуженій, предварительно вкратцѣ поясняя ихъ. Такимъ путемъ можно достигнуть того, что инородцы, понявъ потребность упомянутыхъ требъ, будутъ охотно исполнять ихъ и этотъ навыкъ со временемъ перейдетъ у нихъ въ благочестивое соревнованіе.

Для болѣе успѣшнаго развитія дѣла христіанской проповѣди среди инородцевъ, нужно признать желательнымъ и цѣлесообразнымъ типъ миссіонера-странника, выступающаго на поле дѣятельности, какъ апостолы,—съ котомкой за плечами, посохомъ въ рукѣ и однимъ Христомъ въ душѣ. Снабженъ онъ долженъ быть только слѣдующими пособіями: а) Кораномъ на арабскомъ и русскомъ языкахъ, б) Евангеліемъ на арабскомъ, татарскомъ и русскомъ языкахъ, в) 1 и 2 Приложеніями къ Корану, г) Священной Исторіей Ветхаго и Новаго завѣта на татарскомъ языкѣ, д) Разсказами изъ житій святыхъ на татарскомъ языкѣ, е) Акыл биря торган книгя, ж) Имадеддиномъ на русскомъ и татарскомъ нарѣчіи и т. п. (Сравн. 2 Тим. IV, 13). Вести разговоры о вѣрѣ нужно исключительно путемъ мирнаго собесѣдованія и чтенія христіанскихъ книгъ, всячески избѣгая и даже вовсе не допуская съ собою спора.—И нужно признать существенными собственно двѣ категоріи миссіонеровъ: осѣдлыхъ и странствующихъ. Доказывать совмѣстность и общеполезность существованія тѣхъ и другихъ излишне. По существу дѣла не трудно догадаться, что первые должны быть непосредственными руководителями вторыхъ, являющихся прямыми дѣлателями.

Свящ. В. Каменскій.

Объ организаціи миссіи при монастыряхъ.

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ долженъ среди многихъ вопросовъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, отвѣтить и на нѣсколько недоумѣній, связанныхъ съ миссіею нашихъ монастырей. О миссіи нашихъ монастырей говорилось уже не однократно: и на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и на Монашескомъ съѣздѣ 1909 года въ Троице-Сергіевой Лаврѣ и на епархіальныхъ съѣздахъ. На всѣхъ этихъ Съѣздахъ всегда дѣлались постановленія о необходимости привлечь монастыри къ миссіонерской, т. е. церковно-просвѣтительной, дѣятельности; а тамъ, гдѣ эти постановленія должны исполняться, они не произвели и не производятъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. Въ отвѣтъ на всѣ пожеланія Съѣздовъ иногда можно слышать такія соображенія: „ничего этого не будетъ! Жили сто лѣтъ безъ всякой миссіи, проживемъ и еще; мы наживаемъ, мы и про—живаемъ".

Мало того, является иногда недоумѣніе: могутъ ли, имѣютъ ли право монастыри заниматься миссіею, какъ-нибудь содѣйствовать Церкви въ спасеніи заблудшихъ чадъ ея, или все это „мірской духъ", мѣшающій нашимъ аскетамъ предаваться самоанализу и подвижническому самоуглубленію...

Итакъ, *должны ли* монастыри наши заниматься миссіею?—Мы отвѣчаемъ *должны*, и говоримъ это не по какому-нибудь пристрастію къ миссіи, а *на основаніи самаго чина постриженія*.

Тамъ, при вручении зажженной свѣчи, постригающій говоритъ постригаемому: пріими, брате, свѣщу сію, и виждь, яко отселѣ долженъ еси чистымъ и добродѣтельнымъ житіемъ и благими нравы, свѣтъ быти міру. Рече бо Господь: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.

Итакъ, по самому чину постриженія каждый монахъ *долженъ*

„*свѣтъ быти міру*“, разумѣется,—добрыми дѣлами: *чистымъ и добродѣтельнымъ житіемъ и благими нравы.*

Но какъ же монахъ *можетъ* исполнить свой долгъ служенія міру?

Въ этомъ должна проявиться вся мудрость настоятеля. Одинъ монахъ способенъ быть только богомольцемъ, почти молчальникомъ; другой способенъ нести какія либо послушанія по обители, въ родѣ эконома, казначея, келліарха и пр. Третій можетъ при полной чистотѣ мыслей и чувствъ трудиться на какомъ угодно поприщѣ просвѣщенія. Но дѣло опыта и мудрости настоятеля указать каждому подвижнику послушаніе наиболѣе для него полезное. А наше иночество потому нынѣ такъ и разрушается, что послушаній въ нынѣшнихъ мужскихъ монастыряхъ почти вовсе нѣтъ, и настоятели не имѣютъ достаточно авторитета, чтобы добиться повиновенія братіи. Въ очень многихъ монастыряхъ братія спасается только по своему личному разумѣнію и очень часто (почти всегда) не удачно: очень часто она въ такомъ случаѣ „искушается“ своеволіемъ и „утѣшается“ совсѣмъ не духовными утѣшеніями. Избытокъ физическихъ силъ не находитъ никакого выхода, молитва безъ руководства теряетъ силу и одушевленіе, и монахъ, особенно изъ молодыхъ, впадаетъ въ тоску и уныніе даже при самыхъ идеальныхъ своихъ намѣреніяхъ.

Такіе иноки должны непремѣнно свое молитвенное настроеніе охранять чрезъ внѣшній, физическій трудъ. А тѣ изъ нихъ, кто уже нѣсколько окрѣпъ для того, чтобы владѣть собою и своимъ настроеніемъ, но еще не возвысился до созерцанія, до полной созерцательной молитвы,—такіе иноки безъ всякаго ущерба для себя и съ великою пользою для св. Церкви *могутъ исполнить свой долгъ*: „*свѣтъ быти міру*“, т. е. потрудиться на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія и миссіи.

Настоятели монастырей вообще, и миссіонерскихъ обителей, особенно, должны знать такихъ своихъ духовныхъ чадъ, которыя могли бы „душу свою погубить (т. е. положить, пожертвовать) ради Спасителя и св. Евангелія.

Къ сожалѣнію такого взгляда на монашеское самопожертвованіе

какъ то не приходится встрѣчать; иначе говоря, настоятели и настоятельницы даже миссіонерскихъ обителей ни воспитывать миссіонеровъ, ни вообще служить миссіи не желаютъ и въ этомъ отношеніи никакія постановленія Съѣздовъ на нихъ воздѣйствовать не могли.

Кромѣ того, нѣтъ у нашихъ настоятелей и свѣдѣній и представленія, какъ они могутъ осуществить тѣ требованія, которыя имъ предъявляетъ церковная жизнь, нѣтъ для этого и умѣнія. Поэтому вопросъ о миссіи монастырей сводится въ очень большой степени къ отысканію людей, отдавшихъ себя на служеніе св. Церкви. Если бы на каждую епархію нашелся хоть одинъ человѣкъ, любящій монашество и готовый самоотверженно послужить св. Церкви, то этого было бы уже почти достаточно: онъ могъ бы, по крайней мѣрѣ, научить другихъ настоятелей, какъ взяться за дѣло церковное. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ настоятель Никольскаго (на Камѣ) монастыря Уфимской губ. отецъ игуменъ Анастасій, великій аскетъ, живущій однако нуждами Церкви и служащій ей отъ всего сердца.

Если бы игуменъ Анастасій могъ быть руководителемъ миссіонерской дѣятельности монастырей какой-либо епархіи, то нѣтъ сомнѣнія, они что-нибудь непремѣнно дѣлали бы. Между тѣмъ безъ такого человѣка никакія постановленія Съѣздовъ ничего не принесутъ и миссіи нисколько не помогутъ. Въ каждомъ дѣлѣ важно имѣть человѣка преданнаго дѣлу; тѣмъ болѣе это важно въ дѣлѣ духовнаго строительства. А если нынѣ администрація всѣхъ почти безъ исключенія монастырей воспитана только на идеалахъ внѣшняго ихъ благоукрашенія, то ей, конечно, трудно усвоить какую-нибудь другую точку зрѣнія.

Въ этомъ отношеніи требуется помощь самая твердая и отчетливая, которая всемѣрно поддержала бы самые монастыри въ ихъ должномъ настроеніи и въ то же время съумѣла бы поставить эти церковные свѣтильники на должную высоту.

Е. А.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

24 іюня 1910. № 34.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О Церковной дисциплинѣ. Епископъ Андрей 529
Изъ жизни крещенскаго скита. І. П. 531
Необходимость порайонныхъ совѣщаній Братчикъ 533
Чѣмъ сильна католическая миссія. Е. А. 535
О крещеныхъ татарахъ Вятской губ. Новикъ 538
Мысли о противомусульманской миссіи. Свящ. В. Каменскій. 540
Пожеланія приходскаго батюшки миссіонерскому съѣзду. М. А-ій 542

О Церковной дисциплинѣ [1].

III

Мы уже указали до какой степени достигла среди христіанъ церковная недисциплинированность или, проще выражаясь, христіанская неблаговоспитанность, внѣцерковность, безрелигіозность. Между тѣмъ такое положеніе является источникомъ величайшей опасности для церковной жизни и признакомъ ея полной ненормальности. Слѣдующая историческая справка можетъ дать намъ болѣе твердыя основанія къ такому утвержденію [2].

---

[1]) См. „Сотр." № 31, 32.

[2]) Пользуемся сочиненіемъ В. Ѳ. Кипарисова „О церковной дисциплинѣ", стр. 97 и послѣд.

Церковнымъ воззрѣніемъ на это былъ тотъ взглядъ, что въ церковной жизни извѣстной помѣстной церкви долженъ соблюдаться въ наивозможной строгости общеобязательный единообразный порядокъ, въ противоположность всякимъ попыткамъ отдѣльныхъ членовъ церкви къ выдѣленію себя изъ церковнаго общества, не признававшимъ необходимости какого-либо порядка въ церковной жизни. На этомъ основаніи всякое уклоненіе отъ установившагося порядка, какъ свидѣтельство о разрушеніи истинной церковности и уклоненіе отъ Церкви, достойное только еретиковъ, уже Тертулліанъ называлъ *еретическою недисциплинированностію*. А еретики такъ и называются Тертулліаномъ—„люди недисциплинированные", т. е. буквально: не благовоспитанные. Это, конечно, и понятно, потому что гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и церковности, а есть церковное безчинство, ибо „любовь не безчинствуетъ" (I Кор 13, 5). Поэтому всякая попытка доказать ненужность церковной дисциплины всегда является доказательствомъ того, что авторы такихъ попытокъ не хотятъ жить дисциплинированно, и вовсе не въ силу какихъ-либо возвышенныхъ соображеній.

„Характеризуя состояніе церковной жизни и порядковъ, Тертулліанъ говоритъ, что у еретиковъ все дѣлается безъ дисциплины; ниспроверженіе всякой дисциплины они, еретики, называютъ простотою, а заботу о дисциплинѣ считаютъ притворствомъ. Но и та дисциплина, которая есть у еретиковъ, не тверда, ибо они сами же отступаютъ отъ собственныхъ правилъ, и это оттого, что каждый изъ нихъ измѣняетъ по собственному усмотрѣнію то, что сначала признавалъ за правило. Въ Церкви же православной, по Тертулліану, наоборотъ есть твердая дисциплина, отъ которой никому не позволено уклоняться, и эта твердая дисциплина служитъ у насъ свидѣтельствомъ истины" (l. c. c. 104).

Такъ Церковь Христова смотритъ и нынѣ на соблюденіе церковныхъ установленій; она, святая Церковь, и своихъ сыновъ учитъ святости, святой жизни, воспитываетъ въ этой святой жизни грѣховную природу человѣка и изгоняетъ изъ нея все, что не совмѣстимо съ церковною святостію. Объ этомъ тотъ же Тертулліанъ разсуждаетъ такъ: „Духъ противленія св. Церкви обнаруживаетъ себя непостоян-

ствомъ въ ученіи, повреждая ранѣе всего правила вѣры, а чрезъ это повреждая и порядокъ дисциплины... А Параклитъ, т. е. св. Духъ Утѣшитель, имѣющій научить людей многому изъ того, что Господь возвѣстилъ, во первыхъ будетъ свидѣтельствовать о Самомъ Христѣ, а потомъ,.. откроетъ многое изъ того, что касается дисциплины. Но однако это будетъ дисциплина не иного Христа, а Того же, Который обѣщалъ послать Своего Духа" (с. 12).

Такимъ образомъ во св. Церкви—„*единъ Богъ, едина вѣра, едина и дисциплина*", т. е. одинъ и порядокъ жизни. Таковъ церковный идеалъ церковнаго благоустройства и церковнаго благополучія. И прошу теперь истинныхъ сыновъ св. Церкви сдѣлать безпристрастный судъ о нашей современной церковной жизни.

Здѣсь каждый, любящій святую Церковь и святое ея ученіе, долженъ сказать одно: „*у тебя, Господи, правда, а у насъ на лицахъ стыдъ*". И это одно признаніе будетъ уже великою нашею побѣдою, наиболѣе трудною: побѣдою надъ нашею духовною лѣнью, надъ нашимъ нравственнымъ разслабленіемъ.

За этою первою нашею нравственною побѣдою послѣдуютъ и другія—церковно-общественнаго характера, и такъ начнется церковное наше обновленіе и исцѣленіе, которое сдѣлаетъ невозможными наши современныя церковныя несчастія.

Церковникъ.

Изъ жизни крещенскаго скита.

24 іюля 1905 года близь деревни Малое Некрасово Лаишевскаго уѣзда былъ заложенъ крещено-татарскій монастырь. Наканунѣ и въ самый день закладки со всѣхъ концовъ Лаишевскаго и Мамадышскаго уѣздовъ стекались русскіе и крещеные—татары на мѣсто закладки. Толпами шли и ѣхали крестьяне: старики, старухи, взрослые мужчины и женщины, даже и дѣтей не оставили дома въ такой выдающійся день. У всѣхъ были радостныя лица; всюду оживленно бесѣдовали о предстоящемъ торжествѣ. Особенно радовались крещеные—татары, что и въ ихъ краѣ будетъ монастырь, въ которомъ служ-

бы всецѣло будутъ отправляться на ихъ родномъ языкѣ, тогда какъ въ приходскихъ церквахъ службы выполняются на половину по русски на половину по татарски, а по русски большинство крещенъ не понимаетъ.

Въ день закладки въ приходской церкви села Батерякова была совершена Литургія, по окончаніи которой на мѣсто закладки верстъ за пять направился крестный ходъ. Духовенство, съ архимандритомъ Андреемъ, нынѣ Епископомъ Мамадышскимъ во главѣ, шествовало съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ этомъ ходѣ принимала участіе и многочисленная толпа крестьянъ. Среди нихъ виднѣлись и интеллигентные люди. Наконецъ шествіе приблизилось къ мѣсту закладки. Окрестность съ многочисленной толпой народа представляла прелестнѣйшую картину и какъ бы просилась на полотно художника...

Началось молебствіе, далеко разносилось стройное пѣніе русскаго хора. Но вотъ послышалось не менѣе стройное пѣніе и крещенскаго хора на родномъ языкѣ. Велика была радость крещенъ по случаю этого торжества. Многіе изъ нихъ, а особенно старики и старухи, проливали горячія радостныя слезы и, какъ видно было по выраженіямъ ихъ лицъ, возносили пламенныя молитвы Всевышнему... Во время этого молебна при чудномъ лѣтнемъ днѣ прошелъ три раза дождь: въ самомъ началѣ молебна, во время Евангелія и во время послѣдней молитвы, когда народъ стоялъ на колѣняхъ. Это произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе, потому что дождь считается среди народа явленіемъ милости Божіей.

По окончаніи службы о. архимандритъ Андрей произнесъ слово. Въ своей рѣчи онъ говорилъ о значеніи монастырей и монастырской жизни, причемъ обратился съ увѣщеваніями и просьбой къ подвижникамъ, намѣревающимся жить въ будущемъ скитѣ, чтобы они вели жизнь приличествующую братіи во Христѣ и подобающую сану иноковъ. При этомъ о. архимандритъ наложилъ *проклятіе* на всѣ спиртные напитки на этомъ святомъ мѣстѣ, изъ котораго должны идти только уроки святой жизни, а не соблазнительные примѣры жизни дурной, которыхъ много и безъ монастырей...

За архим. Андреемъ сказалъ рѣчь на крещено-татарскомъ язы-

кѣ священникъ села Гороховаго Поля (нынѣ села Серды Лаишевск. уѣзда) о. Архиппъ Иларіоновъ. Онъ первоначально ознакомилъ народъ съ дѣятелями, старавшимися о постройкѣ монастыря; затѣмъ говорилъ о благодѣтеляхъ, о первыхъ просвѣтителяхъ инородцевъ Казанскаго края — св. Гуріѣ, св. Варсонофіѣ, св. Германѣ; о крещено-татарской школѣ (на Арскомъ полѣ въ Казани), какъ первомъ разсадникѣ образованія среди инородцевъ крещ. татаръ; о трудахъ и дѣятельности покойнаго Ильминскаго и, бывшаго завѣдующимъ вышеупомянутой школой, покойнаго же священника о. Василія Тимоѳеева; и наконецъ, о значеніи только что заложеннаго крещено татарскаго скита. Крещеные татары внимательно слушали рѣчь проповѣдника...

Теперь въ Трехсвятительскомъ Скитѣ два іеромонаха, іеродіаконъ и до тридцати человѣкъ послушниковъ. Жизнь безукоризненно трудовая и страшно суровая въ отношеніи и молитвы и пищи.

І. И.

Необходимость порайонныхъ совѣщаній.

Въ настоящее время среди нашихъ дѣятелей нѣтъ единства направленія. Всякій мудритъ по своему. Одинъ потому, что не признаетъ другихъ мнѣній, кромѣ своего, другой—по крайней неразвитости, третій—по недостаточной устойчивости въ убѣжденіяхъ. Между тѣмъ, если когда нибудь, то именно нынѣ у христіанскихъ просвѣтителей должна быть одна душа, одна воля, одинъ умъ; всѣ должны слиться во едино.

Среди нашихъ учителей, братскихъ, церковныхъ, земскихъ, министерскихъ нѣтъ согласованной дѣятельности. Наблюдаются случаи пренебрежительнаго отношенія министерскихъ учителей къ братскимъ въ виду незначительнаго развитія послѣднихъ.

Чтобы устранить это нежелательное явленіе, слѣдовало бы всѣхъ учителей, напримѣръ, 2 или 3 раза въ годъ собирать на уѣздныя со-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. „Сотрудникъ“ 1909 г. 1 ноября, стр. 5—10

вѣщанія. При этомъ, если мы хотимъ дѣйствительно служить цѣлямъ христіанско-просвѣтительнымъ, то непремѣнно должны освѣдомить каждаго учителя и каждую учительницу о системѣ Н. И. Ильминскаго и расширить ихъ кругозоръ въ этомъ направленіи. На этихъ порайонныхъ совѣщаніяхъ учителей и учительницъ можно было бы устраивать уроки по предметамъ школьнаго преподаванія, знакомить ихъ съ новѣйшими дидактическими и методическими пріемами преподаванія, съ наилучшими пособіями книжными и наглядными, съ инородческой транскрипціей, съ литературой на соотвѣтствующемъ инородческомъ языкѣ (чувашина—учителя съ чувашской литературой, вотяка—учителя съ вотской и т. д.).

Лекторами могли бы быть наилучшіе учителя. Наблюдателями—учебное начальство.

Въ концѣ каждаго учебнаго года слѣдуетъ созывать губернскія совѣщанія.

И уѣздныя и губернскія совѣщанія могли бы для успѣха дѣла подраздѣлиться на секціи: татарскую, чувашскую, черемисскую, вотскую и т. д.

Для усиленія приходской дѣятельности въ приходахъ съ инородческимъ составомъ тоже положительно необходимо устраивать совѣщанія пастырей инородческаго происхожденія. Пусть собираются отдѣльно хоть 2 3 раза въ годъ священники изъ чувашъ, изъ черемисъ, изъ татаръ. На этихъ собраніяхъ выяснятся полностью нужды татарскихъ приходовъ, чувашскихъ и т. д.

Необходимо—также, чтобы на этихъ совѣщаніяхъ руководителемъ былъ завѣдующій Казанской миссіей и чтобы на собраніяхъ читались лекціи по миссіонерскимъ предметамъ—по языкамъ, по исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и т. д.

Можетъ быть полезно было бы читать лекціи и по другимъ наукамъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ приходской жизни инородцевъ.

Эти совѣщанія священно-церковно-служителей могли бы воодушевить ихъ на миссіонерское дѣланіе, ободрить упавшихъ духомъ, словомъ, придать нѣкоторую стройность и цѣльность дѣятельности нашихъ инородческихъ батюшекъ. Здѣсь каждый изъ нихъ могъ бы

взять на себя ту или иную переводческую работу, провѣрять совмѣстно съ другими сдѣланную работу до совѣщанія, подумать о мѣрахъ къ распространенію этихъ переводовъ.

Насколько полезны такія совѣщанія, объ этомъ очень много могъ бы сказать любой изъ участниковъ съѣзда, напр., учителей въ 1893 г. въ Казанской Центральной Крещено-татарской школѣ, или въ с. Шепталѣ Бугульминскаго уѣзда Самарской епархіи въ 1909 г.

Братчикъ.

Чѣмъ сильна католическая миссія.

Католическая миссія сильна религіознымъ одушевленіемъ католиковъ. Она сильна церковностію католической паствы и строжайшею дисциплиною тѣхъ, кто принадлежитъ къ Церкви и не ушелъ изъ нея открыто.

Католикамъ не на кого расчитывать, не откуда получать помощи. Они это хорошо знаютъ. Они знаютъ, что всякій успѣхъ католической миссіи есть дѣло и радость всей Церкви; и всякое горе миссіи есть личное ихъ горе и темное пятно, такъ сказать, на каждомъ изъ нихъ —католиковъ.

Однимъ словомъ дѣла католической Церкви и миссіи это дѣла католиковъ всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности.

Такъ католическое духовенство съумѣло воспитать свою паству.

Такова нынѣ католическая паства.

Переходимъ къ подробностямъ, заимствуя ихъ изъ превосходной книжки о. протоіерея Буткевича: *О миссіи католической и протестантской.*

Католическіе миссіонеры прекрасно знаютъ по многочисленнымъ опытамъ прежняго времени, что послѣдствія проповѣди среди невѣрныхъ не могутъ быть устойчивы сами по себѣ; нужно укрѣпить новообращенныхъ въ усвоенныхъ ими вѣрованіяхъ и оградить ихъ отъ вліянія враждебныхъ миссій. Нужно строить среди обращенныхъ церкви, школы, госпитали, сиротскіе дома, богадѣльни; нужны на мѣстахъ миссіи постоянные причты, даже епископы, духовныя семинаріи и

коллегіумы. А для этого нужны громадныя денежныя средства. Вотъ тутъ то на помощь миссіонерамъ и приходитъ католическое общество съ его безчисленными братствами, союзами, конгрегаціями и тому подобными учрежденіями, чтобы изыскивать денежныя и другія матеріальныя средства. Такихъ миссіонерскихъ обществъ насчитывается болѣе 300. Ихъ перечислить, и указать различные способы ихъ миссіонерской помощи, не представляется возможнымъ. Укажемъ только нѣкоторыя изъ нихъ.

1. *Ліонскій союзъ* или Общество для распространенія вѣры. Цѣль его—молитвою и деньгами оказывать содѣйствіе католическимъ миссіонерамъ, отправляющимся въ далекія страны для проповѣданія слова Божія. Имѣетъ два журнала въ Ліонѣ и Кельнѣ.

Денежныя средства этого Общества—громадны: ежегодныя поступленія отъ его членовъ составляютъ сумму въ 5—5½ милліоновъ марокъ (марка стоитъ около 46 нашихъ копеекъ).

2. *Конгрегація св. Духа*; это общество на свои средства содержитъ миссіи въ Азіи и въ западной Африкѣ.

3. *Общество св. Сердца Іисуса* содержитъ миссіи въ Новой Помераніи.

4. *Общество св. Сердца Маріи* содержитъ миссіи въ Африкѣ и Индіи.

5. *Общество Божественнаго Слова* содержитъ миссіи въ Землѣ Импер. Вильгельма.

6. *Бенедиктинское миссіонерское Общество* имѣетъ на своемъ содержаніи миссіи въ Восточной Африкѣ и Египтѣ.

7. *Общество св. Венедикта* содержитъ миссіи въ Сѣверной Америкѣ, въ Индіи, въ Экуадорѣ.

8. *Общество св. Лазаря* въ Парижѣ содержитъ свои миссіи въ Абиссиніи, Персіи, въ Китаѣ, Сиріи, Болгаріи, Турціи и Америкѣ.

9. *Алжирское миссіонерское Общество*, основанное въ 1868 г. содержитъ свои миссіи въ Алжирѣ и въ Сахарѣ.

10. *Союзъ дѣтей* или *Общество св. дѣтства Іисуса*, основанное въ Парижѣ въ 1843 году, обладаетъ громадными денежными средствами и даетъ возможность католическимъ миссіонерамъ содер-

жать и воспитывать тысячи сиротъ въ языческихъ странахъ. *Членами этого Общества состоятъ только дѣти.* Изъ ихъ пожертвованій составился капиталъ въ 66 милліоновъ марокъ (болѣе 30 милліоновъ рублей). Какъ члены Общества дѣти должны оканчивать свои ежедневныя молитвы словами: „Пресвятая Дѣва Марія! молись за насъ и за бѣдныхъ язычниковъ—дѣтей".

12. *Кельнскій союзъ для поддержанія дѣтей бѣдныхъ язычниковъ.* Членами этого союза могутъ быть, какъ дѣти, такъ и взрослые. Союзъ этотъ обладаетъ также большими денежными средствами

13. *Общество св. Маріи*, основанное въ 1836 году въ Ліонѣ и Парижѣ, содержитъ миссіи въ Новой Каледоніи, въ центральной Океаніи и др. мѣстахъ.

14. *Общество францисканцевъ* имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Палестинѣ, Сиріи и сѣверномъ Египтѣ.

15. *Общество всесвятѣйшаго Искупителя* содержитъ миссію въ Суринамѣ.

16. *Общество школьныхъ учителей* содержитъ на свои средства миссіонерскія учрежденія въ Сѣверномъ Ассамѣ.

17 *Общество Траппистовъ* содержитъ свои миссіонерскіе монастыри въ Англіи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, въ Босніи, въ южной Африкѣ.

18. *Общество св. Іисуса* въ 1903 году содержало на свои средства 1728 священниковъ и 1140 братьевъ миссіонеровъ, не имѣющихъ священнаго сана.

19. *Китайскій миссіонерскій союзъ* имѣетъ миссіи только въ Китаѣ.

20. *Сѣверо-Американскій союзъ* содержитъ своихъ миссіонеровъ среди американскихъ негровъ.

Вотъ двадцать Обществъ изъ трехъ-сотъ католическихъ миссіонерскихъ Обществъ и союзовъ. По кругу дѣятельности этихъ Обществъ можно уже заключить, что католическая миссія охватила всѣ страны міра и что преданные Церкви католики изыскиваютъ *всѣ средства* для поддержанія миссій и считаютъ это своею обязанностію.

Вотъ чѣмъ сильна католическая миссія! **Е. А.**

О крещеныхъ татарахъ Вятской губерніи и миссіи среди нихъ.

Въ обширной Вятской губерніи, обильно населенной инородцами, встрѣчаются и крещеные татары. Ближайшими ихъ сосѣдями почти вездѣ являются мухаммедане, находящіеся съ ними въ постоянныхъ торговыхъ и вообще дѣловыхъ сношеніяхъ. Каждому извѣстно, что всякій татаринъ-мухамеданинъ—торговецъ въ душѣ одновременно и не плохой миссіонеръ. Можно быть увѣреннымъ, что вліяніе такихъ дѣльцовъ на крещенъ очень велико. Факты на лицо: нежеланіе нѣкоторыхъ крешенъ принимать священника съ иконами, съ крестомъ, съ св. водою и постоянная встрѣча въ ихъ домахъ татаръ-портныхъ, покупателей, продавцовъ и т. д. Поэтому недружелюбное отношеніе такихъ пасомыхъ къ пастырю нельзя объяснять проникновеніемъ въ ихъ среду соціалистическихъ, матеріалистическихъ и т. под. ученій новѣйшаго направленія; это было-бы только смѣшно. Религіозный индифферентизмъ крещенъ находится въ связи съ вліяніемъ на нихъ мухаммеданской пропаганды, способной проникать всюду и увлекающей кажущеюся простотою религіозно-нравственныхъ требованій менѣе стойкихъ въ вѣрѣ.

Спрашивается: на сколько крещены въ настоящее время обладаютъ стойкостью въ вѣрѣ? Этотъ вопросъ рѣшается не одинаково: мѣстное русское духовенство считаетъ всякое опасеніе объ отпаденіи крещенъ лишеннымъ основанія, но пастырь-инородецъ, входящій въ близкое соприкосновеніе съ ними и знакомый съ положеніемъ дѣла въ иныхъ губерніяхъ до отпаденій, а затѣмъ прослѣдившій картину отпаденій и причины ихъ, не можетъ удовлетвориться такимъ отвѣтомъ; онъ считаетъ положеніе вещей серьезнымъ, требующимъ вдумчиваго отношенія къ дѣлу; онъ поражается невѣжествомъ крещенъ въ вопросахъ христіанской религіи; онъ страшится повторенія возможныхъ ошибокъ прошлаго въ исторіи отпаденій, при томъ отношеніи, какое питаетъ много уважаемыхъ отцовъ духовныхъ къ инородцамъ и миссіи среди нихъ.

Допустимъ даже на минуту, что крещены Вятской епархіи составляютъ не опасный элементъ; но отсюда не вытекаетъ, что они

должны оставаться въ такомъ состояніи; счастье миссіонера, если его инородцы представляютъ счастливое исключеніе: тѣмъ легче ему утверждать ихъ въ Христовой вѣрѣ; но необходимо неустанно работать, чтобы показать имъ свѣтъ Евангелія, привлечь къ храму Божіему тѣми средствами, кои считаются наиболѣе радикальными съ точки зрѣнія миссіонерства, а не тѣми, какія предлагаются нѣкоторыми почтенными дѣятелями на нивѣ Божьяго дѣла, къ сожалѣнію считающими Богослуженіе на инородческомъ языкѣ „роскошью для нихъ".

Но, какъ выше было сказано, всякій мухаммеданинъ по требованію своей религіи, вѣками выработанному своему обыкновенію, проповѣдникъ и миссіонеръ; его жизнь безъ этого не полна, не удовлетворяетъ его духовнымъ потребностямъ; по этому ни одного крещенина нельзя считать свободнымъ отъ этого вліянія до тѣхъ поръ пока крещены сами не въ состояніи будутъ отражать наносимые имъ удары ислама сильнѣйшимъ орудіемъ христіанства.

Какія же средства могутъ считаться самыми дѣйствительными въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ? Миссіонерская литература давно уже отвѣтила на этотъ вопросъ: родной языкъ въ начальной школѣ, Богослуженіе на родномъ языкѣ, распространеніе полезныхъ брошюръ на родномъ языкѣ и т. д. Такимъ образомъ миссія старается о созданіи въ инородцѣ души христіанской, истинный же христіанинъ не можетъ не русѣть въ русскомъ государствѣ. Слѣдовательно условіемъ является христіанизація инородца, обрусѣніе же вытекаетъ, какъ слѣдствіе; обратное построеніе ведетъ къ грубѣйшимъ и непоправимымъ ошибкамъ. Между тѣмъ есть люди и даже ихъ большинство (хотя не изъ миссіонерскаго міра), возражающіе противъ такого основоположенія, выставляя на видъ отпаденія, происшедшія какъ разъ при инородческихъ священникахъ. По ассоціаціи, такое возраженіе можетъ вызывать представленіе о строгомъ хозяинѣ, укоряющемъ рабочаго за то, что тотъ не рѣшился остановить тяжесть, которую не могли удержать при спускѣ по наклонной плоскости десять дюжихъ рукъ. Однако, честь и хвала молодому миссіонерству, что оно рѣшилось противопоставить себя стремительности натиска отпаденій; если нельзя сказать, что оно удержалось на своихъ позиціяхъ, то въ этомъ не его вина: лег-

че и часто полезнѣе дѣлать что-либо новое, чѣмъ склеивать разбитое и чинить старое. Весь процессъ отпаденій строго связанъ съ отношеніемъ духовенства къ вопросу объ инородческой миссіи: въ этомъ вопросѣ между миссіонерами и не миссіонерами никогда не было единства; пока происходили судъ да дѣло, татары не теряли времени, до того, что положеніе крещенъ стало наконецъ до очевидности опаснымъ".

Что же изъ сказаннаго слѣдуетъ: то, что въ вопросѣ о просвѣщеніи инородцевъ не должно быть двухъ рѣшеній, что послѣ рѣшенія Миссіонерскаго Съѣзда, единство въ этомъ важномъ дѣлѣ будетъ залогъ успѣха, и что ни одинъ миссіонеръ не долженъ быть ни на минуту спокойнымъ до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ съ полнымъ основаніемъ сказать: се азъ и дѣти мои! *Новикъ.*

Мысли о противомусульманской миссіи.

(Къ Миссіонерскому Съѣзду въ г Казани).

Среди татаръ-мухаммеданъ сравнительно высоко развита грамотность; это—преимущество немногихъ даже культурныхъ народовъ. Чтобы съ успѣхомъ использовать данное средство, слѣдуетъ прибѣгнуть къ безгласной проповѣди — распространенію Библіи. „Это есть великій безгласный миссіонеръ. Живые миссіонеры приходятъ и уходятъ. Они не могутъ быть всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ; они даже не могутъ быть долго въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Но это можетъ быть всегда вездѣ". Поэтому она для магометанина или язычника въ большинствѣ случаевъ гораздо дѣйственнѣе, чѣмъ живое и, повидимому, убѣдительное слово хотя бы и миссіонера. „Надѣюсь, что я не ошибусь, если стану защищать, что слѣдуетъ посылать нехристіанскимъ народамъ отдѣльныя части Библіи, а не цѣлую Библію. Требуется много знанія, много опытности, чтобы понять Библію въ ея цѣломъ видѣ. Для миссіонерскихъ цѣлей я положился бы на Евангеліе, иногда даже на отдѣльныя Евангелія: они содержатъ простое повѣствованіе о Крестѣ, которое до сего времени съ невыразимой силой дѣйствуетъ на человѣческія души". Притомъ книга

имѣетъ то неоцѣнимое преимущество, что она только учитъ—сказала и свое дѣло сдѣлала, отъ миссіонера же ждутъ не только ученія, но и примѣра, а вѣдь миссіонеръ человѣкъ и далеко не можетъ сказать про себя: „яже глаголю—послѣдую, и яже учу—сотворю первѣе". „Такимъ образомъ слѣдуетъ постараться, чтобы книги Священнаго Писанія на инородческихъ языкахъ могли быстро распространяться рѣшительно вездѣ, и чтобы нигдѣ и никогда не ощущалось въ нихъ недостатка.

Всякій, конечно, знаетъ, въ чемъ состоитъ служба книгоноши, но не многимъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что не всякій можетъ заниматься такимъ, повидимому, простымъ, но въ дѣйствительности очень тяжелымъ и сложнымъ дѣломъ продажи книгъ Священнаго Писанія. Для этого дѣла нужны особые люди, обладающіе природною способностью, которые, притомъ, должны получить извѣстную подготовку. Собственно говоря, продажа книгъ Священнаго Писанія должна носить характеръ высокаго христіанскаго служенія, а потому взявшій на себя трудъ долженъ имѣть благодать Божію въ своемъ сердцѣ. Кромѣ того, общія познанія въ Писаніи существенно необходимы для всякаго, кто занимается продажей книгъ Священнаго Писанія. Едва-ли кто купитъ книгу, не задавши напередъ книгоношѣ нѣсколько вопросовъ относительно ея и не получивши достаточнаго представленія о ея содержаніи. Для продажи книгъ Священнаго Писанія въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ преобладаютъ религіозныя сетки или иновѣріе, книгоношѣ нерѣдко приходится испытывать серіозный искусъ,—какъ избѣжать причиненія ненужныхъ обидъ и какъ поступить, чтобы достигнуть успѣшныхъ результатовъ и съ противниками и съ вопрошающими о истинѣ. Книгоноша также знаетъ, какой подборъ книгъ Священнаго Писанія лучше всего будетъ отвѣчать нуждамъ всегда различнаго общества или населенія.

Въ теченіе своей годовой дѣятельности книгоноши Миссіон. Общества должны вести ежедневную запись или дневникъ, гдѣ записывались бы не только число проданныхъ народу священныхъ книгъ и вырученныхъ отъ этой продажи денегъ, но также факты и впечатлѣнія, изъ которыхъ было бы видно, какъ простое населеніе въ раз-

личныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи относится къ книгамъ Священнаго Писанія. Результаты могутъ и не обнаружиться въ многочисленныхъ экземплярахъ проданныхъ книгъ, но Евангельская закваска, подъ дѣйствіемъ Духа Святаго, произведетъ свое вліяніе на бѣдную человѣческую природу. *Свящ. В. Каменскій.*

Пожеланія приходскаго батюшки миссіонерскому съѣзду.

Позволяю себѣ высказать нѣкоторыя соображенія по поводу устройства библіотеки для народныхъ чтеній для чувашъ, съ туманными картинами, и посылаю списокъ брошюръ, которыя желательно бы перевести для этого на чувашскій языкъ.

Устраивать чтенія необходимо, во 1 хъ потому, что народъ въ массѣ своей не можетъ самъ читать, во 2-хъ грамотныхъ очень мало, но и у тѣхъ нѣтъ навыка и привычки къ чтенію, потому что русскія книги имъ непонятны, а чувашскихъ нѣтъ; въ 3-хъ, чтенія привлекаютъ народъ, а съ картинами, безусловно, еще больше. Съѣздъ долженъ бы это дѣло узаконить и обставить, какъ слѣдуетъ.

Прежде всего одному человѣку, конечно, нѣтъ возможности осуществить эту задачу скоро и достаточно хорошо. Необходима общая работа. Послѣдняя всегда нуждается въ разумномъ и толковомъ руководительствѣ (въ переводахъ и особенно при печатаніи).

Для русскаго народа существуютъ тысячи работниковъ и книгъ, брошюръ и листковъ для него издано тьма.

Всѣмъ этимъ духовнымъ богатствомъ чуваши (разумѣется и другіе инородцы) не въ состояніи пользоваться вслѣдствіе недостаточнаго владѣнія русскимъ языкомъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы ихъ надо было оставить безъ духовной пищи. Бояться тутъ нечего, лишь бы умѣть выбрать изъ безпредѣльной массы книгъ и брошюръ для народныхъ чтеній— лучшее. А для этого необходимо прочесть эти книги. Нужна общая работа въ самомъ выборѣ матеріала и въ переводѣ книгъ.

Какъ это слѣдуетъ сдѣлать, нужно обсудить на съѣздѣ и работу распредѣлить. Всѣ книги, вошедшія въ прилагаемый списокъ, мною

читаны лично, или слышаны на чтеніяхъ, устраивавшихся другими священниками. Хорошо бы на первое время ихъ перевести и напечатать съ указаніемъ, гдѣ можно и за сколько пріобрѣсти картины къ нимъ для волшебнаго фонаря. Въ первую очередь могутъ идти библейскіе разсказы, а затѣмъ и русско-историческіе. Для начала это было бы достаточно. Что скажутъ на это?

Списокъ книгъ и брошюръ для чувашъ.

А. Священная Исторія:

Библейскіе разсказы Ѳ. Пуцыковича числомъ 20:

Сотвореніе міра и всемірный потопъ. Праотцы—патріархи: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Іосифъ Прекрасный. Пророкъ Моисей. Іисусъ Навинъ. Гедеонъ и Іефѳай—судьи Израильскіе. Сампсонъ. Руѳь. Пр. Самуилъ. Саулъ—первый царь Израильскій. Царь и пр. Давидъ—псалмопѣвецъ. Соломонъ Мудрый. Св. Пророки Илія, Елисей и Іона. Ездра и Неемія. Товитъ. Іудиѳь. Эсфирь. Многострадальный Іовъ. Пр. Даніилъ. Іуда Маккавей.

С. Опатовича:—Слава на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Чему училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Церковь Христова со временъ Апостоловъ до Константина Великаго. Чтеніе 1-ое.

А. Кочетова.—Церковь Христова до раздѣленія церквей. Чтеніе 2-ое. В. Пѣвцова.

Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ и свв. мученики. Чтеніе 1-ое и 2 ое.

Б. Русская Исторія.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Начало христіанства на Руси.

И. Пѣвцова: Распространеніе и утвержденіе Христіанства въ Россіи послѣ св. Владиміра.

И. Хрущева: Сыновья св. Владиміра, св. Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ. Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской.

И. Хрущева: Св. благов. Вел. князь Александръ Невскій.

Кроткова: Невская битва и Ледовое побоище.

Е. Тихомирова: Куликовская битва.

А. Майкова: О св. Московскихъ митроп. Петрѣ и Алексіи и о славномъ Мамаевомъ побоищѣ. Іоаннъ III Васильевичъ. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный: Чтеніе 1. до взятія Казани и 2 ое — Завоеваніе Сибири.

И. Петрова: О смутномъ времени на Руси. Чтеніе 1 ое и 2-ое. Изданіе Комит. народныхъ чтеній: Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Царствованіе Алексія Михаиловича. Петръ Великій: Чт. 1 ое, 2-ое, 3 ое.

И. Петрова: О преемникахъ Петра Великаго до Екатерины II. Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Императрица Екатерина II Великая.

А. Яхонтова: Царствованіе Импер. Александра. I—Благосл. Народная война 1812 года: Чтеніе 1, 2, 3-ое.

Теплова: Императоръ Николай I.

А. Арсеньева: Славное Севастопольское сидѣнье.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II: Чтеніе 1—2.

И. Петрова: Царь—Миротворецъ Александръ III.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ русской 17 окт. 1888 г.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Священное Коронованіе ихъ Императорскихъ Величествъ

В. Отечествовѣдѣніе.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Петербургъ чтеніе: 1—2. Москва.

Н. Александрова: Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ: Чтеніе 1—2.

Изданіе Комитета народныхъ чтеній: Волга и ея значеніе на Руси. *М. А—ій.*

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

3 іюля 1910.

№ 35.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О призваніи женщины на служеніе миссіи. Докладъ О. Ермолаевой . . 546

Отрадные факты изъ жизни крещ. татаръ 553

Изъ Астрахаческ. губ. свящ. І. Спротова 556

Женщины католички на службѣ миссіи . 561

Отъ Редакціи:

Въ ближайшихъ номерахъ „Сотрудника“ предполагается дать наиболѣе интересныя свѣдѣнія о трудахъ **Миссіонерскаго Съѣзда въ городѣ Казани 1910 года** съ указаніемъ значенія принятыхъ имъ постановленій.

О призваніи женщины на служеніе Миссіи [1]).

На одномъ изъ засѣданій секціи „церковно-миссіонерской“ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда 1910 г. въ подвергнутыхъ обсужденію пунктахъ, было высказано пожеланіе дать возможность женщинѣ миссіонеркѣ присоединить и свои смиренные труды къ общему служенію великому дѣлу православной миссіи среди нашихъ инородцевъ.

Одновременно было сдѣлано весьма цѣнное добавленіе о желательности на послѣдующихъ миссіонерскихъ съѣздахъ, въ томъ или иномъ согласованномъ съ канонами видѣ, имѣть и женскихъ представительницъ, что, конечно, помимо другихъ благихъ результатовъ, во всякомъ случаѣ послужитъ къ ознакомленію женщинъ, рѣшившихся потрудиться для миссіи, съ различными сторонами миссіонерской дѣятельности и тѣмъ отношеніемъ къ миссіонерскимъ вопросамъ, которое чрезъ нихъ установилось.

Наконецъ, на миссіонерскомъ съѣздѣ былъ указанъ примѣръ женской миссіи на Западѣ, что однако вызвало внезапныя несочувственныя движенія нѣкоторыхъ членовъ собранія.

Можно только сказать, что преждевременно даже проводить какую-либо параллель между миссіонерскимъ значеніемъ женщины въ православной Россіи, гдѣ она еще и не привлечена къ непосредственному служенію миссіи—и той работой, которая предоставляется ей во внѣшней миссіи Западной Церковью и протестантствомъ. Безчисленныя католическія женскія общины-монастыри и ассоціаціи имѣютъ такіе отдѣлы, которые даютъ своимъ членамъ спеціально миссіонерскую подготовку, можетъ быть и представляющуюся весьма чуждой здѣсь въ Россіи, но послѣ которой духовныя конгрегаціи уже не страшатся отправлять своихъ духовно-вооруженныхъ и закаленныхъ миссіонерокъ, вполнѣ дисциплинированныхъ въ духѣ католичества, въ наиболѣе отдаленныя страны.—Ничего подобнаго нѣтъ у насъ.—Но мы и не будемъ долго останавливаться на этихъ примѣрахъ Запада, который съумѣлъ даже изъ дѣтей (Chroits childreo Lenu) именемъ Христа создать безчисленные объединенные кадры маленькихъ работниковъ,

---

[1]) Докладъ Казанскому Миссіон. Съѣзду.

служащихъ миссіи внѣшней и внутренней во всѣхъ частяхъ свѣта и даже самыхъ отдаленныхъ колоніяхъ.

Нѣтъ, мы обратимъ взоры на Востокъ и на то непосредственное женское миссіонерство въ мусульманской средѣ, которое приходится наблюдать даже въ своемъ непосредственномъ сосѣдствѣ. Замкнутость жизни мусульманской женщины общеизвѣстна. Но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстна ея особенно фанатичная приверженность къ исламу. Женщина мусульманка защищена строемъ своей жизни отъ внѣшнихъ вліяній, и онъ же способствуетъ ея укрѣпленію въ томъ кругѣ понятій, съ которымъ она сроднилась. Женщина мусульманка готова быть всегда исповѣдницей своей вѣры и когда только ей представляется возможность, является даже и усердной миссіонеркой среди сосѣдняго женскаго элемента нашихъ крещеныхъ инородцевъ. На страницахъ „Сотрудника Братства свят. Гурія", въ замѣткѣ: „Женское образованіе въ селеніяхъ татаръ-мусульманъ" (№ 9 отъ 29 ноября 1909 г.) разсказывалось, какимъ образомъ мусульманская женщина (а муллиха обязательно) являются учительницами, даже въ частныхъ домахъ и даже неграмотныя мусульманки наставляютъ дѣвочекъ въ своей вѣрѣ, иногда съ голоса, и обучая ихъ рукодѣлію. Въ эти мало замѣтныя женскія школки, въ мѣстностяхъ, склонныхъ къ отпаденію попадаютъ дѣвочки-инородки и объ этомъ, несомнѣнно, можно было бы привести гораздо болѣе иллюстрирующихъ фактовъ. Такое примитивное образованіе оказывается однако вполнѣ достаточнымъ, чтобы создавать тѣ упорно магометанствующіе женскіе типы, о которыхъ повѣствуетъ напр. тотъ же „Сотруд." въ замѣткѣ: „Необходимость школьнаго обученія для дѣвицъ крещеныхъ татаръ" (стр. 125).

Что же однако можетъ противопоставить этому женщина православная?

Если мы обратимся и къ самымъ краткимъ учебнымъ статистическимъ даннымъ, то представится картина крайне печальная для настоящаго времени и очень назидательная въ смыслѣ обширности возможной будущей миссіонерской работы женщины:

Оказывается, что въ Казанскомъ краѣ, даже среди русскаго населенія, приходится *одна* учащаяся на 55 женщ., тогда какъ у мусульма-

нокъ то же отношеніе выражается цифрами *1:12*—и въ общемъ магометанскія дѣвочки учятся даже *больше*, чѣмъ русскіе мальчики. Что касается обученія крещенокъ, то здѣсь благопріятныя цифровыя данныя совершенно минимальны, такъ какъ по указанію освѣдомленныхъ лицъ сравнительно съ общей инородческой массой „дѣвочки, ходящія въ школу, представляютъ почти исключеніе". Не лишне также отмѣтить, что при широко распространенной грамотности у магометанъ, однако во всей Казанской губ. напр. за 1900 г. всего *69* дѣвочекъ мусульманокъ обучалось въ школахъ русскому языку. (Цифры эти заимствованы изъ доклада С. В. Чичериной въ Обществѣ Востоковѣдѣнія).

Итакъ, рядомъ съ повышенной грамотностью мусульманки и вмѣстѣ съ тѣмъ ея отчужденностію отъ русскаго языка, дѣвочки инородки еще весьма недостаточно испытываютъ на себѣ воздѣйствіе русской христіанской школы, что бы изъ нихъ образовались тѣ стойкіе православные элементы, которые были бы способны даже въ своей средѣ являться оплотомъ вѣры и не только бы не подпадали вліянію иновѣрія, но и сами оказывали бы воздѣйствіе на татарокъ еще не крещеныхъ.

Мусульманки, укрывшіяся за своей непроницаемой для священника и миссіонера стѣной, остаются упорными въ своихъ заблужденіяхъ и пока безпрепятственно могутъ и пропагандировать ихъ. Но тѣ же мусульманки *доступны женскому вліянію* и представляютъ обширную сферу для дѣятельности православной миссіонерки.

По мѣрѣ того, какъ разрабатываются матеріалы нашего Казанскаго съѣзда все болѣе выясняется, что еще на долго предстоитъ громадная работа христіанизаціи русскаго Востока и что она далеко превышаетъ силы одиноко дѣйствующихъ миссіонеровъ, но что при объединеніи всѣхъ православныхъ силъ, нѣтъ непреодолимыхъ препятствій на пути этого необходимаго святого дѣла.

Отсюда естественно разсмотрѣть все, что могло бы служить миссіи, оцѣнить значеніе каждаго благого вліянія и не отвергать труда женщины, издавна привыкшей въ семьѣ научать младшихъ членовъ начаткамъ вѣры и воспитывать новыя поколѣнія въ любви ко Христу. Нужно, чтобы и она пришла на помощь въ великомъ дѣлѣ христіан-

скаго милосердія по отношенію къ младенцамъ въ семьѣ народовъ, населяющихъ обширную Россію. И если бы православная жизнь являла въ данное время моментъ такого напряженнаго одушевленія, какое мы наблюдаемъ даже у магометанъ, то и не приходилось бы обсуждать, желательна или нѣтъ женская миссія, и какъ она должна выразиться,—она явилась бы и дѣйствовала бы въ гармоніи съ общей церковной жизнью въ томъ разнообразіи формъ, которыя никакія постановленія предусмотрѣть не могутъ. Даже наши сектанты даютъ въ этомъ отношеніи, хотя нравственно непріемлемые для насъ, но интересные примѣры: на Кіевскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ указывалось значеніе того „Бюро баптистской женской прислуги", которое учредили эти сектанты для распространенія въ частныхъ домахъ своей вѣры и для подготовленія благопріятной почвы къ обращеніямъ въ свою секту. И это, конечно, одна изъ многочисленныхъ, приспособляющихся къ обстоятельствамъ и измѣняющихся формъ сближенія въ цѣляхъ духовнаго вліянія.

Православіе не нуждается въ заимствованіяхъ и должно идти своими путями, но то, что наша разрозненная церковная жизнь сейчасъ не творитъ сама, то нужно создать, нужно намѣтить первые шаги для женской работы во славу миссіи. И нужно, чтобы поле этой дѣятельности по возможности развертывалось на мѣстахъ. Когда и простая русская женщина и крещеная татарка такъ окрѣпнутъ въ истинахъ христіанства, такъ твердо будутъ воспитаны и обучены правиламъ вѣры, чтобы являться всюду и ихъ естественными исповѣдницами, тогда только миссія будетъ имѣть очень надежную опору.

Мы наблюдаемъ постепенное образованіе кружковъ ревнителей православія, но не слышимъ о подобныхъ, или объединенныхъ съ ними женскихъ кружкахъ, работающихъ въ томъ же направленіи. Такія женскія организаціи могли бы служить цѣлямъ миссіи подъ руководствомъ приходскаго священника съ непремѣннымъ участіемъ женскихъ членовъ его семьи (обычно имѣющихъ образованіе Епархіальн. учил.), ближайшихъ школьныхъ учительницъ и др. Женскій элементъ среди нашихъ инородцевъ, такъ мало пріобщенный къ православной русской культурѣ и недостаточно пользующійся ея преимуществами,

пока не можетъ имѣть никакой самоотстойчивости, предъ враждебнымъ натискомъ магометанства. Здѣсь пока и недостаточное первоначальное обученіе и очень малое христіанское воспитаніе, нѣтъ здѣсь и въ должной мѣрѣ подготовленныхъ для этого педагогическихъ элементовъ. Вполнѣ отсутствуетъ и профессіональное образованіе и даже простѣйшія прикладныя знанія. До того времени, какъ оффиціальная школа восполнитъ всѣ свои недочеты, женскіе миссіонерскіе кружки всему этому могутъ содѣйствовать, какъ вспомогательныя учрежденія. Нужно, чтобы поскорѣе обученіе грамотѣ, рукодѣліямъ и пр., ставши по условіямъ жизни какъ бы привиллегіей мусульманокъ, употребляющихъ его, какъ ступени для укорененія ислама, находилось тоже въ женскихъ рукахъ, но православныхъ. Если наши инородки получатъ хотя бы возможность дома обучиться практическимъ рукодѣліямъ, сверхъ того примитивнаго способа пряжи, или тканья, который единственно имъ извѣстенъ, то онѣ уже не пойдутъ въ своихъ поискахъ заработка, къ искуснымъ въ рукодѣліи мусульманкамъ, попутно подготовляющимъ ихъ къ принятію ислама. Съ другой стороны, крещенымъ татаркамъ, уже духовно окрѣпшимъ, очень важно дать начала медицины (хотя бы при помощи временныхъ курсовъ), чтобы онѣ, наоборотъ, понесли свѣтъ истины, вмѣстѣ съ первой медицинской помощью женщинѣ мусульманки, лишенной благъ леченья по условіямъ шаріата, не допускающаго къ ней доктора. Женщина миссіонерка, на ряду съ религозно-нравственными бесѣдами, всегда найдетъ многоразличные случаи, для христіанской помощи въ этой темной средѣ, внося сюда и, свои знанія и состраданіе своего любящаго сердца. Часто тамъ, гдѣ побоятся впустить оффиціальнаго миссіонера, путь для женщины оказывается открытымъ.

Женщина миссіонерка можетъ и должна быть помощницей и школы и пастыря. Мы слышали на одномъ изъ секціонныхъ засѣданій Миссіон. Съѣзда (школьнаго отд.), что въ вѣдѣніи священника находится иногда одновременно до 5—6 школъ, гдѣ ему совершенно оказывается невозможнымъ лично провести всѣ уроки по программѣ. Мы слышали тогда же краснорѣчивый примѣръ Преосвященнѣйшаго Андрея, какъ одна молоденькая русская учительница, въ черемисской

деревнѣ, не знавшая мѣстнаго языка, въ годъ времени, не смотря на свою неопытность, успѣла однако хорошо обучить дѣтей положеннымъ молитвамъ и началамъ русскаго языка и сама обучилась по черемисски, несомнѣнно, по своей горячей любви къ дѣлу и миссіонерскому призванію. Эти примѣры могутъ укрѣплять въ мысли, что женская миссія можетъ быть организована съ великой и разнообразной пользой въ той или иной формѣ.

Въ данное время имѣются въ Казани уже готовыя для этого ячейки—мы разумѣемъ: Кружокъ Сестеръ Сотрудницъ Братства Св. Гурія и Женскіе Богословскіе Курсы, но они не связаны между собою и не имѣютъ непосредственнаго сношенія съ самимъ инородческимъ населеніемъ, да и сами еще весьма малочисленны. Но можно ли удивляться ихъ малымъ размѣрамъ, когда Законъ Божій, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ не болѣе, какъ предметъ преподаванія и никакъ не образуетъ въ окончившихъ дѣвочкахъ того основного содержанія жизни, которое вызывало бы въ нихъ потребность дѣятельнаго служенія Церкви и исканія болѣе глубокаго знанія ея жизни. Тѣмъ не менѣе малый Круж. Сест. Сотр. за $1^1/_2$ года своего существованія успѣлъ уже оказать разнообразную матеріальную и нравственную помощь въ разныхъ областяхъ школьно-миссіонерскаго дѣла, и интересующихся этимъ мы отсылаемъ къ послѣднему годовому Отчету Бр. Св. Гурія и дальнѣйшимъ протоколамъ засѣданій Кружка.

Но дѣятельность этого Кружка, несомнѣнно, пріумножилась бы и во всемъ пріобрѣла больше интенсивности, жизненности и воодушевленія, если бы и въ разныхъ отдаленныхъ деревенскихъ углахъ женщины служили тому же дѣлу. Казанскій край и здѣсь идетъ этому на встрѣчу своей Покровской Просвѣтительной Общиной, между прочимъ оказывающей и нѣкоторую медицинскую помощь населенію, и она то и должна быть противуположной точкой опоры для той сѣти женскихъ Кружковъ и отдѣльныхъ подвиговъ миссіонерокъ, которыхъ бы желательно было видѣть не только въ Казани, но и въ окраинахъ уѣздовъ. Не меньшее, конечно, значеніе, притомъ объединяющее и завершающее практическую миссіонерскую дѣятельность, можетъ имѣть и то богословское образованіе, которое вскорѣ пріоб-

рѣтутъ слушательницы открытыхъ въ этомъ году въ Казани первыхъ женскихъ богословскихъ Курсовъ. Программу ихъ нельзя еще считать вполнѣ установившейся, но и въ настоящее время, она включаетъ на ряду съ обще богословскими предметами: (Основное богословіе, Нравств. богослов., Библейская Ист., Церковная исторія, Свящ. писан. Ветх. и Нов. Завѣта, Литургика, Философія)— и предметы спеціальные, могущіе послужить миссіонерскимъ цѣлямъ—какъ, изученіе ислама и раскола.

Весьма желательно было бы имѣть въ числѣ предметовъ преподаванія на этихъ Курсахъ татарскій языкъ, уже изучающійся частнымъ образомъ нѣкоторыми отдѣльными слушательницами, такъ какъ это облегчитъ ихъ необходимое сближеніе съ инородческимъ населеніемъ, которому онѣ должны послужить съ христіанскимъ усердіемъ.

Богословскіе Курсы въ ближайшемъ будущемъ дадутъ своимъ слушательницамъ болѣе глубокое и сознательное усвоеніе христіанства и укрѣпятъ ихъ для защиты дорогихъ истинъ вѣры,—дадутъ тотъ типъ православно-образованной женщины,—нынѣ отсутствующій, которая пріобрѣтенныя многоцѣнныя сокровища твердой вѣры и церковнаго знанія можетъ дѣлать постепеннымъ достояніемъ какъ своей семьи, такъ и широкихъ круговъ общества, и меньшей братіи нашихъ еще не просвѣщенныхъ инородцевъ.

И Кружокъ Сестеръ и Богословскіе Курсы еще находятся въ періодѣ формаціи; но они своимъ возникновеніемъ свидѣтельствуютъ о наступившемъ горячемъ желаніи женщины быть пріобщенной къ сознательной церковной жизни, къ активному служеніи Церкви и Миссіи и такимъ образомъ дѣлаютъ своевременнымъ и умѣстнымъ для миссіонерскаго Съѣзда именно здѣсь въ Казани, опредѣлить и дальнѣйшія формы возможнаго примѣненія силъ и способностей женщины-миссіонерки и объединить ихъ во славу Божію.

Сестра Сотрудница Братства свят. Гурія *Ольга Ермолаева.*

Съѣздъ по выслушаніи и обсужденіи сего доклада женщинъ единогласно принялъ такую резолюцію:

1) Желательно привлечь женщинъ къ приходской миссіи, въ кружки ревнителей православія, въ миссіонерскіе комитеты и въ ихъ подотдѣлы.

2) Въ виду того, что мусульманки лишены медицинской помощи, желательно привлечь крещеныхъ инородокъ къ изученію медицины на курсахъ.

3) Желательно, чтобы во всѣхъ женскихъ монастыряхъ были книгоноши и чтицы религіозныхъ книжекъ для инородцевъ, фельдшерицы—послушницы для помощи крещенымъ и некрещенымъ инородцамъ.

4) Поощрять всякую иниціативу женщинъ и вообще лицъ въ ихъ служеніи св. миссіи черезъ школу, медицинскую помощь и пр.

5) Необходимо устройство воскресныхъ занятія для взрослыхъ по изученію Закона Божія, по преимуществу для женщинъ, какъ менѣе христіанско-просвѣщенныхъ; это совершенно необходимо среди крещеныхъ инородцевъ и въ особенности среди крещеныхъ татаръ.

6) Предложить интеллигентнымъ женщинамъ высшаго круга всячески помогать переводами и изданіями книгъ, переводовъ съ иностранныхъ языковъ, что уже дѣлается на Западѣ.

7) Обратить вниманіе епархіальнаго начальства на то, что русскіе женскіе монастыри могутъ нести вообще культурную работу, обучая окрестное населеніе садоводству, плодоводству, интенсивному сельскому хозяйству и т. п.

Отрадные факты изъ жизни крещеныхъ татаръ.

За послѣдніе два-три года, съ обнародованіемъ закона отъ 9 ноября 1906 года о выходѣ крестьянъ изъ общины, крещеные татары нѣсколькихъ селеній Казанской, Уфимской губерній, по причинѣ малоземелья, стали переселяться въ Сибирь на отводимыя здѣсь правительствомъ имъ земли, а также переходить на отрубные участки для веденія хуторскаго хозяйства. Въ настоящее время число переселившихся въ Акмолинскую область крещеныхъ татаръ изъ одного только Цивильскаго уѣзда, именно: изъ селъ Большого Тябердина Старо-Тябердина, изъ деревень Янгозино-Суринска и Хозесановой

доходитъ до 10—15 семействъ; всѣхъ же переселившихся на новую землю близь г. Петропавловска Акмолинской области крещеныхъ татаръ изъ Казанской и Уфимской губерній теперь насчитывается болѣе 25 семействъ. Такое же количество семействъ крещеныхъ татаръ изъ деревень Верхніе Меретяки, Верхніе Казыли и Кибечи, Лаишевскаго уѣзда, осенью 1909 года перешло на хуторское хозяйство при деревнѣ Рагозиной Лаишевскаго же уѣзда.

Тѣ и другіе, выдѣлившись изъ общины и переселившись на новыя мѣста, хотя довольно хорошо устроили свое новое хозяйство, но чувствуютъ себя оторванными отъ своихъ прежнихъ односельчанъ и лишенными того миссіонерско-просвѣтительнаго вліянія на нихъ родной миссіонерской школы, которое они имѣли на родинѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія два письма ихъ на имя отца завѣдующаго Центральною Крещено-татарскою школою, приводимыя здѣсь въ переводѣ на русскій языкъ.

Письмо 1-е отъ крещеныхъ татаръ, переселившихся въ Акмолинскую Область, близь г. Петропавловска, подписанное крещенымъ татариномъ Ефимомъ Болгаровымъ:

„Любезнѣйшій отецъ нашъ Тимоѳей! Мы, крещеные татары, переселившіеся на новую землю близь г. Петропавловска, Акмолинской области, слава Богу, устроились хорошо, назадъ возвращаться не думаемъ. Насъ здѣсь много: есть изъ Цивильскаго уѣзда Казанской губерніи, изъ Мечзелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ Уфимской губерніи, есть и изъ Самарской губерніи; вмѣстѣ съ нами живутъ 20—30 лѣтъ тому назадъ сосланные въ Сибирь крещенцы, изъ которыхъ многіе за это время, къ сожалѣнію, уже успѣли отпасть въ магометанство: надѣли тюбетейки, носятъ татарскія имена: но со времени нашего переселенія сюда и они стали возвращаться въ христіанство: бросили тюбетейки, стали ходить съ нами въ церковь, крестить дѣтей и вѣнчаться по православному; теперь, живя съ ними вмѣстѣ, мы беремъ ихъ дѣвицъ замужъ за своихъ сыновей, а они нашихъ. Это все хорошо, но нѣтъ у насъ здѣсь школы, дѣтямъ нашимъ негдѣ учиться, нѣтъ родныхъ нашихъ книгъ на татарскомъ языкѣ. Посылаемъ два рубля денегъ на пересылку книгъ. Пришлите,

пожалуйста, намъ Св. Евангеліе, посланія Апостольскія и богослужебныя книги.

Родные наши, не оставьте насъ на чужбинѣ, присылайте намъ родныхъ книгъ [1]). Отъ насъ всѣмъ вамъ большой поклонъ. Отъ сего письма остаемся живы и здоровы и вамъ того желаемъ отъ Господа. Ради Бога не забывайте насъ".

Письмо 2-е отъ хуторянъ крещеныхъ татаръ при деревнѣ Рагозиной, Лаишевскаго уѣзда, подписанное крещенымъ татариномъ Петромъ Харитоновымъ:

„Ваше благословеніе, добрѣйшій отецъ Тимоѳей! Вслѣдствіе переселенія нашего на новое мѣсто, гдѣ живутъ смежно съ нами и мухаммедане, мы испытываемъ крайнюю нужду въ книгахъ на своемъ родномъ языкѣ для религіозно-нравственнаго воспитанія себя и дѣтей нашихъ. Здѣсь намъ достать таковыхъ книгъ трудно и не откуда, школы у насъ нѣтъ. Пришлите, пожалуйста, для насъ, какъ грамотнымъ христіанамъ, изъ Вашей библіотеки слѣдующія книги по одному экземпляру, а если найдете возможнымъ, то и по два: 1) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, 2) Иман княгяге—молитвенникъ, 3) Чыи ден---Начатки христіанскаго вѣроученія и нравоученія, 4) Св. Евангеліе отъ Матѳѣя, Марка, Луки и Іоанна, 5) Часословъ, 6) Превосходство христіанства передъ мухаммеданствомъ, 7) Пасхальная служба (обязательно два экземпляра), 8) Воскресная служба, 9) Разсказы изъ житій святыхъ, 10) Поученія, 11) Двунадесятые праздники. 12) Псалтырь, 13) Житія святителей Казанскихъ Гурія, Варсоноѳія и Германа и 14) прочихъ, необходимыхъ для православныхъ, книгъ".

Изъ приведенныхъ писемъ переселенцевъ — крещеныхъ татаръ обнаруживается отрадный фактъ въ ихъ жизни, свидѣтельствующій о томъ, что они, благодаря просвѣтительному вліянію на нихъ родной школы, въ послѣдніе годы стали и сознательными христіанами, читающими христіанскія книги и разумѣю-

[1]) По сему письму посланы изъ склада книгъ при Центральной крещено-татарской школѣ всѣ изданія Переводческой Коммиссіи безплатно.

щими ихъ содержаніе, и разумными хозяевами, охотно и сознательно стремящимися воспользоваться Высочайше утвержденнымъ закономъ 9 ноября 1909 г., для улучшенія своего хозяйства на новыхъ разумныхъ началахъ.

Не менѣе утѣшителенъ въ первомъ письмѣ и другой фактъ, свидѣтельствующій о томъ, какое религіозно нравственное и миссіонерское вліяніе могутъ имѣть крещеные татары, благодаря родной школѣ успѣвшіе достаточно утвердиться въ христіанской вѣрѣ, на своихъ сородичей, склонныхъ къ магометанству и даже на отпадшихъ изъ нихъ въ магометанство. Этотъ фактъ ясно доказываетъ необходимость продолженія дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ, по испытанной уже въ теченіе многихъ лѣтъ просвѣтительной системѣ Н. И. Ильминскаго, и нравственно обязываетъ всѣхъ лицъ, продолжающихъ дѣло незабвеннаго Николая Ивановича, неуклонно и твердо идти по испытанному пути въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, не смотря ни на какія недоразумѣнія, сомнѣнія и возраженія, встрѣчающіяся въ послѣдніе годы по этому вопросу. *С. Т. Е.*

Изъ Астраханской губерніи.

(Письмо миссіонера).

Поселокъ Казанка образовался въ Ордѣ въ началѣ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія; первыми его жителями были казанскіе татары, въ числѣ 33 дворовъ, почему поселокъ, вѣроятно, и названъ „Новая Казанка“. Вмѣстѣ съ татарами здѣсь поселилось одно русское семейство (торговецъ),—но потомъ число и татаръ и русскихъ стало мало по малу увеличиваться, стали селиться и киргизы; въ 80-хъ годахъ здѣсь уже насчитывалось, приблизительно, до 100 душъ русскихъ. У татаръ съ основанія поселка явились мечеть, школа и мулла, и началось общественное моленіе, русскіе же люди долгое время лишены были духовнаго утѣшенія: не было у нихъ ни храма, ни школы, гдѣ бы они воспитывались въ духѣ вѣры Христовой и преданности Престолу и Отечеству, не было и пастыря, который руководился бы ихъ духовной жизнью. Умретъ ли бывало мусульманинъ, ро

дится-ли, мулла совершаетъ положенное моленіе, а православнымъ приходилось хоронить своихъ собратьевъ безъ напутствія священника, младенцевъ крестили нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а то и году, а были случаи, что и умирали дѣти безъ св. крещенія. Приходитъ мусульманскій праздникъ „Рамазан", „Курбан", толпами спѣшатъ татары и киргизы къ мечети; приходятъ великіе христіанскіе праздники—Свѣтлое Христово Воскресеніе, Рождество Христово—и некуда идти православнымъ помолиться; тяжело было намъ (я говорю намъ, такъ какъ раньше и мнѣ пришлось болѣе 4-хъ лѣтъ жить здѣсь безъ храма), не обходились нѣкоторые изъ православныхъ въ такіе дни и безъ слезъ.

И вотъ Господь призрѣлъ на эти слезы и внушилъ людямъ, чтобы здѣсь создался домъ для прославленія Его Святого Имени. Въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ такое печальное положеніе православныхъ жителей Казанки было описано учителемъ школы К. Пирожковымъ въ письмѣ къ своему бывшему директору, извѣстному просвѣтителю инородцевъ Н. И. Ильминскому, который написалъ объ этомъ К. П. Побѣдоносцеву... Въ 1894 году русское поселеніе было обрадовано добрымъ извѣстіемъ: св. Синодъ, принявъ во вниманіе печальное положеніе православныхъ и въ видахъ миссіонерскихъ—отпустилъ на построеніе храма въ Казанкѣ 24000 рублей. И вотъ 21 марта 1898 года здѣсь началось служеніе Богу Живому и Истинному. И увидѣли киргизы, что и у русскихъ есть Богъ, есть и служеніе Ему.

Храмъ былъ построенъ деревянный, холодный... Съ 25 октября 1901 года мнѣ, грѣшному, пришлось быть совершителемъ безкровной Жертвы въ семъ св. храмѣ. Тяжело было служить зимою въ *холодномъ*, огромномъ храмѣ при 40—70 человѣкахъ молящихся (здѣсь всегъ православнаго населенія съ дѣтьми сейчасъ около 170 душъ обоего пола), и вотъ я задумалъ устроить теплый придѣлъ въ трапезной храма. Господь помогъ мнѣ.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Казанку—я обратилъ вниманіе на то, чтобы не прервать прежнихъ отношеній съ киргизами, сталъ ихо располагать къ своей новой школѣ (до меня здѣсь была построена небольшая школа изъ саманнаго кирпича, подъ земляной крышей, ко-

торую мнѣ удалось довести до прекраснаго зданія подъ желѣзной крышей, имѣющаго теперь 11 саженъ длины и $15^{1}{}^{2}$ арш. ширины, внутри 10 комнатъ).

Въ школу поступило первый же годъ два киргизенка; я возбудилъ предъ Комитетомъ ходатайство объ открытіи при школѣ пріюта на 5 киргизятъ, что было Комитетомъ уважено, потомъ открыли 10 стипендій, а нынѣшній годъ уже 15, всего же киргизятъ теперь въ школѣ 20 человѣкъ (пятеро обучаются приходящими), и русскихъ учениковъ 31 (мальчики и дѣвочки,—*всѣ* дѣти русскаго населенія обучаются въ нашей школѣ).

Открытію пріюта при школѣ для киргизятъ я придаю въ интересахъ обрусенія края и постепенной христіанизаціи его большое значеніе, ибо киргизята при воздѣйствіи на нихъ школы чисто въ русскомъ духѣ, находясь вмѣстѣ съ русскими дѣтьми, скорѣе знакомятся съ русской рѣчью, мало по малу перенимаютъ русскіе обычаи, а также слышатъ ежедневно христіанское ученіе, а уѣзжая на каникулы въ аулы своихъ родителей (за 50—70 верстъ отъ Казанки и далѣе), разсказываютъ и одноаульцамъ, что видятъ и слышатъ въ школѣ и, такимъ образомъ, мало по малу разносятъ свѣтъ Христова ученія по обширной киргизской степи.

Полезно и то, что киргизята, находясь всегда подъ надзоромъ и руководительствомъ священника и учителя, меньше имѣютъ сношеній съ *татарами* и *отатарившимися киргизами*, для которыхъ наша школа съ пріютомъ для киргизятъ бѣльмо на глазу. Эти дѣти меньше слышатъ хулы на вѣру Христову; ближе себя чувствуютъ (какъ ученики-киргизы, такъ и ихъ родители) къ священнику и учителю, поэтому намъ въ лѣтнее время легко поѣхать къ нимъ въ аулы, какъ къ хорошимъ знакомымъ, гдѣ можно вести и религіозныя бесѣды (когда возможно бесѣдую какъ въ Казанкѣ, такъ и въ степи, раздаю иногда, гдѣ умѣютъ читать, безплатно мелкія брошюры) изд. Мис. Общества)... Киргизы, поучившіеся въ нашей школѣ, не смотрятъ уже на русскихъ, какъ на кяфировъ и гяуровъ, какъ смотрятъ на насъ татары и киргизы, особенно поучившіеся въ татарскихъ школахъ.

Татары здѣшніе и отатарившіеся киргизы сильно мѣшаютъ

(и будутъ всегда мѣшать) просвѣщенію киргизовъ въ христіанско-русскомъ духѣ,—сами они боятся русской школы, особенно церковной со священникомъ во главѣ, и киргизовъ всячески стараются удерживать отъ нея, наговаривая разную ложь дѣтямъ и ихъ родителямъ о школѣ, запугивая ихъ тѣмъ, что кто учится въ нашей школѣ, тѣхъ молъ будутъ крестить, брать въ солдаты и пр. Татары добивались даже того, что нѣкоторые киргизы брали своихъ дѣтей изъ школы. Тогда я шелъ въ дома этихъ киргизъ и разубѣждалъ ихъ въ наговорахъ татаръ, выяснялъ пользу обученія русской грамотѣ, и они извинялись предо мною и опять отдавали дѣтей въ школу; одинъ изъ такихъ, окончивъ нашу школу, потомъ поступилъ въ 4-хъ классное городское училище.

Лѣтъ пять тому назадъ мнѣ удалось пріобрѣсти для школы прекрасный волшебный фонарь со множествомъ (до 300) картинъ,—чтеніе съ туманными картинами тоже привлекаетъ киргизовъ къ школѣ; хорошее впечатлѣніе производитъ на нихъ картина „исцѣленіе св. Алексіемъ Тойдуллы", исторію эту я разсказываю кратко, когда бываютъ киргизы, и на *киргизскомъ языкѣ* (я хорошо владѣю киргизскимъ разговорнымъ языкомъ).

Съ 1-го сентября 1906 года удалось открыть при школѣ продажу книгъ на русскомъ, киргизскомъ и татарскомъ языкахъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, а также разныхъ учебниковъ и книгъ для изученія киргизами русскаго языка (словари русско киргизскіе, первоначальные учебники рус. яз. для киргизовъ и др.). Это дѣло я началъ на 27 рублей, собранныхъ по подписному листу, а потомъ Миссіонерскій Комитетъ, увидѣвъ пользу этого, прислалъ 100 рублей; и теперь книгъ въ складѣ есть рублей на 180-ть. За три года разошлось по степи до 1500 экземпляровъ христіанско-русской книги.

Продажа книгъ открыта главнымъ образомъ въ противовѣсъ мухаммеданско-татарской пропагандѣ, тысячами распространяющей свои книги среди киргизовъ, въ цѣляхъ укрѣпленія ихъ въ исламѣ и возбужденія въ нихъ интереса къ подражанію татарской жизни..

Священникъ **І. Сиротовъ.**

Женщины-католички на службѣ миссіи.

Католическая миссія, имѣющая очень большія средства и нравственныя и матеріальныя, не пропускаетъ ни малѣйшей возможности расширить кругъ своихъ помощниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ своей дѣятельности.—Между прочимъ католики, зная громадное вліяніе женщины на семью и способность ея къ самопожертвованію, привлекли и женщинъ на службу миссіи.

Поэтому въ католической миссіи уже очень давно существуютъ женскія миссіонерскія Общества. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Дщери Добраго Пастыря.
2. Сестры св. Іосифа.
3. Милосердыя Сестры.
4. Дщери Маріи (съ 1829 г.)
5. Христіанскія сестры.
6. Дщери св. Креста.
7. Сестры бѣдныхъ.
8. Ирландскія сестры милосердія.
9. Бѣдныя служанки Іисуса Христа.
10. Сестры бѣднаго дитяти Іисуса, и мн. др.

Эти католички, эти сестры и дщери, ставившія задачею своихъ Обществъ дѣла христіанской любви и милосердія, приносили католической миссіи великую пользу, ухаживая за больными, за сиротами и т. п. — Извѣстно, что самъ Вольтеръ, непримиримый врагъ католической Церкви, писалъ: „Быть можетъ, на землѣ нѣтъ ничего большаго, какъ та жертва, которую приноситъ женскій полъ,—чтобы въ госпиталяхъ смягчать тягость всякаго человѣческаго страданія, видъ котораго такъ смиряетъ нашу гордость и такъ возмущаетъ нашу безпечность". (Изъ кн. прот. Буткевича—о католической миссіи).

Е. А.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

10 іюля 1910.

№ 36.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія (въ связи съ общимъ положеніемъ русскаго дѣла въ Туркестанѣ). И. Брызгалова.

Объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія (въ связи съ общимъ положеніемъ русскаго дѣла въ Туркестанѣ).

Среднее духовно-учебное заведеніе въ Туркестанской епархіи должно быть учреждено съ двоякою цѣлью:

а) подготовить достойныхъ кандидатовъ для духовной службы въ приходахъ епархіи изъ мѣстныхъ уроженцевъ;

б) оказать духовенству епархіи помощь въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей. Достиженіе этихъ задачъ въ виду исключительнаго положенія православной церкви въ обширной Туркестанской епархіи, населенной милліонами инородцевъ магометанъ, имѣетъ особенную важность, какъ для самого духовенства, такъ и для всего православнаго населенія.

Туркестанская епархія по числу лѣтъ своего существованія въ

ряду другихъ молодыхъ епархій русской православной церкви занимаетъ уже далеко не послѣднее мѣсто. Но не смотря на то, что значительная часть православныхъ приходовъ епархіи учреждена еще въ періодъ завоеванія русскими Средне-Азіатскихъ областей въ сороковыхъ, пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, не смотря на то, что самостоятельная Туркестанская епископская кафедра существуетъ уже болѣе 35 лѣтъ,—до сихъ поръ въ личномъ составѣ Туркестанскаго духовенства почти нѣтъ людей мѣстнаго происхожденія, выросшихъ въ тѣхъ условіяхъ жизни, въ какихъ имъ приходится нести свою приходскую службу, и составъ Туркестанскаго духовенства и по происхожденію, и по воспитанію, и по образованію крайне разнообразенъ.

До учрежденія каѳедры въ Вѣрномъ, приходы Семирѣченской области принадлежали къ Томской епархіи, а приходы Сыръ Дарьинской области—къ Оренбургской и духовенство въ этихъ приходахъ было по преимуществу изъ указанныхъ епархій, заключая въ себѣ наиболѣе слабые въ различныхъ отношеніяхъ элементы, такъ какъ Туркестанскіе приходы въ виду ихъ отдаленности, трудности условій жизни и малообезпеченности, являлись въ нѣкоторомъ родѣ мѣстами ссылки для въ чемъ либо провинившихся священниковъ.

Съ учрежденіемъ Туркестанской епархіи кандидаты на священство и лица, уже носившія священный санъ, выписывались Туркестанскими архіереями и сами пріѣзжали въ Туркестанъ изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи, какъ изъ внутреннихъ губерній, такъ и изъ окраинныхъ—съ сѣвера и юга, востока и запада, а въ Закаспійскую отласть и съ Кавказа—также большею частію вынужденные къ переселенію въ отдаленную Среднюю Азію различными неудачами на родинѣ. Контингентъ низшихъ членовъ приходскихъ причтовъ получался преимущественно изъ лицъ, служившихъ въ войскахъ Туркестанскаго края, происходившихъ изъ разныхъ сословій и получившихъ образованіе въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ. За недостаткомъ кандидатовъ, окончившихъ духовныя семинаріи, часто въ священный санъ возводились церковники изъ солдатъ, не окончившіе курса даже въ духовномъ училищѣ, или учившіеся въ различныхъ свѣтскихъ

учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, а иногда и лица съ домашнимъ образованіемъ. При такихъ способахъ удовлетворенія нужды въ приходскомъ духовенствѣ, оно въ Туркестанской епархіи въ общемъ мало отвѣчало задачамъ пастырскаго служенія, а разнообразіе его состава по происхожденію и воспитанію постоянно проявлялось въ далеко не братскихъ отношеніяхъ членовъ приходскихъ причтовъ между собою, во взаимныхъ спорахъ и интригахъ, вызывавшихъ массу судебныхъ дѣлъ.

Эта рознь замѣтна и въ настоящее время: и теперь въ духовенствѣ епархіи почти *нѣтъ сознанія солидарности интересовъ, нѣтъ корпоративнаго духа, своего общественнаго мнѣнія.* Мало знакомые съ исключительными условіями жизни мѣстнаго православнаго населенія, часто мало подготовленные къ духовной службѣ, не связанные съ прихожанами близкими отношеніями, а потому и не дорожащіе ими, священники, діаконы и псаломщики ведутъ, можно сказать, кочевой образъ жизни, переходятъ съ прихода на приходъ, изъ одной области въ другую при всякомъ представившемся случаѣ, чему нужно замѣтить, Туркестанскіе владыки не только не оказывали должнаго противодѣйствія, но и сами пріучали къ этому своихъ подчиненныхъ, какъ напримѣръ, епископъ Паисій, перемѣстившій за три года своего управленія епархіей большую часть священниковъ и псаломщиковъ на другія мѣста, при чемъ многихъ перемѣщавшій по нѣскольку разъ въ одинъ годъ. Нечего и говорить, какъ вредно отражается на церковной жизни епархіи этотъ случайный подборъ духовенства, это отсутствіе связи, близкихъ отношеній между пастырями и пасомыми, эта рознь въ средѣ самого духовенства и неразвитость сознанія общности своихъ интересовъ.

Между тѣмъ, будь въ Туркестанской епархіи открыта духовная семинарія вмѣстѣ съ учрежденіемъ епископской кафедры, давно бы уже въ огромномъ большинствѣ приходовъ духовенство состояло изъ питомцевъ этой семинаріи, преимущественно дѣтей мѣстнаго духовенства, а если и свѣтскаго происхожденія, то во всякомъ случаѣ, мѣстныхъ уроженцевъ, знающихъ край и населеніе, а не изъ съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россійской имперіи неудачниковъ на своей ро-

динѣ. Но, конечно, и теперь скорѣйшее открытіе въ краѣ духовной школы представляетъ въ высшей степени важный вопросъ, разрѣшеніе котораго удовлетворитъ самую насущную потребность Туркестанской епархіи въ нужномъ для православнаго мѣстнаго населенія и подготовленномъ для мѣстной приходской службы духовенствѣ.

Какою должна быть эта школа, съ какимъ учебнымъ планомъ и программами, въ данное время, въ виду предположеннаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, говорить объ этомъ подробно нѣтъ нужды, такъ какъ и будущая Туркестанская духовная семинарія несомнѣнно организуется по общему новому типу духовной школы. Но, принимая во вниманіе, что двойственность задачъ духовной школы, служащей для подготовки кандидатовъ священства и вмѣстѣ съ тѣмъ дающей дѣтямъ духовенства общее среднее образованіе, признается и всѣми епархіальными архіереями и особымъ подготовительнымъ къ церковному собору присутствіемъ при Св. Синодѣ, и руководящимъ началомъ при реформѣ духовной школы является приспособленіе ея къ требованіямъ жизни, а слѣдовательно и къ мѣстнымъ условіямъ,—не будетъ лишнимъ указать, какія особенности въ организаціи Туркестанской Духовной Семинаріи наиболѣе отвѣчали бы мѣстнымъ нуждамъ епархіи.

Раскинутая на огромномъ пространствѣ въ 1,700,000 кв. верстъ, заключающая въ себѣ пять областей съ многомилліоннымъ магометанскимъ населеніемъ, Туркестанская епархія имѣетъ сравнительно наибольшее количество православныхъ приходовъ, гнѣздами, разбросанныхъ въ разныхъ концахъ ея территоріи. Настоящій Епархіальный центръ ея, г. Вѣрный, находится въ углу епархіи, въ Семирѣченской области, наиболѣе заселенной русскимъ элементомъ; административный же центръ края г. Ташкентъ, занимающій дѣйствительно центральное положеніе въ Туркестанѣ, отдаленъ отъ Семирѣчья многими сотнями верстъ труднаго пути. Поэтому какой бы пунктъ ни былъ избранъ для устройства въ немъ духовно-учебнаго заведенія, городъ ли Вѣрный или гор. Ташкентъ, онъ во всякомъ случаѣ будетъ далекимъ для большинства приходовъ епархіи. При нуждѣ, конечно, духовенство повезетъ своихъ дѣтей и за тысячи верстъ. Но съ какою

затратою средствъ это будетъ сопряжено, какія лишенія будутъ испытывать и родители и учащіеся дѣти, если изъ-за непосильныхъ расходовъ на проѣздъ, будутъ вынуждены отказаться отъ свиданія даже въ вакаціонное время. Особенно дѣти младшаго возраста. А устройство духовныхъ училищъ въ разныхъ областяхъ края потребуетъ большихъ затратъ на постройки и крупныхъ ассигнованій на содержаніе ихъ, да и не соотвѣтствуетъ количеству духовенства въ епархіи.

Но есть полная возможность избѣжать указанныхъ неудобствъ и затрудненій, если курсъ духовно-учебной школы будетъ согласованъ съ курсомъ школы начальной и общеобразовательной. Если при предстоящей реформѣ гимназій будетъ проведенъ въ жизнь принципъ единства общеобразовательной школы, на чемъ настаиваетъ въ настоящее время большинство школьныхъ авторитетныхъ дѣятелей, если изъ двухклассной или четырехгодичной школы будетъ прямой переходъ въ третій классъ гимназіи, если затѣмъ въ духовную семинарію будетъ простой пріемъ окончившихъ курсъ прогимназіи и четырехъ классовъ гимназіи, тогда трудная для Туркестанскаго духовенства задача воспитанія своихъ сыновей значительно облегчится. Съ каждымъ годомъ въ русскихъ селеніяхъ Туркестанскаго края увеличивается число двухклассныхъ школъ, въ которыхъ обучаются и дѣти духовенства, имѣя возможность жить въ своей семьѣ до 12—14 лѣтняго возраста. А закончивъ прогимназическій курсъ въ ближайшей гимназіи, что для содержащихъ ихъ родителей хотя и тяжело, но все же какъ нибудь достижимо, они будутъ имѣть подготовку и для поступленія въ духовную семинарію, гдѣ въ общежитіи содержаніе будетъ дешевле, а для сиротъ и неимущихъ будутъ и казенныя стипендіи.

Нужны ли какія нибудь уклоненія отъ общаго типа въ учебномъ планѣ Туркестанской духовной семинаріи, отвѣчающія исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ приходской службы—этотъ вопросъ можетъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ задачъ приходскаго духовенства. Если въ число этихъ задачъ будетъ поставлено миссіонерство среди магометанъ, то и семинарія должна получить спеціально миссіонерскій характеръ. Но насколько возмож-

на правильная организація миссіонерскаго дѣла въ Туркестанѣ, есть-ли для этого удобная почва и позволительны ли какія надежды на успѣхъ миссіи?

Нужно сознаться, что до сихъ поръ представители православной церкви въ Туркестанѣ христіанскою проповѣдью среди иновѣрнаго населенія края не занимались и, если бывали и теперь случаются обращенія инородцевъ въ христіанство, то это факты единичные, рѣдкіе и случайные, при чемъ крестятся почти исключительно тѣ иновѣрцы, которые съ дѣтства воспитывались въ православныхъ семьяхъ или желаютъ вступить съ православными въ родственныя отношенія. Единственнымъ исключеніемъ можетъ служить фактъ крещенія нѣсколькихъ сотенъ *язычниковъ-калмыковъ*, *солоновъ*, *сибо и манчжуровъ*, бѣжавшихъ въ Семирѣчье изъ Китайскихъ предѣловъ отъ истребленія ихъ магометанами во время Кульджинскаго возстанія дунганъ въ 1868 году. Но и тутъ язычниковъ побудило креститься ихъ бѣдственное положеніе и желаніе найти у русскихъ защиту и покровительство, и обращеніе ихъ въ христіанство не было прочнымъ. Какъ только миновала опасность, Кульджинскій край успокоился и былъ возвращенъ китайцамъ, крещеные эмигранты уже прочно успокоившіеся въ Сарканской станицѣ и зачисленные въ Семирѣченское казачье войско, въ большинствѣ ушли назадъ въ Китайскіе предѣлы и едва ли тамъ сохранили какіе нибудь начатки христіанской вѣры.

Нельзя, однако, сказать, что Туркестанскіе архіереи не думали о православной миссіи среди иновѣрцевъ епархіи. Наоборотъ, всѣ они интересовались миссіонерствомъ, а нѣкоторые, какъ епископы Александръ и Григорій, правильную организацію миссіонерскаго дѣла ставили въ число важнѣйшихъ задачъ Туркестанской каѳедры и прилагали серьезныя усилія къ осуществленію своихъ миссіонерскихъ плановъ. Эти преосвященные находили, что Туркестанскіе иновѣрцы представляютъ удобную почву для сѣянія Слова Божія и для успѣха дѣла нужны лишь умѣлые сѣятели. Такихъ сѣятелей преосвященный Александръ разсчитывалъ подготовлять къ ихъ дѣлу въ основанномъ имъ въ 1882 году Иссыкъ-Кульскомъ монастырѣ, который, по мысли основателя, долженъ былъ состоять изъ образованныхъ монаховъ, могущихъ

быть проповѣдниками христовой вѣры и надежными руководителями новокрещеныхъ въ христіанской жизни. Но надежды на монастырь не оправдались: образованныхъ монаховъ въ немъ не было, и въ 1894 году преосвященный Григорій, проектируя въ епархіи сѣть миссіонерскихъ становъ, уже разсчитываетъ получить дѣятелей изъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи, а преемникъ его *Преосвященный Никонъ въ 1897 году возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ* объ открытіи въ Туркестанѣ Духовной семинаріи для подготовленія не только кандидатовъ священства, но и миссіонеровъ.

Проекты Туркестанскихъ Архіереевъ объ организаціи православной миссіи въ здѣшней епархіи не осуществились даже въ самой малой степени и, прежде всего, за полнымъ отсутствіемъ дѣнежныхъ средствъ, а затѣмъ и людей. Но все же думается, что если бы нашлись и средства и люди, то все таки, такъ оптимистически смотрѣть на условія развитія дѣла православной миссіи въ Туркестанѣ, какъ смотрѣлъ преосвященный Александръ въ своей запискѣ объ основаніи миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ и какъ потомъ повторилъ преосвященный Григорій въ своемъ проектѣ организаціи миссіи— рисковано. Буддисты-ламаиты не такъ легко склоняются къ христіанству, какъ кажется преосвященному Александру, приводящему въ примѣръ успѣхи Забайкальской миссіи. Эти успѣхи всегда были не велики и скорѣе можно говорить о неуспѣхѣ этой, имѣющей болѣе 20 правильно организованныхъ становъ и школъ, миссіи, присоединившей ко Христу за все время своего существованія довольно незначительное число инородцевъ, да и то почти исключительно шаманистовъ, въ то время, какъ ламаизмъ распространился и прочно утвердился среди всей массы инородческаго населенія Забайкалья. Въ настоящее же время, съ изданіемъ новыхъ законовъ о вѣроисповѣданіяхъ, масса крещеныхъ бурятъ шаманистовъ отпала въ ламаизмъ, какъ говорятъ газетныя извѣстія.

Да въ Туркестанской епархіи съ возвращеніемъ Кульджинскаго края Китаю и совсѣмъ не осталось язычниковъ; теперь всѣ инородцы въ предѣлахъ Туркестана исключительно магометане.

Въ основу своихъ взглядовъ на возможность развитія христіанской миссіи среди магометанъ преосвященный Александръ кладетъ два положенія: во 1-хъ, что вообще у всѣхъ магометанъ Туркестанскаго края сила приверженности къ своей вѣрѣ въ настоящее время весьма не велика, и во 2-хъ, что разные инородцы Семирѣчья—дунгане, киргизы и даже сарты, исповѣдующіе исламъ, далеко не въ одинаковой степени привержены къ своей религіи. Преосв. Александръ говоритъ: *киргизы плохіе магометане:* у нихъ нѣтъ ни знанія исламизма, ни ученыхъ муллъ, ни медресе, ни корана, ни другихъ книгъ на своемъ языкѣ. Они легко поддаются всякимъ запрещеннымъ исламомъ соблазнамъ при первомъ мирномъ столкновеніи съ русскими; во множествѣ живя въ услуженіи у русскихъ, они совсѣмъ не соблюдаютъ магометанскихъ обрядовъ; ихъ аристократія бываетъ охотно въ русскомъ обществѣ и ведетъ себя, какъ русскіе. *Дунгане, переселившись изъ Китая*, принесли съ собой болѣе народно-религіозныхъ китайскихъ вѣрованій, домашнихъ обрядовъ, обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ, чѣмъ чистаго магометанства. *Даже сарты, считавшіеся* до завоеванія Туркестана за самыхъ солидныхъ и рьяныхъ магометанъ, съ переходомъ подъ власть русскихъ, какъ практичный народъ, пошли на встрѣчу мирному сближенію къ русскимъ, оставляя въ сторонѣ прямые интересы своей религіи и жертвуя нѣкоторыми изъ нихъ ради матеріальныхъ выгодъ".

Итакъ: нѣтъ ни фанатизма, ни сильной приверженности къ своей вѣрѣ, нѣтъ даже единенія въ исламѣ среди туземцевъ Туркестана, по мнѣнію преосвященнаго Александра, раздѣляемаго и его преемниками по каѳедрѣ. Это готовое поле для сѣянія Слова Божія. Какой же, значитъ, великій грѣхъ со стороны русскаго православнаго государства пренебрегать такимъ важнѣйшимъ и въ смыслѣ религіозномъ, и въ смыслѣ государственномъ, дѣломъ, какъ обращеніе въ христіанство здѣшнихъ инородцевъ! Или откладывать его на далекое будущее, упуская благопріятный моментъ подъ совершенно ничтожнымъ предлогомъ неимѣніе денежныхъ средствъ на правильную надлежащую постановку православной миссіи! Но дѣло въ томъ, что представители высшей административной власти въ Туркестанѣ дале-

ко же такъ оптимистически, какъ здѣшніе архіереи, смотрѣли на возможность распространенія христіанства среди магометанъ Средней Азіи. Такъ еще первый и наиболѣе выдающійся по правильному пониманію русскихъ государственныхъ задачъ въ Средней Азіи Генералъ-Губернаторъ Кауфманъ утверждалъ, что „*мусульманство въ Туркестанѣ едва ли не самое фанатическое въ свѣтѣ*“ и утверждалъ не безъ серьезныхъ основаній: Бухара и Самаркандъ много столѣтій были центрами магометанской учености; медресе Самарканда, Коканда, Ташкента, знаменитые еще въ XV вѣкѣ, хотя можетъ быть и пережили уже свою былую славу, но продолжали выпускать сотни муллъ, далеко не чуждыхъ стараго фанатизма и еще не потерявшихъ своей репутаціи среди разныхъ мусульманъ Средней Азіи. Съ исламомъ нужно было считаться не только какъ съ религіей, но какъ съ политической системой, *что и доказало Андижанское возстаніе*. И русскіе администраторы завоеваннаго мусульманскаго края, стараясь понемногу пріучать милліоны мусульманъ къ русской власти, болѣе всего боялись чѣмъ нибудь затронуть ихъ вѣрованія. Православная миссія, миссіонеры, миссіонерскіе станы и школы—все это были для нихъ ужасныя слова, обозначающія крайне опасныя вещи. Способствовать ихъ учрежденію въ краѣ, значитъ, безумно раскладывать костры въ сосѣдствѣ съ горючимъ матеріаломъ. А тамъ пожаръ, взрывъ, потоки крови и, вмѣсто спокойнаго управленія мирнымъ краемъ, тяжелая борьба съ озлобленнымъ многомилліоннымъ населеніемъ, требующая напряженной энергіи, выдающихся способностей. И они по своему были правы. Въ особенности правъ былъ Кауфманъ, говоря, что русскіе въ Туркестанѣ прежде всего должны обнаружить предъ магометанами полную и всецѣлую преданность требованіемъ своей вѣры и фактами доказать превосходство христіанской цивилизаціи надъ магометанской“. И этого нельзя оспаривать. Суть не въ вѣроученіи ислама: оно для рядового мусульманина все въ положеніи—нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его; суть не въ обрядовой сторонѣ. хотя мусульмане несомнѣнно болѣе точны въ исполненіи своихъ обрядовъ, чѣмъ православные туркестанцы; суть въ морали ислама. Исламъ для его послѣдователей—законъ жизни и не въ

смыслѣ нравственныхъ положеній. а въ смыслѣ положительнаго права. Пусть мораль ислама не высокаго достоинства, не выдерживаетъ никакого сравненія съ моралью Евангелія, но она практична, и весь мусульманскій міръ смотритъ на поступки человѣка съ точки зрѣнія правилъ корана и осуществляетъ эти правила въ жизни. Авторитетный писатель о Туркестанѣ Н. П. Остроумовъ въ книгѣ „Коранъ и Прогрессъ", съ удовольствіемъ вспоминая о своихъ 35 лѣтнихъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ исповѣдниками ислама, особенно изъ туземцевъ Туркестанскаго края, отмѣчаетъ ихъ покорность, трудолюбіе, бережливость, довѣрчивость, услужливость, честность, трезвость и скромность, какъ результатъ воспитывающаго вліянія корана, дающаго руководство къ правильнымъ дѣйствіямъ, къ правильнымъ мыслямъ, къ правильнымъ словамъ, требующаго благочестія и оправданія добрыми дѣлами. И самъ преосвященный Алексѣндръ пишетъ, что „для ознакомленія съ христіанствомъ, для сужденія о высотѣ и святости его ученія, у нашихъ иновѣрцевъ имѣется одинъ только способъ, одно средство -это видѣть нашу жизнь и по нашей дѣятельности судить объ исповѣдываемой нами религіи." „Но, къ несчастью", продолжаетъ преосвященный, „окружающіе насъ иновѣрцы не настолько къ намъ приближены, чтобы видѣть лучшія безупречныя и чисто христіанскія стороны нашей жизни и дѣятельности, и не настолько развиты, чтобы изъ фактовъ, совершающихся на ихъ глазахъ, дѣлать правильные и безошибочные выводы". Владыка, однако не указалъ, что же видятъ магометане въ жизни русскихъ. А чтобы сдѣлать правильные изъ его положеній выводы, совершенно необходимо было показать, какъ живутъ православные въ Туркестанѣ, что хорошаго и дурного представляетъ ихъ жизнь съ точки зрѣнія магометанъ.

Съ занятіемъ Туркестана русскій элементъ въ этомъ краѣ представляли прежде всего войска и чиновники, а вслѣдъ за ними во всѣхъ городахъ, гдѣ стояли войска и гдѣ образовались большіе или маленькіе административные центры, появились русскіе торговцы, подрядчики, искатели легкой наживы, сомнительные предприниматели, авантюристы. При такомъ первоначальномъ составѣ русское общество въ Туркестанѣ могло ли показать окружающимъ магометанамъ

образцы истинно христіанской жизни и снискать ихъ уваженіе къ себѣ и къ своей религіи? Генералъ Губернаторъ справедливо противополагаетъ точному истполненію магометанами требованій своей вѣры *пренебрежительное отношеніе русскихъ къ своей государственной религіи; о нравственности ихъ онъ не говоритъ, но въ русской литературѣ достаточно картинныхъ изображеній такъ наказываемыхъ ташкентскихъ нравовъ и типовъ, а въ дѣлахъ Туркестанской Духовной Консисторіи можно найти документальныя доказательства соотвѣтствія этихъ картинъ здѣшней дѣйствительности.*

Съ теченіемъ времени возросло русское населеніе городовъ, завелись торговыя предпріятія, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ появился въ значительномъ количествѣ рабочій элементъ, во всѣхъ областяхъ основались и русскія селенія. Но не говоря ужъ о городскомъ населеніи, о высшихъ классахъ, объ офицерствѣ и чиновничествѣ, какъ и вездѣ, болѣе или менѣе равнодушныхъ къ требованіямъ своей вѣры, и низшій классъ, и рабочіе и крестьяне, поселившееся въ Туркестанѣ, представляютъ изъ себя очень сомнительный элементъ и въ религіозномъ и въ нравственномъ отношеніи, за исключеніемъ, быть можетъ, болѣе стараго крестьянскаго населенія Семирѣчья.

Какъ смотрятъ на русскихъ магометане—это ярко обрисовалось въ многочисленныхъ показаніяхъ, собранныхъ слѣдствіемъ по Андижанскому возстанію. Важно было узнать, что могло подвигнуть магометанъ на ихъ безумную попытку истребить русскихъ, когда для нихъ должны быть очевидны блага мирной и спокойной жизни, достигнутыя только благодаря подчиненію края русской власти, замѣнившей туземныхъ деспотическихъ правителей, при которыхъ ни собственность, ни жизнь ихъ подданныхъ никогда не были въ безопасности. И всѣ допрашиваемые единогласно показывали, что они понимаютъ преимущество русскаго управленія, что они не терпятъ особенныхъ несправедливостей и притесненій со стороны завоевателей, *но что они ненавидятъ русскихъ за тотъ развратъ*, какой они вносятъ въ жизнь магометанскаго населенія; что соприкасаясь съ русскими,

не уважающими своей вѣры и своего закона, и мусульмане начинаютъ пренебрегать правилами ислама; что отъ русскихъ они научаются пьянству, расточительности, обманамъ и сутяжничеству; что русскіе внесли развратъ въ семейную жизнь магометанъ и благодаря имъ появилась неизвѣстная въ Туркестанѣ ранѣе проституція. Даже киргизы—плохіе магометане, совсѣмъ не культурный народъ, съ патріархальными, или скорѣе, примитивными нравственными понятіями,—и они убѣждены, что русскимъ нельзя вѣрить и что поэтому ихъ слѣдуетъ тоже обманывать; и они говорятъ, что русскіе лѣнтяи и пьяницы, нехорошіе люди.

И такъ, значитъ, принимаясь за дѣло христіанскаго просвѣщенія Туркестанскихъ инородцевъ, прежде всего нужно вспомнить Евангельскую заповѣдь: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ". Этимъ и опредѣляется главнѣйшая задача духовно-учебнаго заведенія въ Туркестанѣ. Оно должно дать русскому населенію добрыхъ пастырей, строгихъ ревнителей христовой вѣры и благочестія, способныхъ вліять на ввѣренныхъ ихъ попеченію православныхъ овецъ такъ, чтобы въ ихъ жизни ясно обнаружились высокія преимущества христіанскаго нравственнаго идеала.

Конечно, это требованіе не временнаго и не мѣстнаго характера. Но несомнѣнно, что теперь наступило такое время, условія и задачи пастырскаго служенія рѣзко измѣнились, предъявлямыя къ пастырямъ требованія увеличились и осложнились, а мѣстныя особенности въ положеніи Туркестанской паствы получили новое значеніе. Событія и народныя движенія послѣдняго времени сильно отразились на отношенія православнаго населенія къ своему духовенству, къ церкви и даже къ самой православной вѣрѣ. Индиферентное или даже пренебрежительное отношеніе къ церкви, проявлявшееся ранѣе только въ такъ называемой интеллигенціи, въ высшихъ классахъ общества, въ значительной мѣрѣ распространилось теперь и въ низшихъ слояхъ населенія, въ рабочей средѣ и даже болѣе или менѣе ясно проявляется и въ крестьянствѣ. И сельское населеніе, недостаточно знакомое съ православнымъ вѣроученіемъ, религіозныя обязаности

полагающее главнымъ образомъ въ исполненіи обрядовыхъ требованій, стоящее далеко не на высотѣ яснаго пониманія христіанскаго нравственнаго закона, представляетъ удобную почву для сѣянія всякихъ плевелъ и само не можетъ дать серьезнаго отпора во множествѣ проникающимъ въ его среду пропагандистамъ невѣрія и лжеученія, не рѣдко опирающимся на свое яко бы пониманіе Евангелія; не можетъ разобраться и отнестись сколько нибудь критически къ идеямъ, распростаняемымъ либеральной печатью, теперь уже все увеличивающимся, съ каждымъ днемъ потокомъ льющею въ народъ свои произведенія. Съ изданіемъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, предоставляющаго каждому свободно перемѣнить вѣру, даже за своихъ малолѣтнихъ дѣтей, православіе, можно сказать, перестало быть господствующею церковью. Законныя мѣры противъ отпаденія отъ православія отмѣнены и православное населеніе уже не ограждено отъ возможнаго вліянія иновѣрія; дозволено даже отреченіе отъ христіанства тѣмъ, у кого предки не были христіанами. Съ большой вѣроятностью можно ожидать, что пока еще не утвержденный законъ о свободѣ совѣсти пойдетъ въ этомъ направленіи еще дальше и разрѣшить иновѣрцамъ свободу пропаганды или, по крайней мѣрѣ, отмѣнитъ судебное преслѣдованіе за нее. Да и если и не отмѣнитъ, то на практикѣ, при теперешнемъ настроеніи общества, судъ не рѣшится карать за пропаганду иновѣрія, какъ и ранѣе онъ почти всегда освобождалъ отъ всякой отвѣтственности отпавшихъ отъ православія. Тогда, можно предсказать заранѣе, пастыри Туркестанской епархіи станутъ лицомъ къ лицу съ пропагандистами магометанства и не въ средѣ здѣшнихъ инородцевъ, какихъ нибудь киргизъ, а въ средѣ русскаго населенія.

Нечего закрывать глаза на возможность такого положенія и покоиться на увѣренности, что магометанство глубоко чуждо русскому народу. И при существованіи ранѣе карательныхъ законовъ противъ отпадающихъ въ магометанство русскихъ, случаи отпаденія бывали. Ихъ знаетъ Туркестанская Духовная Консисторія, еще, вѣроятно больше знаетъ Консисторія Оренбургская, такъ какъ въ свѣтской печати не разъ на нихъ обращалось вниманіе, а о прочномъ сожи-

тельствѣ съ магометанами киргизами русскихъ уральскихъ и оренбургскихъ казачекъ, формально не перемѣнившихъ своей вѣры, есть даже цѣлое изслѣдованіе. Недавно въ Вѣрномъ перешла въ магометанство и цѣлая казачья семья чисто русскаго происхожденія.

И немного нужно знать магометанство въ его современномъ состояніи, чтобы видѣть всю величину угрожающей съ его стороны опасности. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ организованы противомусульманскія миссіи, миссіонеры, а за ними и епархіальные архіереи указываютъ на трудность и даже невозможность борьбы съ распространенемъ ислама. Въ то время, какъ при всѣхъ условіяхъ миссій, при правительственной поддержкѣ, миссіонеры съ трудомъ достигаютъ присоединенія къ православію какихъ нибудь немногихъ десятковъ инородцевъ-язычниковъ, и то дѣлающихся сомнительными христіанами и часто отпадающихъ въ магометанство, послѣднее пріобрѣтаетъ среди тѣхъ же язычниковъ сотни и тысячи своихъ адептовъ и уже прочно и безповоротно. На памяти еще живущаго поколѣнья почти всѣ инородцы Поволжья и многочисленный киргизскій народъ сдѣлались магометанами. Преосвященный Александръ, какъ приведено выше, считаетъ киргизъ плохими магометанами и потому доступными и вліянію христіанства. Совершенно вѣрно: но также вѣрно, что скоро тѣ же киргизы сдѣлаются и хорошими магометанами. *Сила магометанства въ общемъ одушевленіи, въ общемъ фанатизмѣ, какъ говорятъ миссіонеры. Проповѣдниками магометанства являются не спеціалисты вѣроучители, не муллы только, а всѣ магометане вообще и каждый въ отдѣльности.* Особенно это нужно сказать про татаръ. Предпріимчивый, торговый народъ—татары проникаютъ всюду, какъ дѣловые люди. Но входя въ дѣловыя сношенія съ другими инородцами, какъ фанатичные приверженцы ислама, они являются и пропагандистами его; съ щепетильней строгостью относясь къ предписаніямъ своей вѣры, они и примѣромъ, и словомъ и экономическмъ вліяніемъ укрѣпляютъ новыхъ магометанъ въ правилахъ своей вѣры и нравственности; своею массою они парализуютъ дѣятельность православныхъ миссій. На свои средства строютъ мечети, содержатъ достаточно для кочевниковъ образованныхъ въ казанскихъ

медресе и фанатизированныхъ муллъ, заводятъ многочисленныя школы; они учреждаютъ общества вспомоществованія нуждающимся магометанамъ, какъ извѣстное *Троицкое общество Оренбургской губерніи*, широко распространившее раіонъ своей дѣятельности и располагающее большими средствами и силами или какъ недавно возникшее Ташкентское. Нельзя не сознаться, что миссіонерская дѣятельность казанскихъ татаръ хорошій, заслуживающій подражанія примѣръ для православныхъ миссій. Вотъ какъ нужно работать православному духовенству и въ Туркестанѣ, чтобы православная миссія имѣла прочный успѣхъ.

Можно питать увѣренность, что тѣ же татары, при свободѣ пропаганды, оставятъ безъ вниманія русское христіанское населеніе и что въ средѣ его они не могутъ разсчитывать ни на малѣйшій успѣхъ? А если такая увѣренность сколько нибудь сомнительна, если признать, что магометанство съ его потворствомъ чувственности, простотою культа, кажущейся легкостью, удобопонятностью и практичностью нравственныхъ требованій, правилъ жизни, можетъ иногда оказаться, а какъ упомянуто выше и оказывается соблазнительнымъ для отдѣльныхъ лицъ русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, если принять во вниманіе, что и русскіе христіане нерѣдко попадаютъ въ экономическую зависимость отъ магометанъ, ставящую въ опасность и религіозную ихъ совѣсть, то борьба съ магометанствомъ и на русской почвѣ неизбѣжна и, готовясь къ ней, православной церкви въ Туркестанѣ заранѣе нужно вооружиться.

Такимъ образомъ будущая Туркестанская Духовная Семинарія, кромѣ общихъ съ другими такими Семинаріями задачъ, должна поставить себѣ исключительную, мѣстную, можетъ быть частную, но большой важности задачу: приготовлять борцовъ съ исламомъ. Чтобы съ успѣхомъ бороться, прежде всего нужно знать противника и его слабыя стороны, а потому изученіе магометанства въ его сущности и въ его исторіи и обличеніе его недостатковъ непремѣнно должно войти въ курсъ семинарскаго образованія. Разсчитывать на выигрышъ битвы можно, только зная въ совершенствѣ поле сраженія, а потому мѣстная географія, этнографія и исторія должны будущими войсками креста Христова изучаться въ подробностяхъ. Наконецъ, имъ необходимо умѣть пользоваться и оружіемъ противника—языкомъ его. А такъ всѣ Туркестанскіе магометане говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ тюркскаго языка, владѣетъ имъ и значительная часть русскаго сельскаго населенія, то и въ Туркестанской духовной Семинаріи тюркскій языкъ теоретически долженъ изучаться въ его общихъ основахъ, съ указаніемъ разности въ нарѣчіяхъ, а практически—языки сартовскій и киргизскій по выбору, съ которымъ нужно сообразоваться и при назначеніи окончившихъ курсы на мѣста службы. Желательнымъ слѣдуетъ признать и введ. въ семинар. курсъ хотя бы

не обязательнаго изученія арабскаго языка, безъ котораго изученіе корана затруднительно, а пользованіе магометанской богословской литературой, въ виду отсутствія ея переводовъ, совершенно невозможно. Правильно поставленое теоретическое изученіе этихъ языковъ, при исключеніи изъ семинарскаго курса языковъ древне классическихъ, можетъ имѣть значеніе и въ смыслѣ содѣйствія формальному развитію учащихся въ семинаріи, усовершенствованію способности логическаго анализа и синтеза, пріученію къ точной, ясной и литературной передачѣ мыслей.

Кромѣ того, введеніе въ курсъ духовной семинаріи всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, сообщая ей мѣстный характеръ, дастъ возможность подготовлять въ этомъ учебномъ заведеніи не только кандидатовъ во священники, но людей наиболѣе основательно знающихъ мѣстныя условія жизни, мѣстное населеніе, наиболѣе способныхъ къ дѣятельности въ краѣ на всякихъ поприщахъ государственной и общественной службы, въ какихъ страшно нуждается Туркестанскій край. Уже одно это обстоятельство придастъ особенное значеніе новому заведенію, сдѣлаетъ его цѣннымъ въ глазахъ высшей администраціи края и во мнѣніи общества, а это предохранитъ отъ крайне отрицательнаго, проявляющагося теперь во всей Россіи, отношенія къ своей школѣ со стороны самихъ учащихся, открывая перспективы свободнаго выбора будущей службы и дѣятельности для питомцевъ его, не чувствующихъ склонности къ пастырской службѣ, получающихъ образованіе въ Духовной Семинаріи лишь въ силу причинъ экономическаго характера, какой элементъ всегда въ духовно учебныхъ заведеніяхъ былъ и наиболѣе вредно вліялъ на настроеніе всей массы учащихся, по отношенію къ воспитывающей его школѣ.

Программы перечисленныхъ предметовъ должны быть составлены возможно сокращеннѣе въ смыслѣ подробностей: въ программахъ новыхъ въ семинарскомъ курсѣ предметовъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ потребностямъ, достаточно однихъ общихъ положеній, а подробнести даетъ практика и способность преподавателей приспособиться къ предмету и къ требованію жизни и возможно разумнѣе и педагогичнѣе использовать то количество учебнаго времени, какое можетъ быть отведено на изученіе этихъ предметовъ, сообразно съ новымъ учебнымъ планомъ будущихъ духовныхъ семинарій.

И. Брызгаловъ.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

18 іюля 1910. № 37.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Апостольскій постъ 1910 года въ Казани. 577

Отвѣтъ проф. Владисл. Францевичу Залѣсскому 580

О положеніи мусульманской женщины 584

Собраніе Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка . . . 588

Еще о языкахъ школьнаго преподаванія 591

Апостольскій постъ 1910 года въ Казани.

Во время апостольскаго поста въ Казани нынѣ произошло событіе, которое можетъ быть очень памятнымъ въ исторіи русской церкви въ Приволжьи. Мы говоримъ о Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ, имѣвшемъ цѣлью обсудить назрѣвшіе вопросы просвѣщенія приволжскихъ инородцевъ свѣтомъ святого Евангелія. Этотъ съѣздъ начался въ первый день святого поста въ честь св. Апостоловъ и окончаніе его совпало съ послѣдними днями поста апостольскаго. Хотя это было, повидимому, только совпаденіе, но совпаденіе высоко знаменательное: самые святые вопросы церковной жизни обсуждались и рѣшались въ дни церковнаго воспоминанія о святыхъ апостолахъ, великихъ и несравненныхъ миссіонерахъ... И нынѣ, возстановляя въ памяти всѣ подробности бывшаго съѣзда,—вспоминая все, чѣмъ жи-

ли въ то время его участники, всякій можетъ сказать, что только сила Божія, благодатная сила любви христіанской могла направить съѣздъ на тотъ добрый путь, который нынѣ пройденъ. Если какой-нибудь безпристрастный наблюдатель сравнитъ съѣздъ миссіонеровъ 1897 года въ Казани, 1908 года въ Кіевѣ и нынѣшній Казанскій, то, несомнѣнно, долженъ будетъ отдать справедливость послѣднему: такъ онъ былъ сравнительно скроменъ по количеству участниковъ и такъ онъ былъ серьезенъ по ихъ настроенію. Здѣсь въ 1910 году все было гораздо проще, не было почти ничего лишняго, бьющаго только на эффектъ; во время занятій съѣзда не было и особеннаго краснорѣчія,—все было очень дѣловито, продумано, прочувствовано и обсуждалось только ради дѣла безъ всякихъ партійныхъ выступленій или соображеній. Такому настроенію миссіонерскаго съѣзда помогло, несомнѣнно, то обстоятельство, что участниками его были лица почти исключительно духовнаго сана. Поэтому одинъ строгій наблюдатель и судія Казанскаго съѣзда нашелъ возможнымъ сказать, что участники съѣзда по своему дѣловому и даже иногда вдохновенному настроенію оказались вполнѣ на высотѣ своего званія, на той высотѣ, которой отъ нихъ можно было требовать.

Такое настроеніе на Съѣздѣ повліяло соотвѣтственнымъ образомъ и на его работы. Огромное большинство предположеній съѣзда, почти всѣ его пожеланія основаны на изученіи жизни и ея запросовъ и потому можно надѣяться на осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій, какъ вызванныхъ самою жизнію.

Отличительною чертою нынѣшняго съѣзда было и то, что на немъ вовсе не было замѣтно того повышеннаго боевого настроенія, которымъ отличались всѣ съѣзды предыдущіе. На этихъ съѣздахъ господствовалъ знакомый для матушки Россіи тонъ: шапками-дескать закидаемъ; такимъ тономъ проникнуты были многія рѣчи и послѣдняго Кіевскаго съѣзда, чрезвычайно пренебрежительно отнесшагося ко всѣмъ сектантамъ и расколоучителямъ, какъ къ людямъ и невѣжественнымъ и нечестнымъ и вообще ничтожествамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Извѣстно, что Кіевскій съѣздъ вовсе замолчалъ (хотя, по моему мнѣнію, искусственно) и необходимость нашей церковной реформы и общей и частной.

Не то мы видимъ на Казанскомъ съѣздѣ. Здѣсь взгляды съ самаго начала его занятій были совсѣмъ другіе: съ первыхъ словъ секціонныхъ занятій были очень рѣшительно выдвинуты два вопроса программы: о церковной дисциплинѣ и о приходской миссіи съ помощію приходскихъ организацій. Въ этомъ отношеніи была интересна въ высшей степени рѣчь протоіерея Уфимской Епархіи о. Стрѣлкова.

Этотъ ревностный батюшка горько сознавался, что нѣтъ у насъ порядка ни въ церкви, ни около церкви. „Намъ, отцы, нужно самимъ взяться за дѣло, одушевленно говорилъ о. Стрѣлковъ, среди насъ много стало встрѣчаться безпечныхъ, лѣнивыхъ пастырей, которые должны бы были другихъ за собою вести, другимъ истинный путь жизни указывать. Среди этихъ безпечныхъ пастырей первый есмь азъ, продолжалъ со слезами на глазахъ говорить батюшка, и я никого въ частности не обвиняю, но всѣ мы вмѣстѣ должны взяться за дѣло церковное и всею мыслію и всѣмъ сердцемъ послужить миссіи. Мы должны вести народъ за собою, а теперь народъ идетъ за другими, идетъ ко всякимъ лжеучителямъ, ихъ слушаетъ...“ Рѣчь искренняя и глубоко сердечная этого батюшки, одного изъ лучшихъ нашихъ священниковъ, произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ работниковъ съѣзда и еще болѣе выдвинула вопросъ о поднятіи церковной дисциплины во всей церковной жизни, начиная съ частной молитвы мірянъ и кончая поведеніемъ самихъ пастырей церкви.

Вторую рѣчь, которую нынѣ пришлось услышать на Казанскомъ съѣздѣ и которая была встрѣчена единогласнымъ сочувствіемъ, это рѣчь преосвященнаго епископа Пермскаго Палладія о приходскихъ организаціяхъ и братствахъ. Ничего подобнаго на прежнихъ съѣздахъ быть не могло. Тамъ мысль о приходскихъ организаціяхъ признавалась признакомъ большого либерализма, и—идеаломъ миссіонера признавался краснорѣчивый чиновникъ, побѣждающій на публичныхъ диспутахъ какого-нибудь безграмотнаго начетчика. Увеличені е числа такихъ чиновниковъ миссіонеровъ и было центральнымъ пожеланіемъ прежнихъ съѣздовъ. Нынѣ—не то! Прекрасною по формѣ, рѣдкою по содержанію рѣчью въ защиту приходскихъ организацій, преосв. епи-

скопъ Палладій убѣждалъ всѣхъ участниковъ съѣзда заняться этою стороною церковной жизни и окружить себя помощниками изъ вѣрующихъ мірянъ. Преосв. Палладій ссылался и на историческія заслуги православныхъ братствъ на западѣ въ борьбѣ съ католичествомъ и на то, что все иновѣріе сейчасъ только и сильно народнымъ одушевленіемъ при всемъ своемъ нравственномъ и умственномъ убожествѣ, и рѣчь Владыки Палладія вызвала къ нему самое искреннее чувство благодарности со стороны всего съѣзда.—Вопросъ о народной миссіи былъ рѣшенъ единогласно въ пользу ея развитія.

И такъ прошелъ весь съѣздъ: чувствовалось на каждомъ засѣданіи, что здѣсь дѣлаютъ церковное дѣло, что здѣсь идетъ большая работа собиранія нынѣ разрозненныхъ церковныхъ силъ и изысканія способовъ къ ихъ развитію и расширенію. Такъ всѣ это и чувствовали, такъ и думали и рѣшали. Такъ протекли дни напряженнаго труда на пользу св. Церкви! Святые дни, незабвенныя впечатлѣнія!

Таковъ былъ въ Казани въ 1910 году апостольскій постъ.

Епископъ Андрей.

Отвѣтъ проф. Владисл. франц. Залѣсскому[1]).

(См. ст. Казанск. Телегр. №№ 5158—5160).

Полный разгромъ „Системы Ильминскаго", зданія, устроеннаго съ великой, повидимому, предусмотрительностью! Такой разгромъ, что, кажется, не осталось щепокъ въ количествѣ, достаточномъ для растопки печки бѣднаго инородческаго двора!... И что всего печальнѣе, такъ этотъ разгромъ началъ самъ Ильминскій, а его послѣдователи

---

[1]) **Съ радостію привѣтствуемъ и помѣщаемъ эту статью истиннаго защитника православія отъ проф. Залѣсскаго и ему подобныхъ партійныхъ дѣятелей, одинаково не знающихъ православія и потому вредныхъ для миссіи.**

Еписк. *Андрей.*

уже докончили блистательно это дѣло разрушенія. „Болѣе тридцати тысячъ крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство; отатариваніе чувашъ и, даже, кое гдѣ, переходъ ихъ изъ православія въ мусульманство; нарожденіе инородческихъ литературъ, панмусульманскія вѣянія; неясныя, но тѣмъ не менѣе весьма интенсивныя, мечты о „Тюркистанѣ", имѣющемъ объять всѣ мѣстности, населенныя тюркскими племенами, исповѣдующими и имѣющими исповѣдывать исламъ,— вотъ осязательные результаты пятидесятилѣтняго просвѣщенія инородцевъ по системѣ Ильминскаго!" Къ этой характеристикѣ результатовъ системы Ильминскаго, обнаружившихся къ настоящему времени, сдѣланной г. Залѣсскимъ въ началѣ замѣтки, мы съ одинаковымъ правомъ могли бы прибавить отъ себя еще слѣдующее: если къ числу зловредныхъ результатовъ системы Ильминскаго относится отпаденіе 30 ти тысячъ крещеныхъ татаръ въ мусульманство, то почему сюда же не отнести и переходъ Золотой Орды при ханѣ Узбекѣ изъ язычества въ магометанство? Вѣдь всякому жителю Поволжья извѣстно, а не ученому профессору только, что массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство начались еще задолго до появленія „системы" Ильминскаго, и что самое появленіе на свѣтъ этой системы вызвано именно этими массовыми отпаденіями. Если были подобныя отпаденія и послѣ того, какъ начала дѣйствовать система Ильминскаго, то уже вовсе не въ такихъ страшныхъ размѣрахъ. Да еще вопросъ, осталось ли бы сколько нибудь крещеныхъ татаръ къ теперешнему времени въ христіанствѣ, если бы не существовала система Ильминскаго. Не нужно забывать и того, что система Ильминскаго вводилась медленно, съ большими затяжками, встрѣчая не малыя затрудненія отъ сопротивленія лицъ, державшихся стараго взгляда на средства инородческаго воспитанія, именно взгляда, предпочитавшаго быструю, безъ пособія инородческихъ языковъ, руссификацію инородцевъ [1]). Откуда взяты г. Залѣсскимъ свѣдѣнія о 30-ти тысячномъ

[1]) Система Н. И. Ильминскаго и сейчасъ дѣйствуетъ очень часто не въ полномъ объемѣ и прилагается почти всегда какъ то не искренне, на половину.. Въ этихъ мѣстахъ и продолжаются частичныя отпаденія, а гдѣ нѣтъ вовсе системы Ильминскаго, тамъ отпали уже всѣ (напр. въ Тетюшск. уѣздѣ). **Еписк.** *Андрей.*

количествѣ отпавшихъ въ магометанство по винѣ системы Ильминскаго? Такъ какъ г. Залѣсскій не указалъ источника этого весьма важнаго сообщенія, а мы не имѣли возможности ни опровергнуть этой огульной цифры, ни выдѣлить изъ нея число крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство съ того времени, когда стала дѣйствовать система Ильминскаго, то оставляемъ этотъ упрекъ, сдѣланный системѣ Ильминскаго, на совѣсти г. Залѣсскаго, чувствуя свою обязанность разслѣдовать это надлежащимъ образомъ въ ближайшемъ будущемъ. Одинаково съ положеніемъ крещеныхъ татаръ до введенія системы Ильминскаго было положеніе и чувашъ; слѣдовательно объ упрекѣ системѣ Ильминскаго за отпаденіе и чувашъ въ магометанство нужно сказать то же, что сказано нами относительно крещеныхъ татаръ. Затѣмъ, если панмусульманскія вѣянія и мечты о „Туркистанѣ“ относить къ зловреднымъ слѣдствіямъ системы Ильминскаго, то почему не относить къ слѣдствіямъ этой системы также и Цусимскую катастрофу и неурядицы въ Россіи въ послѣдующее за этой катастрофой время? Вѣдь даже не нужно быть профессоромъ университета, чтобы знать источникъ и время зарожденія панисламистскихъ и пантюркскихъ стремленій.

Теперь касательно нарожденія инородческихъ литературъ“ О какихъ, собственно, инородческихъ литературахъ говоритъ г. Залѣсскій: о магометанскихъ, или же о литературахъ крещеныхъ инородцевъ Поволжья? Если о литературахъ магометанскихъ, то чѣмъ можетъ быть виновна въ ихъ возникновеніи система Ильминскаго? Если о литературахъ крещеныхъ инородцевъ, то гдѣ же эти литературы? Неужели слѣдуетъ считать этими литературами „Образцы народной поэзіи Мордвы“, выпускъ I изд. въ 1882 г., дѣйствительно изданные за весь 50 лѣтній періодъ дѣятельности переводческой дѣятельности г. Ильминскаго и переводческой коммиссіи? Вѣдь не станетъ же считать г. Залѣсскій „уклоненіемъ г. Ильминскаго и его послѣдователей отъ первоначальныхъ задачъ“, поставленныхъ системой Ильминскаго, изданіе переводческой коммиссіей инородческихъ словарей и грамматикъ, такъ какъ эти книги, вѣдь, гораздо болѣе нужны для учителей изъ русскихъ, обучающихъ въ инородческихъ школахъ, чѣмъ для учителей инородцевъ?

Впрочемъ, послѣ такого жестокаго выпада въ началѣ замѣтки противъ системы Ильминскаго, г. Залѣсскій смягчается нѣсколько: „но не будемъ", говоритъ онъ, „слишкомъ суровы и подождемъ съ окончательнымъ сужденіемъ". Срокъ ожиданія этого окончательнаго сужденія самый краткій: двое суткоъ, до появленія № 5160-го газеты, въ которомъ изложены и прибиты, такъ сказать, къ дверямъ *инородческой-христіанской* церкви обвинительные тезисы реформатора.

Высказавъ, послѣ краткой исторіи инородческаго образованія въ Поволжьѣ до появленія системы Ильминскаго и послѣ краткаго очерка возникновенія послѣдней системы, снисходительно похвалу ученості и прозорливости Ильминскаго и упомянувъ о томъ, что И скій „до такой степени, все-таки былъ увѣренъ въ своей системѣ, что надѣялся на обращеніе въ православное христіанство татаръ-магометанъ и предсказывалъ, что крещеные татары сыграютъ въ этомъ великомъ дѣлѣ благородную и благотворную роль",—г. Залѣсскій грозно спрашиваетъ: откуда же теперь такое горькое разочарованіе? Какія причины могли извратить результаты столь повидимому совершенной системы?"—и самъ же даетъ отвѣты на свои вопросы: „причинъ этихъ много: давнишнія панмусульманскія стремленія татаръ; склонность нашихъ инородцевъ тюркскаго и финскаго племени къ отатариванію; разлагающія либерально масонскія вѣянія послѣдняго десятилѣтія, бездѣйствіе и слабость государственной власти; и—главнымъ образомъ, невыдержанность самой системы Ильминскаго, замѣтная уже въ его собственныхъ воззрѣніяхъ и доведенная до крайности его преемниками".

Такимъ образомъ, въ этомъ воплѣ г. Залѣсскаго досталось, кромѣ И—го и его преемниковъ, уже „всѣмъ сестрамъ по серьгамъ" и обществу послѣдняго десятилѣтія, зараженному масонствомъ и недѣятельной и слабой государственной власти. Вотъ что значитъ: „не быть слишкомъ суровымъ и подождать съ окончательнымъ сужденіемъ!" (Замѣчательно, что главными виновниками зла г. профессоръ считаетъ тутъ И—го и его преемниковъ. Слишкомъ высокая честь для нихъ!). Но, во-первыхъ, существуютъ-ли причины для „горькаго разочарованія?" Горькое разочарованіе отъ системы И—скаго

существуетъ только у тѣхъ лицъ, которыя, не имѣя и тѣни той спеціальной подготовки къ дѣятельности въ области инородческаго образованія, которую они невольно должны признать за Ильминскимъ, способны рекомендовать отъ себя свои измышленныя, очень энергичныя, мѣры обрусенія. Ильминскій же вплоть до конца своей жизни не разочаровывался, глубоко вѣрилъ въ плодотворность и,—не лишне прибавить,—честный характеръ своей системы. И послѣдователи завѣтамъ И—аго вовсе не думаютъ разочаровываться.

Во вторыхъ: „если панмусульманскія стремленія татаръ“ тоже служатъ причиной извращенія результатовъ „столь повидимому совершенной системы“, то какъ согласить эти слова г. Залѣсскаго съ его заявленіемъ въ началѣ замѣтки, что къ „плодамъ“ системы И—го относятся и „панмусульманскія вѣянія?“ По логикѣ г. З—го одно и то же вліяніе одновременно можетъ быть и причиной, и слѣдствіемъ для самого себя. Въ третьихъ: у какого это финскаго племени есть „склонность къ отатариванію?“ *Православный.*

О ПОЛОЖЕНІИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Одинъ башкиръ - земледѣлецъ [1]) Оренбургской грберніи и уѣзда, владѣющій русскою грамотностью и относящійся вполнѣ сознательно къ своему ходатайству, проситъ русское Правительство:

1) „Обратить вниманіе на жалкое и грустное положеніе башкирскихъ женщинъ и вообще на женскій полъ мухаммеданства и прійти въ помощь имъ и защиту“.

2) „Для этого воспретить многоженство, какъ отзывающееся гибельно на женскомъ полѣ и являющееся позоромъ для россійскихъ подданныхъ мусульманъ“.

3) „Обычай многоженства среди мусульманъ, особенно среди башкиръ—по заявленію ходатая—поддерживается исключительно муллами, да жадными къ женскому полу-татарами, которые считаютъ

---

[1]) Фамилія автора записки не приводится здѣсь съ цѣлью охранить его отъ возможныхъ непріятностей со стороны исповѣдниковъ мусульманскаго культа.

это священною обязанностью мусульманъ, обусловливаемою шаріатомъ, тогда какъ въ коранѣ говорится такъ: „берите одну, двухъ, трехъ и четырехъ, но предпочтеніе передъ Богомъ тому, кто будетъ доволенъ одною". Коранъ требуетъ равной любви, что при имѣніи четырехъ женъ—дѣло немыслимое"

4) „Разрѣшеніе это послѣдовало пророку Мухаммеду въ Аравіи, во время войны съ невѣрными дикарями, когда послѣ войны осталось много вдовъ и сиротъ женскаго пола безъ пріюта и призрѣнія".

5) „Тогдашній обычай не примѣнимъ къ нашему времени, поэтому извѣстны тысячи *случаевъ самоубійствъ женщинъ, отравленія и вообще неестественной смерти*".

6) „Во избавленіе отъ подобнаго несчастія нужно прекратить многоженство и уравнять женщину мусульманку въ правахъ съ христіанскою женщиною".

7) „Противъ этого желательнаго положенія будутъ заявлены протесты и неудовольствія, но они будутъ исходить отъ муллъ-многоженниковъ и отъ татаръ-многоженниковъ, а не отъ общей массы мусульманъ".

При склонности мусульманъ оправдывать—для вящшаго успѣха въ доказательствахъ—всѣ бытовыя стороны жизни кораническими предписаніями о вѣрѣ, вопросъ о положеніи женщины найдетъ не сомнѣнно опору въ завѣтахъ и доктринахъ корана. Предвидя поэтому заранѣе, подобно „башкиру земледѣльцу", всю силу возвраженій мусульманскихъ казуистовъ противъ раскрѣпощенія женщины, полагаю правильнымъ вникнуть въ этотъ вопросъ какъ съ догматической точки зрѣнія, такъ и со стороны практическихъ велѣній шаріата.

Первою мусульманскою женщиною справедливо считать Хадиджу, занимавшуюся и по смерти ея двухъ первыхъ мужей торговыми дѣлами. Веденіе этихъ дѣлъ, требовавшихъ поѣздокъ съ караванами на югъ Аравіи, она поручала своему приказчику Мухаммеду, который первоначально, по свидѣтельству историка Мюллера, былъ погонщикомъ верблюдовъ. Физическая красота Мухаммеда и его душевныя свойства привлекли къ нему сердце Хадиджи, которая, не смотря на свое относительно знатное положеніе, пренебрегла неудовольствіемъ семьи и

вступила въ третій брачный союзъ. По изысканіямъ Sprenger'a, Хадиджа, выходя замужъ за Мухаммеда, имѣла 38—39 лѣтъ, тогда какъ ему было въ эту пору 24—25 лѣтъ. Неравенство брака было сглажено нѣсколько тѣмъ, что дядя жениха внесъ въ кассу новобрачныхъ двадцать окъ золота, что равнялась стоимости двадцати верблюдовъ.

Хадиджа не была расположена впускать въ свой домъ совмѣстительницъ и поэтому Мухаммедъ оставался въ теченіи всего мекскаго періода своей жизнедѣятельности и пророчества одноженцемъ, не посягавшимъ на заведеніе гарема. Переселившись въ Медину (622 г.), онъ круто измѣнилъ свой образъ жизни и, выйдя изъ подъ ферулы Хадиджи, обратился въ полигамиста, на что время отъ времени и получалъ кораническимъ путемъ разрѣшенія Аллаха.

Въ первый-же годъ гиджры спутницею его жизни очутилась дочь Абу-Бекра, отроковица Айша, занявшая впослѣдствіи первенствующее положеніе въ быстро разросшемся гаремѣ. Айшѣ было около девяти лѣтъ и хотя этотъ малолѣтній возрастъ и принятъ впослѣдствіи мусульманами за нормальный минимумъ брачнаго возраста, тѣмъ не менѣе извѣстно, что Айша долгое еще время и послѣ замужества играла въ куклы и забавлялась дѣтскою бѣготнею въ запуски. Слѣдомъ за брачнымъ союзомъ съ Айшой полигамистъ Мухаммедъ обратился къ дальнѣйшимъ союзамъ, отчасти ради политическихъ цѣлей, отчасти и ради удовлетворенія чувственныхъ увлеченій. Въ 624 г., скрѣпляя дружбу съ Омаромъ, онъ взялъ въ жены его дочь Хавсу, а въ слѣдующемъ году женился на Оммъ-Салямѣ. Въ 626 г. онъ женился къ общему удивленію даже язычниковъ, не стѣснявшихся въ брачныхъ союзахъ родственными отношеніями, на Зейнабѣ, съ которой, чтобы доставить удовольствіе своему покровителю, развелся усыновленный имъ Зейдъ. Въ 628 г. онъ женился на Оммъ-Хабибѣ и Суфіѣ, въ 629 г. на Маймунѣ, въ 630 г., будучи уже въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ, онъ пополнилъ свой гаремъ Фатимою и Асмою. Вообще же извѣстны имена болѣе десяти женъ Мухаммеда, въ счетъ которыхъ не входятъ конкубины, каковы Райхана невѣста убитаго Хейбарскаго начальника, Марія Коптянка и др.

Казуистамъ мусульманства и особенно ихъ вѣрослужителямъ до-

статочно этого рода супружескихъ связей пророка, чтобы утверждать народную массу въ понятіи о полигаміи, какъ о божественномъ учрежденіи и о сопротивленіи полигаміи, какъ о враждебномъ отношеніи къ самой вѣрѣ истыхъ послѣдователей пророка. Въ дѣйствительности же, брачный институтъ мусульманства представляется въ совершенно иномъ видѣ, если только, отбросивь казуистику, произросшую на почвѣ однихъ лишь чувственныхъ вожделѣній, обратиться къ доктринамъ корана, освобожденнымъ отъ случайныхъ наслоеній и особенно отъ фарисейскихъ его истолкованій. Изъ корана, какъ божественнаго откровенія и шаріата, какъ законодательнаго кодекса, доступно установить слѣдующія положенія:

I. Полигамія мусульманскаго міра обязана своимъ широкимъ развитіемъ какъ личнымъ склонностямъ пророка Мухаммеда, такъ и его политическимъ расчетамъ.

II. При всей силѣ своего обаянія и значенія своей власти, Мухаммедъ былъ не въ силахъ выдерживать среди своей семьи душевное равновѣсіе, что и вызывало по временамъ въ его гаремѣ бурныя несогласія.

III. Размноженіе женъ отягчило наконецъ самого Мухаммеда и нарушило его душевный покой.

IV. Закоснѣлыя формы брачныхъ условій мусульманства не въ силахъ противустоять свободолюбивымъ вѣяніямъ нашего времени.

V. Допустивъ полигамію, коранъ отдалъ въ концѣ концовъ предпочтеніе одноженству, что однако не привилось къ убѣжденіямъ властныхъ и состоятельныхъ классовъ мусульманства.

Каждое изъ сихъ положеній доказывается подлинными указаніями корана, въ которомъ отведено такъ много страницъ субъективнымъ вожделѣніямъ и случайностямъ въ жизни пророка.

(Продолженіе будетъ).

Вл. Череванскій.

Собраніе Царевококшайскаго Миссіонерскаго Кружка.

(Журналъ № 2.).

1909 г. Октября 23 дня члены Царевококшайскаго Миссіонерскаго Кружка собравшись подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго о. Благочиннаго, священника А. П. Азановскаго, въ зданіи Монастырской Царевококшайской школы, приступили, послѣ пѣнія молитвы Духу Святому, обсужденію текущихъ дѣлъ Кружка

1) Заслушавъ протоколъ предыдущаго засѣданія Кружка, имѣли сужденіе по поводу не сообщенія приходскими Кружками ревнителей Православія—Ронгинскимъ, Нурминскимъ и Цибикнурскимъ—Царевококшайскому Миссіонерскому Кружку никакихъ свѣдѣній какъ вообще о ихъ миссіонерской дѣятельности, такъ въ частности о случаяхъ отпаденія отъ православія нѣкоторыхъ инородцевъ мѣстной церкви.

Постановили: подтвердить вновь приходскимъ миссіонерскимъ Кружкамъ ревнителей Православія неукоснительно сообщать Царевококшайскому Миссіонерскому Кружку вообще о своей приходской миссіонерской дѣятельности, а также о могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ въ дѣлѣ миссіонерскаго воздѣйствія. Въ случаяхъ же готовящихся отпаденій отъ православія, или крупныхъ языческихъ мольбищъ, заблаговременно сообщать о томъ Миссіонерскому Кружку для принятія своевременныхъ миссіонерскихъ средствъ, а въ случаяхъ экстренно неотложныхъ обращаться за помощью и совѣтомъ непосредственно къ о.о. Миссіонерамъ благочинническаго округа. О чемъ поставить въ извѣстность вышеназванные приходскіе Кружки ревнителей Православія.

2. Слушали отзывъ Редакціонной Комиссіи Кружка о представленномъ о. Пчелкинымъ письменномъ изложеніи „Домостроительство Божіе“ (Извлеченіе изъ Священной Исторіи Вет. и Новаго Завѣта). Постановили: такъ какъ, по мнѣнію Коммиссіи, означенное изложеніе о. Пчелкина отвѣчаетъ своему назначенію, то передать его для перевода на черемисскій языкъ въ переводческую коммиссію кружка, а затѣмъ представить на одобреніе въ Совѣтъ Братства Св. Гурія въ качествѣ пособія при веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ.

3) Имѣли сужденіе о выпискѣ листковъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для веденія бесѣдъ и безплатной раздачи ихъ на бесѣдахъ слушателямъ и о пріобрѣтеніи волшебнаго фонаря. Постановили: просить о. Казначея Кружка-Игумена Серафима выписать по своему усмотрѣнію означенныхъ листковъ и брошюръ на сумму до 30 руб., выбравъ подходящія брошюры и изъ мѣстнаго склада при Царевококшайскомъ Монастырѣ. По пріобрѣтеніи названныхъ листковъ и брошюръ поручить переводческой коммиссіи перевести нѣкоторыя изъ нихъ по своему выбору на черемисскій языкъ. При выпискѣ брошюръ просить о. Игумена Серафима выписать 100 экземпл. „молитвослововъ“ и „училище благочестія“ на черемисскомъ языкѣ. Волшебный же фонарь, стоимостью 28 р. 50 коп. поручить пріобрѣсти у священника о. Преображенскаго.

4) Слушали предложеніе о. Предсѣдателя Кружка, священника Азановскаго, о желательности выписать издаваемый при братствѣ Св. Гурія журналъ.

Постановили: выписать пять экземпляровъ „Сотрудникъ Братства Св. Гурія“ журнала для Миссіонерскаго Кружка, двоихъ о.о. Миссіонеровъ и приходскихъ Кружковъ ревнителей Православія Ронгинскаго и Цибикнурскаго.

5) Слушали отношеніе Братства Св. Гурія отъ 25 Августа с. г. за № 685 по поводу бывшихъ въ дер. Нужъялъ случаевъ отпаденія отъ православія и о принятіи болѣе широкихъ, соотвѣтствующихъ сему, мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на обывателей названной деревни прихода села Нурмы.

Постановили: 1) въ цѣляхъ религіозно нравственнаго воздѣйствія на обывателей дер. Нужъялъ и смежныхъ съ ней селеній признать желательнымъ и необходимымъ служеніе въ названной деревнѣ до 6 разъ въ годъ молебновъ на черемисскомъ языкѣ предъ Чудотворнымъ Образомъ Св. Женъ Мvроносицъ, весьма чтимомъ населеніемъ всего края. На служеніе молебновъ бывшій на собраніи Игуменъ Мvроносицкой пустыни о. Серафимъ изъявилъ свое полное согласіе и готовность. Служеніе молебновъ сопровождать стройнымъ пѣніемъ нѣсколькихъ послушниковъ Мvроносицкой пустыни, также на

черемисскомъ языкѣ; въ служеніи молебновъ просить принимать участіе, помимо мѣстнаго причта, одного изъ миссіонеровъ благочинническаго округа а послѣ молебна вести бесѣды съ безплатною раздачею слушателямъ листковъ и брошюръ религіозно нравственнаго содержанія.

Служеніе таковыхъ же молебновъ предъ Чудотворнымъ Образомъ Св. Женъ Мироносицъ признать необходимымъ еще въ слѣдующихъ селеніяхъ: Ашямучашѣ Цибикнурскаго прихода, Куръ-солѣ и Кугенеръ Ронгинскаго прихода и Шуашнурѣ Кузнецовскаго прихода.

2) Просить члена Кружка Е. В. Боровицкую возможно чаще посѣщать дер. Нужъялъ для веденія бесѣдъ при помощи діакона села Нурмы Петропавловскаго, какъ знающаго черемисскій языкъ, и сопровождать бесѣды демонстрированіемъ волшебнаго фонаря съ безплатною раздачею слушателямъ листковъ и брошюръ.

3) Просить учительницу Нужъялскаго земскаго училища вести по праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія въ школѣ какъ для дѣтей—учениковъ, такъ и взрослыхъ.

4) Передъ временемъ служенія молебна просить мѣстнаго священника заранѣе оповѣщать окрестныя селенія. Время же служенія молебновъ выбирать по взаимному соглашенію о. Игумена, мѣстнаго причта и о.о. миссіонеровъ благочинническаго округа; болѣе желательнымъ днемъ для служенія молебновъ признать пятницу, въ каковый день черемисы, придерживающіеся языческой старины не работаютъ, особенно же пріурочивать служеніе молебновъ къ тому времени, когда извѣстно будетъ собраніе черемисъ для языческихъ мольбищъ.

6) Имѣли сужденіе по поводу желательности открытія въ г. Царевококшайскѣ Воскресной школы для взрослыхъ.

Постановили: признавая Воскресную школу для взрослыхъ учрежденіемъ весьма полезнымъ, какъ одно изъ могучихъ средствъ религіозно нравственнаго воздѣйствія на взрослое населеніе, окончательное рѣшеніе этого вопроса оставить пока открытымъ до всесторонняго и детальнаго уясненія всѣхъ условій, касающихся открытія и организаціи Воскресной школы.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы "Достойно есть".

Свящ. Ал. Азановскій.

Еще о языкахъ школьнаго преподаванія [1]).

Наши читатели уже освѣдомлены о томъ, что „совѣщаніе объ инородческихъ школахъ постановило учредить школы инородческія во всей Европейской Россіи, въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ и въ средней Азіи. Въ качествѣ инородческихъ языковъ, на которыхъ можетъ вестись преподаваніе, совѣщаніе признаетъ языки польскій, литовскій, нѣмецкій, эстонскій, латышскій, армянскій, грузинскій и татарскій". Здѣсь не упоминается ни одинъ изъ языковъ Приволжья, каковы: чувашскій, черемисскій, вотскій и др. Какъ будто и нѣтъ народностей, говорящихъ на этихъ языкахъ, какъ будто не было и системы Н. И. Ильминскаго!

Между тѣмъ, по существу дѣла должны быть упомянуты и эти языки. Возьмемъ для примѣра народность чувашскую.

Чуваши живутъ въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Астраханской, Тобольской, Томской, Енисейской, Пензенской, Нижегородской. Всего ихъ около 1 милліона.

Количество чувашскихъ школъ, учащихся и учащихъ представляется въ такомъ видѣ: *чувашскихъ школъ*: двухклассныхъ и второклассныхъ 20, одноклас. 1213, учащихся чувашъ 45150, учащихъ 1243. Здѣсь не включены чуваши, обучающіеся въ различныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Чувашскихъ *православныхъ приходовъ* 600, и въ нихъ духовенство, за нѣкоторыми исключеніями, руководится системой Н. И. Ильминскаго. За послѣднія 20 лѣтъ среди чувашъ возникло 6 монашескихъ обителей, а именно: 1) въ Казанской губ. 1 муж. мон. въ Козмодемьянскомъ у. и 1 жен. монастырь въ Ядринскомъ у., 1 женская община при г. Чебоксарахъ, 2) въ Симбирской губ., 1 жен. община при дер. Сярмысахъ и 1 жен. общ. при с. Старыхъ Айбесяхъ, Буинскаго у. и 3) въ Уфимской губ. 1 жен. община при дер. Бугабашъ, Белебейскаго у. Въ означенныхъ обителяхъ чувашъ 80 м. п., и 250 ж. п.

---

[1]) См. стр. 45, № 3, 19 декабря 1909 г. „Сотрудникъ".

У чувашъ есть и своя письменность и литература. На чувашскомъ языкѣ ежегодно выходитъ печатныхъ произведеній отъ 10 до 20 названій въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземплярахъ.

Въ отношеніи самобытности чувашская поэзія превзошла любую изъ инородческихъ и въ этомъ случаѣ чуваши далеко оставили за собой даже татаръ—мусульманъ. Чувашскій „такмакъ“ „урожайный годъ“, „поэтическія произведенія“, „мотивы“ -не имѣютъ себѣ равныхъ произведеній въ татарско мухаммеданской литературѣ.

Система Н. И. Ильминскаго стала примѣняться къ чувашской народности въ 1870-хъ годахъ. Она сплачиваетъ чувашское населеніе съ кореннымъ русскимъ народомъ внутренними духовными узами и есть единственное орудіе противъ татаризаціи.

Выкинуть эту систему изъ чувашской школы, это значитъ: 1) прекратить начатое умственное и религіозно нравственное развитіе чувашъ въ духѣ Христовой вѣры и русскаго патріотизма и 2) оттолкнуть ихъ отъ русскихъ на сторону татаръ—мухаммеданъ.

За исключеніемъ Ядринскаго, Козмодемьянскаго и частію Цивильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ Казанской губ. и Курмышскаго у. Симбирской губ., чуваши живутъ среди некрещеныхъ татаръ разбросанными селеніями, въ видѣ оазисовъ и, въ случаѣ изгнанія изъ школы ихъ системы Н. И. Ильминскаго, неминуемо должны растаять подъ сильнѣйшимъ и постояннымъ разрушительнымъ вліяніемъ на нихъ со стороны мусульманъ, превосходящихъ чувашъ какъ своей численностью, такъ и умственнымъ развитіемъ и религіознымъ фанатизмомъ.

Сказанное примѣнимо и къ другимъ народностямъ: черемисамъ, вотякамъ и пр. *Учитель Н. Юркинъ.*

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

25 іюля 1910.

№ 38.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О церковной дисциплинѣ Церковникъ 593

Источники Ислама. О. Е. 597

Происхожденіе мусульманскаго многоженства. Вл. Череванскій . 602

Изъ исторіи примѣненія системы Н. И. Ильминскаго на Кавказѣ. А. Платоновъ 605

Черемисское воззваніе. Свящ. І. Николаевъ . 607

О церковной дисциплинѣ.

IV.

Послѣ того, какъ мы выяснили необходимость дисциплины для церковной жизни и ея укрѣпленія, постараемся указать ея предѣлы.

Въ этомъ отношеніи церковную дисциплину вполнѣ можно сравнить со всѣмъ дисциплинарнымъ ветхозавѣтнымъ закономъ. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ вся жизнь подзаконнаго человѣка проходила подъ руководствомъ закона, такъ и вся жизнь каждаго христіанина должна подлежать воздѣйствію св. Церкви, вся безъ исключенія находиться подъ воспитательнымъ ея контролемъ. О ветхозавѣтномъ законѣ и его вліяніи на жизнь св. Писаніе говоритъ такъ: „*Люби Господа, Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣми*

силами твоими. И да будутъ слова сіи (т. е. Закона Божія), *которыя Я заповѣдаю тебѣ сегодня въ сердцѣ твоемъ, и внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори о нихъ, сидя въ домѣ твоемъ и идя дорогою, и ложась и вставая; и навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твонхъ* (Втор. 6, 5—9).

Таковъ идеалъ исполненія ветхозавѣтнаго закона.—Въ полную параллель къ этому должна быть введена и церковная дисциплина: нужно, чтобы вся внѣшняя обстановка христіанской жизни напоминала христіанамъ о Богѣ; необходимо, по крайней мѣрѣ, въ идеалѣ представлять церковную жизнь такою, чтобы ничто христіанъ не отвлекло отъ Христовой истины. Святой Кипріанъ Карѳагенскій поэтому и доказываетъ справедливость того истинно церковнаго принципа на основаніи самого свящ. Писанія, что нужно какъ можно болѣе расширить сферу жизни, подлежащую дисциплинированію со стороны церкви и ни въ какомъ случаѣ ея не сокращать. „Если въ свящ. Писаніи,—разсуждаетъ св. Кипріанъ,—часто и повсюду приписывается дисциплина, и если соблюденіе установленнаго есть какъ бы основаніе религіи и вѣры, то чего наиболѣе прилично намъ желать, и чего держаться, какъ не того, чтобы стоять твердо противъ искушеній и смущеній міра и достигнуть даровъ Божіихъ чрезъ соблюденіе божественныхъ заповѣдей". (Кипарисовъ; о церк. дисципл. с. 23). Св. Кипріанъ даже одежду христіанъ желаетъ подчинить церковной дисциплинѣ и при томъ ссылается на апостола Павла, который установлялъ порядки даже и въ этой незначительной области, вслѣдствіе своей незначительности, повидимому, подлежащей полной свободѣ; даже и здѣсь, по мнѣнію Кипріача, христіане должны руководиться „церковною дисциплиною во всей ея божественной благости". Поэтому же въ частномъ христіанскомъ быту св. Кипріанъ считалъ требованіями дисциплины такіе предметы: не брить бороду, вставать на ноги, когда идетъ пресвитеръ; та или другая одежда женщинъ считалась также подлежащею церковнымъ взглядамъ, почиталась соотвѣтствующею или не соотвѣтствующею церковной дисциплинѣ (Ibid).

У Тертулліана упоминается дисциплина единобрачія, дисциплина покрывала:—кромѣ того, дисциплина молитвы и дисциплина священства; вообще Церковь, по Тертулліану, требуетъ дисциплины и въ маломъ и въ великомъ. Перечисляя рядъ чисто литургическихъ актовъ и обычаевъ, какъ то: молитва за усопшихъ, непреклоненіе колѣнъ въ день воскресный, празднованіе дней мучениковъ, Тертулліанъ называетъ все это дисциплиною. (Ibid).

* * *

Совершенно такіе же взгляды на церковную дисциплину мы находимъ и въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковныхъ: „Постановленія апостольскія“. Если кто-нибудь рѣшится прочитать этотъ замѣчательный памятникъ древности, то можетъ убѣдиться, до какой степени нѣкогда христіане высоко ставили церковную дисциплину и насколько высоко было воспитательное ея значеніе. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что безъ исключенія вся жизнь была подъ водительствомъ Церкви, все въ жизни христіанъ напоминало имъ объ ихъ обязанностяхъ и все въ ихъ жизни было связано взаимною любовію и Божіимъ благословеніемъ чрезъ епископа.

Вообще принципомъ дисциплины церковной почитается въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ такое правило: всячески старайся дѣлать любезное Богу и, вспоминая изреченія Христовы, непрестанно поучайся, ибо Писаніе говоритъ тебѣ: въ законѣ Его поучишися день и нощь, ходя въ полѣ и сидя въ дому, лежа и вставая, да смыслиши во всѣхъ, яже твориши. (I. Н. 1, 7. 8; Втор. 6, 7).

Сообразно съ этимъ „Пост. Апост.“ указываютъ порядокъ жизни христіанина съ ранняго утра и до вечера: указываютъ на самыя мелкія подробности жизни и вставляютъ ее, такъ сказать, въ церковныя рамки.

Дѣлаемъ выписку наиболѣе характерныхъ указаній на развитіе церковной дисциплины, въ то время и на ту простоту жизни и искренность, съ которыми христіане отдавали себя въ церковное обученіе и воспитаніе.

1. О молитвѣ. Всякій вѣрующій или вѣрующая, вставъ по утру отъ сна, прежде нежели начнетъ дѣло, пусть умоется и помолит-

ся: а если будетъ какое слово поученія, то слово благочестія да предпочтетъ дѣлу.“—„Молитвы совершайте вы утромъ, и въ третьемъ часу, и въ шестомъ, и въ девятомъ, и вечеромъ, и въ пѣтлоглашеніе: утромъ, благодаря, что Господь освѣтилъ васъ, проведши ночь и наведши день; въ третьемъ часу потому, что тогда Господь принялъ осужденіе отъ Пилата; въ шестомъ потому, что Онъ былъ тогда распятъ; въ девятомъ потому, что когда распинали Владыку, все поколебалось, трепеща дерзости нечестивыхъ іудеевъ, не терпя поруганія Господа; вечеромъ—благодаря, что Онъ далъ намъ ночь для упокоенія отъ дневныхъ трудовъ; въ пѣтлоглашеніи потому, что время это благовѣствуетъ приходъ дня для дѣланія дѣлъ свѣта“.

2. *О внѣшности христіанъ* и предѣлъ заботы ихъ объ этомъ. —Красоты, данной тебѣ отъ природы Богомъ, неразукрашивай, но смиренномудренно умѣряй ее предъ людьми... Носи только то, что потребуетъ степенность и нужда. И золотого перстня не надѣвай ты на пальцы свои. Все это—признаки распущенной жизни... Если хочешь нравиться Богу, то воздерживайся ото всего, что ненавидитъ Онъ и не дѣлай ничего, что не нравится Ему.

3. *Наставленія женщинамъ*. Лица, даннаго тебѣ Богомъ, не расписывай; ибо въ тебѣ ничего нѣтъ такого, что нуждалось бы въ украшеніи, потому что все, что только создалъ Богъ, весьма хорошо (Быт. 1, 31), а безмѣрное украшеніе хорошаго безчеститъ даръ художника. Путь свой совершай, смотря внизъ, съ покрытою головою, какъ прилично женщинамъ.

4. *О судѣ*. Прекрасная похвала христіанину ни съ кѣмъ не имѣть дѣлъ; а если бы по чьему возбужденію или искушенію случилось у кого дѣло, то пусть постарается прекратить его, хотя бы и надлежало понести отъ этого какой либо уронъ и да не идетъ христіанинъ на судище невѣрныхъ (язычниковъ). И вы не терпите, чтобы о васъ судили начальники мірскіе, ибо чрезъ нихъ діаволъ причиняетъ рабамъ Божіимъ укоризну, будто мы (христіане) не имѣемъ ни одного мудраго, который могъ бы разсудить враждующихъ или разрѣшать тяжбы.

Мы сейчасъ привели всего нѣсколько отрывковъ изъ „Постан. Апостольскихъ"; но и они достаточно указываютъ, что у христіанъ должно быть все безъ исключенія благообразно и по церковному чину, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ христіанская жизнь была образцовою.

Церковникъ.

Источники Ислама.

III глава.

(*Продолженіе* *).

III. Прибытіе царицы Савской къ Соломону.

Исторія Белькисъ, царицы Савы, пространно разсказанная въ коранѣ, такъ близко соотвѣтствуетъ тому, что мы находимъ въ II Таргумѣ книги Есѳирь, что она очевидно взята оттуда, будучи услышана Магометомъ изъ какого нибудь еврейскаго источника. Дальнѣйшее приводится изъ Суры (27):

17. Нѣкогда собралось къ Соломону войско его изъ геніевъ, людей и птицъ, раздѣленное на свои отряды. 18. Вотъ, когда они пришли на долину муравьевъ, тогда одинъ муравей сказалъ: муравьи! войдите въ жилища свои; Соломонъ и войска его не передавили бы васъ... 19. Тогда онъ улыбнулся... онъ сказалъ: Господи! внуши мнѣ... дѣлать доброе, благоугодное Тебѣ! введи меня въ милость Твою, какая у Тебя къ добродѣтельнымъ рабамъ Твоимъ.

20. Онъ дѣлалъ смотръ птицамъ, и сказалъ: что это я не вижу здѣсь (гюдгюдъ) потатуя? Или онъ въ числѣ отлетѣвшихъ? 21. Я накажу его жестокимъ наказаніемъ: или велю зарѣзать его, или пусть представитъ онъ мнѣ достаточное оправданіе. 22. Онъ замедлилъ ненадолго; и сказалъ: я узналъ, чего ты не зналъ доселѣ: я прилетѣлъ къ тебѣ изъ Савы съ вѣрнымъ извѣстіемъ. 23. Я нашелъ женщину, царствующую надъ ними; она надѣлена всякими вещами; и есть у ней великій престолъ. 24. Я нашелъ, что она и народъ ея покло-

*) См. „Сотр." № 25—26.

няются, кромѣ Бога, солнцу. Сатана представляетъ имъ дѣла ихъ прекрасными; онъ отклонилъ ихъ отъ пути сего; и они прямой стезей не ходятъ: 25. не покланяются Богу, который выводитъ сокрытое въ небесахъ и въ землѣ, знаетъ и то, что таите, и то, что обнаруживаете. 26. Богъ... кромѣ Его нѣтъ никого достопоклоняемаго: Онъ Господь великаго престола. 27. Онъ (Соломонъ) сказалъ: посмотримъ, правду ли ты сказалъ, или ты одинъ изъ лжецовъ. 28. Отнеси это письмо мое, доставь его имъ и потомъ возвратись отъ нихъ. Смотри, что отвѣтятъ они. 29. Она (царица Савы) сказала: Санов ники! мнѣ доставлено важное письмо: 30. „Отъ Соломона. Во имя Бога, милостиваго, милосерднаго. 31. Не возставайте противъ меня; но приходите ко мнѣ, будучи покорными". 32. Она сказала: сановни ки! дайте свое мнѣніе въ моемъ дѣлѣ; я не рѣшусь ни на что, доколѣ вы не присудите чего либо. 33. Они сказали: мы могущи силами, грозны крѣпкимъ мужествомъ, но распоряженіе въ твоей власти: такъ смотри, что ты должна приказать намъ. 34. Она сказала: когда цари входятъ въ какой нибудь городъ, то разоряютъ его, а сановныхъ изъ его жителей дѣлаютъ ничтожными. Такъ поступаютъ они. 35. Я пошлю къ нимъ дары, и посмотрю, съ чѣмъ возвратятся посланные. 36. Когда пришелъ онъ (посолъ царицы) къ Соломону, тогда онъ (Соломонъ) сказалъ: уже не хотите ли помочь мнѣ какимъ либо имуществомъ? То, что далъ Богъ мнѣ, лучше того, что далъ Онъ вамъ. Да, этими дарами только вы можете утѣшаться. 37. Возвратитесь къ нимъ; мы приведемъ на нихъ войско, имъ не устоять противъ него; мы изгонимъ ихъ оттуда униженными, и они будутъ ничтожны. 38. Онъ сказалъ: вельможи! кто изъ васъ принесетъ сюда престолъ ея прежде, нежели придутъ они ко мнѣ покорными? 39. Гыфритъ, одинъ изъ геніевъ, сказалъ: я принесу его къ тебѣ прежде, нежели встанешь ты съ мѣста своего; для этого я силенъ, вѣренъ. 40. Тотъ, у котораго было знаніе Писанія, сказалъ: я принесу его къ тебѣ прежде, чѣмъ повторится у тебя мигъ очей. И когда онъ увидѣлъ его стоящимъ предъ нимъ, то сказалъ: это одна изъ милостей Господа моего, чтобы испытать меня, благодаренъ ли я буду, или буду непризнателенъ. Кто благодаренъ, тотъ благодаренъ въ пользу души своей: а кто непризнателенъ, тотъ... Господь мой богатъ, щедръ. 41. Онъ сказалъ; сдѣлайте, чтобы она не узнала престола своего; посмотримъ, по прямому ли пути идетъ она, или она одна изъ тѣхъ, которые не ходятъ по прямому пути. 42. А когда она пришла, ей было сказано: это не твой ли престолъ? Она сказала: какъ будто онъ. Намъ даровано познаніе прежде нея, и мы покорны Богу. 43. Ее не допускало къ этому то, чему, опричь Бога, покланялась она; потому что она была изъ народа невѣрнаго. 44. Ей было сказано: войди въ этотъ дворецъ. Когда увидѣла она его, то почла его водоемомъ, и открыла свои голени. Онъ (Соломонъ) сказалъ: это дворецъ, устлан-

ный хрустальными пластинками. 45. Она сказала: Господи! я дѣлала зло себѣ самой; теперь вмѣстѣ съ Соломономъ покоряюсь Богу, Господу міровъ.

Таковы сообщенія корана о царицѣ Савской. То, что здѣсь говорится объ ея престолѣ, только немногимъ разнится отъ Таргума, гдѣ сказано, что онъ принадлежалъ Соломону и не имѣлъ подобнаго въ иной странѣ. Къ нему вело шесть ступеней изъ золота, съ двѣнадцатью золотыми львами на каждой, а двѣнадцать золотыхъ орловъ было расположено вокругъ. Двадцать—четыре другихъ орла бросали сверху тѣнь на царя и, когда онъ хотѣлъ куда нибудь перенестись, эти могучіе орлы спускались и подымали престолъ и переносили его, куда бы царь ни пожелалъ. Такимъ образомъ они исполняли согласно Таргуму ту же обязанность, которую, говоритъ коранъ, несли геніи. Въ остальномъ, по отношенію къ царицѣ Савской, ея посѣщенію Соломона, письма, которое онъ послалъ ей и пр., имѣется удивительное сходство между обоими свидѣтельствами, правда, кромѣ того, что вмѣсто потатуя корана, Таргумъ говоритъ о тетеревѣ—эта разница въ самомъ дѣлѣ не очень существенна! Вся эта исторія разсказывается въ Таргумѣ такъ:

Однажды, когда сердце Соломона возвеселилось виномъ, онъ отдалъ приказъ звѣрямъ полевымъ, птицамъ воздушнымъ, пресмыкающимся по землѣ, демонамъ вверху и геніямъ, чтобы они пришли и плясали вокругъ него, такъ чтобы всѣ цари, собравшіеся почтить его, могли созерцать его величіе. И всѣ царскіе писцы возглашали имена передъ нимъ; дѣйствительно всѣ оказались на лицо, кромѣ плѣнниковъ и заключенныхъ и тѣхъ, кто сторожили ихъ. Какъ разъ въ это время развлекавшійся чѣмъ-то тетеревъ не могъ быть найденъ; и царь Соломонъ сказалъ, чтобы схватили его и привели силой, и истинно онъ искалъ убить его. Но тутъ тетеревъ предсталъ передъ царемъ и сказалъ: О повелитель, царь земли! приложи ухо твое, услыши слова мои. Всего только три мѣсяца, какъ я принялъ твердое рѣшеніе въ самомъ себѣ, что я не вкушу крошки хлѣба и не буду пить капли воды, пока не увижу всю землю и не совершу чрезъ нее свой полетъ, ибо я сказалъ себѣ: я долженъ узнать городъ и царство, которые не подвластны тебѣ, мой Господинъ и Царь. Тогда я нашелъ укрѣпленный градъ Киторъ въ странахъ востока, и вокругъ него камни изъ золота и сребра на дорогахъ его, во множествѣ, какъ хламъ, и деревья, посаженныя отъ начала міра, и рѣки орошающія его, текущія изъ райскихъ садовъ. Тамъ много людей украшенныхъ вѣнками

изъ близкаго сада. Они мечутъ стрѣлы, но не могутъ пользоваться лукомъ. Ими управляетъ женщина, называемая царицей Савы. Если же угодно будетъ повелителю-царю моему, рабъ твой, опоясавшись, выступитъ къ укрѣпленіямъ Китора въ Савѣ; и „сковавъ царей ихъ цѣпями и сановниковъ ихъ желѣзными обручами“ приведетъ ихъ предъ твое присутствіе.—Это предложеніе понравилось царю, и писцы приготовили посланіе, которое было положено подъ крыло птицы, и она отлетѣла высоко въ небо. Тамъ она усилилась окружившей ее стаей птицъ и достигла крѣпости Савы. Случайно царица Савская удалилась съ утра для поклоненія морю; и такъ какъ воздухъ былъ затемненъ множествомъ птицъ, она пришла въ такое смятеніе, что разодрала одежды отъ страха и ужаса. Тогда то тетеревъ спустился подлѣ нея, и она увидѣла письмо подъ крыломъ его, вскрыла письмо и прочла, что гласитъ далѣе: „Царь Соломонъ шлетъ къ тебѣ свой привѣтъ и говоритъ: Вышній и Святой поставилъ меня надъ звѣрями полей, и пр.; и цари четырехъ странъ земли посылаютъ узнать о моемъ благоденствіи. Если захочешь ты придти и узнать о моемъ благоденствіи, я поставлю тебя высоко надъ всѣми ими. А если не пожелаешь ты, я пошлю войска и царей противъ тебя;—звѣри полей —народъ мой, и птицы воздушныя—всадники мои, и демоны и геніи враги твои,—чтобы схватить тебя и убить и кормиться тобою“. Когда услышала это царица Савская, она снова разодрала одежду свою и,ославъ за своими сановниками, спросила ихъ совѣта. Они не вѣдали Соломона, но посовѣтовали ей послать корабли моремъ, наполнивъ ихъ богатыми украшеніями и драгоцѣнностями, вмѣстѣ съ 6000 юношей и дѣвушекъ въ пурпурныхъ одеждахъ которые всѣ были рождены въ одинъ и тотъ же мигъ; а также послать письмо, обѣщающее идти посѣтить его въ концѣ года. Это былъ путь на семь лѣтъ, но она обѣщала быть въ три. Къ тому времени, какъ она наконецъ явилась, Соломонъ послалъ встрѣтить ее вѣстника, сверкавшаго, въ блистающемъ покровѣ, подобно утренней росѣ. Когда они сошлись, она спустилась со своей колесницы. „Зачѣмъ дѣлаешь ты это“?—спросилъ онъ. „Развѣ же ты не Соломонъ?“—сказала она. „Нѣтъ, я только слуга его, который предстоитъ предъ нимъ“. Царица не медля обратилась съ притчей къ своимъ спутникамъ въ похвалу ему и затѣмъ была введена имъ ко двору. Услышавъ, что она пришла, Соломонъ всталъ и возсѣлъ въ хрустальномъ дворцѣ. Когда царица Савская увидѣла его, она приняла стекляныя плиты за воду, и проходя черезъ нихъ, подымала свои одежды. Тогда Соломонъ усмотрѣлъ волосы на ногахъ ея и воскликнулъ: красота твоя есть краса жены, а волосы твои, какъ волосы мужей; власы хороши для мужей и не идутъ для женъ. На это она сказала: Господинъ мой, я имѣю спросить тебя три загадки. Если ты возможешь отвѣтить на нихъ, я буду знать, что ты человѣкъ мудрый; если же нѣтъ, то ты подобенъ всѣмъ

окружающимъ тебя. Когда онъ разрѣшилъ всѣ три загадки, она возразила въ удивленіи: Благословенъ Господь Богъ твой, Который поставилъ тебя на престолѣ, чтобы ты могъ управлять по праву и справедливости. И она дала Соломону много золота и серебра; и онъ далъ ей, что бы она ни возжелала.

Мы видимъ, что по еврейскому сообщенію царица Савская дала Соломону разрѣшить нѣсколько загадокъ; хотя это не упоминается въ коранѣ, но также имѣется въ мусульманскомъ преданіи. Тоже самое и относительно разсказа о ногахъ ея: такъ въ Араишаль-Маджалисъ мы находимъ слѣдующее:—Когда Царица была готова войти во дворецъ, она приняла стекляный полъ за водяную поверхность и *обнажила свои голени*, чтобы перейти къ Соломону; и вотъ голени и ступни ея были покрыты власами; увидѣвъ это, Соломонъ отвратилъ взглядъ свой отъ нея и воскликнулъ: полъ просто стекляный.

Здѣсь мы бы спросили: есть ли вообще что либо дѣйствительное во всей этой исторіи? На самомъ дѣлѣ, есть на столько, сколько находится въ 3 книгѣ Царствъ 10, 1—11 [1]), а именно.

Царица Савская, услышавши о славѣ Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она въ Іерусалимъ съ весьма большимъ богатствомъ; верблюды навьючены *были* благовоніями и великимъ множествомъ золота и драгоцѣнными камнями, и пришла къ Соломону и бесѣдовала съ нимъ, обо всемъ, что было у нея на сердцѣ. И объяснилъ ей Соломонъ всѣ слова ея, и не было ничего незнакомаго царю, чего бы онъ не изъяснилъ ей. И увидѣла царица Савская всю мудрость Соломона и домъ, который онъ построилъ, и пищу за столомъ его, и жилище рабовъ его, и стройность слугъ его и одежду ихъ, и виночерпіевъ его, и всесожженія его, которыя онъ приносилъ въ храмѣ Господнемъ. И не могла она болѣе удержаться и сказала царю: вѣрно то, что я слышала въ землѣ своей о дѣлахъ твоихъ и о мудрости твоей: но я не вѣрила словамъ, доколѣ не пришла, и не увидѣли глаза мои: и вотъ, мнѣ и въ половину не сказано: мудрости и богатства у тебя больше, нежели какъ я

[1]) Смотрѣть также 2 Паралипоменонъ 9, 1—9.

слышала. Блаженны люди твои и блаженны сіи слуги твои, которые всегда предстоятъ предъ тобою и слышатъ мудрость твою. Да будетъ благословенъ Господь Богъ твой, Который благоволилъ посадить тебя на престолъ Израилевъ! Господь, по вѣчной любви Своей къ Израилю, поставилъ тебя царемъ—творить судъ и правду. И подарила она царю сто двадцать талантовъ золота и великое множество благовоній и драгоцѣнные камни: никогда еще не приходило такого множества благовоній, какое подарила царица Савская царю Соломону. —Таковы только факты посѣщенія царицы, лежащіе внѣ области вымысла. Сами евреи соглашаются, что это такъ, исключая, правда, великолѣпный престолъ Соломона, но не его поднятіе. Повѣствованіе корана о владычествѣ Соломона надъ демонами, геніями и пр. находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что мы привели изъ Таргума; и интересно узнать, что какъ говорятъ ученые евреи, источникъ этого понятія заключался въ сходствѣ двухъ еврейскихъ словъ съ двумя родственными словами, означающими *демоны и геніи*; смѣшеніе ихъ невѣжественнымъ толковникомъ повело къ этому странному заблужденію.

Заканчивая нашу замѣтку о сказочномъ случаѣ, который мы привели изъ еврейскаго Таргума, мы могли бы сказать, что онъ напоминаетъ одинъ изъ подобныхъ разсказовъ, находимыхъ нами въ „Тысячѣ и одной ночи". Но странно, что пророкъ не взглянулъ на это такимъ же образомъ. Услышавъ его отъ своихъ еврейскихъ друзей, онъ очевидно вообразилъ, что разсказъ былъ прочитанъ ими въ ихъ богодухновенныхъ Писаніяхъ, и какъ таковой ввелъ его, какъ мы его теперь находимъ, въ коранъ.

Происхожденіе мусульманскаго многоженства.

(*По первому положенію*).

II.

По обращеніи Мухаммеда въ полигамиста, коранъ выдѣлилъ его изъ заурядъ человѣчества и предоставилъ ему по части женолю-

бія многое, что воспретилъ мужчинамъ общаго порядка. Стихъ 49 суры 33 разрѣшилъ Мухаммеду неограниченное число женъ, безъ стѣсненія въ степеняхъ родства и это въ видѣ особой привилегіи пророка, на которую не должны были посягать его послѣдователи.— „Пророкъ! [1]) Мы разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачные дары; невольницъ, какими владѣетъ рука твоя изъ той добычи, какую доставилъ тебѣ Богъ; дочерей дядей твоихъ и дочерей тетокъ твоихъ по отцу; дочерей дядей твоихъ и дочерей тетокъ твоихъ по матери; тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобою переселились сюда и всякую вѣрующую женщину, если она отдастъ себя Пророку и если Пророкъ захочетъ жениться на ней; это твое особенное право, а не всѣхъ вѣрующихъ".

Въ эпоху Мухаммеда арабы осудили уже многіе изъ своихъ прежнихъ обычаевъ и считали непозволительнымъ дѣломъ женитьбу сыновей на родныхъ матеряхъ или женитьбу отцовъ на родныхъ дочеряхъ. Пророкъ однако увлекся Зейнабою до того, что вступилъ съ нею въ брачный союзъ, хотя она, будучи замужемъ за усыновленнымъ имъ Зейдомъ, считалась его дочерью.—„Вѣдь Зейда мы звали не сыномъ Хариса, а сыномъ Мухаммеда; какъ же онъ взялъ жену его?" спрашивали смущенные мединцы. Коранъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ ст. 36 – 40 суры XXXIII, въ которыхъ значится, что если Богъ и Его посланникъ рѣшили „это дѣло", тогда женщинѣ осталось только повиноваться ихъ рѣшенію. Для того-же, чтобы унять народные толки, коранъ разрѣшилъ попутно не называть усыновленныхъ—дѣтьми усыновителей, чѣмъ и разрѣшалась женитьба на разведенныхъ супругахъ усыновленныхъ лицъ.

Однако размноженіе гаремнаго персонала привело и самого Мухаммеда въ затруднительное положеніе. Поступленіе въ его гаремъ было очень лестно для аравитянки, которая могла разсчитывать на лучшее помѣщеніе сравнительно съ ея дырявымъ шатромъ или глинобитною саклею и на наряды, которымъ, какъ свидѣтельствуетъ ко-

[1]) Коранническіе тексты приводятся здѣсь въ переводѣ извѣстнаго арабиста Георгія Саблукова изъ его „Корана, законодательной книги Мохамеданскаго вѣроученія" изд. 1894 г.

ранъ, женскій полъ и того времени придавалъ высокую цѣну. Вѣроятно, навязчивость въ жены пророка, величіе котораго отражалось и на приближенныхъ къ нему лицахъ, дошла до той степени, когда уже потребовалось изданіе закона.—„На будущее время тебѣ не позволяется брать другихъ женъ, ни мѣнять ихъ на другихъ, когда даже тебя обворожитъ ихъ красота, исключая невольницъ, которыхъ пріобрѣтать ты можешь". Во время изданія въ Мединѣ этого 52 ст. XXXIII суры, у Мухаммеда было девять женъ, не считая конкубинъ—невольницъ. По изъясненіямъ толковниковъ комплектъ изъ девяти женъ могъ быть пополняемъ только при убыли по случаю смерти или развода. Настоящему примѣру послѣдовали имамы, какъ преемники Мухаммеда.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что ни одно женолюбіе побуждало Мухаммеда сформировать возлѣ себя женскій разсадникъ; побудительными къ тому поводами служили и болѣе высокія побужденія. По обычаямъ времени и страны всѣ захваченныя въ плѣнъ женщины считались невольницами, т. е. тѣми, „кѣмъ овладѣла рука" побѣдителя. Участь ихъ была тяжела и вотъ, ведя безпрерывныя войны съ язычниками, Мухаммедъ нашелъ для военныхъ плѣнницъ гуманный исходъ отчасти въ многоженствѣ, отчасти въ форменномъ конкубинатѣ, который, не считаясь простымъ дѣломъ любодѣянія, занялъ въ мусульманствѣ низшую ступень брачныхъ союзовъ. Понятно, что эти поводы къ полигаміи, оправдываемые правами VII ст., должны бы при движеніи и усовершенствованіи культа утратить смыслъ и значеніе въ XX вѣкѣ, когда полигамія представляется уже уродливымъ явленіемъ въ культурной сферѣ священныхъ основъ семейнаго права.

Вл. Череванскій.

Изъ исторіи примѣненія системы Н. И. Ильминскаго на Кавказѣ.

Свѣтлая идея Н. И. Ильминскаго нашла свое мѣсто не въ одной только восточной Россіи. Сѣмя его добраго христіанско-просвѣтительнаго слова принесло свой плодъ и на далекой Кавказской окраинѣ. И здѣсь засіяли лучи его воспитывающаго слова, заглянувъ за наши русскія Альпы, обогрѣвъ души многихъ и многихъ насельниковъ ущелій и скатовъ горъ дикаго Кавказа.

Вотъ имѣющаяся предо мной небольшая историческая справка, относящаяся къ весьма любопытному и, кажется, еще незатронутому вопросу о вліяніи системы Н. И. Ильминскаго на дѣло христіанскаго просвѣщенія кавказскихъ инородцевъ.

Въ 1894 и 1895 г.г. на миссіонерскомъ поприщѣ въ Закатальскомъ округѣ, входящемъ въ составъ Грузинской епархіи, подвизался миссіонеръ свящ. о. Тарасій Иваницкій, много принесшій пользы дѣлу просвѣщенія инородцевъ въ Закавказьѣ, обратившій не мало язычниковъ въ лоно христіанской церкви и сослужившій свою многополезную и плодотворную службу Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ по части утвержденія въ христіанствѣ новообращенныхъ язычниковъ и мусульманъ. Согласно его представленію, совѣтъ упомянутаго Общества вполнѣ согласился съ мыслью о. Иваницкаго, въ интересахъ соединенія некрещеныхъ ингилойцевъ [1]) съ крещеными въ единое стадо Христово, открыть въ Закатальскомъ округѣ школу среди иновѣрцевъ и воспитывать въ ней дѣтей такимъ методомъ, чтобы они постепенно проникались христіанскими идеями, но такъ, чтобы противъ лжевѣрія ихъ ничего не было упоминаемо въ книгахъ, предназначенныхъ для школы; дать ингилойцамъ учителя изъ ихъ сородичей или изъ другой національности, но владѣющаго роднымъ для нихъ языкомъ; для обученія инородческихъ дѣтей русскому языку и вообще введенія среди ингилойцевъ русской культуры

[1]) Горцы изъ грузинъ, принявшіе мусульманство въ XVII и XVIII в.в. и насильственно отторгнутые отъ христіанства лезгинами и персами.

составить на понятномъ имъ родномъ языкѣ букварь русскими буквами [1]); издать кромѣ букваря и другія книги педагогическаго и церковно-богослужебнаго содержанія, напечатанныя также русскими буквами; для подготовленія полезныхъ дѣятелей среди крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ (а не только однихъ ингилойцевъ) и для расположенія послѣднихъ къ христіанству учредить центральную миссіонерскую школу.

Въ своей миссіонерской дѣятельности по отношенію къ мусульманамъ Закатальскаго округа о. Т. Иваницкій, по отчету Совѣта Общества за вышеуказанные годы, „слѣдовалъ гуманной, мирной, надежной и основательной системѣ просвѣщенія инородцевъ Н. И. Ильминскаго“ [2]). Съ этой цѣлью о. Иваницкій прежде всего составилъ букварь для Кавказскихъ татаръ, говорящихъ на турецко-адербайджанскомъ языкѣ съ русской транскрипціей. Въ первой половинѣ 1895 года инородческій отдѣлъ букваря былъ уже отпечатанъ Казанской переводческой комиссіей Московскаго миссіонерскаго общества, а русскій отдѣлъ его, составленный о. Иваницкимъ, былъ переданъ г. Н. Бобровникову для напечатанія его. Кромѣ букваря о. Иваницкій составилъ въ двухъ книжкахъ „Первоначальный учебникъ для Кавказскихъ татаръ“. Въ 1897 г. букварь былъ отпечатанъ: „Первоначальный учебникъ“, по пересмотрѣ его кандидатомъ на священническое мѣсто въ Бѣлоканскомъ ингилойско-христіанскомъ селеніи, воспитанникомъ Казанской инородческой семинаріи Парфеновымъ, былъ также отпечатанъ Переводческой Коммиссіей Миссіонерскаго Общества и въ 1897 г. вмѣстѣ съ „Букваремъ“ былъ распространенъ въ школахъ Закатальскаго округа, находившихся въ вѣдѣніи о. Иваницкаго.

Въ добавленіе къ настоящей краткой замѣткѣ считаю долгомъ упомянуть, что о. Иваницкій состоялъ въ перепискѣ съ Н. И. Ильминскимъ, рекомендовавшимъ [3]) о. Иваницкому „не вести съ мусульманами противомусульманской открытой полемики, такъ какъ эта поле-

---

[1]) Педагогическія изданія для ингилойцевъ обозначены въ хронологич. каталогѣ изданій Правосл. Мисс. О--ва. Казань, 1910 г., отд. 3 стр. 5.

[2]) Стр. 120

[3]) См. Отчетъ Совѣта О-ва возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1897 г., стр. 137.

мика можетъ лишь повредить дѣлу, возбуждая въ послѣдователяхъ Магомета фанатизмъ, а отсюда даже вражду и ненависть къ христіанству".

Въ виду истекшаго 9 іюня с. г. пятидесятилѣтія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, не мало руководившагося въ своей просвѣтительной дѣятельности системой Н. И. Ильминскаго, было бы весьма желательно прослѣдить исторію примѣненія на Кавказѣ идей почившаго просвѣтителя инородцевъ во всей ея полнотѣ и послѣдовательности, выпустивъ въ свѣтъ эту исторію особымъ изданіемъ. Такое изданіе, полагаю, было бы достойнымъ кавказскимъ вѣнкомъ на могилу незабвеннаго Н. И—ча, этого безспорно крупнаго, историческаго дѣятеля нашей Церкви и родины.

Грузинскій Епарх. миссіонеръ **А. ПЛАТОНОВЪ.**

Черемисское воззваніе.

За послѣднее время черемисы—язычники и придерживающіеся языческаго обычая и обряда, стараются возстановить умирающее язычество среди своихъ сородичей. Съ этою цѣлью они посылаютъ воззванія во всѣ черемисскіе края къ ворожеямъ и картамъ (старикамъ — сновидцамъ). Послѣдніе, пользуясь популярностью среди своихъ сородичей поселянъ и читая эти воззванія, привлекаютъ къ язычеству не вполнѣ утвердившихся православныхъ христіанъ-черемисъ, которые вмѣстѣ съ картами и ворожеями отправляются на мѣсто языческаго жертвоприношенія, гдѣ и принимаютъ въ немъ участіе. Одно изъ такихъ воззваній гласитъ такъ: „Свѣтомъ, Милостивому и Основателю свѣта, Создателю хлѣба, Создателю дѣтей свѣта, Создателю меда, скота и птицъ для жертвы и намъ для жизни, Дающему намъ здоровье и силу, Создателю боговъ и людей, Создателю бѣлаго и свѣтлаго солнца, Создателю матери природы, подателю прибыли и пог тел всего того, что намъ нужно для жизни". „Соберитесь всѣ мо ться этому Богу съ жертвами!" „Передать всѣмъ!"

Приведенное воззваніе послано изъ деревни Семи-Сола Торъ-Яльской волости, Уржумскаго уѣзда. Вятской губерніи, къ черемисамъ—картамъ и ворожеямъ Царевококшайскаго уѣзда, Казанской губерніи. (Послано 20-го іюля 1909 г.).

Послѣ этого воззванія въ скоромъ времени состоялось языческое моленіе съ жертвоприношеніями, а именно: двадцать седьмого августа 1909 г., въ немъ участвовало около шести сотъ человѣкъ. При такомъ стеченіи народа жертвы достигаютъ крупныхъ суммъ; къ этому народъ готовятъ ворожеи и карты. Какъ только они получатъ воззванія, тотчасъ же начинаютъ ходить изъ дома въ домъ; объясняя своимъ единоплеменникамъ, что нужно приносить Богу жертвы. Также посѣщаютъ и другія сосѣднія деревни. Обладая краснорѣчіемъ и ловкостію на родномъ понятномъ языкѣ, они начинаютъ грозить своимъ единоплеменникамъ, говоря, что за ихъ уклоненіе отъ жертвоприношеній и за оставленіе другихъ языческихъ обрядовъ и обычаевъ, Богъ пошлетъ несчастія общественныя и частныя: неурожаи, болѣзни и т. д. Кромѣ того, эти ворожеи и карты являются при разныхъ несчастныхъ случаяхъ совѣтниками и руководителями; очень часто только изъ за этого единоплеменники слушаются и исполняютъ ихъ просьбу и угрозы. Мужикъ даетъ обѣщаніе принести въ жертву, что только можетъ, нѣкоторые черезъ этихъ ворожеевъ и картъ бѣднѣютъ до нищенства: они исполняютъ, боясь смерти и несчастія.

На упомянутомъ моленіи болѣе половины составляли черемисы православнаго вѣроисповѣдыванія. Но, по истинѣ сказать, они числятся православными только по церковнымъ документамъ. На мѣстѣ жертвоприношеній жрецы, сновидцы, ворожеи, знахари и шептуны, состоя въ великомъ почтеніи, внушаютъ своимъ единоплеменникамъ, что нужно приносить богамъ жертвы общественныя и частныя. Объясняютъ, кто и какъ долженъ поступать при жертвоприношеніяхъ. Усиленно увѣщеваютъ, что если черемисы оставятъ Авраамову вѣру, какъ черемисы называютъ свою вѣру, тогда постигнутъ ихъ несчастія. Почему и просятъ своихъ сородичей не оставить свою вѣру.

На моленіи черемисы собираются верстъ за сто и болѣе.

Воззванія разсылаются отъ одного до трехъ разъ въ годъ.

Священникъ І. Николаевъ.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

1 августа 1910. № 39.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Великая Княгиня на службѣ св. миссіи . . . . . 609.
Ростъ органической миссіи въ Казанской епархіи 612
Новая опасность 613
Бѣды во лжебратіи 620
Библіотека миссіонера среди магометанъ 621

Великая Княгиня на службѣ святой миссіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы переживаемъ сейчасъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ періодовъ исторіи русской церкви. Никогда Святое православіе не терпѣло столько нападокъ отовсюду, какъ нынѣ, и никогда злѣйшіе враги Христова Евангелія ранѣе не осмѣливались такъ нагло, кощунственно издѣваться надъ нашими святынями, подъ сѣнію которыхъ выросла и окрѣпла Русь Православная.

И съ другой стороны сами православные русскіе люди такъ растеряли духовныя свои силы, такъ ослабѣли нравственно, что совсѣмъ не считаютъ для себя обязательнымъ защищать святую Церковь. Конечно, въ этомъ повинны и тѣ историческія условія, среди которыхъ выросли два—три послѣднія русскія поколѣнія, но во вся-

комъ случаѣ мы всѣ виноваты предъ святою Церковью, что отошли отъ ея жизни, перестали подражать святымъ завѣтамъ родной старины, устроили жизнь общественную внѣ указаній Церкви...

И среди этой полумертвой тишины въ нашей церковной жизни вдругъ разразился надъ жизнью Церкви шквалъ въ видѣ двухъ манифестовъ о вѣротерпимости: 17 апрѣля и 17 октября 1905 года! Русскіе люди, не привыкшіе къ самодѣятельности, не знающіе достаточно своихъ враговъ и враговъ православія, во всемъ привыкшіе только исполнять приказанія начальства, - русскіе люди растерялись...

Начались отпаденія отъ Церкви. И даже духовенство не отдавало себѣ отчета во всемъ, что вокругъ него совершается! Даже духовенство причину всѣхъ отпаденій отъ православной Церкви видѣло только въ томъ, что „начальство де своимъ дѣломъ не занимается и Церковь не защищаетъ“. А многіе „миссіонеры“ законъ о вѣротерпимости истолковали, какъ распоряженіе начальства о прекращеніи ихъ дѣятельности; „если всѣ вѣры разрѣшены, значитъ, намъ нечего дѣлать“, таковъ былъ взглядъ нѣкоторыхъ „миссіонеровъ“ на свое апостольское служеніе и на его значеніе въ Церкви...

Законъ о свободѣ вѣроисповѣданія приняли съ радостію только всѣ иновѣрныя и инославныя вѣроисповѣданія. Они поняли его, какъ свободу прежде всего пропаганды, проповѣди своего ученія. Иначе эта свобода вѣроисповѣданія и не можетъ быть понята, —въ этой свободѣ пропаганды и заключается и весь смыслъ и вся жизнь всякаго вѣроисповѣданія.

И только православные и доселѣ пребываютъ въ полной апатіи, въ полномъ непониманіи своихъ обязанностей по отношенію къ Церкви и совершенно не умѣютъ и не желаютъ воспользоваться закономъ о свободѣ вѣроисповѣданія.

А этотъ законъ обозначаетъ настоятельное требованіе жизни, чтобы всѣ православные люди по мѣрѣ силъ и средствъ духовныхъ и матеріальныхъ служили святой Церкви.

Свобода вѣроисповѣданія—это непрестанный трудъ вѣрующихъ на пользу своего вѣроисповѣданія.

* * *

И ничто, никакія разсужденія насъ не могутъ подвигнуть на это служеніе сильнѣе, чѣмъ добрый примѣръ какой-либо святой души, преданной святому православію.

На великую нашу радость мы имѣемъ нынѣ такой великій примѣръ, свѣтлымъ лучемъ прорѣзывающій нашу мрачную жизнь. Мы говоримъ о путешествіи на богомолье въ бѣднѣйшій черемисскій Николо-Березовскій (на Камѣ) монастырь Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Великая Княгиня посѣтила бѣдныхъ несчастныхъ инородцевъ, Сама познакомилась со всею нищетою ихъ жизненной обстановки, Сама Великая Княгиня изволила осмотрѣть несчастныя школы инородцевъ (80—100 руб.—годовое содержаніе школы!). И весь этотъ подвигъ Великая Княгиня,—извѣстная всей Россіи христіанка-подвижница, завершила трехдневною молитвою предъ Чудотворнымъ образомъ Святителя Николая, который Сама изволила въ страшный зной (до 40 град.) нести среди собравшихся инородцевъ, за всѣхъ нихъ возсылая Господу Свои праведныя молитвы...

Вотъ подвигъ любви! Вотъ примѣръ для всеобщаго подражанія! Вотъ то, чего такъ мало въ нашей жизни,—*подвигъ служенія св. Матери нашей—Церкви Православной*, вотъ то, чѣмъ св. Церковь можетъ быть сильною и славною

Но этотъ подвигъ завершенъ нынѣ еще телеграммою Ея Высочества на имя преосв. Наѳанаила, Епископа Уфимскаго, сегодня (20 іюля) отпечатанною въ казанскихъ газетахъ: телеграмма такова:

Покидая вашу Епархію, уношу въ душѣ отпечатокъ глубокой радости, благодаря молитвенному соединенію съ вами и ввѣренной Вашему Преосвященству паствой. Никогда не забуду такъ мало заслуженнаго счастія нести Чудотворную Икону небеснаго покровителя Уфимскаго края. Дай Богъ, чтобы молитвами Святителя Николая Я могла хоть немного принести пользы вашему святому дѣлу миссіонерства. Еще разъ примите и передайте вашимъ

сослужителямъ и сотрудникамъ Мою искреннюю благодарность. Поручаю себя вашимъ святымъ молитвамъ.

Елисавета.

Итакъ Великая Княгиня призываетъ помощь Божію на Ея служеніе святой миссіи! Итакъ мы, инородческіе миссіонеры, не знающіе сочувствія общества, не привыкшіе ко вниманію сильныхъ міра сего, мы имѣемъ счастіе знать, что и нашихъ инородцевъ и нашу миссію изволила осчастливить Своимъ высокимъ вниманіемъ боголюбивая Великая Княгиня, Елисавета Ѳеодоровна. „Господи! Благодаримъ Тебя за эту радость!“ вотъ что воскликнетъ всякій убогій служитель миссіи и крещеный татаринъ, и черемисъ, и вотякъ! А весь инородческій міръ?! А всѣ эти чада Церкви Православной, еще немощные въ вѣрѣ, еще колеблющіеся въ довѣріи своемъ къ русскому народу, но дѣтски чистые сердцемъ и жаждущіе любви и ласки своихъ просвѣтителей,— всѣ они могутъ возблагодарить Великую Княгиню за ея вниманіе къ нимъ только слезами благодарности и своей наивной, но, несомнѣнно, чистосердечной и угодной Богу молитвой о своей новой Покровительницѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ.—У православныхъ инородцевъ имѣются свои поминники, въ которыхъ записаны имена ихъ просвѣтителей и покровителей. Эти немногія имена—святыня нашихъ инородцевъ... Пусть же къ этимъ именамъ, написаннымъ чистою любовію и молитвою, прибавится это новое святое имя русской подвижницы XX вѣка, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Пусть это свѣтлое имя одушевитъ всѣхъ православныхъ инородцевъ въ ихъ борьбѣ за святое православіе и пусть объединитъ ихъ въ одну россійскую тѣсную христіанскую семью.

Инородческій миссіонеръ.

Ростъ органической миссіи въ Казанской епархіи.

Давно уже замѣтна полная необходимость народной, такъ называемой, органической миссіи. Давно люди, слѣдящіе за жизнію, видятъ, что съ одними миссіонерскими наѣздами ничего прочнаго, ни-

какихъ глубокихъ, въ собственномъ смыслѣ церковныхъ улучшеній достичь не возможно. Эти разъѣзды господъ миссіонеровъ, эта миссіонерская авіація можетъ только болѣе или менѣе не благовременно, съ пропускомъ самаго дорогого времени, указать гдѣ-либо церковное неблагополучіе, раскрыть церковные непорядки, но исцѣлить болѣзнь церковную, напр. пресѣчь или развитіе сектъ или въ другой формѣ отклоненіе отъ Церкви, эти миссіонеры-авіаторы не могутъ.

Это доказываютъ послѣдніе 40 –50 лѣтъ исторіи нашей церкви. Миссіонеры въ большинствѣ случаевъ—люди съ высшимъ образованіемъ, тогда какъ ихъ противники—это начетчики, почти понятія не имѣющіе о систематическомъ образованіи. На всѣхъ логомахійныхъ состязаніяхъ наши „миссіонеры"—всегда побѣдители, а секты растутъ, какъ грибы: отпаденія отъ Церкви не только не уменьшаются, но увеличиваются. Ясно, что одного словопренія, однихъ ловкихъ „миссіонерскихъ" пріемовъ краснорѣчія для жизни церковной мало,—нужны большія церковныя реформы, нужны добрые примѣры жизни, а не только красивыя фразы.

Не смотря на очевидность этой истины, находятся противники развитія этой народной миссіи и защитники старой формы ея съ разъѣздными миссіонерами.

Эти же противники органической народной миссіи являются въ то же время и защитниками централизаціи миссіи въ Петербургѣ, въ будущемъ миссіонерскомъ департаментѣ Это—не очень хорошее предзнаменованіе для этого учрежденія...

Но какъ бы то ни было, мысль объ измѣненіи всего характера нашей миссіи начинаетъ осуществляться,—сама жизнь этого настойчиво требуетъ; и народная миссія во многихъ мѣстахъ уже начала принимать вполнѣ реальныя формы. А вмѣстѣ съ этою миссію начинаетъ проявлять себя и сама Церковь, какъ общество вѣрующихъ. Начинаетъ формироваться это общество церковное.

* * *

Нынѣшнее лѣто ознаменовано для Казанской миссіи двумя крупными событіями изъ мѣстной церковной жизни; имѣю въ виду основаніе уѣздныхъ отдѣловъ Братства Святителя Гурія въ г.г. Мама-

дышѣ и Чистополѣ. Первый изъ этихъ отдѣловъ основанъ Его Высокопреосвященствомъ, самимъ Владыкою, Архіепископомъ Казанскимъ Никаноромъ; и это,—несомнѣнно,—цѣлое событіе въ исторіи Казанской миссіи. Дѣйствительно, тѣ люди, которые въ недалекомъ прошломъ считали церковное дѣло,—только „поповскимъ" занятіемъ,—они становятся живыми участниками въ этомъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ вовсе не было даже пониманія задачъ церковныхъ, гдѣ на христіанское „просвѣщеніе" смотрѣли только со снисходительнымъ пренебреженіемъ,—тамъ нынѣ строится уже сама церковная жизнь, тамъ по милости Божіей созидается нынѣ великое дѣло просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія тѣхъ, кто лишенъ еще этого свѣта.

Воистину мы живемъ на зарѣ новой церковной жизни! И великая отвѣтственность лежитъ нынѣ на всѣхъ православныхъ христіанахъ, потому что будущее въ церковной жизни зависитъ исключительно только отъ нихъ, отъ ихъ усердія и молитвъ. Это многіе изъ православныхъ христіанъ и начинаютъ уже сознавать и признаютъ себя обязанными посильно служить святой Церкви. Таковы, конечно, и тѣ добрые христіане, которые записались въ члены отдѣловъ Братства свят. Гурія въ Мамадышѣ и Чистополѣ.

Задачи этихъ отдѣловъ таковы:

1. Матеріальная помощь крещенымъ инородцамъ и намѣревающимся креститься (оглашеннымъ).

2. Устройство пріютовъ при школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ особенности для недавно крещеныхъ.

3. Общее попеченіе о недавно крещеныхъ изъ язычниковъ и вообще изъ инородцевъ. Нахожденіе воспріемныхъ отцовъ и матерей.

4. Изданіе и распространеніе полезныхъ книгъ всякими средствами.

Таковы задачи отдѣловъ, насколько онѣ могутъ быть формулированы. Но въ этихъ формулахъ должна быть заключена, собственно говоря, вся церковная жизнь со всѣми ея разновидностями, и ни одна изъ церковныхъ нуждъ не должна быть опущена изъ вниманія этими миссіонерскими, церковными организаціями. Несомнѣнно, это такъ и есть. И да благословитъ Господь успѣхомъ эти нарождающіеся отдѣлы

Братства свят. Гурія; изъ этого зерна церковной жизни да произрастетъ величавое церковное древо, способное подъ своими вѣтвями дать пріютъ всѣмъ мѣстнымъ православнымъ христіанамъ: и русскимъ и инородцамъ. Помоги, Господи, всѣмъ намъ!

Е А.

Новая опасность.

(По поводу доклада г. Евсевьева Казанскому Миссіонерскому Съѣзду о мордвѣ).

На одномъ изъ засѣданій Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда преподаватель Казанской учительской семинаріи М. Е. Евсевьевъ прочиталъ довольно обстоятельный докладъ о мордвѣ, демонстрировавъ важнѣйшія положенія его фотографическими снимками. Этотъ докладъ прошелъ какъ-то незамѣченнымъ и даже не былъ внесенъ въ протоколы съѣзда; между тѣмъ и большіе труды г. Евсевьева по собиранію матеріала, и его докладъ заслуживали самаго большого вниманія и тщательнаго изученія. Все то, о чемъ сообщилъ г. докладчикъ, требуетъ немедленнаго принятія мѣръ по возвышенію религіозно-нравственнаго уровня мордвы въ духѣ православія.

Дѣло въ слѣдующемъ.

Мордва живетъ въ губерніяхъ: Самарской, Пензенской, Нижегородской, Оренбургской, Казанской, Тамбовской, Уфимской, Саратовской, Симбирской, Томской, Енисейской, въ Акмолинской и Тургайской областяхъ. По переписи 1897 года всего мордвы въ имперіи считается 1027841. Съ 1897 г. приростъ мордвы составляетъ приблизительно 10%, т. е. надо считать около 1200 тысячъ. Часть этой мордвы (около 1/2 милліона) находятся въ расколѣ старообрядчества, часть (около 1/2 милліона) обрусѣла, остальные находятся или въ періодѣ двоевѣрія, или полнаго язычества; есть мѣстности, гдѣ приносится языческая жертва, напр. въ Пензенской губ. Г. докладчикъ между прочимъ сообщилъ, что у мордвы, которую принято считать вовсе обрусѣвшею,

въ настоящее время процвѣтаетъ почти весь языческій культъ даже въ тѣхъ селеніяхъ, которыя говорятъ по-русски. Это авторъ доклада подтвердилъ фотографіями, сдѣланными имъ въ нынѣшнемъ году. Замѣчательно, что на языческомъ мольбищѣ, судя по фотографическому снимку, очень мирно присутствуетъ иногда и мѣстный батюшка (русскій!).

Г. докладчикъ подробно выяснилъ и причины печальнаго положенія мордвы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Главная мысль докладчика здѣсь была та, что гдѣ дѣти мордовскія не воспитаны въ школѣ въ знаніи закона Божія, тамъ язычество почти нисколько не поддается христіанскимъ вліяніямъ.

Между тѣмъ дѣти среди мордвы у матерей, почти сплошь не говорящихъ по русски, лишены всякаго воздѣйствія церкви и христіанской школы, потому что нѣтъ переводовъ на мордовскій языкъ, которые могли бы достаточно обслуживать и школы и церкви среди мордвы.

Переводчество на мордовскій языкъ тормозилось прежде всего установившимся отрицательнымъ отношеніемъ въ русскомъ обществѣ къ этому вопросу, въ виду якобы полной обрусѣлости и христіанизаціи мордвы. Не малымъ препятствіемъ къ этому служило также отсутствіе миссіонерскихъ школъ среди мордвы по типу Казанской центральной крещено татарской школы и дѣленіе мордвы въ языковомъ отношеніи на двѣ вѣтви—эрзю и мокшу.

Да и тѣ мордовскія изданія, которыя дѣлались Казанской переводческой Комиссіей, до 1895 года велись только при наличности нравственной и матеріальной помощи г. Попечителя Харьковскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Н. П. Воронцова Вельяминова. По его иниціативѣ были начаты эти переводы и отъ него Комиссія получала денежную помощь.

Главная работа Комиссіи до 1895 г. состояла въ обслѣдованіи говоровъ мордовскаго языка и религіозно нравственнаго состоянія мордвы,—обслѣдованы были ихъ похоронные обряды и многіе другіе. Такая работа, чисто научнаго характера, давала прочный матеріалъ по составленію учебниковъ на мордовскомъ языкѣ.

Послѣ 1895 года дѣло о мордовскихъ изданіяхъ уже не имѣетъ для себя ни въ комъ сочувствія, кромѣ, разумѣется, самой Комиссіи, и потому идетъ медленно и безъ видимаго вліянія на самое населеніе: ни въ школахъ, ни въ церквахъ мордовскихъ не слышно мордовскаго языка.

Г. Евсевьевъ просилъ Казанскій миссіонерскій съѣздъ обратить вниманіе на эту ненормальность и на то, что многіе инородцы, о которыхъ уже привыкли думать, какъ о вовсе обрусѣлыхъ, на самомъ дѣлѣ нуждаются въ самомъ бдительномъ попеченіи со стороны русскихъ властей и до такой степени, что во многихъ мѣстахъ у такихъ инородцевъ еще совершенно необходимо примѣнить систему Н. И. Ильминскаго.

Послѣдовавшій за докладомъ обмѣнъ мнѣній выяснилъ, что не лучше, чѣмъ у мордвы, и религіозное состояніе прочихъ „обрусѣлыхъ“ инородцевъ: вотяковъ, чувашъ, черемисъ. „Наши вотяки“, заявилъ одинъ священникъ-миссіонеръ изъ Вятской епархіи, „обрусѣвшіе не чрезъ школу Ильминскаго, а только на городскихъ и сельскихъ базарахъ, въ отношеніи нравственности были прежде гораздо лучше, нежели теперь: такъ воровства среди нихъ прежде вовсе не замѣчалось семейные устои были твердыми, отношенія къ старшимъ почтительныя, а теперь и воровство и многое другое появилось“. Другой участникъ съѣзда замѣтилъ, что вотяки тѣхъ селеній, въ которыхъ они живутъ совмѣстно съ русскими, гораздо больше пьянствуютъ и сквернословятъ (на русск. яз.), нежели тѣ вотяки, которые живутъ въ глухихъ и отдаленныхъ отъ русскихъ селеніяхъ

Почти то же говорили и объ „обрусѣлыхъ“ пермякахъ, съ такимъ только добавленіемъ, что такіе пермяки Чердынск. уѣзда Перм. губ., приносятъ жертвоприношеніе въ честь Флора и Лавра. Иллюстраціею этого были фотографіи, отпечатанныя въ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ (1909 г. № 4).

Тяжелое впечатлѣніе отъ этихъ сообщеній усиливалось новыми дополненіями о движеніяхъ среди „обрусѣлыхъ“ инородцевъ (не прошедшихъ чрезъ школу Н. И. Ильминскаго) въ сторону раскола и сектанства.

По словамъ о·о. миссіонеровъ, среди чувашъ Ставроп. у. Самар. губ. распространяется уже бесѣдничество, видъ хлыстовства, хотя и смягченной формы. Въ Уфимской губерніи замѣчается переходъ въ расколъ; было нѣсколько подобныхъ случаевъ и въ Казанской губер. Въ Нижегородской губерніи среди „обрусѣлыхъ" инородцевъ распространяется пашковщина.

Выражалось опасеніе, что если это движеніе въ сторону сектанства усилится, то явится для православія новая громадная опасность: „обрусѣлая" часть инородцевъ въ рукахъ умѣлыхъ пропагандаторовъ сектанства сдѣлается проводникомъ сектантскихъ заблужденій среди всей инородческой массы и притомъ на родныхъ языкахъ. Чувашинъ —раскольникъ, конечно, легко привьетъ расколъ своимъ единоплеменникамъ, такъ какъ съумѣетъ просто и ясно, на понятномъ имъ языкѣ разсказать о своей вѣрѣ. Опасность эта тѣмъ болѣе очевидна, что христіанство безъ аскетизма, безъ іерархіи, безъ строгихъ догматическихъ основоположеній православія, для неразвитыхъ инородцевъ понятнѣе церковнаго ученія, не всегда доступнаго для неразвитыхъ умовъ.

Въ виду вышеизложеннаго представляется положительно необходимымъ слѣдующее:

1) выяснить точно, дѣйствительно ли обрусѣли, т. е. совершенно свободно говорятъ и мыслятъ на русскомъ языкѣ тѣ инородцы, которые доселѣ оффиціально были извѣстны подъ именемъ „обрусѣвшихъ", а потому не представлявшихъ никакихъ препятствій къ школьному воздѣйствію на русскомъ языкѣ и богослужебному воспитанію на славянскомъ языкѣ. Для этой цѣли необходимо командировать въ среду соотвѣтствующихъ племенъ съ научною цѣлью людей, достаточно опытныхъ въ этнографическомъ дѣлѣ.

2) Соотвѣтственно съ показаніями научной этнографической экспертизы, въ мѣстахъ дѣйствительнаго обрусѣнія, гдѣ языкомъ всей семьи, а не только отдѣльныхъ членовъ ея, является русскій языкъ, усилить вліяніе русскихъ пастырей и учителей,—а въ мѣстахъ фиктивной обрусѣлости примѣнить систему Н. И. Ильминскаго: въ школьное и церковное употребленіе ввести родной языкъ соотвѣтствующа-

го племени; въ частности озаботиться немедленнымъ введеніемъ системы Н. И. Ильминскаго среди „обрусѣлой“ мордвы Пензенской и Самарской губерній.

3) Озаботиться изготовленіемъ школьныхъ и церковныхъ книгъ на языкахъ: пермяцкомъ, зырянскомъ и мордовскомъ.

4) Принять немедленно мѣры по изученію говоровъ пермяцкаго, зырянскаго и мордовскаго языковъ. Пермяки и зыряне въ отношеніи говоровъ представляютъ пока область совершенно неизученную. Пермяки имѣютъ говоры Чердынскій и Соликамскій. Какая разница между этими говорами? Есть-ли возможность переводами, напр., на Соликамскій говоръ пермяцкаго языка удовлетворить школьныя и церковныя нужды Чердынскихъ пермяковъ и наоборотъ?

Нѣтъ ли у нихъ такого общаго лексикона словъ, при посредствѣ котораго, безъ излишнихъ денежныхъ затратъ, можно было бы печатать книги, одинаково понятныя для той и другой части племени?

Надо сознаться, что въ этомъ отношеніи у насъ мало что сдѣлано.

Въ отношеніи мордвы дѣло это обстоитъ нѣсколько лучше.

Мордва распадается на эрзю и мокшу. Уже изучено большинство говоровъ мордвы. Выяснилось, что у этой мордвы существуетъ четыре говора: два эрзянскихъ и два мокшанскихъ. Говоры эти можно назвать мокшанскіе—Пензенскимъ и Тамбовскимъ, эрзянскіе—Симбирскимъ и Тамбовскимъ. Кромѣ этихъ главныхъ, есть нѣсколько мелкихъ подраздѣленій этихъ же говоровъ. Остались необслѣдованными говоры мордвы, живущей въ Саратовской губ., за Волгой и и въ Сибири. Результатомъ работы явились словари говоровъ мордовскаго языка, къ сожалѣнію остающіеся ненапечатанными.

5) Необходимы миссіонерскіе и діалектологическіе атласы по каждому данному племени. Средства для этихъ атласовъ должны изыскать наиболѣе заинтересованныя вѣдомства, т. е. Вѣд. Правосл. Исповѣданія, Мин. Нар. Просв. и Мин. Внутр. Дѣлъ.

Для осуществленія приведенныхъ положеній необходимо полное участіе и центральной власти и мѣстныхъ учрежденій, участіе не въ видѣ только общаго покровительства, но и щедраго ассигнованія.

Участникъ Съѣзда.

„Бѣды во лжебратіи“.

(см. № 5179 „Казанск. Телегр.“).

„Члены миссіонерскаго съѣзда не должны забывать, что инородческое образованіе является не христіанскимъ только просвѣтительнымъ дѣломъ, но и дѣломъ, употребляя выраженіе Ильминскаго, „величайшей политической важности“.

Эти слова одного казанскаго педагога были въ качествѣ упрека брошены бывшему Казанскому миссіонерскому съѣзду въ „Казанск. Телеграфѣ“. Отцамъ миссіонерамъ вмѣняетъ въ обязанность г. вліятельный педагогъ не только миссіею заниматься, но и политикою!...

А еще чѣмъ? Вотъ удивительный взглядъ на миссію! Всѣмъ она должна угождать и на все быть готова: и Богу служить и мамонѣ,— и Христа проповѣдывать и „высшую политическую важность“ не забывать...

А г.г. урядники должны по той же логикѣ не только свое прямое дѣло дѣлать, но и миссіею заниматься... И послѣднее гораздо естественнѣе, гораздо болѣе согласно съ дѣломъ, чѣмъ первое, — урядникъ, какъ *человѣкъ*, какъ *христіанинъ*, можетъ отъ бездѣлья и о Христѣ поговорить. Но если священникъ будетъ не только о Христѣ говорить, но и чистой политикой заниматься, то будетъ соваться не въ свое дѣло, унижая собственное служеніе. *Служеніе Церкви есть дѣло служенія миру и любви*,—это и есть естественное служеніе государству со стороны Церкви. Но если служитель Церкви начнетъ политиканствовать, то дѣло мира у него отойдетъ уже на второе мѣсто.

И будетъ въ жизни получаться прежняя несообразность, когда полиція воображала себя поставленною охранять Церковь, а служители Церкви – на этомъ основаніи ничего не дѣлали... Въ заключеніе такого „объединенія Церкви и государства“ получились всѣмъ извѣстныя отпаденія отъ Церкви и пренебрежительное отношеніе къ государственной власти.

Очень интересна и эта ссылка на Ильминскаго.—Онъ всегда говорилъ, что дѣло христіанскаго просвѣщенія приволжскихъ инород-

цевъ есть дѣло государственной важности, что поэтому государство должно помогать всѣми средствами христіанизаціи инородцевъ,—иначе они подвергнутся исламизаціи. Такимъ образомъ Ильминскій призываетъ государственную власть на служеніе Церкви, указывая, что это необходимо прежде всего для самого государства.

Но требовать отъ служителей Церкви, чтобы они занимались дѣлами „политической важности",—Ильминскій до такихъ афоризмовъ никогда не додумывался. Его мысль была слишкомъ ясна, трезва и тверда, чтобы пускаться въ такія удивительныя смѣшенія Божественнаго и человѣческаго, небеснаго и земного элементовъ въ іерархическомъ служеніи. Для Ильминскаго важно было, чтобы государство воздавало „Богови" то, что Ему подобаетъ, но Ильминскій всегда твердо зналъ, что есть Божіе и что есть кесарево.

Замѣчательно въ настоящее время такое явленіе: высшіе государственные дѣятели выражаютъ явное негодованіе, что дѣятели церковные не дѣлаютъ своего огромнаго, первостепенной важности, дѣла перевоспитанія русскаго народа, а слуги церковные и педагоги духовныхъ школъ—занимаются политикой и той же политики требуютъ отъ пастырей Церкви и даже миссіонеровъ!

Бѣдные миссіонеры! И отъ своихъ „домашнихъ" только бѣду они видятъ.

Безпристрастный.

Библіотека миссіонера среди магометанъ

(Составлена прот. **Е. Маловымъ** для миссіонерскаго съѣзда 1910 г.).

I.

	Р.	К.
1) Святое Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Переводъ Мирзы Казем-Бека. С.-Петерб. 1855 г.	2	50
2) Дѣянія Святыхъ Апостоловъ на татарскомъ языкѣ. Переводъ Мирзы Казем-Бека. С.-Петербургъ 1861 г. . .	2	50

3) Пространный Катихизисъ, Митрополита Московскаго Филарета на татарск. языкѣ. С. П. Б. 1865 г.	1	—
4) Св. Евангеліе на крещено-татарск. языкѣ. Казань. 1892 г.		
5) Псалтирь на крещено татарскомъ языкѣ. Казань. 1891 г. и разные другіе крещено-татарскіе переводы (см. особый каталогъ).		
6) Коранъ. Арабскій текстъ съ параллельнымъ русскимъ переводомъ *Г. С. Саблукова*, съ указаніемъ стиховъ, какъ въ арабскомъ подлинникѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ, на лучшей бѣлой бумагѣ (Казань. 1907 г.). . . .	5	—
Тоже на хорошей бумагѣ	4	—
7) Коранъ. Одинъ русскій переводъ съ арабскаго языка. *Г. С. Саблукова.* Казань, 1907 г.	2	50
8) Приложеніе къ Корану. Вып. 1-й. Казань 1898 г. (Предметный указатель).	1	50
9) Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ Мохаммеданскаго вѣроученія. Казань. 1884 г.	2	—
10) Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Г. С. Саблукова. Казань. 1873 г.	2	—

II.

Миссіонерскій Противомусульманскій *Сборникъ*, труды студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія.

	Р.	К
I) Выпускъ 1-й; въ немъ: а) свѣдѣнія *Е. А. Малова*, О миссіонерскомъ отдѣленіи при Казанской Духовной Академіи; б) Виноградова: „Мѣтодъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ“ и в) В. И Петрова: „Причины упорной привязанности татаръ мухаммеданъ къ своей вѣрѣ“. Казань. 1873 г, ...	1	—
II) Вып. 2-й: Соч. А Я. Леопольдова: „Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ. Казань. 1873 г.	1	25
III) Вып. 3-й: а) Соч. Н. Ильина: Доказательства неповрежденности книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ и б) *А. Н. Филимонова*: „Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завѣта, противъ мухаммеданъ. Казань. 1874 г. . .	1	50
IV) Вып. 4-й: Соч. *Н. П. Остроумова:* Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ. Казань, 1874 г.	1	50

	Р.	К.
V) Вып. 5-й: Соч. *А. Г. Хрусталева*: „Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами Казанскаго края. Казань. 1874 г.	—	75
VI) Вып. 6 й: Соч. а) *Ѳ. Д. Кудѣевскаго*: „Главныя мысли и духъ Корана", и б) *Вейля*: „Историко критическое введеніе въ Коранъ—переводъ съ нѣмецкаго языка *Е. А. Малова*. Казань 1875 г.	1	50
VII) Вып. 7 й соч. а) *А. П. Заборовскаго*: „Мысли Аль-Корана, заимствованныя изъ христіанства"; б) *Я. П. Фортунатова*: „Мѣста Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство" и в) „Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства"—переводъ съ англійскаго языка. Казань. 1875 г.	1	25
VIII) Вып. 8-й: соч. Священника *А. П. Свѣтлакова*: „Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана" Казань. 1875 г.	1	50
IV) Вып. 9-й: соч. *П. Раева*: „Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства". Казань. 1875 г.	1	25
X) Вып. 10 й: соч. *М. А. Машанова*: „Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка". Казань. 1876 г.	2	—
XI) Вып. 11-й: соч. *Н. В. Разумова*: „Историческое значеніе Мухаммеда". Историко-богословское изслѣдованіе. Казань. 1876 г.	1	50
XII) Вып. 12-й: соч. а) *М. Богольпова*: „Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія", и б) *Е. А. Малова*: „Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо". Казань. 1876 г.	1	—
XIII) Вып. 13 й: соч. а) *Тихова-Александровскаго*. „Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ"; б) „Мусульманская евхологія" — переводъ съ французскаго языка, священника *А. Н. Тринитатова*; в) О Мухаммеданской молитвѣ"—переводъ съ латинскаго языка *П. Ювенскаго* и г) „О мусульманской молитвѣ"—переводъ съ нѣмецкаго языка *А. П. Яблокова*. Казань. 1877 г.	1	—
XIV) Вып. 14 й: соч. а) А. Ив. Агрономова: „Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными" и б) *Е. Н. Воронца*: „Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству". Казань. 1877 г.	1	50
XV) Вып. 15 й: соч. М. А. Миропіева: „Религіозное и		

	Р.	К.
политическое значеніе хаджа, или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку". Казань. 1877 г.	1	25
XVI) Вып. 16-й: соч. *Н. А. Бобылева*: „Патріархъ Іосифъ по Библіи и Корану". Казань. 1882 г.	1	25
XVII) Вып. 17 й: соч. *М. А. Машанова*: „Очеркъ быта Арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама, ч. 1. Очеркъ религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда. Казань. 1885 г.	4	—
XVIII) Вып. 18-й: *Гордія Семеновича Саблукова*: „Разсказы мухаммеданъ о Кыблѣ". Казань. 1889 г. . . .	1	50
XIX) Вып. 19 й: соч. *Ѳ. А. Смирнова*: „Зависимость мнимобожественныхъ откровеній Корана отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда". Казань. 1893 г.	2	—
XX) Вып. 20-й: „Историческое и современное значеніе христіанскаго миссіонерства среди мусульманъ". Казань. 1894 г.	2	—
XXI) Вып. 21-й: соч. *А. Ѳ. Михайлова*: „Сказанія Корана о Новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ и критико политическій разборъ этихъ сказаній". Казань. 1894 г. . . .	2	—
XXII) Вып. 22 й: соч. *П. К. Жузе*: „Мутазилиты. Догматико историческое изслѣдованіе въ области ислама". Казань. 1899 г.	2	—
XXIII) Вып. 23: соч. *Я. Д. Коблова*: „Антропологія Корана въ сравненіи съ христіанскимъ ученіемъ о человѣкѣ". Казань 1905 г.		

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Отъ редакціи.

Въ редакціи „Сотрудникъ Братства свят. Гурія" можно получать слѣд. только что вышедшія книги:

1) О просвѣщеніи приволжскихъ инородцевъ. Сборникъ изъ №№ „Сотрудника" съ приложеніемъ особаго оглавленія. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2) Современное состояніе татаръ мухаммеданъ и ихъ отношеніе къ другимъ инородцамъ. (Докладъ профессора Казанской Дух. Академіи М. А. Машанова Миссіонерскому Съѣзду 1910 года).

Эта книга превосходно излагаетъ русскому читателю, что представляютъ изъ себя магометане Россіи, къ чему они стремятся и чего отъ нихъ можно ожидать. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

8 августа 1910. № 40.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна **3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Духовенство, жизнь и политика. 625
Французскій журналъ о татаризаціи инородцевъ 628
Турецкіе просвѣтители въ Крыму. 630
Двѣ библіографическія замѣтки. 633
Кое-что о пермякахъ 634
Миссія въ Пензенской губерніи. 635
Библіотека миссіонера среди магометанъ. 636

Духовенство, жизнь и политика.

Мы уже не разъ говорили, что нынѣ и все наше отечество и въ частности дѣятели Церкви должны изучить новыя формы жизни, должны изучить и оцѣнить все вновь создавшееся политическое положеніе и собрать около себя наличныя свои силы, чтобы не оказаться безъ всякихъ силъ. Но въ этомъ отношеніи многое уже и сдѣлано: многіе русскіе дѣятели уже поняли всю силу общественности, и мы, несомнѣнно, переживаемъ сейчасъ періодъ объединенія русскихъ людей и собиранія Земли Русской не въ географическомъ отношеніи, а въ нравственномъ. И это до крайности теперь необходимо, потому что русское дѣло въ сильной степени проѣдено какою-то нравственною червоточиною и потому ослабѣло.

Намъ всѣмъ русскимъ людямъ нужна нравственная мощь, а для этого необходимо объединеніе. Но что насъ можетъ объединить? Какой идеалъ, какой нравственный принципъ можетъ собрать во-едино разрозненныя русскія силы? Что новое въ жизни русской произошло, на что можно было бы возлагать надежду?

Многіе русскіе идеалисты надѣются, что дѣлу объединенія русскихъ людей послужитъ наша Государственная Дума, что она способна хотя въ малой степени удовлетворить народное исканіе земной правды, или хотя бы возможное къ ней приближеніе.

Но это совершенно не возможно! Построенная на ошибочномъ принципѣ, разбитая на вѣчно враждующія партіи, питающаяся скандалами Государственная Дума совершенно не способна исцѣлить наши народныя язвы или возродить нравственныя силы. И какъ бы кто себя нынѣ ни утѣшалъ, какъ бы себя ни обманывалъ, но нынѣшняя безпринципная Государственная Дума въ концѣ концовъ будетъ источникомъ великихъ внутреннихъ тревогъ нашего отечества. Она же будетъ когда-нибудь и организаціею совершенно явно противо-церковною. Нынѣ эти попытки ея итти противъ церковныхъ устоевъ довольно слабы, хотя уже и съ ними приходится считаться; а скоро и, быть можетъ, очень скоро антицерковное настроеніе думской интеллигенціи будетъ организовано совершенно опредѣленно.—И тогда народъ, внизу по-прежнему представляющій изъ себя безсознательную массу, а по мѣстамъ и сбитый съ толку ораторами Государственной Думы,—можетъ отнестись къ Церкви еще болѣе индифферентно, чѣмъ это было въ 1905—1906 годахъ. И тогда русская жизнь будетъ уже въ несомнѣнной и величайшей опасности какъ по отношеніи ко всей ея цѣлокупности, такъ и по отношенію къ православной Церкви въ частности.

Что же нужно, чтобы предотвратить эту опасность и спасти наше отечество отъ духовнаго разложенія?

Нужно возстановленіе въ полной мѣрѣ церковнаго духа въ народѣ, т е. организація, объединеніе духовныхъ силъ его—около святой Церкви, около ея безспорныхъ, идеаловъ еще живущихъ въ народномъ сознаніи, сохранившихъ нашъ народъ отъ великихъ бѣдъ въ годы рево-

люціи и олицетворенныхъ въ идеѣ Царя-Самодержца. Это будетъ, такъ сказать, осуществленіе Самодержавія. Вѣдь идея о православномъ Царѣ-Самодержцѣ, несомнѣнно, носитъ на себѣ церковный теократический характеръ, и народная метафизика Самодержавія носитъ на себѣ всѣ признаки религіозныхъ идеаловъ народа.

Но рядомъ съ этою идеею о Царѣ, православномъ Самодержцѣ, въ жизни народной нынѣ нѣтъ ничего, что основывалось бы на тѣхъ же великихъ религіозныхъ принципахъ, что было бы отображеніемъ и осуществленіемъ этихъ народныхъ мечтаній о правдѣ небесной на землѣ.

До учрежденія Государственной Думы въ народной жизни въ этомъ отношеніи просто ничего не было; и народъ зналъ и вѣрилъ, что „*милостивъ* Царь, но"...; что „*законы святы*, но"... и пр. Тогда было просто пустое мѣсто, по крайней мѣрѣ, никого не обманывавшее. Нынѣ у насъ имѣется Государственная Дума... Это удивительное сооруженіе лишено нравственныхъ принциповъ, въ немъ все, что хорошо, то случайно, а что заранѣе предрѣшено, то предрѣшено не по нравственнымъ мотивамъ Такимъ образомъ насколько идея о Царѣ-Самодержцѣ есть идея исключительно нравственная, настолько Государственная Дума является этой идеѣ антитезою съ явными намѣреніями преувеличивать свои права; поэтому ни Самодержавіе православнаго Царя, ни всѣ его любящіе, никакого основанія не имѣютъ возлагать какія-либо надежды на *нынѣшнюю* Государста. Думу и должны искать какихъ-нибудь другихъ опоръ для сохраненія единственной въ мірѣ власти православнаго Самодержца,

Что же нужно? Гдѣ эти опоры?

— Только въ Церкви, только въ организаціи православныхъ приходовъ. Эти хотя мелкія, но нравственно здоровыя организаціи, основанныя на церковномъ ученіи о взаимопомощи и осуществляющія въ жизни церковные идеалы, онѣ могутъ служить единственною, но надежнѣйшею и несокрушимою опорою для Самодержца православнаго, и въ то же время Онъ явится защитникомъ этой нравственно безупречной единицы народнаго самоуправленія и церковно-народной свободы. И если тогда при Самодержцѣ и будетъ *его Царская Дума*,

избранная на приходскихъ началахъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ ни властолюбивою, ни соціалъ-революціонною.

Такимъ образомъ, если наше современное православное духовенство желаетъ создать силу, способную защищать православіе, то оно должно немедленно и энергично заняться устройствомъ приходскихъ организацій. Эти сильныя народныя общественныя силы, среди которыхъ духовенство должно постараться занять первое мѣсто, послужатъ самымъ надежнѣйшимъ фундаментомъ для вѣчнаго процвѣтанія власти русскаго Царя, которая въ этомъ случаѣ будетъ вполнѣ осуществляться и въ идеѣ и въ жизни. Въ возможности такой жизни на Руси кроется вся ея сила, вся ея историческая задача; и въ этомъ случаѣ и православное духовенство нисколько не политиканствуя, и вообще не занимаясь политикою, будетъ дѣлать великое государственное дѣло. Богъ въ помощь!

Епископъ Андрей.

Французскій журналъ о татаризаціи приволжскихъ инородцевъ.

Въ майской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ (за 1910 г.) появилась прекрасная статья Преосв. епископа Алексія (Дородницына). Она излагаетъ мнѣнія французскаго журнала Revue du monde musulman, въ частности какого то муллы Аминова о татаризаціи приволжскихъ инородцевъ и благопріятствующихъ для нея условіяхъ.

Условія эти, по словамъ Аминова, таковы: „каждая мусульманская деревня имѣетъ мечеть и потому въ каждой деревнѣ есть мупла, который обучаетъ дѣтей чтенію, письму и начаткамъ мусульманской вѣры. Жены муллы обучаютъ дѣвочекъ, которыя, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ получаютъ элементарное образованіе. Сами муллы — люди испытанной нравственности, которые проводятъ вполнѣ правильную жизнь, согласную съ требованіями Шаріата.

...Твердая соціальная организація и почти всеобщее распространеніе образованія дѣлаетъ мусульманъ преданными своему религіоз-

ному культу, благодаря чему они дѣлаются ревностными миссіонерами въ средѣ своихъ единоплеменниковъ—христіанъ, стараясь совратить ихъ въ исламъ. Пропаганда эта тѣмъ дѣйствительнѣе, что татары-христіане не знаютъ своей религіи и вообще слабо развиты. Особенною ревностію въ дѣлѣ пропаганды ислама въ средѣ крещеныхъ татаръ занимаются женщины. По частнымъ свѣдѣніямъ, благодаря указанной пропагандѣ, многіе татары христіане посѣщаютъ мечети и отдаютъ своихъ дѣтей для обученія въ медресе, но благодаря сплоченности татаръ, эти факты ускользаютъ отъ взоровъ русскихъ властей и исламизація крещеныхъ татаръ идетъ быстрыми и вѣрными шагами. Недалеко то время, *по мнѣнію г. Аминова*, когда всѣ крещенные татары перейдутъ въ исламъ, и русское правительство не въ состояніи этого предотвратить.

Замѣчательно, что въ то время, какъ русскія школы пользуются значительною правительственною субсидіею, мусульманскія школы обязаны своимъ цвѣтущимъ состояніемъ исключительно заботамъ самихъ мусульманъ и содержатся на ихъ средства. И однако въ дѣлѣ народнаго образованія татары стоятъ несравненно выше русскихъ,—напр. въ Казанской губ. у мусульманъ почти въ пять разъ болѣе образованныхъ женщинъ, чѣмъ у русскихъ.

Вотъ та почва, на которой, по мнѣнію Аминова, развилось названное движеніе: 1) принципы націонализма и идеи національнаго развитія мусульмане позаимствовали отъ русскихъ и отчасти отъ народовъ западной Европы, съ которыми они все болѣе и болѣе входятъ въ соприкосновеніе;—2) улучшеніе средствъ сообщенія, благодаря которымъ установился обмѣнъ идей и постоянное общеніе между русскими-мусульманами и мусульманами Турціи и Туркестана служитъ могущественнымъ факторомъ пробужденія національнаго сознанія мусульманъ; — 3) присоединеніе къ Россіи огромной части центральной Азіи, населенной мусульманами, способствовало пробужденію въ массѣ приволжскихъ мусульманъ сознанія собственной силы, такъ какъ теперь они почувствовали за своей спиной огромную народность, близкую имъ по географическому своему положенію и родственную по языку;—4) мусульманская молодежь, получившая

университетское образованіе, усиленно работаетъ надъ тѣмъ, чтобы къ идеѣ религіозной солидарности всѣхъ мусульманъ привить идею національную и съ этой цѣлью сильно заботится объ образованіи обще мусульманскаго языка, стараясь въ то же время всячески подавить мѣстные діалекты Это движеніе, начавшееся въ Крыму, быстро распространилось въ средѣ русскихъ мусульманъ, благодаря органу г. Гаспринскаго „Te ciuman". прочно осѣло въ Казани и въ настоящее время, по словамъ г. Аминова, всецѣло овладѣло умами мусульманъ, благодаря періодической прессѣ и богатой мусульманской литературѣ, произведенія которой въ численности своей растутъ въ гигантскихъ размѣрахъ...

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ для обрусенія татаръ, оказались безсильными остановить не только націоналистическое движеніе въ средѣ мусульманъ, но даже исламизацію крещеныхъ татаръ. Основная причина этого неуспѣха заключалась, по мнѣнію автора, въ индифферентизмѣ русскаго общества къ инородческому вопросу и въ неумѣломъ веденіи дѣла противомусульманской миссіи русскимъ духовенствомъ, которое де больше надѣялось на административныя мѣры, чѣмъ на свои духовно-просвѣтительныя силы. Если что и сдѣлано для руссификаціи татаръ, по словамъ г. Аминова, то только благодаря частной иниціативѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчательный примѣръ представляетъ бывшій профессоръ Казанской Д. Академіи, Н. И Ильминскій, основатель извѣстной во всемъ Приволжьѣ крещено-татарской школы въ г. Казани (1864 г.) которая и до настоящаго времени остается *единственнымъ* серьезнымъ миссіонерскимъ институтомъ въ Казанской губ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Турецкіе просвѣтители въ Крыму.

Какъ только началась въ Россіи война съ Японіей, въ Крымъ въ особенности, и вообще въ Таврическую губернію стали пріѣзжать изъ Турціи и открывать мектебы (училища) турецкіе учителя, такъ-

называемые муаллимы. Съ объявленіемъ же „свободъ“ у насъ и объявленіемъ конституціи въ Турціи, наплывъ этихъ учителей сталъ все болѣе и болѣе увеличиваться. И вотъ, въ настоящее время, министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ обратили особенное вниманіе на общеобразовательные мектебы новаго типа (турецкаго) въ Таврической губерніи, открываемые этими муаллимами. Таврическое магометанское духовное правлені., которое вѣдаетъ только вѣроисповѣдные мектебы конфессіональнаго характера, отказалось отъ этихъ новыхъ мектебовъ, о чемъ Таврическій муфтій заявилъ оффиціально Таврическому губернатору. Очевидно, г. Таврическій муфтій (глава татарскаго духовенства) не ручался за благонадежность турецкихъ учителей и пожелалъ во время снять съ себя всякую отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія.

Всѣхъ мектебовъ въ Таврической губерніи – до 600. Функціонируютъ они безъ всякаго контроля, ибо не находятся въ вѣдѣніи какого-либо министерства... Казалось бы, въ Россіи не должно быть незаконно существующихъ школъ съ турецко подданными учителями, которые фактически являются агентами Турціи. Вопросъ о передачѣ мектебовъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія—вопросъ давно назрѣвшій, и провести его въ жизнь необходимо, какъ можно скорѣе: хоть въ этомъ случаѣ правительство не должно опоздать.

Другой, еще болѣе важный вопросъ—объ учрежденіи въ Таврической губерніи должности директора и инспектора народныхъ инородческихъ училищъ, неоднократно возбуждавшійся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, до сихъ поръ почему-то затягивается, несмотря на то, что такія должности давно уже существуютъ въ губерніяхъ Уфимской, Казанской, Оренбургской и на Кавказѣ... Въ Таврической же губерніи, какъ уже сказано, безконтрольно процвѣтаютъ 600 татарскихъ школъ, отъ которыхъ въ оффиціальной бумагѣ отказался самъ таврическій муфтій

Къ вящшему удивленію въ Таврической губерніи есть еще такъ-называемыя мектебе-рушдіе, чисто-турецкаго типа, въ которыхъ турецко-подданные преподаватели, спеціально выписанные изъ Турціи нашими кадетами изъ мусульманъ, „читаютъ“ лекціи по всѣмъ пред-

метамъ на турецко-татарскомъ языкѣ, въ томъ числѣ русскую исторію и географію... Конечно, для контроля этихъ школъ необходимо, чтобы директоръ и инспектора крымскихъ уѣздовъ знали татарско-турецкій языкъ, такъ какъ преподаваніе на родномъ татарскомъ языкѣ въ татарскихъ школахъ разрѣшено по Высочайшему повелѣнію. Къ сожалѣнію, во всей Таврической губерніи ни директоръ народныхъ училищъ, ни инспектора, за исключеніемъ одного, окончившаго восточный факультетъ, не знаютъ татарско-турецкаго языка. Кстати, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что учителей турецко подданныхъ въ Симферопольскомъ районѣ гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ, ибо инспекторъ этого района *путемъ убѣжденія на татарскомъ языкѣ* доказалъ вліятельнымъ татарамъ, что нѣтъ никакой надобности въ учителяхъ изъ Турціи, которые больше занимаются политикой.

(Изъ *С. П. Б. Вѣдом.*).

Такъ магометане находятъ возможность болѣе и болѣе укрѣпляться, объединяясь между собою: они находятъ и людей, которые преданы религіи своей и служатъ ей.

Нужны силы и христіанскія, которыя противостали бы этимъ силамъ, враждебнымъ христіанству. Такихъ силъ нужно очень много, всѣмъ найдется дѣло въ нынѣшнія тяжкія для св. Церкви времена.

Е. А.

О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ.

Казань, 1910. 8°. 42 стр. Съ рисунками. Цѣна 20 коп. [1])

Такъ озаглавлена эта небольшая книжка. На пространствѣ 24 страницъ здѣсь данъ краткій, сжатый, очень существенный, сравнительный обзоръ основныхъ догматовъ христіанства и мусульманства.

[1]) Адресъ: Казань, Крѣпость, Спасская лавка.

Одно ученіе противопоставляется другому. Читатель выноситъ ясное впечатлѣніе о несомнѣнномъ превосходствѣ христіанства предъ мусульманствомъ, Христа предъ Мухаммедомъ. Читатель невольно задаетъ себѣ вопросъ: какъ это находятся еще люди, которые исповѣдуютъ исламъ. Къ его сожалѣнію, въ Россіи этихъ исповѣдниковъ свыше 20 милліоновъ душъ. Хочется вѣрить, что недалеко то время, когда „обличеніе мухаммеданства“ войдетъ въ кругъ школьныхъ наукъ и вышепоименованная книга будетъ введена въ качествѣ книги для чтенія и учебника во всѣхъ школахъ, сопредѣльныхъ съ мусульманами.

Ю.

О языкѣ преподаванія въ школахъ для восточныхъ инородцевъ.

С.-Петербургъ. 1910. 8⁰. 13 стр. С Чичерина. [1])

Въ этой книгѣ даны свѣдѣнія о положеніи просвѣтительнаго дѣла въ Приволжьѣ и западной Сибири и о благотворномъ вліяніи на инородцевъ просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго. Не смотря на это, система Н. И. Ильминскаго находитъ для себя многихъ противниковъ. Между тѣмъ исламъ усиливается и увлекаетъ за собой мелкія народности: чувашъ, вотяковъ, черемисъ и пр. Мусульмане въ Россіи сильны своей сплоченностью и единодушіемъ на почвѣ пропаганды, къ тому же пользуются большими правами, напр., правомъ употребленія роднаго языка въ школѣ, правомъ пользованія услугами дѣятелей единокровныхъ. Почему же лишаются этого права православные инородцы? „Безусловно необходимо, чтобы крещеные инородцы въ отношеніи пользованія природнымъ языкомъ имѣли тѣ же права, какъ и татары-мусульмане“. (17 стр.) Только при этомъ условіи и возможно удержать крещеныхъ инородцевъ отъ татаризаціи, а вмѣстѣ съ этимъ отъ враждебнаго настроенія къ русскимъ.

Ю.

---

[1]) Складъ изданія: СПБ., Надеждинская ул., д. 16. Ц. 10 коп.

Кое-что о пермякахъ.

Пермяки народность не великая, всего ихъ до 200 тысячъ человѣкъ. Языкъ ихъ распадается на нѣсколько нарѣчій, которыя не вполнѣ сходны одно съ другимъ, настолько же, насколько вятское - русское разнится отъ казанскаго - русскаго. Переводы на эти языки создавались въ незначительномъ количествѣ, да и тѣ больше шли въ единичныя руки, а не ко всей народности. Причина этого кроется въ воззрѣніяхъ мѣстнаго духовенства на пермяковъ, какъ на обрусѣлыхъ, вполнѣ владѣющихъ русскимъ языкомъ. Дѣйствительность однако говоритъ иное. 18 августа 1908 года А. П. Платоновъ снялъ фотографію съ жертво-приношенія пермяковъ-христіанъ въ день Флора и Лавра въ д. Кочи, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи. Снимокъ этотъ напечатанъ въ „этнографическомъ обозрѣніи“ (1909 г. № 4, стр. 35). Къ 18 августа пермяки этого уѣзда тщательно готовятся: моются въ банѣ, подбираютъ чистый пермяцкій костюмъ, избираютъ лучшихъ быковъ, и моютъ ихъ: затѣмъ всѣ направляются въ д. Кочу. Прежде чѣмъ приступить къ закалыванію быковъ, пермяки служатъ молебенъ на р. Унылвѣ. Въ это время пермячки заходятъ въ рѣку по поясъ, желая этимъ очиститься отъ грѣховъ плоти. По окончаніи молебна, пермяки, приведшіе жертвенныхъ быковъ, берутся за тупые ножи, принесенные ими изъ дома и приступаютъ къ своему дѣлу. Владѣлецъ быка пилитъ ему ножемъ шею: по его представленію, чѣмъ дальше мучится быкъ, тѣмъ жертва пріятнѣе Богу. Затѣмъ закалывается другой, третій быкъ и т. д. („Этн. об.“) 34 стр., И. Н Смирновъ (Пермяки“, стр. 251).

Часть жертвы отдается присутствующимъ, другая часть сельской администраціи.

Насущная нужда у пермяковъ въ родныхъ дѣятеляхъ, родныхъ книгахъ и въ широкомъ распространеніи этихъ книгъ.

Очевидецъ.

Миссія въ Пензенской Епархіи.

Для болѣе широкаго осуществленія миссіонерскихъ задачъ, а также для усиленія матеріальныхъ средствъ на нужды православно-русскихъ миссій въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, по предложенію предсѣдателя миссіонерскаго общества, Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Владиміра, 15 февраля 1904 года въ г. Пензѣ былъ открытъ епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества. Чтобы означенный комитетъ надлежаще функціонировалъ въ этой епархіи, слѣдуетъ открыть должность епархіальнаго миссіонера, каковой до сего времени не имѣется, несмотря на то, что въ Пензенской епархіи насчитывается до 80.000 магометанъ. Самымъ удобнымъ пунктомъ для первоначальной его дѣятельности нужно признать г. Пензу, при церкви обновленія храма Воскресенія Христова, которая смежна съ татарской слободкой (въ ней насчитывается до 700 душъ магометанъ); къ тому же въ этомъ храмѣ находится и историческая святыня икона Христа Спасителя, почитаемая жителями чудотворною. Икона эта, по преданію, прислана въ г. Пензу царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, послѣ его похода на Казань.

Что касается окружныхъ миссіонеровъ, то ихъ должность установить не по уѣздамъ, а по округамъ, сообразуясь при этомъ не съ административнымъ дѣленіемъ губерніи, а съ географической картой расположенія язычества и магометанства по данной епархіи. Такъ, напр., Пензенскую епархію, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ раздѣлить на три миссіонерскихъ округа: въ 1 й должны войти уѣзды—Пензенскій, Городищенскій, Мокшанскій, Н.-Ломовскій и Чембарскій, съ населеніемъ 23.921 души магометанъ; во 2-й— Инсарскій и Саранскій, съ населеніемъ 31.444 душъ магометанъ и въ 3-й Краснослободскій, Наровчатскій и Керенскій, съ населеніемъ 24.385 душъ магометанъ; а всего въ епархіи—79.750 душъ.

Въ миссіонерской дѣятельности особенное вниманіе должно быть обращено на возвращеніе въ православіе бывшихъ нѣкогда христіана-

ми татаръ-магометанъ епархіи Для сего слѣдуетъ изучить на мѣстѣ условія, которыя могутъ содѣйствовать успѣшному распространенію христіанства въ округѣ и представить соображенія о способахъ наилучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ названныхъ округахъ; приэтомъ на уполномоченныхъ возложить: 1) составить подробное описаніе всѣхъ мѣстностей, гдѣ между мусульманами жили и живутъ старо—и—ново просвѣщенные, съ показаніемъ количества душъ въ отдѣльности какъ магометанъ, такъ и крещеныхъ татаръ; 2) намѣтить болѣе центральные пункты, гдѣ можно основать миссіонерскіе станы; 3) прослѣдить, въ какихъ именно мѣстахъ миссіонеры могутъ надѣляться на хорошій пріемъ, чуждый фанатизма и грубаго недовѣрія, и 4) изучить общее религіозное состояніе, бытъ и міросозерцаніе жителей мѣстности, съ указаніемъ на сохранившіеся въ ней древніе обряды и обычаи.

Свящ. В. Каменскій.

Библіотека миссіонера среди магометанъ

(Составлена прот. Е. Маловымъ для миссіонерскаго съѣзда 1910 г.).

(*Продолженіе*).

III.

Труды разныхъ другихъ авторовъ:

а) Профессоровъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія:

	Р.	К.
1) Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ. Сборникъ статей Протоіерея *Е. А. Малова*. Казань. 1892 г.	2	—
2) О Новокрещенской конторѣ *Е. А. Малова* Казань. 1878 г.	1	25
3) Объ Адамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана Прот. *Е. А. Малова*. Казань. 1885 г.	1	—

	Р.	К.
4) Объ Авраамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана. Разговоры прот. *Е. А. Малова* съ ученымъ муллой: Казань. 1910 г.	1	—
5) Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана (Опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ). Казань. 1890 г.	2	—
6) О таинственной книгѣ Гилліонъ (противъ мухаммеданъ и евреевъ). Казань. 1893 г.	—	50
7) Условія вѣры, или мухаммеданскій Букварь съ русскимъ переводомъ. Казань. 1894 г.	—	20
8) Мухаммеданскій Букварь (Миссіонерско-критическій очеркъ) *Протоіерея Е. А. Малова*. Казань. 1894 г. . .	—	50
9) Свѣдѣнія о Руси. По книгѣ Казанскаго муллы Шигабъ ед-дина (1885 г.) Казань. 1909 г.	—	30
10) Св. Мученикъ Аврамій Болгарскій и сказаніе о его чудесахъ. Протоіерея *Е. А. Малова*. Казань 1908 г. .		30

11) О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. *Е. Малова*. Казань. 1868 г.

12) Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію мухаммеданства. (Миссіонерскій дневникъ). Казань. 1871—1872 г. *Е. А. Малова*.

13) О вліяніи еврейства на чувашъ Опытъ объясненія нѣкоторыхъ чувашскихъ словъ (религіозныхъ терминовъ). Казань. 1882 г. *Е. А. Малова*.

14) Свѣдѣнія о Мишаряхъ. Этнографическій очеркъ. Казань. 1885 г. *Е. А. Малова*.

15) Приходы старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ въ Казанской Епархіи. Москва 1866 г. *Е. А. Малова*.

16) *Ахыръ заманъ китаби*—Мухаммеданское ученіе о кончинѣ міра, *Е. А. Малова*. Казань. 1897 г.

17) О переводѣ Корана съ арабскаго языка на русскій Г. С. Саблукова. Критическая замѣтка Янея Бабая. *Е. А. Малова*. Казань. 1878 г.

18) Нѣсколько словъ о необходимости приволжской противомусульманской миссіи. *Е. А. Малова* (см. въ журналѣ „Духъ Христіанина". 1865 г. Февраль).

19) Гордій Семеновичъ Саблуковъ, Профессоръ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при Казанской Духовной Академіи (некрологъ) *Е. А. Малова* Казань. 1880 г.

20) Открытіе Казанскаго миссіонерскаго пріюта. Казань. 1876 г. *Е. А. Малова*.

21) Житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей Словенскихъ. Славянскій текстъ съ переводомъ на татарскій языкъ П. Н. *Ахмерова*. Издано

подъ редакціей Профессора Казанской Духовной Академіи, Протоіерея Е. А. Малова, на средства Святѣйшаго Синода. Казань. 1899 г.

22) Православная противомусульманская миссія въ Казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства, въ первой половинѣ XIX вѣка. Казань. 1868 - 1870 г. Е. А. Малова.

23) Сочиненія М. А *Машанова*: Р. К.

1) Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ Мамадышскаго уѣзда, Казанской губ. Казань. 1875 г. — 30

2) Европейскіе христіане на мусульманскомъ Востокѣ. М. А. *Машанова*. Казань. 1889 г. . . . . — 50

3) Обзоръ 25 лѣтней дѣятельности Братства Св. Гурія. Казань. 1892 г. 1 25

4) Верховная власть въ исламѣ. Казань. 1878 г.

5) См. еще X и XIII выпуски Миссіонерскаго противомусульм. Сборника.

24) Сочиненія *Н. П. Остроумова*:

1) IV-й выпускъ миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника.

2) Мухаммеданскій постъ—Рамазанъ. Казань. 1875 г. и 1877 г.

3) XX-й вып. Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника (см. выше).

4) Что такое Коранъ? По поводу статей Г. Гаспринскаго, Давлетъ-Кильдеева и Мурзы Алима. Ташкентъ. 1893 г.

5) Коранъ и прогрессъ По поводу умственнаго пробужденія современныхъ Россіискихъ мусульманъ. Ташкентъ 1901—1903 г.

6) Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ I. Ташкентъ. 1890 г. Выпускъ II. Ташкентъ. 1893 г Народныя сказки сартовъ. Выпускъ III. Пословицы и загадки сартовъ. Ташкентъ. 1895 г.

7) Сарты. Общій очеркъ. Изд. 3 (съ портретами сартовъ). Ташкентъ 1908 г.

8) Искандеръ Зуль Карнайнъ Александръ Македонскій (двурогій). Ташкентъ. 1896 г.

25) Сочиненія Евстафія Николаевича Воронца:

1) Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства: Выпускъ I,й: Первоначально-Богооткровенная истина Единства Божія въ древней до мухаммеданской религіи Аравитянъ. Казань. 1873 г.

— II-й: О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммеданъ въ Россіи. Орелъ. 1876 г.

— Вып. 3-й: Отпаденія инородцевъ христіанъ въ мухаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. Орелъ. 1876 г.

2) Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіанъ. Книжка для чтенія въ русскихъ народныхъ школахъ. Харьковъ. 1877 г.

3) По поводу борьбы православія съ отступничествомъ. С.-Петербургъ. 1885 г.

4) По поводу предстоящихъ Съѣздовъ Архипастырей въ Казани и въ Иркутскѣ. С.-Петербургъ. 1885 г.

5) О необходимости единодушія въ миссіонерской дѣятельности со стороны Церкви и государства. Рѣчь Ф. Н. Орнатскаго и открытое письмо Е. Н. Воронца. Москва. 1890 г.

6) Нужны-ли для Россіи Муфтіи? Москва. 1891 г.

7) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Казань 1877 г. (см. въ XIV вып. Миссіонерскаго Противомусульманскаго Сборника).

8) О свободѣ вѣры и о современныхъ внутри Россіи отпаденіяхъ отъ христіанства въ мухаммеданство. Дополненія къ книжкѣ 3 й выпускъ матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства. Казань. 1877 г.

9) Нужна-ли теперь противомухаммеданская миссія для милліоновъ инородцевъ восточныхъ областей Европейской Россіи? (См. Чтенія въ обществѣ любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1883 г. январь).

10) Необходимое возраженіе на статью въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объ изслѣдованіи ислама и о Коранѣ Мухаммеда. С. Петербургъ. 1887 г.

26) Сочиненія многихъ другихъ авторовъ:

Письма о магометанствѣ. *Муравьева.* Казань 1875 г.

Епископа Викторина: 1) О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ. Казань, 1874 г. и 2) Понятія о женщинѣ и бытѣ ея у мухамеданъ и у христіанъ. Казань. 1875 г.

А. Ш, Яблокова: О почитаніи святыхъ въ исламѣ. Критическій очеркъ, читанный въ частномъ Казанскомъ миссіонерскомъ пріютѣ. Казань. 1884 г.

Яблоковъ А. Ш. О происхожденіи чина присоединенія мухамеданъ къ православной христіанской вѣрѣ. Казань 1881 г.

Его же. О сущности и характерѣ мухаммеданскаго Богослуженія сравнительно съ христіанскимъ Богослуженіемъ. Казань 1887 г.

Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Изслѣдованіе *П. А. Позднева.* Оренб. 1886 г.

Ученіе Корана и мухаммеданскаго преданія о Богѣ и предопредѣленіи *А. В. Васильева.* Казань. 1887 г.

Мухаммеданская космогонія. Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: Исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Соч. *А. П. Архангельскаго.* Казань. 1889 г.

Ѳ. А. Смирновъ: Магометъ. Пособіе къ ученію происхожденія ислама. Владикавказъ. 1891 г.

Мухаммедъ въ фактахъ жизни и словахъ Корана. *Ѳ. А. Смирнова.* Казань. 1891 г.

Ему же принадлежитъ сочиненіе въ XIX вып. Миссіонерскаго противо мусульманскаго сборника (см. выше).

Исламъ, его происхожденіе и сущность, по сравненію съ христіанствомъ. Свящ. *Н. П. Боголюбскаго.* Самара. 1885 г.

Н. Григорьевъ. О путешествіи Мухаммеда на небо. Бесѣда съ татарами *Богдана Колостова.* Казань. 1901 г.

— Бесѣда съ татарами о Мухаммедѣ, *Богдана Колостова.* Оренбургъ. 1901 г.

Я. Д. Кобловъ: Правда о Мухаммедѣ. Краткая исторія жизни Мухаммеда. Казань. 1903 г.

Бесѣда священника съ мухаммеданами. *В. В. Доронкина.* Рязань. 1898 г.

Бесѣды священника (Касимовскаго миссіонера *В. В. Доронкина*) съ мухаммеданами о путешествіи Мухаммеда по небесамъ. Рязань. 1899 г.

Касимовская православная противо-магометанская миссія за первое 10-лѣтіе своего существованія. *Священника-миссіонера В. В. Доронкина.* Касимовъ. 1909 г.

Н. Н. Одинтріевскій. Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства. Малмыжъ. 1910 г., цѣна 1 руб.

Сунна. Мусульманское преданіе, его образованіе и развитіе. *М. Пв. Третьякова.* Макарьевъ на Унжѣ. 1903 г.

Краткій очеркъ жизни Магомета и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его ученія въ сравненіи съ христіанствомъ. Владикавказъ. 1908 г. *Діакона А. А. Стефанова.*

Разговоръ съ муллой о пророкѣ Мухаммедѣ. *Ш. Н. Ахмерова.* Казань. 1892 г.

Св. Мученикъ Авраамій Болгарскій. Изданіе Агента Общества Пароходства А. А. Зевеке, *А. Ш. Косыхъ.* Русскій текстъ составленъ протоіереемъ *Е. А. Маловымъ*, татарскій переводъ исполненъ *Ш. Н. Ахмеровымъ.* Казань. 1898 г.

Н. Ѳ. Красносельцевъ. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. Казань. 1872 г.

Его-же: Христіанство и христіанскія миссіи въ Персіи. Казань. 1872 г.

Поповъ, Протоіерей Е. А. Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу. Пермь. 1873 г.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

15 августа 1910. № 41.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.

СОДЕРЖАНІЕ:

О церковной дисциплинѣ . 641
Какъ можно расширить кругъ дѣятелей по инородч. просвѣщенію 645
Оскудѣніе пастырства 647
Отвѣтъ проф. Влад. Франц. Залѣсскому 649
Занятія Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка. . . . 655

О церковной дисциплинѣ.

V.

Практика древней Церкви, какъ было указано, знала церковную дисциплину и осуществляла ее въ полной мѣрѣ и съ опредѣленно выраженною тенденціею распространенія этой дисциплины на всѣ мелочи частной христіанской жизни. Несомнѣнно, такое религіозное одушевленіе, такая строгость жизни христіанъ дѣлали ихъ общину сильною во всѣхъ отношеніяхъ и они, несомнѣнно, и пользовались тогда полнымъ уваженіемъ среди людей, къ ихъ обществу не принадлежащихъ. Но какъ Христово ученіе полно любви, такъ и жизнь христіанъ по преимуществу украшалась всегда дѣлами любви и благотвори-

тельности. Апостолъ прямо заповѣдуетъ: „будьте единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны“ (1 Петр. 3. 8). Таковъ былъ духъ церковной дисциплины.

Во исполненіе всего евангельскаго закона и подобныхъ заповѣдей апостольскихъ, Церковь Христова первыхъ вѣковъ имѣла на своемъ попеченіи всю благотворительность; иначе говоря, вся благотворительность включалась въ церковную жизнь и подчинялась церковной дисциплинѣ. И во главѣ своей церковно-общественной благотворительности, какъ современно естественно можно ожидать, стоялъ самъ епископъ. Такъ объ этомъ читаемъ въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“:

„О бѣдныхъ помни, епископъ, простирая къ нимъ руку помощи и заботясь о нихъ какъ домостроитель Божій, благовременно раздающій приношенія каждому: вдовицамъ, сиротамъ, безпомощнымъ и находящимся въ бѣдствіи. А если иные и не вдовицы или не вдовцы, между тѣмъ нуждаются въ помощи по бѣдности, или по болѣзни, или для пропитанія дѣтей? Ты долженъ всѣхъ призирать и обо всѣхъ пещись. Ибо тѣ, кои даютъ подаянія, не безъ разбору даютъ и вдовицамъ, но вносятъ ихъ въ общую кружку, именуя ихъ добровольными, чтобы ты, знающій бѣдствующихъ, удѣлялъ имъ отъ подаянія со тщаніемъ, какъ добрый домостроитель: ибо Богъ знаетъ, кто далъ, хотя бы ты удѣлялъ нуждающимся и въ отсутствіи давшаго, и сей имѣетъ награду за благотвореніе, а ты за добросовѣстное домостроительство—ублаженіе. Говори же имъ и о томъ, кто далъ, чтобы молились за него и по имени. Итакъ благотворить надобно всѣмъ людямъ, не любопытствуя ни объ этомъ, ни о томъ, кто они; ибо Господь говоритъ: „всякому, просящему у тебя давай“ (Лк. 6, 30), очевидно же,—истинно-нуждающемуся, хотя бы онъ былъ другъ, хотя бы врагъ, хотя бы родственникъ, хотя бы чужой, хотя бы безбрачный, хотя бы въ бракѣ состоящій“. (Кн. 3, § 4).

Далѣе еще болѣе подробно описывается, до какихъ подробностей доходила заботливость Церкви и епископовъ о вѣрующихъ: „вы, епископы, заботьтесь о нужномъ для пропитанія ихъ (т. е. вѣрующихъ), отнюдь не оставляя ихъ: но о сиротахъ пекитесь, какъ родители, и

о вдовицахъ, какъ мужья, взрослыхъ сочетавайте бракомъ, мастеру давайте занятія, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, жаждущимъ питіе, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего, еще болѣе заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ не было у нихъ недостатка: дѣвицу, какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста, отдавайте въ супружество за брата о Христѣ, а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучалъ и отъ избытка пропитывался, а когда благоуспѣшно изучитъ мастерство, то могъ бы купить себѣ тогда и инструменты мастерскіе, чтобы уже не отягощать нелицемѣрной любви къ себѣ братій, но самому довольствовать себя. Ибо воистину блаженъ тотъ, кто въ состояніи будучи помочь самому себѣ, не стѣсняетъ мѣста сироты, странника и вдовицы" (Їїн. 4, § 2).

Такъ епископъ имѣлъ на своемъ попеченіи все церковное благоустроеніе до заботы о томъ, чтобы не было въ церкви среди вѣрующихъ никакихъ тунеядцевъ. Но въ то же время всѣ вѣрующіе должны были помнить, что для нихъ Церковь—это все, а всякія житейскія попеченія—дѣло второ—и даже третье-степенное. „Если кто нерадитъ о Церкви, читаемъ въ *Пост. Апост.*, придумывая извиненіе во грѣхахъ (Пс. 140, 4), выставляя въ предлогъ дѣло свое, таковый пусть знаетъ, что мастерства вѣрующихъ суть *занятія*, а *дѣло* ихъ— благочестіе. По сему мастерствами своими занимайтесь вы какъ бы междудѣліемъ, чтобы питаться вамъ, а въ благочестіи подвизайтесь, какъ въ дѣлѣ, какъ и Господь говорилъ: *„старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную* (Іоан. 6,27)". (Кн. 2, § 61).

При такомъ подъемѣ духовной жизни среди чадъ св. Церкви, разумѣется, жизнь христіанская была образцовою для всѣхъ, кто съ нею соприкасался. И всѣ историческія свидѣтельства даже язычниковъ, наблюдавшихъ жизнь церковную въ древнее время, преисполнены глубокаго уваженія и изумленія предъ высотою тѣхъ характеровъ и настроеній, которые воспитывались въ церковной жизни. Эта безукоризненная святость церковнаго ученія и образцовая высота жизни христіанъ первыхъ вѣковъ и дѣлали то, что тысячи и десятки

тысячъ невѣрующихъ присоединялись къ Церкви въ малое количество времени, а потомъ и цѣлые народы начинали украшать свою жизнь изображеніемъ Креста Христова.

* * *

Такова можетъ быть жизнь христіанская и такова она должна быть. Какъ этого достичь въ настоящее время, это другой вопросъ, и вопросъ громадной важности, требующій полнаго молитвеннаго вниманія со стороны тѣхъ, кто призванъ разрѣшить его.

Но жизнь православной русской Церкви можно будетъ тогда признать вошедшею въ норму, когда поставленный нами идеалъ церковной жизни будетъ хоть въ малой степени осуществленъ. Церковная, церковно-общественная жизнь должны быть очевидны и „для внѣшнихъ“, т. е. для тѣхъ, кто еще живетъ внѣ ограды церковной. А иначе всякій изъ этихъ внѣшнихъ имѣетъ право спросить: „да, собственно говоря, чего же вамъ отъ меня нужно, если ваша жизнь ничѣмъ отъ моей не отличается?“ А у насъ именно дѣло такъ обстоитъ, что жизнь невѣрныхъ, если и отличается отъ жизни людей, принадлежащихъ номинально къ православію, то совершенно не въ пользу послѣдняго.

Нѣтъ, *вся энергія нашихъ церковныхъ дѣятелей, всѣ усилія нашихъ миссіонеровъ должны быть направлены къ устроенію церковной жизни въ самомъ православіи.* Это будетъ лучшая его апологетика; это будетъ необходимѣйшій фундаментъ для устройства миссіи. А безъ этого фундамента, безъ введенія въ полной мѣрѣ церковной дисциплины въ жизнь православія никакая правильная церковная дѣятельность не возможна. Невозможно ожидать и успѣховъ миссіи.

Церковникъ.

Какъ можно расширить и организовать кругъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію.

(Изъ доклада Казанскому миссіонерскому съѣзду).

Газета „Россія“ (1909 года), въ статьѣ—„Самооборона католическаго общества во Франціи“ въ виду гоненій, воздвигнутыхъ республиканскимъ государствомъ на религію послѣ отдѣленія министерствомъ государства отъ церкви, по хитрымъ интригамъ масоновъ, указываетъ на тѣ мѣры, какія католическая церковь вводитъ для борьбы съ невѣріемъ и гоненіемъ со стороны французскихъ законовъ и которыя во многомъ примѣнимы для нашей миссіи. Самооборона всего легче можетъ осуществиться, говоритъ газета, на приходской почвѣ. Въ печати, въ листкахъ и брошюрахъ, въ рефератахъ и лекціяхъ настойчиво проводится мысль, что въ приходахъ должно образоваться ядро крѣпко вѣрующихъ прихожанъ, способныхъ къ активной дѣятельности, которые, имѣя во главѣ священника, обязаны обсудить всѣ мѣры, направленныя къ поддержанію церковнаго дѣла въ странѣ. По приходамъ-же должны также организоваться мѣстные кружки родителей, которые совмѣстно могутъ отстаивать свое естественное право давать своимъ дѣтямъ религіозное воспитаніе и потребовать отъ властей удовлетворенія въ этомъ. Эти родительскіе кружки (какъ говорится въ воззваніяхъ) обязаны безотлагательно выбрать изъ своей среды делегацію, которая должна потребовать отъ своего депутата, чтобы онъ настойчиво защищалъ въ парламентѣ право католиковъ учреждать свои училища. Затѣмъ, организуются мѣстныя общества для защиты и выкупа церковныхъ имуществъ устраиваются религіозныя процессіи и пр. Такому оживленію приходской жизни во многомъ содѣйствуетъ замѣчательная „Патріотическая лига католическихъ французскихъ женщинъ“, которая положительно нынѣ приводитъ въ движеніе всю Францію по поводу взятой этой лигой на себя защиты религіознаго воспитанія дѣтей отъ посягательствъ на нихъ со стороны нынѣшняго французскаго правитель-

ства. Эта „Лига“ засѣдала на конгрессѣ въ Лурдѣ, гдѣ участвовало 1,500 членовъ—женщинъ, во главѣ съ баронессою Рейль, состоя подъ покровительствомъ высшихъ духовныхъ властей.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ на этомъ засѣданіи, видно, что „Лига“ имѣетъ отдѣленія во всей Франціи и за послѣднее время въ Марсели было ею открыто 21 библіотека для рабочаго населенія съ католическими изданіями. Образованный католическій міръ отлично сознаетъ, продолжаетъ таже газета „Россія“, что слабое знаніе основъ своей религіи во многомъ способствуетъ паденію вѣры и христіанскаго культа въ современномъ обществѣ, и для поднятія религіознаго знанія, уже 12 лѣтъ тому назадъ, учредилъ въ Парижѣ „курсы богословія“ для преподавателей и студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, взявъ своимъ девизомъ изрѣченіе: „истинная наука въ союзѣ съ чистой вѣрой“. Изъ членовъ общества многіе содѣйствуютъ оживленію, взаимной связи между приходскими, окружными и епархіальными церковными союзами. Въ скоромъ времени ожидается созывъ грандіознаго національнаго католическаго конгресса, гдѣ будетъ доказана неоспоримыми фактами вся интрига современнаго французскаго масонства, направленная противъ католической церкви во Франціи. Въ заключеніе статьи газета „Россія“ приводитъ выдержки изъ католической прессы о практическихъ совѣтахъ католику: 1) поддерживать по возможности всѣ епархіальныя, уѣздныя и приходскія учрежденія; 2) покупать по мѣрѣ средствъ изданія католической прессы и записываться на католическіе журналы, газеты, а также распространить ихъ среди знакомыхъ; 3) посѣщать непремѣнно всѣ собранія и засѣданія тѣхъ обществъ, гдѣ состоишь членомъ и отнюдь не допускать манкировокъ подъ предлогомъ, что дѣло сдѣлается само собой, или же, что оно не заслуживаетъ вниманія, 4) при выслушиваніи отчетовъ промышленныхъ обществъ, гдѣ состоишь членомъ, неукоснительно обращать вниманіе общества на религіозное, нравственное и матеріальное положеніе рабочихъ и требовать, чтобы общество сдѣлало хоть что нибудь для улучшенія этого положенія; при заключеніи сдѣлки съ кѣмъ нибудь непремѣнно обращать вниманіе на то: является ли это лицо добрымъ католикомъ и

въ отрицательномъ случаѣ не заключать съ ними сдѣлки; 6) ни въ какомъ случаѣ не допускать, чтобы въ какомъ либо публичномъ мѣстѣ безнаказанно и открыто оскорблялась-бы религія, догмы ея и правила. Уже изъ такихъ правилъ видно, какъ сильно возросъ въ католическомъ обществѣ духъ защиты и самообороны.

Такъ-ли поставлено дѣло у насъ, православныхъ? Имѣютъ ли такое значеніе открываемые у насъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходскіе совѣты? Мнѣ кажется, что эту программу дѣятельности во многомъ можно было бы примѣнять и у насъ. Конечно, ожидаемый Церковный Соборъ много преобразованій можетъ внести для торжества православія въ Россіи, но когда состоится онъ, неизвѣстно, а время уходитъ въ пользу усилія ислама и вообще иновѣрія.

Протоіерей **Т. Иваницкій.**

Оскудѣніе пастырства.

(Изъ „С.П.Б. Вѣд".)

Характерной чертой нашего времени является крайняя неудовлетворенность религіозно нравственныхъ потребностей православнаго населенія. Недостатокъ въ священно-служителяхъ до такой степени ощутителенъ и рѣзокъ, что, право, задумаешься надъ вопросомъ: чего же у насъ медлятъ съ созывомъ Церковнаго Собора?

Можетъ быть, на такомъ авторитетѣ что нибудь и образовалось бы: пришли бы къ какому-нибудь рѣшенію, выработали бы болѣе опредѣленныя соотвѣтствующія жизненнымъ условіямъ правила и порядокъ: какъ быть при недостаткѣ пастырей, кого, при какихъ условіяхъ ставить священно служителями къ церквамъ православныхъ приходовъ? Но сейчасъ ничего этого нѣтъ, и всѣ дѣйствуютъ въ разбродъ.

Изъ отдаленныхъ, окраинныхъ епархій шлютъ „воззванія" въ центральныя: но и центральныя, въ свою очередь, не находятъ въ должномъ количествѣ кандидатовъ священства...

Одно изъ такихъ воззваній туркестанскаго епископа (помѣщенное въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ органахъ) носитъ характеръ прямо таки заманчиво рекламный. Условія служенія и жизни въ Туркестанѣ рисуются въ самомъ радужномъ свѣтѣ. Указывается и на „жалованье отъ казны“, и на „благодатный климатъ“, и на плодородіе земли, и на скорое обогащеніе новоселовъ, а отсюда и пастырей...

Но, несмотря на эти блага, священническія мѣста все таки остаются не занятыми. Что же сказать про епархіи, гдѣ нѣтъ „ни благодатнаго климата“, ни плода родной земли, и гдѣ благосостояніе новоселовъ находится „подъ сомнѣніемъ?..“.

Недавно намъ пришлось получить письмо отъ инспектора одного учебнаго заведенія отдаленнѣйшей окраины, близко стоящаго къ духовнымъ „сферамъ“ и хорошо освѣдомленнаго по этому вопросу.

По буквальному отзыву мѣстнаго преосвященнаго, тамъ—два типа священниковъ: одни—кулаки гешефтмахеры, а другіе—безъ претензій, т. е., —какъ поясняетъ педагогъ,—люди безъ образованія...

Нужно представить себѣ нравственное состояніе того архіерея: который не можетъ иначе охарактеризовать ввѣренную ему паству, и на какое „пастырское дѣланіе“ можно тамъ разсчитывать?!

Некого и не изъ кого рѣшительно выбирать кандидатовъ въ священно-служительскія должности.

Но не въ однѣхъ отдаленныхъ епархіяхъ чувствуется недостатокъ въ священно-служителяхъ. Такъ, въ Воронежской епархіи съ многолюднѣйшей семинаріей (500—600 человѣкъ), послѣдніе 2—3 года считается незанятыми отъ 15—20 мѣстъ священническихъ. Про діаконскія же и говорить нечего. Тѣ почти не занимаются никѣмъ. Окончившіе семинарію не хотятъ, а изъ недоучекъ, вѣроятно, не очень подходящій матеріалъ... Такъ что въ настоящее время, какъ видно изъ списка „вакантныхъ діаконскихъ мѣстъ“, печатавшагося въ „Ворон. Епарх. Вѣдомостяхъ“, всего свободныхъ діаконскихъ мѣстъ—пятьсотъ шестьдесятъ пять (565)!..

Только всего ..

Кѣмъ и какъ ихъ замѣстить?

Стародумъ.

Отвѣтъ проф. Владисл. франц. Залѣсскому.

II.

Г. Залѣсскій благосклонно соглашается признать систему Ильминскаго въ томъ видѣ, въ какомъ эта система, по его мнѣнію, „возникла“, именно—въ смыслѣ допущенія инородческихъ языковъ лишь при первоначальномъ преподаваніи, при условіи, чтобы основной цѣлью было— дать инородцамъ православно-*русское* воспитаніе; въ невыдержанности Ильминскимъ первоначальныхъ основаній его системы состоитъ единственный упрекъ Залѣсскаго Ильминскому: сознаніе необходимости первоначальнаго преподаванія на инородческихъ языкахъ, какъ переходной ступени—къ русскому образованію,—уступаетъ мѣсто убѣжденію о необходимости преподаванія на инородческихъ языкахъ вообще“. Въ доказательство сейчасъ высказаннаго мнѣнія своего г. Залѣсскій приводитъ слѣдующую выдержку изъ письма, относящагося къ 1886 г., фразу: „въ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ непремѣннымъ условіемъ поставляется употребленіе родного языка въ учебникахъ, въ преподаваніи и въ богослуженіи“. Но слѣдуетъ-ли изъ этихъ словъ Ильминскаго дѣлать тотъ выводъ, что онъ совершенно исключалъ употребленіе въ инородческихъ школахъ русскаго языка въ учебникахъ и въ преподаваніи и славянскаго въ богослуженіи? .

Г. профессоръ! искать свѣдѣній, какъ велось дѣло преподаванія въ инородческихъ школахъ надо не въ случайно выхваченныхъ, неясныхъ фразахъ изъ писемъ И—го: но изъ справокъ о положеніи школьнаго дѣла въ то время. Ильминскій въ 1889 году составилъ программу преподаванія предметовъ въ начальныхъ инородческихъ школахъ Въ этой программѣ русскому языку отведено весьма почтенное мѣсто. Вотъ росписаніе часовъ занятій въ нач. инородческой школѣ по этой программѣ:

	мл. отд	ст. отд.
Законъ Божій.	6 ч.	6 ч.
Русскій языкъ	6—	10

Славян. чтеніе.	3—	4 —
Инородч. чтеніе	4—	2—
Счетъ	3—	3 -
Письмо	6—	4—
Пѣніе.	3—	3—
Гимнастика.	1 —	1 —
	32 ч.	32 ч.

Изъ многихъ выраженій, заключающихся въ объяснительной запискѣ къ этой программѣ, настаивающихъ на мысли о важномъ значеніи русскаго языка въ начальной инородческой школѣ, мы приведемъ здѣсь только слѣдующее: „Въ младшемъ отдѣленіи преподавательскимъ языкомъ долженъ служить инородческій языкъ; въ старшемъ—русскій. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ значительно улучшится религіозное воспитаніе учениковъ инородческихъ школъ и усвоеніе ими русской разговорной рѣчи“ (стр. 5).

Лица, знакомыя съ характеромъ преподаванія въ инородческихъ школахъ, находившихся подъ руководствомъ И—каго около 1886 г. и въ послѣдующіе годы, могли бы завѣрить г. Залѣсскаго, что въ этихъ школахъ, кромѣ инородческихъ учебниковъ, въ эти времена употреблялись и русскіе учебники, по меньшей мѣрѣ—инородческіе учебники переводились устно учителями на русскій языкъ.

Что обозначаютъ собою слова Ильминскаго, приведенныя Залѣсскимъ: „должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи!

Для того, чтобы правильно понять слова И -го: „должно быть обязательное употребленіе инородческаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи“, нужно брать ихъ не отрывочно, внѣ контекста, какъ поступилъ г. З—кій, а въ связи съ послѣдующими словами, въ которыхъ Н. И—чъ весьма опредѣленно указываетъ случай, когда „въ управленіи должны употреблять инородческіе языки, именно—въ томъ случаѣ, когда въ присутственныхъ мѣстахъ полагается имѣть для инородцевъ особыхъ переводчиковъ. Н. И—чъ указываетъ на зловредную практику нашихъ присутственныхъ мѣстъ держать для

инородцевъ, напр. для киргизъ, переводчиковъ изъ татаръ и этимъ способствовать отатариванію инородцевъ.

Такимъ то образомъ, самая благонамѣренная мысль можетъ быть совершенно извращена при нѣкоторомъ искусствѣ... Не только въ Оренбургской губерніи, на которую указываетъ Н. И—чъ, но и въ Самарской и Уфимской губерніяхъ и въ настоящее время для всѣхъ инородцевъ переводчиками въ присутственныхъ мѣстахъ всегда состоятъ татары магометане!

Послѣ этого упоминанія объ употребленіи народныхъ языковъ „въ управленіи“, сильно похожаго на жалобу самаго неприличнаго свойства, г. Залѣсскій указываетъ путь, по которому г. И—кій постепенно отклонялся отъ первоначально будто бы, выставленной имъ цѣли употребленія инородческихъ языковъ, - какимъ образомъ „употребленіе инородческихъ языковъ, выставленное сперва какъ первоначальное средство, какъ переходная ступень, сдѣлалось постепенно, незамѣтно, съ теченіемъ времени *само собою цѣлью*“. Эти ступени паденія слѣдующія: 1, признаніе самимъ И—скимъ инородцевъ за лучшихъ учителей для инородческихъ школъ; 2, учрежденіе съ 1868 г. въ Симбирскѣ чувашской учительской школы; 3, учрежденіе въ 1872 году въ Казани инородческой учительской семинаріи; 4, разрѣшеніе, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 іюня—12 іюля 1867 г, назначать инородцевъ священниками въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ инородцевъ; 5, разрѣшеніе, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 января 1883 г., производить богослуженіе въ религіозно-инородческихъ приходахъ на инородческихъ языкахъ, а если есть и русскіе прихожане, то пополамъ—на славянскомъ и инородческомъ языкахъ. и, 6, (напечатано курсивомъ, какъ указаніе на окончательное паденіе стремглавъ въ бездну) явное уклоненіе съ конца 70 хъ годовъ переводческой коммиссіи при Братствѣ Св. Гурія отъ поставленныхъ ей задачъ. Пять изъ перечисленныхъ мѣръ правительства были приняты, безъ сомнѣнія, не безъ ходатайства Н. И. Ильминскаго; но считать эти мѣры постепеннымъ, не замѣтнымъ паденіемъ—это значитъ совершенно не понимать сущности системы Ильминскаго. Такой взглядъ на значеніе этихъ мѣръ, высказанный

Залѣсскимъ, совершенно освобождаетъ насъ отъ необходимости отвѣчать на прочіе упреки Ильминскому и его послѣдователямъ, по существу своему даже менѣе значительные, чѣмъ разсмотрѣнные ранѣе; тѣмъ не менѣе, боязнь получить обвиненіе въ недомолвкахъ заставляетъ насъ обратить вниманіе и на прочее. Объ „уклоненіи“ переводческой коммиссіи — изданіемъ букварей, словарей, грамматикъ, произведеній народной словесности — сказано нами выше. „Стараніе отдѣлаться“, „свести споръ“ о серьезныхъ предметахъ „къ пререканіямъ о мелкихъ ошибкахъ и неточностяхъ“,—черта характера, приписываемая г. З—кимъ Н. И. Ильминскому, на самомъ дѣлѣ совершенно несвойственна ему, какъ это могутъ подтвердить лица, хоть сколько-нибудь знавшія Николая Ивановича. При томъ же, такое, невыгодное для репутаціи Н. И. Ильминскаго выясненіе мотивовъ дѣйствій его по отношенію къ Бунину и о. Смѣлову опровергается уже тѣмъ, что Н. И—чъ самъ выпросилъ разрѣшеніе у Бунина напечатать его письмо; точно также и возраженія о. Смѣлова, съ отвѣтами на нихъ священниковъ изъ чувашъ, были напечатаны не безъ содѣйствія Н. И—ча. Гдѣ же тутъ та неискренность, въ которой г. профессоръ Залѣсскій рѣшается упрекнуть Ильминскаго, —человѣка безупречной нравственной чистоты и даже прямолинейности? И утвержденіе г. Залѣсскаго, будто „дѣйствительность не опровергла“ заявленіе Ильминскаго Преосвященному Сергію, что „лучше поддержать мелкія инородческія племена, къ татарамъ не расположенныя, чѣмъ допустить сліяніе ихъ съ татарствомъ и магометанствомъ, и утвержденіе, будто „обособленность мелкихъ инородческихъ племенъ не мѣшаетъ имъ тяготѣть къ татарско-мусульманскому міру“,—ни на чемъ не основаны и совершенно противорѣчатъ фактамъ. Развѣ послѣднее поколѣніе христіанъ инородцевъ, —о которомъ собственно и идетъ здѣсь рѣчь,—обнаруживаетъ „тяготѣніе къ татарско-мусульманскому міру?“ Утверждать это значитъ говорить неправду. Указаніе же г. Залѣсскаго на „столь авторитетныхъ лицъ“, печатающихъ свои корреспонденціи въ „Казанскомъ Телеграфѣ“, о томъ, какъ ихъ „заѣдаетъ инородчина,“ совсѣмъ не внушительно и не даетъ г. Залѣсскому никакого повода трагически восклицать: „вотъ къ какимъ результатамъ

пришли мы черезъ 50 лѣтъ послѣ созданія „системы Ильминскаго"! Здѣсь много дѣланнаго трагизма, но мало серьезнаго отношенія къ дѣлу и элементарнаго знакомства съ нимъ [1]).

Перейдемъ теперь къ заключеніямъ, высказаннымъ г. З—кимъ въ концѣ замѣтки въ качествѣ его пожеланій.

Не смотря на обиліе пунктовъ этихъ заключеній (цѣлыхъ 9), ихъ слѣдуетъ свести къ тремъ и, даже, только къ двумъ, если пунктъ 5, касающійся богослуженія на инородческихъ языкахъ, отнести къ группѣ первыхъ четырехъ пунктовъ. Въ первыхъ четырехъ пунктахъ высказывается на разные лады, съ положительной и отрицательной стороны, одно слѣдующее положеніе: сообщать инородцамъ должно православно-*русское* образованіе съ „первоначальнымъ, въ видѣ пособія, въ формѣ переходной ступени, употребленіе инородческихъ языковъ".

Изъ программы преподаванія предметовъ въ инородческихъ школахъ, составленной Ильминскимъ въ 1889-мъ году, видно, *что всѣ требованія г. Залѣсскаго въ первыхъ 4-хъ пунктахъ заключеній, совершенно удовлетворены*: напрасно, поэтому, г. З—кій ломится въ открытую дверь.

Относительно требованія г. Залѣсскаго, изложеннаго въ п. 5-мъ, чтобы „богослуженіе на инородческихъ языкахъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія крещеными инородцами истиннаго православнаго настроенія и пріобщенія ихъ къ русской культурѣ и цивилизаціи, постепенно замѣнялось богослуженіемъ на церковно-славянскомъ языкѣ, слѣдуетъ замѣтить, что по ученію православной Церкви дѣла вѣры не могутъ устраиваться посторонними для вѣры соображеніями („Божія—Богови"). Политиканствовать въ Церкви—значитъ не понимать ея жизни и ея задачъ.

Пункты 6, 7, 8, и 9 направлены противъ дѣятельности инородцевъ въ качествѣ учителей и священниковъ; потому могутъ быть сведены въ общій пунктъ. Нравственной стороны этихъ мѣръ мы не

---

[1]) Напоминаемъ читателямъ „Сотрудника" о серьезной критикѣ проф. П. В. Знаменскаго всѣхъ этихъ корреспонденцій „Казанск. Телегр." Ред.

касаемся, а коснемся только цѣлесообразности ихъ, съ точки зрѣнія самого г. З—каго. Признавая, все-таки, необходимость употребленія инородческихъ языковъ въ народныхъ школахъ при первоначальномъ преподаваніи, г. З—кій рекомендуетъ такой способъ подготовки въ инородческихъ семинаріяхъ русскихъ учителей въ инородческія школы: (п. 9) „для основательнаго ознакомленія съ инородческими языками въ преобразованныя инородческія семинаріи принимаются въ потребномъ количествѣ не болѣе одной четверти всего числа учениковъ—инородческія дѣти".

Предлагаемая г. З—кимъ мѣра обнаруживаетъ полное незнакомство его съ постановкой преподаванія и съ бытомъ воспитанниковъ въ нашихъ инородческихъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ. Классное преподаваніе ведется въ эттихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно на русскомъ языкѣ. Во внѣклассное время воспитанники изъ инородцевъ почти современно не употребляютъ своего родного языка даже во взаимныхъ сношеніяхъ, въ сношеніяхъ же съ русскими *совершенно* не употребляютъ. Введеніе, въ видѣ опыта, преподаванія инородческаго языка въ недальней отъ Казани учительской семинаріи, Благовѣщенской, съ допущеніемъ въ эту семинарію нѣкотораго количества татаръ и башкиръ именно съ указанной теперь г. З—кимъ цѣлью, закончилось наглымъ надувательствомъ на экзаменахъ по татарскому языку, по обоюдному соглашенію преподавателя и воспитанниковъ г. попечителя учебнаго округа, затѣявшаго это дѣло. Для тѣхъ людей, которые знаютъ, какая трудность предстоитъ природному арійцу, рѣшившемуся овладѣть однимъ изъ языковъ Урало-алтайской группы въ той мѣрѣ, чтобы можно было правильно, „не смѣхотворно", пользоваться этимъ языкомъ въ серьезномъ дѣдѣ, напримѣръ въ школьномъ преподаваніи, совершенно понятно, что опытъ, произведенный въ Благовѣщенской учительской семинаріи, не могъ кончиться иначе, чѣмъ какъ онъ кончился.

На этомъ и кончаемъ свой отвѣтъ г. профессору, и въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать догадки: едва ли г. Залѣсскій филологъ и едва ли хорошій педагогъ и едва ли хорошо знакомъ съ ученіемъ православія... *Православный.*

Занятія Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка.

(Протоколъ отъ 5 февр. 1910 г.).

Члены Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка, собравшись въ монастырской школѣ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго священника А. П. Азановскаго, имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ:

1) Для большого удобства и опредѣленности времени собраній Кружка—составить на 1910 годъ росписаніе очередныхъ собраній Кружка, пріурочивъ послѣднія на Воскресные дни въ 4 часа вечера въ слѣдующія числа мѣсяцевъ: 5 февраля, 14 марта, 23 мая, 25 іюля, 3 октября и 19 декабря о чемъ извѣстить всѣхъ членовъ кружка, а также и всѣхъ приходскихъ священниковъ благочинническаго округа, участіе коихъ на собраніяхъ кружка весьма желательно.

2) Въ цѣляхъ взаимнаго обмѣна мнѣній по дѣлу приходской миссіи и объединенія ревнителей православія приходскихъ кружковъ —пригласить таковыхъ всѣхъ на собраніе кружка 15 марта съ своими священниками селъ—Нурмы, Ронги и Цибикнура.

3) Предложить открыть вновь приходскіе кружки ревнителей православія въ селахъ: Азановѣ и Маломъ Абаснурѣ.

4) Въ цѣляхъ уясненія состоянія приходской миссіи и теченія ея—завести для вышеназванныхъ приходскихъ кружковъ пять книгъ для лѣтописи приходской миссіи.

5) Въ деревняхъ—Нужъ-ялѣ Нурминскаго прихода, Ашламучашѣ Цибикнурскаго прихода и Куръ-солѣ и Кугенерѣ Ронгинскаго прихода —организовать библіотеки всего 4 и тѣмъ дать возможность мѣстнымъ обывателямъ и ревнителямъ православія удовлетворять потребность религіозно-нравственнаго чтенія, на каковой предметъ ассигновать всего 80 руб., считая по 20 руб. на каждую библіотеку.

6) Въ виду усердія книгоноши къ своимъ обязанностямъ—крестьянина деревни Шойбулака Григорія Барцева — избрать его членомъ Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка.

7) Вслѣдствіе появленія въ селѣ Маломъ-Абаснурѣ подозрительной личности, именующей себя—„пророчицей“, просить члена кружка Е. В. Боровицкую съѣздить въ село Малый-Абаснуръ для ознакомленія съ означенною личностію.

8) Заслушавъ отношеніе Царевококшайскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ отъ 5 февраля сего года за № 81-мъ о снабженіи учащихъ церковныхъ школъ уѣзда брошюрами для посильнаго содѣйствія цѣлямъ миссіонерскаго кружка и вмѣстѣ съ тѣмъ — объ ассигнованіи какой-либо суммы на уплату за подводы ученикамъ Ронгинской второклассной школы при поѣздкахъ ихъ съ о. завѣдующимъ и учителемъ школы Токмурзинымъ въ деревни Курь солу и Кугенеръ для служенія всенощной и бесѣдъ—постановили: снабдить чрезъ о. наблюдателя и учащихъ школъ имѣющимися въ кружкѣ брошюрами и ассигновать на подводы ученикамъ школы—пять руб. въ годъ.

9) По вопросу о Воскресной школѣ въ городѣ Царевококшайскѣ: —передать этотъ вопросъ на предварительное обсужденіе по распредѣленію предметовъ чтеній и очереди ихъ—священникамъ города Царевококшайска.

10) Въ виду заявленія о. Игумена Мироносицкой пустыни — о непоступленіи къ нему заявленій отъ приходскихъ священниковъ о выѣздѣ для служенія молебновъ вновь подтвердить о семъ тѣмъ приходскимъ священникамъ, въ приходѣ коихъ служеніе таковыхъ молебновъ признано кружкомъ желательнымъ.

Предсѣдатель кружка, священникъ *Алексій Азановскій.*

Дѣлопроизводитель кружка, священникъ *А. Темин*ъ.

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

22 августа 1910. № 42.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Колебанія русскаго правительства 657
Французскій журналъ о татаризаціи приволжскихъ инородцевъ. 664
О деревенскихъ защитникахъ православія 666
Библіотека миссіонера среди магометанъ 670

Колебанія русскаго правительства во взглядахъ на миссіонерскую дѣятельность православной русской церкви.

(Докладъ Казанскому Миссіон. Съѣзду 1910 г.).

Систематическая миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ была начата при первомъ Царѣ Московскомъ, Іоаннѣ IV, послѣ покоренія Казани и присоединенія татарскаго Казанскаго царства къ Россіи. Первымъ миссіонеромъ въ новозавоеванномъ краѣ былъ св. Гурій, которому была дана особая инструкція, рекомендовавшая при обращеніи съ иновѣрцами и новокрещеными мѣры кротости и участливое отношеніе къ ихъ нуждамъ*). Въ то же время, въ зависи-

*) См. Миссіонер. противомусульм. сборникъ, вып. V и Исторію русской церкви—проф. Знаменскаго и др.

мости отъ вѣка и согласно съ господствовавшимъ настроеніемъ тогдашняго русскаго общества, „для поддержанія успѣховъ вновь водворяющагося религіознаго ученія“ признавалось полезнымъ разрушеніе мечетей, изгнаніе магометанъ изъ мѣстностей, населенныхъ вновь крестившимися и вообще ограниченіе татаръ, какъ въ отношеніи избранія ими мѣста жительства, такъ и относительно постройки мечетей по близости русскихъ храмовъ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что походъ Царя Іоанна IV на Казань проф. Знаменскій характеризуетъ, какъ крестовый походъ противъ магометанъ. По этому и при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ было повелѣно разметать мечети, которыя стали было снова воздвигать татары въ неузаконенныхъ мѣстахъ. Такая система въ отношеніи татаръ-магометанъ продолжалась въ теченіе всего XVII столѣтія, а въ 1742 году былъ изданъ вновь запретительный указъ, повелѣвавшій разрушить незаконно построенныя мечети. Это даетъ право предлагать, что предыдущіе запретительные указы по отношенію къ мечетямъ не всегда исполнялись и въ разныхъ мѣстахъ обходились.

Съ современной точки зрѣнія нельзя было бы оправдать упомянутыя мѣры, но въ то время (XVI—XVII вѣка), при тогдашнемъ настроеніи побѣдителей и покоренныхъ,—другихъ, болѣе гуманныхъ мѣръ нельзя было ожидать отъ русскаго правительства, тѣмъ болѣе, что въ то время никто не изучалъ ислама, какъ религіозную систему, и никто не думалъ о мѣрахъ чисто просвѣтительныхъ. Поэтому указанная, односторонне-суровая система, въ отношеніи магометанъ, дѣйствовала въ теченіе болѣе полутораста лѣтъ и, вѣроятно, не содѣйствовала сближенію магометанъ съ русскими. Кромѣ того, дѣятельность первыхъ Казанскихъ миссіонеровъ не объединялась общимъ органомъ и не отличалась послѣдовательностью.

Въ XVIII вѣкѣ, при просвѣщенныхъ заботахъ Казанскихъ архипастырей Тихона и Сильвестра, была учреждена (1731 г.) при Свіяжскомъ монастырѣ „Комиссія“ для крещенія Казанскихъ и Нижегородскихъ мусульманъ и другихъ инородцевъ. Эта Комиссія и представляла собою первую попытку организовать сложное миссіонерское дѣло на началахъ общественнаго обсужденія его. Для утвержденія

новокрещенъ въ истинахъ христіанской вѣры, іеромонахъ Алексій Раифскій, начальникъ „Комиссіи", призналъ необходимымъ распространеніе образованія среди инородцевъ и въ этихъ видахъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи избрать изъ дѣтей инородцевъ 20 способныхъ мальчиковъ, которыхъ онъ намѣренъ былъ подготовить къ священнической службѣ среди инородцевъ. Фактъ замѣчательный для того времени потому, что и послѣ, во 2 ой половинѣ XIX ст., при Н И. Ильминскомъ, эта простая и ясная мысль о большомъ удобствѣ для инородцевъ имѣть священниковъ изъ своего же племени не всѣми сознавалась, а нѣкоторыми и до сихъ поръ оспаривается*). Такая мѣра являлась вполнѣ естественною для того времени, потому что изъ русскихъ священниковъ не было, да и не могло быть кандидатовъ, хотя сколько—нибудь подготовленныхъ къ нелегкому служенію въ инородческихъ приходахъ. Вѣдь для этого было необходимо хорошо владѣть инородческимъ языкомъ, знать вѣрованія инородцевъ, имѣть переводъ свящ. и богослужебныхъ книгъ и быть знакомымъ съ общимъ основаніемъ миссіонерской методологіи, а научиться этому было негдѣ.

Но грустно то, что разумный проектъ о. Алексія Раифскаго, тотчасъ по составленіи его, встрѣтилъ противодѣйствіе и притомъ со стороны духовной власти и породилъ раздоръ между составителемъ проекта и Казанскимъ архіеп. Иларіономъ, окончившійся обвиненіемъ о. Алексія въ неправильномъ расходованіи миссіонерскихъ суммъ. Оправданный по существу обвиненія, но скомпроментированный въ глазахъ начальства и общества, о. Алексій отказался отъ завѣдыванія миссіонерской Комиссіей, а на его мѣсто былъ назначенъ прот. А. Козьминъ, „недостаточно опытный въ порученномъ ему дѣлѣ". Можетъ быть, въ этомъ случаѣ имѣла значеніе также замѣна представителя монашеств. духовенства представителемъ духовенства приходскаго. Но во всякомъ случаѣ печально, что уже самое начало организаціи серьезнаго церковно-государственнаго дѣла сопровожда-

*) См. въ „Кав. Телеграфѣ" ст. г. Залѣсскаго, №№ отъ начала Съѣзда.

лось несогласіемъ и раздоромъ. Несогласія продолжались и при пріемникѣ о. Алексія Раифскаго и на этотъ разъ осложнились еще вмѣшательствомъ гражданской власти въ дѣла миссіонерства, такъ какъ въ канцеляріи Комиссіи не было порядка, и многіе инородцы крестились по нѣскольку разъ ради матеріал. выгодъ. Вслѣдствіе этихъ и др. упущеній и прекаженій, восходившихъ до высшихъ правительственныхъ учрежденій, въ 1840 г., послѣдовалъ Высочайшій Указъ отъ 11-го сентября о преобразованіи Комиссіи въ Новокрешенскую Контору, которой въ руководство была преподана особая инструкція.

Начальникъ этого новаго миссіонерскаго учрежденія, іеромонахъ Димитрій Сѣченовъ, возведенный въ санъ архимандрита, умѣлъ подобрать себѣ достойныхъ помощниковъ и, при ихъ содѣйствіи, на первыхъ же порахъ былъ обрадованъ донесеніемъ, что „вся черемиса до сосущаго младенца крестилась“. Столь же успѣшно дѣйствовали помощники о. Димитрія Сѣченова и въ другихъ мѣстахъ, такъ что въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ было обращено въ христіанство 17.362 чел. Казалось, что оставалось только радоваться такому блестящему успѣху миссіонерскаго дѣла; но тогда же обнаружился внѣшній характеръ обращеній: обращенные жаловались, что не получили денежнаго награжденія (не достало средствъ для 9882 чел.). Кромѣ того, возникъ трудный вопросъ о льготахъ для новокрещенъ— о сложеніи съ нихъ податей и объ освобожденіи ихъ отъ рекрутской повинности, каковыя льготы подлежали раскладкѣ между некрещеными инородцами. Самое переселеніе новокрещенъ вызвало въ нихъ недовольство и ропотъ, особенно въ виду оставленія и спокойнаго пребыванія на своихъ мѣстахъ некрещеныхъ. Для устройства новыхъ приходовъ, церквей и штатовъ у Новокрещ. Конторы также не доставало средствъ. Энергичный о. Сѣченовъ успѣлъ устранить нѣкоторыя изъ указанныхъ затрудненій, но не могъ побороть косность тогдашнихъ чиновниковъ, которые затягивали на цѣлые годы удовлетвореніе новокрещеныхъ льготами; послѣдніе, считая себя обманутыми, озлоблялись на миссіонеровъ, и послѣдніе терпѣли отъ новокрещеныхъ инородцевъ разныя оскорбленія, угрозы и даже нападенія. Приходится съ грустью согласиться, что такія явленія не гармонируютъ

съ представленіемъ о высокомъ, въ христ. смыслѣ, дѣлѣ просвѣщенія новорещенныхъ иновѣрцевъ ученіемъ св. Евангелія. Въ какой степени было здѣсь дѣйствительно „просвѣщеніе“, а не одинъ только обрядъ крещенія,—сказать по недостатку источниковъ мы не можемъ, а по переживаемымъ въ настоящее время послѣдствіямъ приходимъ къ предположеніямъ неутѣшительнаго свойства. Такое предположеніе подтверждается извѣстіемъ, что преемникъ о. Сѣченова, переведеннаго въ Н.-Новгородъ на епископскую каѳедру, о. архимандритъ Сильвестръ (Гловацкій) обратилъ вниманіе на устройство школъ для инородцевъ при Свіяжскомъ монастырѣ, въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ (въ 1745 году). Но и это пріятное извѣстіе омрачается указаніемъ на то, что въ правленіе о. Сильвестра новокрещенные стали подвергаться гоненіямъ—отъ магометанъ за отступленіе отъ вѣры и отъ русскихъ ради грубой корысти. Русскіе старались извлекать для себя выгоды отъ новокрещенъ—закрѣпощали ихъ на своей землѣ и опутывали долгосрочными обязательствами и долгами, такъ что многіе новокрещены, вмѣсто исканія обѣщанныхъ имъ льготъ, молили охранить ихъ отъ обидъ. Въ 1747 г. послѣдовалъ Высочайшій Указъ по этому поводу, но дѣло миссіи мало улучшалось, а между тѣмъ въ 1749 г. новокрещенныхъ насчитывалось 217.258 д. обоего пола. Сколь благопріятное время было для христ. миссіи въ этомъ краѣ и какъ неумѣло оно было использовано!

Плоды неумѣлой дѣятельности не замедлили обнаружиться въ формѣ частыхъ вѣроотступничествъ, „свидѣтельствовавшихъ о непрочности слишкомъ поспѣшно воздвигнутаго зданія христіанства“. Но для насъ имѣетъ особенное значеніе указаніе, что причиною вѣроотступничества уже и въ то отдаленное время служила магометанская пропаганда, не встрѣчавшая себѣ противодѣйствія ни со стороны миссіонеровъ, ни со стороны властей, ни со стороны самихъ новокрещенъ. Значитъ, окружавшая новокрещенъ „атмосфера“ была болѣе благопріятна для магометанства, а не для христіанства. Заслуживаетъ вниманія и то, что со стороны русскихъ властей замѣчалось послабленіе въ пользу магометанства, способствовавшее увеличенію числа татарскихъ мечетей въ то время, когда въ церквахъ и православ-

ныхъ школахъ чувствовался недостатокъ. Какъ и всегда бывало на Руси: отрицательныя явленія въ жизни не обращаютъ на себя вниманія власть имѣющихъ до тѣхъ поръ, пока эти явленія не усилятся и не станутъ угрожать общему спокойствію. Такъ было и съ отпаденіемъ новокрещенъ: когда отпаденія усилились, тогда приняли противодѣйствующія мѣры—увѣщанія, угрозы и даже наказанія, сопровождавшіяся иногда жестокостями. Но такъ какъ однѣ изъ этихъ мѣръ были чисто внѣшними и притомъ озлоблявшими, а другія (увѣщанія) надлежащимъ образомъ не выполнялись и во всякомъ случаѣ оказывались запоздалыми, то естественно, что онѣ не приводили къ желательнымъ результатамъ, и магометанская пропаганда до нашихъ дней продолжаетъ составлять одно изъ серьезныхъ препятствій успѣшному распространенію христіанства среди многочисленныхъ инородцевъ Казанскаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насажденію христіанской культуры въ средѣ язычниковъ и мусульманъ.

Тогда правительство нашлось вынужденнымъ сдѣлать снова шагъ назадъ: тогда было издано распоряженіе объ ограниченіи числа мечетей и даже о закрытіи тѣхъ, которыя находились въ центрѣ дѣятельности Новокр. Конторы. А когда признаваемые „лойяльными“ магометане запротестовали, правительство снова уступило, ограничивъ право на открытіе новой мечети опредѣленнымъ числомъ (200—300) прихожанъ и $^{0}/_{00}$ отношеніемъ магометанъ къ крещеному населенію въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ.

Частая смѣна лицъ, управлявшихъ Новокр. Конторой, также не способствовала успѣхамъ христіанской миссіи: такъ, въ 1749 г. былъ назначенъ новый управл. Новокр. Конторой (Евгеній Соколовскій), не оставившій воспоминаній о своей дѣятельности. Но при немъ замѣтно выдвинулся своею энергіею епископъ Казанскій Лука Конашевичъ, который построилъ нѣсколько новыхъ христіанскихъ храмовъ и, что особенно важно,—учредилъ въ Казани особую новокрещенскую школу для приготовленія кандидатовъ въ священники въ инородч. приходы. Зорко слѣдившіе за христ. миссіонерами татары не замедлили возбудить противъ епископа разныя обвиненія, и въ 1750 г. былъ изданъ Св. Синодомъ особый указъ, затруднявшій обращенія въ

христіанство, такъ какъ требовалъ отъ желающихъ креститься пода чи прошеній на русск. языкѣ, котораго инородцы не знали и потому должны были платить писцамъ и чиновникамъ особыя деньги. Самыя дѣла затягивались отъ обыкновенной чиновничьей волокиты. Вскорѣ (въ 1755 г.) и самъ ревнитель православія былъ замѣненъ преосв. Гавріиломъ (Кременицкій). И что же оказалось при вступленіи его на Казанскую каѳедру? Оказалось, что новокрещенные не знали даже главныхъ христ. молитвъ, почему преосвященный былъ вынужденъ предписать приход. духовенству обучать новокрещенъ молитвамъ и обрядамъ. Но и этотъ епископъ, принимавшій болѣе своихъ предшественниковъ личнаго участія, трудовъ и времени въ миссіонер. дѣлѣ, въ 1762 году былъ переведенъ въ Петербургъ, а въ 1764 г. сенат. указомъ отъ 6 апрѣля Новокрещ. Контора была упразднена. Этому миссіонер. учрежденію были поставлены въ вину разныя злоупотребленія и насилія и чисто внѣшнее, поверхностное обращеніе инородцевъ въ христіанство, доходившее до крещенія преступниковъ, которымъ за принятіе христіанства давалось помилованіе и др.

Одновременно съ закрытіемъ Новокрещ. Конторы, правительство дѣйствовало въ духѣ, болѣе благопріятномъ для магометанства. Указомъ 17 іюня 1773 г. было окончательно отмѣнено вмѣшательство епархіальнаго начальства въ дѣла, касавшіяся постройки мечетей; въ 1782 г. былъ обнародованъ новый указъ отъ 25 февр. о постройкѣ мечетей въ киргиз. Средней Ордѣ; въ 1784 г. указомъ отъ 2 мая подтверждалось о скорѣйшей постройкѣ этихъ мечетей, а въ 1785 г. указомъ отъ 4 сент. предписывалось построить при тѣхъ же мечетяхъ школы, обвести мечети каменной оградой, пріискать учителей для школъ, завести караванъ-сарай и, въ случаѣ надобности, увеличить число мечетей; въ 1788 г. было учреждено въ Уфѣ Оренбургское магомет. духовное собраніе для центральнаго управленія дѣлами магометанъ съ высшимъ представителемъ магометанства—муфтіемъ..

Н. Остроумовъ.

(Окончаніе будетъ).

Французскій журналъ — о татаризаціи приволжскихъ инородцевъ.[1]

Н. И Ильминскій началъ съ того, что перевелъ на татарскій народный языкъ нѣкоторыя книги Св. Писанія и составилъ на томъ же языкѣ, понятномъ всѣмъ приволжскимъ татарамъ, учебныя руководства, которыя были напечатаны русскимъ шрифтомъ. Кромѣ того онъ самъ лично многократно посѣщалъ съ проповѣдью ученія Христова крещеныхъ татаръ, какъ въ совершенствѣ знавшій татарскій языкъ, пользовался большою любовью у нихъ, и наставленія его имѣли огромный успѣхъ. Правительство Императора Александра II обратило вниманіе на успѣхъ школы Ильминскаго и по типу ея были основаны школы въ другихъ мѣстахъ (напр. въ с. Арняшахъ). Въ царствованіе Александра III произошелъ рѣзкій поворотъ въ этомъ отношеніи: было введено преподаваніе въ государственныхъ инородческихъ школахъ на русскомъ языкѣ и отъ учениковъ инородцевъ потребовали изученіе русскаго языка. Это требованіе предъявлялось не только къ смѣшаннымъ школамъ, но и къ чисто мусульманскимъ. Изъ 2086 начальныхъ школъ на Кавказѣ въ 1928-ми школахъ былъ изгнанъ туземный языкъ и оставался только въ 158 школахъ. Послѣдствіемъ такой русской школьной политики было то, что многіе школьники недоучившись оставляли школы; „Крещеные“ продолжали уходить въ исламъ. Татары мусульмане видѣли въ этихъ школахъ посягательство на ихъ національность и религію. Въ результатѣ же всего этого получилось, по словамъ автора, то, что мусульмане начали усиленно открывать свои школы, которыя одержали рѣшительную побѣду надъ русскими школами. Правительство увидѣло себя вынужденнымъ принять соотвѣтствующія мѣры противъ указаннаго явленія. Въ 1905 г. министръ народнаго просвѣщенія созвалъ комиссію, которой предложено было выработать программу обученія въ татарскихъ школахъ,

---

[1] Продолженіе, см. стр 630.

съ цѣлью остановить дальнѣйшую татаризацію инородцевъ. Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Русская инородческая школа по типу Ильминскаго имѣетъ цѣлью упрочить распространеніе православія въ средѣ крещеныхъ инородцевъ и язычниковъ. Кромѣ того, она стремится къ сближенію инородцевъ съ русскими на почвѣ взаимнаго уваженія и довѣрія. Изученіемъ инородческихъ языковъ (въ школахъ) не должно пренебрегать, такъ какъ оно можетъ сдѣлаться хорошимъ пособіемъ при изученіи русскаго языка. Однако, изъ татарскаго языка должны быть исключены термины *литературнаго* татарскаго языка, арабскіе и персидскіе, которые введены въ мусульманскихъ школахъ. Школьнымъ языкомъ долженъ быть *мѣстный* разговорный языкъ. На этомъ именно языкѣ должны издаваться школьные учебники. Кромѣ того должны быть открыты нормальныя школы, въ которыхъ ученики,—христіане и мусульмане—безразлично, приготовлялись бы къ учительскому званію. Что касается до мектебъ и медрессъ, то относительно нихъ правительство, по мнѣнію комиссіи, должно вести такую политику: не вмѣшиваясь во внутреннюю организацію чисто конфессіональныхъ школъ и не вызывая у мусульманъ подозрѣнія въ посягательствѣ на цѣлость и чистоту ихъ вѣроученія, дирекція народныхъ школъ должна подчинить эти школы контролю, на сколько возможно, дѣйствительному. Для этой цѣли Комиссія признала полезнымъ слѣдующія мѣры:—1) прежде чѣмъ открыть новую школу, мусульмане должны представить дирекціи народныхъ училищъ то лицо, которое будетъ завѣдывать школой, учителей, а также доставить свѣдѣнія о тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, на которыя будетъ содержаться школа;—2) въ концѣ каждаго года администрація школы должна представлять дирекціи народныхъ училищъ свѣдѣнія объ учителяхъ, ученикахъ и матеріальныхъ средствахъ;—3) мулла, который обучаетъ въ школѣ, долженъ знать русскій языкъ, быть русскимъ подданнымъ;—4) не мусульмане не должны быть принимаемы въ школы въ качествѣ учениковъ; 5) учителя должны принадлежать къ той же національности, къ которой принадлежатъ ученики;—6) книги для чтенія и учебники должны печататься въ Россіи подъ русской цензурой;—7) школьнымъ языкомъ долженъ

быть мѣстный разговорный языкъ, а не искусственный литературный татарскій языкъ (который служитъ средствомъ объединенія мусульманъ разныхъ національностей), книги для *религіознаго* чтенія могутъ печататься и на арабскомъ языкѣ;—8) желательно въ медрессе учредить классы для изученія русскаго языка и ариѳметики;—9) обученіе въ школахъ должно соотвѣтствовать требованіямъ общественной морали;—10) за исполненіемъ указанныхъ требованій должны слѣдить инспекторы народныхъ училищъ; они же должны слѣдить за татарскими библіотеками, читальнями, литературными вечерами и проч...—11) должны быть учреждены двѣ школы: одна въ Казани, другая въ Кяхтѣ, для приготовленія опытныхъ драгомановъ и вообще лицъ, знающихъ инородческіе языки" (рр. 262—263). Но, чтобы ни изобрѣтало русское правительство для борьбы съ развивающимся національнистическимъ движеніемъ мусульманъ, заключаетъ свои разсужденія г. Аминовъ, оно должно считаться, какъ съ совершившимся фактомъ, съ тѣмъ, что *русскій языкъ и русская школа имѣютъ противъ себя огромную мусульманскую массу въ Восточной Россіи, которая стремится упрочить свое культурное будущее, опираясь на татарскій языкъ и татарскую литературу.*

Нѣтъ нужды много распространяться о томъ, что данныя объ успѣхахъ образованія у русскихъ мусульманъ, приведенныя въ статьѣ г Аминова, и заключительный выводъ изъ этихъ данныхъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія тѣхъ, кому дороги православно-русскіе интересы въ Восточной части Россіи.

Такъ многозначительно оканчиваетъ преосвящ. Алексій свое обозрѣніе статьи г. Аминова.

О деревенскихъ защитникахъ православія.

Теперь ломаютъ копья всѣ наши публицисты, рѣшая вопросы, связанные со свободою совѣсти. При этомъ многіе ревнители православія совершенно искренне воображаютъ, что одними законами и предписаніями можно оградить и защитить православіе отъ вредныхъ

вліяній. Между тѣмъ еще на казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1897 г. нынѣшній архіепископъ Волынскій отмѣчалъ, что такія мистическія секты, какъ хлыстовщина или малеванщина, нарождаются безъ всякихъ постороннихъ вліяній, просто отъ неправильнаго развитія религіозной жизни кого-либо изъ самочинныхъ искателей истины. Что же могутъ сдѣлать въ данномъ случаѣ тѣ, кому хотятъ навязать защиту православія?—Разумѣется, они оказываются вполнѣ безсильными...

Совершенно также они безсильны и въ отношеніи магометанства и его пропаганды. Правда, они, эти мнимые защитники православія, могутъ „арестовать и выслать“ какого-нибудь глупаго пропагандатора ислама, но съ умнымъ они ничего не подѣлаютъ! Не могутъ же они запретить черемисамъ или крещенымъ татарамъ ѣздить на базаръ? А если тѣ ѣдутъ, то непремѣнно встрѣчаютъ татаръ-магометанъ и непремѣнно слышатъ какую-нибудь хулу на христіанскую вѣру или брань по адресу духовенства.

Но бываетъ и такъ, что „защитникомъ“ православія является лютеранинъ. Впрочемъ, такіе инциденты являлись прежде, а нынѣ съ объявленіемъ „началъ вѣротерпимости“ отошли въ область прошедшаго времени и лишь дурныхъ воспоминаній. Еще недавно какой-нибудь русскій чиновникъ-лютеранинъ оказывался по должности защитникомъ православія. Ему церковь и мечеть были одинаково глубоко безразличны. Но въ православномъ храмѣ онъ чувствовалъ себя властію и время отъ времени тамъ позволялъ себѣ дѣлать распоряженія, отдавать приказанія церковному старостѣ, а по временамъ и производить форменные безпорядки. Такъ онъ велъ себя въ православномъ храмѣ, а когда ведомый своею административною мудростію онъ являлся въ мечеть, то, жалко заискивая расположенія магометанъ, комично клалъ ихъ поклоны .. Былъ и такой „защитникъ“ православія, который кормилъ своихъ собакъ—очень почитаемымъ православными христіанами хлѣбомъ... [1]).

Можно ли сожалѣть, что такіе люди теперь уже не унижаютъ православія своимъ „покровительствомъ?“—Разумѣется, можно только

---

[1]) Существуютъ впрочемъ и нынѣ удивительные экземпляры такихъ русскихъ просвѣтителей инородцевъ, но о нихъ—до другого раза.. Е. А

радоваться, что наша несчастная инородческая глушь при новомъ вѣроисповѣдномъ режимѣ не будетъ имѣть такихъ „защитниковъ“ православія. Мудрость нашего православнаго Царя избавила насъ отъ такой бѣды.

Но въ указанныхъ нами случаяхъ рѣчь шла только о частныхъ случаяхъ явной несообразности въ прежнемъ устроеніи жизни православія. Бывали однако и положенія болѣе серьезныя—полнаго злоупотребленія власти въ ея отношеніяхъ къ православію и православнымъ христіанамъ. Чтобы никого не обидить, мы возьмемъ примѣры этого изъ переписки почти оффиціальной Н. И. Ильминскаго и К. П. Побѣдоносцева, напечатанной по распоряженію послѣдняго въ органѣ Казанской Духовной Академіи—Правосл. Собесѣдникъ.

Выписываемъ буквальныя слова Н. И. Ильминскаго.

1. Что касается способовъ отступнической пропаганды, то сначала она дѣйствуетъ внушеніемъ, разъясненіемъ, вообще устно полемическимъ способомъ, потомъ переходитъ къ насмѣшкамъ, кощунству надъ христіанствомъ, къ побоямъ и угрозамъ; послѣднее время магометанство приняло повидимому новый и болѣе радикальный способъ, —забирать въ свои руки власть въ сельскомъ управленіи (такъ въ Елышевской волости, гдѣ вмѣстѣ съ магометанскими деревнями находятся деревни крещено-татарскія и даже русскія, избранъ волостнымъ старшиною магометанинъ, членами волостного суда—или коренные магометане или отступники). Такой составъ сельскаго суда старается засудить и подвергнуть наказанію тѣхъ именно крещеныхъ татаръ, которые еще держатся православія, дабы этихъ ревнителей православія лишить правоспособности занимать когда либо должностныя мѣста. Но въ Большихъ Саврушахъ 12 и 13 февр. (1882 года) разыгралась настоящая драма, неожиданное, быстрое и лютое раззореніе несчастныхъ людей: кто продалъ послѣднюю лошадь, кто озимь. А это притѣсненіе Василія Терентьева изъ за какихъ-нибудь трехъ рублей – за его длинные волосы (признакъ полнаго усердія къ христіанству); а этотъ отказъ приложить должностную печать къ сдѣлкамъ, сколько нибудь полезнымъ для крещеныхъ татаръ. Въ два дня смяты и разорены нѣсколько лучшихъ крещено-татарскихъ семействъ, а отступники,

которые даже оставались должниками за земскій овесъ, не тронуты и оставлены въ покоѣ. И русскіе чины: становой приставъ, полицейскій урядникъ, стражникъ не умудрились защитить православныхъ христіанъ,—кто спалъ, кто-такъ".

Такъ писалъ осторожный Н. И. Ильминскій, прекрасно знавшій, что на нашихъ сельскихъ властей или сонъ или безсонница нападала и нападаетъ совсѣмъ не безъ причины,—а ради очень понятной—дружбы магометанъ къ нимъ и наоборотъ. Но вѣдь это тѣ, кого русскіе люди хотятъ еще до сихъ поръ видѣть защитниками православія Хороши защитники!—Но беремъ еще болѣе серьезный случай „защиты" православія и опять со словъ Н. И. Ильминскаго...

2. Въ одной изъ мѣстностей Алтая четыре инородческія семейства, изъявившія желанія принять св. Крещеніе, послѣ надлежащаго оглашенія и обученія молитвамъ о. архимандритомъ Макаріемъ (нынѣ архіеп. Томскій), оставлены были имъ на мѣстѣ ихъ жительства, по случаю встрѣтившейся ему надобности отлучиться куда то надолго. Земскій исправникъ, враждебно относившійся къ о. Макарію, узнавъ о приготовленныхъ имъ къ крещенію семействахъ, въ проѣздъ свой чрезъ кочевья послѣднихъ внушилъ имъ, чтобы они архимандриту не вѣрили и не крестились, ибо крещеныхъ молодыхъ людей будутъ отдавать въ солдаты, престарѣлыхъ и женщинъ въ заводскія работы. „Узнавъ объ этомъ, присовокупилъ исправникъ, я нарочито пріѣхалъ сюда, чтобы предупредить васъ. Если же вы не послушаете меня, то, увѣряю васъ, старшихъ изъ васъ замучу до смерти, и тутъ же закопаю въ землю". Напуганные этимъ инородцы немедленно скочевали въ другія мѣста, оставивъ свое намѣреніе креститься.

Этотъ фактъ враждебнаго отношенія представителя христіанской власти къ первому проповѣднику Евангелія на Алтаѣ, послужившій образцомъ для языческихъ властей, не разъ повторялся въ исторіи миссій въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Особенно скорбны страницы исторіи миссіи второй половины 50-хъ годовъ, когда гражданская власть... положила въ намѣреніи „стереть миссію съ лица земли".

Таково бывало положеніе миссіи и ея дѣятелей'.. Таковы были въ провинціи „защитники" православія; такими они были и очень давно и еще очень не давно... И повторяю: нужно благодарить Десницу Царскую, которая спасла миссію отъ ея былого униженія. Нынѣ миссія надѣется только на силу и милость Божію и только ими и сильна можетъ быть.

Епископъ Андрей.

Библіотека миссіонера среди магометанъ.

(Составлена прот. Е. Маловымъ для миссіонерскаго съѣзда 1910 г.).

(*Продолженіе*).

Можаровскій А. Ѳ. Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщеніе Казанскихъ инородцевъ, съ 1552 по 1867 г. Москва. 1880 г.

На память о Николаѣ Ив. Ильминскомъ. П. *Знаменскаго.* Казань. 1892 г.

Н. Ив. Ильминскій, директоръ Казанской учительской семинаріи († 27 дек. 1891 г.) *В. Н. Витевскаго.* Казань. 1892 г.

Основныя черты распространенія христіанства на Руси 900 лѣтъ назадъ и нынѣ *Е. Н. Воронца.* Харьковъ 1890 г.

Лезгинецъ Ассанъ. С.-Петербургъ. 1865 г. (Обратившійся изъ мухаммеданства въ христіанство).

Пмадеддинъ. Автобіографія мухаммеданина, обратившагося въ христіанство. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Оренбургъ. 1889 г.

Мухаммеданское ученіе о смерти, о воскресеніи изъ мертвыхъ и о страшномъ судѣ, о раѣ и адѣ. *М.* П. *Ронгинскаго.* Оренбургъ. 1891—93 г.

Обзоръ 25 лѣтній дѣятельности Казанскаго Братства Св. Гурія, *Н. Н. Одигитріевскаго.* Москва. 1892 г.

Критическій разборъ мухаммеданскихъ сказаній о чудесахъ Іисуса Христа, *Священника А. Ѳ. Михайлова.* Казань. 1894 г.

Казанская центральная школа *Н.П. Ильминскаго.* Изданіе П. *В. Щетинкина.* Казань. 1887 г.

Отвѣты на недоумѣнія и вопросы, предложенные мухаммеданами относительно нѣкоторыхъ предметовъ христіанскаго вѣроученія. Изд. 2-е. 1896 г. *Миссіонера священн. Миропольскаго.*

Ключъ къ Корану. *Аббата Бургада.* Переводъ съ французскаго языка. Оренбургъ. 1897 г.

Н. Григорьевъ. О Пресвятой Троицѣ. Бесѣда православнаго христіанина съ мухаммеданиномъ. Оренбургъ. 1903 г.

Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій. Составилъ *Н. А. Спасскій.* Самара. 1900 г.

Крещеные татары Казанской губерніи. Этнографическій очеркъ. *Н. Н. Одигитріевскаго.* Москва. 1895 г.

С. М. Матвѣевъ. Свадебные обычаи и обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи Казань. 1896 г.

Его-же: Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Казань. 1899 г.

О киреметяхъ крещенныхъ татаръ Казанскаго края. Лекція въ Казанскомъ Миссіонерскомъ пріютѣ студента Казанской духовной академіи Ильи Ив. Софійскаго. (См. извѣстія по Казанской Епархіи 1877 г. № 24).

Его же лекція: Заговоры и заклинанія крещеныхъ татаръ Казанскаго края. (См. Извѣстія по Казанск. Епархіи 1878 г. № 2).

Исторія мусульманства. Самостоятельные очерки, обработки и дополненные переводы изъ (книгъ) *Дози* и *Гольдціера*, А. *Крымскаго*, ч. I и II. Москва. 1903—1904 г.

Іоганъ Гаури. Исламъ въ его вліяніи на жизнь его послѣдователей. Переводъ съ нѣмецк. языка. П. *И. Хомутова.* Ташкентъ—1893 г.

Отвѣтъ мухаммеданамъ на ихъ возраженія противъ христіанскаго догмата о Пресвятой Троицѣ, *Я. Д. Коблова.* (См. Православный Собесѣдникъ. 1903 г. Декабрь).

Взглядъ на женщину въ мухаммеданствѣ. Кандидата Богословія Казанской Духовной Академіи Александра Л—ча Гуляева. (См. Православный Благовѣстникъ за 1903 г.).

Противо-мусульманскія сочиненія *Епископа Ѳеодора.*

Абукары. (См. жур. Миссіонеръ 1879 г.). *Александра Пв. Агрономова.*

Его-же Противо-мусульманскія сочиненія *св. Іоанна Дамаскина.* (См. журналъ Миссіонеръ 1879 г.).

Положеніе мусульманскаго духовенства. О муллахъ. *Я. Д. Коблова.* Казань. 1906 г.

Его же: Религіозные обряды и обычаи татаръ мухаммеданъ. Казань 1909 г.

Къ исторіи миссіонерской молитвы. *Архимандрита* Свіяжскаго монастыря Веніамина. (Смот. Миссіонерское Обозрѣніе. С. П. Б. 1900 г. Февраль).

Мухаммедъ Меккскій и Мухаммедъ Мединскій П. *К. Жузе.* Казань. 1905 г.

„Сборникъ матеріаловъ по мусульманству". Ташкентъ. 1901 г.

„Журналъ Средней Азіи".

„Основы мусульманскаго вѣроученія". Переводъ П. *Жузе*. Казань.

„Положеніе христіанъ въ мусульманск. государств." П. *Жузе*.

Въ Касимовской миссіи можно пріобрѣсти слѣдующія книги миссіонера В. В Доронкина:

	Р.	К.
1) Второе открытое письмо къ татарамъ—магометанамъ „отвѣтъ вопрошающимъ магометанамъ"	—	12
2. Коранъ божественное ли откровеніе? 3-е открытое письмо къ татарамъ-магометанамъ	—	5
3) Былъ ли Мухаммедъ чудотворецъ?	—	5
4) „Явное и несомнѣнное доказательство истинности, святости и спасительности православно христіанской вѣры". 4-е письмо къ татарамъ магометанамъ	—	5
5) Повреждено ли Св Евангеліе у христіанъ. 5 е письмо къ татарамъ-магометанамъ	—	5
6) Христосъ и Магометъ	—	1
7) О молитвѣ, особенно церковной	—	1
8) Касимовская православная противо магометанская миссія за первое десятилѣтіе своего существованія (докладъ Казанскому Миссіонерск. Съѣзду)	1	

9) Первое открытое письмо къ татарамъ-магометанамъ.

10) Бесѣды священника съ мухаммеданами.

11) Бесѣды священника съ магометанами о миграджѣ.

12) Житіе свят. Василія, Епископа Рязанскаго.

13) Первая проповѣдь о. миссіонера при вступленіи въ должность миссіонера.

(Адресъ: Касимовъ, Рязанской губерніи, миссіонеру, священнику Василію Васильевичу Доронкину).

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

29 авгу ста 1910. № 43.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Изъ жизни Братства святит. Гурія 673
Колебанія русск. прав. . . . 674
Архипастырская милость . 679
О миссіи на Кавказѣ . . . 680
Изъ Московск. Вѣдомостей . 682
Revue du monde musulman . . 684
Библіотека миссіонера среди магометанъ 686
О миссіонерскомъ департаментѣ и миссіонерскихъ мельницахъ 687
Замѣтка.

Изъ жизни Братства свят. Гурія.

Мы уже отмѣчали, что Казанская миссія постепенно принимаетъ характеръ все болѣе живой и жизненной дѣятельности, мало-по-малу захватываетъ болѣе и болѣе широкій кругъ дѣятелей и проникаетъ въ глубь народной жизни.

Такъ въ маѣ и іюнѣ с. г. были открыты отдѣлы Братства свят. Гурія въ г.г. Мамадышѣ и Чистополѣ. Нынѣ съ радостію можно отмѣтить, что въ іюлѣ и августѣ такіе же отдѣлы уже открыты въ Козьмодемьянскѣ и Лаишевѣ. Совершенно съ такими же задачами, какъ эти „отдѣлы“, уже два года функціонируетъ „Царевококшайскій миссіонерскій кружокъ“.

Теперь у руководителей этихъ уѣздныхъ миссіонерскихъ организацій должна быть величайшая задача: привлечь къ дѣлу церков-

ному безъ исключенія всѣ мѣстныя силы. *Этихъ силъ очень много.* стоитъ ихъ только заинтересовать дѣломъ или указать на него. Нужно еще кромѣ того нашимъ церковнымъ дѣятелямъ имѣть мужество сознаваться въ своихъ ошибкахъ: нужно имѣть терпѣніе, чтобы своей паствѣ внушить сознаніе ея долга служить св. Церкви: нужно еще нынѣ много имѣть пастырской любви, чтобы прощать чужія ошибки, а иногда и оскорбленія, совершенно не заслуженныя. При наличности такихъ условій дѣло церковнаго обновленія православной Руси и укрѣпленія православной миссіи будетъ расти и давать великіе плоды. Тогда и вѣрующіе міряне сочтутъ себя обязанными служить св. Церкви, а не вѣрующіе изъ мірянъ будутъ всѣмъ извѣстны вмѣстѣ съ ихъ злобными издѣвательствами надъ Церковію. Уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, инспекторъ народныхъ училищъ,—только эти два должностныя лица, если будутъ сочувственно относиться къ миссіи, то могутъ совершенно измѣнить въ пять—семь лѣтъ все настроеніе деревни. И наоборотъ, если первый будетъ слегка враждебно относиться къ миссіи, а второй—ею пренебрегать, то такой же тонъ по отношенію къ Церкви немедленно примутъ и всѣ ихъ учителя, и въ тотъ же срокъ послѣдуетъ полное развращеніе всего района ихъ дѣятельности... Но да не будетъ сего! И пусть объединеніе русскихъ православныхъ силъ все растетъ и развивается и въ широту и въ глубину, и пусть процвѣтаютъ уѣздныя церковныя организаціи, такъ быстро народившіяся въ Казанской епархіи.

Господь да поможетъ намъ всѣмъ, возлюбленные отцы и братіе.

Епископъ Андрей.

Колебанія русскаго правительства во взглядахъ на миссіонерскую дѣятельность православной русской церкви.

(Докладъ Казанскому Миссіон. Съѣзду 1910 г.).

(*Окончаніе*).

Результаты такой неустойчивой политики русскаго правительства въ отношеніи магометанъ русская церковь переживаетъ уже въ

слѣдующемъ XIX ст. и переживаетъ до сего времени. Разумѣю съ одной стороны цѣлый рядъ массовыхъ отпаденій крещеныхъ инородцевъ, нанесшихъ русской церкви тяжелый и непоправимый уронъ, а съ другой—открытое наступленіе магометанства на христіанство, выразившееся не только въ рѣзкихъ формахъ татарской печати, но и— къ великому стыду русскихъ въ совращеніяхъ коренныхъ русскихъ людей въ исламъ.— Эти факты указываютъ намъ, что магометанство и христіанство какъ бы начинаютъ мѣняться своими историческими ролями: изъ гонимой религіи воинствующее магометанство превращается въ наступающую, а христіанство — изъ наступающей религіи превращается въ отступающую. Оправдываются т. обр. слова покойнаго нашего синолога В. П. Васильева: „Старинная борьба христіанства съ мусульманствомъ не только не окончилась, но и не клонится на сторону перваго". Мнѣ тяжело, но я долженъ привести здѣсь, въ видѣ вразумленія, приписываемыя Халифу Омару I зловѣщія и жестокія слова: „мы должны поѣдать христіанъ, а наши потомки—ихъ потомковъ дотолѣ, пока не останется на землѣ искушенія".

Истинно вѣрующіе въ евангельское обѣтованіе должны утѣшаться, что церковь Христову и самыя врата адовы не одолѣютъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ на насъ лежитъ долгъ готовиться къ борьбѣ и выдерживать начавшіеся со стороны ислама враждебные натиски...

Насколько выполнилъ нашъ Съѣздъ эту задачу, я судить не берусь, а съ своей стороны позволяю себѣ такъ формулировать главныя мысли моихъ докладовъ Съѣзду.

1) На основаніи всѣхъ сообщеній, какія я имѣлъ удовольствіе выслушать на нашемъ Съѣздѣ, я увѣренно подтверждаю свою основную мысль о томъ, что имѣющій многовѣковую исторію мусульманскій вопросъ, оставаясь всегда важнымъ для господствующей въ Имперіи, а для насъ, русскихъ, родной православной церкви, въ послѣдніе годы пріобрѣлъ политическое значеніе и при томъ столь серьезное, что я страшусь не только за будущее благоденствіе русской православной церкви, но и за нераздѣльность нашего отечества.

2) Такая большая государственная важность даннаго вопроса требуетъ отъ современнаго правительства соотвѣтственнаго вниманія и не допускаетъ продолженія колебаній во взглядахъ духовныхъ и гражданскихъ властей на мусульманскій вопросъ въ Россіи, какъ я имѣлъ честь разъяснить это на нашемъ Съѣздѣ.

3) Во избѣжаніе серьезной отвѣтственности предъ отечествомъ, духовныя власти и гражданскіе начальники должны безотлагательно принять зависящія отъ нихъ мѣры къ упорядоченію этого вопроса въ Имперіи, къ постановкѣ его въ должныя границы и рамки, согласующіяся съ одной стороны съ закономъ о вѣротерпимости, а съ другой — съ достоинствомъ тысячелѣтней исторіи и съ будущимъ господствомъ русскаго православнаго народа.

4) Русскому правительству — духовнымъ и гражданскимъ властямъ—необходимо отрѣшиться отъ вольныхъ и невольныхъ ошибокъ минувшаго времени, вступить, наконецъ, на истинный путь христіанско-миролюбивыхъ отношеній къ враждующему магометанству и слѣдовать по этому пути разумно и твердо, безъ колебаній и безъ уклоненій вправо или влѣво. Тогда,--я увѣренъ,—многомилліонные подданные Россіи магометане сами поймутъ свое положеніе въ русскомъ государствѣ и будутъ продолжать съ нами взаимнотѣсную государственную жизнь, отбросивъ свои панисламскія и пантюркскія фантазіи и вожделѣнія о Татаристанѣ. При этомъ я обязываюсь доложить настоящему собранію, что мусульмане, какъ граждане и люди, имѣютъ много хорошихъ качествъ, выгодныхъ для государства; но они, подъ вліяніемъ указанныхъ выше идей, безразсудно забываютъ, что не инородцы, а русскій народъ создалъ обширное и могучее русское государство, въ которомъ онъ, какъ хозяинъ, имѣетъ право на господствующее положеніе, а не инородцы.

5) Для избѣжанія же ошибокъ въ дальнѣйшемъ управленіи мусульманами, намъ необходимо всесторонне изучить современное движеніе въ мусульманскомъ мірѣ и не только по книгамъ, въ аудиторіяхъ и читальняхъ, но и на практикѣ, въ самой жизни, и возможно шире распространять пріобрѣтаемыя знанія путемъ печати, общедо-

ступныхъ чтеній и частныхъ бесѣдъ въ домашнихъ кружкахъ, какъ дѣлаютъ это тѣ же магометане.

6) Для распространенія знаній объ исламѣ и современныхъ магометанъ, необходимо поддерживать и расширять существующія въ Россіи правительственныя учебныя заведенія, въ которыхъ изучаются инородческіе языки и вѣрованія инородцевъ мусульманъ. При этомъ я съ почтеніемъ присоединяюсь къ провозглашенному 22 сего іюня (вторникъ) Преосвященнымъ Ректоромъ Казанской Духовной Академіи, Епископомъ Алексіемъ, тосту[1]) за объединеніе ученой дѣятельности всѣхъ четырехъ академій Россіи, не только въ отношеніи богословско-философскихъ знаній, но и знакомства съ современнымъ исламомъ, на основаніи иностранныхъ изслѣдованій, постоянно пополняющихъ литературу этого вопроса съ разныхъ точекъ зрѣнія.

7) Наряду съ этимъ скромнымъ, но много обѣщающимъ желаніемъ, я признаю необходимость и внутренней миссіи, какъ орудія для самообороны и для утвержденія крещеныхъ инородцевъ въ православной вѣрѣ. Представители этой миссіи должны отличаться духомъ апостольскаго проповѣдничества и согласоваться съ гуманными законоположеніями современнаго правительства.

8) Для обезпеченія желательныхъ успѣховъ христіанской миссіи среди магометанъ необходимо прежде всего создать въ средѣ инородцевъ атмосферу, соотвѣтствующую высокой задачѣ христіанской миссіи, а такая атмосфера можетъ образоваться при возстановленіи въ православномъ обществѣ церковной дисциплины, на чемъ настаивали на Съѣздѣ Преосвященные Епископы, и при условіи распространенія среди крещеныхъ инородцевъ христіанскихъ школъ.

9) Братство св. Гурія въ Казани съ его школами, миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, а равно и епархіальные миссіонерскіе комитеты въ епархіяхъ съ крещенными инородцами заслуживаютъ поэтому матеріальной и нравственной поддержки со стороны русскаго православнаго общества и русскаго правительства.

---

[1]) На обѣдѣ въ Духовн. Академіи. Ред.

10) Есть еще одна могучая правительственная мѣра къ сближенію инородцевъ съ русскимъ народомъ и къ закрѣпленію русскихъ окраинъ за Имперіей. Это—русскія поселенія, озабочивающія въ послѣднее время высшія правительственныя власти. — Но при этомъ встрѣчаются иногда затрудненія, не вытекающія изъ существа дѣла, а объясняемыя отсутствіемъ единомыслія среди чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

Кромѣ того, въ Сибири на это важное государственное дѣло оказываютъ совершенно разлагающее вліяніе разные политическіе ссыльные, которые какъ-бы мстятъ правительству, развращая русскихъ поселенцевъ. Такъ разсказывали мнѣ на Съѣздѣ въ Туринскѣ (Тобольской губ.).

Изложивъ такимъ образомъ общія мысли своихъ докладовъ Съѣзду, я позволяю себѣ высказать одно замѣчаніе, имѣющее значеніе для упорядоченія мусульманскаго вопроса въ Россіи. До послѣдняго времени русское правительство оправдывало свое невмѣшательство въ школьное дѣло русскихъ магометанъ видимою лойяльностью этихъ инородцевъ; но по требованію справедливости, я позволяю себѣ сказать, что татарское населеніе въ Россіи не столь невинно и спокойно, какъ объ этомъ принято думать: на всемъ почти четырехсотлѣтнемъ протяженіи подданства татаръ Россіи было немало случаевъ ихъ безпокойнаго и нелойяльнаго настроенія, о чемъ можно найти указанія въ разныхъ архивахъ и монографіяхъ, особенно за послѣднія десятилѣтія. Не перечисляя этихъ указаній, я сошлюсь на факты массовыхъ переселеній крымскихъ и кавказскихъ татаръ въ Турцію въ разное время, а равно и на волненія татаръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи по разнымъ поводамъ. Этотъ ошибочный взглядъ на указанную „лойяльность“ татаръ необходимо сознать особенно въ настоящее время, послѣ разнообразныхъ выступленій татарскихъ публицистовъ въ періодической печати и въ Государственной Думѣ. Нобходимо считаться съ современнымъ, далеко неспокойнымъ настроеніемъ магометанъ Россіи, чтобы не создать въ ближайшемъ будущемъ новаго политиче-

ского вопроса—татарско-мусульманскаго, который, смѣю завѣрить, будетъ, если мы оплошаемъ, безпокойнѣе и опаснѣе польскаго, еврейскаго и финляндскаго вопросовъ *).

Videant et caveant patriae Consules! *Н. Остроумовъ.*

Архипастырская милость.

Высокопреосв. Архипастырь Казанскій, Владыка Архіепископъ Никаноръ въ постоянной своей заботѣ о миссіи и о Братствѣ свят. Гурія уже давно рекомендовалъ Совѣту Братства озаботиться открытіемъ при Братскихъ школахъ хотя бы небольшихъ библіотекъ. Было по этому поводу сдѣлано и соотвѣтствующее „постановленіе“ въ журналахъ Братства. Но на этомъ все и закончилось. Недостатокъ въ средствахъ лишилъ возможности Совѣтъ Братства что нибудь предпринять во исполненіе своего собственнаго „постановленія“.

Нынѣ Владыка—Архіепископъ принялъ болѣе энергичныя мѣры къ осуществленію благихъ намѣреній Братства. Его Высокопреосвященство изволилъ пожертвовать въ Братскія школы (134) полные экземпляры своихъ трудовъ: Толковаго Апостола (3 части), Святцы и праздники, Церковныя чтенія и Нравственное богословіе.

Этимъ крупнымъ пожертвованіемъ Братству положено так. обр. начало великому дѣлу учрежденія народныхъ библіотекъ. И если это великое начало будетъ надлежаще поддержано всѣми членами Братства, то знаніе русскаго языка среди инородцевъ будетъ постепенно укрѣпляться и не будетъ грустныхъ явленій полнаго забвенія ими знаній русской грамоты, пріобрѣтенныхъ въ школахъ.

И всѣхъ, до кого дойдутъ настоящія строки, усердно приглашаю пожертвовать или свои сочиненія или какія-либо другія книжки назидательнаго чтенія для народа, чтобы имѣ можно было усилить нарождающіяся библіотеки школъ Братства свят. Гурія. Книжки можно присылать на мое имя. *Епископъ Андрей.*

*) Рекомендуемъ читателямъ ст. В. Юзефовича, напечатанную въ № 3 „Русскаго Вѣстника“ за 1883-й годъ, подъ заглавіемъ: „Христіанство магометанство и язычество въ восточныхъ губерніяхъ Россіи“.

О миссіи на Кавказѣ.

(Изъ докладовъ въ Каз. миссіонерскій съѣздъ).

Московское миссіонерское общество называется всероссійскимъ, свою власть и дѣятельность распространяетъ даже за границей, напримѣръ, въ Японіи и Америкѣ; между тѣмъ это всероссійское общество не простираетъ своей власти и дѣятельности на Кавказскій край въ виду того, что тамъ существуетъ общество возстановленія христіанства на Кавказѣ. Я полагаю, что такое положеніе дѣла ненормально: если мусульмане Казанскаго края и отдаленнаго Египта преслѣдуютъ единство въ дѣйствіяхъ путемъ установленія взглядовъ и мѣръ, то тѣмъ болѣе между обоими вышеназванными обществами должна быть зависимость, согласіе, единство въ примѣненіи миссіонерской системы: условія религіозной жизни мусульманъ всѣхъ провинцій Россіи сродны между собою, поэтому способъ дѣйствованія среди казанскихъ мусульманъ приложимъ и для мусульманъ кавказскихъ, исключая только въ нѣкоторомъ отношеніи мусульманствующихъ грузинъ Батумской области, Ахалцихо-Ахалкалакскаго края, Закатальскаго-Нухинскаго района, имѣющихъ родство съ православными грузинами. Просвѣщеніемъ православныхъ грузинъ естественнѣе было-бы дать отпоръ мусульманскому вліянію на часть грузинъ, отторгнутыхъ отъ православной грузинской церкви огнемъ и мечемъ Турціи, Персіи и Дагестана. Между тѣмъ выработанная система Ильминскаго, каковая стремится оградить въ Россіи мелкія народности отъ слиянія по языку и по вѣрѣ съ большимъ народомъ, не дѣйствуетъ на Кавказѣ.

Въ интересахъ православія и русской культуры на Кавкззѣ должна быть поставлена преграда къ ассимилизаціи грузинъ—отступниковъ съ турками, во избѣжаніе усиленія турецкой націи на счетъ другого народа во вредъ Россіи. На этотъ важный вопросъ тамъ не обращается должнаго вниманія. Для примѣра приведемъ два факта: въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ кромѣ мусульманъ, татаръ и лезгинъ живутъ еще православные грузины и грузины-мусульмане (ингилойцы),

существуетъ такъ называемый словесный судъ, разбирающій дѣла при участіи казія и другихъ мусульманъ-депутатовъ на основаніи шаріата и мусульманскихъ обычаевъ (адатовъ). Къ великому удивленію этому судопроизводству подлежатъ мѣстные отступники-грузины и даже православное населеніе (одинъ благочинническій округъ). Кромѣ того, въ омусульманившихся грузинскихъ селеніяхъ, въ управленіяхъ дѣлопроизводство ведется на турецкомъ языкѣ арабской письменностію, изъ участковыхъ и окружныхъ управленій переписка ведется на томъ-же языкѣ и тѣмъ-же шрифтомъ, для чего содержатся особые писаря и письмоводители изъ мусульманъ, хотя мусульманствующіе грузины владѣютъ своимъ родственнымъ языкомъ не хуже чѣмъ турецкимъ. Далѣе: во второмъ отдѣлѣ „Программы", изъ описанія мною примѣненія системы, выработанной Н. Ильминскимъ, въ Закавказіи, видно, какія преграды она встрѣчала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ виду разныхъ взглядовъ на способы распространенія христіанскаго просвѣщенія среди туземцевъ. Если-бы Московское Всероссійское Миссіонерское общество простирало свою дѣятельность на Закавказье, то примѣняемыя мѣры къ инородцамъ всего вѣдомства могли быть вводимы и на окраины съ содѣйствія вліятельныхъ заправителей просвѣщенія въ Казани въ православномъ русскомъ духѣ. Я и другіе миссіонеры неоднократно возбуждали ходатайство предъ совѣтомъ общества объ упраздненіи или освобожденіи отъ вышеназваннаго словеснаго суда православныхъ приходовъ и о замѣнѣ въ грузинскихъ мусульманскихъ селеніяхъ офиціальной переписки вмѣсто арабско-турецкой русскимъ государственнымъ языкомъ; но, какъ видно, положеніе дѣла остается при томъ же ненормальномъ состояніи. Къ сказанному нужно прибавить, что по уставу общества возстановленія православія на Кавказѣ (§ 1-й) на обязанности его лежитъ возстановленіе, а не распространеніе христіанства, поэтому дѣятельность свою оно сосредоточиваетъ только на мусульманствующихъ грузинъ, на горскіе христіанскіе грузинскіе приходы, на абхазцевъ, осетинъ, удинъ и друг., а татары закавказскіе, лезгины и другіе туземцы-иновѣрцы, какъ видно изъ отчетовъ общества и устава, лишены всякаго внимания миссіи. Въ виду этого — или дѣятельность Московскаго мис-

сіонерскаго общества слѣдовало бы распространить за Кавказомъ, или-же расширить кругъ дѣятельности Кавказскаго общества, предоставивъ совѣту Московскаго миссіонерскаго общества по представленіямъ миссіонерскихъ учрежденій гор. Казани входить въ разсмотрѣніе миссіонерскихъ вопросовъ на Кавказѣ и дѣлать соотвѣтствующія сношенія предъ кѣмъ слѣдуетъ.

Прот. Т. Иваницкій.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей.

Московскія Вѣдомости отмѣчаютъ панисламистскую пропаганду въ Крыму, которую ведутъ нѣсколько лицъ, лишенныхъ довѣрія даже своихъ единоплеменниковъ, татаръ крымскихъ урожденцевъ. Вотъ что сообщаетъ указанная газета объ этихъ „передовыхъ татарахъ", которые скрываютъ истинное просвѣщеніе отъ своего народа и даютъ ему только вмѣсто просвѣщенія фанатическое невѣжество.

„Корреспондентъ Православнаго Благовѣстника, органа Православнаго Миссіонерскаго Общества, сообщаетъ, что кучка представителей крымскихъ татаръ, въ сущности не пользующаяся фактическимъ довѣріемъ большинства татарскаго населенія и всею душой стремящаяся по ту сторону Чернаго моря, рѣшила добиваться разрѣшенія преподаванія „свѣтскихъ" предметовъ въ татарскихъ мэктебахъ на „родномъ" языкѣ. На первый взглядъ въ желаніи „передовыхъ татаръ", казалось бы, нѣтъ ничего особеннаго, но и тутъ дѣло идетъ не о національномъ крымско-татарскомъ языкѣ, а объ языкѣ константинопольскомъ, т. е. османскомъ нарѣчіи. Вожаки панисламизма въ своемъ стремленіи хотятъ прежде всего изгнать изъ среды русскаго —татарскаго населенія языкъ государственный, чтобы черезъ это отдалиться отъ всего русскаго.

Наше Министерство Народнаго Просвѣщенія,—говоритъ корреспондентъ, — сдѣлало крупное упущеніе, разрѣшивъ крымскимъ тата-

рамъ открывать, такъ называемыя, школы „мэктебе-рушдіе“ (турецкія нормальныя школы), въ которыхъ преподаваніе ведется по учебникамъ на османскомъ нарѣчіи. Такихъ, по-турецки обстановленныхъ, школъ въ Крыму множество; онѣ, именуемыя мѣстными инспекторами татарскими „національными школами“, - хотя тамъ ничего нѣтъ татарскаго, — фактически пользуются самой широкой автономіей, какой не имѣютъ даже русскія школы. (Это не дурно! Ред.).

Мэктебы открываются безъ всякаго разрѣшенія со стороны правительства, до сихъ поръ придерживавшагося политики полнаго невмѣшательства. Теперь наступили другія времена и за дѣло взялась губернская администрація, которая яснымъ языкомъ объявила, что она не позволяетъ въ губерніи творить анархіи по мэктебному дѣлу; мэктебы не должны открываться безъ разрѣшенія и всѣ должны быть надлежащимъ образомъ зарегистрованы. Что творилось въ этихъ злосчастныхъ мэктебахъ, послѣ болѣе чѣмъ вѣкового присоединенія Крыма къ Россіи, трудно себѣ и представить.....

Въ Крыму нѣтъ ни одной татарской деревушки, даже самой бѣдной, гдѣ бы не было одного или нѣсколькихъ мэктебовъ. По мусульманскому закону, обученіе въ нихъ обязательно для каждаго правовѣрнаго татарина, и послѣдніе исполняютъ это свято. Если въ деревнѣ мѣстный имамъ не позаботится открыть мэктебе, само мѣстное общество по собственному почину и безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія открываетъ по нѣскольку мэктебовъ въ своей деревушкѣ. Способы обученія въ нихъ и самая обстановка, по свидѣтельству самихъ татаръ, крайне примитивны. Учителя, за частую турецкоподданные, занимаются обученіемъ грамотѣ, примѣняя средневѣковую пытку „фаланха“, которая состоитъ въ томъ, что ребенка привязываютъ къ блоку вверхъ ногами.

Воспитывая дѣтей на строгихъ законахъ шаріата, учителя –турки фанатично оберегаютъ ихъ отъ всего русскаго и проводятъ сепаратистскія идеи панисламизма. Не смотря на то, что большинство русскихъ татаръ жаждетъ именно русскаго образованія и охотно отдаетъ въ наши школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, кучка панисламистовъ стремится доказать противное. Нежеланіе „передовыхъ

татаръ“ учиться русской грамотѣ,—заканчиваетъ корреспондентъ, — по меньшей мѣрѣ—обида для русскаго народа. Вѣдь наши единовѣрцы въ Турціи изучаютъ же османскій языкъ, и странно было бы, еслибы они не изучали государственнаго османскаго языка.

Revue du Monde Musulman.

(Библіографическая замѣтка).

Этотъ журналъ издается въ Парижѣ. Отдѣльный номеръ его стоитъ съ пересылкой 3½ франка (приблизительно около 1 рубля 30-ти копѣекъ), а годовая цѣна съ пересылкою за границу—около 12 рублей (30 франковъ).

Въ заголовкѣ отмѣчено, что это—изданіе „научной миссіи Мароккской“, т. е., повидимому, этотъ журналъ предназначается для изученія мусульманства французской колоніи въ Африкѣ—Марокко. Но въ журналѣ есть особый отдѣлъ „Среди мусульманскаго міра“,—въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о современномъ положеніи мусульманства въ Оттоманской Имперіи, *въ Россіи*, въ Персіи, въ Индіи и др. мѣстахъ, почему этотъ журналъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый интересъ *для всѣхъ* наблюдателей внутренней жизни мусульманства. Напр. въ майскомъ за 1910 годъ номерѣ 176 страницъ четкаго шрифта и на прекрасной бумагѣ. Иллюстрацій нѣтъ; только къ статьѣ „Современное положеніе ислама въ Восточно французской Африкѣ“ приложена маленькая и довольно убогая карта „Верхняго Сенегалъ—Нигера“ (въ Африкѣ).

Въ началѣ книги помѣщена „Біографія Сеидъ—Эдтелль – Омаръ Шаисъ—Эддика“, вводившаго исламъ въ Китаѣ. Эта статья снабжена солиднымъ числомъ китайскихъ іероглифовъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, которыхъ помѣчено въ статьѣ 124 №№.

Затѣмъ, слѣдуетъ—„Современное положеніе ислама въ Восточно-французской Африкѣ“, „Кавказъ. Арменія и Азербейджанъ по (древнимъ) описаніямъ арабовъ, славянъ и евреевъ“. Всѣ эти большія статьи еще не закончены и представляютъ части большихъ и солидныхъ сочиненій съ множествомъ цитатъ изъ соотвѣтствующихъ сочиненій—*первоисточниковъ*.

Цѣлый слѣдующій отдѣлъ „Замѣтки и Документы“ представляетъ собою что-то въ родѣ „Смѣси“, въ которой подъ однимъ заглавіемъ помѣщены такія статьи -„Пресса автономистовъ анти-англичанъ въ Индіи“, „Шейкизмъ“, „Группа мусульманъ въ Караджаѣ“, „Современныя этнографическія имена народовъ Кавказа“, „Хаджи-Муратъ наибъ Шамиля“.

Затѣмъ слѣдуетъ названный выше, отдѣлъ, „Среди мусульманскаго міра“, въ которомъ „мусульманскій міръ“ Россіи представляетъ статейка—„Обученіе у мусульманъ Кавказа“.

Здѣсь говорится, что въ Баку по переписи 1897 года числится мусульманъ 676,243 человѣка, т. е. *82 процента* общаго числа жителей губерніи. Въ 1900 году въ гимназіи Баку школьниковъ — мусульманъ было 55, а въ 1908 году—120. Въ реальномъ училищѣ въ 1900 году--70, въ 1908 223. Въ начальныхъ училищахъ было въ 1900 г.—1,300 дѣтей, а въ 1908 2,675. Авторъ отмѣчаетъ распространеніе образованія среди мусульманъ. Тамъ есть даже четырехъклассное учебное заведеніе спеціально для дѣвушекъ—мусульманокъ, открытое милліонеромъ Хаджи-Зейналь-Абидинъ-Тагуевымъ, въ которомъ обучается до 200 мусульманокъ. Предметы обученія: начальныя знанія, *языки русскій и турецкій*, религія, музыка и рукодѣліе. Городское управленіе открыло, послѣ школы Тагуева, еще новую женскую мусульманскую школу, въ которой уже набралось 90 ученицъ.

Послѣдніе отдѣлы журнала касаются мусульманской печати. Озаглавливаются они такъ: „Мусульманская пресса“ (арабская въ Турціи, Русская, Персидская, Индійская), „Книги и журналы“, „Библіографіи“.

По справедливости нужно сказать, что на меня самое лучшее впечатлѣніе изъ отдѣла „Пресса“ произвела та (первая) часть его, въ которой собраны свѣдѣнія о новостяхъ періодической и книжной печати *арабской*. Эта (арабская) часть библіографіи имѣетъ очень цѣнное значеніе *для ученыхъ*: здѣсь указано много работъ *по первоисточникамъ* средневѣковой арабской литературы, весьма цѣнныхъ для исторіи арабовъ (на русскомъ языкѣ, по совѣсти говоря, еще и *не начатой* полною разработкою!). Лучшія изданія, какъ видно по заглавіямъ книгъ, принадлежатъ *англійскому языку*.

Въ извлеченіяхъ изъ періодической русской прессы приведены—корреспонденція газеты *Каспій* (интервью депутата изъ г. Дербента Гейдарова о мусульманской фракціи въ Государственной Думѣ), выдержки изъ газеты „Вактъ", замѣтка о собраніи С.-Петербургскаго мусульманскаго благотворительнаго общества.

Библіографическій отдѣлъ журнала составленъ очень содержательно (преимущественно указаны англійскія и нѣмецкія изданія).

Я думаю, что Revue du Monde Musulman дастъ много матеріала *при тщательномъ изученіи* ислама.

Свящ. М. Степановъ.

Библіотека миссіонера среди магометанъ.

(Составлена прот. **Е. Маловымъ** для миссіонерскаго съѣзда 1910 г.).

(Окончаніе).

Брошюры *діакона Николая Саркина:*

1) Св. семь отроковъ Ефесскихъ, по христіанск. и мухамеданскимъ преданіямъ. Оренбургъ. 1905 г.

2) Чудотворный жезлъ Моисея по мухаммеданскимъ преданіямъ. Казань. 1904 г.

3) Преданіе объ Александрѣ Македонскомъ. Казань. 1905 г.

Труды Священника миссіонера **Е. К. Елисѣева.**

1) Шамеддинъ—Столпъ вѣры. Переводъ съ нѣмецкаго Автобіографія ученаго мусульманина, обратившагося въ христіанство, какъ примѣръ, чтобы разсѣять вѣковое предубѣжденіе мусульманъ, что ученый мусульманинъ не можетъ согласиться принять крещеніе и убѣдиться въ превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ. На русскомъ и татарскомъ языкѣ. Цѣна 20 коп. Тобольскъ. 1906 года.

2) Русско Татарская азбука. Тобольскъ. 1906 года. Цѣна 10 коп.

3) О Іисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ. Проведена параллель между христіанствомъ и магометанствомъ.

На русскомъ и татарскомъ языкѣ. Цѣна 30 коп. 1905 г. г. Тобольскъ.

4) Истинная христіанская вѣра есть вѣра православная. Выясненіе превосходства православія предъ иновѣріемъ и инославіемъ.

5) Практическіе совѣты и разъясненія по вопросамъ миссіонерской практики. Разъясненіе законовъ, порядокъ приготовленія ко крещенію, указаніе необходимыхъ документовъ и способъ попеченія о новокрещенныхъ.

6) Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ, сообщаемыя татарину Тобольской губерніи, готовящемуся ко Св. крещенію. На русскомъ языкѣ и на нарѣчіи татаръ Тобольской губерніи. Цѣна 1 руб. Спб.

7) Важность и значеніе миссіонерства. Отвѣтъ П. Пентрикевичу свящ. Ефрема Елисѣева Спб. 1902 г. Цѣна съ пересылкою 30 коп.

8) О единой истинной вѣрѣ. Возможно полная книга дла постоянной и по возможности живой, наглядной, простой и назидательной, но и содержательной миссіонеской проповѣди. На двухъ языкахъ съ шрифтами: русскимъ и татарско-арабскимъ. Цѣна 3 руб. С.-Петербургъ (печатается).

9) Записки Тобольскаго миссіонера за 1901 годъ. Спб. 1902 год. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 30 коп.

10) Записки Тобольскаго миссіонера за 1902 годъ. Спб. 1903 года. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

11) Русско-Татарскій разговоръ. Практическіе уроки русскаго и татарскаго языка. Цѣна 30 к. 1905 г. Тобольскъ.

12) Русско-Татарскій словарь. Цѣна 30 коп. 1905 г. Тобольскъ.

13) Записки миссіонера Буконскаго стана, Киргизской миссіи за 1900 г. нынѣ Тобольскаго миссіонера. Спб. 1901 г. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.

14) Записки миссіонера Буконскаго стана, Киргизской миссіи за 1892 - 1899 года. Сборникъ статей и миссіонерскихъ записокъ, съ 13 рисунками изъ миссіонерской жизни. Спб. 1900 г. Цѣна 3 руб. 25 коп. съ пересылкою.

15) Учрежденіе противомусульманской миссіи въ Тобольской Епархіи. - Рѣчь читанная на общемъ собраніи Тобольскаго комитета миссіонерскаго общества, по случаю открытія миссіи. Спб. 1902 года. Цѣна съ пересылкою 40 коп.

(Всѣ перечисленныя книги можно пріобрѣтать и выписывать чрезъ книжный складъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго миссіон. монастыря).

О миссіонерскомъ департаментѣ и миссіонерскихъ мельницахъ.

Въ нашей миссіонерской журналистикѣ уже есть сообщеніе о томъ, что г.г. петербургскіе миссіонеры рѣшили устроить миссіонерскій департаментъ въ Петербургѣ и изъ этого департамента все видѣть, слышать, предугадывать и всѣми миссіонерами руководить, сколько бы ихъ на матушкѣ Руси ни было. Дорого ли обойдется церковной казнѣ это новое учрежденіе, мы не знаемъ; насколько оно

свяжетъ руки мѣстнымъ силамъ, мы угадывать не смѣемъ; но только напоминаемъ читателямъ нашимъ, что ни у татаръ-магометанъ, ни у баптистовъ, ни у старообрядцевъ-раскольниковъ никакихъ департаментовъ нѣтъ, а ихъ пропаганда идетъ съ завиднымъ успѣхомъ. Почему?—Потому что тамъ есть иниціатива народная, тамъ есть религіозное одушевленіе въ дѣлѣ проповѣди.

Отмѣчаемъ новое явленіе въ дѣлѣ развитія способовъ инославной пропаганды.

Въ одномъ изъ уѣздовъ Казанской епархіи нашелся несчастный, отпавшій въ баптизмъ. Долго онъ оставался одинокимъ въ своемъ заблужденіи. Но объ немъ узнали другіе баптисты и общими силами выстроили ему мельницу, исключительно съ цѣлью пропаганды баптизма среди простого народа. Замѣчательно, что и въ другихъ мѣстахъ именно мельницы оказываются въ рукахъ иновѣрныхъ владѣльцевъ. Мельница—это народный клубъ, а теперь—удобнѣйшее мѣсто для веденія пропаганды чего угодно и въ какомъ угодно направленіи.

Такова иниціатива враговъ православія; а у насъ вся миссіонерская иниціатива уходитъ на созданіе департаментовъ, на переписку съ духовными консисторіями, на писаніе отчетовъ и пр.

Миссія есть подвигъ религіознаго одушевленія, а не принадлежность къ миссіонерскому чиновничеству.

И чтобы поставить миссію на должную выгоду нуженъ не миссіонерскій департаментъ, а церковное одушевленіе въ жизни православія.

Церковникъ.

Замѣтка.

Въ Оренбургѣ скончался магометанскій благотворитель Хусаиновъ. На постройку мечетей и школъ магометанскихъ онъ завѣщалъ, по сообщенію газетъ, 500000 руб.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

5 сентября 1910. № 44.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Духовенство и кредитныя товарищества . . 689

Можетъ ли исламъ обновиться? 692

О движеніи ислама на Кавказѣ 696

Слово къ осетинскимъ муллам 702

Преподаваніе въ школахъ на родныхъ нарѣчіяхъ 704

Духовенство и кредитныя товарищества.

Главнымъ предметомъ дѣятельности духовенства должно быть религіозно-нравственное воспитаніе прихожанъ. Исполняя свой долгъ, священникъ учитъ благовременно и безвременно, обличаетъ и умоляетъ: прихожане слушаютъ, вздыхаютъ, а пользы что-то мало. Какъ видно, одно только религіозно-нравственное руководительство является недостаточнымъ средствомъ для воспитанія пасомыхъ, разъ цѣль, которая преслѣдуется имъ, не достигается. На нашъ взглядъ, дѣятельность духовенства должна носить болѣе разнообразный характеръ, обнимать, по возможности, всю жизнь христіанина На ряду съ религіозно-нравственнымъ ученіемъ и наставленіемъ должно идти пастырско-руководственное указаніе способовъ проведенія этихъ началъ въ жизнь: словомъ, священникъ, интересуясь духовными по-

требностями прихожанина, обязанъ печься и объ его внѣшней, подчасъ весьма безотрадной жизни. Св. Григорій Двоесловъ въ своемъ „Правилѣ пастырскомъ“ говоритъ: „Нельзя одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями.. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ поступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ... Поэтому, пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ паствъ, если для нихъ вожделѣнно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало“.

Ясно, что нельзя ограничиваться только духовнымъ руководительствомъ пасомыхъ, необходимо еще сочувственное отношеніе и къ ихъ горю и нуждѣ, необходимо по возможности помочь имъ, облегчить ихъ жизнь, поднять ихъ внѣшнее благосостояніе.

Всѣмъ извѣстно, какъ безпомощенъ нашъ бѣдный крестьянинъ, какъ всевозможные пауки и паразиты запутываютъ его по рукамъ и ногамъ, систематически высасывая изъ него всѣ соки. Хозяйство его падаетъ, урожай и трудъ продается съ зимы за безцѣнокъ. Вертится онъ, какъ бѣлка въ колесѣ. Руки опускаются, теряется надежда когда-нибудь выпутаться. Вѣчная нужда, вѣчная кабала засасываетъ его, онъ опускается все ниже и ниже, начинаетъ съ горя пить, красть. Отсутствіе всякихъ нравственныхъ принциповъ дѣлаетъ его глухимъ и безразличнымъ ко всѣмъ наставленіямъ и поученіямъ. Гласъ священника остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Вотъ тутъ то и нужна осязательная помощь. Нужно найти причину нравственнаго паденія, которая большею частью кроется въ разстроенномъ хозяйствѣ.

Въ деревнѣ почти единственными руководителями являются духовенство да учители. На нихъ вся надежда. Дружной, энергичной работой нужно помочь крестьянамъ вырваться изъ заколдованнаго круга, разжать крѣпко сжимающіе ихъ кулаки, дать имъ возможность въ критическую минуту стать на ноги. Если имъ нужна земля, помогите добыть землю, укажите имъ лучшіе способы обработки, а главное, откройте кредитъ. Въ кредитѣ-экономическое спасеніе крестьянъ. Сколько процентовъ только они платятъ для того, чтобы добыть денегъ. На какіе компромиссы они только ни идутъ. По своей простотѣ они становятся жертвами всевозможныхъ надувательствъ. Кромѣ ужасныхъ процентовъ, векселя подписываются на двойную сумму, случается, что долгъ уже заплаченъ, а съ нихъ тянутъ еще и еще.

Въ настоящее время гигантскими шагами растутъ кооперативныя учрежденія, гдѣ крестьяне за нормальный процентъ достаютъ нужныя деньги. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ эти учрежденія замѣтно повышеніе крестьянскаго благосостоянія. Кромѣ денегъ во время, крестьяне при посредствѣ товариществъ находятъ нужныя земледѣльческія орудія, продаютъ зерно по выгодной цѣнѣ, на льготныхъ условіяхъ арендуютъ землю, при нѣкоторыхъ товариществахъ существуютъ похоронныя кассы. Словомъ, кооперація имѣетъ великую будущность. Она поднимаетъ крестьянъ на ноги. Нужно радоваться, что священникамъ теперь не запрешаютъ въ ней участвовать. Если они энергично возьмутся за дѣло, то въ скоромъ времени вся епархія покроется цѣлой сѣтью кредитныхъ товариществъ, которыя будутъ обслуживать всѣ нужды крестьянъ и навѣрное вырвутъ ихъ изъ когтей хищниковъ.

* * *

Эта статья *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* была перепечатана въ *Волынскихъ Еп. Вѣд.* (№ 31, 1910 г.).

Съ величайшею радостію мы привѣтствуемъ появленіе этой статьи, да еще въ такихъ аскетическихъ *Вѣдомостяхъ*, какъ Волынскія! Мы всегда говорили, что если священникъ или вообще членъ причта не будетъ служить своему приходу, своей приходской семьѣ,

то скоро принужденъ будетъ служить капиталу вообще въ какой бы то ни было формѣ. И уже были случаи, когда въ кредитномъ товариществѣ предсѣдателемъ оказывался магометанинъ, а его дѣлопроизводителемъ—членъ причта. Любопытный продуктъ русской самобытности...

Напрасно боятся, что въ такомъ случаѣ причтъ будетъ „приказчикомъ“ у прихода Нѣтъ! Онъ будетъ пользоваться тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ болѣе будетъ отцомъ и слугою своего прихода.

Е. А.

Можетъ-ли исламъ обновиться?

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ „Revue des Deux Mondes“ появилась дѣльная статья много путешествовавшаго по мусульманскому Востоку Луи Бертрана. Авторъ обстоятельно развиваетъ свои соображенія, скептически относясь къ возможности обновленія ислама, и предостерегаетъ цивилизованный міръ отъ угрожающей ему съ Юга и Юго-Востока опасности. Приводимъ нѣкоторыя выдержки, ярко иллюстрирующія замѣчательныя мысли автора.

„Безполезно скрывать отъ себя: исламъ, какъ вѣроученіе, не потерялъ ни одной пяди своей почвы. Можно даже сказать, что онъ не переставалъ выигрывать таковую. Онъ теперь является такимъ же воинствующимъ, какъ и въ самыя блестящія эпохи своей исторіи; даже болѣе, такъ какъ унизительное присутствіе иностранца возбуждаетъ въ его приверженцамъ чувство религіознаго фанатизма. Мы, конечно, отъ нихъ не требуемъ, чтобы они отреклись отъ своей вѣры: такая претензія была бы столь же неумѣстна, какъ и смѣшна. Мы желаемъ только, чтобы эта вѣра не осуждала безъ разбора ни нашихъ наукъ, ни нашей литературы и философіи. Словомъ, мы хотѣли бы чтобы исламъ, подражая западному христіанству, принялъ свою долю участія въ движеніи современной мысли. Католицизмъ,—въ частности, вовсе не врагъ науки, какъ таковой. У насъ монахъ такъ же, какъ и мірянинъ, можетъ быть первоклассным математи-

комъ, астрономомъ, историкомъ. Разумѣется, цѣль христіанства — не развитіе матеріальной жизни: его стремленія, не оставаясь чуждыми мірскимъ дѣламъ, направлены, однако, выше. Дѣлая неизбѣжныя уступки матеріальной жизни, оно не должно, оно не можетъ забывать, что его назначеніе прежде всего, духовное и что его царство—не отъ міра сего. Но существенно то, что оно добровольно сдѣлало разумныя уступки, требуемыя отъ него временемъ. Такого рода компромиссъ въ настоящее время предстоитъ и исламу, подъ опасеніемъ гибельной изолированности. Но затрудненія, которыя онъ при этомъ встрѣтитъ, весьма значительны.

Во первыхъ, исламъ — религія чисто внѣшней жизни: внутренняя, которая по преимуществу является сферой христіанства, въ немъ не имѣетъ, такъ сказать, мѣста. Изгнанный изъ практической жизни, исламъ теряетъ подъ собою почву. Если онъ перестаетъ наставлять, судить, регламентировать здоровье и нравы, даже одежду *), предписывать частные и общественные обряды, онъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, перестаетъ существовать. Его мистическая подкладка крайне убога, его метафизическая подкладка—не менѣе того. Будучи, такимъ образомъ, весьма мало способнымъ дѣйствовать на чувства и интеллектъ, онъ, конечно, можетъ ощущать лишь живѣйшее отвращеніе къ нашей литературѣ и философіи.

Противъ этого возражаютъ что какъ разъ потому, что онъ—не метафизическая религія, онъ болѣе всего подходитъ къ позитивному духу современныхъ наукъ и что, во всякомъ случаѣ, онъ гораздо проще христіанства и требуетъ отъ своихъ послѣдователей менѣе напряженнаго усилія для увѣрованія. Быть можетъ, это такъ, если отсутствіе всякой серьезной мысли и поверхностность считать синонимами позитивнаго духа. Однако, не видно, чтобы библейская космогонія предлагала объясненія такія же противныя не только современной наукѣ, но и простому здравому смыслу, какъ космогонія ко-

*) Ношеніе европейскихъ шляпъ запрещено мусульманамъ, какъ говорятъ, изъ религіозныхъ мотивовъ: поля нашихъ головныхъ уборовъ помѣшали бы челу правовѣрнаго прикоснуться къ землѣ, когда онъ падаетъ ницъ при совершеніи установленной молитвы.

рана. И по сей день хаджи учатъ школьниковъ, что для поддержанія земли въ пространствѣ Богъ создалъ ангела, поддерживаемаго громаднымъ утесомъ, который, въ свою очередь, упирается на спину и рога гигантскаго быка. По ученію самого корана, падающія звѣзды—это пламенныя стрѣлы, которыя ангелами мечутся противъ адскихъ духовъ. И такъ далѣе...

Догмы ислама въ общемъ менѣе глубокомысленны, чѣмъ догмы христіанства. На практикѣ, для массы вѣрующихъ, онъ сводится къ примитивному деизму, подбитому многочисленными предразсудками (магія, волшебство) и, наконецъ, къ вѣрованію, что мусульмане суть избранный народъ Божій. Но результатомъ этого упрощенія является вовсе не то, что мы могли бы ожидать. Будучи съужена до небольшого числа объектовъ, мусульманская вѣра только усилилась въ своемъ фанатизмѣ. Съ исламомъ произошло здѣсь то же, что и съ протестантизмомъ. Чѣмъ болѣе онъ облегчаетъ свой мистическій багажъ, тѣмъ упорнѣе онъ охраняетъ его. Эти сокращенные символы суть наилучшій ферментъ фанатизма.

Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что исламъ, несмотря на всю нашу предупредительность къ нему, не разрушается вовсе Его непримиримая вражда съ трудомъ скрывается подъ маскою равнодушія и презрѣнія. Она чувствуется всегда, даже когда окутывается въ формы привѣтливости. Во имя чего „передовые" реформаторы смогутъ мобилизовать толпу, если не во имя фанатизма? Волею или неволею имъ придется, въ концѣ концовъ, взывать къ старой ненависти, всегда живучей, противъ невѣрныхъ. На востокѣ —никогда не должны мы этого забывать,—не существуетъ иной связи между людьми одной и той же расы, какъ связь религіозная Общность языка представляетъ только второстепенное условіе для національныхъ группировокъ. Есть греки, не говорящіе по́ гречески Связью между ними служитъ литургія, присутствіе на томъ же богослуженіи, исполненіе тѣхъ же самыхъ обрядовъ, повиновеніе духовной власти константинопольскаго патріарха, который донынѣ правилъ дѣлами общины, какъ дѣлами семьи.

Еще недавно избіенія въ Аданѣ жестоко напомнили намъ о томъ,

что не можетъ быть устойчиваго мира между исламомъ и христіанствомъ: есть только болѣе или менѣе продолжительное перемиріе, могущее перейдти въ открытую войну по самому ничтожному поводу. Эти избіенія, по жестокости и звѣрству превзошедшія всѣ предъидущія, въ достаточной мѣрѣ внушаютъ намъ спасительное недовѣріе къ мнимой терпимости восточныхъ народовъ Возражаютъ, что мотивы, возстановившіе турокъ противъ армянъ въ Аданѣ, были вовсе не религіозные, а экономическіе: несостоятельные или несправедливо эксплоатируемые должники вообразили моментъ подходящимъ для того, чтобы отдѣлаться отъ своихъ кредиторовъ, т.е., ихъ уничтожить. Но точно также не подлежитъ сомнѣнію, что различіе религій между противниками раздуло эти экономическіе счеты до ужасныхъ размѣровъ, вовсе не пропорціональныхъ первоначальнымъ причинамъ ихъ. Впрочемъ, это всегда такъ бываетъ. Невозможно указать ни одной религіозной войны въ собственномъ смыслѣ слова, которая бы не имѣла исходнымъ пунктомъ экономическаго интереса. Случаи подобнаго взрыва фанатизма—болѣзнь мѣстная и хроническая. При малѣйшемъ ослабленіи административнаго надзора, нерѣдко даже по секретному наущенію центральной власти, враждебныя религіи возстаютъ другъ противъ друга. Люди, знающіе Алжиръ, могутъ подтвердить, что, если бы французскія войска ушли оттуда хотя бы на 24 часа, евреи во всѣхъ городахъ были бы перерѣзаны, затѣмъ очередь дошла бы до европейцевъ. На Востокѣ чувство фанатизма возбуждено до высшей степени. Людямъ, не замѣчающимъ ничего, кромѣ мѣстныхъ причинъ, во враждебныхъ отношеніяхъ расъ, достаточно вспомнить недавніе факты, которые еще у всѣхъ на памяти. Въ Константинополѣ, въ апрѣлѣ сего года, молодая турчанка была мученически умерщвлена, и ея женихъ убитъ солдатами и толпою единственно за то, что этотъ женихъ былъ грекъ, и что эта мусульманка хотѣла выйти замужъ за человѣка не своей вѣры. Если мы обобщимъ вопросъ и спросимъ, можетъ ли мусульманинъ, грекъ или еврей перейдти въ другую вѣру, не рискуя быть умерщвленнымъ,—то отовсюду мы услышимъ отвѣтъ: нѣтъ! Если послѣ этого упорно утверждаютъ, что торжество свободной мысли на Востокѣ есть лишь

вопросъ дней, то это – не что иное, какъ предвзятая увѣренность. Если же, напротивъ, мы подумаемъ обо всемъ, таящемъ въ себѣ фанатическія страсти въ сосѣдствѣ съ Европою, начиная съ Чернаго моря и Анатоліи и до крайнихъ утесовъ Марокко, то намъ станетъ ясно, что мы окружены кольцомъ ненависти, сдѣлать которую опасною для насъ зависитъ только отъ нашей слабости. Гидра фанатизма не раздавлена еще Единственное средство, имѣющееся у насъ для того, чтобы обезопасить себя противъ нея, состоитъ въ ея обезсиленіи.

Старыя восточныя расы, старыя національности начинаютъ шевелиться. Пресловутый восточный вопросъ вновь поставленъ во всей своей до сихъ поръ еще небывалой внушительности. Ибо въ ветхой имперіи султана никто, вѣдь, не доволенъ своею судьбою: ни болгары, ни греки, ни армяне, ни сирійцы, ни арабы, ни египтяне, ни даже сами турки. Подъ угрозою Европы современное положеніе со всѣми своими опасностями можетъ еще продолжаться, но не вѣками. Эта опасность не преходящая Въ тотъ день, когда великія европейскія націи сцѣпятся другъ съ другомъ, можно предугадать, что произойдетъ тотчасъ же на Балканахъ и на всемъ Востокѣ. И наконецъ, Турціи возрожденной, приподнятой патріотическимъ рвеніемъ и религіознымъ фанатизмомъ, позволительны вѣдь всякія надежды? Если мы не переживемъ опять крестовыхъ походовъ, то, во всякомъ случаѣ, будемъ свидѣтелями великихъ кровопролитій между народами.

(Изъ СПБ. Вѣд.).

О движеніи ислама на Кавказѣ [1].

Не позволяя себѣ злоупотреблять вниманіемъ миссіон. съѣзда, я буду по возможности кратокъ, и это тѣмъ болѣе, что въ недалекомъ будущемъ имѣетъ появиться моя исторія христіанскаго просвѣщенія Кавказскихъ народностей за послѣдніе 50 лѣтъ, гдѣ я детально

[1] Докладъ грузинскаго Епархіальнаго миссіонера въ Кавказской секціи Кавказскаго Противумусульманскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

трактую о предметѣ, подлежащемъ обсужденію Кавказской секціи. Слѣдуя своему принципу, высказанному мной на первомъ засѣданіи секціи, обсуждавшей вопросъ о язычествѣ среди инородцевъ, я изложу въ самыхъ существенныхъ чертахъ взаимоотношеніе элементовъ, входящихъ въ составъ подлежащаго нашему обсужденію кавказскаго троевѣрія и выскажу мои лучшія пожеланія, осуществленіе которыхъ могло бы принести свою добрую пользу кавказской миссіи. Настоящему обзору подлежатъ народности Грузинской, Гурійско-Мингрельской, Имеретинской и Сухумской епархій.

1. *Ингилойцы* Закатальскаго округа Грузинской епархіи.

Ингилойцы (въ перев. на русск. яз. „новообращенные") представляютъ собой тѣхъ горцевъ, которые были просвѣщены свѣтомъ христіанскаго ученія, по преданію, св. Апостоломъ Ѳаддеемъ. Церковное христіанство впервые было ослаблено здѣсь проникшимъ въ VI в. къ горцамъ манихействомъ и армянскимъ монофизитствомъ. Въ XI в. Грузинская церковная и гражданская власть сдѣлала энергичныя усилія къ возстановленію затемненнаго еретичествомъ христіанства. Попытки эти какъ въ XI-мъ, такъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ сопровождались временами добрыми успѣхами Но въ XVI, а особенно XVII в. в. подъ вліяніемъ завоевателей мѣстности, занимаемой округомъ, именно персовъ и лезгинъ, горцы теряютъ христіанство и дѣлаются мусульманами—ингилойцами (новообращенными). Въ XIX в. и въ послѣднее дѣсятилѣтіе предпринимались новыя попытки къ возстановленію православнаго христіанства среди закатальцевъ – отступниковъ отъ Церкви. Но эти попытки не имѣли и не имѣютъ большихъ результатовъ, отчасти вслѣдствіе энергичной контръ-проповѣди странствующихъ и мѣстныхъ муллъ, отчасти за недостаткомъ просвѣщенныхъ и опытныхъ миссіонеровъ, хотя миссіонерская проповѣдь здѣсь могла бы имѣть успѣхъ: ингилойцы доселѣ почитаютъ развалины христіанскихъ храмовъ, имѣютъ нѣкоторые христіанскіе обычаи. Въ настоящее время среди ингилойцевъ работаетъ не получившій спеціальнаго образованія миссіонеръ кустарь, самоучка. Важно при этомъ отмѣтить и то, что среди даже тѣхъ ингилойцевъ, которые

были вновь возвращены въ лоно православія, замѣчает ся ясно выра женный наклонъ въ сторону мусульманства, благодаря пропагандѣ муллъ.

II. Тушины, Пшавы, Хевсуры, Тіонетскаго уѣзда той же епархіи. Христіанство среди этихъ горцевъ было проповѣдано въ IV в. (за исключеніемъ хевсуровъ, являющихся, по народнымъ сказаніямъ, ос татками крестоносцевъ среднихъ вѣковъ, затерявшихся въ горахъ Кавказа). Вслѣдствіе географическихъ условій, Тушины, Пшавы и Хев суры, въ теченіе 9 мѣс. въ году оторванные отъ окружающаго міра, не могли, конечно, быть подъ систематическимъ благотворнымъ вліяніемъ грузинскаго церковнаго центра, а потому христіанство и не могло пустить здѣсь глубокихъ корней. Въ настроеніи хевсура, пша ва и тушина христіанство до самого послѣдняго времени имѣло пе ревѣсъ надъ остатками прежняго языческаго сознанія, смѣшаннаго подъ вліяніемъ сосѣдей мусульманъ съ нѣкоторыми чертами магоме танскаго упованія. Горцы съ благоговѣніемъ относятся къ таинству крещенія, къ св. Евхаристіи и т. д. На ряду съ этимъ однако, среди горцевъ господствуетъ вѣра въ предопредѣленіе (фатализмъ), мусуль манское празднованіе пятницы, а подъ вліяніемъ т. н. „деканозовъ“ и „хевисъ беровъ“, т. е. самозванныхъ, непосвященныхъ священ никовъ, являющихся потомками древнихъ законныхъ священниковъ, среди горцевъ живучи даже доселѣ чисто языческія понятія и языче скіе обычаи, вродѣ праздниковъ въ честь волка, моли, огня, вѣтра, а также принесеніе въ жертву быковъ и барановъ, львиныя доли отъ которыхъ поступаютъ въ пользу деканозовъ. Пьянство и низкій взглядъ на женщину также служатъ характерными чертами перечи сленныхъ горцевъ. Христіанство здѣсь поддерживается больше цер ковно-приходскими школами, чѣмъ духовенствомъ, которое стоитъ очень низко по своему образованію и мало обезпечено, а порой, какъ въ Тушетіи, не желаетъ жить по приходамъ, вслѣдствіе чего приходится епархіальной власти прибѣгать къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ административнаго воздѣйствія. Миссіонеровъ среди горцевъ нѣтъ. Въ 1909 г. среди хевсуровъ замѣчается движеніе въ пользу мусульманства и, за отсутствіемъ миссіонеровъ, пропаганда послѣд-

няго не встрѣчаетъ должнаго противодѣйствія. Матеріальная помощь проповѣдниковъ ислама ингушей оказывается сильнѣе желанія церковной власти найти миссіонера, который пришелъ бы на помощь малообразованному духовенству въ борьбѣ съ новымъ движеніемъ.

III. *Кистины* Панкисскаго ущелья той же епархіи раздѣляются на двѣ части: христіанъ и мусульманъ. Среди кистинъ-христіанъ, являющихся выходцами изъ Сѣверной Осетіи, въ послѣднее время, особенно съ 1909 г. развивается пропаганда мусульманства. Проповѣдниками мусульманскихъ идей являются муллы, приходящіе изъ горъ и ущелій Дагестана. Кромѣ одного священника, могущаго оказывать хотя и не вполнѣ достаточное противодѣйствіе мусульманской пропагандѣ, нѣтъ здѣсь ни пастырей, ни миссіонеровъ, наличность которыхъ была бы такъ необходима для борьбы съ наступающимъ на кистинъ—христіанъ исламомъ.

IV Южные осетины Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ той же епархіи. Христіанство среди осетинъ проповѣдано, по преданію, св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ, Симономъ Канонитомъ и въ IV в. Св. Ниной, просвѣтительницей Грузіи. Вслѣдствіе проникновенія въ Южную Осетію мусульманскихъ вліяній, а также недостаточной христіанизаціи осетинъ, бывшихъ до принятія христіанства язычниками, южно осетинскія религіозныя вѣрованія представляютъ собой помѣсь христіанства и язычества, причемъ послѣднее настолько сильно, что осетины доселѣ не оставляютъ почитанія рощъ и развалинъ древнихъ капищъ. Коварство, измѣна, пьянство являются только новымъ плюсомъ въ общей суммѣ причинъ, заставляющихъ желать самаго благотворнаго и энергичнаго воздѣйствія церкви на осетинъ. Къ сожалѣнію, плохо обезпеченное духовенство уходитъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей въ Сѣверную Осетію Владикавказской епархіи, гдѣ кромѣ жалованія т. н. плоскостное духовенство получаетъ еще доходы съ церковно-причтовыхъ земель, чего въ Южной Осетіи нѣтъ, а наличное духовенство не стоитъ на высотѣ своего пастырскаго положенія по своему низкому уровню образованія. Миссіонеровъ въ Южной Осетіи нѣтъ. Только церковно приходская шко-

ла служитъ свою службу великому дѣлу просвѣщенія Осетинъ. Но одной школы недостаточно. Нужны просвѣщенные пастыри и хорошій миссіонеръ.

V. Аджарцы Батумской области Гурійско-Мингрельской епархіи были до 16 в. христіанами. Въ 16, а окончательно въ началѣ 18 в. аджарцы подпали подъ власть турокъ и магометанства. Бывшіе грузины, они сдѣлались подъ угрозой меча и огня, а затѣмъ мусульманскихъ школъ и мечетей, магометанами—фанатиками. Но и доселѣ аджарцы почитаютъ Иса, т.е. Іисуса болѣе, чѣмъ пророка, изображаютъ знакъ креста на стѣнахъ домовъ для отгнанія злого духа, посѣщаютъ развалины христіанскихъ древнихъ храмовъ и приносятъ тамъ жертвы и т. д. Въ Аджаріи, именно въ селеніи Хуло построена въ настоящее время православная церковь, возстановляются древнія часовни. Есть теперь и миссіонеръ, который, повидимому, обѣщаетъ принести пользу миссіонерскому дѣлу. Но просвѣщеніе аджарцевъ въ желательномъ масштабѣ дѣло будущаго, особенно если принять во вниманіе фанатическую настроенность и ненависть аджарцевъ къ христіанству, поддерживаемую муллами, приходящими изъ Турціи.

VI. *Сваны* Имеретинской епархіи просвѣщены свѣтомъ христіанства св. апостоломъ Симономъ Кананитомъ. Не смотря на попытки къ пропагандѣ мусульманства со стороны приходившихъ въ Сванетію магометанъ, Сваны доселѣ остаются свободными отъ вліянія ислама. Религіозныя воззрѣнія сванов отличаются сравнительной чистотой. Однако постановленные крайне дикой и суровой природой въ самыя дурныя условія для культурнаго развитія, оторванные отъ окружающаго міра ледниками и русскими снѣжными Альпами на протяженіи цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ, имѣя вслѣдствіе климатическихъ условій только 3 рабочихъ мѣсяца въ году, не имѣя въ довершеніе всего хотя бы сносныхъ путей сообщенія, сваны развили въ своемъ характерѣ вели чайшую лѣность и склонность къ пьянству, ради котораго они празднуютъ въ великомъ посту „Пху“, сопровождающійся страшными попойками и кровопролитіемъ, совершаютъ пьяныя годичныя поминки, т. н. агапи (греч. слово), по умершимъ и ухитряются даже въ рабочее время, кромѣ воскресенія, праздновать пятницу и субботу въ честь

пророка Ильи, а иногда плюсъ къ этому и понедѣльникъ. На ряду съ этимъ у сванов сохраняются нѣкоторые языческіе обычаи, какъ напр., принесеніе жертвъ богинѣ „Даль“, покровительницѣ охоты совершаемыхъ иногда даже въ христіанскихъ храмахъ, выбрасываніе изъ могилъ труповъ умершихъ людей для прекращенія ненастной погоды. Языческіе обычаи поддерживаются такъ называемыми „папами“, или „бабами“, непосвященными, но считающими себя наслѣдственными священниками (тоже, что декаюзы у хевсуровъ). Какъ показалъ опытъ 1890 г., православная миссія можетъ имѣть на сванов большое вліяніе въ смыслѣ уничтоженія слѣдовъ язычества. Но духовенство здѣсь бѣдно и невѣжественно, а миссіонеровъ нѣтъ. Просвѣщеніе подерживается школами, къ сожалѣнію немногими.

VII. Абхазцы Сухумской епархіи приняли христіанство отъ Св. Апостола Симона Кананита. Съ XV, а особенно съ ½ XVII в. в. здѣсь распространяется мусульманство. Въ настоящее время необращенные въ христіанство абхазцы-мусульмане сохраняютъ нѣкоторые христіанскіе обычаи, напр., почитаніе развалинъ христіанскихъ храмовъ, красятъ въ честь Пасхи яйца, приносятъ въ тѣ же храмы восковыя свѣчи. У абхазцевъ-христіанъ христіанство смѣшано съ мусульманствомъ (напр., послѣ христіанскаго обряда погребенія умершаго совершается еще обрядъ мусульманскій) и язычествомъ. Самое понятіе о Богѣ („Анца“, собственно матери) носитъ не христіанскій характеръ; совершаются чисто языческія жертвы, напр., „жертва землѣ“, а жертвы въ честь христіанскихъ святыхъ, напр., „самхоріо“, въ честь архангела Гавріила, носятъ по формѣ чисто языческій характеръ. Въ послѣднее время усилились отпаденія абхазцевъ-христіанъ въ мусульманство подъ вліяніемъ муллъ, выходцевъ изъ Турціи Съ 1904 г. миссіонеровъ въ Абхазіи нѣтъ. Въ настоящее время переводятся на Абхазскій языкъ православныя богослужебныя книги въ русской транскрипціи. Духовенство въ Абхазіи бѣдно и малообразовано.

VIII. *Самурзаканцы* той же епархіи принадлежатъ къ православной церкви, но имѣютъ нѣкоторыя языческія понятія и вѣрованія.

Такъ, напр., они почитаютъ „бога грома", а также деревья, пораженныя молніей, коимъ они приносятъ въ благоговѣйномъ страхѣ предъ ними жертвы изъ кусковъ мяса, развѣшиваемыхъ на деревьяхъ.

Дѣлу просвѣщенія въ православномъ духѣ посильно служитъ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, построившее и возстановившее 119 церквей, содержащее на свои средства причты приходовъ, находящихся въ его вѣдѣніи, учредившее и содержащее 94 церковно-приходскихъ школы, Ольгинскій женскій пріютъ во Владикавказской епархіи, субсидирующее (11·25 руб.). Ардонскую духовную семинарію. Въ интересахъ развитія дѣятельности О-ва нужно увеличить сократившіеся взносы съ церквей Имперіи на дѣло Кавказской миссіи, дать послѣдней просвѣщенныхъ миссіонеровъ, увеличить жалованье духовенству городскихъ приходовъ. Это наша обязанность, нашъ святой долгъ.

А. Платоновъ.

Слово къ осетинскимъ муллямъ.[1]

„Кто обладаетъ точными знаніями, тотъ долженъ дѣлиться ими съ другими и—говорить объ нихъ. Разъ этого нѣтъ, то лучше сидѣть и молчать. Эти слова я отношу къ осетинскимъ муллямъ, которые обманываютъ народъ и этимъ живутъ.

У другихъ народовъ прозрѣли очи, они идутъ впередъ къ свѣту, ищутъ лучшихъ идеаловъ жизни, стараются возвышать свои духовныя силы, умъ, религію и уровень развитія, для каковой цѣли учатъ своихъ дѣтей. Но мы, осетинскіе муллы, эксплоатируемъ народъ, отвергли мы Бога, Пророка и религію: бѣдному народу, который слушается насъ, мы завязали глаза и не позволяемъ ему смотрѣть на свѣтлый міръ. Именемъ корана и шаріата, мы, ради наживы, творимъ грязныя дѣла. Кто изъ народовъ претендуетъ на культурность, тѣ давно брезгаютъ совѣтами лживыхъ, псевдоученыхъ муллъ и —цыганокъ-гадалокъ. Цыганки, гадая на ладоняхъ рукъ, берутъ съ людей по 5 коп.; муллы же, пользуясь „китапомъ" (оракулъ), преусердно эксплоатируютъ бѣдный, нуждающійся и больной людъ. Такъ,

[1]) Изъ газеты „Терекъ" № 151, 1907 года.

когда приходитъ къ намъ больной, мы спрашиваемъ имена его и матери, а сами, смотримъ въ китапъ (оракулъ). Извѣстно, что у нуждающагося въ помощи—легко узнать его недуги; мы и стараемся вы пытать у него все, чѣмъ страдаетъ, а потомъ, сообразно съ этимъ, сваливаемъ всю вину болѣзни на внѣшнія причины, какъ на „хінъ" колдовство и проч.

Нерѣдко говоримъ и такъ: „ночью кто-то облилъ дѣтей черта помоями... и мать ихъ, отъ злости, дунула на тебя" (больного). Бѣдный человѣкъ всегда робокъ... труситъ, пугается больной, изъ глазъ его, слушая слова муллъ, сыпятся искры....

Начинаетъ бѣдный больной просить, умолять муллъ объ оказаніи ему помощи, а они, муллы то, какъ будто имъ очень некогда, не обращаютъ на него и вниманія. Наконецъ, послѣ долгихъ слезныхъ упрашиваній больного, мулла умилостивляется и произноситъ: „склоняюсь на твою просьбу, дай мнѣ пока „нысайнахъ" (въ родѣ задатка)... И, такимъ образомъ, беретъ деньги, а затѣмъ приготовляетъ больному талисманъ, за который беретъ съ него отъ 10 до 40 р. Если больной поправляется, то виновникомъ исцѣленія является мулла,— если же—умираетъ, то и тогда лицо муллы не краснѣетъ. Оправдываетъ себя тѣмъ, что противъ рока судьбы и самъ пророкъ безсиленъ. Что онъ, мулла, получилъ за лѣченіе деньги,—объ этомъ и не заикается... Тьфу, „налатъ", (безсовѣстные) муллы, идущіе по стопамъ цыганокъ—гадалокъ и перенявшіе ихъ девизъ!..

Бога ради, осетины-магометане, откройте глаза свои, посмотрите на жизнь людей и свѣтлый міръ Довольно жить въ темнотѣ... Назначьте надъ своими муллами начальника (контроль), иначе, Богъ да не проститъ имъ, они обезславили и опорочили нашу религію. Они, муллы, состарѣлись, не выучивъ, по крайней мѣрѣ, двухъ мальчиковъ чему-нибудь разумному. Прошу я муллъ, если они считаютъ себя правыми, дать мнѣ отвѣтъ на эти слова. Кто же согласенъ съ моими словами, тотъ пусть укажетъ лекарство, какъ средство, для исправленія и улучшенія затронутаго дѣла.

(Газ. „Ног. цард." № 29).

Ельхотовскій мулла **Цаликовъ Агубечиръ-Ефендій.**

Преподаваніе въ школахъ на родныхъ нарѣчіяхъ.

Уполномоченные башкиръ и киргизъ-кайсацкаго народа просили у Правительства (въ 1904 г.) разрѣшенія вести преподаваніе въ школахъ на родныхъ нарѣчіяхъ.

Желаніе это надлежало бы удовлетворить и даже слѣдовало бы придать ему распространительное значеніе. Н родности обладающія собственными нарѣчіями, имѣютъ не меньшее право, какъ и татары, охранять свою народность. Не стѣсняя конфессіональную школу и мечеть обязательнымъ знаніемъ русскаго языка, т. е. устанавливая автономію школы и мечети, Правительству надлежитъ охранить ихъ и отъ татаризма, стѣсняющаго истинную культуру. Свобода школы и мечети среди башкиръ или среди киргизъ-кайсаковъ нисколько не выиграетъ отъ того, что съ устране іемъ русскаго языка усилятся элементы татаризма. Поэтому свобода эта будетъ достаточно полною тогда, когда народности, хотя и исповѣдающія исламъ, но обладающія собственными нарѣчіями, получатъ на этихъ нарѣчіяхъ учебники и будутъ по нимъ, а не по татарской грамотѣ, развивать свою культуру и свой національнизмъ.

Въ виду сего, казалось бы, не только слѣдуетъ допустить племенныя нарѣчія въ школѣ и мечети, но и поощрить переводы на эти нарѣчія необходимыхъ книгъ, что совершенно достижимо соединенными усиліями наиболѣе развитыхъ представителей упомянутыхъ народностей и ученыхъ силъ по востоковѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ котораго и должно бы исходить окончательное по сему предмету рѣшеніе.

Вл. Череванскій.

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типс-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 45. 1910.

12 сентября.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О животворящемъ Крестѣ Господнемъ. Епископъ Андрей 705

Чуваши Саратовской губерніи. 709

О Миссіонерскихъ Курсахъ въ Казани 714

О приходскомъ благоустройствѣ 716

О состояніи Синерскаго прихода, Казанской Епархіи, Мамадышскаго уѣзда 719

Библіографическая замѣтка . 720

О животворящемъ Крестѣ Господнемъ.

(Слово въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ).

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Въ грядущую недѣлю св. Церковь празднуетъ обрѣтеніе честнаго и животворящаго креста Господня.—Но, братіе возлюбленные, что представляетъ теперь этотъ крестъ въ нашей жизни? Крестомъ производятся великіе подвиги духа христіанскаго, въ немъ, можно сказать, сила ихъ, онъ ихъ вѣнецъ, имъ украшаются всѣ христіане истинные. Крестъ, братіе дорогіе, похвала смиренныхъ, украшеніе міра. „Крестъ, хранитель всея вселенныя: Крестъ, красота Церкве: Крестъ, вѣрныхъ утвержденіе: Крестъ, ангеловъ слава, и демоновъ язва“ (Канонъ—пѣснь 9-я)—крестъ наше спасеніе... Это слова угодниковъ Божіихъ,—слова, которыми Церковь воспѣваетъ крестъ.

Вотъ такъ, братіе, говоритъ намъ о крестѣ благочестивая память св. отцевъ. Но останемся каждый съ собою и спросимъ себя внутренно: что можетъ каждый изъ насъ сказать себѣ о крестѣ Христовомъ? Какое значеніе для каждаго и каждой изъ насъ онъ непрестанно имѣетъ?—Братіе, крестъ Христовъ въ жизни нашей—дѣйствительно, наше спасеніе, или нѣтъ? Когда мы себя осѣняемъ крестомъ, есть ли это знаменіе побѣды?

Я рѣшаюсь на этотъ вопросъ: я даже скажу вамъ, братіе, страшное слово: громадное большинство современныхъ христіанъ, совершая крестное знаменіе, *ровно ничего не испытываетъ*!

Вы всмотритесь только въ тѣхъ, кто его на себѣ полагаетъ, въ храмѣ, вокругъ васъ: многіе ли знаменуютъ себѣ крестомъ чело, грудь и оба плеча такъ, какъ повелѣла Церковь, многіе ли хотя бы истово его совершаютъ?—Я наблюдалъ за этимъ, братіе; и скажу вамъ, что то изображеніе на себѣ креста, которое мы постоянно теперь видимъ въ храмахъ, никакого значенія имѣть не можетъ. Чтобы истово и праведно совершать крестное знаменіе, непремѣнно нужно собрать свои душевныя силы, нужно всѣ ихъ вознести ко Христу. Нужно свою волю грѣшную, мысли свои собрать и направить ко Спасителю. А мы чувствуемъ ли и думаемъ ли объ этомъ, когда торопливо крестимся? Вѣдь разсѣянное и легкомысленное совершеніе на себѣ креста въ существѣ дѣла есть издѣвательство и надъ крестомъ и надъ христіанскою жизнью! И тѣ люди, которые это себѣ позволяютъ, ни о чемъ святомъ въ этотъ часъ не думаютъ, а меньше всего о крестѣ и Спасителѣ. Обратимся для примѣра къ нашей собственной жизни: когда мы кого-нибудь любимъ, то вѣдь готовы всѣмъ ему послужить, а вотъ Христу чѣмъ же мы служимъ, когда даже и креста Его на себѣ положить не умѣемъ!

Вѣдь, если бы воскресли св. отцы, они бы ужаснулись, глядя на нашъ храмъ, они бы ясно увидѣли, взглянувъ, какъ мы творимъ крестное знаменіе, что въ сердцѣ креста мы совершенно не носимъ, даже и пока его совершаемъ; даже и тутъ не помнимъ о немъ, въ эту короткую минуту.

Вотъ объ чемъ приходится говорить, братіе, въ предшествую-

щіе дни великаго праздника! Вѣдь знаменіе креста по завѣту Христову должно научать насъ побѣждать въ себѣ грѣхъ, любить другъ друга и въ этой любви служить другъ другу даже до смерти. Вотъ какое глубочайшее и священное его значеніе для истиннаго христіанина;—а въ насъ оно встрѣчаетъ то обычное и ужасное легкомысліе и невниманіе къ себѣ и ближнимъ, о которомъ мнѣ постоянно—и опять и опять снова—приходится говорить!

Между тѣмъ крестъ есть побѣда надъ грѣхомъ... Такъ его чтутъ св. отцы. Но мы не чтимъ его силы, потому что не боремся съ грѣхомъ своимъ, потому что намъ менѣе любезна святыня Христова, чѣмъ грѣхъ нашъ. Надо умерщвлять въ сердцѣ своемъ зло и нечестіе, надо измѣнить нашу грѣховную волю...—а мы служимъ ей всецѣло и не боремся съ ней даже и тогда, когда полагаемъ на себѣ крестъ, и потому и не знаемъ, гдѣ сила борьбы со грѣхомъ. Мы, братіе, однимъ словомъ, даже просто не знаемъ, гдѣ наше спасеніе!

Вотъ половина людей въ великій праздникъ не пойдетъ въ храмъ совсѣмъ, чтобы больше сберечь силъ для развлеченій! Не погибельное ли это безуміе? Развѣ храмы вмѣщаютъ всѣхъ, кого они должны были бы вмѣстить, если бы православные христіане истинно чтили крестъ! И развѣ можно поклониться какъ слѣдуетъ, въ истинѣ, кресту и въ тотъ же вечеръ предаваться грѣховнымъ увеселеніямъ? Нѣтъ, или одно, или другое!

Мы, братіе, и къ проповѣди слишкомъ привыкли нашимъ внѣшнимъ слухомъ, и не слушаемъ сердцемъ словъ, и не дѣлаемъ дѣла святого.

Вотъ я, сейчасъ, грѣшный, обращаю къ вамъ свое слово. Братіе мои дорогіе, я грѣшный, и буду отвѣчать за грѣхи свои, и за васъ, можетъ быть, отвѣчу на Страшномъ судѣ Христовомъ. Но вѣдь вамъ то отъ этого не будетъ легче, вѣдь ваши грѣхи всетаки останутся съ вами. Вслушайтесь же въ мои слова, пока не опоздано!

Крестъ есть побѣда надъ демонами, надъ злыми силами, надъ врагами Божіими. Такъ? А христіане думаютъ, да и часто говорятъ: „и демоновъ то никакихъ нѣтъ“. И неудивительно, что дурные христіане ихъ не знаютъ: демоны на такихъ христіанъ и вниманія не

обращаютъ; стоитъ ли ихъ искушать, когда и безъ дьявольскаго искушенія они не способны хотя бы осмыслить свою жизнь; не способны и понимать ее, не то, что бороться съ нею, съ грѣхами своими, и тѣмъ болѣе съ демонами.

Братіе мои, пусть крестъ будетъ хотя бы побѣдой надъ нашими ежедневными грѣховными поступками и побужденіями. Хоть теперь поставимъ его во главу угла жизни нашей и будемъ каяться передъ нимъ. Дорогіе мои, я васъ призываю всего только къ борьбѣ со своими страстями! О другихъ великихъ крестахъ, которые несли на себѣ праведники, мы и мечтать не можемъ. А вотъ только возьмемъ на себя крестъ ежедневной борьбы со грѣхомъ: Если вы находитесь подъ клеветой—стерпите ее безъ возмущенія. Если зло, которое измучило васъ, взываетъ ко мщенію--не поддавайтесь искушенію. Не отвѣчайте зломъ на зло; вѣдь зло сдѣлать это очень просто, а вотъ—простите, и около креста Христова побѣдите грѣхъ. Боритесь елико возможно! Не только въ храмѣ, а всегда будьте съ крестомъ, съ Господомъ вашимъ. Распинайте себя для грѣха, тогда вы познаете сердцемъ, что такое крестъ; тогда, возлагая на себя его знаменіе, вы не будете равнодушны, а почувствуете, какъ будто благодать Божія посѣтила вашу душу. Тогда и святѣйшій крестъ Христовъ предстанетъ предъ вами во всей своей славѣ.

Итакъ, послѣдуемъ за Спасителемъ... Апостолъ Павелъ дерзновенно отвѣчалъ на требованіе чудесъ и мудрости (1 Кор. 1, 22—24) проповѣдью Христа Распятаго, креста Его, въ которомъ Божія сила и Божія премудрость. Оставьте же всякое легкомысліе, братіе, и будьте премудры для усвоенія премудрости Господня креста. Украшайте себя единственнымъ украшеніемъ Христовымъ, украшайте себя этимъ крестомъ, его исповѣдуйте передъ всѣми и всегда и воспѣвайте крестъ отъ всего сердца своего: Тебѣ покланяемся Владыко, Твоимъ крестомъ укрѣпляемся и хвалимъ его, свои грѣхи прогоняемъ имъ. Ты, кресте святый, наше украшеніе, и слава и сила. Аминь.

Епископъ Андрей.

Чуваши Саратовской губерніи.

(Изъ Саратовскаго доклада Казанск. Миссіон. Съѣзду 1910 г.).

Чуваши, проживающіе въ предѣлахъ Хвалынскаго, Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ, хотя были крещены въ началѣ XIX столѣтія, но мало усвоили Христово ученіе, и къ концу этого XIX столѣтія оставались въ язычествѣ и, что еще хуже, подпали подъ вліяніе магометанъ.

Для миссіонерскихъ цѣлей—1) оградить чувашъ отъ вліянія магометанъ,—2) просвѣтить ихъ свѣтомъ Христова ученія,—3) окончательно закрѣпить ихъ въ христіанствѣ - учрежденъ высшею епархіальною властью въ апрѣлѣ 1888 года Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества.

Состояніе чувашъ въ религіозномъ отношеніи, предъ открытіемъ Миссіонерскаго органа въ епархіи, до 1888 года, такъ рисуется однимъ изъ дѣятелей въ чувашскомъ приходѣ—священникомъ. Прихожане его села всѣ чуваши и совсѣмъ малая часть мордвы Чуваши всѣ говорятъ по русски совсѣмъ плохо, а нѣкоторые, и всѣ дѣти и женщины, по русски совершенно не умѣютъ говорить. Такъ, бывало, придешь къ больной чувашкѣ для напутствованія, прочитаешь молитвы и приступишь къ исповѣди, которая состоитъ только въ томъ, что больная скажетъ: „я по русски бельмесь“ т. е. не знаю, что заставляло меня уйти.

Не знающему чувашскаго языка въ чувашскихъ селеніяхъ священникомъ быть невозможно, потому что объясняться съ чувашами иначе нельзя. Иногда приходилось и мнѣ объясняться съ ними черезъ переводчиковъ. Большею частью чувашскія селенія окружены татарскими. Хотя чуваши изъ православія не переходятъ въ магометанство, но и православіе туго прививается къ нимъ. Они, можно сказать, полуязычники; обязательно всѣ крестятся, пріобщаются, когда заболѣютъ, хотя бы и незначительно, напримѣръ обрѣжутъ палецъ, или вродѣ этого,—но потому только, чтобы не умереть безъ причастія и не пришлось вѣдаться со становымъ приставомъ. Въ

храмъ они не ходятъ, кромѣ мордвы, которые усердны. Постовъ не существуетъ. Есть у чувашей свои молитвы. Свадьбы вѣнчаютъ, года два или три уже поживши и дѣтей народивши. Безъ знанія чувашскаго языка священнику нельзя научить ихъ ничему. На русскомъ языкѣ имъ говорить все равно безполезно. Общенія съ чувашами русскіе не имѣютъ. Школа съ учителемъ изъ чувашъ болѣе, чѣмъ необходима: это есть единственное средство ихъ духовнаго преуспѣянія. Говѣютъ и поминаютъ по христіански умершихъ только русскіе и мордва, а чуваши этого не понимаютъ. Ихъ дѣло только зарыть умершаго, и все прекращено. У нихъ поминъ состоитъ только въ томъ, что въ субботу предъ Троицей берутъ лепешки, идутъ на могилы и тамъ, ломая кусочки, приговариваютъ: „это за бачку, это за мачку, это за бабку, это за дѣдку" и т. д.; а собаки, которыхъ въ это время много на могилахъ, хватаютъ эти куски.

Всѣ чувашскія поселенія въ епархіи находятся или рядомъ, или въ очень близкомъ разстояніи отъ татарскихъ деревень. При незнаніи приходскимъ духовенствомъ чувашскаго и татарскаго языковъ и при незнаніи чувашами въ большей части, а женщинами и дѣтьми поголовно, русскаго языка, священникамъ невозможно было пастырски вліять на инородцевъ. Не зная русскаго языка, чуваши знаютъ татарскій и, имѣя много общихъ хозяйственныхъ и другихъ интересовъ, давно болѣе и болѣе сближались съ татарами-магометанами, роднились съ ними, отдавали дѣтей учиться въ татарскія школы, ходили въ мечети и съ внѣшней стороны все больше и больше принимали обликъ татаръ; теперь они поютъ татарскія пѣсни, носятъ татарскіе костюмы.—Остатки язычества все еще сильны между чувашами. Ходятъ они и въ приходскій храмъ и къ Ириху (балванчикъ), кланяются, ставятъ свѣчи въ храмѣ и Ириху приносятъ деньги и юсманъ (тонко разсученная медовая лепешка). Когда съ кѣмъ нибудь случается несчастіе, то, по совѣту юмзи (знахарь, ворожейка), приносятъ жертву Ириху: пекутъ юсманы, варятъ кашу, приносятъ все къ Ириху, одѣтому во всѣ чувашскія одѣянія и просятъ его объ избавленіи отъ болѣзни; кромѣ того, бросаютъ къ истукану старыя мѣдныя монеты. Если человѣкъ сильно боленъ, то совершаютъ касхи (вечернее жертвоприно

шеніе). Для него предназначается 3 ягненка одинаковаго цвѣта. Эти ягнята приносятся въ продолженіи 3 хъ вечеровъ, по одному каждый вечеръ, Аншырту, Эсреилю и Вопкану. Аншыртъ—божество, —приносящее несчастіе. Эсреиль—духъ смерти. Вопканъ—духъ пучины. Сваривъ ягненка, ставятъ его на столъ и потомъ молятся, прося о помилованіи больного; ягненокъ весь съѣдается въ одинъ вечеръ.

Чуваши поминаютъ умершихъ во второи день св. Пасхи, предъ Троицей и въ Октябрѣ, непремѣнно въ исходѣ луны. Поминовеніе совершается и дома и на могилахъ. Предъ поминовеніемъ варятъ особенное для умершихъ пиво, пекутъ блины, рѣжутъ курицу, варятъ кашу. Когда все приготовлено, берутъ изъ церкви свѣчи, ставятъ у дверей на бревнѣ столько свѣчей, сколько въ семействѣ покойниковъ, у двери же ставятъ столъ, на которомъ находятся яйца, блины, хлѣбъ, курица, пироги, пиво, вино и мн. др. Каждый членъ семьи, отщипывая отъ каждаго кушанья кусочекъ, отдѣльно на каждаго умершаго, кладетъ его въ пустую посуду, стоящую на лавкѣ у стола, при чемъ поминаютъ имена умершихъ родныхъ съ произношеніемъ: „Иванъ теде умынъ--да пулдыръ", что значитъ: „дядя Иванъ, пусть будетъ сія пища предъ тобою" Послѣ поминовенія свѣчи бросаютъ въ ту же посуду, а потомъ выбрасываютъ изъ нея все къ воротамъ, чтобы покойники пришли и ѣли. При поминовеніи на могилахъ льютъ на могилу вино и пиво, крошатъ кушанья и бросаютъ на могилу, чтобы покойники не голодали. Послѣ смерти человѣка на 3 й день справляютъ тризну и провожаютъ покойника съ пѣніемъ пѣсенъ, пляской, при чемъ одинъ играетъ на скрипкѣ. Чуваши вѣрятъ, что покойники причиняютъ болѣзни, если ихъ не кормятъ. Когда кто нибудь изъ нихъ заболѣетъ, юмзи ихъ говорятъ, что „виле тытны" (мертвецъ поймалъ). По совѣту ихъ поминаютъ покойника, особенно угощая его разными съѣстными припасами и просятъ объ исцѣленіи отъ причиненной имъ болѣзни. Изъ вышеописаннаго видно, что чуваши проникнуты болѣе язычествомъ, нежели христіанствомъ Язычество поддерживаютъ старики и юмзи. Они говорятъ: „дѣды наши жили по старой вѣрѣ и были несравненно богаче насъ, урожай былъ хорошій, всѣ амбары были полны хлѣбомъ, скотины было много, а

теперь молодые, слушая учителей, оставляютъ чувашскую вѣру, потому Богъ во время не даетъ дождя, бываютъ засухи и неурожаи".

Факты приверженности чувашъ къ язычеству и склонности къ магометанству не рѣдки. Случаи отпаденія чувашъ въ магометанство цѣлыми семействами вызвали неотложную необходимость открыть въ чувашскихъ мѣстностяхъ школы съ учителями, окончившими курсъ въ Симбирской и Казанской инородческихъ учительскихъ семинаріяхъ, природными чувашами. Медлить было невозможно, тѣмъ болѣе, что муллы сосѣднихъ татарскихъ деревень, хотя и съ большою осторожностью, настойчиво пропагандировали магометанство среди чувашъ.

Какъ велико было ихъ вліяніе, видно изъ того, что, напримѣръ, цѣлыя деревни, состоявшія изъ крещеныхъ татаръ, отпали въ магометанство.

Въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія цѣлыя семьи чувашъ, чтобы безпрепятственно исповѣдывать магометанскую вѣру, переселились въ Турцію изъ д. д. Абдуловки, Бѣлой Горы, Каменнаго Ключа; и тамъ, принявъ магометанство, остались навсегда; оставшіеся въ Россіи чуваши были полуязычниками, а что еще хуже, склонялись тоже къ принятію магометанства. Такое серьезное положеніе чувашъ въ религіозномъ отношеніи заставило тогда мѣстную епархіальную власть подумать о чувашахъ, и въ 1888 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ открытъ былъ Саратовскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Саратовскаго Преосвященнѣйшаго Епископа Павла и подъ его непосредственнымъ руководительствомъ.

Дѣятельность Саратовскаго Епархіальнаго Комитета со времени открытія его и до сего времени состоитъ въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи инородцевъ—чувашъ и въ утвержденіи ихъ въ правилахъ христіанской жизни: 1) Путемъ открытыхъ уже школъ; 2) веденіемъ приходскимъ духовенствомъ и учителями школъ внѣ богослужебныхъ собесѣдованій въ школѣ въ праздничные дни: 3) бесѣдами инородческаго разъѣзднаго миссіонера съ отпадшими отъ христіанства чувашами для огражденія ихъ отъ вліянія магометанъ и возвращенія ихъ въ лоно христіанской Церкви; 4) и самое главное—отправленіемъ богослуженія, совершеніемъ та-

инствъ и обрядовъ на чувашскомъ языкѣ и привлеченіемъ чувашъ къ чтенію и пѣнію во время богослуженія.

Въ вѣдѣніи и на содержаніи Комитета находятся 14 инородческихъ чувашскихъ школъ въ Хвалынскомъ, Кузнецкомъ и Петровскомъ уѣздахъ. Всѣ школы открыты Комитетомъ въ періодъ 1889—1893 г. въ глухихъ чувашскихъ деревняхъ, окруженныхъ татарскимъ населеніемъ, въ то время, когда чуваши стали цѣлыми семействами отпадать отъ Церкви Христовой и объявлять себя татарами. Въ то время отпаденіе такое было естественно и неизбѣжно. Они считались христіанами, а христіанства совершенно не понимали; къ Церкви обращались съ необходимыми требами только для видимости; унаслѣдованный отъ предковъ языческій культъ, также сталъ терять свое обаяніе при общеніи съ болѣе сильными народами русскимъ и татарскимъ, которые презрительно относились къ язычеству. Чувашамъ оставалось сдѣлать выборъ, быть или христіанами, или магометанами. Отъ русскихъ и церквей приходскихъ чувашскія деревни находились въ далекомъ разстояніи, въ 8—10 верстахъ, русскую рѣчь совсѣмъ не понимали, потому чуждались Церкви Христовой, не зная, что въ ней есть живой источникъ для жаждущей души. А жажда духовная все сказывалась сильнѣе. Тогда-то ближайшіе сосѣди чувашъ—татары и явились къ нимъ со своимъ лжеученіемъ. Большинство чувашъ, даже дѣти, благодаря близкому сосѣдству съ татарами, свободно говорятъ по татарски. Пропагандѣ магометанства не трудно было склонить чувашъ на свою сторону. Вскорѣ однако, милостію Божіею, явились у чувашъ церковно-приходскія школы и стали на стражѣ между чувашами и татарами.

Учителями и ихъ помощниками въ количествѣ 16 человѣкъ въ школахъ состоятъ инородцы чуваши, окончившіе курсъ въ педагогическихъ школахъ спеціально для инородцевъ, исключая одного. Для замѣщенія оставляющихъ по разнымъ причинамъ свои мѣста учителей Комитетъ имѣлъ своихъ стипендіатовъ въ Симбирской учительской школѣ.

Обученіе въ инородческихъ школахъ ведется по программѣ церковно приходскихъ школъ и методу Н. И. Ильминскаго.

О Миссіонерскихъ Курсахъ въ Казани.

Въ Казани есть т. н. Миссіонерскіе Курсы; существуютъ они сравнительно давно, съ 1889 г., сначала помѣщались при Казанской Духовной Академіи, а съ 1897 г. при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Своимъ возникновеніемъ названные курсы обязаны частной иниціативѣ одного-двухъ лицъ, близко стоявшихъ къ миссіонерскому дѣлу въ Россіи и, потому, хорошо сознававшихъ нужду въ такомъ учебномъ заведеніи, которое подготовляло бы практическихъ дѣятелей среди многомилліонныхъ и разноплеменныхъ инородцевъ нашей необъятной родины. Иниціаторы этого благого дѣла прекрасно также сознавали, что существующее при Казанской Духовной Академіи малочисленное миссіонерское отдѣленіе не въ состояніи удовлетворить и сотой долѣ тѣхъ миссіонерскихъ нуждъ, которыя вызываются жизнью и дѣятельностью многочисленныхъ нашихъ мусульманъ и язычниковъ.

Несмотря, однако, на то, что со времени возникновенія курсовъ прошло уже довольно много времени, несмотря на то, что они являются пока единственнымъ въ Россіи учебнымъ заведеніемъ, подготовляющимъ практическихъ дѣятелей для противомусульманской и противоязыческой миссіи, несмотря, наконецъ, на то, что и церковная власть, и правительство, и даже общество начали уже сознавать государственно церковное значеніе нашей внѣшней миссіи тѣмъ не менѣе на курсы обращалось до сихъ поръ мало вниманія и они, по этому, находятся въ такомъ состояніи, которое по меньшей мѣрѣ нужно признать вовсе неудовлетворительнымъ.

Правда, попытокъ, направленныхъ къ улучшенію курсовъ и поднятію ихъ учебно-воспитательной части, было немало, но ни одна изъ нихъ не достигла своей цѣли, и это не всегда по винѣ центральной власти...

Такъ, напримѣръ, лѣтъ семь тому назадъ Педагогическимъ совѣтомъ курсовъ была сдѣлана серьезная попытка преобразоватьМиссіонерскіе курсы и устранить изъ нихъ выяснившіеся недостатки, крайне тормозившіе ихъ успѣшную дѣятельность, но попытка эта по нѣкоторымъ обстоятельствамъ успѣха не имѣла. Вторая попытка была сдѣлана въ

1906 г. покойнымъ Казанскимъ архипастыремъ Димитріемъ, который, какъ видно изъ № 19 „Церков. Вѣдомостей“ того же года, предоставилъ въ Св. Синодъ совершенно новый проэктъ реорганизаціи мисс. курсовъ на новой и, нужно правду сказать, не очень раціональной идеѣ перенесенія ихъ въ Свіяжскъ, что едва ли облегчило бы задачу курсовъ. Проэктъ покойнаго высокопреосв. Димитрія постигла та же участь. Далѣе, въ томъ же 1906 г. на нужды и недостатки Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ обратила вниманіе одна изъ предсоборныхъ комиссій при Св. Синодѣ. 13 апрѣля 1906 г. названная комиссія, во главѣ которой стоялъ высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ Волынскій, имѣла разсужденіе о курсахъ и указала, между прочимъ, на нѣкоторые ихъ недостатки, которые необходимо устранить при предполагавшемся ихъ скоромъ преобразованіи.

Наконецъ, самое серьезное вниманіе на Миссіонерскіе курсы обратилъ бывшій недавно въ Казани миссіонерскій Съѣздъ по внѣшней миссіи въ Россіи. Всесторонне выяснивъ церковно-государственное значеніе внѣшней миссіи для Россіи, плохую ея постановку и крайнюю нужду въ спеціально-подготовленныхъ дѣятеляхъ для борьбы съ все усиливающимися исламомъ и язычествомъ, а также недостаточность и неудовлетворительность существующихъ у насъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, съѣздъ постановилъ, между прочимъ, немедленно приступить къ преобразованію Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ на слѣдующихъ началахъ: 1) оставить Казанскіе Миссіонерскіе Курсы въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго заведенія въ рангѣ среднихъ учебныхъ заведеній: 2) усилить на курсахъ преподаваніе инородческихъ языковъ настолько, чтобы каждый изъ оканчивающихъ эти курсы миссіонеровъ могъ свободно говорить на одномъ инородческомъ языкѣ: 3) увеличить число учащихся настолько, насколько это требуется насущными нуждами миссіонерскаго дѣла среди многомилліоннаго иновѣрнаго населенія восточной части имперіи; 4) увеличить курсъ обученія до трехъ лѣтъ, вмѣсто нынѣшнихъ двухъ, чтобы учащіеся пріобрѣтали болѣе основательную общe-миссіонерскую подготовку и успѣвали практически знакомиться съ будущимъ полемъ своей дѣятельности; для этого совершенно необходимо: 5) выстроить новое

зданіе для курсовъ, въ виду невозможнаго состоянія нынѣшнихъ помѣщеній курсовъ.

Есть основаніе надѣяться, что эти пожеланія, высказанныя весьма компетентными лицами, близко стоящими къ нашей внѣшней миссіи и Казанскимъ Миссіонерскимъ Курсамъ, и душой болѣющими о нуждахъ этой миссіи, будутъ на этотъ разъ приняты благосклонно высшей церковной властью и въ скоромъ времени осуществлены.

О приходскомъ благоустройствѣ.

Наступаетъ, кажется, рѣшительный моментъ въ исторіи нашего приходскаго благоустроенія; наступаетъ время, когда всѣ проэкты по организаціи церковно-приходскихъ совѣтовъ будутъ представлены въ Государственную Думу и одинъ изъ нихъ будетъ принятъ въ качествѣ нормальнаго устава православнаго прихода.

Мы уже неоднократно говорили, что успѣхи православной миссіи не мыслимы безъ благоустроенія жизни въ самомъ православіи. Миссія - это уже избытокъ духовныхъ силъ того общества, которое ее организуетъ; а нанятые миссіонеры,—титулярные совѣтники и под.,—обходящіе море и сушу, но еще не устроившіе церковной жизни „благообразной и по чину“ у себя дома,—они ни для кого не будутъ убѣдительны, не смотря ни на какую логомахійную ловкость. Поэтому прежде всего:—1, прежде организаціи внѣшней или внутренней миссіи; 2, прежде устройства въ законодательномъ порядкѣ жизни инославныхъ и иновѣрныхъ обществъ и, наконецъ, прежде всякаго переустройства нашей русской жизни,—нужно позаботиться о православіи; чтобы въ народѣ не разрушались самые устои его нравственно бытовой жизни, чтобы религіозные идеалы народа имѣли хотя бы отдаленное воплощеніе въ жизни. Иначе духовный бытъ народа будетъ быстро ухудшаться и внутренняя его энергія быстро пойдетъ на убыль, начнетъ выдыхаться, какъ выдохся въ сильной степени русскій патріотизмъ и въ интеллигенціи и въ народѣ.

Дѣйствительно, въ несвоевременномъ окончаніи и совсѣмъ не

почетномъ мирѣ послѣ японской войны,—развѣ не сказалось отсутствіе русскаго патріотизма? Развѣ этотъ миръ, какъ и веденіе самой войны, не есть проявленіе глубокой духовной летаргіи въ русскомъ народѣ?—И это потому, что слава и благополучіе родины у насъ смѣнилось другою идеею: удовольствіемъ или неудовольствіемъ начальства. „Начальство довольно“,—значитъ, все хорошо; „начальство не довольно“,—„быть бѣдѣ“... А самое дѣло, какъ дѣло, перестало насъ интересовать.

Полную параллель къ такому настроенію народа въ гражданской жизни представляетъ и наша церковно-приходская жизнь. Никто ею не интересуется, кромѣ „начальства“—архіереевъ; и даже іереи часто и въ оффиціальныхъ бумагахъ пишутъ, что миссія, какъ дѣло Божіе, какъ дѣло обще-церковное,—это занятіе миссіонеровъ, а не ихъ, простыхъ сельскихъ священниковъ... О простомъ мірянинѣ и говорить нечего: путемъ историческаго воспитанія, путемъ долгаго увѣренія мірянъ со стороны нашихъ духовныхъ властей, что дѣло церковное —„не ваше дѣло“, создалось дѣйствительно такое положеніе и убѣжденіе, что служить Богу можно только даяніями на храмъ и на причтъ, а другого дѣла какого-нибудь и быть не можетъ. Такимъ образомъ жалкій, нравственно убогій язычникъ-черемисинъ стремится послужить „своей вѣрѣ отцовской“, стремится распространить ее, бросаетъ занятія по дому, дѣлается напр. стекольщикомъ для болѣе удобной пропаганды, а наши „православные“ этого чувства ревности о славѣ своего исповѣданія даже не понимаютъ, а если что-либо подобное видятъ, то только съ недоумѣніемъ пожимаютъ плечами: „и зачѣмъ, это?“.

И такъ нужно разбудить приходскую жизнь!

Какъ въ гражданской жизни государства нуженъ патріотизмъ, такъ въ церковной жизни нужна церковность, жизненная энергія; а иначе—будущее наше такъ же будетъ печально, какъ и настоящее.

Но гдѣ то средство, которое могло бы воскресить нашу церковность?

Конечно, это сдѣлать можетъ только отдѣльная живая личность, и чрезъ нее благодать животворящаго св. Духа; а мы должны не мѣ-

шать святому дѣлу своею косностію, апатіею,—просто говоря,—своею лѣнью и бездѣятельностію. Воскресить церковность, церковную взаимопомощь можетъ любящій пастырь, отецъ своего прихода, а систематизировать эту приходскую дѣятельность, поддержать ее, а не разрушать систематически, должны два начальства: духовное и мірское - государственное. Духовная власть должна всемѣрно поощрять приходскую самодѣятельность, выдвигать пастырей—отцовъ прихода на свѣщникъ церковный, а мірская власть должна охранять приходскій трудъ, приходскую взаимопомощь.

Есть впрочемъ такое мнѣніе, что пастырь, какъ служитель Церкви, проповѣдникъ, душепопечитель, не имѣетъ времени и не долженъ заниматься такою общественною дѣятельностію и организаціею своего прихода, хотя бы для взаимопомощи. Это мнѣніе чрезвычайно странно!—Дать нищему пятачекъ—это доброе дѣло, а научить своего прихожанина напр. заниматься пчеловодствомъ—это уже не доброе дѣло?—А сдѣлать общественную деревенскую пасѣку—это уже преступленіе?—Все это удивительно странно, и эта глубокая ненормальность нашей церковной жизни и создаетъ ея полную неспособность себя защищать, ея безсиліе предъ самою невѣжественною, но одушевленною, пропагандою какой-нибудь ничтожной куго-сортинской секты черемисскихъ полуязычниковъ.

Итакъ, безъ обще-церковной жизнедѣятельности, безъ приходскаго внутренняго благоустроенія- православная церковь будетъ пріобрѣтать въ свое лоно отдѣльныя единицы, а терять тысячи своихъ немощныхъ сыновъ, которые судятъ объ истинѣ чьей-либо вѣры по дѣламъ вѣрующихъ...

Для организаціи же этой церковно-общественной жизни нужны общія соединенныя усилія и духовной и свѣтской власти. Такимъ образомъ Государственная Дума должна въ законодательномъ порядкѣ признать наиполезнѣйшую организацію церковно-приходскихъ совѣтовъ и приходу дать права юридическаго лица.

Епископъ Андрей.

О состояніи Синерскаго прихода, Казанск. Епархіи, Мамадышск. у.

Я посѣтила за послѣднее время глухія инородческія деревни: Кня и Мултань, Синерскаго прихода. Населеніе тамъ – смѣшанное: вотяки и черемисы. Эта поѣздка произвела на меня очень тяжелое впечатлѣніе. Тамъ почти всѣ—язычники. Одна старуха мнѣ сказала: „въ какой вѣрѣ мы родились, въ той и умремъ".

Среди язычниковъ живутъ нѣсколько „христіанъ", но и тѣ совершенно забыли, что они—христіане, ни на комъ нѣтъ даже крестовъ. Ребята тоже безъ крестовъ; говорятъ, что потеряли: но говорятъ это такъ, что по всему видно ихъ нежеланіе носить кресты. Иконы стоятъ въ углахъ, но никому не извѣстно, какія это иконы: „батька зачѣмъ то поставилъ, а кто знаетъ, какія онѣ",—вотъ отвѣтъ этихъ „христіанъ".

Спрашивала я ихъ про говѣнье. Многіе не говѣли десять и болѣе лѣтъ, а другіе вовсе забыли, когда они говѣли. Нужно чаще бы ѣздить въ эти приходы, но приходится нанимать лошадь, а нанимать не на что.

Ек. Боровицкая.

Библіографическая замѣтка.

Въ Редакцію журнала „Сотрудникъ" присланы десять брошюръ (оттисковъ изъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ извѣстій). Брошюры носятъ полемическій характеръ; направлены онѣ противъ мухаммеданъ, баптистовъ, хлыстовъ, молоканъ. Авторство этихъ брошюръ принадлежитъ ревнителю духовнаго просвѣщенія священнику Оренбургской епархіи о. Николаю Григорьеву; но досточтимый батюшка выдвигаетъ какъ полемическаго дѣятеля начетчика-мірянина Богдана Колостова, который, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, открываетъ бесѣду то съ мухаммеданами, то съ сектантами относительно истинъ вѣро-и нравоученія. Начетчикъ Богданъ Колостовъ, дѣйствительно, всю свою жизнь посвятилъ на благовѣстническое дѣло: онъ состоитъ сотрудникомъ Оренбургскаго Михайло-Архан-

гельскаго Братства, и, получая маленькое пособіе отъ названнаго Братства, ходитъ по сельскимъ базарамъ, ярмаркамъ въ епархіи: онъ неоднократно посѣщалъ отдаленные уголки обширной Оренбургской епархіи, всюду старается заводить знакомство съ мухаммеданами и сектантами разнаго толка. Неотъемлемое достоинство и богатство Богдана Колостова—это твердое убѣжденіе въ правотѣ своего исповѣданія, сильное желаніе знакомить съ ученіемъ Православной Церкви людей иного вѣроисповѣданія и сознаніе, что каждая проведенная имъ бесѣда съ иновѣрцемъ сближаетъ послѣдняго съ Православнымъ ученіемъ.

Брошюры, составленныя изъ матеріала добытаго Богданомъ Колостовымъ, носятъ слѣдующія названія:

1. О путешествіи Мухаммеда на небо. Бесѣда съ татарами. 38 страницъ.

2. О Пресвятой Троицѣ. Бесѣда православнаго христіанина съ мухаммеданиномъ. 53 стр.

3. Бесѣда съ татарами о Мухаммедѣ. 56 стр.

4. Бесѣда православнаго христіанина съ магометаниномъ о крещеніи. 12 стр.

5. Бесѣда съ магометанами. 28 стр. Содержаніе этой бесѣды—сопоставленіе Евангелія съ Кораномъ; разъясненія Б. Колостова собесѣдникамъ—татарамъ—мухаммеданамъ, что послѣдніе должны для спасенія душъ руководствоваться евангельскимъ ученіемъ.

6. Бесѣда съ татарами. 15 стр. Въ этой бесѣдѣ тоже трактуется вопросъ о Свящ. Писаніи, опровергается мухаммеданское ученіе какъ о Св. Писаніи, такъ и о другихъ истинахъ Православнаго ученія.

7. О мнимой святости баптистовъ. 8 стр.

8. О молоканствѣ и молоканахъ. 22 стр.

9. Бесѣда о бракѣ и о дѣвствѣ (противъ хлыстовъ—скакуновъ). 11 стр.

10. Бесѣда съ хлыстами объ употребленіи мясной пищи и вина

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 46. 1910.
18 сентября

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Сила и объединеніе мусульманъ. С. Чичерина 721

Насильственное отчисленіе отъ православія. Вас. Назаровъ 727

Мухаммедовъ гаремъ. Вл. Чередванскій 731

О миссіи среди инородцевъ. Свящ. П. Монастыревъ . . . 735

Сила и объединеніе мусульманъ[1]).

Для человѣка центральной Россіи представляется невѣроятнымъ, что татары пересиливаютъ русское культурное вліяніе на инородцевъ: но это понятно всякому, кто видѣлъ это взаимное отношеніе племенъ.

Во первыхъ, въ общемъ, татары-мусульмане образованнѣе русскаго сельскаго населенія, культурнѣе его, живутъ чище.

Во вторыхъ, татары ближе по языку къ инородцамъ и стоятъ къ нимъ въ болѣе дружественныхъ отношеніяхъ, чѣмъ русскіе. Татары являются среди живущихъ по захолустьямъ инородцевъ пос-

---

[1]) Эту статью мы заимствуемъ изъ прекрасной книжки С. В. Чичериной (1910 г.): „О языкѣ преподаванія въ школахъ для восточныхъ инородцевъ“, въ которой можно познакомиться хотя кратко съ положеніемъ просвѣщенія восточныхъ инородцевъ.

Е. А.

редниками для общенія съ міромъ русскимъ: мелочными скупщиками и продавцами, портными, мастерами разнаго рода и всюду среди инородцевъ имѣютъ знакомыхъ и друзей.

Въ третьихъ, татары своей сплоченностью и увѣренностью въ своемъ превосходствѣ надъ народами, не исповѣдывающими исламъ, съумѣли пріобрѣсти громадный авторитетъ среди малокультурныхъ племенъ, колеблющихся на распутіи между исламомъ и православіемъ. Въ полуязыческой деревнѣ всякій мусульманинъ является почетнымъ гостемъ. Обаяніе татаръ настолько велико, что инородцы, переходящіе въ исламъ, къ какому-бы племени они ни принадлежали, отрекаются отъ своего племени, воспринимаютъ татарскій языкъ и татарскіе обычаи и съ гордостью называютъ себя татарами.

Въ четвертыхъ, мусульманскій приходъ есть самостоятельная религіозная община, дружно сплоченная около мечети и вся, отъ муллы до послѣдняго рабочаго или работницы, проникнутая религіознымъ, можно сказать, миссіонерскимъ настроеніемъ. Каждый татаринъ, будь то странствующій торговецъ или чернорабочій поденщикъ, при всякомъ удобномъ случаѣ является проповѣдникомъ вѣры. Горячая религіозная настроенность татаръ служитъ источникомъ сильной благотворительной дѣятельности ихъ въ отношеніи переходящихъ въ исламъ инородцевъ другихъ племенъ. Достаточно нѣсколькимъ семьямъ крещеныхъ инородцевъ отпасть въ исламъ, какъ татары немедленно строятъ имъ мечеть; достаточно даже одному семейству крещеныхъ перейти въ мусульманство, какъ татары являются на помощь, отводятъ этой семьѣ землю, строятъ ей избу и проч. Примѣровъ этого множество.

Сила татарства такъ велика, что бываютъ даже случаи перехода русскихъ въ исламъ. За послѣдній годъ въ одномъ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губ. такихъ случаевъ было около десяти. Приведу одинъ примѣръ: въ концѣ 1909 года русскій крестьянинъ села Михайловки Бугульминскаго уѣзда Самарской губ. Иванъ Телѣгинъ, ушелъ въ магометанство. Иванъ Телѣгинъ уже не молодой, ему лѣтъ 35—38, православный, женатъ, имѣетъ дѣтей, грамотный

но бѣдный. Велъ онъ себя хорошо, церковь посѣщалъ часто, ежегодно говѣлъ. Но за послѣднее время замѣтно было, что онъ, подъ предлогомъ работы, нерѣдко жилъ въ татарской деревнѣ и вообще велъ близкую дружбу съ татарами, которые часто бывали и у него. Наконецъ Телѣгинъ совсѣмъ перешелъ въ магометанство и поселился въ татарской деревнѣ Шукринѣ Бугульминскаго же уѣзда. Его переходъ въ мусульманство былъ обставленъ торжественно: нѣсколько муллъ ввели его въ мечеть подъ руки, обрили, совершили надъ нимъ омовеніе и моленіе. Цѣлымъ обществомъ купили ему хорошій домъ, одѣли въ татарскій костюмъ, такъ что Иванъ сталъ теперь настоящимъ Ибрагимомъ, хотя по-татарски не говоритъ. Всю свою русскую одежду онъ бросилъ, братьямъ заявилъ, что онъ теперь не русскій, и не ихъ братъ и не желаетъ больше имѣть съ ними никакихъ сношеній. Татары обѣщали ему отвести землю и русскихъ къ нему не пускаютъ.

Такъ съ распростертыми объятіями встрѣчаетъ татарская религіозная община каждаго отступника, оказывая ему почетъ и матеріальную помощь. И если русскіе православные люди лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поддаются этому соблазну, то для не укрѣпленныхъ въ православіи инородцевъ онъ часто является непреоборимымъ, тѣмъ болѣе, что русскій приходъ рѣшительно никогда не проявляетъ интереса къ распространенію православія среди окружающихъ инородцевъ. Само приходское русское духовенство, часто нуждающееся поглощенное требоисправленіемъ и текущей работой по приходу, лишь въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ обращаетъ вниманіе на окружающую инородческую массу; впрочемъ оно, по многимъ причинамъ, и не можетъ этого дѣлать, тѣмъ болѣе, что для воздѣйствія на инородческое населеніе знаніе мѣстнаго языка составляетъ непремѣнное условіе, а къ распространенію этого знанія среди русскаго духовенства надлежащихъ мѣръ еще не принято.

Такъ, напр., въ Тургайской области, гдѣ до сотни русскихъ приходовъ разбросано среди слишкомъ восемьсотъ тысячнаго киргизскаго населенія и гдѣ существуетъ спеціальная миссія для киргизъ, лишь 4 священника, считая въ томъ числѣ и членовъ миссіи, знаютъ киргизскій языкъ.

Множество фактовъ убѣждаютъ, что для остановки татарско-мусульманской пропаганды среди крещеныхъ инородцевъ необходимо широкое и добросовѣстное примѣненіе системы Ильминскаго.

* * *

Обращаясь къ племенамъ, исповѣдывающимъ исламъ, мы видимъ, что ни одинъ совѣтъ Ильминскаго, въ отношеніи къ нимъ, не былъ примѣненъ.

Мѣстныя власти и даже Министерство Народнаго Просвѣщенія совершенно игнорировали запросъ мусульманъ на образованіе оставляя его всецѣло въ рукахъ мусульманскаго духовенства, придерживавшагося устарѣлой, схоластической постановки преподаванія. Этимъ обстоятельствомъ мусульмане были подвинуты къ созданію самостоятельныхъ новометодныхъ мектебъ и медресъ, съ преподаваніемъ свѣтскихъ предметовъ, иногда въ объемѣ, приближающемся къ курсу средней школы. Эти мектебы и медресы донынѣ оставлены не только безъ всякаго руководства, но даже и безъ надзора. Такія условія создали благопріятную почву, на которой развилось въ Россіи значительное пантюркское движеніе, не отвѣчающее ни интересамъ государства, ни здраво понятымъ интересамъ самихъ мусульманъ. Пантюркское движеніе выразилось съ одной стороны созданіемъ объединительнаго пантюркскаго литературнаго языка, а съ другой введеніемъ преподаванія турецкаго языка въ мектебахъ и медресахъ.

Такимъ образомъ, въ этихъ школахъ молодое поколѣніе мусульманъ Россіи воспитывается въ идеяхъ „единой мусульманской націи“. Не смотря на горячіе, настоятельные протесты Ильминскаго и его преемниковъ, татаризація киргизъ, Дагестанскихъ горцевъ и другихъ мусульманскихъ племенъ происходитъ невозбранно. Совершенно точно установлено, что русское мусульманство находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ мусульманствомъ заграничнымъ и что весь мусульманскій міръ, достигающій громадной цифры 250 милліоновъ душъ и протянувшійся почти непрерывной полосой отъ Китайскаго моря, черезъ Азію и Африку, до Атлантическаго океана, нынѣ пробуждается, охватывается новыми теченіями и внутренно объединяется.

Если въ самомъ ближайшемъ будущемъ мы не обратимся къ завѣтамъ Ильминскаго то весьма скоро Россіи придется имѣть въ своихъ предѣлахъ не отдѣльныя, исповѣдывающія исламъ инородческія племена, а 20 милліонную „турецко-мусульманскую націю“ (какъ русскіе мусульмане уже теперь иногда себя называютъ), мыслящую себя солидарной со всѣмъ мусульманскимъ міромъ.

Заключеніе Каково будетъ при этихъ условіяхъ положеніе Россіи, когда наступитъ неизбѣжное для насъ огромное столкновеніе въ Азіи? Для того, чтобы со спокойною совѣстью ждать грядущихъ событій и смотрѣть въ глаза будущихъ столкновеній съ убѣжденіемъ, что мощь русскаго народа побѣдоносно выйдетъ изъ борьбы, надо быть увѣреннымъ что мы выполнили все, что повелѣваетъ благоразумная предусмотрительность.

Во первыхъ, мы должны принять всѣ мѣры къ защитѣ крещеныхъ и язычествующихъ инородцевъ отъ поглощенія исламомъ. Въ настоящее время мусульмане пользуются полной, безконтрольной свободой преподаванія въ своихъ мектебахъ и медресахъ на какомъ угодно языкѣ: но разъ инородецъ крестился, онъ обязанъ учиться на русскомъ языкѣ, учителю позволяется пользоваться природнымъ языкомъ ребенка только какъ пособіемъ для изученія языка русскаго въ первые 2 года обученія, и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда въ школѣ имѣется учитель, знающій мѣстный языкъ. Такимъ образомъ установлена премія въ пользу инородцевъ, переходящихъ въ исламъ. **Безусловно необходимо, чтобы крещеные инородцы въ отношеніи пользованія природнымъ языкомъ имѣли тѣ-же права, какъ и татары-мусульмане.**

Во-вторыхъ, мы не должны ничѣмъ содѣйствовать сліянію отдѣльныхъ мусульманскихъ племенъ въ одну мусульманскую націю. Мусульмане объединяются Магометанскимъ Духовнымъ Собраніемъ созданнымъ для нихъ Императрицей Екатериной II. Всякій мусульманинъ, желающій получить званіе муллы въ Пензѣ ли, въ Рязани ли, Астрахани, Казани, Омскѣ, долженъ явиться въ Уфу и здѣсь сдавать экзаменъ, при чемъ онъ получаетъ извѣстное вдохновеніе и направленіе.

Это Магометанское Духовное Собраніе руководитъ и далѣе всѣми этими муллами посредствомъ циркуляровъ и спеціальнаго журнала (Маглюматъ).

Что единство русскаго мусульманскаго міра уже въ значительной степени осуществлено—видно изъ того, что вся русская мусульманская пресса, безъ исключенія, держится одного направленія (рѣзко выраженнаго лѣваго), и всѣ мусульманскіе депутаты Государственной Думы, несмотря на несомнѣнную противоположность экономическихъ интересовъ съ одной стороны татаръ, а съ другой—башкиръ, киргизъ и проч., образуютъ одну сплоченную мусульманскую группу, какъ будто-бы въ Россіи дѣйствительно нѣтъ свободы для исповѣдыванія ислама, и мусульманамъ поэтому необходимо объединяться въ вѣроисповѣдную группу.

Въ задачу этой записки не входитъ подробное перечисленіе мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ настоящее время; но всѣ онѣ, въ общемъ ихъ содержаніи, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: необходимо оградить крещеныхъ и язычествующихъ инородцевъ и многочисленныя малокультурныя мусульманскія племена (башкиръ, киргизъ и проч.) отъ искусственнаго поглощенія ихъ татарствомъ, а для этого **необходимо уравнять въ отношеніи пользованія природнымъ языкомъ съ татарами-мусульманами всѣ инородческія племена**, независимо отъ того, исповѣдуютъ они христіанство или исламъ, и имѣютъ или нѣтъ свою письменность. Предоставленіе исключительно однимъ только татарамъ-мусульманамъ на томъ основаніи, что у нихъ есть письменность, права преподаванія на татарскомъ языкѣ въ своихъ школахъ, является привилегіей, противорѣчащей пользѣ не только крещеныхъ инородцевъ и русскаго государства, но и огромнаго большинства самихъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ.

Г. Чичерина.

Насильственное отчисленіе отъ православія.

Извѣстные Манифесты о вѣротерпимости, къ сожалѣнію, застали православныхъ инородцевъ Россійской Имперіи въ томъ возрастѣ православнаго самосознанія, когда не всѣ изъ нихъ оказывались достаточно утвердившимися въ истинахъ православія. Подъ вліяніемъ тайныхъ и явныхъ внушителей, пропагандистовъ ислама и совратителей въ язычество, нѣкоторые крещеные татары перешли въ магометанство, а такъ же и православные черемисы въ язычество. Подобный переходъ изъ одной религіи въ другую былъ и раньше, лѣтъ 50 тому назадъ, но существующіе законы въ то время угрожали за подобные поступки уголовною отвѣтственностію. Нынѣ эти законы отмѣнены и предоставлено для каждаго свободное исповѣданіе своей вѣры. Свобода дарована для всѣхъ, но для православныхъ она имѣетъ обратный смыслъ: „свобода магометанству, неволя православію". Пояснимъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестился въ Казани одинъ мусульманинъ, вполнѣ сознавая истинность православія. Что же было послѣ его крещенія? Фанатизированная масса магометанъ напала на него, не обращая вниманія на полиціймейстера и его едва не убили. Только конная полиція спасла его. А когда въ с. Кукморѣ, гдѣ почти всѣ русскіе, крестился одинъ магометанинъ, то татары-рабочіе устроили такой шумъ, точно имъ всѣмъ въ деревняхъ жить не даютъ.

Не то замѣчается при отпаденіи крещеныхъ татаръ въ магометанство: татары не только не боятся православныхъ, но даже партія отступниковъ въ деревнѣ представляется какъ бы господствующею, они при всякомъ удобномъ случаѣ способны насмѣхаться надъ православнымъ, называя его вѣру поганой и т. п. Такое явленіе замѣчается и въ дер. Сардабашѣ, Арборской волости, Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи, гдѣ число отпавшихъ только пятнадцать дворовъ. Если православный человѣкъ названной деревни идетъ въ церковь, то ему кричатъ отпавшіе: „Куда пошолъ? Невѣсту выбирать

что-ль? Иди—иди, у васъ тамъ въ п.... домѣ ихъ много. Большой поклонъ сдѣлай...—тутъ слѣдуетъ страшное кощунство надъ пресвятою Богородицею,—она сама найдетъ тебѣ невѣсту". Женщинамъ и дѣвицамъ тоже привѣтствіе, но особое.—Но если про все писать подробно, потребовалось бы много времени и мѣста, потому ограничиваюсь сказаннымъ: много подобныхъ насмѣшекъ приходится слушать православнымъ. Все терпѣли они, все переносили на себѣ, но въ концѣ концовъ у православныхъ терпѣнія не стало. Видя притѣсненія и вмѣшательство татаръ въ православныя религіозныя дѣла съ разными насмѣшками, стараніе ихъ подорвать религію колеблющихся въ вѣрѣ, ревнители православія почувствовали себя душевно оскорбленными, и религіозная горячая ревность къ своей православной вѣрѣ заставила ихъ обратиться съ просьбой къ административной и духовной властямъ привлечь отступниковъ за богохульство къ законной отвѣтственности. Пріѣзжали разныя должностныя лица для судебнаго слѣдствія; ревнители православія въ числѣ болѣе 30 человѣкъ доказали все подробно, и дѣло было принято въ Сарапульскій Окружный Судъ (обвин. по 74 ст. Угол. Наказ.). Къ великому прискорбію православныхъ, судъ и въ настоящее время еще не состоялся, скоро уже вотъ минуетъ пять лѣтъ. Богохульственныя попытки отпавшихъ остаются вовсе безнаказанными. Теперь распространенъ между отступниками такой слухъ о царскомъ законѣ, будто обязательно нужно переходить крещенамъ въ магометанство.

Откуда же почерпали отступники рѣшимость къ подобнымъ насмѣшкамъ надъ православной вѣрой и гдѣ нашли царскій законъ, который приказывалъ-бы переходить изъ православія въ магометанство?-- Ко всему этому способны мусульманскіе муллы. Особенно отличается заботливостью къ введенію въ заблужденіе народа совратитель, Мерзянскій мулла вышеупомянутой волости. Сардабашскіе крестьяне показали на слѣдствіи о. благочинному, какъ учитъ народъ ревностный пропагандистъ ислама и совратитель народа Мерзянскій мулла. Такая настойчивая и наглая пропаганда татаръ - магометанъ невольно заставляетъ обратить на себя вниманіе, какъ со стороны православнаго духовенства, такъ и правительства. Мечты татаръ,

хотя тайныя для правительства, постепенно выходятъ на свѣтъ. Сейчасъ виденъ уже политическій характеръ мусульманской миссіи, но хитро и гладко разглажены слѣды. Число мусульманъ въ Россійской Имперіи не первое по мѣсту; чтобы ихъ было больше и стараются всѣми мѣрами въ настоящее время увеличить число послѣдователей Мухаммеда, привлекая разными приманками крещеныхъ-татаръ.

Не подозрѣвая всего этого, нѣкоторые начальники на отпаденіе крещеныхъ-татаръ смотрятъ легкомысленно, а при такомъ отношеніи къ своей обязанности могутъ у нихъ проскользнуть и незаконныя дѣйствія. Такъ напримѣръ, въ дер. Сардабашѣ двоихъ насильно, противъ ихъ желанія, перечислили изъ православія въ магометанство... Въ названной деревнѣ у крестьянина Михаила Парфенова есть два сына: старшій—Ѳеодоръ 21 года, а младшій—Алексѣй 17 лѣтъ. Оба они кончили курсъ въ Сардабашской миссіонерской школѣ и хорошо воспитаны въ Христіанской вѣрѣ. Михаилъ Парфеновъ 2 года съ лишнимъ назадъ подалъ прошеніе на имя Г. Вятскаго Губернатора о переходѣ изъ православія въ магометанство, включивъ въ прошеніе и сыновей: Ѳеодоръ въ то время находился на заработкѣ въ Пермской губерніи въ Богословскомъ заводѣ, а Алексѣй—дома у родителя; но о своемъ отпаденіи не знали ни тотъ, ни другой. По просьбѣ Михаила Парфенова всѣ они исключены изъ православныхъ метрическихъ книгъ и вписаны въ магометанскія метрики—т. е. отпали оффиціально; Ѳеодору дали помимо его согласія и вѣдома новое имя Шакиръ, а Алексѣю - Сабиръ. Каково было для братьевъ новое переименованіе?! Ужасно прискорбно. Сколько слезъ они пролили отъ такого религіознаго перерожденія. Ѳеодоръ, переименованный въ Шакира, какъ узналъ объ отпаденіи, такъ и упалъ въ обморокъ и въ такомъ безчувственномъ положеніи лежалъ болѣе получаса; привели его въ себя уже посредствомъ натиранія нашатырнымъ спиртомъ Какое же впечатлѣніе произвело на молодого брата 17 лѣтняго Алексѣя это религіозное несчастіе? Про этого мученика за вѣру православную не могу безъ слезъ вспомнить, но опишу кратко.

Отецъ съѣздилъ на базаръ и привезъ что то новое, небывалое дома—парочку тюбятеекъ, одну черную, а другую лиловую, изъ

которыхъ даетъ сыну Алексѣю выбрать любую; но Алексѣй отвѣчаетъ: „обѣ носи самъ, я не нуждаюсь въ тюбятейкѣ!“ – „Ахъ ты негодяй, обрусѣлъ знать совсѣмъ...“ и взявъ полѣно началъ Михаилъ своего сына изъ православнаго передѣлывать въ магометанина, а мать побѣжала за женскимъ орудіемъ—кочергой и тоже хочетъ размахнуться, но на счастіе зашелъ въ избу сосѣдъ Корнилій Сцена прекратилась; полѣно на полу и кочерга на мѣстѣ, а Алексѣй убѣжалъ и съ тѣхъ поръ сталъ жить у дяди Ивана Парфенова, но недолго пришлось ему тамъ быть. Опять перешелъ къ родителямъ, сталъ жить, покоряясь своей судьбѣ, терпя натиски новаго татарина.

Въ концѣ концовъ однако не стерпѣлъ и уѣхалъ къ брату Ѳеодору на Богословскій заводъ. Тамъ они выработали на дорогу и пріѣхали домой въ русскомъ костюмѣ, а сами на бумагѣ числятся магометанами! Стали они увѣщевать родителей опять переходить въ православіе, но родители не слушали ихъ и въ свою очередь старались склонить къ магометанству. Видя упорство родителей, они отъ своего имени написали Г. Вятскому Губернатору прошеніе отъ 25 октября 1909 года о новомъ перечисленіи ихъ въ православіе, упомянувъ, что они никогда не желали отпадать и ничего они не знаютъ, почему ихъ перечислили изъ православія въ магометанство. Разрѣшенія о новомъ причисленіи къ православію ждали, ждали и сейчасъ ждутъ! А пока, не дождавшись, уѣхали опять въ Богословскій заводъ.

Изъ вышеприведеннаго и можно заключить, что свобода магометанства есть неволя православію. Тамъ—свобода для обмана и насилія, а здѣсь иногда ни откуда и защиты не дождешься! Хороша „свобода“...

Учитель Сардабашской миссіонерской школы **Василій Назаровъ.**

Отъ редактора.

Искренно благодарю учителя Вас. Назарова за сообщеніе объ изложенномъ выше почти невѣроятномъ фактѣ насильственнаго перечисленія въ магометанство взрослыхъ дѣтей озвѣрѣвшимъ отцомъ. —Если бы у насъ побольше было такихъ учителей, какъ г. Назаровъ, то наша деревня православная держалась бы и Церкви Божіей и

храмовъ Божіихъ крѣпче, и многія несчастныя инородческія семьи были бы спасены отъ всякаго магометанскаго беззаконія.

Да если бы и наши пресловутые "истинно" русскіе люди занялись бы дѣйствительною охраною православія, то гораздо болѣе принесли бы отечеству пользы, чѣмъ это они дѣлаютъ нынѣ, когда клевещутъ на православныхъ инородцевъ, никогда не видавъ ни одной инородческой деревни.

Е. А.

Мухаммедовъ гаремъ[1]).

(По второму и третьему положеніямъ).

III.

Мухаммедъ нуждался вообще, частью по болѣзненному состоянію, частью изъ вдумчивыхъ основъ своей натуры, въ тихой и спокойной жизни. Условіе это достигалось имъ въ Меккѣ путемъ уединенія въ пещеру, гдѣ и посѣщало его экстатическое состояніе духа. Менѣе удобствъ въ этомъ отношеніи онъ испытывалъ въ Мединѣ, гдѣ жизнь гаремныхъ обитательницъ вызывала многія нестроенія въ его скромномъ обиходѣ.

Жизнерадостная Айша заняла въ гаремѣ Пророка привилегированное положеніе, что возбуждало въ ея товаркахъ чувство зависти и вело зачастую къ возмущеніямъ и партійной борьбѣ. Располагая сильнѣе своихъ соперницъ чувствами супруга, она не затруднялась высказывать ему горькія истины и даже упрекать его въ томъ, что, приводя въ гаремъ новую жену, онъ оправдывался Божьимъ на то соизволеніемъ. — „Твой Богъ всегда готовъ помогать тебѣ въ твоихъ удовольствіяхъ", замѣтила она по поводу появленія въ гаремѣ одной изъ новыхъ соперницъ. Мухаммедъ ставилъ своему гарему въ примѣръ качества и добродѣтели своей первой супруги, покойной Хадиджи, но Айша заявляла громогласно, что беззубой старухѣ ничего и не оставалось, какъ быть добродѣтельною. Въ гаремѣ появилась

---

[1]) См. № 37, 38.

іудеянка Руфія, которую Айша встрѣтила съ крайнимъ пренебреженіемъ какъ дочь жида и жидовки. Марія Коптянка родила мужу единственнаго сына, но Айша нашла и здѣсь чѣмъ уколоть супруга, котораго старалась увѣрить, что между отцомъ и сыномъ не было ни малѣйшаго сходства. Новую жену Асму Айша научила такому привѣтствію, благодаря которому Мухаммедъ далъ ей разводъ при первой же супружеской встрѣчѣ Одно время Хавса привлекала въ свой домикъ супруга вкусно приготовленнымъ напиткомъ изъ меда. Этого было достаточно Айшѣ, чтобы увѣрить супруга о дурномъ отъ него запахѣ послѣ каждаго посѣщенія Хавсы. Разумѣется гаремныя товарки платили Айшѣ тою же монетою и коварствомъ, дошедшимъ въ удобно избранный моментъ до гласнаго обвиненія ея въ плотской измѣнѣ.

Нестроеніе въ гаремѣ Пророка увеличивалось еще и тѣмъ, что, по словамъ Бейзавія, каждая изъ женъ требовала нарядовъ и украшеній лучшихъ, нежели имѣлись таковые у соперницъ. Не довольствуясь показною стороною своихъ нарядовъ въ стѣнахъ гарема, онѣ стремились похвалиться ими и передъ соплеменницами, поэтому частенько переступали за пороги своихъ домовъ, не спрашивая на то позволенія супруга.

Мухаммеду приходилось взглянуть серьезно на вкравшійся въ его семью разладъ и, какъ всегда, въ этомъ случаѣ коранъ явился къ нему на помощь. Въ сурѣ XXXIII изданъ рядъ указаній супругамъ Пророка, какъ имъ слѣдуетъ вести себя, чтобы избѣжать мірскихъ соблазновъ. Призывая ихъ къ благочестію и обѣщая двойныя награды въ будущей жизни тѣмъ, которыя будутъ покорствовать Богу и Пророку, коранъ пригрозилъ двойнымъ наказаніемъ тѣмъ изъ нихъ, которыя „сдѣлаютъ гнусность", и отпускомъ ихъ на свободу или иначе—разводомъ.

Наконецъ Мухаммеду пришлось пригрозить *всему* своему гарему разводомъ и опять таки словами корана:—„Смотрите, вѣдь Богъ, можетъ быть, замѣнитъ васъ лучшими женами изъ женщинъ и дѣвицъ". —Раздоры женщинъ и дѣйствительно доводили Мухаммеда до формальнаго развода, какъ напр. съ Хавсою—дочерью его сподвиж-

ника Омара. Но послѣдній занималъ такую позицію въ новозарождавшемся культѣ, что Мухаммеду пришлось уступить настояніямъ о возвращеніи Хавсы въ гаремъ.

Всѣ приведенныя историческія данныя указываютъ съ очевидною наглядностью на невозможность: а) соблюсти въ полигаміи душевное равновѣсіе и б) на невозможность даже всесильному Пророку внести въ гаремную жизнь равноправность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и первичныя условія благоустроенной семьи: взаимность и сердечное единеніе.

По мѣрѣ увеличенія гарема Мухаммеда разростались и интриги женщинъ-соперницъ, отстаивавшихъ свои права на чувства супруга. На этомъ обстоятельствѣ нельзя не останавливаться по тому уже, что вытекавшія изъ соперничества событія установили на цѣлый рядъ вѣковъ тѣ или другія частью коранические завѣты, а частью и законы, которымъ слѣдуютъ и понынѣ сотни милліоновъ мусульманскаго населенія.

Во время похода Пророка на Бени-Мусталикъ онъ взялъ съ собою и свою любимицу Айшу, съ которою случился эпизодъ, подавшій поводъ къ невыгодному для нея заключенію. На одномъ изъ переходовъ Айша исчезла, или по крайней мѣрѣ ее не нашли въ закрытомъ портшезѣ, хотя ея дромадеръ и былъ проведенъ въ верени цѣ общаго каравана. Спустя нѣкоторое время она была доставлена къ каравану на верблюдѣ, приведенномъ красивымъ арабомъ Савфаномъ. По ея объясненію, когда караванъ снялся въ дорогу, она зашла за пригорокъ, гдѣ искала потерянный ею браслетъ. Затѣмъ только случайно проходившій по дорогѣ Савфанъ, узнавъ въ ней жену Пророка, доставилъ ее къ каравану со всѣми знаками глубокаго уваженія.

Интрига закипѣла. Поэтъ Хасанъ написалъ по этому поводу стихи, дошедшіе и до нашего времени, которые привели Пророка въ состояніе тяжелой меланхоліи. Соперницы Айши не стѣснялись въ черной клеветѣ, и наконецъ самъ Мухаммедъ охладѣлъ къ своей любимицѣ и пересталъ посѣщать ея домикъ. Оскорбленная женщина просила о разводѣ, но Мухаммедъ не рѣшился разстаться съ люби-

мымъ существомъ и только просилъ ее оправдаться ради прекращенія въ народѣ дурной молвы. Айша отвѣтила ручьями горячихъ слезъ и нѣжными увѣреніями въ своей невиновности, что привело ея супруга въ состояніе экстаза, при которомъ онъ получилъ наставленія и привѣтствія отъ самого Аллаха. На этотъ разъ экстазъ разрѣшился восклицаніемъ:—„Радуйся, Айша, по истинѣ Богъ открылъ мнѣ твою невиновность. Хвала Аллаху".

Эта кажущаяся мелочь въ жизни Пророка повела однако къ установленію цѣлаго регламента въ право-обязанностяхъ полигамической семьи. Регламентъ этотъ выразился въ XXIV сурѣ корана, направленной противъ нарушенія брачныхъ узъ и противъ легкомыслія, вызывающаго женскій полъ на кокетство и на похвальбу нарядами и украшеніями. Обѣляя передъ народомъ Айшу, коранъ спросилъ (ст. 13), почему клеветники не привели четырехъ свидѣтелей ея проступка, а „впрочемъ если бы они и привели, то солгали бы передъ Богомъ". Мужъ получилъ право обвинять свою жену въ нарушеніи брачныхъ узъ, но онъ долженъ подкрѣпить свое обвиненіе пятикратною клятвою (ст. 6 и 7), но если обвиняемая поклянется также пять разъ въ своей невиновности, то этимъ обвиненіе признается несправедливымъ. Прелюбодѣи мужчины и женщины должны быть наказываемы по сту ударами розогъ, а клеветники должны быть наказываемы восьмидесятью ударами розогъ съ лишеніемъ ихъ права быть когда либо и въ чемъ либо свидѣтелями. Стихъ 19 суры IV разрѣшаетъ мужьямъ „держать ихъ въ домахъ, т. е въ заточеніи дотолѣ, какъ постигнетъ ихъ смерть".

Ради устраненія легкомыслія коранъ предписалъ женщинамъ (ст. 31 гл. XXIV), чтобы онѣ при встрѣчѣ съ посторонними потупляли взоры, показывали наряды только дѣтямъ, близкимъ людямъ и прислугѣ и не обнаруживали наготы. Стихъ 59 суры XXXIII предписалъ женскому полу опускать покрывало до низу, чтобы онѣ не были узнаваемы и оскорбляемы.

Такимъ образомъ путемъ божественнаго откровенія, совмѣстившагося въ коранѣ, не только преподаны мусульманскому міру завѣты нравственности, но и указаны карательные за нарушеніе нрав-

ственности весьма строгіе законы. Не смотря на то, несмотря и на обѣщаніе райскихъ за соблюденіе нравственности наслажденій, все же, какъ видно изъ многочисленныхъ заявленій, женщины мусульманки не сторонятся публичныхъ домовъ и не страшатся великаго гнѣва Аллаха. Очевидно отсюда, что людскіе законы, да еще полицейскаго характера, не будутъ въ силахъ побороть причины, толкающія, женщинъ на этотъ грѣховный путь. Такіе законы послужили бы своего рода дополненіемъ къ корану или дополненіемъ къ божественному откровенію, но нужно думать, что сами мусульмане не желаютъ дополнять коранъ законами ума и рукъ человѣка, особенно когда упоминаемыя причины извращенія семейныхъ основъ, можетъ быть, и притаятся на нѣкоторое время, но все же или примутъ скрытыя формы или выступятъ на другой, еще болѣе скользкій путь. Слѣдовательно ради болѣе правильнаго пониманія вещей необходимо продолжать далѣе обслѣдованіе этихъ причинъ и поставить передъ собою вопрссъ, не скрываются ли онѣ въ полигаміи, въ формахъ брачнаго союза, въ процессѣ разводовъ и вообще въ самихъ основахъ семейныхъ союзовъ, а можетъ быть и въ деспотической власти одной половины надъ другою.

Вл. Череванскій.

О миссіи среди инородцевъ.

Иногда, для освѣщенія того или другого вопроса, нужны бываютъ факты, взятые изъ жизни. Вотъ одинъ характерный случай изъ моей практики.—Когда я былъ опредѣленъ ко вновь построенной мною церкви въ бывшей приходской деревнѣ Керебелякъ, Царевококшайскаго уѣзда, то сталъ думать объ открытіи при ней церковно-приходскаго попечительства. Но учредить его желалъ не для выполненія проформы — согласно предписанію, а ради пользы дѣла; потому что порча народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи забирается и въ Царевококшайскую глушь, и хорошо извѣстно, что гораздо легче предохранить отъ болѣзни, чѣмъ лѣчить; несравненно лучше учить, чѣмъ послѣ исправлять запущенное. Вслѣдствіе этого

я сталъ разъяснять прихожанамъ-черемисамъ по „Положенію“ о приходскихъ попечительствахъ. На это они начали говорить приблизительно слѣдующее: „Чего надо будетъ для храма и причтовыхъ домовъ, то мы сдѣлаемъ и безъ попечительства; а съ новымъ попечительствомъ явятся новые сборы и налоги, нужно выбирать еще новыхъ должностныхъ лицъ; и безъ нихъ, кромѣ церковнаго старосты, въ ущербъ сельскому обществу, стараются уклониться отъ исполненія всѣхъ мірскихъ повинностей: тушенія лѣсныхъ пожаровъ и многихъ другихъ—представители отъ прихожанъ“. Тогда я сталъ растолковывать имъ, что званіе какъ представителей, такъ и членовъ попечительства лишь почетное, не освобождающее ни отъ какихъ мірскихъ повинностей, а попечительства могутъ имѣть цѣлью не собиранье съ нихъ денегъ, а согласно правиламъ о внутренней миссіи, напечат. въ № 22 „Ц. Вѣдом.“ за 1908 г., главнымъ образомъ улучшеніе жизни прихода въ религіозно-нравственномъ и даже матеріальномъ отношеніи. На это они съ удовольствіемъ согласились.

Сказанное краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что въ пастырско-миссіонерской практикѣ приходится сообразоваться съ мѣстными условіями и взглядами прихожанъ. Спаситель ученіе называлъ сѣяніемъ, а Слово Божіе зернами. Въ сельской же жизни приходится убѣждаться, что пшеница лучше и прочнѣе растетъ на сродной ей почвѣ, на которой она взошла, и при внимательномъ уходѣ за пшеницей, она даетъ плодъ сторицею. Тогда какъ даже благороднѣйшее невѣдомое тепличное растеньице, пересаженное на чуждую ему нашу суровую почву, захирѣетъ, зачахнетъ и погибнетъ. И это приходится имѣть въ виду, если дорого дѣло, а не форма.

Дай Богъ, чтобы Миссіонерскіе съѣзды и Архипастыри расшевеливали, будили и зажигали въ насъ святой огонь апостольской ревности, пастыри же на мѣстахъ этотъ христіанскій духъ уже облекутъ въ подходящую плоть и соотвѣтствующую одежду.

Священникъ Петръ Монастыревъ.

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова, соб. д. на Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 47. 1910.
26 сентября

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Современныя обязанности православныхъ христіанъ. Еписк. Андрей. 737.

Тормозы въ Миссіи. Н. П. Остроумовъ . . . . . 740.

Занятія Царевококшайскаго миссіон. кружка . . . 742.

Татарская свобода совѣсти . . 746.

Село Мушерань. Свящ. А. Пчелкинъ . . . . . 747.

Воззваніе . . . . . 752.

Современныя обязанности православныхъ христіанъ.

Мы удивляемся, что теперь наступило такое время, что православные инородцы отпадаютъ отъ святой Церкви. И во всемъ мы склонны обвинять наше время. А кромѣ „времени“, конечно, виновато наше „правительство“;—спросите любого нашего консерватора, почему у насъ въ жизни такая путаница, такое неустройство, и вы получите отвѣтъ: „что это начальство смотритъ; и зачѣмъ эти свободы придумали; все горе въ нихъ, одно только съ ними безпокойство“...

И вздыхаетъ русская беззаботность надъ этими свободами и безпечно ожидаетъ: „когда это наше начальство опомнится и отберетъ назадъ всѣ эти свободы?“—И продолжаетъ русская беззаботность по прежнему сидѣть безъ дѣла и во всѣхъ несчастіяхъ своихъ во всемъ обвинять другихъ.

Но переходимъ къ нашей темѣ,—о современныхъ обязанностяхъ православныхъ христіанъ въ виду отпаденій отъ православія многихъ тысячъ крещеныхъ инородцевъ. Это, дѣйствительно, тяжкое горе, и всѣ православные христіане должны въ этомъ горѣ и его причинахъ очень разобраться, чтобы снова его не приходилось переживать.

Почему, въ самомъ дѣлѣ, отпадаютъ отъ православія православные христіане?

Почему многіе колеблются?

Это происходитъ и произошло по двумъ причинамъ; первая, конечно, та, что они сами плохіе христіане, а вторая--что они живутъ среди дурныхъ христіанъ.

Посмотрите вокругъ себя: гдѣ христіанская жизнь? Гдѣ христіанское убѣжденіе? Можемъ ли мы указать въ жизни, въ простой обыденной обстановкѣ, такого человѣка, который бы зналъ Христову православную вѣру и умѣлъ ее защищать, который, такъ сказать, „постоялъ бы за Церковь Божію".

Еще среди простого русскаго народа можно найти такихъ людей: можно найти даже среди инородцевъ крещеныхъ, которые всегда готовы некрещенымъ братьямъ своимъ по крови сказать хоть немного о Богѣ, о Спасителѣ, о Пресвятой Богородицѣ, о спасеніи души...

Но пойдите въ городъ, посмотрите на жизнь нашей интеллигенціи, всего нашего общества. Какое отношеніе этихъ христіанъ по имени, но не по жизни,—какое ихъ отношеніе къ Церкви?—Да никакое!—Святая церковь, святые угодники Божіи—сами по себѣ, а эти, такъ называемые христіане—сами по себѣ.—Въ храмѣ Божіемъ идетъ молитва утренняя, эти христіане спятъ; въ храмѣ Божіемъ идетъ молитва вечерняя, эти христіане „кушаютъ". Въ храмѣ всенощное бдѣніе, а у этихъ христіанъ „болятъ ноги", они не могутъ стоять въ церкви и ѣдутъ въ театры, въ концерты, на балы. И такъ во всемъ и всегда!—А на этихъ „образованныхъ" людей смотритъ нашъ народъ... Видятъ этихъ „образованныхъ" людей и наши инородцы, или

отыскивающіе работы въ городѣ, или очень не рѣдко наблюдающіе свое „начальство“, ничего общаго съ Церковію Христовою и храмомъ Божіимъ не имѣющее.

Среди кого же приходится жить нашему русскому народу и нашимъ, такъ называемымъ, инородцамъ? Что они видятъ у тѣхъ, кто выше ихъ? Что они слышатъ о Церкви отъ тѣхъ, кто долженъ былъ бы ихъ учить?

Вотъ гдѣ одна изъ главнѣйшихъ причинъ отпаденій отъ святой Церкви!—Прошу прощенія у читателя за рѣзкость: мы всѣ живемъ среди отпаденій отъ Христа, отъ Его заповѣдей, отъ того Святого Духа, Которымъ жили праведники Божіи и вся Святая Церковь.

Отпало отъ Церкви наше „интеллигентное“ общество, за нимъ идетъ русскій народъ, за русскими слѣдуютъ инородцы...

Чего же удивляться? И развѣ собираютъ смоквы съ терновника или виноградъ съ репейника (Луки 6, 44)?—Развѣ около дурныхъ воспитателей можетъ получить кто-нибудь хорошее воспитаніе?

Такъ и инородцы, если отпадаютъ отъ Церкви, то только потому, что плохо были научены и еще хуже были воспитаны.

Но что же *теперь* намъ, русскимъ православнымъ христіанамъ, дѣлать? Теперь—каковы наши обязанности по отношенію къ Богу, ко св. Церкви и къ меньшей братіи нашей?

Теперь мы должны прежде всего учиться и учиться. Мы должны пополнять свое убогое христіанское міровоззрѣніе. Всякій христіанинъ долженъ твердо знать все, что касается его христіанскаго ученія; онъ долженъ отдавать ясный отчетъ себѣ и другимъ, почему онъ вѣритъ и живетъ такъ, а не иначе, и почему необходимо думать и вѣрить по-христіански, а не какъ нибудь по другому.

Выучившись, какъ мы должны *вѣрить*, мы должны постараться *жить по вѣрѣ* своей, т. е. такъ, какъ заповѣдала намъ св. Церковь: во взаимопомощи и въ чистотѣ христіанскаго служенія ближнему. Если этого не будетъ, если окружающіе насъ инородцы и люди невѣрующіе—среди насъ, христіанъ, не будутъ видѣть Христа, то они будутъ только обвинять насъ въ лицемѣріи и, разумѣется, въ такое общество не пойдутъ.

Вотъ если направится наша собственная жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, если мы сами будемъ исполнять обязанности, возлагаемыя на насъ нашимъ званіемъ, то, съ Божіею помощію, можетъ быть прекратятся и отпаденія отъ Церкви нашей. И узнаютъ люди, что съ нами Богъ и мы съ Богомъ устраиваемъ жизнь свою...

А сейчасъ—видятъ ли они что-нибудь хорошее въ жизни нашей? Могутъ ли они въ ней найти что-нибудь назидательное?

Епископъ Андрей.

Тормозы въ миссіи.

(Изъ рѣчи Н. П. Остроумова на Казанскомъ Миссіон. Съѣздѣ).

Религія народа, по существу своему, есть фактъ души, фактъ психологическій: ея зарожденіе, развитіе и измѣненіе происходятъ въ глубинѣ нашей души и составляютъ „святое святыхъ“ ея; поэтому миссіонеру необходимо помнить и всегда имѣть въ виду, что бесѣда съ язычникомъ о перемѣнѣ вѣры, если только не скользитъ по поверхности, если не происходитъ внѣшне на словахъ, непремѣнно захватываетъ его душу, его чувство.

Вѣроятно, вслѣдствіе такой природы религіи, исторія религіозныхъ вѣрованій не раскрыла предъ нами и не сохранила для насъ того внутренняго процесса, какимъ сопровождались въ народной жизни перемѣны религіи. Но несомнѣнно, что такіе періоды сопровождались особымъ душевнымъ возбужденіемъ въ народной массѣ, происходившимъ отъ неудовлетворенности души старой вѣрой и исканія другой, которая отвѣчала бы зародившимся душевнымъ настроеніямъ. Иначе проповѣдь новой вѣры не вызывала бы у старовѣровъ раздраженія и не сопровождалась бы сердечнымъ умиленіемъ у лицъ, склонявшихся къ проповѣди о такой вѣрѣ. Это особое душевное настроеніе и создавало ту особую духовную атмосферу, въ которой совершались религіозные перевороты въ народной жизни. Такъ безъ сомнѣнія, было у евреевъ, у христіанъ разныхъ національностей,

у арабовъ, магометанъ, у насъ русскихъ, въ эпоху введенія и распространенія христіанства; такъ должно быть и теперь у мѣстныхъ язычниковъ.

Значитъ, для успѣха миссіонерской проповѣди, среди нихъ необходимо создать особую духовную атмосферу, которая бы окружала язычниковъ и располагала ихъ къ перемѣнѣ старой вѣры, вѣры отцовъ. А такую атмосферу можетъ составить или христіанское или мусульманское общество, которое окружаетъ язычниковъ. Этимъ соображеніемъ и должно быть объяснено то странное на первый взглядъ явленіе, что въ однихъ мѣстахъ язычники извѣстнаго племени болѣе склонны къ принятію христіанства, а въ другихъ—того же племени—къ принятію мусульманства. При этомъ становится еще болѣе понятнымъ изреченіе Евангелія: „тако да просвѣтится“.. Значитъ, успѣхъ миссіи среди язычниковъ зависитъ не отъ личныхъ только качествъ проповѣдника, но и отъ окружающей среды, и потому мнѣ представляется заслуживающимъ особеннаго вниманія предложеніе Преосвященнаго Гермогена о необходимости поднятія „церковной дисциплины“,—дисциплины не только внѣшней, но дисциплины самаго духа современныхъ христіанъ, ихъ мыслей, чувствованій и желаній.

При этомъ почтенный ораторъ упомянулъ, что „проѣзжавшій черезъ Ташкентъ одинъ Лондонскій каноникъ имѣлъ встрѣчу съ первымъ по знанію изъ ташкентскихъ иновѣрцевъ Мухатдиномъ хадрой, которому каноникъ предложилъ прочитать изъ св. Евангелія о нагорной проповѣди. По прочтеніи указанныхъ главъ, англичанинъ его спросилъ: нравятся ли ему прочитанныя мѣста? Собесѣдникъ отвѣтилъ ему съ серьезнымъ выраженіемъ лица: „заповѣди Христа святы и нравственны, но—вѣдь вы ихъ не исполняете!“.

„Нужно обратиться, прежде всего, къ современному обществу, къ самимъ себѣ: мы сами—язычники!“*).

---

*) Надо было слышать, какъ сказалъ эти послѣдшія слова своей рѣчи-проповѣди досточтимый Николай Петровичъ! Его скромная, съ какимъ-то чувствомъ сдержанной скорби манера говорить публично особенно оттѣняла общепризнанныя его достоинства, какъ ученаго труженика и была живымъ примѣромъ смиренія для ораторовъ.

Занятія Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка.

(Протоколъ отъ 14 марта 1910 г.)

1910 года марта 14 дня члены Царевококшайскаго миссіонерскаго кружка 1-го благочиннического округа, собравшись въ монастырской церковно-приходской школѣ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, протоіерея о. Азановскаго, въ соучастіи ревнителей православія приходскихъ кружковъ—села Цибикнура Нурмы и Ронги, по пропѣтіи молитвы Духу Святому—имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ:

1) Въ организованныя кружкомъ библіотеки въ деревняхъ Нужъялѣ, Ашламучашѣ, Куръ-солѣ и Кугенерѣ—выписать по 106 экземпляровъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія отъ издательской комиссіи училищнаго совѣта при Св. Сунодѣ и 23 брошюры Булгаковскаго—противъ алкоголизма, причемъ расходъ по выпискѣ книгъ въ половинномъ размѣрѣ –въ количествѣ 40 руб.—просить игумена Мироносицкой пустыни о. Серафима—принять въ счетъ монастыря, на что бывшій на собраніи о. игуменъ изъявилъ свое полное согласіе.

Библіотеки въ указанныхъ деревняхъ—въ цѣляхъ большей доступности ихъ для мѣстнаго населенія –должны находиться на рукахъ грамотныхъ членовъ приходскихъ кружковъ—подъ наблюденіемъ и руководствомъ своихъ приходскихъ священниковъ.

2) Касательно появившейся въ селѣ Маломъ-Абаснурѣ личности, именуемой „пророчицею“ — рѣшено просить мѣстнаго священника о. Андрея Черкасова принять съ его стороны всѣ, какія возможно, пастырскія мѣры воздѣйствія къ вразумленію и обличенію ея и посѣщающихъ ее“ и въ то же время слѣдить за всѣми ея дѣйствіями, увѣдомляя о томъ кружокъ. Просить также и матушку о. Черкасова—ближе сойтись съ названною личностію въ цѣляхъ болѣе возможнаго добраго вліянія на нее.

3) Согласно предложенію о. предсѣдателя, избрана въ члены кружка настоятельница Царевококшайскаго женскаго монастыря монахиня Серафима.

4) По заслушаніи доклада членовъ кружка — священника села Цибикнура о. Николаева,—священника о. Василія Петропавловскаго (села Нурмы), псаломщика села Цибикнура Иванова и крестьянина Гавріила Бѣлякова о результатахъ бесѣды ихъ съ „кугу-сортинцами“ въ деревняхъ Кабакъ-солѣ и Нулсъ-ялѣ, предложено терпѣливое, любовное и снисходительное отношеніе къ заблуждающимся и возможно частое собесѣдованіе съ ними, а главнымъ образомъ—съ православными, надѣясь и полагаясь на помощь Божію.

5) Заслушавъ перечень бесѣдъ члена кружка лѣсника А. Клементьева,—проведенныхъ имъ съ крестьянами разныхъ мѣстъ во время лѣсныхъ работъ, постановили выразить ему благодарность съ пожеланіемъ продолжать и далѣе это доброе дѣло, а въ пособіе ему выписать на средства кружка журналъ „Воскресный день“.

6) Препровожденный въ кружокъ о. уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ А. Теминымъ, при отношеніи отъ 14 марта сего года за № 140, переводъ начатковъ катихизиса по учебнику епископа Агаѳадора, сдѣланный учителемъ Эсекейкинской церковно-приходской школы Т. Евсевьевымъ, — какъ первый опытъ переводческихъ трудовъ учащихъ церковно-приходскихъ школъ — передать на предварительное разсмотрѣніе въ переводческую комиссію кружка

Въ заключеніе собранія, о. предсѣдатель кружка, обратившись къ членамъ приходскихъ кружковъ, — какъ сынамъ православной церкви —убѣждалъ ихъ содѣйствовать благимъ цѣлямъ приходской миссіи добрымъ словомъ и примѣромъ, для укрѣпленія вѣрующихъ и обращенія на путь истины заблуждающихся, доводя обо всемъ, касательно ихъ, до своихъ приходскихъ священниковъ

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“...

Предсѣдатель кружка, священникъ *Алексій Азановскій*.

Дѣлопроизводитель кружка, священникъ *А. Темин*ъ.

Къ вопросу о воскресномъ отдыхѣ у магометанъ.

Смотря на все, даже на свою обувь и головной уборъ, исключительно сквозь религіозную призму, наши мусульмане ухитрились и въ поступившемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проэктѣ о воскресномъ отдыхѣ для всѣхъ служащихъ видѣть не только посягательство на религіозную свободу, но, horribile dictu, даже поруганіе своей религіи. Отсюда ихъ протесты, заявленные устно и печатно отсюда шумъ, поднятый ими въ своихъ и въ чужихъ газетахъ.

Жаль, что *ни одна* изъ мусульманскихъ газетъ не хочетъ растолковать своимъ читателямъ тѣ гуманныя и экономическія, а вовсе не религіозныя основанія, въ силу которыхъ Дума вынуждена будетъ, мы въ этомъ увѣрены,—установить по воскресеніямъ праздничный отдыхъ для всѣхъ служащихъ въ торговыхъ и другихъ заведеніяхъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Будетъ еще грустнѣе, если никто изъ мусульманской фракціи и въ Государственной Думѣ не воспользуется удобнымъ случаемъ и публично не заявитъ, что правительство, устанавливая праздничный отдыхъ для служащихъ, преслѣдуетъ исключительно гуманитарныя цѣли, а вовсе не религіозныя.

Не мѣшало бы нашимъ мусульманамъ растолковать и ту простую истину, что мѣра эта вызывается также и самыми элементарными требованіями справедливости, ибо она ограждаетъ экономическіе интересы громаднаго большинства населенія имперіи. Вѣдь, разрѣшая мусульманамъ или евреямъ торговать по воскресеніямъ, правительство тѣмъ самымъ нарушитъ торговое равновѣсіе въ пользу незначительной части иновѣрныхъ своихъ подданныхъ. Это равновѣсіе останется нарушеннымъ и въ томъ случаѣ, если, вмѣсто воскресеній, мусульмане будутъ закрывать свои лавки по пятницамъ, потому что извѣстно, что татары и вообще мусульмане почти ничего не покупаютъ у русскихъ, тогда какъ послѣдніе являются почти единственными покупателями нѣкоторыхъ татарскихъ магазиновъ—галантерейныхъ, фруктовыхъ и др., а это съ точки зрѣнія торговой кон-

курренціи и торговаго равновѣсія весьма важно. При живомъ національномъ самосознаніи, при развитіи коммерческихъ способностей у русскаго торговаго класса, быть можетъ, не трудно было бы парализовать этотъ ущербъ, но пока этого нѣтъ, государство обязано защищать интересы обижаемаго большинства своихъ подданныхъ—кто бы они ни были.

Замалчивая эту сторону дѣла, наши мусульмане выдвигаютъ другую сторону—религіозную. Имъ ужасно не нравится, что христіанское правительство выбираетъ для отдыха именно воскресные дни. „Почему этотъ отдыхъ называется *праздничнымъ*?—восклицаетъ одинъ мусульманинъ въ „Казанскомъ Телеграфѣ“!*) Почему же для этого отдыха выбрано воскресенье—христіанскій праздничный день? Почему не избранъ, если уже рѣчь идетъ просто объ отдыхѣ, какой либо иной день“? Эти вопросы предлагаются и теперь. Съ такими вопросами обратился недавно ко мнѣ и старый мой знакомый мулла, повидимому либеральный человѣкъ, и я ему отвѣтилъ слѣдующее:

Праздничный воскресный отдыхъ установленъ для послѣдователей Христа еще въ самомъ началѣ христіанства, т. е. еще до появленія ислама и, во всякомъ случаѣ, еще задолго до включенія мусульманскихъ земель въ составъ русскаго государства. Русскій народъ, составляющій не только господствующій, но и многочисленнѣйшій элементъ въ Россіи, настолько уважаетъ свои воскресные дни и такъ привыкъ праздновать (отдыхать) въ эти дни, что ни одно правительство не рѣшится отмѣнить воскресный отдыхъ. Оставить же эти дни для церковнаго, такъ сказать, отдыха и назначить какой-либо другой, нейтральный день въ недѣлю для всеобщаго отдыха, какъ это проэктируютъ нѣкоторые мусульмане, это едва-ли вы сами признаете возможнымъ и справедливымъ хотя бы только съ точки зрѣнія торговой конкурренціи и жизненныхъ интересовъ государства и господствующаго въ немъ элемента. Насколько я васъ понимаю, васъ смущаютъ слова „праздновать, праздникъ“, которыя прилагаются къ воскреснымъ днямъ и въ которыхъ вы всегда видите указаніе на религіозный элементъ. Но надо же, наконецъ, понять, что праздновать

*) См. № 3724 за 1905 г.

по русски означаетъ не только церковно чтить какой-либо день, но и просто отдыхать, ничего не дѣлать. Для насъ, христіанъ, слово праздникъ имѣетъ то и другое значеніе, но для васъ оно должно имѣть одно лишь значеніе,—отдыхъ. При такомъ взглядѣ на воскресный отдыхъ не остается мѣста для недоразумѣній. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на это дѣло мусульмане, живущіе въ другихъ христіанскихъ государствахъ и, въ частности, въ Англіи и англійскихъ колоніяхъ, гдѣ *воскресный* отдыхъ соблюдается *всѣми весьма строго*. Такъ на это дѣло смотрятъ и всѣ христіане, живущіе въ мусульманскихъ государствахъ, гдѣ праздничными днями считаются не воскресные, а пятничные. Въ этомъ фактѣ христіане, составляющіе, напр., въ Турціи и Египтѣ чуть ли не четвертую часть народонаселенія, не видятъ никакого посягательства на свою религію, такъ какъ они хорошо понимаютъ, что мусульманскія правительства не могутъ въ угоду своимъ христіанскимъ подданнымъ праздновать (отдыхать) по воскресеніямъ или другимъ нейтральнымъ днямъ. Точно также должно поступать и русское правительство, если оно дѣйствительно заботится объ экономическихъ интересахъ большинства своихъ подданныхъ и ихъ національныхъ и религіозныхъ чувствахъ.

Нейтральный.

Татарская свобода совѣсти.

Въ Совѣтъ Братства св. Гурія поступило интересное описаніе одного священника, характеризующее нашу свободу совѣсти. Какая то несчастная русская крестьянка пожелала выйти замужъ за магометанина, а по этому ей нужно было сдѣлать закономъ установленное увѣщаніе. Вотъ это „увѣщаніе“ и описываетъ священникъ с. Черебатырева, Чистопольскаго уѣзда.

Совѣтъ Братства свят. Гурія поручилъ мнѣ увѣщаніе крестьянки Маріамны Маленькихъ, ходатайствующей о ея переходѣ изъ православія въ магометанство. Маріамна Маленькихъ три года уже живетъ съ Марасинскимъ татариномъ Сафіуллинымъ, говоритъ по татарски плохо. 1-го августа сего года, я былъ у означенной крестьянки,

съ псаломщикомъ Филипповымъ и кр. Сурманаевымъ, но къ сожалѣнію увѣщеватъ ее не пришлось *Какъ только она вышла къ намъ*, незаконный ея мужъ татаринъ, узнавъ, съ какою цѣлію мы пріѣхали, не далъ ей говорить съ нами: *взялъ ее за руку и втолкнулъ въ избу*. Потомъ, обратившись къ намъ, съ дерзостью сказалъ: какъ вы посмѣли безъ моего позволенія подойти къ моему дому. Убирайтесь отсюда поскорѣе, мою жену уговаривать не смѣйте. Если вамъ нужно что, то требуйте чрезъ полицію.—Я сказалъ, что пріѣхалъ сюда по приказанію Епархіальнаго Начальства и Господина Губернатора... Но на крикъ татарина подбѣжали другіе татары, которые со всѣхъ сторонъ окружили насъ и начали кричать и ругаться. Одинъ изъ нихъ, по имени Кіамутдинъ Саддаровъ подъѣхалъ прямо къ нашему тарантасу и сталъ грозить кулаками и вилами (онъ ѣхалъ за снопами). —Что дѣлать? Мы сѣли и поѣхали обратно.

Село Мушеранъ.

Русскіе крестьяне изъ нѣкоторыхъ деревень близъ г. Царевококшайска занимаются по зимамъ портняжничествомъ и среди черемисъ. Благодаря тому, что черемисскіе костюмы просты и изъ дешеваго матеріала, а сами черемисы не взыскательны, какъ бы ни было сшито, лишь бы можно было только надѣть—рѣшаются шить на нихъ и подростки. Отправляются на заработки въ ноябрѣ и работаютъ всю зиму до самой распутицы. Отъ этихъ портныхъ приводилось слышать много смѣшного и курьезнаго,—а на самомъ дѣлѣ грустнаго—изъ жизни черемисъ. Особенно много говорили о Мушеранскихъ и Абаснурскихъ черемисахъ. Какихъ только анекдотовъ не услышишь—бывало! Коснись же какихъ либо—пороковъ разсказчиковъ и сейчасъ услышишь: „Это что, батюшка! А вотъ вы бы поглядѣли на Мушеранскихъ черемисъ! Всѣ нехристи, въ церковь не ходятъ, постовъ не соблюдаютъ, съ женщинами живутъ безъ брака—не вѣнчаются, грязны, слѣпы. Въ избахъ у нихъ и коровы и телята, и собаки и поросята—

все вмѣстѣ. Котлы и чашки послѣ ѣды сами не моютъ, а даютъ чистить собакамъ".

—„Вы то какъ же? значитъ тоже къ этому привыкаете?"—спросишь ихъ.

—„Что же, батюшка, подѣлаешь! Начнешь говорить, такъ сердятся; по неволѣ и привыкаешь".

И начнутъ на перерывъ выкладывать гдѣ кто, что видѣлъ и что слышалъ. Скажутъ и про то, какъ одинъ черемисинъ пришелъ къ священнику и проситъ окрестить его младенца. На вопросъ священника—„гдѣ же твой младенецъ?" слышитъ отвѣтъ: „а онъ, батюшка, у воротъ стоитъ, лошадку держитъ."

Или какъ одинъ черемисинъ въ постѣ пришелъ въ церковь какъ разъ въ то время, когда причащались говѣльщики. Ничтоже сумняся подходитъ и онъ. Причастили и его. Потомъ онъ и говоритъ: „какой мой часъ (счастье), –пришелъ и причастили, а другіе цѣлую недѣлю ходили".

Изъ разныхъ такихъ разсказовъ въ продолженіи 15 лѣтъ, сложилось и во мнѣ убѣжденіе, что Мушеранскіе, Абаснурскіе и другіе лѣсные черемисы весьма темны, не просвѣщены. И случалось себя утѣшать тѣмъ, что все таки живешь среди сознательныхъ христіанъ, которые видятъ въ тебѣ „батюшку", наставника, близкаго человѣка. Куда бы ни пришелъ, съ кѣмъ бы ни встрѣтился, каждый съ тобой привѣтливъ, не видно, что онъ тебя чуждается, а считаетъ своимъ-роднымъ. И уже начала было назрѣвать мысль о томъ, чтобы и кости свои сложить въ этомъ приходѣ, среди любимыхъ своихъ чадъ.

И вотъ, нежданно-не гаданно, волею ли Божіею*), или по стеченію обстоятельствъ, вдругъ получаю указъ о переводѣ меня въ село Мушерань. И все во мнѣ перевернулось. Упалъ духомъ. И что только ни пришлось перечувствовать!..—А все, что мнѣ пришлось перечувствовать, передалось и на прихожанъ. Видя своихъ духовныхъ чадъ, мужчинъ и женщинъ, старыхъ и малыхъ,—толпившихся съ утра

*) Вѣрю: по промыслу Божію! -Батюшка о. Алексѣй Пчелкинъ посланъ *спасать* несчастныхъ Мушеранцевъ. Онъ согласился для этого хорошій приходъ перемѣнить на разстроенный. -Богъ наградитъ его.--Епископъ Андрей.

до ночи у меня на квартирѣ съ горькими рыданіями, почувствовалось мнѣ, что я переношу трудную, тяжкую операцію.

И, съ болью на сердцѣ, съ мрачными думами, пришлось выѣхать по назначенію...

***

Село Мушерань находится среди лѣса. Этотъ лѣсъ большею частію сосновый. Въ селѣ 16 черемисскихъ дворовъ. Одна изба еще по черному, курная. Отъ Казани въ 80 верстахъ, отъ города Царевококшайска въ 70. Отъ проѣзжей дороги въ сторонѣ, въ глуши. Изъ села, кромѣ неба—не видно ничего, кругомъ лѣсъ. Въ селѣ церкви не было. Она сгорѣла въ январѣ мѣсяцѣ 1909 года. Службы совершались въ молитвенномъ домѣ. Предстояла постройка новой церкви. Лѣсъ изъ казны былъ выданъ, подрядчикъ поряженъ и фундаментъ подъ церковь сложенъ. Только средствъ для постройки было мало; нужно было изыскивать до 5 тысячъ рублей.

Приходъ состоитъ изъ 20 деревень, разбросанныхъ на разстояніи 5—9 верстъ отъ села. Прихожане черемисы, придерживающіеся язычества. Есть язычники и магометане.

Школъ пять. Одна земская, двѣ Братскія св. Гурія и двѣ церковно-приходскія.

Пріѣхалъ я въ Мушерань 23 декабря. На другой день готовился сказать привѣтственное слово своимъ новымъ чадамъ.

Въ день Рождества Христова утреня началась въ 6 часовъ, въ церкви было человѣкъ 10. Казалось, что находишься гдѣ либо на Камчаткѣ, или въ глуши Сибирской...

Благовѣстъ въ пудовый колоколъ, висящій на столбикахъ подъ снѣжнымъ колпакомъ, молитвенный домъ (убогая избушка), пустота во время Богослуженія въ такой великій праздникъ, до того подѣйствовали на мои нервы, что вмѣсто возгласовъ у меня по временамъ вырывались глухія, судорожныя рыданія.

Литургія началась въ 9 часовъ и народъ началъ прибывать. Мои новые пасомые были стрижены по-татарски и смахивали на татаръ, у не стриженныхъ же волосы были всклокочены; лица черныя отъ сажи, набитой во всѣ поры (живутъ они на смолокуренныхъ заводахъ

и въ черныхъ избахъ), глаза испорчены трахомой, загноены; мои прихожане предъ заженными свѣчами какъ то особенно, болѣзненно пригибаясь и морщась, мигали глазами. Много было и совсѣмъ слѣпыхъ. Какъ есть въ лазаретѣ, или въ пріемной у глазного врача! Всѣ были подпоясаны кушаками (потому что кафтаны у нихъ безъ пуговицъ и не застегиваются); костюмы до того сидѣли безобразно, что походили не на одежду, а на мѣшки: пазухи набиты шапкой, рукавицами; въ такомъ нарядѣ, они походили болѣе на какихъ то вьючныхъ животныхъ.

Многіе съ полными горстями свѣчей ходили по церкви и ставили ихъ предъ иконами непремѣнно сами. Впослѣдствіи я узналъ, что они боятся ставить свѣчи черезъ другихъ людей, думая, что переданная свѣча ставится уже не отъ нихъ, а отъ того, кто ее ставитъ. Толкотня продолжалась всю службу. Алтарь былъ биткомъ набитъ народомъ, Ставили свѣчи предъ иконами, на семисвѣчникъ, на жертвенникъ, глазѣли на потолокъ, ища иконъ. Одинъ, замѣтивъ икону надъ окномъ, вытянулся и прилѣпилъ свѣчку къ стѣнѣ подъ наклоненной иконой; немного спустя стекло на иконѣ треснуло. Поставивъ свѣчку, каждый молился колѣнопреклоненно и, чтобы освободить руку отъ оставшихся въ рукѣ свѣчей, стоявшіе около самого престола, безъ смущенія, клали ихъ на Престолъ, а поднимаясь, придерживались за Престолъ. Приходилось, отрываясь отъ Богослуженія, дѣлать замѣчанія. Съ трудомъ о. діаконъ произвелъ кажденіе во время Апостола и Херувимской пѣсни.

Подано было на Проскомидіи нѣсколько просфоръ. На запискахъ значилось: девять мученикъ, Микола, овечкамъ, коровамъ, Миколай, Тани (это цѣлая деревня), Педръ (т. е. Петръ), Акли (т. е. Акулина), Проси (т. е. Евфросинія) и т. д.

Пойми какъ умѣешь! Послѣ обѣдни разъяснилось содержаніе записокъ. Заказаны были молебны 9 мученикамъ, Николаю Чудотворцу, Флору, Лавру и Модесту съ Власіемъ.—Мое новое духовное стадо произвело на меня весьма тяжкое впечатлѣніе.

Въ общемъ, народу было за Литургіей до 150 человѣкъ. Сказалъ я имъ привѣтственное слово, начавъ съ пришествія Сына Божія на

землю для спасенія людей, затѣмъ сталъ говорить о распространеніи Его вѣры среди всѣхъ народовъ; между прочимъ и среди Мушеранскихъ черемисъ; сказалъ, что я посланъ проповѣдывать среди нихъ о нашемъ Спасителѣ и Искупителѣ, посланъ сѣять слово Божіе среди нихъ. Высказалъ пожеланіе, чтобы найти мнѣ здѣсь почву не каменистую и тернистую, а добрую, на которой могли бы вырости растенія съ хорошими плодами. Просилъ крѣпко держать Христову вѣру, не служить двумъ господамъ—Богу и керемети, ибо за такое хроманіе на оба колѣна Богъ посылаетъ наказанія и можетъ быть и ихъ теперь постигло наказаніе Божіе въ томъ, что они лишились храма Божія. Утѣшалъ ихъ, говоря, что если они усердно примутся за постройку новой церкви, Господь опять будетъ къ нимъ добръ и милостивъ и что Онъ за каждую ихъ лепту, пожертвованную на постройку новой церкви, можетъ вознаградить сторицею. Обѣщалъ, что самъ я всѣми силами буду стараться быть имъ полезнымъ.

Слово сказано было по черемисски. Бѣдные мои слушатели стояли затаивъ дыханіе, сильно моргая подслѣповатыми, больными глазами. Высказавъ все, я почувствовалъ, что первое тяжелое, горькое, обидное чувство по милости Божіей—отошло отъ меня. „Овцы, не имущія пастыря“... мелькнуло у меня въ головѣ. И вдругъ мнѣ стало жаль этихъ безконечно несчастныхъ людей.

Послѣ обѣдни для славленья ѣздили въ волостное правленіе.

Дорогой я замѣтилъ въ полѣ много снѣжныхъ, конусообразныхъ кучекъ, вышиною аршина въ два. Спрашиваю о. діакона о значеніи этихъ кучекъ.—„А это для того, чтобы на полосѣ было столько кладухъ (скирдъ) хлѣба; въ день Рождества всегда здѣсь такъ дѣлаютъ черемисы“, повѣдалъ мнѣ о. діаконъ.

По дорогѣ обогнали и встрѣтили нѣсколько человѣкъ, спѣшившихъ съ лопатами въ поле...

Свящ. А. Пчелкинъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные Христіане!

Церковно-приходское попечительство черемисскаго села **Уньжи**, желая благоустроить церковь своего села, но не имѣя мѣстныхъ средствъ, симъ обращается къ православнымъ христіанамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою оказать помощь въ семъ святомъ дѣлѣ. Село находится въ самомъ глухомъ углу **Царевококшайскаго уѣзда**, вдали отъ большихъ дорогъ и рѣкъ, на границѣ Вятской губерніи. **Прихожане**—темные инородцы-черемисы. Многіе изъ нихъ исполняютъ свои прадѣдовскіе противохристіанскіе праздники: „Сорта-чуктыш", „Ага-пайрам", „Семик", „Сурэм" и мн. др. Въ приходѣ есть значительное число некрещеныхъ черемисъ, находящихся подъ вліяніемъ окрестныхъ татаръ-магометанъ. **Нужды церкви:** 1) покупка 5 колоколовъ (всего около 70—80 пуд.)=1500 руб.; 2) поновленіе иконостаса съ позолотой=1300 руб.; 3) окраска внутреннихъ стѣнъ церкви, а также и пола=250 руб.; 4) окраска церкви снаружи, такъ какъ обшивка почернѣла и стала гнить=250 руб.; 5) пріобрѣтеніе иконъ и утвари, такъ какъ церковь во всѣхъ отношеніяхъ скудно снабжена утварью: нѣтъ облаченій, нѣтъ многихъ праздничныхъ иконъ; нѣтъ даже хорошаго свѣчного ящика=200 руб.

Адресъ для жертвователей: черезъ *Моркинское* почтовое отдѣленіе, церковно-приходскому попечительству церкви села Уньжи.

Предсѣдатель церковно-приходскаго Попечительства с. Уньжи
Священникъ *Тихонъ Ефремовъ.*

Пожертвованія, деньгами и церковною утварью можно также направлять и въ редакцію „Сотрудника Братства св. Гурія".

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань, Типо-Лит. И. С. Перова соб. д. на, Булакѣ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 48. 1910.
2 октября.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

День взятія Казани. Епископъ Андрей 753

Объ инородческихъ монастыряхъ. Свящ. Дан. Филимоновъ . . . 757

Переводческая Комиссія въ Казани . 763

Почему нельзя? 767

День взятія Казани.

(2 Окт.—Память свв. Кипріана и Іустины).

Сегодня, братіе, мы празднуемъ день взятія Казани православными русскими людьми, празднуемъ начало торжества христіанства въ этомъ краѣ, день паденія здѣсь татарскаго царства.

На этомъ мѣстѣ, гдѣ мы сейчасъ стоимъ, былъ заложенъ первый Казанскій храмъ во имя свв. Кипріана и Іустины; это былъ первый лучъ свѣта во тьмѣ, отсюда сталъ сіять свѣтъ Христова ученія во всемъ Востокѣ земли нашей.

Великое событіе, вспоминаемое нами сегодня, сопровождалось особыми знаменіями. Существуетъ преданіе, что русскіе люди пошли на приступъ, сломившій сопротивленіе татаръ, какъ разъ въ то время, когда діаконъ, читая Евангеліе, провозгласилъ: „и будетъ едино стадо и единъ Пастырь“. Съ этими словами началось паденіе стѣнъ, защищавшихъ татарское царство, и вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе люди,

оставивъ свой лагерь, пошли на смерть, чтобы имя Христово не хулилось здѣсь болѣе! Татары дотолѣ не только поносили вѣру православную, но все еще нападали на русскія земли, забирали въ плѣнъ христіанъ и подвергали ихъ издѣвательствамъ и мученіямъ. Лѣтопись говоритъ, что во время паденія Казани освобождено было изъ плѣна 60 тысячъ русскихъ людей, терпѣвшихъ всякія бѣды имени ради Христова, и они были возвращены братіямъ своимъ и родной вѣрѣ.

Свѣтлый день торжества имени Христова и братской любви и единенія празднуемъ мы сегодня!

Зная хуленія татаръ на истинную вѣру, великій царь Іоаннъ не выдержалъ долѣе тяжкаго испытанія православія; онъ сказалъ: „не хочу болѣе терпѣть униженія христіанъ",—и войска православныя начали свой крестовый походъ на царство невѣрныхъ! Царь православный говорилъ: „я обязанъ дать отвѣтъ за христіанскія души Богу",—потому что ясно сознавалъ себя вождемъ и защитникомъ ихъ, которому поручено блюсти ихъ невредимыми и защищать отъ лжеученій и искушеній врагами ихъ вѣры. Русскіе же люди, въ отвѣтъ на призывъ Царя и горячую ревность его о вѣрѣ христіанской, безъ всякихъ разсужденій пошли впередъ и проливали кровь свою и жизнію своею жертвовали, умирали далеко отъ родного края, чтобы имя Божіе могло славиться на всемъ Востокѣ Россіи!

— Итакъ, сегодня, братіе, на крови русскихъ воиновъ, многіе годы тому назадъ началось великое дѣло.

Но окончилось ли оно? Можемъ ли мы сказать, что завершилось то дѣло, которое тогда было заложено смѣлымъ подвигомъ вѣры и самоотверженнымъ служеніемъ истинѣ? Нѣтъ, можетъ быть, еще вѣка пройдутъ, прежде чѣмъ дѣйствительно упадутъ стѣны, мѣшающія единенію, прежде чѣмъ утвердится во всемъ краѣ нашемъ истинно христіанская жизнь, прежде чѣмъ наступитъ торжество любви Христовой въ единомъ Его стадѣ.

А между тѣмъ это торжество св. Евангелія, это дѣло просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ тѣхъ, которые его еще не знаютъ и нынѣ и, можетъ быть, еще не скоро узнаютъ—было цѣлію, одушевлявшей русскихъ людей на подвигъ и направлявшей ихъ жизнь.

Такъ думали тѣ русскіе, которые стояли тамъ, гдѣ мы сейчасъ стоимъ.

А какъ думаемъ мы теперь?—Въ то отдаленное время *Святая* Русь была единымъ желаніемъ и единой любовію всѣхъ русскихъ людей. Тогда не отдѣляли еще Церкви отъ Государства; цѣли церковныя и государственныя были тождественны, ростъ Церкви былъ и ростомъ государства, одушевленное служеніе родинѣ было служеніемъ церковныхъ дѣятелей, радость Церкви была и торжествомъ Родины,—силы не растрачивались, не дробились и могли служить прочнымъ и широкимъ русскимъ успѣхамъ.

Какихъ же продолжателей имѣютъ теперь тѣ, кто принесъ въ этотъ край начала христіанской жизни? Мы раздѣлились на партіи, мы отвращаемся другъ отъ друга и не помогаемъ одни другимъ въ той мирной работѣ, которую намъ надлежитъ исполнить.—Люди теперь торопливо и тревожно идутъ за Русью свободной; они идутъ за Русью богатой за Русью счастливой... Но кто говоритъ о *Святой Руси* кто думаетъ объ этомъ древнемъ идеалѣ нашихъ отцовъ, кто усвоилъ себѣ мысль, что въ Православной Руси—Церковь и Государство должны быть неотдѣлимы, если мы хотимъ идти неуклонно по великому пути съ древнихъ временъ избранному нами.

Когда началось покореніе Казани, христіане добрые не раздумывали, что имъ дѣлать, не разсуждали идти имъ, или не идти. Русскіе люди—шли и умирали за свою вѣру, за вѣрныхъ православныхъ братьевъ своихъ. А теперь мы страшимся и готовы отступить при всякомъ и маломъ гоненіи. Теперь о Святой Руси говорятъ, можетъ быть, въ храмахъ—только тамъ. Но въ томъ собраніи, гдѣ рѣшаются судьбы государства, тамъ о Святой Руси совсѣмъ не слышно. Теперь тѣ учрежденія, которыя управляютъ жизнью страны нашей, заняты всевозможными вопросами и обдумываніемъ всякихъ законовъ.

Но говорятъ ли они *о исполненіи Закона Божія на Руси Святой?* — Нѣтъ, это не наше дѣло, говорятъ они, это дѣло духовенства, и сами къ этому дѣлу относятся не съ благоговѣніемъ, а почти съ ироніей; они отстраняютъ его отъ себя и не признаютъ его своимъ долгомъ.

А мы, говоримъ ли мы между собою о исполненіи Закона Божія, хотимъ ли мы видѣть Русь святою?—Забыты всѣми эти слова!—Но послужило ли намъ это на благо? Но теперь сильна ли наша Русь? Рѣшайте этотъ вопросъ сами—какъ хотите. Сосѣди наши издѣваются надъ русскими начинаніями во всѣхъ областяхъ жизни. Они говорятъ, что мы отстали отъ ихъ „культуры"—да и дѣйствительно мы только ото всѣхъ — „отстали": мы теперь только подражаемъ и растрачиваемъ на это прежнія свои сокровища духовныя! А раньше мы шли во главѣ христіанскихъ народовъ и были дѣйствительно самобытны и украшали себя именемъ Христовымъ.

Я, братіе, сейчасъ говорю вамъ это и знаю, что мы съ вами ничего не можемъ сдѣлать, чтобы непосредственно возвеличить свою родину, направить по единому пути жизнь нашей Церкви и Государства, поднять на должную высоту нашу древнюю Русь святую. Но, братіе мои, мы можемъ и должны вспоминать, что государство наше было сильно раньше и жило по христіански, мы можемъ и должны надѣяться, что снова придетъ то великое время, мы можемъ и должны—молиться объ этомъ и личную *свою жизнь устроить*, имѣя въ виду эту цѣль. Мы можемъ устроить свою семью и мало-по малу, постепенно объединяться вокругъ Церкви; мы можемъ совершенствоваться въ маломъ кругу нашей братской любви другъ ко другу, чтобы все яснѣе идеалъ *единаго стада* укрѣплялся въ сознаніи нашемъ.

Тогда то онъ и объединитъ все стадо—и вѣрныхъ и невѣрныхъ—подъ водительствомъ Единаго Пастыря, въ часъ, который мы не знаемъ,—но въ день, котораго мы должны ожидать и желать. Вотъ это то мы никогда и не должны забывать, братіе, и по крайней мѣрѣ въ своей жизни не должны отдѣлять Церковь и ея блага —отъ своихъ личныхъ интересовъ, пользы нашихъ ближнихъ и окружающихъ насъ, непросвѣщенныхъ еще, иновѣрцевъ; благо Церкви это и наше собственное и совершенное сокровище.

Братіе мои дорогіе, мнѣ хотѣлось бы говорить не въ этомъ маленькомъ храмѣ, и не въ большомъ даже храмѣ,—хотѣлось бы за-

кричать на всю землю нашу изъ края въ край: „Что ты Русь Святая была—и что ты теперь стала!“...

Но будемъ молиться тѣмъ святымъ, во имя которыхъ построенъ этотъ древній первый Казанскій храмъ, свв. Кипріану и Іустинѣ, возлюбившимъ паче всего истину Христову. Будемъ молиться святителямъ Московскимъ, потрудившимся во спасеніе родного града, свв. митр. Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, которыхъ Церковь станетъ воспѣвать черезъ два дня. Будемъ молиться нашимъ чудотворцамъ Казанскимъ, просвѣтителямъ края этого, свв. Гурію, Варсонофію и Герману, которыхъ память мы завтра величаемъ... Да даруетъ же намъ Господь милость Свою молитвами тѣхъ, которые были вѣрными служителями Церкви и нынѣ остаются яркими путеводными звѣздами и для насъ и для нашихъ государственныхъ дѣятелей. И будемъ молиться, да дастъ Господь людямъ Своимъ новыхъ проповѣдниковъ Его Святой любви. Аминь.

Епископъ Андрей.

Объ инородческихъ монастыряхъ и общинахъ Волжско-Камскаго Края.

На послѣднемъ общемъ собраніи Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда (бывшаго въ іюнѣ сего 1910 г), между прочимъ, обсуждался вопросъ о привлеченіи православныхъ монастырей къ миссіонерскому служенію среди разноплеменныхъ инородцевъ Восточной Россіи. Причемъ нѣкоторыми участниками съѣзда было высказано пожеланіе, чтобы миссіонерскіе монастыри назывались не просто миссіонерскими, а „русско-инородческими миссіонерскими“, и что „ядро“ въ этихъ монастыряхъ должно быть „русское“. О томъ же, какъ должны быть организованы миссіонерскіе монастыри примѣнительно къ нуждамъ инородческой миссіи и какими средствами и способами они будутъ дѣйствовать на инородческое населеніе,—подробныхъ сужденій не возбуждалось. Въ виду того, что этотъ послѣдній вопросъ представляется весьма важнымъ и существеннымъ и потому достой-

нымъ всесторонняго тщательнаго разсмотрѣнія, я рѣшаюсь здѣсь сообщить по сему вопросу нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что мнѣ приходилось наблюдать на протяженіи болѣе 30 лѣтъ въ Казанскомъ инородческомъ краѣ.

По моему мнѣнію, основанному на фактическихъ данныхъ, существующіе въ инородческихъ мѣстностяхъ православные монастыри, въ силу своей особенной постановки и своего направленія, не оказывали и теперь не оказываютъ на инородцевъ желаемаго христіанско-просвѣтительнаго воздѣйствія. Въ г. Цивильскѣ имѣется Тихвинскій монастырь, основанный, приблизительно, около 200 лѣтъ тому назадъ. Прежде онъ былъ мужской, но въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ обращенъ въ женскій, послѣ чего онъ быстро улучшился какъ по внѣшнему благоустройству, такъ и по количеству сестеръ своихъ. Въ число послѣднихъ стали принимать и чувашекъ. Но духовно-просвѣтительное вліяніе этого монастыря на массу окружающаго чувашскаго населенія какъ прежде, такъ и теперь ни въ чемъ особенно не проявляется. Окрестные чуваши оставались до послѣдняго времени въ тѣхъ же языческихъ заблужденіяхъ, въ какихъ они находились до принятія христіанства. Въ 5 верстахъ отъ названнаго монастыря, на высокомъ лѣвомъ берегу р. Цивиля, расположена большая дер. Тувси, жители которой всѣ крещеные чуваши и съ давнихъ поръ числятся православными. Лѣтомъ 1892 года они цѣлой толпой явились къ Цивильскому Исправнику на домъ и требовали разрѣшить имъ безпрепятственно отправить языческое полевое моленіе „Уй-чюкъ“ объ урожаѣ хлѣбовъ. По сему случаю, въ августѣ мѣсяцѣ того же 1892 года Совѣтъ Ератства Св. Гурія поручилъ мнѣ посѣтить деревню Тувси и усовѣщевать тамошнихъ киреметниковъ-чувашъ оставить язычество. Я пробылъ здѣсь два дня, бесѣдовалъ съ чувашами о вѣрѣ, читалъ имъ Евангеліе и др. книги на родномъ имъ языкѣ, совершалъ Богослуженіе. И чуваши слушали мои бесѣды и чтеніе внимательно, а особенно радовались христіанскому Богослуженію на ихъ материнскомъ языкѣ. Я тутъ воочію убѣдился, что Тувсинскіе чуваши, не смотря на то, что около 200 лѣтъ живутъ подъ бокомъ монастыря, остаются по религіознымъ вѣ-

рованіямъ своимъ язычниками, не имѣютъ понятія о Христіанской вѣрѣ, не слыхали чтенія Евангелія и церковнаго Богослуженія на ихъ родномъ языкѣ.

Присматриваясь къ монастырямъ въ другихъ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, напримѣръ: въ г. Чебоксарахъ, Свіяжскѣ и т. п. пунктахъ, мы замѣчаемъ тоже самое, что и въ Цивильскомъ уѣздѣ. Въ прежнее время въ числѣ подвижниковъ этихъ монастырей инородцы встрѣчались весьма рѣдко, и то только въ числѣ послушниковъ. Но съ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія инородцы обоего пола стали поступать въ монастыри въ большомъ количествѣ. Послѣднее обстоятельство способствовало къ нѣкоторому сближенію инородцевъ съ монастырями, но къ сближенію только внѣшнему, а не внутреннему-духовному. Инородцы въ монастыряхъ быстро русѣютъ и совершенно пропадаютъ, какъ сила духовно-нравственная, для своихъ соплеменниковъ, потому что начинаютъ смотрѣть на послѣднихъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, какъ на людей отсталыхъ, грязныхъ и темныхъ, а въ концѣ концовъ совсѣмъ отдѣляются отъ нихъ; вслѣдствіе сего темной инородческой массѣ никакой духовной пользы и не возникаетъ.

За послѣднія 20 30 лѣтъ религіозные инородцы стали ходить по монастырямъ на богомоліе. Во дни Петровскаго и Великаго постовъ они въ большомъ числѣ говѣютъ въ монастыряхъ, заказываютъ здѣсь сорокоусты, дѣлаютъ пожертвованія хлѣбомъ, деньгами, домашними животными и проч. Прежде ничего подобнаго не замѣчалось въ жизни инородцевъ. Любящіе ходить по монастырямъ инородцы прекрасно знаютъ внѣшнее состояніе посѣщаемыхъ ими монастырей и разскажутъ вамъ о монастыряхъ многое, а именно: въ какомъ монастырѣ какіе порядки водятся, какіе готовятъ кушанья и напитки (квасы), какое богатство и благолѣпіе храмовъ, гдѣ продолжительно и гдѣ кратко совершается Богослуженіе, какъ мелодично и красиво поютъ пѣвчіе и какъ кормятъ и поятъ богомольцевъ. Но мнѣ ни разу не приходилось слышать отъ нихъ разсказовъ о томъ, какое назиданіе и духовнсе утѣшеніе получаетъ душа ихъ въ монастыряхъ, какой внутренній переворотъ произвела въ нихъ та или другая оби-

тель, въ какомъ монастырѣ находила себѣ успокоеніе ихъ мятущаяся совѣсть, гдѣ и какіе старцы даютъ имъ душеспасительные совѣты, наставленіе и утѣшеніе. Слѣдуетъ замѣтить и то, что эти инородцы въ нравственномъ отношеніи стоятъ не выше прочихъ своихъ одноверенцевъ.

Со второй половины прошлаго столѣтія среди крещеныхъ инородцевъ Волжско-Камскаго Края замѣчается еще одно новое, довольно сильное, движеніе: это—стремленіе ихъ открывать и созидать для себя новые монастыри и монашескія общины. Начиная съ 60 хъ годовъ, здѣсь появились слѣдующіе монастыри и общины: *въ Казанской епархіи*—1) Черемисскій Михаило-Архангельскій мужской монастырь, 2) Черемисскій Троицкій женскій въ г. Козмодемьянскѣ, 3) Черемисскій Введенскій женскій, 4) Чувашскій Александро-Невскій мужской, 5) Чувашскій Александрійскій женскій, 6) Чувашская женская община въ г. Чебоксарахъ, 7) Крещено-татарскія обители: Покровская Просвѣтительная женская община и мужской Трехсвятительскій скитъ, 8) Чувашская женская община при селѣ Мордовской Кармалѣ, 9) Чувашская женская община при селѣ Старыхъ Айбесяхъ; *въ Уфимской епархіи*—10) Черемисскій Николаевскій мужской монастырь на р. Камѣ, 11) Чувашская женская община при дер. Бугабашъ и друг.

Здѣсь естественно возникаетъ такой вопросъ: въ чемъ заключается причина этого новаго движенія среди крещеныхъ инородцевъ, которые прежде совершенно чуждались монастырей, но во второй половинѣ 19-го вѣка вдругъ начинаютъ стремиться къ иноческой жизни и воздвигать иноческія обители?

Причина эта кроется въ слѣдующемъ:

Въ 60-хъ годахъ, когда въ Россіи возникли особыя миссіонерскія учрежденія и на миссіонерскомъ поприщѣ явились такіе высоко просвѣщенные дѣятели, какъ напримѣръ Н. И. Ильминскій, къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ начали съ успѣхомъ примѣнять особенныя, болѣе дѣйствительныя мѣры и средства. Не прошло и 10 лѣтъ, какъ среди слабыхъ въ вѣрѣ инородцевъ стало обнаруживаться религіозное пробужденіе и движеніе къ христіанству. Это глубоко

знаменательное и желательное явленіе въ жизни инородцевъ замѣчалось и теперь замѣчается въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ заводятся для нихъ правильно организованныя христіанскія школы съ миссіонерскимъ направленіемъ и распространяются переводы христіанскихъ книгъ,—гдѣ церковное Богослуженіе и поученіе совершаются на понятномъ мѣстномъ языкѣ людьми хорошо подготовленными къ этому, преимущественно изъ самихъ же инородцевъ. Объ этомъ отрадномъ явленіи въ 1893 году засвидѣтельствовано было въ отчетѣ Братства св Гурія (за 27-й братскій годъ) въ такихъ словахъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій принялъ на себя трудъ (въ сентябрѣ 1893 г.) обозрѣть тѣ уѣзды епархіи, которые почти сплошь населены крещеными и некрещеными чувашами. Во время этой поѣздки Его Высокопреосвященство получилъ о чувашахъ непосредственное представленіе и увидѣлъ, что они по религіозно-нравственному состоянію находятся не вездѣ на одинаковомъ уровнѣ. Тамъ, гдѣ существуютъ правильно организованныя инородческія школы, при проѣздѣ Архипастыря замѣчалось особенное воодушевленіе въ чувашскихъ деревняхъ, ученики мѣстныхъ школъ встрѣчали и провожали Владыку стройнымъ церковнымъ пѣніемъ на славянскомъ и своемъ родномъ языкахъ; въ тѣхъ же чувашскихъ приходахъ, гдѣ отсутствуютъ инородческія школы съ миссіонерскимъ направленіемъ, этого явленія не было видно".

Многіе грамотные чуваши и чувашки, особенно изъ молодыхъ, ознакомившись съ христіанскимъ ученіемъ изъ Евангелія, житій святыхъ и т. п. книгъ, изданныхъ на ихъ родномъ языкѣ, рѣшительно отказались отъ своихъ суевѣрій и сдѣлались истинными христіанами по убѣжденію. Нѣкоторые же изъ нихъ, желая полнѣе и безпрепятственнѣе осуществить идеалъ христіанской жизни, стали оставлять мірскую жизнь среди полуязычествующихъ соплеменниковъ и удалялись въ монастырь. Теперь можно встрѣтить монашествующихъ инородцевъ Приволжія не только въ монастыряхъ Казанской, но и Нижегородской, Московской и другихъ епархій, даже на Аѳонѣ.

Особенно сильное стремленіе къ иноческой жизни обнаружилось среди инородцевъ—чувашъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ

восточной части Цивильскаго и въ окрестныхъ деревняхъ села Алакова Ядринскаго уѣздовъ. Въ 1888 г. при селѣ Мусирмѣ, Цивильскаго уѣзда, пять чувашскихъ дѣвицъ построили келію, въ которой намѣревались проводить богоугодную жизнь въ молитвенныхъ подвигахъ и христіанскомъ благочестіи; но не получивъ матеріальной поддержки и встрѣтивъ упорное сопротивленіе своему намѣренію со стороны родителей, онѣ должны были разойтись по домамъ. Въ 80-хъ же годахъ 3 молодыхъ чуваша, обучавшіеся грамотѣ въ Аликовскомъ инородческомъ двухклассномъ училищѣ Ядринскаго уѣзда, сдѣлали попытку поселиться въ казенныхъ Сурскихъ лѣсахъ въ выкопанныхъ ими пещерахъ, но имъ не дозволили этого. Въ тѣхъ же годахъ такія же попытки дѣлались молодыми чувашами и чувашками и въ другихъ мѣстахъ Ядринскаго, Цивильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ. Въ настоящее время тоже самое происходитъ среди инородцевъ Самарской губерніи. Тому назадъ 4 года нѣсколько чувашскихъ дѣвушекъ Бугурусланскаго уѣзда намѣревались основать иноческую общину близь села Микушкина, но за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ и сильныхъ ходатаевъ желаніе ихъ осталось не исполненнымъ. Въ настоящее время нѣкоторые инородцы-чуваши дер. Чернаго—Ключа, Бугульминскаго уѣзда, задумали основать мужской монастырь, но чѣмъ кончатся ихъ хлопоты по сему дѣлу, пока ничего сказать нельзя.

Какая же сила двигаетъ этими простыми необразованными инородцами? Не честолюбіе-ли?—какъ думаютъ нѣкоторые. Нѣтъ! Сила эта—глубокая, искренняя вѣра ихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, Который учитъ: *„Ищите прежде Царствія Божія и правды Его и это все приложится вамъ“* (Матѳ. 6, 33). И еще: *„кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня“*. (Матѳ. 10, 37). Непоколебимая увѣренность этихъ инородцевъ въ истинѣ Христіанской вѣры, искреннее и твердое желаніе ихъ жить согласно заповѣдямъ Божіимъ даютъ имъ силу трудиться ради Христа, перенося всевозможныя невзгоды, униженія и оскорбленія, безъ которыхъ, какъ извѣстно, не создается ни одно хорошее душеспаси-

тельное дѣло въ родѣ семъ лукавомъ и прелюбодѣйномъ. Такова сила Христова ученія, что западая въ душу простыхъ неиспорченныхъ людей, оно возбуждаетъ въ нихъ возвышенныя стремленія къ богоугодной жизни и даетъ имъ мужество и терпѣніе въ перенесеніи всевозможныхъ трудностей.

Свящ. Даніилъ Филимоновъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Переводческая комиссія въ г. Казани и ея отдѣленія въ епархіяхъ Волжско-Камскаго района.

Въ настоящее время необходимо усилить переводческую и издательскую дѣятельность на инородческихъ языкахъ. Казанскій Миссіонерскій съѣздъ призналъ какъ аксіому то положеніе, что противодѣйствіе распространенію ислама среди инородцевъ Поволжья и Западной Сибири можно создать только при примѣненіи просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго и особенно переводовъ на инородческихъ языкахъ. Но правильная дѣятельность переводчиковъ возможна только при объединеніи ихъ въ одномъ центрѣ, каковымъ являлась и является Казанская Переводческая Комиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Какъ и ранѣе, ей должно принадлежать руководство переводческими отдѣленіями, окончательная редакція переводовъ и высшая цензура.

Средства на печатаніе переводовъ должны идти изъ тѣхъ учрежденій, которыя работали надъ изготовленіемъ этихъ переводовъ; сами же учрежденія въ свою очередь должны испрашивать себѣ субсидіи отъ Св. Синода: Казанская Переводческая Комиссія 5 тыс. руб., отдѣленія ея—Симбирское 2 тыс. руб., Самарское, Саратовское, Астраханское, Оренбургское, Уфимское, Пермское, Омское и Тобольское, по *одной* тысячѣ руб.; Вятское—три тыс. руб. Казанскіе переводчики должны приготовлять переводы на крещено-татарскомъ языкѣ, чувашскомъ, черемисскомъ и вотскомъ. Симбирскіе—на чувашскомъ; Самарскіе на

татарскомъ и чувашскомъ; Саратовскіе—на татарскомъ и чувашскомъ; Астраханскіе—на калмыцкомъ; Оренбургскіе на киргизскомъ; Уфимскіе—на башкирскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и черемисскомъ; Пермскіе—на пермяцкомъ; Омскіе—на киргизскомъ; Тобольскіе -на татарскомъ; Вятскіе—на черемисскомъ, вотскомъ и татарскомъ языкахъ. При взаимообмѣнѣ изданіями на языкахъ тѣхъ народовъ, которые имѣются въ соотвѣтствующей епархіи, у переводческихъ комиссій всегда будетъ необходимый запасъ переводныхъ книгъ и слѣдовательно возможность обслуживать христіанско-просвѣтительными средствами и церкви и школы инородческихъ мѣстностей.

Представимъ себѣ Пермское отдѣленіе Переводческой Комиссіи.

Въ Пермской епархіи живутъ по даннымъ всеобщей переписи 1897 г.: башкиры 85395 чел., вотяки 5907 ч., зыряне 1121 ч., мещеряки 17600 ч., черемисы 15345 ч., тептяри 3649 ч., татары 46711 ч., пермяки 92641 ч. и чуваши около 500 чел. Съ 1897 г., когда состоялась перепись, это количество возрасло на 15 0/0, слѣдов. башкиръ надо считать около 90 тыс., вотяковъ 6 тыс., зырянъ 2 т., мещеряковъ 19 т., черемисъ 16 т., тептярей – 4 т., татаръ—50 т., пермяковъ 95 т. По языку всѣ они приближаются къ инородцамъ соотвѣтствующихъ народностей другихъ епархій, т. е. башкиры говорятъ такъ же, какъ Уфимскіе башкиры, вотяки—какъ вятскіе вотяки, мещеряки—какъ Казанскіе татары, черемисы--какъ черемисы Вятской епархіи: тептяри говорятъ – часть на черемисскомъ, другая на татарскомъ языкѣ; татары -какъ Казан. татары, чуваши какъ Казанскіе и Симбирскіе чуваши. Слѣдовательно, книги на языкахъ этихъ народностей можно выписывать изъ соотвѣтствующихъ епархій, главное же вниманіе Пермскихъ переводчиковъ слѣдуетъ сосредоточить на переводахъ для пермяковъ, численность которыхъ превышаетъ численность каждой другой народности епархіи.

На расходы по пермяцкимъ изданіямъ изыскиваются мѣстныя средства и, сверхъ этого, епархіальнымъ начальствомъ испрашивается у Св. Синода 1000 рублей.

Въ составъ Пермской перевод. комиссіи входятъ: свящ. о. Поповъ, учителя изъ пермяковъ—Мошеговъ, Щаповъ и другія лица,

получившія образованіе въ Казанской Учительской Семинаріи и своевременно учившіяся здѣсь дѣлу переводовъ. Лица, не имѣвшія практики по переводчеству, могутъ учиться у вышепоименованныхъ членовъ комиссіи или же пріѣхать для этого на Казанскіе миссіонерскіе курсы, хотя бы на полгода.

Въ первую очередь эта комиссія должна перевести на пермяцкій языкъ, молитвенникъ, евангеліе, требникъ [1]) ч. 1 и 2-ю въ размѣрахъ, необходимыхъ для требоисправленій,—учебный октоихъ, часословъ, псалтирь, молебное пѣніе предъ ученіемъ отроковъ, на новый годъ, свящ. исторію ветх. и нов. завѣтовъ—прот. Аѳинскаго и издать ее съ картинками, житія св. Стефана Великопермскаго, св. Гурія, Германа и Варсонофія, св. Владиміра Равноапостольнаго, св. Алексія человѣка Божія, проповѣди на воскресные дни и двунадесятые праздники, паримійникъ. Оригиналомъ для перевода долженъ служить славянскій текстъ. Трудныя мѣста переводятся при участіи преподавателей мѣстной духовной семинаріи по священному писанію и по литургикѣ. Книги свящ. писанія и богослужебныя переводятся буквально, для остальныхъ достаточно перифраза[2]). Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ пермяцкій строй рѣчи долженъ быть выдержанъ. Русскую фразу: „я сходилъ въ церковь помолиться“ по пермяцки надо сказать въ такой конструкціи: „я въ церковь помолиться пошедши пришелъ“. По окончаніи перевода, напр., молитвенника, одинъ изъ переводчиковъ – пермяковъ долженъ ѣхать въ Казань. Здѣсь переводъ долженъ быть пересмотрѣнъ при участіи члена Казан. Переводческой Комиссіи, проф. Каз. Дух. Академіи Павла Ал. Юнгерова. Подъ руками у редакціонной комиссіи лежатъ тексты: славянскій, греческій, татарскій и др.; если провѣряется текстъ св. писанія, то, сверхъ этого, еврейскій текстъ и симфоніи.

По исправленіи молитвенникъ прочитывается вновь и устанавли-

---

[1]) Литургію на пермяц. яз. можно пріобрѣтать изъ склада изданій Прав. мис. общ. при Казан. Учительской Семинаріи.

[2]) Подробныя наставленія о переводчествѣ см. въ брошюрѣ Н. И. Ильминскаго: „Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ“—Вятка 1904. 8⁰.

вается единство терминологіи. Рукопись затѣмъ переписывается въ 2-хъ экз.; одинъ остается въ Казан. перев. Комиссіи, а другой увозится переводчикомъ въ Пермскую епархію и читается въ разныхъ мѣстностяхъ съ пермяцкимъ населеніемъ; непонятныя пермякамъ слова замѣняются другими и въ этомъ видѣ переводъ возвращается въ Казань, провѣряется вновь и затѣмъ разрѣшается Казан. Комиссіей къ печати. Корректуру несетъ переводчикъ—пермякъ подъ наблюденіемъ кого-нибудь изъ членовъ Казанской Перевод. Комиссіи по избранію этой послѣдней.

Окончивъ свои труды и взявъ съ собой напечатанный переводъ, переводчикъ—пермякъ прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ церкви и школы съ пермяцкимъ населеніемъ пріобрѣтали поименованный христіанскій трудъ Пермской и Казанской комиссій.

Возможно, что пермяки на первыхъ порахъ будутъ относиться равнодушно къ молитвеннику или другой какой-либо книгѣ на родномъ языкѣ. Обязанность каждаго миссіонера заинтересовать пермяка его родной книгой. Для этого пермяку читаются наиболѣе замѣчательныя мѣста изъ книги, наиболѣе близкія къ его настроенію. Печальному пермяку хорошо прочитать по пермяцки: „не имамы иныя помощи“, „Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ“ и т. д. Все это должно сопровождаться такими объясненіями, чтобы равнодушный пермякъ призналъ молитвенникъ именно *своимъ*, *близкимъ* его душѣ. Такъ располагали къ книгамъ на родномъ языкѣ татаръ, вотяковъ, и результаты получались вполнѣ успѣшные: напечатанный въ 1909 г. въ 1200 экз. молитвенникъ на вотскомъ языкѣ въ Вятской епархіи разошелся благодаря такому пріему въ какіе—нибудь 5—6 мѣсяцевъ.

Здѣсь многое зависитъ отъ энергіи и умѣнія мѣстныхъ дѣятелей духовныхъ. Во время воодушевивъ переводчиковъ и распространителей переводныхъ изданій, епархіальное начальство можетъ обезпечить значительный успѣхъ какъ переводчеству, такъ и сбыту книгъ на пермяцкомъ языкѣ.

Въ цѣляхъ лучшаго оборудованія переводовъ, дѣятельность Пермской комиссіи хорошо бы пріурочить къ такой двухклассной или центральной школѣ, въ которой большинство пермяки и притомъ изъ разныхъ уѣздовъ. При помощи такихъ школьниковъ Комиссія можетъ уяснить себѣ вопросъ, въ какой степени тѣ или иные термины могутъ содѣйствовать повсемѣстному среди пермяковъ благоговѣйному настроенію, вызывать въ нихъ христіанскія мысли и чувства.

Постепенно могъ бы быть составленъ цѣлый лексиконъ пермяцкихъ словъ, необходимыхъ каждому переводчику при его трудѣ. Кто самъ занимался переводчествомъ, тотъ знаетъ, что переводу иногда одного выраженія приходится удѣлять нѣсколько сутокъ. Словарь же точно установленныхъ пермяцкихъ терминовъ и выраженій значительно облегчитъ работу и переводчиковъ и тѣхъ редакторовъ, къ которымъ переводные труды будутъ поступать для отзыва.

Желательно, чтобы въ этомъ же родѣ шла работа и другихъ переводческихъ Комиссій Волжско-Камскаго района.

При этихъ условіяхъ переводные труды будутъ имѣть громадное и богослужебное и школьно-просвѣтительное значеніе.

Переводчикъ.

Почему нельзя?

Всѣ русскіе дѣятели, имѣющіе прикосновеніе къ инородческому вопросу въ Приволжьѣ, единогласно отмѣчаютъ крайній недостатокъ въ русскихъ дѣятеляхъ, знакомыхъ съ татарскимъ языкомъ. Ни въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ, ни въ духовномъ Вѣдомствѣ, ни даже у самого Министерства Нар. Просвѣщенія нѣтъ среди инородцевъ полнаго комплекта такихъ чиновниковъ, которые бы знали непосредственно жизнь инородцевъ и могли направлять ее. Получается уродливое явленіе: общая администрація совершенно не знаетъ настроенія магометанъ, инспекторъ народныхъ училищъ завѣдуетъ школами, ни слова не понимая языка своихъ школьниковъ, даже полиція русская

не имѣетъ достаточной освѣдомленности въ своей области и принуждена довольствоваться только тѣми свѣдѣніями, которыми русскую власть благоволятъ снабдить сами же магометане.

Между тѣмъ нѣкоторые инородцы, оканчивающіе приволжскія духовныя семинаріи и не поступившіе въ Духовную Академію, для продолженія своего филологическаго образованія должны поступать только въ Варшавскій университетъ, гдѣ вовсе нѣтъ каѳедры изученія тюркскихъ нарѣчій. Тутъ очевидно какое то недоразумѣніе: въ цѣляхъ заполненія не-русскаго университета русскимъ элементомъ—отправляются туда приволжскіе инородцы... И недоразумѣніе это ведетъ къ тому, что русское дѣло въ Приволжьи лишается самаго благонадежнаго и рабочаго элемента, русскія православныя силы какъ бы искусственно выкачиваются изъ полу—магометанскаго края и создается положеніе во всѣхъ отношеніяхъ ни для кого не желательное.

Почему же нельзя въ цѣляхъ увеличенія количества дѣятелей по инородческому просвѣщенію разрѣшить оканчивающимъ духовныя семинаріи и знающимъ татарскій языкъ—поступать въ Казанскій университетъ подъ руководство такого знатока восточныхъ языковъ, какъ проф. Н. Ѳ. Катановъ?

Почему нельзя?

Русскій.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 49. 1910.
9 октября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Интеллигентское язычество нашего времени. Рѣчь Еп. Гермогена . . 769

Объ инородческихъ монастыряхъ. Свящ. Дан. Филимоновъ 778

Инородцы въ Церкви. Епископъ Андрей 781

Чувашское почитаніе Иконъ С. М. 783

Интеллигентское язычество нашего времени *).

Въ виду того, что всѣми ораторами въ ихъ рѣчахъ и всѣми присутствовавшими на двухъ собраніяхъ членами, въ составѣ огромнаго большинства всѣхъ членовъ миссіонерскаго съѣзда, единодушно и единогласно былъ выдвинутъ и поставленъ въ живую и неразрывную связь съ такимъ или инымъ успѣхомъ нашей противоязыческой миссіи въ культурныхъ центрахъ и въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи вопросъ о безспорномъ и весьма теперь обнаружившемся упорномъ язычествѣ въ современной литературѣ и во многихъ фактахъ общественной жизни, я укажу:

---

*) Рѣчь Преосвящ. Еп. Гермогена въ общемъ засѣданіи Казанскаго миссіонерскаго съѣзда 22 іюня.

1) Прежде всего на то, что выдвинутый единодушно миссіонерами вопросъ значится и въ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на настоящемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ слѣдующей формулѣ: „состояніе церковной дисциплины, искорененіе обрядовъ и обычаевъ, (а слѣдовательно, и всякаго рода явленій), чуждыхъ христіанству и имѣющихъ языческое происхожденіе" (см. А, 11, § 3). Изъ рѣчей всѣхъ ораторовъ - миссіонеровъ ясно было видно, что всѣми глубоко и съ болью въ сердцѣ сознается крайне неотложная и болѣзненно уже назрѣвшая потребность заглянуть въ самую глубину, въ самую корневую основу тѣхъ условій и обстоятельствъ, которыя задерживаютъ, или совершенно парализуютъ успѣхъ внѣшней противоязыческой миссіи; всѣми ясно и глубоко сознается неотложная необходимость посредствомъ благотворной церковной дисциплины, какъ-бы нѣкоторыми дезинфекцирующими врачебными средствами, очистить атмосферу религіозной мысли и людскихъ нравовъ на всѣхъ безъ исключенія пунктахъ, гдѣ проявляетъ свою дѣятельность наша миссія, — атмосферу, которая, къ слову сказать, сдѣлалась въ настоящее время для тружениковъ миссіи и для просвѣщаемой ими людской среды болѣе тяжкой, невыносимо удушливой и безконечно болѣе пагубной, чѣмъ удушливая атмосфера для работающихъ въ глубочайшихъ темныхъ и сырыхъ каменно-угольныхъ и другихъ шахтахъ. Всѣ видимо болѣютъ и скорбятъ душою о своихъ младшихъ религіозно-просвѣщаемыхъ ими братьяхъ, о которыхъ всѣмъ хочется серьезнѣе и какъ можно рѣшительнѣе подумать, дабы оградить ихъ отъ губительнаго и растлѣвающаго вліянія братьевъ, именуемыхъ старшими по образованію и умственному развитію, но глубоко зараженныхъ темнымъ и бурнымъ духомъ язычества, соединеннымъ съ растлѣніемъ всякой религіозной мысли и всякаго нравственнаго чувства, и убійственно заражающихъ собой умственную и нравственную атмосферу культурныхъ центровъ, легко теперь передающихъ эту же заразу во всѣ другіе ближайшіе и отдаленнѣйшіе пункты посредствомъ удобныхъ путей передвиженія и переселенія людей, главнымъ же образомъ—посредствомъ печати.

2) Сообщеніями многихъ ораторовъ весьма рельефно была до

казана необходимость молитвенной и церковно богослужебной дисциплины и порядка, а также неуклоннаго проведенія въ жизнь церковно-каноническихъ правилъ и постановленій; это упорядоченіе церковно-пастырскаго дѣланія и всѣхъ религіозно-нравственныхъ условій въ средѣ, окружающей язычниковъ, можетъ въ высокой степени благопріятствовать тому, чтобы язычники склоняли свой слухъ къ воспріятію христіанской проповѣди; было доказано вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти требованія должны имѣть мѣсто и должны быть примѣняемы не только въ отдаленныхъ и темныхъ углахъ подлиннаго непросвѣщеннаго еще язычества, но главнымъ почти образомъ и по преимуществу въ главныхъ и бойкихъ центрахъ, — вообще же сказать — на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проявляетъ свое служеніе наша миссія, тѣмъ болѣе, что эта миссія обязана использовать всѣ условія, благопріятствующія просвѣщенію темныхъ угловъ язычества и борьбѣ съ магометанствомъ.

Такое именно расширеніе этихъ религіозно-церковныхъ требованій на всю сѣть просвѣтительнаго служенія нашей противоязыческой миссіи оправдывается особенно еще тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь многіе язычники выходятъ изъ своихъ отдаленныхъ темныхъ угловъ и витаютъ уже среди образованнаго общества культурныхъ центровъ. Такимъ образомъ вопросъ о церковной и религіозной дисциплинѣ долженъ касаться и этихъ центровъ. Въ интересахъ наиболѣе успѣшнаго проведенія задачъ миссіи, казанскій миссіонерскій съѣздъ долженъ сказать свое вѣское слово о примѣненіи церковной дисциплины не только къ темнымъ угламъ язычества, но и къ культурнымъ центрамъ. Надо имѣть въ виду какъ тотъ фактъ, что есть образованные язычники, склоняющіе свой слухъ къ принятію христіанства (сообщеніе Архіепископа Никанора), такъ и тотъ, что находятся образованные язычники, уходящіе въ мусульманство (сообщеніе священника казанской епархіи Чистоп. у. о. Алексѣя Николаева).

3) Значеніе дисциплины на мѣстахъ будетъ живѣе и дѣйственнѣе, обязательнѣе, глубже будетъ заинтересовывать работниковъ миссіи, когда это требованіе будетъ примѣняться во всей церковной жизни, на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ миссія можетъ имѣть соприкосновеніе

съ обществомъ, среди котораго могутъ быть еще и непросвѣщенные христіанствомъ язычники. Такое общеобязательное требованіе дисциплины объединитъ всѣхъ дѣятелей миссіи въ единый сонмъ воодушевленныхъ работниковъ христіанской проповѣди. Дисциплина, при такой ея общецерковной постановкѣ, будетъ казаться дѣятелямъ миссіи не частнымъ или случайнымъ требованіемъ, а обще-церковнымъ правиломъ (канономъ). Она будетъ одушевлять и самаго отдаленнаго дѣятеля миссіи, какъ общецерковный долгъ, а не какъ нѣчто временное, могущее быть исполняемымъ и неисполняемымъ, зависящее отъ мимолетныхъ условій мѣста и времени. Такова должна быть истинная, идейная постановка дисциплины. Въ сферѣ миссіи она вызывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, которое такъ прекрасно раскрыто въ сообщеніяхъ многихъ членовъ съѣзда, что для искренняго, глубокаго и дѣйственнаго вліянія христіанской проповѣди на темныхъ язычниковъ безусловно необходимо воодушевленіе миссіонера. Какое же можетъ быть воодушевленіе, если наличность серьезныхъ и строгихъ требованій дисциплинированія какъ внѣшнихъ сторонъ церковно-миссіонерскаго служенія, а равно и религіозной мысли и религіозно-церковнаго исповѣданія, будетъ ограничиваться только отдаленными и темными углами язычества и не коснется всѣхъ мѣстъ, гдѣ миссія имѣетъ свои точки приложенія?

Если миссіонеръ будетъ сознавать, что всѣ его сотрудники и собратія по духовному оружію, влекущіе эту священную Петрову сѣть миссіи одинаково воодушевлены чувствами и сознаніемъ серьезности и строгости религіозно — церковной дисциплины, онъ будетъ дышать этимъ сознаніемъ единства и силы. Сознаніе это и сообщитъ миссіонерамъ горячее воодушевленіе въ ихъ дѣятельности: въ единеніи сила, — въ смыслѣ общаго успѣха и вліянія.

4) Было бы несправедливо примѣнять требованіе дисциплины къ простецамъ и младенцамъ по вѣрѣ и жизни, оставляя возрастныхъ, живущихъ въ бойкихъ и культурныхъ центрахъ. Эти требованія должны быть предъявлены, какъ ко всѣмъ миссіонерамъ (рѣчь самарскаго миссіонера о. Иванова), такъ и ко всему обществу, въ сре-

дѣ котораго живутъ язычники и гдѣ, слѣдовательно, миссія имѣетъ свои точки приложенія.

Общества культурныхъ центровъ должны дать образецъ исполненія требованій церковной дисциплины. (Сообщеніе Н. П. Остроумова и тифлисскаго миссіонера Платонова).

Въ семъ дѣлѣ странно требовать добрыхъ и благочестивыхъ нравовъ и дисциплины отъ простецовъ и не требовать того же отъ людей культуры. Возмемъ обычную семью. Увлечетъ ли требованіе извѣстныхъ правилъ жизни сына, если отецъ не дастъ собою примѣра исполненія своихъ собственныхъ требованій?

Миссія наша должна работать и въ культурныхъ центрахъ: Казани, Самарѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Москвѣ, Петербургѣ и др. городахъ. И въ этихъ центрахъ—въ своей ближайшей средѣ, какъ бы въ семьѣ своей, коллективный пастырь—миссія должна проявить свою истинную мощь, свою созидательную власть и творческую силу, чтобы попытки вліять, просвѣщать и созидать отдаленные миссіонерскіе пункты не были пустыми и безплодными. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ главныхъ и культурныхъ центровъ будутъ даваться только одни распоряженія, то живой дѣятель—миссія уподобится телеграфисту, передающему чужія распоряженія. Такого рода механизмъ въ нашемъ дѣлѣ убійственень.

И развѣ дѣйствительно этотъ вопросъ можетъ быть чуждъ съѣзду дѣятелей по внѣшней миссіи? Развѣ внѣшняя миссія не имѣетъ мѣста, напр., въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани?

Подобное разчлененіе не апостольское, а какое то сибаритское, полицейское. Принимая его, мы во всей силѣ подлежимъ грозному обличенію нашего Господа, изложенному въ 23 гл. 15 ст. Мѳ. Получившіе просвѣщеніе за моремъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ суши, попадая затѣмъ въ культурные и бойкіе наши центры внутри Россіи, погибаютъ, да и не могутъ не погибнуть многіе и весьма многіе.

5) И простецы и люди культуры, младенцы, какъ справедливо говорилъ преосвященнѣйшій епископъ Андрей, часто нарушаютъ церковную дисциплину только потому, что не знаютъ ея, ни отъ кого

не слышали о ней; не вѣдая духовной дисциплины, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ жизни религіозной мысли, они въ концѣ концовъ утрачиваютъ понятіе о грѣхѣ и грѣховности.

6) Была рѣчь и объ ошибкахъ нашей миссіи. Одною изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ въ миссіи нужно признать ослабленіе дисциплины, лучше сказать – ея отсутствіе. Посмотрите на миссіонерскую дѣятельность апостоловъ Христовыхъ. Вслѣдъ за проповѣдью и устроеніемъ первохристіанскихъ общинъ они даютъ Церкви правила и незыблемый порядокъ. Ихъ примѣру слѣдуютъ ихъ преемники св отцы на помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ. И, дѣйствительно, вся наша церковная жизнь и ея дисциплина должна имѣть основу въ канонахъ Церкви, а не въ зыбкомъ и скоро исчезающемъ потокѣ гражданскихъ, а теперь, зачастую и церковныхъ указовъ и циркуляровъ, несущихся со всею быстротою, но вдали и совершенно мимо незыблемыхъ и вѣковыхъ правилъ и установленій православной Церкви Вселенской.

Только тогда и миссіонерская работа будетъ имѣть характеръ апостольскаго служенія и подвига, когда она будетъ воодушевлять и духомъ и истиной и разумомъ и правилами святой православной Церкви Вселенской, здѣсь она получитъ свое истинное освященіе.

Возстановленіемъ церковной дисциплины, ея духа и силы будетъ возвращенъ миссіи апостольскій характеръ.

7) Весьма существеннымъ мотивомъ, доказывающимъ необходимость истинно-церковной дисциплины въ общественномъ быту и въ жизни религіозной мысли, при томъ во всѣхъ безъ исключенія мѣстахъ, гдѣ дѣйствуетъ миссія, слѣдуетъ указать еще на развитіе индифферентизма тамъ, гдѣ нѣтъ общности религіозно-церковныхъ требованій и задачъ какъ въ жизни, такъ и въ служеніи слову Божію. Это отсутствіе общности не только ослабляетъ воодушевленіе, но и прямо воспитываетъ и развиваетъ какъ въ пастыряхъ-миссіонерахъ, такъ и въ окружающей ихъ средѣ явный и упорный индифферентизмъ. Въ особенности великое горе бываетъ тамъ, гдѣ этимъ индифферентизмомъ заражены на мѣстахъ лица правящія, представители гражданской власти, которые, предполагается, должны быть помощниками пастырей въ просвѣщеніи народныхъ массъ. Съ

увѣренностью можно сказать, что эти лица заражаются индифферентизмомъ именно въ культурныхъ центрахъ, гдѣ миссія имѣетъ свои организаціонныя учрежденія. Являясь отсюда на мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ, у самой, такъ сказать, динамики язычества (выраженіе г. Платонова), они не только не сочувствуютъ и не помогаютъ дѣлу христіанскаго просвѣщенія темныхъ массъ язычества, но и всячески иногда, къ великому прискорбію, ему противодѣйствуютъ. Пастырь-миссіонеръ въ данномъ случаѣ является прямо мученикомъ, попадая между двухъ и болѣе огней. Долгъ миссіонерскаго съѣзда придти на помощь такому пастырю. Эта помощь и должна выразиться прежде всего въ томъ, чтобы люди, идущіе изъ культурныхъ центровъ въ мѣста дѣйствованія современныхъ намъ апостоловъ—миссіонеровъ, шли не съ индифферентизмомъ къ вѣрѣ и съ враждой къ Церкви и ея дѣлу, но шли бы какъ послушныя чада св. Церкви, любящія свою мать, одушевленныя ея общими нуждами, горячо сочувствующія христіанскому просвѣщенію. Необходимо, чтобы миссія, дѣйствующая въ культурныхъ центрахъ, въ своихъ организаціонныхъ учрежденіяхъ являлась не однимъ только формальнымъ повелителемъ, предписывающимъ свои распоряженія отдаленнымъ лицамъ и учрежденіямъ, но сама давала первый примѣръ истинно-апостольскаго служенія Церкви Божіей. А это будетъ возможно только тогда, когда миссія культурныхъ центровъ открыто предъ всѣми будетъ держать какъ священное знамя, какъ нерушимое правило для себя и для всѣхъ обще-церковные уставы, правила и законы, въ которыхъ, какъ въ вѣковой колыбели, должны воспитываться и расти всѣ лучшія и святыя чувства и мысли—всей религіозно-нравственной жизни церковныхъ дѣтей.

8) Религіозный индифферентизмъ не можетъ ограничиваться только культурными центрами. Онъ не только, какъ случайная зараза, передается отдѣльными лицами на отдаленныя мѣста, но, какъ лава, эпидемически движется впередъ, завоевывая все больше и больше мѣста подъ свое ужасное владычество. Въ обществѣ и литературѣ кругомъ раздаются жалобы на религіозный индифферентизмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и на крайнюю распущенность нашей городской мо-

лодежи и нашей, такъ называемой, „молодой деревни“. Злостный духъ времени заразилъ и крѣпкую, нѣкогда прекрѣпкую, нравственными устоями деревню. Изъ доклада г. Иванова мы слышали о фактахъ индифферентизма язычниковъ къ своей вѣрѣ. Такого рода факты ужасны. Язычники—индифферентисты не могутъ являть собою той почвы, о какой говоритъ о. протоіерей Стрѣлковъ и какая дѣйствительно необходима для успѣшнаго сѣянія Слова Божія. И это уже не единичные факты. Что же будетъ, когда религіозный индифферентизмъ приблизится къ темнымъ угламъ язычества? Это будетъ опасно уже не только въ церковно-миссіонерскомъ отношеніи, но и въ государственномъ, чисто политическомъ, такъ какъ индифферентная языческая среда легче можетъ объединяться тогда между собою подъ чуждыми религіи знаменами панисламизма или пантюркизма, о чемъ говорили весьма многіе ораторы какъ нашего, такъ и другихъ отдѣловъ.

Вотъ мотивы, по которымъ выдвинутъ и принятъ единодушно вопросъ о язычествѣ современнаго общества и литературы, о язычествѣ философовъ и практиковъ, какъ выразился по сему вопросу высокопреосвященный предсѣдатель съѣзда.

9) Ни для кого не тайна, что есть цѣлая довольно ясная и опредѣленная система языческаго направленія въ нашей литературѣ и общественной средѣ. Въ литературѣ надо считать представителями такого языческаго направленія мысли Льва Толстого, Андреева, Протопопова, Максима Горькаго, Мережковскаго, Розанова и многихъ другихъ. Это направленіе въ особенности захватываетъ нашу молодежь. Черезъ сцену (театральные подмостки), прессу и литературу это направленіе проникаетъ и въ самые отдаленные центры нашихъ миссіонерскихъ организацій, напр. Томскъ, Омскъ, Оренбургъ и др. То же надо сказать и о Кавказѣ. Эти, такъ сказать, венозныя теченія движутся отъ центра къ периферіи, заражая собой все по пути и достигая крайнихъ предѣловъ. Въ отдаленныхъ пунктахъ, въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ легко могутъ встрѣтиться они съ нашими меньшими братьями. Вслѣдствіе этого на подобное зловредное теченіе изъ центра, гдѣ миссія имѣетъ корень своей дѣятельности, не

только нельзя смотрѣть равнодушно, но должно рѣшительно принять и съ полною ревностью осуществлять всѣ мѣры борьбы, доступныя для нашей миссіи. Потребность этой борьбы еще болѣе обнаруживается въ виду языческаго направленія и духа въ жизни. Извѣстную часть нашего образованнаго общества можно вполнѣ уподобить языческому обществу древнихъ временъ по той злостно-напряженной ненависти къ христіанству и его духу, которая ясно обнаруживается въ возмутительныхъ формахъ кощунства, издѣвательства и высмѣиванія Христова ученія и благоговѣйно чтимыхъ христіанами священныхъ лицъ и предметовъ. Эта антихристіанская злоба и ея направленіе не меньше тѣхъ, какія мы знаемъ по исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Таково, напр., кощунственное изображеніе Распятія Господа нашего Іисуса Христа, таково крайне унизительное и оскорбительное для религіознаго чувства православныхъ христіанъ употребленіе священныхъ изображеній на предметахъ незначительныхъ, не имѣющихъ религіознаго значенія, и вообще на предметахъ домашняго обихода, напр. туфли (съ изображеніемъ св. ангеловъ), брошки (съ изображеніемъ страдающаго Христа), и т. п. Поразителенъ случай, иллюстрированный на прошломъ собраніи В. М. Скворцовымъ. На оборотѣ входнаго билета одного жидовскаго театра изображены преподоб: ые Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. А почтовыя открытки, гдѣ священныя изображенія въ большомъ ходу?! Судьба ихъ въ большинствѣ случаевъ самая печальная: онѣ выбрасываются и попираются.

Отношеніе нѣкоторой части нашего общества къ ученію вѣры, постамъ, посѣщенію храма, св. таинствамъ: что это какъ не проявленіе язычества въ жизни? И съ увѣренностью надо сказать, что такое отношеніе къ вѣрѣ и правиламъ жизни имѣетъ самую тѣсную, непосредственную и живую связь съ языческою литературою нашего времени, ею окормляется. Посему языческая литература нашихъ дней, а равно и лица, имѣющія дѣятельное соприкосновеніе съ нею, распространяющія этотъ злостный духъ времени вокругъ себя, должны быть подвергнуты второй церковной дисциплинѣ, такой же, о какой говорятъ члены съѣзда въ отношеніи себя и окружающей темныя массы язычества христіанской среды.

Таково было отношеніе къ этому дѣлу св. Апостоловъ и св. Отцовъ и учителей Церкви. Для иллюстраціи въ качествѣ примѣра возьмите 9 прав. св. Апостоловъ и 80 прав. Трульскаго собора. Еще строже была дисциплина въ отношеніи людей, чуждающихся и пренебрегающихъ св. Таинствами и ученіемъ вѣры, отпадающихъ отъ единства вѣры и ея исповѣданія. Факты эти общеизвѣстны. „Да предается анаеемѣ всякая ересь". (1 пр. 2 Вселен. собора). Анаѳемѣ предаются и тѣ, которые притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво (того же собора прав. 6). Миссіонерскій съѣздъ, несомнѣнно почитающій своимъ долгомъ отнюдь не сходить съ почвы апостольской, долженъ ясно и открыто сказать свое могучее слово по возбужденному вопросу касательно язычествующихъ лицъ и ихъ направленія въ наши дни.

„И да речемъ вкратцѣ,—желаемъ, да бываютъ въ Церкви вся пріятная отъ Божественныхъ писаній и Апостольскихъ преданій" (Гангрскаго собора пр. 21).

Гермогенъ еп. Саратовскій.

Объ инородческихъ монастыряхъ и общинахъ Волжско-Камскаго Края.

(Продолженіе *).

Наблюдая за жизнью и дѣятельностью нововозникшихъ инородческихъ монастырей и общинъ, о которыхъ я упомянулъ выше, мы видимъ, что эти учрежденія (по крайней мѣрѣ тѣ, въ которыхъ я самъ бывалъ) не принимаютъ надлежащаго участія въ миссіонерскомъ служеніи среди тѣхъ инородцевъ, усиліями и средствами коихъ они появились на свѣтъ. Отсутствіе въ нихъ миссіонерскаго направленія можетъ быть, объясняется тѣмъ, что они устроились и организовались по образцу существующихъ русскихъ монастырей общаго типа, безъ всякихъ приспособленій къ мѣстнымъ христіанско-просвѣтительнымъ нуждамъ и запросамъ. Попытки же нѣкоторыхъ инородцевъ дать основаннымъ ими монастырямъ и общинамъ соот-

*) См. № 48.

вѣтствующее инородческой религіозной жизни и миссіонерскимъ нуждамъ устройство потерпѣли полную неудачу. Въ подтвержденіе своихъ словъ я разскажу здѣсь одинъ хорошо извѣстный мнѣ фактъ, который состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ 1896 году въ приходѣ села Кошлодшъ, Ядринскаго уѣзда, Казанской губ., нѣсколько грамотныхъ чувашскихъ дѣвушекъ основали монашескую Общину и при ней женскую миссіонерскую Братства Св. Гурія школу для обученія дѣвочекъ. Съ помощью нѣкоторыхъ богатыхъ чувашъ, оставившихъ языческія вѣрованія, эти простыя дѣвушки создали на отведенномъ мѣстѣ необходимыя постройки, завели маленькое хозяйство, собрали около 8 тыс. рублей денегъ пожертвованіями и приступили къ постройкѣ церкви. По частному порученію покойнаго архіепископа Казанскаго Пр. Владиміра я принималъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. По принятіи этой Общины въ духовное вѣдомство, въ 1897 году въ октябрѣ мѣсяцѣ Викарій Казанскій, Преосвященный Антоній (нынѣ архіепископъ Волынскій) назначилъ начальницей сей общины старую монахиню Цивильскаго монастыря, изъ природныхъ чувашекъ, М. Маргариту, которая была ученицей преподобнаго Серафима Саровскаго (съ 1828 года по 1831 годъ). Мать Маргарита прибыла сюда 24 ноября 1897 года. Сестры Общины и старатели-чуваши чрезвычайно были рады прибытію М. Маргариты и встрѣтили ее съ иконами и пѣніемъ молитвъ. Жизнь сестеръ въ Общинѣ подъ руководствомъ старицы Маргариты пошла прекрасно. Богослуженіе, утреннія и вечернія молитвы, а равно монастырскія правила совершались на мѣстномъ инородческомъ языкѣ и отчасти на славянскомъ. Въ Общинѣ никакихъ притѣсненій и насмѣшекъ за употребленіе родного языка сестры не испытывали. Въ числѣ первыхъ сестеръ была одна русская, затѣмъ сестры приняли еще трехъ русскихъ дѣвицъ, чтобы научиться русскому языку. Пожертвованія сыпались въ Общину со всѣхъ сторонъ. Вслѣдствіе старческой немощи М. Маргариты (82-хъ лѣтъ), въ началѣ 1899 г. возникла мысль о назначеніи ей помощницы. 3-го февраля мнѣ было сообщено, что, по рекомендаціи о. благочиннаго монастырей, помощницей выбрана монахиня Козмодемьянскаго монастыря м. Смарагда. Но чрезъ 2 не-

дѣли послѣ этого случилось то, что старицу Маргариту совсѣмъ удалили изъ Общины и на мѣсто ея водворили монахиню Смарагду,— женщину очень энергичную, но, къ сожалѣнію, совершенно не знающую инородцевъ-чувашъ и ихъ языка. 27 марта чуваши-строители Общины заявили мнѣ, что м. Смарагда запрещаетъ своимъ сестрамъ-инородкамъ читать вечернія и утреннія молитвы на чувашскомъ языкѣ и церковныя службы велитъ совершать исключительно по славянски; а привезенныя ею изъ Козмодемьянскаго монастыря русскія дѣвушки-послушницы поднимаютъ чувашекъ на смѣхъ за плохое знаніе русскаго языка, насмѣхаются надъ ними за совершеніе молитвъ на родномъ языкѣ, называя послѣдній „тарабарскимъ", „поганымъ" и проч. Въ тотъ же день я написалъ м. Смарагдѣ горячее, откровенное, искреннее письмо, въ которомъ выразилъ ей желаніе, чтобы въ Общинѣ со школою религіозно-воспитательное дѣло было поставлено обязательно по системѣ Ильминскаго. Но мои совѣты м. Смарагдой были отвергнуты съ негодованіемъ. Строители Общины чуваши и сестры-основательницы (въ томъ числѣ одна русская) возбудили предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство — дать имъ прежнюю начальницу или другую, которая знала бы чувашскій языкъ и матерински-сердечно относилась бы къ чувашкамъ. Въ отвѣтъ на сіе ходатайство со стороны Епархіальнаго Начальства послѣдовало распоряженіе объ удаленіи старшихъ сестеръ изъ Общины.

Такъ какъ эти сестры созданную ими Общину считали своимъ дѣтищемъ и отказались уйти изъ нея добровольно, то, по требованію о. благочиннаго монастырей игумена Димитрія, была прислана въ Общину полицейская команда. Но сестры не поддались и дѣйствію полиціи, за что были преданы суду. Дѣло кончилось тѣмъ, что девять сестеръ — чувашекъ были приговорены къ тюремному заключенію 1) за неисполненіе распоряженія Епархіальнаго Начальства и 2) за сопротивленіе полиціи.

Этотъ фактъ нѣкоторыми лицами изъ русскихъ былъ истолкованъ какъ выраженіе вражды инородцевъ къ русской націи, а на окружающихъ инородцевъ онъ подѣйствовалъ очень нехорошо. Чуваши-кереметники радовались изгнанію чувашекъ изъ созданной ими

Общины, а тѣ, которые положили начало основанію сей Общины. плакали и говорили: „мы приготовили пищу для себя, но скушали ее другіе“.—Горячее сочувствіе къ Общинѣ со стороны инородцевъ—христіанъ остыло и притокъ пожертвованій значительно уменьшился.

Въ какомъ направленіи дѣйствуетъ эта обитель въ настоящее время на окрестныхъ инородцевъ, мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Свящ. Даніилъ **Филимоновъ**.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Инородцы въ Церкви.

Среди нескончаемыхъ разговоровъ и споровъ относительно употребленія инородческихъ языковъ иногда можно встрѣтить такое непониманіе ни задачъ Церкви, ни сущности православія, что приходится просто недоумѣвать, ужъ не шутятъ ли люди серьезными вопросами и подъ видомъ православія не хотятъ ли проповѣдывать какую-нибудь нравственную антропофагію? Такъ, недавно, одинъ мыслитель изрекъ слѣд. афоризмъ по адресу Казанской миссіи: „если вы хотите удалить отъ *этихъ* инородцевъ время ихъ полнаго обрусѣнія, то заводите богослуженіе на инородческихъ языкахъ“... Сколько здѣсь ироніи побѣдителя, сколько гордаго сознанія своего нравственнаго и умственнаго превосходства надъ „этими“ инородцами и надъ ихъ миссіонерами .. И такая иронія сильныхъ міра сего, произносимая тономъ непогрѣшимости на страницахъ какого-нибудь патріотическаго печатнаго листка,—можетъ дѣйствительно болѣе малодушныхъ служителей Господа Спасителя и Его Церкви привести въ уныніе... Шутка ли, въ самомъ дѣлѣ: съ одной стороны какой-нибудь полуголодный учитель „Братской школы“, учащій „этихъ“ инородцевъ святымъ молитвамъ на своемъ языкѣ, а съ другой самый православный графъ или князь съ именемъ истинно-русскаго патріота и всеобъемлющаго знатока такихъ „простыхъ вещей“, какъ обученіе инородцевъ... Вѣдь можно даже просто испугаться отъ такого сопоставленія;—и бѣдный учитель сразу можетъ быть обвиненъ и въ ничего не пониманіи, и въ отсутствіи патріотизма, и въ противленіи власти и пр. и пр.

Но не будемъ смущаться и въ этихъ „простыхъ вещахъ“ по стараемся разобраться... Прежде всего: *инородцевъ въ Церкви нѣтъ*,

— всѣ, и русскіе патріоты и „эти“ инородцы совершенно уравнены въ своихъ правахъ на Царство Небесное; только рабъ, вѣдѣвый волю Господина, біенъ будетъ много,—вотъ единственное преимущество нашихъ защитниковъ православія въ политическихъ цѣляхъ...

И миссіонеръ, какъ церковный дѣятель, долженъ заботиться не о какихъ нибудь теоріяхъ, системахъ и пр.,— его цѣли очень маленькія для земли,—онъ долженъ привести къ Богу и ко Спасителю вотъ эту толпу злыхъ въ своемъ фанатизмѣ магометанъ или вотъ тѣхъ жалкихъ невѣжественныхъ язычниковъ. Ни о чемъ другомъ миссіонеръ по духу своего служенія не долженъ заботиться, и *другихъ цѣлей у него нѣтъ*. И навязывать ему какія-либо соображенія о томъ, что будетъ въ XXV вѣкѣ,—это значитъ ничего не понимать въ ученіи Христовомъ или сознательно его извращать.

Вслѣдствіе этого и богослужебныя книги наши имѣютъ своею цѣлію только просвѣщеніе свѣтомъ Христова ученія тѣхъ, кто молится Богу, а вовсе не представляютъ изъ себя учебниковъ по филологіи. Да и самое богослуженіе – не кафедра по сравнительному языковѣдѣнію, а нѣчто совершенно другое: это есть возношеніе ума и сердца къ Богу любви, которая такъ мало извѣстна нашимъ вѣчно ссорящимся „патріотамъ“.

Кстати: они всегда и не переставая бранятъ евреевъ; бранятъ за то, что евреи— дѣлятъ родъ человѣческій на двѣ части: евреи и всѣ остальные... И совершенно такъ же и наши безрелигіозные „патріоты“, въ полное подражаніе евреямъ, на себя смотрятъ, какъ на нѣкоторое тоже избранное племя, а всѣ остальные или „измѣнники“ или „эти инородцы“.

Но господа! Вѣдь первое слово вашей политической формулы: православіе. Гдѣ же оно у васъ? въ чемъ оно у васъ проявляется? Вѣдь о Церкви Христовой вы всегда молчите? Гдѣ же забота ваша о православіи? А „этихъ инородцевъ“ вы не только не любите, но и прямо отгоняете отъ ограды церковной... Это ли защита ваша православія? Нѣтъ, вы должны признаться, что *святая, нравствен-*

но безупречная формула славянофиловъ: православіе, самодержавіе, народность,—она вамъ не по плечу, вы нравственно до нея не доросли... И напрасно ее треплете.

Епископъ Андрей.

Чувашское почитаніе иконъ.

Святитель Николай у чувашъ въ большомъ уваженіи, и особенно ими чтится его чудотворный образъ въ селѣ Ишакахъ, Козмодемьянскаго уѣзда. Сюда обращаются чуваши во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, а главнымъ образомъ, въ случаяхъ болѣзни кого либо изъ членовъ семьи. Тогда чуваши даютъ обѣщаніе св. Николаю поклониться его Ишаковскому образу. Дѣлается это такъ:

Вся семья, собравшись вмѣстѣ, зажигаетъ предъ домашними иконами свѣчу, встаетъ на колѣни и молится. Потомъ берутъ серебряную монету, достоинства разнаго, смотря по достаткамъ семьи, завертываютъ ее въ чистую, бѣлую тряпку и кладутъ предъ иконами. Эта монета обѣщана Ишаковскому св. Николаю и далѣе къ ней никто не долженъ прикасаться. Послѣ этого топятъ баню и моются, затѣмъ,если не поздно, то въ этотъ день, или рано утромъ на другой, одинъ изъ семейныхъ отправляется въ мѣстную церковь и здѣсь предъ каждою иконою ставитъ свѣчу. Дѣлается это для того, чтобы мѣстныя иконы не были въ претензіи за поклоненіе чужому дальнему святому. Когда все это сдѣлано, чувашинъ отправляется въ Ишаки. Дорогою старается вести себя какъ можно лучше, избѣгаетъ постороннихъ занятій и лишнихъ разговоровъ съ попутчиками. По пріѣздѣ въ Ишаки отправляется въ церковь, предъ иконою св. Николая ставитъ свѣчу и служитъ молебенъ. Послѣ чего обязательно побываетъ въ часовнѣ, на ключѣ. Здѣсь опять ставитъ свѣчу, а иные вмѣсто свѣчи въ прежнее время приносили сюда $^1/_2$ бутылки водки и калабашку бѣлаго хлѣба. Водку выплескивали на стѣнки часовни, а хлѣбъ кусочками бросали въ воду.

На обратномъ пути изъ Ишакъ домой, многіе заѣзжаютъ въ Цивильскій женскій монастырь и здѣсь ставятъ свѣчу предъ иконою Божіей Матери, а другіе возвращаются прямо домой. Если того, кто не

заѣзжаетъ въ Цивильскъ, спросить—не заѣдетъ-ли онъ туда, то онъ отвѣтитъ: „мы не пріучили“. Вотъ что это значитъ: чуваши увѣрены, что если въ какомъ нибудь храмѣ по пути изъ Ишакъ поставить свѣчу предъ иконою, то тотъ святой, чья икона, привыкнетъ и будетъ ежегодно требовать, чтобы ему ставили свѣчу. Потомъ чуваши говорятъ, что св. Николай очень капризный и часто жалуется Богу на тѣхъ, кто почитаетъ не его одного. Поэтому многіе даже избѣгаютъ на пути смотрѣть на ту сторону, гдѣ имѣются церкви. Но тѣмъ, у кого старики пріучили къ жертвѣ попутныхъ святыхъ, невольно приходится заѣзжать и въ Цивильскъ и въ другія церкви въ селахъ. Такъ чуваши, живущіе на востокъ отъ Ишакъ, посѣщаютъ село Багильдино, Цивильскаго уѣзда. Багильдинская святыня считается однако младшей, здѣсь молебновъ служатъ мало, ставятъ только свѣчу или, если торопятся домой, оставляютъ деньги на нее церковному сторожу.

Если почему-либо поѣздка въ Ишаки выходитъ неудачною, т. е. больной не выздоравливаетъ, то чувашинъ вскорѣ ѣдетъ туда вторично. Бываетъ и наоборотъ. Больному тутъ же послѣ обѣщанія дѣлается легко, тогда поѣздка въ Ишаки откладывается, но въ такихъ случаяхъ семьѣ, въ которой дано обѣщаніе, нельзя бывать за службой въ мѣстномъ храмѣ до тѣхъ поръ, пока не исполнено обѣщаніе. Иногда чувашину по разнымъ обстоятельствамъ долго не удается съѣздить въ Ишаки, тогда онъ къ обѣщанной монетѣ кладетъ добавочную и проситъ св. Николая, чтобы онъ подождалъ съ поѣздкой. Иные же дѣлаютъ такъ: обѣщанную монету берутъ ночью, тайно выносятъ со двора и бросаютъ къ сосѣду на дворъ. Это никто не долженъ видѣть,—если кто увидалъ, то напрасны хлопоты. Такимъ образомъ обязанность поклониться Ишаковской иконѣ переходитъ къ сосѣду. Нашедшій у себя монету сосѣдъ считаетъ это дурнымъ предзнаменованіемъ и, не взирая ни на какія препятствія, собирается въ Ишаки.

Изрѣдка обѣщанную монету выносятъ и въ поле и бросаютъ въ сторону Ишакъ.

С. М.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 50. 1910.
16 октября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь предъ открытіемъ Царевококшайскаго Отд. Братства Св. Гурія. Епископъ Андрей . . . 785

Объ инородческихъ монастыряхъ. Свящ. Дан. Филимоновъ 790

О призваніи женщины на служеніе Миссіи. О. Пантелеймонъ . 795

Рѣчь предъ открытіемъ Царевококшайскаго отдѣла Братства Св. Гурія.

(20 Сентября 1910 г.).

Возлюбленные о Христѣ преподобные отцы и всѣ боголюбивые братіе-христіане!

Съ великою благодарностію къ нашему Архипастырю, высокопреосвящ. Архіепископу Никанору, принялъ я отъ Его Высокопреосвященства порученіе открыть въ Царевококшайскѣ мѣстный отдѣлъ Казанскаго Братства свят. Гурія. Мнѣ Господь такимъ образомъ благословляетъ осуществлять мало-по-малу мою завѣтную мечту, чтобы церковное дѣло святой миссіи православной было не дѣломъ одного духовенства, а предметомъ обще-церковнаго попеченія и сыновней любви православныхъ христіанъ къ общей нашей Матери—св. Церкви.

Но я счастливъ вдвойнѣ, возлюбленные отцы и братіе: мнѣ

приходится здѣсь въ вашемъ богохранимомъ градѣ не столько насаждать новое дѣло, сколько продолжать начатое вами уже года два тому назадъ. Я имѣю въ виду вашъ Царевококшайскій Миссіонерскій Кружокъ. Правда, онъ былъ малъ, его дѣятельность была скромна, но онъ все-таки *былъ*, онъ *осмѣлился быть* тогда, когда въ другихъ мѣстахъ еще ничего не было. И я счастливъ сообщить вамъ, что скромная дѣятельность вашего Миссіонерскаго Кружка послужила для меня наиболѣе убѣдительнымъ аргументомъ для тѣхъ, кто искренне недоумѣвалъ, можно ли въ уѣздномъ городѣ организовать что-либо подобное. На такія недоумѣнія я отвѣчалъ: „можно", и указывалъ на вашъ миссіонерскій кружокъ...

Нынѣ, въ виду полной тождественности задачъ Миссіонерскаго Кружка и Братства свят. Гурія, а равно и одинаковаго состава обоихъ учрежденій,—первый долженъ, очевидно, прекратить свое существованіе, и это тѣмъ болѣе обязываетъ меня принести вамъ, иниціаторамъ и участникамъ этого миссіонерскаго начинанія, искреннюю благодарность и пожелать вамъ успѣха въ новомъ вашемъ дѣлѣ.

Но сейчасъ вы начинаете свое дѣло при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ. И прежде всего васъ должно одушевлять сознаніе, что вы—не одиноки; если вы рѣшились въ свое время начать дѣло своего кружка, такъ сказать, на свой рискъ и приняли его на свою нравственную отвѣтственность, то нынѣ,—вы это уже знаете,—вашъ Царевококшайскій отдѣлъ Братства свят. Гурія открывается пятымъ [1]) и,—это вы еще лучше знаете,—Высокопреосвящ. Архипастырь нашъ, Владыка Архіепископъ Никаноръ, и къ самому Братству свят. Гурія и къ его Уѣзднымъ Отдѣламъ относится съ исключительнымъ Архипастырскимъ вниманіемъ и благоволеніемъ. Такимъ образомъ по милости Божіей успѣхъ вашъ какъ будто обезпеченъ: нужно только молиться Богу и просить Его св. помощи.

Есть и еще одно обстоятельство, которое вамъ, скромнымъ приходскимъ дѣятелямъ, должно влить много бодрости и одушевленія въ вашемъ церковномъ дѣлѣ. Чтобы быть понятнѣе, я прямо иллюстрирую свою мысль слѣд. примѣромъ. Великій создатель сильной своимъ

[1]) Послѣ Мамадышскаго, Чистопольскаго, Козьмодемьянскаго и Лаишевскаго.

патріотизмомъ Германіи (Бисмаркъ) говорилъ, что Германскую импе рію сдѣлалъ грозною для враговъ и славною народный учитель.

Наши русскіе учителя и особенно инородческіе по своему кругозору не могутъ еще быть такими великими создателями русскаго народнаго одушевленія ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ отношеніи... И вся эта обязанность должна еще долгое время лежать на руководителяхъ этихъ учителей, на воспитателяхъ и охранителяхъ молодой Россіи на г.г. директорахъ и инспекторахъ народныхъ училищъ. Эти двѣ должности наиболѣе близкія къ народу должны нынѣ стать рядомъ плечомъ къ плечу съ духовенствомъ въ дѣлѣ возсозданія величія святой Руси и вести богатый духовными дарованіями русскій народъ по пути его возрожденія во всѣхъ отношеніяхъ. Это будетъ и осуществленіе идеи о союзѣ Церкви съ государствомъ—не только въ бюрократическомъ Петербургскомъ пониманіи этой идеи, но и на самомъ дѣлѣ. А если народный учитель будетъ стоять на пути народа, когда народъ идетъ въ храмъ Божій, и будетъ издѣваться и надъ храмомъ и надъ народными святынями,—то это будетъ началомъ конца нашей родины. И вотъ сейчасъ здѣсь я счастливъ привѣтствовать и г. Директора Нар. Училищъ нашей губерніи и г. Инспектора вашего Царевококшайскаго уѣзда. Пусть этотъ добрый примѣръ воспитателей народныхъ прослужитъ убѣдительнымъ для г.г. народныхъ учителей, и пусть эта великая армія тружениковъ народныхъ въ Казанской губерніи будетъ среди народа великимъ оплотомъ не иной какой-либо культуры, какъ культуры христіанской любви. Приношу благодарность г. Директору Нар. Училищъ М. Н. Пинегину и всѣмъ представителямъ М. Н. Просв. за ихъ участіе въ нашемъ сегодняшнемъ скромномъ торжествѣ [1]).

Перехожу къ перечисленію тѣхъ способовъ, которыми можетъ быть достигнута общая наша цѣль.

Но ихъ перечислить не возможно! Какъ нельзя предусмотрѣть жизнь во всѣхъ ея подробностяхъ, какъ жизнь не поддается даже фотографіи, такъ нельзя перечислить и виды церковной взаимопомо-

[1]) Но по многимъ вопросамъ общей службы я все-таки остаюсь непоколебимо при прежнихъ мнѣніяхъ. Е. А.

щи и нравственной взаимной поддержки,—а дѣло миссіи вѣдь и есть по существу своему нравственное одушевленіе ближняго на духовный подвигъ.

Я напр. знаю одну вотскую деревню, въ которой живетъ юноша, почти мальчикъ, лѣтъ 16, единственный и прекрасно настроенный грамотѣй на всю деревню, очень удаленную отъ приходскаго храма. Этотъ юноша можетъ быть при опытномъ и внимательномъ руководствѣ прекраснымъ миссіонеромъ. Къ сожалѣнію, мѣстный батюшка самъ думаетъ менѣе всего о миссіи. Но если подобные еще почти дѣти будутъ сотрудниками нашей миссіи, то дѣло у насъ быстро пойдетъ впередъ.

Вотъ вчера крестьяне прихода с. Шаповъ, Царевококшайскаго, уѣзда мнѣ заявили о своемъ твердомъ рѣшеніи прекратить винопитіе. Они просили моего на то благословенія. Это, отцы и братіе, великое начало! Если люди начинаютъ трезвую жизнь по религіознымъ побужденіямъ, то есть надежда, что они и выйдутъ побѣдителями надъ своею ужасною страстью. Вотъ дайте этимъ Шапинскимъ трезвенникамъ возможность ихъ одушевленіе религіозное передать въ ближайшіе приходы, сдѣлайте ихъ миссіонерами трезвости, научите ихъ, дайте имъ возможность ихъ убѣжденіемъ подѣлиться съ тѣми, кто еще не сознаетъ всего ужаса алкоголизма. А наше народное пьянство достигаетъ громадныхъ размѣровъ и имѣетъ страшныя послѣдствія: пропивается совѣсть народная, народъ теряетъ свой обликъ человѣческій, становится неспособнымъ къ пониманію высшихъ цѣлей жизни, становится въ полномъ смыслѣ слова атеистомъ. Я лично видалъ этихъ атеистовъ изъ народа,—страшные типы, кромѣ великихъ бѣдъ никому ничего не обѣщающіе.

Вотъ какое огромное поле для нашей миссіонерской дѣятельности намъ открывается... Да и вообще въ нашей русской жизни нѣтъ угла, въ которомъ не нужно было бы воздѣйствія Церкви и ея служителей въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и способахъ воздѣйствія на окружающую среду.

Но мы должны твердо усвоить только одну истину, что русскіе православные люди должны итти во главѣ жизни, а не отставать отъ

нея, какъ это замѣчается сейчасъ. А этими православными силами должно руководить выдержанное во всѣхъ отношеніяхъ духовенство, безусловно требовательное къ себѣ и не подающее никакихъ поводовъ къ какимъ-либо упрекамъ.

Я указалъ уже, что сотрудниками у духовенства могутъ быть всѣ: даже и дѣтей нужно пріучать къ сознательному и радостному служенію Церкви. Но есть и правительственныя учрежденія, которыя могутъ быть использованы въ церковныхъ цѣляхъ,—напр. имѣющія большую будущность кредитныя товарищества. Они должны развиваться подъ руководствомъ духовенства, вѣрнѣе: духовенство должно взять ихъ въ свои руки, чтобы доказать, какъ христіанская идея о любви къ ближнему и помощи ему можетъ осуществляться въ жизни.

И удивительно, какъ наше духовенство косно, какъ оно мало проявляетъ иниціативы въ жизни. Между тѣмъ враги наши не дремлютъ, обнаруживая въ своихъ дѣйствіяхъ не только энергію, но и большое остроуміе и даже планомѣрность. Напр., въ Мамадышскомъ уѣздѣ, какъ я уже сообщалъ въ „Сотрудникѣ Братства свят Гурія", всѣ мельницы находятся въ рукахъ магометанъ; это дѣло замѣчательное по своему хитроумію: никто вѣдь не объѣдетъ мельницы, всякій долженъ быть ея посѣтителемъ.. И всякій, такимъ образомъ, самъ добровольно попадаетъ въ атмосферу, не только чуждую христіанству, но и враждебную ему.

Но совершенно такъ же въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Саратовской губ., мельницы захватываются сектантами: а одинъ изъ священниковъ, здѣсь присутствующихъ, мнѣ говорилъ, что кугосортинцы устроили общими силами своему вожаку кузницу, чтобы чрезъ нее вліять на окружающее инородческое православное населеніе. Я это вамъ сообщаю для того, чтобы доказать, насколько мы должны быть умудрены и знаніемъ жизни и житейскою практичностію,—своего рода: зміиною мудростію, и готовностію всѣми мѣрами охранять свою паству.

А нынѣ открываемый здѣшній отдѣлъ Братства свят. Гурія да послужитъ вамъ всѣмъ лучшимъ средствомъ къ изученію жизни, васъ

окружающей, и къ изысканію способовъ церковнаго на нее воздѣйствія.

Будемъ молиться Богу, чтобы Онъ умудрилъ всѣхъ насъ создать „стѣны Іерусалимскія“ для охраны всѣхъ немощныхъ духомъ отъ всякаго вражескаго нападенія. Пусть эти стѣны будутъ утвержденіемъ церковной истины и христіанскаго благочестія. А всѣ мы, кому ввѣрено духовное стадо Христово, да станемъ на Божественной стражѣ, и да не погибнетъ изъ этого стада ни одна душа, искупленная пречистою Кровію Христовою.

Епископъ Андрей.

Объ инородческихъ монастыряхъ и общинахъ Волжско-Камскаго Края.

(Окончаніе *).

Вышеизложенные факты и наблюденія показываютъ, что монастыри наши въ томъ видѣ, въ какомъ они устроились и существуютъ въ настоящее время, не могутъ удовлетворять задачамъ и цѣлямъ миссіонерскаго служенія среди инородцевъ. Для того, чтобы они были полезными учрежденіями въ миссіонерскомъ дѣлѣ, нужно ихъ приспособить къ этому, руководствуясь, между прочимъ, нижеслѣдующими мыслями и соображеніями:

1) Необходимо, чтобы миссіонерскіе монастыри устраивались по образцу древнихъ русскихъ обителей. Во святыхъ обителяхъ въ древности процвѣтало прежде всего искреннее благочестіе, и это необходимо и теперь въ обителяхъ инородческихъ. Въ старину русскіе монастыри были богаты только внутренними духовно-нравственными силами, добродѣтелями благочестивыхъ и смиренныхъ иноковъ, ихъ молитвою, трудолюбіемъ и дѣятельною любовью къ ближнимъ; по внѣшнему же своему виду они были очень просты и бѣд-

*) См. № 49.

ны, и вотъ такимъ именно и долженъ быть въ настоящее время монастырь для простыхъ младенчествующихъ въ вѣрѣ инородцевъ. Но древніе русскіе монастыри, не смотря на свою простоту и бѣдность, были главными разсадниками истиннаго христіанскаго просвѣщенія въ народѣ и имѣли великое религіозно-нравственное вліяніе на современное грубое общество; такое же вліяніе должны имѣть и теперь обители на окружающихъ темныхъ нашихъ инородцевъ.

2) Многіе инородцы Волжско-Камскаго Края, между которыми много и некрещеныхъ, не знаютъ еще истиннаго Бога и истинной вѣры въ Него; а остаются въ языческихъ заблужденіяхъ, поклоняются киреметямъ и другимъ ложнымъ богамъ. Не мало между ними и склонныхъ къ мусульманству. Необходимо нужно поскорѣе дать имъ христіанское образованіе: повсемѣстно распространить и утвердить между ними православную вѣру, обогатить, облагородить умъ, сердце и жизнь ихъ христіанскими понятіями, чувствами и православными добрыми обычаями. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ для инородцевъ, что тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ сосѣдствѣ съ татарами-магометанами, постоянно подвергаются опасности со стороны ислама. Чуваши, черемисы и вотяки не рѣдко дѣлаются добычею тайной и явной пропаганды всюду проникающихъ хитроумныхъ магометанъ. И потому въ высшей степени необходимо, чтобы иноческія обители среди инородцевъ были твердыми опорными точками въ борьбѣ съ мусульманствомъ, гдѣ инородцы могли бы найти себѣ нравственную поддержку и защиту противъ грозной всепоглощающей силы ислама.

3) Всякая инородческая обитель должна быть свѣточемъ истинной христіанской жизни и благочестія, въ полномъ смыслѣ этого слова. Благочестіе здѣшнихъ подвижниковъ всегда должно быть искреннимъ, а не лицемѣрнымъ, жизнь ихъ по нравственной чистотѣ и святости должна быть по возможности выраженіемъ высокаго ученія Христа Спасителя. Обитатели инородческихъ монастырей, посвятившіе себя на служеніе Богу и ближнимъ, постоянно должны помнить слова Божественнаго Учителя: *„Вы—свѣтъ міра. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣ-*

титъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго... Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведность книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царствіе Небесное (Матѳ. V 14, 16 и 20). Иноки инородческой обители всѣми силами души должны стремиться къ исполненію этой заповѣди.

4) Для образованія инородцевъ устраиваются миссіонерскія, церковно приходскія и друг. начальныя школы, въ коихъ преимущественное вниманіе обращается не на свѣтскіе предметы, а на преподаваніе Закона Божія. Но тамъ, въ школѣ учатъ больше словами и книгами. Монастырь же долженъ проповѣдывать христіанскую вѣру не словомъ только, какъ въ школѣ, но по преимуществу дѣломъ и жизнью. Здѣсь всѣ правила христіанской жизни должны проявляться во всей полнотѣ и силѣ живымъ, видимымъ и понятнымъ образомъ

5) Инородцы, какъ люди мало развитые и грубые (какъ и русскіе простолюдины) придаютъ большое значеніе внѣшнимъ достоинствамъ монастыря. Подвижники инородческихъ монастырей должны быть носителями духовно-нравственной силы и своими нравственными подвигами, своимъ воздержаніемъ и благочестіемъ возбуждать въ народѣ уваженіе къ себѣ и вызывать подражаніе. Тогда духовно-просвѣтительное вліяніе ихъ на инородцевъ будетъ очень велико; религіозные инородцы въ такую обитель будутъ приходить со всѣхъ сторонъ и будутъ получать здѣсь духовную пищу и благодатное утѣшеніе для своей души.

6) Во всѣхъ монастыряхъ, назначенныхъ къ миссіонерскому служенію среди инородцевъ, церковное Богослуженіе должно совершаться и пастырское поученіе должно произноситься обязательно на мѣстномъ инородческомъ языкѣ. Это необходимо для религіознаго назиданія и воспитанія инородцевъ, какъ обитающихъ въ монастырѣ, такъ и приходящихъ въ него. Богослуженіе на родномъ языкѣ, когда оно совершается правильно, при участіи хорошо организо-

ваннаго хора пѣвчихъ, весьма нравится инородцамъ: они отъ души восторгаются имъ и любятъ его.

7) При миссіонерскихъ монастыряхъ и общинахъ необходимо нужно завести начальныя школы, въ коихъ инородческія дѣти, особенно дѣвочки, учились бы христіанской грамотѣ, русскому языку и, подъ благодатнымъ обительскимъ покровомъ, воспитывались бы въ православныхъ христіанскихъ понятіяхъ и правилахъ, чтобы по выходѣ изъ школы распространять и вводить ихъ въ своихъ деревняхъ и семьяхъ, въ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, отсутствуетъ христіанское воспитаніе.

8) При всѣхъ миссіонерскихъ монастыряхъ и общинахъ необходимо устроить склады книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческомъ языкѣ. Въ каждомъ монастырѣ должны быть свои книгоноши, обязанные ходить по инородческимъ селеніямъ съ книгами для распространенія ихъ въ народѣ. Во время остановокъ въ деревняхъ, книгоноши могутъ бесѣдовать со своими сородичами о всемъ добромъ и полезномъ, читать Евангеліе и душеспасительныя книги на инородческомъ языкѣ. Особенно это нужно въ такихъ глухихъ деревняхъ, гдѣ языческія суевѣрія остаются въ силѣ и гдѣ есть язычники или магометане.

9) Желательно, чтобы при монастыряхъ были устроены больницы или, по крайней мѣрѣ, амбулаторіи съ аптечками, для оказанія безплатной медицинской помощи приходящимъ больнымъ. Желательно также имѣть здѣсь богадѣльни и пріюты. Въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ уходъ за больными и старыми людьми возлагается на иноковъ, какъ особый видъ послушанія. Средства на учрежденіе и содержаніе благотворительныхъ заведеній при монастыряхъ составляются изъ доброхотныхъ пожертвованій и тѣхъ пособій, которыя могли бы ассигновать мѣстныя земства изъ своихъ источниковъ.

10) Главнѣйшія обязанности подвижниковъ миссіонерскихъ монастырей и общинъ опредѣляются тремя понятіями: *Молитва, трудъ и дѣла милосердія*. Братія и сестры въ этихъ монастыряхъ должны содержать себя своими трудами, для чего отводятся имъ земель-

ныя угодія въ достаточномъ количествѣ. Земли обрабатываются самими монашествующими, но не наемнымъ трудомъ. Монашествующія лица и послушники ни въ какомъ случаѣ не должны отлучаться изъ своихъ обителей въ города и села съ кружками для сбора пожертвованій. Теперь въ большихъ городахъ не рѣдко приходится видѣть молодыхъ дѣвицъ-послушницъ, которыя съ кружками на рукахъ ходятъ по всѣмъ мѣстамъ для собиранія грошей и видятъ всякія безобразія. Этого не должно быть въ инородческихъ монастыряхъ. Въ Казани во время миссіонерскаго съѣзда на улицахъ не мало попадалось очень молодыхъ послушницъ, ходившихъ со сборными кружками. Одна изъ нихъ оказалась чувашка; она послана собирать пожертвованія на монастырскія нужды начальствомъ одной инородческой женской обители. По ея словамъ, ей весьма тяжело ходить по городу, гдѣ приходится ей слышать отъ негодяевъ и пьяницъ всевозможныя оскорбленія; въ дѣйствительности ей 18 лѣтъ, но въ паспортѣ умышленно ей пишется 25 лѣтъ.

11) Въ отношеніи управленія, инородческіе монастыри подчиняются епархіальному начальству; общины же могутъ находиться въ завѣдываніи епархіальныхъ комитетовъ Православ. Миссіонер. Общества, или же другихъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, предсѣдательствуемыхъ и покровительствуемыхъ мѣстными преосвященными архипастырями.

Вотъ тѣ мысли и соображенія, которыя слѣдуетъ принять во вниманіе при устройствѣ миссіонерскихъ монастырей и общинъ:—въ противномъ случаѣ едва ли можно будетъ ждать отъ нихъ желаемыхъ успѣховъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ среди инородцевъ.

Заканчивая настоящую статью, я считаю необходимымъ замѣтить, что, по моему пониманію, нѣтъ никакого основанія и нужды называть миссіонерскіе монастыри „Русско-Инородческими“. Сила монастырей не въ названіи ихъ, а въ цѣлесообразномъ устройствѣ и благотворномъ христіанскомъ вліяніи ихъ на инородческое населеніе. Что же касается того, что въ инородческихъ монастыряхъ должно быть „русское ядро“, то это пожеланіе, мнѣ кажется, тоже не имѣетъ для дѣла особой цѣнности. Тутъ подъ словомъ „ядро“ я разу-

мѣю монастырскихъ настоятелей и старшихъ братій. Мнѣ представляется, что во главѣ инородческихъ монастырей должно быть поставлено лицо прежде всего разумное, опытное, испытанное и вполнѣ благонадежное, съ достаточнымъ образованіемъ, непремѣнно хорошо знающее не только языкъ, но и всю жизнь инородцевъ, а главное сердечно расположенное и благожелательное къ инородцамъ; по происхожденію своему настоятель монастыря можетъ быть или русскій или инородецъ соотвѣтствующаго племени. Мнѣ думается, что термины „русско-инородческій“ и „русское ядро“ нисколько не прибавятъ силы миссіонерскому значенію инородческихъ монастырей. Миссіонерское служеніе — дѣло весьма высокое, апостольское и святое, оно выше всякихъ національныхъ, политическихъ интересовъ и расчетовъ. Въ это дѣло не должны бы вмѣшиваться земные мірскіе интересы и выгоды. Тамъ, гдѣ разсуждаютъ о томъ, кто долженъ быть господиномъ и кто рабомъ, нѣтъ и не можетъ быть дѣла Божія [1]).

Священникъ Даніилъ Филимоновъ.

О призваніи женщины на служеніе миссіи.

Весьма отрадное явленіе представляютъ собою женскія группы, образовавшіяся въ г. Казани на почвѣ религіознаго единенія и труда. Дай Богъ, чтобы ихъ примѣръ вызвалъ соревнованіе въ другихъ большихъ центрахъ нашего обширнаго отечества. Оттуда онѣ могли-бы шире распространять свое благотворное вліяніе, получая въ то же время все необходимое для своего развитія. Но въ чемъ будетъ выражаться ихъ вліяніе и какъ оно будетъ распространяться? Въ этомъ приходится отчасти разойтись во мнѣніи съ авторомъ доклада Казанскому Миссіонерскому Съѣзду „О призваніи женщины на служеніе миссіи“.

Имѣя образецъ работы католическихъ женщинъ, посвятившихъ себя на служеніе миссіи, О. Ермолаева, хотя и говоритъ, что право-

[1]) По десятилѣтнему опыту могу удостовѣрить полную справедливость мыслей отца Даніила. **Е. А.**

славіе не нуждается въ заимствованіяхъ, тѣмъ не менѣе намѣчаетъ ту именно непосредственную дѣятельность, въ которой и исчерпывается въ католичествѣ все значеніе женскихъ миссіонерскихъ обществъ. Тамъ возникновеніе этой организаціи совершенно естественно и является необходимымъ добавленіемъ въ церковной жизни; *у насъ же уже имѣется готовая организація, какой нѣтъ въ католичествѣ.* Въ этомъ отчасти наша сила, а иногда и уменьшеніе силы. Что значатъ 8 или 10 женщинъ, принадлежащихъ къ миссіонерскому обществу, на огромномъ пространствѣ цѣлаго раіона епархій, когда у насъ въ одномъ благочиніи до тридцати матушекъ, а во всемъ уѣздѣ ихъ сто и болѣе? *Хорошая матушка является благодѣтельницей въ своемъ приходѣ и помощницей для мужа.*

Но, къ сожалѣнію, большинство изъ нихъ не возгрѣваютъ идеализма у своихъ батюшекъ, а наоборотъ расхолаживаютъ ихъ и лишь заняты домоводствомъ и накапливаніемъ имущества. При объѣздѣ черемисскихъ приходовъ пришлось познакомиться съ матушкой, которая чистосердечно признавалась, что она всѣмъ существомъ своимъ до того ненавидитъ черемисъ, что съ ней дѣлается дурно, когда она бываетъ вынуждена съ ними разговаривать, поэтому она старается не пускать ихъ даже во дворъ священническаго дома. Понятно что черемисы платятъ ей такой же нелюбовью, въ чемъ пришлось убѣдиться изъ разговоровъ съ ними. По воскресеніямъ и въ другіе праздничные дни въ этомъ приходѣ въ церкви бываютъ только священникъ, псаломщикъ и староста.

Интересно, что бы тутъ могли сдѣлать, принадлежащія къ женскому миссіонерскому обществу? Въ настоящее время вліяніе матушекъ очень часто проявляется въ самомъ беззастѣнчивомъ нарушеніи постовъ,переходящемъ въ обычай [1]). Въ одной изъ епархій, гдѣ мнѣ пришлось довольно долгое время жительствовать, вездѣ, гдѣ только не доводилось бывать у духовенства, не только въ обыкновенныя среды и пятницы, но и великимъ постомъ въ эти дни угощали ко-

---

[1]) Да и не однѣ „матушки“ въ этомъ виноваты: и у многихъ „батюшекъ“ очень часто встрѣчается хроническій катарръ желудка, рѣшительно вредный для прихожанъ, какъ мѣшающій батюшкѣ поститься. **Е. А.**

ровьимъ масломъ, сметаной и творогомъ, оправдываясь чаще всего просто шуточками или дѣтскими разсужденіями, вродѣ того, напримѣръ, что „обидѣть или оклеветать кого нибудь это большой грѣхъ, а скушать вмѣсто невкуснаго и вреднаго масла немного сливочнаго —въ этомъ нѣтъ никакого грѣха“. Все это, очевидно, происходитъ отъ недостатка правильнаго религіознаго воспитанія и сознанія неоходимости быть въ единомысліи и согласіи со всею Церковью, съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ. Въ добавленіе къ этому можно привести еще нѣсколько весьма характерныхъ примѣровъ изъ нашей практики.

Братія въ одной обители жаловались, что хотя имъ назначили учителемъ монастырской школы самаго лучшаго, благонравнаго и наиболѣе религіознаго изъ всего семинарскаго выпуска, который добивался уже священническаго мѣста, но неожиданно для всѣхъ произошла непріятность. Учитель этотъ наговорилъ дерзостей нѣкоторымъ монашествующимъ, когда настоятель монастыря запретилъ, чтобы въ постные дни учителю готовилось хотя бы и изъ его провизіи мясное кушаніе на монастырской кухнѣ. Одно время, посѣщая довольно часто семинарскую церковь, приходилось не мало удивляться, что въ ней никогда не видно было ни одной матушки, никого изъ преподавателей, за исключеніемъ инспекціи. Причина этого вскорѣ стала весьма понятной, когда однажды послѣ воскресной всенощной пришлось посѣтить одного изъ преподавателей. У него оказались еще другой преподаватель и двѣ матушки, причемъ всѣ съ большимъ азартомъ играли въ карты. Такимъ образомъ, когда мы печалимся о недостаткѣ церковной дисциплины среди мірянъ, оказывается, что у самихъ насадителей церковности религіозныя начала сильно ослабѣли. Аналогично этому невольно вспоминается жизнь одной знакомой семьи. Когда въ ней родители укоряли младшаго сына за его постоянныя шалости, то онъ обыкновенно отвѣчалъ имъ: „сами виноваты, если такъ воспитали“. И дѣйствительно, какъ мірянину пріобрѣсти правильныя понятія, когда его не воспитываютъ въ церковномъ духѣ.

Возьмемъ для примѣра хотя-бы библіотеки въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣются ли при нихъ отдѣлы для духовнаго и религіозно-

нравственнаго чтенія? Нѣтъ. Между тѣмъ молодежь жаждетъ чтенія и, при теперешнемъ обиліи матеріала, нуждается, чтобы ее руководили въ этомъ. Безъ руководства поневолѣ многіе теряютъ напрасно дорогое время и зачитываются Майнъ-Ридомъ, Жюль-Верномъ, Пинкертономъ, Поль-де-Кокомъ и т. п. Даже получившіе аттестатъ зрѣлости очень часто вовсе не подозрѣваютъ, что Церковь имѣетъ еще иныя богатства кромѣ тѣхъ, съ которыми ихъ такъ тщательно знакомили, заставляя наизусть заучивать непонятные тексты въ связи съ трудно запоминаемыми отвѣтами и вопросами. Сколько чудныхъ образцовъ свято-отеческой литературы, подобно напримѣръ грознымъ словамъ Ефрема Сирина о второмъ пришествіи Спасителя, объ Антихристѣ, о кончинѣ міра, или подобно поученіямъ Иннокентія Херсонскаго—и все это остается въ неизвѣстности. Съ грустью вспоминается, какъ однажды, когда потребовалось достать творенія Ефрема Сирина въ русскомъ переводѣ, ихъ не оказалось даже въ духовной семинаріи.

Стало-быть, можно предполагать, что во всей епархіи не было твореній этого великаго христіанскаго генія, тогда какъ православіе тѣмъ именно и сильно, тѣмъ и отличается отъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій, что находится въ наибольшемъ единеніи со святыми отцами, черпая отъ нихъ для себя силу и красоту. Какъ необходимо поэтому, чтобы въ каждомъ уѣздѣ были хотя-бы по одной подвижной библіотеки для религіозно-нравственнаго чтенія. Завѣдывающіе такими библіотеками могли-бы быть въ то же время и миссіонерами или проповѣдниками, пока у насъ не заведутся въ приходахъ постоянныя библіотеки и постоянные миссіонеры.

Коснувшись вкратцѣ нѣкоторыхъ печальныхъ сторонъ нашего религіознаго развитія, невольно приходится пожелать, чтобы благочестивыя труженицы на нивѣ Господней помогли пробужденію въ нашемъ отечествѣ христіанскаго самосознанія вмѣстѣ съ жаждою къ его удовлетворенію, то есть къ стремленію потрудиться для Господа. Въ этомъ и будетъ возможная для нихъ главная заслуга и значеніе. Но какъ же достичь практическаго осуществленія этихъ идеаловъ Прежде всего чрезъ единеніе между разбросанными от-

дѣльными силами. Примѣромъ этого до нѣкоторой степени являются тѣ же недавно образовавшіяся женскія группы. Не смотря на всю ихъ незначительность, онѣ всетаки дѣйствуютъ, становятся извѣстными, заставляютъ считаться съ ихъ мнѣніями. Не говоря уже объ изданіи „Сотрудника“ и объ иныхъ проявленіяхъ дѣятельности, уже самый фактъ единенія есть не малое дѣло и является проповѣдью того, чего у насъ чаще всего нѣтъ и что такъ необходимо во всѣхъ отношеніяхъ. Хорошіе примѣры очень полезны и отсутствіе ихъ причиняетъ всегда большой ущербъ въ духовной жизни.

Мы уже говорили, что у насъ есть готовая женская организація,—матушки. Большинство изъ нихъ безусловно самыя лучшія изъ русскихъ женщинъ. Не смотря на это, вліяніе матушекъ въ церковной жизни вообще мало замѣтно и нисколько не увеличивается отъ того, если онѣ собираются вмѣстѣ. Причина этого очень простая. Имъ въ большинствѣ случаевъ неизвѣстны примѣры и требованія, чтобы женщины, собравшись вмѣстѣ, занимались чѣмъ-либо инымъ, кромѣ какъ сплетнями или соперничествомъ.

Полную противоположность обычной будничной пошлости и составляютъ образующіяся новыя группы женщинъ. И, если онѣ въ отдѣльности становятся уже замѣтны въ своей полезной дѣятельности, то очевидно, что это значительно увеличится, если группы станутъ объединяться. Тогда издаваемый ими печатный органъ, очевидно будетъ имѣть болѣе обширную программу, большее разнообразіе содержанія и, что особенно важно, наибольшую независимость отъ отдѣльнаго вліянія. Существованіе такого органа крайне необходимо, какъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей, такъ въ особенности для вліянія на существующія изданія, хотя-бы напримѣръ для оживленія академическихъ органовъ. Еще, какъ на предметъ дѣятельности для объединенныхъ женскихъ группъ, можно было-бы указать на устройство образцовой женской православной школы. Существующія почти всегда носятъ отпечатки казенщины или же коммерческаго предпріятія. Уже программы обученія и выборъ педагоговъ въ большинствѣ случаевъ заставляютъ желать многое иное.

Интересно воспоминаніе высокообразованнаго человѣка, въ началѣ

окончившаго классическую гимназію. Онъ съ волненіемъ разсказывалъ о томъ нравственномъ мученіи, которое доставляло ему изученіе нѣкоторыхъ предметовъ, напримѣръ свѣтской литературы и повѣстей изъ жизни боговъ, въ особенности, когда этимъ предметамъ предшествовали уроки по Закону Божію. Христіанская душа неиспорченнаго юноши искала правды, хотѣла слушать поученія святыхъ, любоваться ихъ нравственнымъ обликомъ, а ее заставляли изучать ложь и разную гадость. Отъ этого происходили внутренняя борьба и недоумѣніе... Съ одной стороны послушаніе, уваженіе къ наставникамъ —и вдругъ требованіе этихъ самыхъ наставниковъ изучать то, что противно христіанской нравственности. Вопреки своему міровоззрѣнію и внутреннему чувству приходилось читать романы, переводить языческія повѣсти, дѣлать характеристики мнимыхъ героевъ, по долгу останавливаться и разбираться въ томъ, о чемъ Апостолъ Павелъ и говорить запрещаетъ.

Интересно, какъ въ этомъ отношеніи могъ бы проявить себя женскій православный геній, свободный отъ разныхъ вредныхъ вліяній? Въ политической жизни, благодаря существованію группъ, участіе русскихъ женщинъ тоже могло бы быть плодотворнѣе. Въ годину испытаній, когда революціонная буря колебала наши устои, то, къ стыду для русскихъ женщинъ, ихъ благоразумнаго голоса мало было слышно. Конечно, это могло происходить вслѣдствіе природной женской слабости или отъ неожиданности, съ какою нагрянула буря, отчасти отъ разрозненности, которая почти повсемѣстна въ нашемъ обществѣ, но вѣроятнѣе всего происходило отъ тѣхъ же причинъ, которыя и теперь поддерживаютъ настроеніе недостаточно религіозное и не патріотическое.

Да—нужно, чтобы на все это было обращено должное вниманіе, потому что только тогда можетъ вполнѣ получиться торжество православія. Помоги, Господи.

О. Пантелеймонъ.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 51. 1910.
23 октября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ нашимъ читателямъ. Епископъ Андрей . . 801

Къ вопросу о церковной дисциплинѣ. А. Миролюбовъ . . 804

Мухаммеданскій взглядъ на бракъ и полигамію. Вл. Череванскій . 810

Къ нашимъ читателямъ.

Скоро наступаетъ время, когда появятся у всѣхъ обезпеченныхъ журналовъ объявленія объ условіяхъ новой подписки въ наступающемъ году.

А нашъ маленькій „Сотрудникъ“ долженъ много подумать при наступленіи этого времени, но не объ условіяхъ подписки, а о болѣе важномъ: стоитъ ему быть или нѣтъ...

И тутъ много и мыслей и чувствъ приходится переживать и редактору и издателю его!

Прежде всего приходится вспомнить, что въ теченіи десяти лѣтъ намъ приводилось слышать: вотъ если бы у насъ, у Братства, былъ свой журналъ, наша дѣятельность была бы для всѣхъ понятна, и мы могли бы расширить кругъ своихъ единомышленниковъ.

Когда началась съ одной стороны непозволительная газетная

травля всего, чѣмъ живетъ св. Церковь, а съ другой стороны явились такіе защитники православія, которые еще болѣе давали поводовъ злословить его, тогда жизнь тѣмъ болѣе настоятельно выдвинула вопросъ хотя бы о маленькомъ изданіи при Братствѣ свят. Гурія, которое бы оправдывало инородческое дѣло Братства въ глазахъ истинныхъ сыновъ православной Церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность враговъ св. Церкви такъ усилилась и получила такой интенсивный характеръ, что для самихъ миссіонеровъ нужны были постоянныя указанія: что имъ дѣлать, на что обращать болѣе вниманіе, чтобы не переживать снова той нравственной растрепанности, какая среди отцовъ и господъ миссіонеровъ наблюдалась въ 1905—1906 годахъ.

Но вмѣстѣ съ миссіонерами переживали и переживаютъ большія затрудненія въ своей дѣятельности и всѣ защитники русскаго дѣла среди инородцевъ. И народные учителя и ихъ руководители не знаютъ иногда, какъ имъ поступать съ иновѣрными инородцами, напр. магометанами, чтобы пріучить ихъ не бояться жизни и живой мысли.

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляло нѣкоторыхъ русскихъ дѣятелей неоднократно (кажется, шесть разъ) ходатайствовать предъ разными вѣдомствами о субсидіи на изданіе журнала, который освѣщалъ бы русскимъ людямъ пути къ инородческому сердцу, а инородческому уму давалъ бы указанія на русскіе идеалы.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ 1910 году два высокоавторитетныя совѣщанія, и изъ нихъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, признали необходимость хотя какого-нибудь миссіонерскаго изданія.

И всѣ ходатайства и всѣ пожеланія субсидій и всѣ программы будущихъ высоко-полезныхъ „толстыхъ“ журналовъ были встрѣчены „съ живѣйшимъ интересомъ“ со стороны всѣхъ сильныхъ міра сего, кому ввѣрено попеченіе о насъ, но... но будущій редакторъ будущаго субсидированнаго журнала ждетъ этого своего служенія „Церкви и отечеству“,—а мы пишемъ эту слезницу къ нашимъ читателямъ.

* * *

Первый годъ изданія „Сотрудника“ обошелся издателю очень

дорого и, разумѣется, совершенно законна мысль: стоитъ ли тратить деньги на это изданіе, если затрачиваемыя деньги могутъ содержать пять-шесть Братскихъ школъ.

А ваше мнѣніе, читатель, какое?

Я хорошо помню полученные мною отвѣты на этотъ вопросъ; очень многіе просятъ продолжать начатое дѣло, пока оно, по крайней мѣрѣ, не имѣетъ хотя бы субсидированнаго продолженія. Самая подписка на 1910 годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ уже указываетъ, что „Сотрудникомъ“ дорожатъ, что онъ даетъ новыя свѣдѣнія.

И всетаки, добрые читатели, расходы на изданіе „Сотрудника“ слишкомъ велики, чтобы на нихъ не обращать вниманіе. Поэтому въ ближайшемъ будущемъ открывая подписку на „Сотрудникъ“, усердно прошу всѣхъ его читателей какъ можно болѣе распространить объявленія о немъ. Члены Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Комитетовъ пусть доложатъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о нашемъ маленькомъ изданіи, а чрезъ Комитеты извѣстятъ о немъ и всѣхъ дѣятелей епархіальныхъ миссій.

Есть еще одна большая просьба: если кто-нибудь будетъ находить ошибки въ „Сотрудникѣ“ или даже неправильное освѣщеніе того или другого вопроса миссіи или церковной жизни, то прошу всякое мнѣніе и сужденіе немедленно исправить или дополнить. Но только, братіе, не стойте въ сторонкѣ, не ставьте себя „съ краю“, и не „умывайте рукъ“, когда видите Христово дѣло въ опасности. Нѣтъ, усердно прошу: помогайте общему дѣлу.

Въ существѣ дѣла, мы не имѣемъ права предаваться пессимизму по поводу изданія нашего Братскаго „Сотрудника“ послѣ того сочувствія къ нему, которое мы встрѣтили среди членовъ бывшаго Миссіонерскаго Съѣзда. Но въ то же время, зная нашу славянскую неспособность къ общей работѣ безъ субсидій и приказаній, нашу общую нерѣшительность, рѣшаюсь напомнить дѣятелямъ миссіи, что для нихъ насталъ часъ не словомъ, но на дѣлѣ помочь единственному миссіонерскому изданію, которое отмѣчаетъ все, что касается церковной жизни и миссіи въ Приволжьи.

Епископъ Андрей.

Къ вопросу о церковной дисциплинѣ.

Дисциплину можно понимать двояко: какъ порядокъ внѣшней жизни, порядокъ дѣйствій, и какъ планомѣрность жизни внутренней, порядокъ волевыхъ самоопредѣленій. Первая основывается главнымъ образомъ на внѣшнемъ принужденіи, она не считается съ желаніями и настроеніями даннаго лица. Типичнымъ выраженіемъ „духа“ ея является извѣстное требованіе іезуитовъ по отношенію къ членамъ своего ордена:—ты долженъ быть трупомъ въ рукахъ своихъ начальниковъ,—то есть долженъ слѣпо исполнять всякое данное тебѣ дѣло, каково бы оно ни было. Такова по существу военная дисциплина и, пожалуй, партійно-политическая. Понятно, что дисциплина этого рода можетъ быть поддержана только страхомъ кары, внѣшнимъ принужденіемъ.

Вторая дисциплина наоборотъ вытекаетъ изъ внутренняго самоопредѣленія и коренится на внутреннемъ самопринужденіи. Она необходимо предполагаетъ ясное знаніе основной цѣли своей жизнедѣятельности и ясное пониманіе нравственной цѣнности тѣхъ дѣйствій, которыя употребляются, какъ средства, къ ея достиженію. Каждый человѣкъ здѣсь является отвѣтственнымъ дѣятелемъ въ общемъ дѣлѣ (спасенія). Точнымъ выраженіемъ смысла этой дисциплины являются слова Господа Іисуса Христа: да отвержется (человѣкъ) себе, возметъ крестъ свой и грядетъ за Господомъ. И—истинствуя въ любви, люди только и могутъ взращать всяческая во Христѣ, по образу Котораго все тѣло (Церковь) растетъ чрезъ практическое индивидуальное участіе въ общемъ дѣлѣ каждой части (каждаго отдѣльнаго лица) въ мѣру силы ея. Изъ дружной совокупной свободной работы всѣхъ членовъ общества и образуется планомѣрно развивающаяся цѣльная, гармоническая жизнь.

Церковной дисциплиной и должна быть эта дисциплина самоопредѣляющагося, на основѣ самоотверженія, духа человѣческаго, ищущаго вообразить въ жизни своей Христа Іисуса. Вы сыны, а не рабы, сказалъ Христосъ, вы въ свободу призваны,—повторяетъ не-

однократно и настойчиво Апостолъ. Ясно, что именно духъ свободы и сыноположенія только и можетъ быть духомъ церковной дисциплины. Тамъ, гдѣ въ церковной практикѣ пріобрѣтаетъ главенствующее значеніе внѣшнее принужденіе въ ущербъ внутреннему самоопредѣленію лица, тамъ жизни церковной угрожаетъ опасность заразиться духомъ мірской государственности (что мы видимъ въ католичествѣ), сдѣлаться царствомъ отъ міра сего со всѣми его типическими особенностями въ жизнеустроеніи людей. Церковь приметъ въ этомъ случаѣ третье діаволово искушеніе и откажется отъ прямого своего назначенія— быть богочеловѣческимъ единымъ организмомъ, въ основѣ котораго лежитъ личная святость каждаго человѣка, восполняемая Христомъ.

Итакъ, для укрѣпленія церковной дисциплины въ практической жизни такъ называемаго христіанскаго общества прежде всего надо вывести это общество изъ того состоянія религіознаго невѣжества, въ которомъ оно нынѣ пребываетъ, чтобы каждый, именующій себя христіаниномъ, дѣйствительно связывалъ съ этимъ именемъ нѣкоторое конкретное представленіе объ особенностяхъ его отношеній къ Богу и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя на него этимъ именемъ налагаются. По существу говоря, знаніе своихъ христіанскихъ обязанностей у 9/10 именуемыхъ православными христіанами сводится почти исключительно къ внѣшнеобрядовой сторонѣ – крестамъ, постамъ, хожденію въ церковь, исповѣди и вообще обрядамъ таинствъ и т. д. Этимъ религіознымъ невѣжествомъ объясняется и та легкость, съ какой мало—мало подучившійся русскій ителлигентъ разрываетъ съ церковностію въ жизни своей, а также и то, почему напр. тупой по существу и балаганный баптизмъ все таки имѣетъ успѣхъ въ народѣ: онъ поднимаетъ краешекъ обрядовой завѣсы и ставитъ рѣзче вопросъ объ отношеніяхъ человѣка ко Христу. Повторяю—безъ усиленія учительства церковнаго, безъ измѣненія традиціонныхъ омертвѣвшихъ пріемовъ этого учительства и направленія его,—безъ уясненія невѣрующимъ членамъ Церкви основъ, цѣлей и средствъ христіанской жизни ни о какой церковной дисциплинѣ въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Наводить дисциплину полицейскимъ

порядкомъ теперь нельзя, да насильственное загоняніе людей въ двери спасенія и по существу —дѣло глубоко антицерковное.

Итакъ—первое, что надо дѣлать,- это учить, учить и теоретически и практически. Но—чему, кто долженъ учить и какъ?— Учить должно тому, что Богъ есть живое начало, основаніе, движущая сила и завершительная цѣль жизни человѣка; что Церковь есть тѣло Христа, Богочеловѣческій организмъ; что таинства суть формы реальнаго общенія съ Богомъ, чрезъ которыя только и образуется тѣло Христа; что свободное и сознательное рѣшеніе воли человѣческой есть необходимое условіе дѣйствительнаго богообщенія; что самоотреченіе есть существенная основа нравственно христіанской жизни, а любовь есть ея характерное настроеніе и главная движущая сила. Надо учить умѣнью понимать личность Христа, какъ живой образецъ для нашей жизни, а не какъ рѣдкостное историческое явленіе, окутанное туманомъ исторической отдаленности, для насъ чуждое, далекое и практически безцѣльное. Аще мя любите, заповѣди моя соблюдете, --раньше чѣмъ человѣкъ не познаетъ и не полюбитъ Христа, какъ личность, не установитъ живыхъ отношеній къ Нему, онъ не станетъ и жить по установленіямъ Церкви, ему будетъ чуждо сознаніе связи съ организмомъ церковнымъ, и церковная дисциплина будетъ для него бременемъ тяжкимъ и безсмысленнымъ. Люди, имѣвшіе возможность разговаривать объ этихъ предметахъ съ рядовыми интеллигентами могутъ подыскать много примѣровъ въ подтвержденіе указанной мысли.

Обязанность учительства, конечно, лежитъ на тѣхъ, кому сказано: шедше научите вся языки, т. е., по общему пониманію,—на пастыряхъ Церкви. Но я думаю, что учить должны не пастыри только по положенію, а всѣ, кто получилъ на это талантъ отъ Господа, лишь бы это учительство не было самочиннымъ, не чуждо было благословенія Церкви. Иначе это будетъ учительство не созидательное, а разрушительно-сектантское, не отъ Бога, а отъ лукаваго духа человѣческаго. Спасеніе есть дѣло общее, и помощь нуждающемуся брату есть также общая обязанность, а не дѣло однихъ только пастырей. Послѣдніе должны быть во главѣ дѣла—это несомнѣнно. На такое положе-

ніе они имѣютъ право по своему посвященію. Они должны бы были имѣть для этого и надлежащую учебно-воспитательную подготовку, такъ какъ обучаются въ спеціальныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но, къ несчастію, фактически именно нужной то подготовки тамъ они почти совсѣмъ не получаютъ и выходятъ оттуда глубоко невѣжественными по части самаго необходимаго въ пастырствѣ знанія слова Божія. Особенно это нужно сказать о высшей духовной школѣ академіи, гдѣ людей, занимающихся чтеніемъ слова Божія, бываетъ не болѣе 2—3%, да и въ семинаріяхъ познанія по Священному Писанію неясны, не систематичны и безжизненны. Они неясны, потому что не имѣютъ подъ собой историко-философско-догматическаго основанія, они несистематичны, потому что не объединены однимъ религіозно-философскимъ принципомъ, они мертвы, потому что воспринимаются не какъ живой глаголъ живого Бога, по образцу Котораго созданъ человѣкъ, а какъ археологическія реликвіи сѣдой и чуждой намъ старины. Евреи временъ Христа думали въ Писаніяхъ имѣть животъ, а всетаки слово Божіе не пребывало въ нихъ потому что они любви къ Богу не имѣли въ себѣ. То же самое бываетъ и въ духовной школѣ, подготовляющей пастырей Церкви—представителей и ученія и жизни церковной и ея дисциплины. Отрывочно усвоенный текстъ слова Божія, безъ яснаго пониманія отношенія слова Божія къ своей личной жизни, отсутствіе строгобиблейскаго міровоззрѣнія—имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что вся жизнь пастырей получаетъ двойственный характеръ: теоретически въ проповѣди—она есть компиляція текстовъ, а больше чужихъ мыслей о священныхъ текстахъ, историческихъ свѣдѣній о нихъ: практически—она есть воплощеніе естественныхъ нравственно-физическихъ началъ въ жизни личности. Богъ и маммона уживаются хорошо, потому что Богъ заполняетъ собой только рѣчь людей, всѣмъ же ходомъ практической жизни фактически заправляетъ маммона. Для иллюстраціи изъ многаго укажу малое: есть пастыри, которые почти совсѣмъ не блюдутъ постовъ, картежничаютъ, публично курятъ табакъ, даже посѣщаютъ увеселительныя мѣста и, за рѣдкими

исключеніями, совершенно не понимаютъ святости предпраздничныхъ вечеровъ: есть (не мало) такихъ, которые небрежно относятся къ надлежащему подготовленію къ богослуженію- не читаютъ положенныхъ правилъ и т. д.

Ясно, что для такихъ людей формы церковной дисциплины будутъ непонятными, нелѣпыми, стѣснительными и тяжелыми. Ясно, что даже при самомъ добросовѣстномъ подчиненіи этой дисциплинѣ изъ всего этого, кромѣ лицемѣрія, едва ли что выйдетъ. Ясно, что и назидательнаго для паствы будетъ въ такой жизни пастырей очень мало. Боюсь, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ солью обуявшею.

Изъ изложеннаго можно сдѣлать только одинъ выводъ: дисциплину церковную надо начинать вводить съ дисциплинированія жизни тѣхъ, кто долженъ бы быть, по Апостолу, „*образомъ стаду*“ и къ кому законно можетъ быть направлено слово укора: „врачу, исцѣлися самъ“. Не указомъ, а псказомъ—вотъ первое правило для практическаго осуществленія высокихъ мечтаній о насажденіи церковной дисциплины въ обществѣ. Наглядное, на примѣрѣ личной жизни обученіе людей и тому, какъ подобаетъ въ дому Божіемъ жити, есть самый цѣлесообразный пріемъ для поднятія религіознаго самосознанія общества. Всегда найдутся люди которыхъ добрый примѣръ „заразитъ“, и около здороваго центра церковно-дисциплинированной личной жизни начнетъ кристаллизироваться все наиболѣе духовно живое въ обществѣ. Этимъ путемъ естественнаго отбора, естественной духовной ассимиляціи людей, идетъ развитіе всякихъ сектъ и содружествъ: этимъ путемъ должна идти и работа по укрѣпленію церковной дисциплины. Всѣ сочувствующіе дѣлу церковному должны сознательно объединяться между собой, возводя природную религіозность свою въ сознательный принципъ жизни по указаніямъ церкви православной.

Понятно, конечно, что эта органическая работа церковнаго возрожденія общества можетъ идти успѣшно только при реорганизаціи приходской жизни. Только подъ этимъ послѣднимъ условіемъ все духовно-здоровое въ обществѣ станетъ прочно на ноги, и всѣ чада Божіи расточенныя будутъ собираться во-едино—подъ одно знамя

церкви православной. При теперешней нравственной, идейной дезорганизаціи общества иного пути къ возрожденію церковности не видится. Внѣшняя борьба съ языческими или магометанскими обычаями въ простонародной средѣ безцѣльна и, пожалуй, при ревности не по разуму, вредна: съ плевелами можно вырвать и пшеницу. Обрядная сторона почти во всѣхъ религіяхъ сходна, существенная разница въ духѣ и смыслѣ вѣро и нравоученія той или иной религіи. Напримѣръ, идолъ есть та же икона; почитаніе его вытекаетъ изъ той же потребности имѣть Бога возможно ближе къ себѣ. И всетаки идолопоклонство и иконопочитаніе вещи глубоко несходныя,—только религіозное невѣжество можетъ сближать иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ. На эту сторону и должно обратить вниманіе. При измѣненіи „вѣры“ въ душѣ человѣка произойдетъ естественнымъ порядкомъ и пресуществленіе идола въ икону: язычество выпадетъ изъ обычая само собой, если въ сознаніи, въ сердцѣ человѣка возсіяетъ свѣтъ мысли и чувства христіанскаго. Ищите прежде Царствія Божія, которое внутри человѣка, а остальное все приложится.

Тѣ же соображенія приложимы и къ „оцерковленію“ жизни такъ называемаго образованнаго общества. Разница сравнительно съ простымъ народомъ только въ томъ, что у послѣдняго при религіозномъ невѣжествѣ есть здоровое религіозное чувство, неподавленная потребность *быть съ Богомъ*. У образованныхъ же (въ массѣ) этого нѣтъ; тутъ жизнь строится на основѣ трехъ діаволовыхъ искушеній, на принципѣ широкаго эгоизма въ формахъ сластолюбія (по тѣлу), самодовольной гордости (по душѣ) и властолюбія (по духу) Очевидно, тутъ нужно коренное перевоспитаніе, радикальная перемѣна взглядовъ на жизнь и свои обязанности въ ней, чтобы церковная дисциплина могла привиться къ этой средѣ и укрѣпиться въ ней. И здѣсь правильно устроенный приходъ могъ бы сыграть роль въ смыслѣ оздоровленія духовно искалѣченной интеллигентской жизни, чтобы все здоровое въ ней могло организоваться, сплотиться и окрѣпнуть А то вѣдь теперь въ публичныхъ мѣстахъ даже перекреститься стыдятся интеллигентные люди,—настолько „измалодушествовались“ въ своей разобщенности!

Итакъ, для поднятія церковной дисциплины въ общественной жизни надо слѣдующее: 1) дисциплинировать жизнь духовенства, 2) развить широкую церковно просвѣтительную дѣятельность—чрезъ школы, газеты, собранія, лекціи и т. п. и 3) организовать приходскую жизнь. Безъ послѣдняго все дѣло сведется къ безполезнымъ упражненіямъ въ краснорѣчіи и будетъ безцѣльнымъ біеніемъ воздуха.

А. Миролюбовъ.

Мухаммеданскій взглядъ на бракъ и полигамію [1]).

(По 4 и 5 пунктамъ).

Хотя догматическая и практическая части мусульманскаго вѣроученія различны, сообразно съ воззрѣніями основателей и законоучителей различныхъ сектъ, тѣмъ не менѣе о главнѣйшихъ основахъ брачныхъ союзовъ доступно вывести и общія положенія.

Бракъ, какъ дѣйствіе гражданское, подчиняется договорнымъ обязательствамъ и поэтому онъ обставляется въ мусульманскомъ законодательствѣ *правилами о торговлѣ*.

Подъяремное положеніе мусульманской женщины начинается съ кораническаго перифраза книги Бытія, а именно:—По ст. 27 и 28 главы I книги Бытія „Богъ сотворилъ мужчину и женщину, благословилъ ихъ и сказалъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и *обладайте* ею".—Равноправность половъ въ данномъ случаѣ очевидна; земля предоставлена въ общее пользованіе мужчины и женщины, и имъ сбоимъ Богъ предоставилъ владычествовать надъ рыбами морскими, надъ звѣрями, птицами небесными, надъ всякимъ скотомъ и надъ всякими на землѣ животными. Кораническій перифразъ этихъ основныхъ положеній Божественныхъ Законовъ изло-

---

[1]) См. „Сотрудникъ" № 46.

женъ въ ст. 189 суры VII, по которой женщина лишена разъ навсегда всякой тѣни равноправности и самостоятельности.—„Богъ сотворилъ васъ отъ одного человѣка, произвелъ изъ него супругу, *чтобы она жила для него*“. Вотъ этотъ удѣлъ женщины жить только „для него“, для мужчины, обездолилъ ее на многіе вѣка, до времени неизбѣжнаго въ мусульманствѣ реформаціоннаго движенія.

По мусульманской казуистикѣ вступленіе женщины въ бракъ приноситъ ей большую пользу тѣмъ, что съ матеріальной стороны она получаетъ естественнаго защитника, а съ духовной ощущаетъ блаженство, видя мужа довольнымъ. Бракъ бываетъ трехъ родовъ: постоянный, временный и съ невольницами. Второй видъ брачныхъ союзовъ допускается только у шіитовъ.

Предшествующія брачному союзу правила свидѣтельствуютъ ясно, что въ этой сдѣлкѣ не участвуетъ духовная сторона брачующихся. Избирающій жену удостовѣряется посредствомъ родственниковъ, что избираемая принадлежитъ къ числу законнорожденныхъ, хорошаго поведенія, дѣвственна, если не вдова и не разведенная жена—и въ состояніи имѣть дѣтей. Мужчина, заявившій о намѣреніи сочетаться бракомъ, пользуется правомъ взглянуть на лицо, руки и волосы невѣсты, при чемъ дѣвицы могутъ изъявлять согласіе вступить въ бракъ молчаніемъ, а женщины должны изъявлять свое рѣшеніе словами.

Вступая въ брачный союзъ, мусульманка вступаетъ изъ безправія отроковицы въ безправіе жены и принимаетъ на себя обязанность посвятить всю свою жизнь мужу и никогда ни въ чемъ не выходить изъ повиновенія ему. Таковы положенія корана, таковы и основанные на коранѣ нравы и обычаи всякаго мусульманскаго народа. Въ этомъ отношеніи особенно важно указаніе корана на то, почему мужъ долженъ главенствовать надъ женою. Вопросъ этотъ разрѣшается торговымъ характеромъ сдѣлки. - „Мужчины выше женщинъ“, говоритъ ст. 38 суры IV. „Они выше *потому, что дѣлаютъ на нихъ траты изъ своего имущества*“. Для того же, чтобы не оставалось и сомнѣнія въ превосходствѣ мужей надъ женами, этотъ же стихъ корана разрѣшаетъ мужьямъ наказывать упрямыхъ женъ от-

лученіемъ отъ ложа и *прямо таки побоями*. Наконецъ, чтобы устранить отъ женщины всякую мысль объ ея индивидуальномъ въ семьѣ значеніи, коранъ сравнилъ ее съ нивою, которою мужъ, какъ хозяинъ, можетъ пользоваться согласно съ своими прихотями.

Жена обязана поддерживать свою красоту и стараться нравиться мужу. Ей позволяется съ этою цѣлью украшать себя черными, бѣлыми и румяными красками, кудрями, мушками и т. д. Мужчинѣ же коранъ предписываетъ сдерживать свои душевные порывы и относиться къ женамъ только съ властною покровительностью. – „Вы не можете быть одинаково расположенными къ женамъ своимъ", говоритъ 128 ст. IV суры – „даже если бы вы того и желали, поэтому не привязывайтесь къ женамъ" и проч.

Нельзя отрицать, что въ этомъ замороженномъ состояніи мусульманскаго брачнаго союза женѣ все-таки предоставлены кое-какія права, но и самыя права эти подтверждаютъ лишь то, что женщина сотворена Богомъ для мужчины и больше ни для чего.

Лишивъ жену и женщину всѣхъ правъ человѣка, коранъ обѣщаетъ имъ однако райскую жизнь наравнѣ съ мужчинами, съ одеждою изъ шелковой матеріи зеленаго цвѣта, съ золотыми и жемчужными запястьями, съ постелями и сѣдалищами, украшенными золотомъ и камнями, съ райскими явствами и питіями и вообще со всѣми степенями блаженства. Но это кораническое уравновѣшиваніе половъ не льститъ повидимому женщинѣ и она, томясь своею земною жизнью, страдаетъ настолько отъ мужского деспотизма и отъ деспотизма гарема, что вызываетъ многія и многія ходатайства о запретѣ ей полицейскимъ порядкомъ права губить свою душу въ омутахъ нравственной распущенности.

Расторженіе брачнаго союза среди арабовъ язычниковъ совершалось, какъ и многое въ ихъ домашнемъ обиходѣ, въ крайне грубой формѣ. Не прибѣгая ни къ какимъ процессуальностямъ, арабъ объявлялъ женѣ, что онъ болѣе для нея не мужъ, и что бракъ ихъ расторгнутъ. Жена должна была оставить тотчасъ же шатеръ мужа и предаться на волю судьбы. Коранъ осудилъ эту легкость развода; —„Тѣ изъ васъ, которые отвергаютъ своихъ женъ, назвавши ихъ

хребтомъ матери, говорятъ безсмысленныя слова и ложь" (Сура 58 ст. 2). Тѣмъ не менѣе эта обидная фраза оказалась настолько всесильною, что она перешла и въ позднѣйшія поколѣнія, которыя и разработали этотъ поводъ съ различными казуистическими тонкостями. Произнесшій такимъ образомъ отпускную, не лишенъ однако права раскаяться и взять ее обратно, но съ условіемъ покаяннаго штрафа. Размѣръ послѣдняго можетъ быть опредѣленъ судомъ: отъ 2-хъ мѣсячнаго поста до освобожденія невольника и въ случаѣ бѣдности неосторожно обмолвившагося мужа, на него можетъ быть наложено въ видѣ штрафа прокормленіе шестидесяти бѣдныхъ людей.

Заслуга корана въ облагороженіи развода по сравненію съ обычаями арабовъ безспорна, но всетаки и въ этомъ случаѣ страдательнымъ лицомъ является женщина, которой приходится выносить всѣ послѣдствія то самодурства мужчины, то чувственныхъ вспышекъ и огорченій гаремнаго типа. По толкованіямъ мусульманскихъ законниковъ мужъ можетъ развестись съ одной и той же женой три раза и снова жениться на ней, послѣ каждаго изъ этихъ разводовъ. Ничего подобнаго не предоставлено женщинѣ, которая можетъ просить духовныя власти о разводѣ, но не по силѣ душевныхъ движеній, а по чисто реальнымъ на то основаніямъ, и главнѣйше, если мужъ оказывается неспособнымъ къ супружескимъ обязанностямъ, не даетъ необходимой пищи или платья, не даетъ денегъ на первыя потребности и т. д.

Разводъ сопровождается обычно различными расчетами какъ о возможныхъ срокахъ беременности, такъ и о возвращеніи приданаго или выдачи отступной платы и вообще о томъ или другомъ обезпеченіи обездоленныхъ женщинъ. Но такъ какъ массы многоженцевъ сами бѣдны, то женщинамъ приходится покидать мужей безъ средствъ къ дальнѣйшему существованію. Отсюда и нарождается тотъ контингентъ голодныхъ и безпріютныхъ существъ, которыя такъ озабочиваютъ теперь мусульманство, не желающее взглянуть въ корень вещей и взывающее къ тому, чтобы скрытая язва продолжала оставаться скрытою, а въ случаѣ проявленія ея, чтобы она была преслѣдуема полицейскими мѣрами.

Не желая вскрывать свои язвы, мусульмане какъ бы не видятъ и тѣхъ чудовищныхъ послѣдствій, какія вытекаютъ изъ излюбленной ими полигаміи. Властные и богатые люди, а съ ними и небогатые сластолюбцы, захватываютъ въ свою собственность по нѣсколько женщинъ, нисколько не заботясь объ интересахъ людей небогатыхъ, не могущихъ соперничать въ привлеченіи женщинъ къ своему очагу. Въ эпоху Мухаммеда этотъ недостатокъ въ контингентѣ женщинъ пополнялся сиротами послѣ павшихъ борцовъ за вѣру и плѣнницами изъ противнаго лагеря, что теперь недостижимо. Отсюда бѣдные люди мусульманства лишаются самой возможности устроить свой семейный очагъ. По сцѣпленіи всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ дѣлается очевиднымъ, что мусульманство стонетъ уже подъ гнетомъ полигаміи и если оно не разстанется съ многоженствомъ, то познаетъ въ наше свободолюбивое время очень горькія послѣдствія своей чувственной невоздержности. Культурнымъ мусульманамъ разумѣется извѣстно, что женщина ведетъ борьбу за свою свободу, начиная съ сотворенія міра. Мужчина создалъ для нея гинекей значительно ранѣе, нежели возымѣлъ начало гаремъ мусульманинъ. Женщина уступила силѣ. Спрятанная за глухую ограду, она не пожелала однако разстаться съ тайнымъ средствомъ борьбы и въ концѣ концовъ гинекей рушился и изъ него вышли и куртизанки и вакханки. Далѣе и законы Ликурга не удержали женщину въ положеніи общественной самки. Вотъ эта эпоха разрушенія гинекея повторяется нынѣ воочію въ наслѣдовавшемъ его гаремѣ, изъ котораго однако едва ли выйдутъ типы великихъ женщинъ, занявшихъ почетныя мѣста въ ходѣ міровой цивилизаціи.

Достойно вниманія, что и съѣзды оріенталистовъ, несомнѣнныхъ поборниковъ моногаміи, хлопочутъ лишь объ улучшеніи средствъ въ прокормленіи и содержаніи женъ, объ установленіи процессуальныхъ порядковъ въ разборѣ ихъ претензій и т. д. Очевидно полигамія такъ воплотилась въ мусульманскую жизнь, что даже европейцы-оріенталисты не рѣшаются провозгласить полигамію корнемъ грядущихъ бѣдствій мусульманскихъ народовъ.

Мусульманскіе софисты не имѣютъ права увѣрять, что много-

женство исходитъ изъ кодекса вѣры и что никто не имѣетъ права провозгласить полигамію бичемъ современнаго состоянія общества. Въ этомъ случаѣ ст. 3 суры IV корана совѣтуетъ каждому мусульманину, боящемуся несправедливости, жениться только на одной женщинѣ, а не на многихъ особяхъ.

Не лишне повторить, что многоженство вовсе не вытекаетъ изъ кораническихъ предписаній и что вѣра въ данномъ случаѣ относится только снисходительно къ чувственной сторонѣ человѣка, а вовсе не вмѣняетъ ему въ обязанность захватывать толпы женщинъ въ свое крѣпостничество. Вредъ отъ этого крѣпостничества еще не совсѣмъ ясенъ самой мусульманкѣ по ея отсталости въ культурномъ отношеніи и по вѣковѣчному преобладанію въ ней матеріи надъ духомъ. Время однако беретъ свое и мусульманскій мужской полъ напрасно закрываетъ глаза передъ неизбѣжнымъ реформаціоннымъ движеніемъ въ брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ народа.

Должна ли вмѣшиваться въ разрѣшеніе этого вопроса правительственная власть?— Всестороннее вмѣшательство пока нежелательно, хотя бы потому, что весь отрядъ многоженцевъ мусульманъ, имѣя во главѣ корпорацію вѣрослужительскаго персонала, подниметъ страстные дебаты и будетъ отстаивать всѣми мѣрами многоженство. Доводы въ пользу многоженства можно предвидѣть и разобрать нынѣ же до полнаго ихъ разоблаченія и тѣмъ не менѣе благоразуміе обязываетъ удержаться нѣкоторое время отъ крупной реформы. Просвѣтленіе въ этомъ отношеніи наростаетъ медленно среди мусульманства, но какія бы оно ни принимало мѣры огражденія отъ требованія міровой культуры, послѣдняя все таки подниметъ въ концѣ концовъ бурю у семейнаго очага и разсѣетъ преобладаніе грубой чувственности надъ высшими идеалами, вложенными творческими силами въ существо человѣка.

Предоставляя самой полигаміи рушиться на ея подточенныхъ уже основахъ, правительственная власть могла бы все же войти на помощь обездоленной мусульманкѣ и отчасти удовлетворить многочисленныя ходатайства о воспрещеніи ей поступать въ дома терпимости. Съ этою цѣлью надлежало бы установить, законодательнымъ порядкомъ, слѣдующія мѣры:

I. Содержаніе разведенныхъ женъ, не располагающихъ собственными средствами существованія, должно обращаться на общественные сборы мусульманскихъ общинъ.

II. Получающія отъ общинъ содержаніе мусульманки, въ случаѣ поступленія ихъ въ дома терпимости, должны быть лишаемы общественной поддержки до конца ихъ жизни.

III Для установленія переходныхъ мѣръ отъ полигаміи къ одноженству слѣдовало бы признать, что мусульмане, имѣющіе болѣе одной жены, не должны быть избираемы и назначаемы на общественныя и государственныя должности, не исключая изъ послѣднихъ и вѣрослужительскихъ званій, начиная отъ муэззина и кончая муфтіемъ или предсѣдателемъ правленія по дѣламъ вѣры. Одноженство въ данномъ случаѣ было бы только однимъ изъ видовъ ценза, устанавливаемаго законами для лицъ служебнаго персонала.

Указываемыя мѣры несомнѣнно способствовали бы проведенію въ жизнь мирнымъ путемъ института моногаміи, къ чему не можетъ не стремиться всякое культурное государство.

Вл. Череванскій.

Вышла изъ печати

книга Ник. Петров. Остроумова

ИСЛАМОВѢДѢНІЕ.

1. Аравія, колыбель Ислама ц. 1 р. 50 к. Ташкентъ 1910

Выписывать эту книжку можно чрезъ Книжный Складъ при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 52. 1910.
30 октября.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

О церковно - учительскихъ школахъ въ Приволжьи. Епископъ Андрей 817
Отрадное явленіе. А. А. С. . . . 820
Источники Ислама (продолженіе). О. Е. 821
Отвѣтъ Кн. Кропоткину. Епископъ Андрей 826
Языческія жертвоприношенія въ Цивильскомъ уѣздѣ. Д. С. . . . 827
Продажа дочери въ мусульманство. 830
Успѣхи православія среди корейцевъ. Е. А. 831

О церковно - учительскихъ школахъ въ Приволжьи.

„Н. И. Ильминскій сдѣлалъ одну большую ошибку. Ее онъ и самъ, весьма вѣроятно, не замѣчалъ. Но ошибка большая: онъ навязалъ миссіонерскую дѣятельность тому вѣдомству, которое не хочетъ ея признавать и отъ нея отказывается. Между тѣмъ у насъ нѣтъ помощниковъ, воспитанныхъ на церковномъ дѣлѣ; нѣтъ хорошо подготовленныхъ псаломщиковъ, а хорошіе псаломщики — это главные органы миссіи. И только псаломщики, заявившіе себя серьезными трудами въ миссіи, могутъ претендовать на священническія мѣста“.

Такъ говорилъ одинъ архипастырь, изучившій церковную жизнь Приволжья. Его мысль, выраженная въ нѣсколько неожиданной формѣ, по существу своему, совершенно правильная.

Въ самомъ дѣлѣ, Ник. Ив. Ильминскій основалъ два учебныя заведенія, тѣсно связанныя между собою: Казанскую Инородческую Учительскую Семинарію и Крещено-Татарскую школу. Послѣдняя своимъ названіемъ уже ясно указываетъ, что вся цѣль ея существованія — ярко миссіонерская; первая — создана для учениковъ второй и школъ подобнаго типа. И всѣ эти учебныя заведенія должны были готовить учителей для народныхъ школъ Министерства Нар. Просвѣщенія, которыя Ник. Ив. Ильминскій называлъ школами „повышенно-идейнаго типа", т. е. тоже миссіонерскими по своему характеру и задачамъ.

Такъ Министерство Нар. Просвѣщенія, нѣсколько само не ожидая этого, занялось православною миссіею. И прекрасно! Чѣмъ же русское просвѣщеніе можетъ отличаться отъ татарскаго, какъ не своимъ православіемъ, своею повышенною идейностью, ибо для всякаго ясно, что татарское просвѣщеніе можетъ распространяться и на русскомъ языкѣ, и самый языкъ не можетъ еще характеризовать того или иного просвѣщенія.

Такъ идеально дѣло стояло при Ильминскомъ. Правда, миссія точно вовсе какъ будто ушла изъ рукъ церковныхъ дѣятелей... Но это было печально для нихъ и ни въ какомъ случаѣ не было минусомъ въ дѣятельности Министерства.

Однако времена мѣняются, и мы только что пережили такое направленіе въ жизни Министерства Нар. Просвѣщенія, когда оно совершенно опредѣленно давало понять: „миссія не наше дѣло", и значитъ отъ всякой идейности на почвѣ религіи отказывалось.

При такомъ положеніи дѣлъ и Казанская Учит. Семинарія и Крещено Татарская школа оказались въ положеніи глубоко печальномъ: жить безъ традицій, безъ идей...

И въ этомъ пунктѣ вполнѣ исполнилось предсказаніе того мудраго Святителя, слова котораго въ началѣ мы привели. — Остается теперь „не надѣяться на князи, на сыны человѣческіе" и то дѣло,

которое „по ошибкѣ“ Н. И. Ильминскаго отдано въ руки Мин. Нар. Пр., взять въ вѣдѣніе Церкви.

Это нынѣ въ высшей степени возможно сдѣлать при наличности церковно-учительскихъ школъ, которыхъ во времена Ильминскаго не было. Нужно лишь, чтобы эти школы были обставлены такъ же, какъ Учительская Семинарія Ник. Ив. Ильминскаго. А послѣдняя главнымъ образомъ отличается составомъ учащихся, которые дѣлятся на группы: русскую, чувашскую, черемисскую, вотскую и мордовскую. По этому, хотя бы приблизительно, образцу необходимо дѣлать пріемъ и въ церковно учительскихъ школахъ въ раіонѣ инородческаго населенія. Такъ это въ свое время дѣлалось и въ Александровской Миссіонерской Дух. Семинаріи, администрація которой соблюдала то главное требованіе практической миссіи, чтобы изъ каждаго инородческаго селенія было въ семинаріи хотя бы по одному представителю; чрезъ это устанавливалось знакомство съ самыми глухими горскими магометанскими аулами и являлся предлогъ къ посѣщенію ихъ.

Что касается персонала учащихъ, знакомыхъ съ инородческими языками, то на первое время можно найти кандидатовъ академіи, знакомыхъ съ татарскимъ, чувашскимъ и черемисскимъ языками, а потомъ чрезъ три-четыре года педагогическій персоналъ можно подыскать уже вполнѣ подготовленный къ миссіонерской дѣятельности, въ качествѣ преподавателей церковно учительскихъ школъ.

И нѣтъ, кажется, ни малѣйшихъ препятствій къ тому, чтобы идеи и система Н. И. Ильминскаго были всецѣло осуществлены и въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ; а вѣдь до сихъ поръ мы все время работаемъ, такъ сказать, на чужой машинѣ. Это наблюденіе въ меньшей степени касается Казанской епархіи; но за то въ остальныхъ инородческихъ епархіяхъ, какъ Пермская, Уфимская, Симбирская и многія другія нѣтъ ни одного своего епархіальнаго учрежденія, сколько-нибудь серьезно поставленнаго въ цѣляхъ миссіи. Это краснорѣчиво отмѣтилъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, указавъ нѣсколько пунктовъ для устройства церковно-учительскихъ школъ.

Такое серьезное ходатайство нужно бы поскорѣе удовлетворить, а самыя школы поставить по типу Учительской Семинаріи Н. Ив. Ильминскаго, чтобы эти новыя школы не остались безъ всякаго вліянія на миссіонерское дѣло.

Епископъ Андрей.

Отрадное явленіе.

(*Изъ ревизорскихъ замѣтокъ и-ра нар. училищъ*).

Первая поѣздка по ревизіи находящихся въ моемъ вѣдѣніи школъ дала мнѣ массу самыхъ разнообразныхъ (пріятныхъ и непріятныхъ) впечатлѣній. Но особенно глубокій слѣдъ оставило въ моей душѣ посѣщеніе одной инородческой школы.

Пріѣзжаю туда часовъ въ 10—11 утра. Дѣло было въ концѣ января. На дворѣ очень морозно. Вхожу прямо въ классъ и снимаю доху. Встрѣчаетъ учительница, годовъ подъ 30 дѣвица. Ученики встаютъ, кланяются, оборачиваются къ иконѣ и, по указанію учительницы, начинаютъ пѣть „Царю Небесный“ по славянски и по-черемисски. Поютъ хорошо, съ одушевленіемъ, стоятъ чрезвычайно благоговѣйно, но, за исключеніемъ двухъ ученицъ, никто не крестится. Только, при окончаніи молитвы, ученики сдѣлали жесты, весьма похожіе на тѣ, которые мы употребляемъ при умываніи лица. Это меня крайне удивило. Начинаю ревизовать по Закону Божію. Въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ довольно правильнымъ русскимъ языкомъ разсказываютъ различныя событія изъ Свящ. Исторіи и толково объясняютъ молитвы, безошибочно читая ихъ по-славянски. Въ младшемъ отдѣленіи знаютъ по славянски лишь нѣсколько коротенькихъ молитвъ. По русскому яз. и ариѳметикѣ познанія оказываются тоже вполнѣ удовлетворительными.

Между прочимъ, во время ревизіи, случился такой печальный казусъ. Два мальчика, одинъ за другимъ, начали какъ-то подозри-

тельно краснѣть и держать себя, при общей образцовой дисциплинѣ, нѣсколько безпокойно, очевидно, желая что-то сказать. Учительница, тотчасъ обративъ на нихъ вниманіе и пояснивъ мнѣ: „у нихъ начался дифтеритъ", попросила позволенія отпустить ихъ домой.

Я, разумѣется, далъ свое согласіе. Оказалось, что въ селеніи свирѣпствовала эпидемія и нѣкоторыхъ учениковъ въ школѣ не было. Урокъ продолжался.— Разспросивъ учительницу обо всемъ, интересовавшемъ меня, относительно училища, я на прощанье предложилъ учащимся пропѣть нѣсколько молитвъ на ихъ родномъ и славянскомъ языкахъ. Та же исторія, что и въ началѣ моей ревизіи. Изумленный, я хотѣлъ было поставить учительницѣ на видъ, что учащіеся не совершаютъ крестнаго знаменія во время пѣнія молитвъ, а дѣлаютъ какіе то странные жесты, но учительница объяснила мнѣ, что, за исключеніемъ двухъ ученицъ-русскихъ, всѣ остальные учащіеся черемисы-язычники.

Припоминая ихъ твердые и осмысленные отвѣты по Закону Божію, видя ихъ благоговѣйное отношеніе къ христіанскимъ молитвословіямъ и слыша ихъ одушевленное пѣніе, я посмотрѣлъ уже другими глазами и на учительницу-миссіонерку и на дѣтей и невольно о послѣднихъ подумалъ: „Недалеки вы отъ Царствія Божія.

А. А. С.

Источники Ислама.

III глава.

(*Продолженіе* *).

IV. Гарутъ и Марутъ. Въ коранѣ заключается много разсказовъ, взятыхъ изъ сказочныхъ примѣчаній еврейскихъ писателей; но мы удовольствуемся только послѣдующимъ примѣромъ, прежде чѣмъ перейти къ болѣе общимъ вопросамъ. Приведемъ сперва исторію двухъ

*) См. „Сотр." № 38.

этихъ духовъ согласно корану и преданію и затѣмъ сравнимъ ее съ тѣмъ же самымъ по разсказу еврейскихъ писателей. Соотвѣтствующее мѣсто корана таково:

„Соломонъ не былъ невѣрнымъ; а невѣрными были діаволы: они учили людей волшебству и тому, что было ниспослано двумъ ангеламъ въ Вавилонѣ, Гаруту и Маруту; но и сіи оба не учили никого, не сказавши ему; „мы - искусители, а потому не будьте невѣрными". (Сура 2, 96).

Дальнѣйшее взято изъ Араиш-аль- Маджалисъ: толковники говорятъ, что когда ангелы увидѣли какъ злыя дѣянія людского рода вздымаются къ небу (это было во дни Идриса), они ужаснулись и сѣтовали въ такихъ словахъ противъ нихъ: Ты избралъ ихъ, чтобы имъ быть повелителями на землѣ, и вотъ они согрѣшаютъ передъ Тобою.—Тогда Всемогущій сказалъ: Если бы Я послалъ васъ на землю и поступилъ съ вами, какъ поступилъ съ ними, то вы дѣлали бы то же самое, что и эти. Они сказали: О Господь нашъ, намъ не прилично , грѣшить предъ Тобою. Тогда сказалъ Господь: Изберите двухъ ангеловъ, изъ среды лучшихъ между вами, и Я ниспошлю ихъ на землю. И вотъ они избрали Гарута и Марута, которые были изъ числа лучшихъ и наиболѣе богопослушныхъ среди нихъ.

Изложеніе Аль-Кальби:—Всемогущій сказалъ: изберите троихъ: и они избрали Азза—т. е. Гарута, и Азаби—т. е. Марута и Азраила: а Господь перемѣнилъ имена этихъ двухъ, когда они впали въ грѣхъ, подобно тому, какъ Онъ измѣнилъ имя сатаны, которое было Азазиль. Богъ вложилъ въ сердце ихъ то же плотское сладострастіе, какъ и въ сыновей Адама; и пославъ ихъ на землю, повелѣлъ имъ право править среди рода людского, удаляться идолопоклонства, не убивать, иначе какъ по правой причинѣ, и соблюдать себя отъ наложничества и сильнаго питія. И вотъ, когда Азраилъ почувствовалъ сладострастіе въ своемъ сердцѣ, онъ сталъ молить Господа освободить его и былъ взятъ на небо, но въ теченіе сорока лѣтъ былъ не въ силахъ поднять главы отъ стыда передъ своимъ Создателемъ. А прочіе два остались тверды, творя судъ надъ людьми въ теченіи дня и восходя съ наступленіемъ ночи на небеса для воздаянія хвалы имени Всемогущаго. Катада сообщаетъ, что уже прежде, чѣмъ истекъ мѣсяцъ, они впали въ искушеніе, ибо Зогра, одна изъ наиболѣе прекрасныхъ женщинъ (Али называетъ ее царицей надъ однимъ изъ городовъ Персіи), имѣла выходъ передъ ними, а когда они увидѣли ее, то возъимѣли любовь къ ней и искали обладать ею, но она отвѣтила отказомъ и удалилась. Во второй день она снова пришла, и они сдѣлали то же самое, но она сказала: нѣтъ,—покуда вы не почтите то, что я почитаю, и не склонитесь передъ этимъ идоломъ, и не

убьете человѣка, и не выпьете вина. Они возразили: намъ невозможно сдѣлать тѣ вещи, которыя Богъ воспретилъ; и она отбыла обратно. Въ третій же день опять пришла, протягивая чашу съ виномъ, и сердце ея склонилось къ нимъ; когда же они желали имѣть ее, она сказала то же самое, что наканунѣ, а они отвѣтили: молиться другому, чѣмъ Богу—страшная вещь, какъ и убійство кого-либо: самое легкое изъ трехъ предложеній, это выпить вина: такимъ образомъ они и выпили вина, послѣ чего, опьяненные, бросились на нее и совершили прелюбодѣяніе: нѣкто увидѣлъ ихъ и они убили его. И говорится, что они поклонились и идолу, а Господь обратилъ Зогру въ звѣзду. Али и другіе говорятъ, что она сказала: Не приближайтесь ко мнѣ, пока вы не научите меня тому, силою чего вы можете подыматься на небеса. Они сказали: мы возносимся именемъ великаго Бога. Она опять возразила: не подходите ко мнѣ, пока вы не научите меня тому, что это такое. Тогда они научили ее: и немедленно-же, повторяя за ними, она поднялась къ небесамъ, а Господь обратилъ ее въ звѣзду.

Переходя теперь къ книгамъ евреевъ, мы имѣемъ то же описаніе въ двухъ трехъ мѣстахъ Талмуда, особенно въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Мидраш Іалкута.

Рабби Іосифъ, будучи спрошенъ своими учениками объ Азаилѣ, говорилъ имъ такъ: -когда послѣ потопа превозмогло идолопоклонство, Святой былъ во гнѣвѣ. Тогда два ангела, Шамгазай и Азаиль поднялись, и обращаясь къ Нему сказали: О, Господь Вселенной, когда Ты сотворилъ міръ, не говорили ли мы Тебѣ: „что такое человѣкъ, чтобы Ты былъ внимателенъ къ нему?"—и вотъ теперь мы въ смятеніи о немъ. Господь возразилъ: Я знаю хорошо, что если бы вы были посланы править землею, то ваши дурныя страсти возобладали бы надъ вами, и вы стали бы тиранами надъ родомъ человѣческимъ. Они отвѣтили: Если Ты благоволишь отпустить насъ, и мы будемъ жить среди нихъ, Ты увидишь, какъ мудро мы будемъ святить имя Твое.—Идите, сказалъ Онъ, и живите среди нихъ.

Вскорѣ послѣ сего, Шамгазай увидѣлъ прекрасную дѣвушку по имени Есеирь и обратилъ взоры на нее, чтобы она пришла и была съ нимъ, но она сказала: Я не могу отдаться тебѣ, пока ты не научишь меня тому великому имени, которымъ ты можешь восходить на небеса вверху. Онъ сказалъ ей, а она, какъ только произнесла это имя, немедленно стала возноситься. Тогда сказалъ Святый: такъ какъ она соблюла себя чистой отъ осквернения, то она будетъ вознесена въ высоту среди семи звѣздъ, чтобы тамъ хвалить Господа. А они оба тотчасъ послѣдовали далѣе, соединились съ прекрасными дщерями людей, и дѣти рождались имъ И Азаиль украшалъ женщину, къ которой онъ имѣлъ склонность, всевозможными роскош-

ными уборами (Азраилъ тотъ же самый, который въ Талмудѣ называется Азаилемъ).

Всякій, кто сравнитъ теперь эти два разсказа, долженъ будетъ увидѣть, что они сходны, исключая того, что въ мусульманскомъ ангелы именуются Гарутъ и Марутъ, а въ еврейскомъ—Шамгазай и Азаиль. Но если мы прослѣдимъ, откуда эти имена вошли въ коранъ и преданіе, окажется, что Гарутъ и Марутъ были два идола, почитаемые издавна въ Арменіи. По крайней мѣрѣ такъ объ нихъ говорится у писателей этой страны и именно въ слѣдующемъ отрывкѣ одного изъ нихъ:

Конечно, Горотъ и Моротъ, покровительствующіе боги горы Араратъ, и Аминабегъ, и вѣроятно другіе, теперь неизвѣстные, были споспѣшниками богини Аспандарамитъ. Они помогали ей и были отличаемы на землѣ.

Упоминаемая въ этомъ отрывкѣ Аспандарамитъ представляетъ богиню этого имени, почитавшуюся издревле и въ Иранѣ, такъ какъ намъ извѣстно, что послѣдователи Зороастра видѣли въ ней Духа Земли и считали, что всѣ добрыя произведенія земли исходятъ отъ нея. Аминабегъ тоже считался армянами за бога виноградниковъ; они назвали Горота и Морота помощниками Духа Земли, въ виду того, что считали ихъ за духовъ, имѣющихъ наблюденіе надъ вѣтромъ, чтобы онъ приносилъ дождь. Эти духи возсѣдали на верхушкѣ возвышенной горы Араратъ и ниспосылали ливни, оплодотворяющіе землю. Оба они такимъ образомъ были повелителями вѣтра [1]). Армяне, вообразивъ, что Моротъ происходитъ отъ Мор—родительнаго падежа отъ Мэр – Мать, образовали Горотъ, тѣмъже путемъ, отъ Гэр—Отецъ Когда же говорится, что эти два ангела спустились для распространенія человѣчества, это означаетъ, что они побудили землю произвести свои дары для этой цѣли.

Зогра по еврейски читается Иштаръ или Есѳирь, та самая, которая въ древности была почитаема въ Вавилонѣ и Сиріи, какъ богиня надъ рожденіемъ младенцевъ и возбудительница страсти и вле-

---

[1]) Источникъ этого имени возводится и далѣе вглубь Востока къ санскритскимъ богамъ вѣтра—*Марутамъ*.

ченія. Какъ доказательство всего этого, въ развалинахъ между Тигромъ и Евфратомъ, на первобытныхъ древнихъ черепицахъ находится это имя. Исторію нѣкоего Джильгамишъ, въ котораго Иштаръ влюбилась, но была имъ отвергнута, удалось разобрать въ древнихъ вавилонскихъ письменахъ на этихъ черепицахъ: Иштаръ пришла къ нему съ короной на головѣ и просила, чтобы онъ поцѣловалъ ее, въ множествѣ нѣжныхъ словъ и съ подарками упрашивая его быть ей мужемъ, обѣщая, что тогда онъ будетъ въ ея дворцѣ имѣть покойную и счастливую жизнь. Но Джильгамишъ съ насмѣшкой отвергъ ея предложеніе, послѣ чего она вознеслась на небо и предстала предъ Господомъ небесъ. Очень замѣчательно что вавилоняне представлены въ этомъ первоначальномъ разсказѣ считающими, что Иштаръ—она же Зогра, поднялась на небо,—точь въ точь такъ же, какъ намъ говорятъ и мусульманское преданіе и еврейскія толкованія.

Если мы теперь начнемъ искать источникъ даннаго разсказа, то мы безъ сомнѣнія найдемъ его въ томъ, что Талмудъ говоритъ про ангеловъ, имѣющихъ сношенія съ женщинами, въ своихъ толкованіяхъ на ниже приводимые два стиха кн. Бытія [1]). Говоря объ этомъ второмъ стихѣ, одинъ еврейскій толковникъ даетъ слѣдующее поясненіе:—„то были Шамгазай и Уззіэль, которые въ тѣ дни сошли съ неба". Отсюда мы и видимъ, что вся эта вымышленная исторія произошла отъ ошибки этого и другихъ невѣжественныхъ толковниковъ: ибо слово „исполины", указанное ниже, было признано ими въ значеніи не разбойниковъ, нападавшихъ на бѣдныхъ окружающихъ людей, а ангеловъ, которые сошли или „упали" съ неба [2]). Эта то несчаст-

[1]) Бытія 6, 2. 4. Тогда сыны Божіи увидѣли дочерей человѣческихъ, что онѣ красивы и брали ихъ себѣ въ жены, какую кто избралъ.—Въ то время были на землѣ исполины, особенно же съ того времени, какъ сыны Божіи стали входить къ дочерямъ человѣческимъ, и онѣ стали рождать имъ: это сильные, издревле славные люди.—„Сыны Божіи", согласно автору, означаетъ—праведные люди сѣмени Сиѳа. Имѣемый въ виду толковникъ—Іонаѳанъ сынъ Уззіэля.

Есть санскритскій разсказъ о подобномъ же возшествіи двухъ ангеловъ и гуріи, какъ Зогра, изъ котораго, возможно, армяне и почерпнули эту свою исторію; и изъ этого то идолопоклонническаго источника безъ сомнѣнія евреи ее и получили; а отъ нихъ—мусульмане.

[2]) Точный терминъ—Нефилимъ, т. е. люди, которые напали на безпомощныхъ вокругъ нихъ людей и произвели насиліе и угнетеніе на землѣ.

ная ошибка и повела къ распространенію описаннаго страннаго идолопоклонническаго проявленія. Но не было и видимой причины для такой ошибки, такъ какъ въ Таргумѣ мы находимъ это имя (Нефилимъ) объясненнымъ въ своемъ правильномъ и естественномъ значеніи, какъ „исполины". Однако, постепенно, евреи полюбили тѣ дикія сказки, которыя получили уже распространеніе; такъ, въ поддѣльной книгѣ, приписываемой Эноху, говорится, что 200 ангеловъ при Саміазѣ (т. е Шамгазаѣ) сошли съ небесъ, чтобы совершить прелюбодѣяніе на землѣ, какъ мы читаемъ:

Ангелы небесъ, увидя дочерей человѣческихъ, полюбили ихъ и сказали одинъ другому: давайте, возьмемъ себѣ этихъ женщинъ, дочерей рода человѣческаго, и пріобрѣтемъ дѣтей себѣ. А Саміазъ, который былъ старшій среди нихъ, сказалъ... Азазиль научилъ людей дѣлать мечи, кинжалы и щиты и научилъ ихъ носить кольчуги. Вотъ для женщинъ они сдѣлали различныя украшенія, браслеты, драгоцѣнности сурьму, чтобы красить ихъ рѣсницы, красивые камни высокой цѣны, одежды роскошныхъ цвѣтовъ и ходкую монету.

Припомнимъ, что мы имѣемъ указаніе объ этомъ и въ коранѣ:

„Отъ нихъ (т. е. Гарута и Марута) научались тому, какъ разлучать мужа отъ жены его; да и то, чѣмъ вредили они кому либо, происходило только по допущенію Божію. Они научались тому, что приносило имъ вредъ, и не приносило имъ пользы„ (Сура 2, 96).

Все это походитъ на то, что мы уже видѣли въ Мидрашъ-Іалкутѣ, гдѣ говорится, что Азаиль украшалъ дочерей человѣческихъ разными уборами, чтобы сдѣлать ихъ прекрасными и привлекательными.

Но достаточно и этого, чтобы показать, что исторія о Гарутѣ и Марутѣ, какъ мы ее находимъ въ коранѣ и мусульманскихъ книгахъ, воспроизведена изъ еврейскихъ источниковъ.

О. Е.

Отвѣтъ Кн. Кропоткину.

Вы, князь, спрашивали на страницахъ *Казанскаго Телеграфа*: „кто меня можетъ заставить въ русской Церкви въ Россіи слушать инородческое богослуженіе". Я точныхъ словъ вашихъ не помню, а

мысль ваша та, что въ Россіи, въ смѣшанныхъ русско-инородческихъ приходахъ никто не можетъ васъ и русскихъ людей заставить слушать богослуженіе на инородческомъ языкѣ.

Не знаю, разсѣялъ ли кто ваше недоумѣніе, но я рѣшаюсь вамъ сказать, что это можетъ сдѣлать не какая-нибудь земная логика, а Самъ Христосъ.

Самъ Христосъ, пострадавшій для спасенія и инородцевъ и повелѣвшій апостоламъ научить вся языки,—Самъ Христосъ можетъ и вамъ, князь напомнить, что инородцы – Его, Христовы, братья, нисколько не менѣе, чѣмъ мы, русскіе.

И что если русскіе люди истинно познаютъ *Отца* Небеснаго, то и въ инородцахъ увидятъ своихъ *братьевъ*, и *любовь Христова заставитъ* ихъ хоть десять минутъ общей молитвы уступить и для инородцевъ. Очень грустно мнѣ будетъ, если для васъ, князь, мой языкъ будетъ не понятенъ.

Епископъ Андрей.

Языческое жертвоприношеніе въ Цивильскомъ уѣздѣ.

Въ Цивильскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе сильнѣйшей засухи, погибли озимые хлѣба. Можно было еще надѣяться на поправку яровыхъ если бы выпали дожди, но дождя съ ранней весны не было. Населеніе уѣзда крайне встревожилось. Большинство населенія уѣзда чуваши, они существуютъ однимъ земледѣліемъ безъ знанія какихъ бы то ни было ремеслъ. Отъ урожая зависитъ не только благосостояніе ихъ, но вообще все въ ихъ жизни. Они увѣрены, что ни правительственная помощь ни частная благотворительность не спасетъ ихъ отъ голода со всѣми его послѣдствіями: имъ памятны ужасы голода 1890 и 1891 годовъ. И вотъ они, предъ лицомъ страшнаго бѣдствія, вспомнили въ сущности не забытыя ими общественныя языческія мольбища съ кровавыми жертвоприношеніями, надѣясь вызвать съ неба дожди этимъ путемъ.

Стали доходить слухи, то изъ одной, то изъ другой мѣстности уѣзда о совершеніи тамъ жертвоприношеній. На первыхъ порахъ трудно вѣрилось, чтобы нынѣ, въ XX столѣтіи, рѣшались на такія чисто ребяческія попытки къ умилостивленію неба, тѣмъ болѣе, что почти повсюду въ уѣздѣ въ приходскихъ храмахъ и на поляхъ были совершаемы молебствія отъ бездождія. Но слухи держались упорно: извѣстно стало, что въ центральныхъ частяхъ уѣзда, жители десятка деревень, *крещеные* чуваши устраиваютъ совмѣстныя жертвоприношенія, извѣстныя подъ именемъ Тук (чукъ). И вдругъ я узнаю что въ сосѣдней съ нами деревнѣ варили жертвенную кашу, а съ 21-го по 23-е мая представители жителей с. Ч. и деревни Т. при стеченіи многочисленной толпы народа, въ ближайшей къ селу рощицѣ (остатокъ отъ прежней священной рощи) совершили усиленное языческое моленіе съ обильными жертвоприношеніями; были заколоты: 3 жеребенка, 4 теленка и до десятка головъ мелкаго скота. Все это совершено среди бѣлаго дня чувашами болѣе 200 лѣтъ уже крещеными. Здѣсь, въ селѣ Чуратчиковѣ, церковь существуетъ съ 1748 года и земская школа съ 1864 года, но не взирая на это, жители села по нынѣ совершаютъ языческія мольбища.

Грустный фактъ! Сама природа казалось благопріятствовала заблуждающимся людямъ: въ 1-й день мольбища 21 мая, какъ-то сразу около полудня небо покрылось тучами и пошелъ небольшой дождикъ, заставившій темныхъ людей убѣдиться въ силѣ ихъ моленій на столько, что когда мѣстнымъ причтомъ устроенъ былъ крестный ходъ въ поля, въ противовѣсъ языческому мольбищу, то очень не много людей явилось въ церковь, не смотря на то, что день былъ воскресный (23 мая), и еще меньше присоединилось къ крестному ходу. Не подѣйствовала и проповѣдь священника.

Но настоящаго дождя все нѣтъ, призракъ неумолимаго голода приближается и чуваши упали духомъ. Теперь было бы самое благопріятное время для пастырей церкви убѣдить несчастныхъ чувашъ въ ничтожествѣ ихъ языческихъ моленій и въ грѣховности ихъ, и призывать ихъ къ покаянію. Да,—пора ужъ! Давно пора!

Между тѣмъ духовенство уѣзда менѣе всего могло ожидать проявленія язычества въ такой рѣзкой формѣ среди такъ давно крещеныхъ и оффиціально православныхъ чувашъ.

Помнится, даже поговаривали о желаніи упразднить должность уѣзднаго противоязыческаго миссіонера. Многіе находили также лишнимъ совершать богослуженіе на инородческомъ языкѣ, а на практикѣ дѣйствительно въ большинствѣ инородческихъ приходовъ уѣзда оно и не совершается. Замѣчательно, что даже въ такихъ громадныхъ, чисто инородческихъ приходахъ, каковы с. Шихазанъ и др. не совершается богослуженіе на инородческомъ языкѣ; такъ говорить ли о смѣшанныхъ приходахъ, каковы: с. Ивановское и др., въ коихъ однако огромное большинство прихожанъ—инородцы, въ этихъ приходахъ и помину нѣтъ о языкѣ инородцевъ. Инородцы этихъ приходовъ, какъ и въ другихъ, конечно, не свободны отъ языческаго образа жизни и языческихъ убѣжденій, но *о нихъ не принято открыто говорить, а тѣмъ болѣе писать*. Рѣдкіе причты признаютъ, что прихожане ихъ не совсѣмъ настоящіе христіане.

И вотъ, кажется мнѣ, не только приходскіе храмы, но и мѣстные монастыри могли бы служить училищемъ благочестія для мірянъ, если бы въ нихъ совершались богослуженія на понятномъ для инородцевъ языкѣ. Такіе монастыри какъ Цивильскій и Кошлоушскій могли бы много содѣйствовать пастырямъ въ ихъ апостольскомъ дѣлѣ просвѣщенія чувашъ, если бы въ нихъ службу отправляли хотя бы отчасти на чувашскомъ языкѣ. Почему же въ самомъ дѣлѣ въ нихъ не употребляется инородческій языкъ, природный для окружающаго населенія?

Слѣдуетъ убѣдить монастыри и приходское духовенство въ необходимости употреблять инородческіе языки при богослуженіи, хотя бы ради собственной матеріальной пользы, если о духовной приходится умолчать. Разумѣется, въ томъ случаѣ, если приходъ состоитъ изъ инородцевъ или монастырь находится близъ инородцевъ.

Чувашамъ, все еще не усвоившимъ сущности христіанства, вѣроятно, предстоитъ одна страшная опасность—столкновеніе съ исламомъ и погибель въ его омутѣ. Какъ ни удивительно такое предположе-

ніе, но удивляться не приходится, если принять во вниманіе, что и самая отдаленная отъ татаръ чувашская деревушка не избавлена отъ нашествія татаръ въ видѣ мелкихъ торговцевъ, коробейниковъ и торговцевъ дешевой рыбы, составляющей лакомство для чувашъ. Вотъ эти самые татары и есть самые искусные проповѣдники ислама, предъ которыми трудно устоять чувашамъ.

Часто сельскіе причты удивляются, что чуваши, самые аккуратные плательщики руги, вдругъ перестаютъ платить ругу и стараются уклониться отъ посѣщенія храма Божія. Да и трудно бываетъ иногда духовенству угадать истинную причину сего, хотя дѣло объясняется часто очень просто: чувашинъ, подпавъ подъ вліяніе еженедѣльно пріѣзжающаго къ нему татарина, постепенно отвыкаетъ отъ христіанскаго образа жизни, возобновляетъ языческія домашнія моленія, а при случаѣ и общественныя жертвоприношенія, каковыя нынѣ наблюдаются по всюду, и такимъ образомъ чувашинъ превращается снова фактически въ язычника, а отъ язычества до магометанства всего одинъ шагъ. Татаринъ знаетъ, что чувашина христіанина не перетянешь легко въ исламъ, а язычника обратить въ магометанство не представляетъ никакого труда.

Вотъ къ чему ведутъ чувашъ ихъ языческія мольбища съ кровавыми жертвами „Тук“. Д. С.

Продажа дочери въ мусульманство.

(Изъ „Волынск. епарх. Вѣд.“)

Въ Голодной Степи произошло небывалое торжество—вступленіе въ мусульманство и свадебный обрядъ дочери переселенца-арендатора казенныхъ участковъ к-на Харьковской губ., Ахтырскаго уѣзда, Афанасія Бовы съ мусульманиномъ-лавочникомъ Абдулой Атабаевымъ.

Дочь крестьянина Бовы, дѣвица около 16 лѣтъ (по словамъ

знающихъ ее—15 л.), вышла замужъ яко-бы по добровольному согласію, въ чемъ и сдѣлана формальная росписка съ „приложеніемъ рукъ“ нѣсколькихъ крестьянъ-свидѣтелей.

Женихъ-сартъ Абдула обязался выдать за новую жену христіанку калымъ въ 500 рублей, большую часть котораго уже и выплатилъ тцу, который, говорятъ, сильно нуждался въ деньгахъ.

Туземцы, жители Голодной Степи, весьма обрадовались такому торжеству—переходу православной въ мусульманство, дѣлали угощеніе роднѣ жениха и невѣсты и увезли ее въ ближайшій аулъ.

Сама невѣста, новая мусульманка, еще недѣли за 3 до торжества приготовлялась къ воспріятію новой вѣры и обрядовъ, ходила уже въ костюмѣ сартянки, закрывалась отъ мужчинъ, а нынѣ надѣла чадру и стала мусульманкою по всей формѣ.

Больше всего старались въ этомъ дѣлѣ родители новой мусульманки, видя передъ собою калымъ въ 500 рублей.

Сосѣди и другіе, знающіе крестьянина Афанасія Бова, завѣряютъ, что дочь здѣсь почти ни причемъ, а все дѣло рукъ отца, который за 500 рублей продалъ сарту свою дочь.

Исторія высокогнусная. „Свобода вѣроисповѣданія“ повела къ тому, что невѣжественные и наглые люди стали торговать совѣстью своихъ родныхъ дѣтей.

Успѣхи православія среди корейцевъ.

30 августа во Владивостокѣ крестились 125 корейцевъ.

6-го сентября—крестились 100 корейцевъ тамъ же.

1-го сентября въ Никольскѣ Уссурійскомъ приняли св. Крещеніе 200 кор.

И въ разныхъ мѣстахъ епархіи Владивостокской за прошедшее лѣто просвѣщены св. Крещеніемъ до 400 человѣкъ. Такимъ образомъ безъ преувеличенія можно сказать, что тысячи корейцевъ нынѣ принимаютъ св. Крещеніе.

Къ сожалѣнію мѣстныя русскія власти держатся очень странной политики по отношенію къ этимъ православнымъ инородцамъ. Мѣстныя русскія власти нѣмецкаго происхожденія, конечно, нисколько не цѣня православія и вообще не обращая вниманія на религіозную сторону жизни китайцевъ, японцевъ и корейцевъ, гонятъ православныхъ корейцевъ въ Китай.—Такимъ путемъ:

1, Россія лишается надежнѣйшаго православнаго элемента населенія.

2, въ Китаѣ создаются корейскія поселенія изъ людей, обиженныхъ Россіею и, конечно, не очень къ ней расположенныхъ.

И повторяется тамъ, въ далекой русской окраинѣ. обычная русская ошибка: не отличаемъ мы своихъ друзей отъ враговъ и, оскорбляя первыхъ, получаемъ полное презрѣніе вторыхъ. Этого достигаютъ и тѣ, кто смѣшиваетъ всѣхъ инородцевъ въ одну кучу и всѣхъ ихъ за—одно величаетъ „жидами“. Такое разрѣшеніе инородческаго вопроса, конечно, ни къ чему хорошему насъ не приведетъ.

Е. А.

Въ ближайшемъ времени выйдутъ изъ печати
пять выпусковъ

УЧИЛИЩА БЛАГОЧЕСТІЯ

на крещено - татарекомъ языкѣ,

изданіе Трехсвятительскаго Крещено-Татарскаго Скита.

Желательно распространеніе этого изданія среди крещеныхъ татаръ Вятской, Уфимской и Оренбургской губерній.—Объ этомъ проситъ и Братія Крещенскаго Скита, затратившая на изданіе большую сумму. Цѣна одного выпуска отъ 15 до 25 копеекъ.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 53. 1910. 6 ноября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Епископъ Андрей . . 834

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера. Свящ. Стефанъ Борисовъ. 838

Что тутъ дѣлать 842

Изданія Переводческой Комиссіи 843

Объявленіе о подпискѣ на „Сотрудникъ Братства свят. Гурія“ 848

Отъ редакціи.

Ноябремъ мѣсяцемъ и ноябрьскими номерами 1910 г. кончается первый годъ изданія „Сотрудника Братства Свят. Гурія“.—Послѣдніе четыре номера съ 52—56, не предусмотрѣнные при подпискѣ, оказываются безплатнымъ приложеніемъ къ первому году „Сотрудника“..

Заканчивая первый годъ своихъ трудовъ, редакція проситъ у своихъ читателей прощенія за невольные редакціонные грѣхи, искренне благодаритъ своихъ сотрудниковъ за ихъ сочувствіе и проситъ ихъ общаго сочувственнаго отношенія къ нуждамъ миссіи и въ будущемъ 1911 году.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Обращаю къ вамъ слово, братіе, — „во имя Отца и Сына и Св. Духа",—слово во имя Святой Троицы, — чтобы объяснить вамъ эти слова, которыя мы такъ часто слышимъ.

Но только ли проповѣдь, молитву, нужно такимъ образомъ начинать? —Нѣтъ, это начало напоминаетъ намъ, что *всякое наше слово* должно быть во имя Св. Троицы, и не только слово, а вся жизнь наша должна быть всегда и вездѣ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Всегда и вездѣ надо жить, совершать всякое дѣло, говорить и мыслить во имя Пресвятой Троицы.

Но чѣмъ же, братіе, такая наша христіанская жизнь во имя Пресвятой Троицы будетъ отличаться отъ естественной жизни человѣка невѣрующаго?—Рѣшительно всѣмъ, конечно!—И вотъ начнемъ съ вопроса, знаетъ ли естественный человѣкъ, какъ онъ долженъ всѣ явленія своей духовной жизни относить не къ своей волѣ, а разсматривать ихъ во имя воли Отчей? И, разумѣется, онъ не знаетъ и не понимаетъ даже, чтобы это было возможно! Во имя чего естественный человѣкъ можетъ жить?—во имя земли, своихъ земныхъ желаній и интересовъ, иногда, при болѣе высокомъ развитіи, во имя разума или эстетики,—но больше всего для наживы и внѣшняго торжества. А между тѣмъ, если только онъ начнетъ обдумывать свое существованіе, то замѣтитъ, что онъ не исполняетъ въ жизни даже тѣхъ немногихъ требованій, какія ему предъявляетъ его природа и, слѣдовательно, путемъ самонаблюденія онъ постепенно можетъ сознать и свое несовершенство. А какъ только вдумчивый человѣкъ, хоть немного имѣющій серьезнаго отношенія къ жизни, начнетъ себя чувствовать неудовлетворительнымъ передъ самимъ собою—передъ своею совѣстью, то дальнѣйшій путь его сознанія приведетъ его къ послѣдующимъ двухъ ступенямъ духовной жизни: это—увидѣть совершенную Высшую Волю, по благоусмотрѣнію Которой онъ существуетъ на землѣ, а затѣмъ—признать себя *грѣшнымъ* передъ Нею.—И что же далѣе?

Первая страница Библіи даетъ на это отвѣтъ: когда человѣкъ согрѣшитъ и *узнаетъ* свой грѣхъ, онъ старается избѣжать присутствія Божія; онъ ищетъ способовъ укрыться отъ Лица Божія, т. е. въ это время онъ уже твердо знаетъ волю Отчую, но еще не признаетъ ея: онъ хочетъ избѣжать Божественныхъ откровеній и не хочетъ *жить* во имя Отца своего. Такъ, возлюбленные братіе, мы всѣ можемъ на себѣ убѣдиться, что для подчиненія волѣ Отчей надобно намъ много развиваться нравственно, надо много слѣдить за собою и работать надъ собой. Надо умѣть отыскивать волю Божію вездѣ, въ каждомъ явленіи нашей жизни и въ каждомъ явленіи окружающей насъ природы, во всемъ, рѣшительно во всемъ и всегда.

И теперь отвѣтимъ себѣ: кто изъ насъ живетъ такъ всецѣло по волѣ Отчей? Вѣдь Господь Богъ, Отецъ нашъ Небесный, насъ призналъ сынами Своими, а мы чувствуемъ ли это усыновленіе? Или мы только пасынки Его, или только наемники, или совсѣмъ ничѣмъ не чувствуемъ себя по отношенію къ Богу?.. Мы часто говоримъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, а сами—говорящіе эти св. слова, во имя чего живутъ свою долгую жизнь? Они сами этого не знаютъ, какъ не знаютъ этого и прочія творенія, лишенныя сознанія.

Однако, допустимъ, мои слушатели дорогіе, что человѣкъ начнетъ изучать волю Отчую, волю Отца своего Небеснаго. Что же изъ этого произойдетъ?—Да то, что онъ все болѣе будетъ чувствовать свое ничтожество предъ величіемъ Божіимъ и безсмысленность своей жизни. Представьте же себѣ, до какого отчаянія такое состояніе его должно довести? Сознать свое полное безсиліе—вѣдь это ужасно! Человѣкъ будетъ знать, что онъ непрестанно не удовлетворяетъ даже и собственнымъ требованіямъ совѣсти. И что же ему дальше дѣлать, въ чемъ искать спасенія?

Въ томъ, братіе, что Законъ Божій не есть одно *знаніе*, а *исполненіе* его въ жизни. И дѣйствительно, — если бы знаніе не имѣло удовлетворенія въ возможности исполненія, оно было бы только преддверіемъ адскихъ мученій, тѣхъ ужасныхъ терзаній, которыя мы теперь охватить даже ссзнаніемъ вполнѣ не можемъ;

тѣхъ мученій, которыя вѣчно будетъ переживать душа, когда мы будемъ уже *все знать и не имѣть силы ничего сдѣлать*!

Но всѣхъ этихъ душевныхъ терзаній, отъ сознанія, своей безпомощности исполнить волю Божію, человѣкъ можетъ избѣжать тогда лишь, когда онъ станетъ *жить во имя Сына...*

Въ неизмѣримой Своей милости Богъ послалъ намъ для нашего спасенія, для возрожденія (перерожденія) нашей природы, Сына Своего, и человѣкъ долженъ жить въ постоянномъ подражаніи Господу Іисусу; чтобы дѣйствительно исполнить волю Отчую, человѣку нужно жить въ постоянномъ крестоношеніи Христовомъ и въ радости Его, нужно жить *во имя Сына Божія и креста Его святого*, чтобы жизнь наша стала—не мученіемъ адскимъ и не безсмыслицей,—а только игомъ благимъ...

Жизнь человѣка есть бремя и иго всегда, и только иго Христово—единое благое и легкое.

Когда человѣкъ иго это святое захочетъ сбросить съ себя,—ему не станетъ легко отъ этого; онъ самъ того не зная, тотчасъ же будетъ искать себѣ другого ига и непремѣнно возьметъ его на себя, на это иго—земное, безсмысленное и не благое.

А если, познавъ волю Отца онъ будетъ жить *во имя Сына Его*, если возьметъ на себя иго Христово, то предстанетъ предъ нимъ часъ, когда ему станетъ легко и онъ будетъ дышать полною грудью, не смотря на тяжесть жизненнаго своего ига, и исполнитъ свое назначеніе въ жизни.

Да, человѣкъ долженъ взять на себя крестъ; но долго онъ его понесетъ и долго этотъ крестъ будетъ ему тяжелъ, долго,—пока онъ всецѣло не отдастъ себя— *въ водительство Св. Духа*,- только тогда крестъ Христовъ истинно станетъ для него тѣмъ, что онъ есть,—только многоцѣннымъ игомъ легкимъ и благимъ!

Опять и опять, братіе, надо работать надъ собою! И если человѣкъ съумѣетъ выработать въ себѣ такое настроеніе, если онъ будетъ такимъ образомъ жить во имя Отца и Сына, чтобы собрать *всѣ свои душевныя силы* и отдать ихъ въ водительство Св. Духа,

—тогда этой радости, предваряющей вѣчное блаженство, никто уже у него не отниметъ.

Тогда онъ и будетъ имѣть *плоды духа*—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе... (Гал. 5, 22.23). Тогда и съ внѣшней стороны жизнь его будетъ свѣтлая, и внутреннихъ мученій у него не будетъ.

Братіе мои возлюбленные, такъ вся наша жизнь и должна устрояться во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Я не случайно говорю, братіе, что жизнь нашу надо *устроять* во имя Пресвятой Троицы: Если бы кто изъ васъ много читалъ Ветхій Завѣтъ, онъ бы зналъ, какъ устроить свою жизнь, онъ бы зналъ, что Законъ Божій всю ее долженъ проникать и распредѣлять, что жизнь его вся должна быть жизнью церковной во имя Божіе,—для насъ христіанъ, во имя Троицы Святой.

А нынѣ мы забыли Церковь и жизнь ея и требованія ея. Мы и не знаемъ вовсе, что все у насъ должно быть подчинено церковнымъ уставамъ, даже и поклоны наши поясные и земные, и самая наша одежда. Мы и не помышляемъ вовсе, что постановленія Ветхаго Завѣта объ одеждѣ исполнены смысла и что поистинѣ одежда церковная не можетъ быть та, въ которой мы предаемся земной суетѣ. Мы приходимъ въ Церковь, чтобы услышать Слово Божіе и получить его благодать—мірская одежда тутъ не годится, какъ не годится никакое настроеніе суетное и грѣховное.

Возлюбленные братіе, нужно, чтобы Слово Божіе было повязкою надъ глазами нашими (Втор. 11, 18), т. е., чтобы жизнь свою и весь міръ мы разсматривали *чрезъ Слово Божіе*, чтобы мы ничего не видѣли и не воспринимали и не совершали безъ него; пусть вездѣ и все намъ напоминаетъ о Законѣ Господнемъ. Устрояйте, братіе, внѣшнюю обстановку своей жизни по установленіямъ церковнымъ, чтобы внѣшняя обстановка давала вамъ силъ, ободряла васъ на внутреннюю, духовную борьбу, на борьбу съ грѣхомъ и дѣланіе духовное во имя Св. Троицы.

Начните хотя бы съ этого: пусть всякій христіанинъ пріобрѣтетъ Евангеліе и пусть эта святая книга украситъ первый уголъ первой комнаты вашей. Пусть Библія будетъ принята и почтена въ домѣ вашемъ, предлежитъ каждому дѣланію вашему и освящаетъ жизнь вашу. Да не будетъ сего, чтобы Библіи не было мѣста въ домахъ христіанскихъ; говорите о ней другъ съ другомъ, читайте ее, „да не отходитъ сія книга отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано“ (I. Нав. 1,8). Устройте, братіе, жизнь вашу, подчините ее Закону Божію, живите во имя Божіе, пусть св. Библія украситъ домы ваши и сердца ваши наполнитъ вѣдѣніемъ словесъ Божіихъ и силы Божіей.

Это и будетъ жизнь во имя Отца и Сына во святомъ Духѣ. Аминь.

Епископъ Андрей.

Изъ записокъ алтайскаго миссіонера.

I.

О развитіи духовно-проповѣдническихъ силъ алтайской миссіи.

Общее настроеніе, общій подъемъ духа, общая работа въ преобразованіи и улучшеніи во всѣхъ сферахъ жизни и дѣятельности, особенно церковной,—вся эта воодушевляющая настроенность переживаемаго нами знаменательнаго момента, побуждаетъ и насъ, скромныхъ тружениковъ, затерявшихся въ горахъ и ущельяхъ Алтая, восклониться, оглядѣться кругомъ и внимательнѣе всмотрѣться въ наше дѣло и дѣланіе: нѣтъ ли и въ немъ неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими недостатковъ, требующихъ скорѣйшаго исправленія? Какъ бы намъ не отстать отъ общей работы самоопредѣленія и самоисправленія, не уронить этимъ своего дѣла и не подпасть порицанію общества, поддерживающаго насъ и наше дѣланіе своимъ сочувствіемъ и средствами.

Старые алтайскіе миссіонеры (временъ протоіереяЛандышева и архимандрита Владиміра) были крѣпки духомъ взаимной любви и братства. Они жили между собою какъ родные братья. Начальникъ между ними являлся, какъ старшій между равными,—былъ душою братства. Послѣ года тяжелыхъ трудовъ, лишеній и испытаній миссіонеры спѣшили на братскія собранія. Любовь, братство, искренность, откровенность въ отношеніяхъ и живой обмѣнъ впечатлѣній и мыслей на собраніяхъ уврачевывали ихъ сердечныя раны, поднимали духъ и воодушевляли на новыя опасности и труды. Они разъѣзжались по станамъ съ облегченною душой, съ новыми силами и надеждами. Дѣла и нужды миссіи разсматривались и удовлетворялись тогда начальниками не единолично, а сообща со всѣми миссіонерами. Поэтому въ ту пору не могло быть ни у кого неудовольствія или ропота на невниманіе Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ разнаго рода обстоятельствъ, обликъ миссіи сильно измѣнился.

Въ настоящее время миссіонеры въ дѣлѣ своего служенія являются лишь безпрекословными исполнителями воли и предначертаній своего начальства; своей же иниціативы, воли и голоса въ дѣлѣ они не имѣютъ. Но здѣсь необходимо оговориться, что когда во главѣ дѣла стоялъ такой авторитетной опытности архипастырь, какъ высокопреосвященный Макарій, нынѣ архіепископъ Томскій, то миссіонеры, увлекаемые живымъ и самоотверженнымъ примѣромъ начальника, шедшаго всегда впереди своей трудовой дружины, охотно несли свое нелегкое служеніе. Теперь же приходится отмѣтить частыя смѣны начальниковъ миссіи (постъ начальника миссіи сдѣлался переходною ступенью въ движеніи къ дальнѣйшимъ повышеніямъ по службѣ), оффиціальную отдаленность ихъ отношеній къ миссіонерамъ, полный упадокъ духа братства среди нихъ, потерю съѣздами оживляющаго и объединяющаго характера (въ послѣдніе годы 1903 и 1904 собраній миссіонеровъ въ смыслѣ обмѣна между ними мыслей и сужденій—не было), и тогда станетъ понятнымъ, почему миссіонерское дѣло на Алтаѣ клонится къ упадку.

И такъ, чѣмъ и какъ оживить падающее миссіонерство? Вотъ

вопросъ, занимающій всѣхъ, кому дороги интересы миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ.

Попытаемся сказать хотя бы немногое въ разрѣшеніе этого важнаго вопроса.

Прежде всего припомнимъ, что миссія есть учрежденіе апостольское и, какъ таковое, оно требуетъ и устройства возможно близкаго къ духу и завѣтамъ апостольскимъ.

Начальства въ миссіи нашей въ настоящее время много: епархіальный и викарный преосвященные, помощникъ начальника миссіи, благочинный, наблюдатель, письмоводитель... Но есть-ли въ самомъ дѣлѣ дѣйствительная потребность въ такомъ многоначаліи?—Едва ли. Это свидѣтельствуетъ, что строй миссіи принялъ характеръ бюрократическій, что и есть въ дѣйствительности. Если начальникъ миссіи будетъ вѣдать одно только миссіонерское дѣло, лично и внимательно будетъ входить во всѣ нужды миссіи и возможно ближе станетъ къ служащимъ, то, полагаемъ, не будетъ потребности въ другихъ второстепенныхъ начальникахъ, въ этихъ нерѣдко вредныхъ для дѣла и во всякомъ случаѣ не выгодныхъ съ матеріальной стороны средостѣніяхъ. Вообще, чѣмъ меньше начальствованія, чѣмъ больше любви, братства и простоты въ отношеніяхъ, чѣмъ менѣе ранговъ въ общемъ дѣлѣ, тѣмъ лучше для дѣла.

Поэтому, для дѣла достаточно, чтобы начальникъ миссіи былъ и въ санѣ архимандрита или протоіерея (по возможности съ высшимъ образованіемъ) и жилъ не въ городѣ, *) а гдѣ либо на станѣ, среди своей боевой дружины, раздѣляя съ нею всѣ тяжести служенія.

Но говоря такъ мы вовсе не вооружаемся противъ епископства начальниковъ миссіи. Передъ епископствомъ мы благоговѣемъ. Пусть начальникъ нашъ епископъ, но пусть онъ будетъ близокъ къ намъ, живетъ среди насъ, съ нами, за однимъ дѣломъ, и сносится съ нами непосредственно, безъ посредниковъ.

---

*) Центральный станъ, находящійся въ городѣ, кромѣ отдаленности отъ становъ миссіи, стоитъ въ матеріальномъ отношеніи дорого для миссіи.

Отъ всякаго приставленнаго къ живому дѣлу необходимо требовать и живого сознательнаго отношенія къ этому дѣлу. На основаніи этого принципа необходимо дать всѣмъ младшимъ членамъ миссіи право участвовать на миссіонерскихъ собраніяхъ съ правомъ голоса.

На этихъ общихъ собраніяхъ, которыя удобнѣе созывать въ весеннее или осеннее время гдѣ либо на станѣ, разсматривались бы сообща всѣми членами миссіи, подъ руководствомъ начальника, дѣла миссіи, не исключая и денежныхъ, и рѣшались бы единодушно, или большинствомъ голосовъ. Такая постановка дѣла служила бы наилучшей гарантіей полной безпристрастности, внимательности и всесторонности разсмотрѣнія и разрѣшенія всякаго вопроса, къ удовлетворенію и удовольствію всѣхъ и каждаго заинтересованнаго дѣломъ; — тогда не было бы поводовъ къ возникновенію у миссіонеровъ взаимныхъ неудовольствій и личныхъ счетовъ; — тѣмъ скорѣе и удобнѣе водворился бы среди нихъ духъ братства и любви.

Нашимъ миссіонерамъ дѣйствительно необходимо встряхнуть съ себя апатію и рознь, проснуться, объединиться и начать дѣйствовать дружнѣе. Наиважнѣйшее, что должны мы прежде всего предпринять, это воскресить въ средѣ своей духъ братства и любви, этотъ залогъ ея успѣшности, какъ подобаетъ это истиннымъ ученикамъ Христовымъ по завѣту Его: *„по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“*. Необходимо намъ тоже усилить проповѣдническую дѣятельность свою по отношенію какъ къ крещенымъ, такъ и язычникамъ. Но, къ сожалѣнію, миссіонеры, будучи обременяемы все болѣе возрастающими требоисправленіями, не могутъ удѣлять достаточно времени и трудовъ на усиленіе проповѣди. Поэтому является необходимость или умножить число становъ, или дать миссіонерамъ для требоисправленій помощниковъ—священниковъ, хотя бы пока на вакансіяхъ діаконскихъ. Затѣмъ необходимо усилить проповѣдническую дѣятельность катихизаторовъ.

Возможно также большинство существующихъ становъ, съ значительнымъ количествомъ русскаго населенія, передать въ вѣдѣніе и содержаніе епархіальнаго начальства, оставивъ на содержаніи мис-

сіи только отдаленные станы съ чисто инородческимъ населеніемъ, каковы: Ининскій, Чуйскій и Улаганскій. Взамѣнъ переданныхъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства становъ (которые, продолжая сохранять миссіонерское значеніе, ради единства дѣйствій, должны находиться подъ руководствомъ начальства миссіи), на освободившіяся этимъ путемъ средства назначить особыхъ участковыхъ миссіонеровъ, не связанныхъ требоисправленіями и приходомъ, съ двумя-тремя помощниками—катихизаторами. У такого, не связаннаго другими обязанностями миссіонера съ помощниками, была бы только одна обязанность: ѣздить и проповѣдывать. Къ завѣдыванію этихъ дѣйствительныхъ миссіонеровъ можно отнести районъ двухъ трехъ теперешнихъ становъ. Тогда дѣло проповѣди пошло бы успѣшнее.

Свящ. **Стефанъ Борисовъ.**

Что тутъ дѣлать?

(Изъ частнаго письма).

Магометане—это у насъ люди совсѣмъ безконтрольные. Что хотятъ, то и дѣлаютъ; никого не спрашиваются. Напр. въ с. С. вполнѣ достаточно было бы имѣть одного муллу. Нѣтъ, оказывается,—по совѣту настоящаго муллы выбрали еще муллу для тѣхъ, кто еще не отчисленъ отъ православія; этотъ будетъ исправлять требы между колеблющимися крещенцами и вновь отпадающими отъ Церкви.

Въ настоящее время у неотчисленныхъ отъ Церкви крещенцевъ имѣются не крещеныя дѣти. Родители, фактически отпавшіе отъ Церкви, не соглашаются ихъ крестить; и осторожные муллы подсмѣиваются надъ такими отпадшими и тоже не соглашаются вносить ихъ въ свои метрическія книги.—Дѣти уже взрослыя такимъ образомъ не числятся ни въ какихъ метрическихъ книгахъ, ни въ магометанскихъ, ни въ христіанскихъ. Что же будетъ съ ними далѣе? И что тутъ дѣлать тѣмъ, кто долженъ слѣдить за правильностію веденія книгъ.

Z.

Изданія Переводческой Комиссіи при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа.

за 1906—1910 годы.

№ 1. Русскія глагольныя приставки и русскіе предлоги. Пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ чувашскихъ школахъ. Казань 1906. Типо-литографія Императорскаго Университета. III+133 стр. въ 16 д. л. Цѣна 30 коп. Вѣсъ 7 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 2. Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церквей, К. П. Побѣдоносцева. Чувашскій переводъ. Казань 1906. Типо-литографія Императорскаго Университета. 207 стр. въ 8 д. л. Цѣна 70 коп. Вѣсъ 17 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 3. Первоначальный учебникъ русскаго языка для крещеныхъ татаръ. 4-ое изданіе, исправленное и дополненное. Казань 1907. Типо-литографія н-овъ М. А. Чирковой. 189—III стр. въ 16 д. л. Цѣна 20 коп. Вѣсъ 8 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 4. Буквардян-сунг укый-торган книгя. Первая послѣ букваря книга для чтенія на крещено-татарскомъ языкѣ. Казань 1907. Типографія н-овъ М. А. Чирковой. 91+III стр. въ 16 д. л. Цѣна 20 коп. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 5. Первая книга для чтенія, на вотскомъ языкѣ. Казань 1907. Центральная типографія. 80 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 35 коп. Вѣсъ 8 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 6. Букварь для вотскихъ дѣтей. Казань 1907. Центральная типографія 48 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 20 к. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 7. Вэсь марла книга (книга для чтенія), на восточномъ нарѣчіи черемисскаго языка. Казань 1907. Центральная типографія. 112 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 40 коп. Вѣсъ 11 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 8. Вэсь марла книга (книга для чтенія), на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка. Казань 1907. Центральная типографія. 112 стр. въ 8 д. л. съ рисун. Цѣна 40 коп. Вѣсъ 11 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 9. Книга для чтенія на чувашскомъ языкѣ. Выпускъ I. Казань 1907. Центральная типографія. 57 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 40 коп. Вѣсъ 6 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 10. Тунгалтыш марла книга (букварь и первая послѣ букваря книга для чтенія), на восточномъ нарѣчіи черемисскаго языка. Казань 1907. Центральная типографія. 60 стр. въ 8 д. д., съ рисун. Цѣна 25 коп. Вѣсъ 7 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 11. Тунгалтыш марла книга (букварь и первая послѣ букваря книга для чтенія), на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка. Казань 1907. Центральная типографія. 59 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 25 коп. Вѣсъ 7 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 12. Насыхат халерден озун аман сактау хакында. Наставленіе о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры. Переведено съ русскаго на киргизскій языкъ. Казань 1908. Центральная типографія. 1 стр. въ 4 д. л. Цѣна 2 коп $^1/_4$ лота. Напечатано 3000 экз.

№ 13. Халер. тирентен. йеплс сыхланса пуранасси синтен верентсе калани. Наставленіе о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры. Переведено съ русскаго на чувашскій. Казань 1908. Центральная типографія. 4 стр. въ 16 д. л. Цѣна 2 коп. Вѣсъ $^1/_4$ лота. Напечатано 2400 экз.

№ 14. Наглядный ариѳметическій задачникъ, на вотскомъ языкѣ. Казань 1908. Центральная типографія. 68 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 25 к. Вѣсъ 6 ботовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 15. Марла чот. Методическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ, на восточномъ и луговомъ нарѣчіяхъ черемисскаго языка. Казань 1908 104 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 35 к. Вѣсъ 8 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 16. Книга для чтенія, на чувашскомъ языкѣ. Выпускъ II. Казань 1908. Центральная типографія. 184 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 85 коп. Вѣсъ 15 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 17. Наглядный ариѳметическій задачникъ, на чувашскомъ языкѣ. Казань 1908. Центральная типографія. 60 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 30 коп. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 18. Сборникъ черемисскихъ пѣсенъ, записанныхъ А. Т. Аптріевымъ въ разныхъ селеніяхъ Бирскаго и Сарапульскаго уѣздовъ въ 1905—1907 годахъ. Тексты. Казань 1908. Типо-литографія Императорскаго Университета. 30 стр. въ 8 д л. Цѣна 20 коп. Вѣсъ 4 лота. Напечатано 600 экз.

№ 19. Букварь для киргизъ. Казань 1908. Центральная типографія. V+37 стр. въ 8 д. л , съ рисун. Цѣна 20 коп Вѣсъ 4 лота. Напечатано 2400

№ 20. Вторая книга для чтенія, на вотскомъ языкѣ. Казань 1908. Центральная типографія. 104 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 45 коп. Вѣсъ 9 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 21. Русскіе предлоги и нарѣчія въ значеніи предлоговъ. Пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ вотскихъ школахъ. Казань 1908. Типо-литографія Императорскаго Университета. VI+48 стр. въ 16 д л. Цѣна 15 коп. Вѣсъ 3 лота. Напечатано 1200 экз.

№ 22 Сборникъ черемисскихъ пѣсенъ, записанныхъ А. Т. Аптріевымъ въ разныхъ селеніяхъ Бирскаго и Сарапульскаго уѣздовъ въ 1905—1907 годахъ. Русскій переводъ. Казань 1908. Типо-литографія Императорскаго Университета. 22 стр. въ 8 д. л. Цѣна 20 коп. Вѣсъ 4 лота. Напечатано 300 экз.

№ 23. Русскія глагольныя приставки и русскіе предлоги. Пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ киргизскихъ школахъ. Казань 1908. Типо-литографія Императорскаго Университета. V+129+IV стр. въ 16 д. л. Цѣна 30 коп. Вѣсъ 6 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 24. Букварь для пермяцкихъ дѣтей. На чердынскомъ нарѣчіи. Казань 1908. Центральная типографія. 40 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 20 к. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 25. Вторая книга для чтенія и практическихъ упражненій, на пермяцкомъ языкѣ. Казань 1909. Центральная типографія. 80 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 40 коп. Вѣсъ 10 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 26. Русскіе предлоги и нарѣчія въ значеніи предлоговъ. Пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ начальныхъ школахъ среди восточныхъ и луговыхъ черемисъ. Казань 1909. Типо-литографія Императорскаго Университета. 60 стр. въ 16 д. л. Цѣна 15 коп. Вѣсъ 3 лота. Напечатано 1200 экз.

№ 27. Разсказы изъ русской исторіи, А. Ф. Смирнова, на татарскомъ языкѣ. Казань 1909. Центральная типографія. 172 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 75 коп. Вѣсъ 13 лотовъ Напечатано 1200 экз.

№ 28. Русскіе предлоги и нарѣчія въ значеніи предлоговъ. Пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ татарскихъ (мусульманскихъ) школахъ. Казань 1909. Центральная типографія. 56 стр. въ 16 д. л. Цѣна 15 коп. Вѣсъ 3 лота. Напечатано 1200 экз.

№ 29. Русско-чувашскій словарь. Казань 1910. Центральная типографія. 640 стр. въ 8 д. л. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 60 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 30. Первоначальный учебникъ русскаго языка для восточныхъ черемисъ. Матеріалы для разговорныхъ уроковъ. Казань 1909. Типо-

литографія Императорскаго Университета. 258+III стр. въ 16 д. л Цѣна 30 коп. Вѣсъ 11 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 31. Третья книга для чтенія, на татарскомъ языкѣ. Казань 1909. Центральная типографія. 152 стр въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 65 к. Вѣсъ 12 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 32. Четвертая книга для чтенія, на татарскомъ языкѣ Казань 1909. Центральная типографія. 264 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 1 руб. 15 коп. Вѣсъ 20 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 33. Наглядный ариѳметическій задачникъ, на татарскомъ языкѣ. Казань 1909. Центральная типографія. 72 стр. въ 8 д. л., съ рисун. Цѣна 30 коп. Вѣсъ 6 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 34. Краткій русско-киргизскій словарь. Изданіе 2-ое. Казань 1910. Типо литографія Императорскаго Университета. 91+II стр. въ 16 д. л. Цѣна 15 коп. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 35. Практическіе уроки русскаго языка для киргизовъ. Казань 1909. Типо литографія Императорскаго Университета. 131+X стр. въ 16 д. л. Цѣна 20 коп. Вѣсъ 6 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 36. Первоначальный учебникъ русскаго языка для киргизовъ. Казань 1909. Типо-литографія Императорскаго Университета. 149 стр. въ 16 д л. Цѣна 25 коп. Вѣсъ 7 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 37. Разсказы изъ русской исторіи, на чувашскомъ языкѣ. Казань 1909. Центральная типографія. 57 стр. въ 8 д. л. Цѣна 50 к. Вѣсъ 5 лотовъ. Напечатано 1200 экз.

№ 39. Кумышы марла книга (третья книга для чтенія, въ 4 отдѣлахъ), на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка. Казань 1910. Центральная типографія, въ 8 д. л., съ рисун. 141+III стр. Цѣна 50 к. Вѣсъ 12 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

№ 40. Первоначальный учебникъ русскаго языка для татаръ (мусульманъ). Казань 1910. Типо литографія Императорскаго Университета, въ 16 д. л. 182+III стр. Цѣна 30 коп. Вѣсъ 8 лотовъ. Напечатано 2400 экз.

Печатаются большіе словари: чувашско-русскій, татарско-русскій, русско-татарскій и русско-киргизскій.

Условія пріобрѣтенія изданій:

1) при заказахъ по почтѣ или телеграфу, взамѣнъ подробнаго заглавія или описанія заказываемаго изданія, достаточно указать по настоящему каталогу соотвѣтствующій № его и количество заказываемыхъ экземпляровъ;

2) казеннымъ, общественнымъ и земскимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, покупающимъ изданія на наличныя деньги или выписывающимъ ихъ въ кредитъ или наложеннымъ платежемъ посредствомъ оффиціальныхъ бумагъ, дѣлаются уступки со стоимости изданій: съ № 29—20% и № 37 40%, а съ остальныхъ—по 30%.

3) показанная въ п. 2-мъ уступка дѣлается при продажѣ на наличныя деньги или при выпискѣ наложеннымъ платежемъ и частнымъ лицамъ;

4) безплатно или до востребованія, а также въ посылкахъ безъ цѣны и въ бандероляхъ простыхъ книги никому не отпускаются и не посылаются;

5) книги могутъ быть доставляемы заказчикамъ—городскимъ на домъ, а иногороднимъ лишь по почтѣ, но съ условіемъ отнесенія расходовъ по доставкѣ книгъ на домъ, а равно по укупоркѣ и пересылкѣ ихъ по почтѣ обязательно за счетъ самихъ заказчиковъ;

6) заказы и платежи должны быть дѣлаемы въ г. Казань, непосредственно на имя Переводческой Коммиссіи при Управленіи Учебнаго Округа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ

НА

„Сотрудникъ братства свят. Гурія“.

(второй годъ изданія)

Подписная цѣна въ годъ, съ 1-го января, **3 руб.**

Разсрочка допускается въ такомъ видѣ: при самой подпискѣ 2 руб.: 1-го іюля—1 руб.

Журналъ будетъ, какъ и въ первый годъ изданія, посильно служить церковному дѣлу и миссіи среди инородцевъ, соприкасающихся съ магометанствомъ.

Подписчики на 1911 годъ, внесшіе единовременно полную подписную сумму, въ январѣ вмѣстѣ съ первыми №№ журнала получатъ въ видѣ безплатнаго приложенія докладъ проф. М. А. Машанова Казанскому Миссіонерскому Съѣзду 1910 г.: „**Современное состояніе татаръ—мухаммеданъ и ихъ отношеніе къ другимъ инородцамъ**“.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 54. 1910. 14 ноября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Русскія дѣти Богу не молятся! Епископъ Андрей 849

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера. Свящ. Стефанъ Борисовъ. 852

Источники Ислама О. Е. . . 855

Господамъ миссіонерамъ . . 858

О предполагаемомъ изданіи Библіи на чувашскомъ языкѣ . 861

Пермскій миссіонерскій съѣздъ. 863

Русскія дѣти Богу не молятся!

При обозрѣніи селъ и деревень нѣсколькихъ епархій, мнѣ приходилось встрѣчать и русскія и инородческія: крещено-татарскія, чувашскія и черемисскія школы.—Ко всѣмъ изъ нихъ, кромѣ самыхъ низшихъ, я предъявляю почти одинаковыя требованія и отыскиваю среди учащихся прежде всего такихъ, которые могли бы хоть сколько-нибудь говорить сознательно. И во многихъ школахъ дѣло обстоитъ въ этомъ отношеніи прекрасно: дѣти съ любовію говорятъ о святыхъ угодникахъ Божіихъ, съ чувствомъ читаютъ молитвы и очень толково, своими словами могутъ объяснить все, что они въ школѣ учили по Закону Божіему.

Еще недавно мнѣ пришлось быть въ одномъ чувашскомъ селѣ, гдѣ дѣти своими словами, но совершенно твердо разсказывали, что они любятъ Спасителя за то, что Онъ научилъ насъ молиться, а чрезъ молитву мы бесѣдуемъ со всѣми святыми и со святыми ангелами, которые живутъ на небѣ; значитъ, Іисусъ Христосъ научилъ насъ, какъ мы должны жить, чтобы жить съ ангелами и со всѣми святыми. Въ другомъ случаѣ дѣти—даже язычники разсказали, что такое грѣхъ, какъ Господь „спасъ насъ отъ грѣха“, что такое смерть и отъ какой смерти Господь избавилъ насъ. И все это твердо, толково и отчетливо.

Кромѣ этого знанія, хотя бы и очень небольшого по объему, но твердаго и сознательно усвоеннаго и дѣтскимъ умомъ и дѣтскимъ сердцемъ, я провѣряю знаніе молитвъ и, кромѣ того, всегда и неизмѣнно удостовѣряюсь, молятся ли дѣти Богу утромъ и вечеромъ.— И во многихъ мѣстахъ сразу видно, что дѣти дѣйствительно не только знаютъ молитвы для экзамена и для ревизора, но и молятся по-христіански Богу. Въ такихъ случаяхъ дѣти безъ всякой заминки на вопросъ: „какъ ты сегодня молился Богу“, начинаютъ читать наизусть по молитвеннику положенныя молитвы.

Если же дѣти не пріучены къ молитвѣ, то на вопросъ: „ты молился сегодня Богу“, отвѣчаютъ: „молился“, а на слѣдующій: „какъ молился“, отвѣчаютъ краснорѣчивымъ молчаніемъ.

Или бываютъ и такіе отвѣты:

— Молился...

— Какія молитвы читалъ?

— Вечернія...

А подобный разговоръ происходитъ, обыкновенно, въ 10 -12 часовъ утра....

Но вотъ что безгранично грустно: самыя лучшія и твердыя знанія молитвъ обнаруживаютъ всегда инородцы и болѣе слабыя—всегда и почти неизмѣнно — русскія дѣти. Въ особенности русскія дѣвочки поражаютъ убожествомъ своихъ знаній христіанскихъ молитвъ и въ этомъ отношеніи уступаютъ дѣвочкамъ инородкамъ.

Мнѣ недавно пришлось посѣтить два села съ одинаковымъ наз-

ваніемъ, но одно чувашское, другое русское. И на этихъ селахъ поразительно подтвердилось мое вышеприведенное наблюденіе: младшія дѣвочки чувашки прекрасно говорили, какъ онѣ молятся Пресвятой Богородицѣ, а старшія объясняли, почему и для чего нужно молиться. И рядомъ въ другомъ селѣ русскія дѣвочки буквально ничего не отвѣтили, а младшія ни одной молитвы даже Пресвятой Богородицѣ не знали. На мое недоумѣніе по этому поводу, выраженное мѣстному батюшкѣ, я услыхалъ холодно-академическій отвѣтъ:

— „По программѣ указано сначала выучить о свойствахъ Божіихъ, а потомъ - молитвы"... Вотъ что значитъ понимать дѣтскую душу и имѣть пастырское попеченіе о приходѣ!..

А въ данномъ то случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, самое ужасное—это то, что дѣти не слышатъ дома хотя бы даже ломанныхъ и изуродованныхъ молитвъ родителей, не видятъ дома ничьей молитвы, не видятъ никого молящагося.

Въ русскихъ крестьянскихъ семьяхъ 20—25 лѣтъ тому назадъ дѣтей не нужно было учить молитвамъ; они знали эти молитвы, безсознательно заучивая ихъ со словъ молящейся матери или старухи —„баушки". Всякій ребенокъ уже лепеталъ, по своему, хотя бы и коверкая каждое слово: „Богородице, Дѣво, радуйся". Не знаю, какъ сейчасъ дѣло обстоитъ въ Ярославской, Владимірской губ., но здѣсь, въ Приволжьи, это дѣло семейнаго воспитанія дѣтей въ молитвѣ, пріученіе дѣтей къ этой молитвѣ, стоитъ—очень дурно; почти ничего не дѣлается въ этомъ направленіи...

И это несомнѣнная вина пастырей приходскихъ. Не звучитъ проповѣдь приходскаго батюшки, нѣтъ нравоученія ни за литургіею, ни за другимъ богослуженіемъ. А именно нынѣ, въ дни великаго блужданія народнаго, въ дни, когда врагъ спасенія человѣческаго сѣетъ плевелы невѣрія и нечестія,—нынѣ и должно неумолчно гремѣть слово пастыря, отца и учителя и руководителя стада своего. Въ настоящее время по каждому небольшому поводу можно для народа говорить безъ конца, освѣщая жизнь съ религіозной точки зрѣнія. А главное: нужно пріучать народъ къ церковности, гдѣ онъ ея не знаетъ, и охранять въ народномъ бытѣ то, что еще напоминаетъ

о Церкви. Вотъ и домашнюю молитву нужно поддержать всѣми средствами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она еще живая, и чрезъ школьниковъ или иначе ввести ее въ жизнь, какъ самую необходимую для христіанина его обязанность, тамъ гдѣ о ней забыли.

Тогда и дѣти 8—9—10 лѣтъ не только твердо знали бы молитвы утреннія и вечернія, но и умѣли бы молиться, молитвенно себя настраивать.

Епископъ Андрей.

P. S. *Очень полезно было бы пріучить христіанъ, по условленному въ извѣстный часъ звону колокола, утромъ и вечеромъ всѣми семьями совершать соотвѣтственныя молитвы; вѣдь даже у иновѣрцевъ такой приблизительно порядокъ существуетъ, почему же нѣтъ его у православныхъ,—развѣ православіе не нуждается въ общемъ порядкѣ въ молитвѣ?*

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера.

II.

Школьное дѣло въ Алтайской миссіи *).

Школьное дѣло въ миссіи, носящее случайный, неопредѣленный характеръ, требуетъ необходимыхъ и серьезныхъ улучшеній, при непремѣнномъ участіи учителей школъ въ разработкѣ вопросовъ объ этихъ улучшеніяхъ. Не легко опредѣлить, на комъ лежитъ въ настоящее время отвѣтственность за школьное дѣло въ миссіи,—на миссіонерахъ, или наблюдателѣ. Еще Преосвященный Меѳодій поставилъ учителей почти внѣ зависимости отъ миссіонеровъ. Бывшимъ передъ симъ начальникомъ миссіи Епископомъ Макаріемъ было предложено учителямъ обращаться со своими нуждами прямо къ своему непосредственному руководителю—наблюдателю. Кстати объ этой должности, Высочайше утвержденными штатами церковно-школьнаго вѣдомства, какъ извѣстно, въ каждомъ уѣздѣ положено по одному наблюдателю; у насъ же, въ Бійскомъ уѣздѣ ихъ два:

*) См. „Сотр." № 53.

Эти записки о. Стеф. Борисова относятся къ 1905 году.

уѣздный—штатный и миссіонерскій. Объ открытіи особой должности послѣдняго и назначеніи на эту должность ни по епархіи, ни по миссіи не было сдѣлано оффиціальнаго распоряженія, такъ что миссіонерскій наблюдатель, получающій 500 р. содержанія, продолжаетъ существовать на своей должности какъ бы частнымъ образомъ.

Итакъ, отношенія учителей и миссіонеровъ продолжаютъ оставаться въ неопредѣленномъ состояніи, порождая не мало недоразумѣній и столкновеній между ними и вредно отражаясь на школьномъ дѣлѣ. При такомъ порядкѣ многаго ожидать отъ школъ не приходится. Думаемъ, что школьное дѣло слѣдуетъ поставить подъ полную отвѣтственность миссіонеровъ, которые никогда не подавали повода къ отстраненію ихъ отъ вліянія на школы; напротивъ, они всегда считали это дѣло дорогимъ и близкимъ ихъ пастырскому сердцу. Каждый изъ миссіонеровъ есть наблюдатель школъ своего района потому уже, что онъ имѣетъ полную возможность чаще всякаго другого начальства контролировать дѣятельность учителей, которые посему должны находиться въ полномъ подчиненіи у миссіонеровъ. Поэтому полагаемъ, что въ особомъ наблюдателѣ миссіонерскихъ школъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что общее руководство миссіонерскими школами и надзоръ за ними принадлежатъ начальнику миссіи.

Школы наши, ограничивающіяся новокрещенскими селеніями, ожидаютъ очереди, чтобы проникнуть въ среду язычниковъ. Мы ждемъ учащихся изъ язычниковъ къ себѣ, а нужно пойти со школою къ нимъ. Многіе изъ язычниковъ желали бы учить грамотѣ своихъ дѣтей, но послѣднія боятся поѣхать для этого въ селенія, да и не могутъ сразу свыкнуться съ жизнью въ избахъ. Поэтому походная школа, пріютившаяся въ какой-нибудь юртѣ по какой-либо населенной рѣчкѣ, можетъ съ пользою дѣйствовать среди язычниковъ. Удобнымъ для этого временемъ являются май и іюнь мѣсяцы, а также и осень, когда нѣтъ урожая орѣховъ и уборка сѣна окончена во время. Нѣтъ надобности открывать для этого особыя школы, а поведутъ это дѣло тѣ же учителя школъ; только имъ въ этомъ случаѣ нужно назначить особое вознагражденіе.

Теперь, при совершающемся государственномъ обновленіи, жизнь быстро пойдетъ впередъ. Потребность грамотности и образованія въ народѣ возрастетъ сильно. Неизбѣжно, зашевелятся и наши алтайцы, изъ среды которыхъ даже до этого времени уже находились люди, серьезно бравшіеся за дѣло образованія въ постройкѣ и открытіи на свой счетъ школъ, какъ напримѣръ, калмыки Чокураковъ въ Соокъ-ярыкѣ и Кульджинѣ въ Кеньгѣ. Вообще школьное образованіе отнынѣ и въ средѣ язычниковъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Отнынѣ дѣльно написанная книжка на алтайскомъ языкѣ, западая въ незагрубѣлыя еще сердца молодежи, едва-ли не больше будетъ завоевывать прозелитовъ изъ язычества, нежели проповѣдь словесная. — Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо пересмотрѣть и исправить всѣ старые переводы миссіи. Вновь издаваемые необходимо писать живымъ и понятнымъ языкомъ и печатать не иначе, какъ съ разсмотрѣнія комиссіи изъ хорошо знающихъ языкъ членовъ. Доселѣ изданные переводы, за рѣдкими исключеніями, разсмотрѣнію миссіонеровъ не подвергались.

Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданій, въ предотвращеніе могущихъ возникнуть отсюда нежелательныхъ колебаній въ вѣрѣ тѣхъ изъ новокрещенныхъ, которые еще не вполнѣ окрѣпли въ истинахъ православія и не утвердились еще въ духѣ истиннаго христіанства, настаетъ и безотложная необходимость въ составленіи и изданіи соотвѣтствующихъ поученій въ помощь членамъ миссіи и для чтенія грамотныхъ.

Доселѣ миссіонерскими школами преслѣдовалась спеціальная цѣль обученія религіозно-нравственнаго. Теперь, идя навстрѣчу назрѣвающей потребности, необходимо дать имъ направленіе и общеобразовательное. Съ этой цѣлью необходимо прежде всего обратить вниманіе на изученіе инородческими дѣтьми русскаго языка, на которое въ школахъ до сихъ поръ посвящалось мало труда и вниманія. Необходимо ввести въ школахъ какъ предметъ преподаванія уроки русскаго языка. Для этого нужно издать особый практическій учебникъ русскаго языка для алтайцевъ, въ чемъ у насъ до этого времени былъ большой пробѣлъ.

Свящ. Стефанъ Борисовъ.

Источники Ислама.

III глава.

(*Продолженіе*.*).

V. Нѣкоторыя заимствованія ислама у евреевъ.—Если бы дозволяло время, мы легко могли бы разсказать о многихъ повѣствованіяхъ въ коранѣ, взятыхъ не изъ нашего св. Писанія, а изъ нелѣпыхъ разсказовъ евреевъ объ Іосифѣ, Давидѣ, Саулѣ и пр.; но недостатокъ мѣста не допускаетъ этого, исключая только для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вотъ напримѣръ данныя о „поднятомъ Синаѣ", которыя мы читаемъ въ Сурѣ 7, 170:

„Вотъ, когда Мы надъ ними поколебали гору, и она была какъ черное облако, они думали, что она падетъ на нихъ. (Мы сказали:) „Соблюдайте то, что даемъ Мы вамъ, съ твердостію, и помните, что есть въ немъ: можетъ быть, будете богобоязливы)".

Есть и еще два другихъ мѣста (ст. 60 и 87) въ Сурѣ II, въ томъ же смыслѣ: а именно, что когда евреи отступали отъ принятія Торы, Господь чтобы истребовать у нихъ ея признаніе, потрясъ надъ ними горой Синаемъ. Тотъ же разсказъ дается однимъ еврейскимъ писателемъ такимъ образомъ: „Я поднялъ гору, чтобы она была покрытіемъ надъ вами въ видѣ кровли" [1]) Врядъ ли надо сказать, что ничего подобнаго нѣтъ въ Торѣ. Сказка эта, однако, могла вырости (Исходъ 32 19) изъ того факта, что когда Моисей, вернувшись съ горы Синая, увидѣлъ народъ свой поклоняющимся тельцу, „онъ воспламенился гнѣвомъ и бросилъ изъ рукъ своихъ скрижали (закона) и разбилъ ихъ подъ горою. Слова „подъ горою", просто значатъ, что онъ бросилъ скрижали внизъ къ подножію горы Синай. Вотъ откуда и взялось все это дикое представленіе о горѣ поднятой надъ головами ихъ! Его можно сравнить только еще съ похожимъ индусскимъ разсказомъ о горѣ, которая подобнымъ же образомъ была поднята надъ

*) См. „Сотр." № 52.

[1]) Изъ еврейскаго разсказа въ Абода—Сара.

головами народа, — что очень напоминаетъ находящееся на ту же тему въ коранѣ.

Имѣется и еще одинъ—два другихъ разсказа о Моисеѣ въ пустынѣ; во первыхъ о томъ, какъ золотой телецъ вышелъ изъ огня, разведеннаго народомъ подлѣ Синая. Коранъ говоритъ, что тогда „Самирій бросилъ то (что онъ имѣлъ) въ огонь, и вылилъ для нихъ тельца, по тѣлесному складу,—и онъ мычалъ“ [1]). Источникъ этой выдумки мы находимъ у одного еврейскаго писателя [2]) въ такомъ видѣ: „Телецъ вышелъ съ громкимъ мычаніемъ и дѣти Израиля видѣли его. Рабби—Іуда говоритъ, что Самаилъ изнутри его произвелъ мычаніе тельца, чтобы ввести въ заблужденіе израильтянъ“. Безъ сомнѣнія Мухаммедъ въ этомъ случаѣ получилъ свои свѣдѣнія отъ евреевъ: даже странно, что оказалось возможнымъ привести его къ принятію этой необоснованной сказки. Но онъ неправильно употребилъ самое имя Аль-Самирій. Это народное имя, конечно, часто встрѣчается въ Библіи и евреи смотрѣли на самаритянъ, какъ на своихъ враговъ: но такъ какъ городъ Самарія возникъ не ранѣе, какъ лѣтъ четыреста послѣ Моисея, то трудно себѣ представить, какъ произошло, что имя это попало въ данную исторію [3]). Мы отмѣтимъ также, что въ этомъ случаѣ коранъ находится въ противорѣчіи съ Торой, гдѣ говорится, что то лицо, которое изъ боязни окружающихъ израильтянъ воздвигло литого тельца былъ Ааронъ. Другой, дважды данный въ коранѣ [4]) разсказъ заключается въ томъ, что когда израильтяне настаивали увидѣть Господа, они были наказаны смертью, но потомъ снова возвращены къ жизни; а въ дополненіе этого пустого разсказа говорится, что „Тора молила о помощи“ (!) и такимъ образомъ добилась ихъ воскрешенія.

[1]) Сура 20, 90.

[2]) Пирке—Рабби—Елезаръ.

[3]) Несомнѣнно Пророкъ думалъ, что евреи произносили Самиріи (Самаритянинъ), когда они говорили Самаилъ. Они считали Самаила ангеломъ смерти.

[4]) Сура 2, 26; 4, 152.

VI. Еще другіе предметы повѣствованій корана еврейскаго происхожденія. Въ коранѣ есть извѣстное число халдейскихъ и сирійскихъ словъ, которыя мусульмане не были въ состояніи хорошо объяснить, какъ напр. Тора, Геенна и т. п. [1]) Чтобы понять ихъ значеніе, его приходится искать въ языкахъ еврейскомъ, халдейскомъ и сирійскомъ, ибо это не природныя арабскія слова.

Дальнѣйшія мысли общи для евреевъ и мусульманъ:

Коранъ говоритъ о существованіи семи небесъ и семи воротъ въ геенну,—которыя мы тоже находимъ и въ еврейскихъ писаніяхъ [2]). Подобныя же указанія о небесахъ и землѣ мы имѣемъ и въ санскритскихъ источникахъ, а также изъ мусульманскаго преданія; и еще изъ такихъ разсказовъ въ книгахъ послѣдователей Зороастра, какъ тѣ, что есть семь земныхъ поясовъ и т. д.

Въ Сурѣ 11, 9—говорится про Бога, что престолъ Его былъ надъ водою; и подобнымъ же образомъ еврейскій Раши, въ толкованіяхъ на Бытіе 1, 2, говоритъ: „славный престолъ воздвигался въ небесахъ и парилъ надъ лицемъ водъ“. Мусульмане еще говорятъ, что Господь избралъ нѣкоего ангела Малика правителемъ надъ геенной. Также и евреи толкуютъ объ князѣ надъ адомъ; но только мусульмане называютъ его Маликомъ, послѣдуя за древними идолопоклонниками Палестины, почитавшими повелителя огня подъ именемъ Молоха.

Въ Сурѣ 7, 44 есть упоминаніе о стѣнѣ, или завѣсѣ, называемой Аарафъ (преграда) и раздѣляющей рай отъ ада, въ такихъ словахъ:—„Между тѣми и другими будетъ завѣса, а на преградахъ люди“. Такъ и въ еврейскомъ Мидрашѣ, когда ставится вопросъ о томъ, каково разстояніе между небомъ и адомъ, одинъ Рабби отвѣчаетъ „стѣна“, а другой—„четверть;“ или еще: „наши руководители говорятъ намъ, что они такъ близко другъ отъ друга, что лучъ одинъ проглядываетъ изъ одного въ другой“. И также подобныя мѣста мы находимъ въ Авестѣ и въ писаніяхъ на якыкѣ Пали, какъ

[1]) Также и (садъ Едема, Тагутъ, Форканъ, Секина, Табутъ, Хибръ и пр., которыя всѣ взяты изъ того или другого изъ языковъ еврейскаго, сирійскаго или халдейскаго

[2]) Сура 15, 44; 17, 46.—Еврейскія книги, Хачига и Зогаръ.

напр., что—„разстояніе всего тахое, какъ между свѣтомъ и тьмой".

Въ трехъ мѣстахъ корана [1]) говорится, что діаволъ тихонько подслушивалъ и былъ прогнанъ каменьями; и эта мысль тоже заимствована у евреевъ, въ одной изъ книгъ которыхъ мы находимъ написаннымъ про геніевъ, что „они подслушивали за завѣсой", для того, чтобы пріобрѣсти знаніе о будущихъ вещахъ.

Въ Сурѣ 50. 29 - мы читаемъ: —„Тогда Мы спросимъ геенну; полна ли ты? Она скажетъ: уже ли еще больше этого есть?". Точно также у одного еврейскаго автора:—„Князь ада скажетъ, день за днемъ; „дай мнѣ пищи, чтобы я былъ полонъ".

Въ Сурахъ 11, 42 и 23, 27 говорится о потопѣ,—что „пещь, вскипѣвши, прольетъ изъ себя воду"; и въ одномъ еврейскомъ произведеніи имѣется слѣдующее: „Люди потопа были наказаны кипящей водой".

Эти сходства интересны потому, что они указываютъ близкое соотношеніе между кораномъ и примѣчаніями еврейскихъ книгъ.

О. Е.

Господамъ миссіонерамъ.

(*Открытое письмо*).

Почему вамъ, отцамъ миссіонерамъ, всѣ—чуваши, черемисы, татары, мордва, японцы, корейцы, китайцы и всѣ наконецъ наши сектанты неизмѣримо дороже насъ, простыхъ русскихъ православ-

---

Редакція не со всѣми мыслями автора согласна: —несомнѣнно, г г. миссіонеры, столь порицаемые авторомъ, дѣлаютъ свое дѣло по мѣрѣ силъ своихъ.—Но что общее направленіе церковной жизни заслуживаетъ гораздо большаго вниманія со стороны нашихъ церковныхъ властей,- это совершенно вѣрно. Кромѣ того, вѣра въ русскій народъ и любовь къ нему у автора печатаемой статьи столь велики и почтенны, что отказать ему въ напечатаніи мы были не въ силахъ.

Редакція.

[1]) Сура 15, 17, 34; 37, 7; 67, 5.

ныхъ христіанъ? Неужели за то, что они, будучи неправославными, гораздо лучше, честнѣе, нравственнѣе насъ,—что съ ними вамъ легче и пріятнѣе имѣть дѣло?

Видя ихъ сравнительно хорошую съ русскими жизнь, вы окончательно хотите дать имъ перевѣсъ надъ нами, неся имъ свѣтъ православнаго ученія, способствуя ихъ культурности и зажиточности. Неужели они, какой бы они вѣры ни держались, не могутъ подождать еще вашего просвѣщающаго слова, какъ ждали до сихъ поръ, не падая нравственно, многіе годы?

Нѣтъ, они могутъ ждать, но мы русскіе ждать больше не можемъ. Они, хотя и неправославные, но здоровы, потому что, хоть и по своему, а все таки вѣруютъ въ Бога. Мы же, хотя и православные, но заразились невѣріемъ: болѣзнь наша растетъ, а на помощь къ намъ никто не приходитъ.

Когда какой нибудь русскій переходитъ въ магометанство, но начинаетъ вести трезвую, честную жизнь, вы бьете тревогу; а когда русскій вовсе теряетъ вѣру, что несравненно хуже, чѣмъ переходъ въ какую угодно религію и, падая постепенно, дѣлается воромъ, развратникомъ, святотатцемъ, убійцей и въ концѣ концовъ предается казни, объ этомъ перестали ужъ и сожалѣть.

Вы не думаете о томъ, что если бы своевременно не дали ему христіане потерять вѣру въ Бога, онъ не дошелъ бы до преступленія и не былъ бы казненъ. И сколько пролилось русской крови за эти годы лишь потому, что мы такъ мало и плохо вѣримъ!

Васъ, миссіонеровъ, не тревожитъ ни наше возрастающее невѣріе, ни наша повышающаяся съ каждымъ годомъ преступность, какъ результатъ невѣрія. Васъ не трогаютъ нашъ духовный голодъ и жажда правды, заставляющіе насъ съ жадностью бросаться къ каждому сектанту и иновѣрцу, заговорившему съ нами о Богѣ и нашемъ спасеніи не по приказанію начальства, не казенно, но искренне, съ вдохновеніемъ?!... Съ васъ довольно знать, что по метрикамъ мы православные. Заботу объ остальномъ, по отношенію къ намъ, вы всецѣло возлагаете на свѣтское начальство, которое страхомъ тяжкихъ наказаній удерживаетъ православныхъ уже отъ слишкомъ боль-

шихъ преступленій, или надѣетесь на полицію, которая не попуститъ совращать насъ какимъ нибудь пропагандистамъ иновѣрныхъ или еретическихъ ученій?

Нѣтъ у васъ, г.г. миссіонеры, сердца внимательнаго къ душѣ своего русскаго народа и потому его душа далека отъ васъ. И народъ нашъ уже не имѣетъ къ своему духовенству прежняго довѣрія; онъ видитъ въ немъ не посланниковъ Божіихъ, а казенныхъ людей, по-казенному служащихъ и Богу и людямъ. Потому то народъ и имѣетъ столько необъяснимаго довѣрія къ проповѣди всякаго иновѣрца и сектанта. Отъ васъ, г.г. миссіонеры, народъ уже пересталъ ждать чего нибудь...—для своей души, слишкомъ долго ждалъ онъ.... и не дождался. Не вѣря больше въ васъ, началъ онъ отыскивать себѣ учителей жизни у себя, въ средѣ своихъ, въ людяхъ, не принадлежащихъ къ духовенству, хотя и не ушедшихъ еще изъ Православной Церкви. Этотъ фактъ знаменательный! Онъ открываетъ намъ перспективы или будущаго обновленія и возрожденія Православной Церкви, или великихъ религіозныхъ движеній, миссіонерами не предусмотрѣнныхъ.

Русскій народъ, потерявъ вѣру въ духовенство, надѣется спастись, хотя еще и въ Церкви, но помимо духовенства, разъ оно само забыло о его духовныхъ потребностяхъ! И вотъ братцы Иванушки и отцы Петры предвосхищаютъ апостольскую дѣятельность. И можно ли дивиться, что нашъ бѣдный, изболѣвшій и изголодавшійся духовно народъ стекается къ нимъ, несетъ имъ открытую, жаждущую спасенія душу. Разумѣется, гражданская власть можетъ спрятать отъ народа и этихъ немногихъ утѣшителей русскаго народа, но *замолчить* ихъ она никѣмъ не сможетъ. Чѣмъ болѣе будетъ расти невѣріе и преступность въ нашемъ народѣ, тѣмъ болѣе возрастетъ въ немъ и жажда вѣры и спасенія, и чтобы утолить эту жажду найдутся люди, которые не побоятся ни тюрьмы, ни преслѣдованій. Возрожденіе Православной Церкви начнется, очевидно, не сверху, а снизу... Мы всѣ ждемъ Собора епископовъ, споримъ, каковъ онъ долженъ быть, а народъ, душа народная не ждетъ, и обновятъ Церковь

простые, темные, но вѣрующіе люди, вышедшіе изъ нѣдръ народа, молящіеся съ народомъ и его понимающіе.

И вы, отцы миссіонеры, единственная свободная, несвязанная, духовная сила Россіи, по призванію врачи душъ нашихъ, не замѣчаете такихъ глубокихъ переживаній души народной, не всматриваетесь въ грядущее... Вамъ некогда! Надо спасать черемисовъ, камчадаловъ, кореловъ,—на это вы получаете стипендіи, субсидіи, собираете средства... На то вы собираете ваши мертвые миссіонерскіе съѣзды и не видите, что самый то русскій народъ вовсе уходитъ отъ васъ, а когда вы, просвѣтивъ всѣхъ инородцевъ, вернетесь къ своему народу, пожалуй будетъ поздно... Вы будете ему чужіе: религіозная жизнь русскаго народа проложитъ себѣ новое русло, миновавъ васъ.

Не вы его поведете! Если вы оставили его въ трудную годину его духовной жизни, то и онъ безъ васъ встанетъ самъ. И поведутъ его ко Христу свои мученики, апостолы, святые!

Скорбящій.

О предполагаемомъ изданіи Библіи на чувашскомъ языкѣ.

Въ теченіи 50-лѣтней работы Комиссіи по переводамъ на чувашскій языкъ изданы—евангеліе отъ Матѳея, затѣмъ послѣдовательно—четвероевангеліе, псалтирь, книга Іисуса сына Сирахова, Руѳь, книги Маккавейскія, париміи изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этой кропотливой работѣ въ теченіи многихъ лѣтъ участвовали—членъ Комиссіи И. Я. Яковлевъ, свящ. Д. Ф. Филимоновъ, П. В. Васильевъ, А. В. Рекѣевъ, А. П. Петровъ, М. П. Петровъ, учитель Ѳ. Д. Даниловъ и многіе другіе. Много труда было положено на это дѣло учителями и учениками Симбирской чувашской учительской школы. Редактированіе поименованныхъ переводовъ происходило при участіи нѣкоторыхъ профессоровъ Казанской Академіи.

Нынѣ уже имѣется переводъ всей Библіи на чувашскій языкъ, завершившій собой многолѣтній коллективный трудъ. Къ сожалѣнію. Православное Миссіонерское Общество не имѣетъ на изданіе этого колоссальнаго труда необходимыхъ 10 тысячъ рублей.

Не касаясь вопроса о важности Библіи на чувашскомъ языкѣ для христіанскаго просвѣщенія милліонной чувашской народности, какъ яснаго и самого по себѣ, мы разсмотримъ дѣло со стороны матеріальной.

Какъ мы слышали, Британское Библейское Общество готово принять на себя расходы по изданію Библіи на чувашскомъ языкѣ.

Если этотъ слухъ сбудется, мы въ правѣ горько посѣтовать. Дѣло въ томъ, что если это изданіе будетъ предпринято Британскимъ Обществомъ, то изъ Библіи будутъ предварительно вычеркнуты книги неканоническаго характера, что внесетъ большой соблазнъ въ среду тѣхъ чувашъ, которые узнаютъ, что Библія у нихъ не такая, какъ у всѣхъ православныхъ, а урѣзанная.

Потомъ, англійское вмѣшательство въ дѣло русско-православнаго просвѣщенія въ высшей степени не желательно по мотивамъ патріотическаго свойства. Не дай Богъ, если въ средѣ чувашъ появится фраза: „по милости Англичанъ мы имѣемъ Библію на своемъ языкѣ“. Это громадный ущербъ для русскаго дѣла въ средѣ чувашъ.

Отъ всей души желаемъ, чтобы предполагаемое изданіе Библіи на чувашскомъ языкѣ было дѣломъ исключительно русскимъ. Пусть на изданіи этого громаднаго труда значится: „изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества“, или: „изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества на средства, пожертвованныя такимъ-то“ (титулъ имя, отчество и фамилія).

Тогда чувашинъ будетъ съ благоговѣйной благодарностью вспоминать имя незабвеннаго издателя и еще глубже проникнется сознаніемъ единства его съ русскимъ народомъ.

Повторяю, что изданіе Библіи на чувашскомъ языкѣ на русскія деньги вдвойнѣ будетъ благопріятно какъ для христіанско-православнаго, такъ и для русско-патріотическаго воспитанія чувашской народности.

Русскій.

Пермскій миссіонерскій съѣздъ.

Съ 16-го по 27-е сентября въ г. Перми былъ дѣловой съѣздъ спеціалистовъ миссіонеровъ. Такого съѣзда въ Перми давно уже не было. А между тѣмъ нужда въ немъ, особенно за послѣднее время, чувствовалась громадная. Пермскую епархію прямо наводнили новѣйшія старообрядческія произведенія. Старообрядцы, охотно покупая всѣ книги Коновалова, Агапова и другихъ своихъ начетчиковъ, почувствовали себя бодрѣе и смѣлѣе стали пропагандировать свой расколъ. Необходимо было серьезно разобраться въ новѣйшей литературѣ старообрядцевъ—прежде всего самимъ миссіонерамъ, а потомъ уже этотъ разборъ пустить и въ народъ. Еще за долго до съѣзда епархіальный миссіонеръ предложилъ всѣмъ своимъ помощникамъ избрать тему и написать на съѣздъ докладъ, въ которомъ бы разбиралось то или другое новѣйшее произведеніе старообрядцевъ. Миссіонеры серьезно отнеслись къ предложенію г. Куляшева и представили на съѣздъ 15 обстоятельныхъ докладовъ.

Открывается съѣздъ.

Предсѣдательствуетъ преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій, членами съѣзда являются всѣ миссіонеры епархіи, ихъ сотрудники и миссіонеры-пастыри: всего членовъ съѣзда 20 человѣкъ. Заниматься на съѣздѣ пришлось усиленно; матеріалъ, представленный на съѣздъ былъ громадныхъ размѣровъ; чтобы переработать его требовалось много труда и усилій. Дѣло на съѣздѣ велось такимъ образомъ. Читался докладъ. Главное, существенное изъ доклада члены съѣзда должны были записывать. Послѣ чтенія члены съѣзда дѣлали свои добавленія: или приводили новые по разсматриваемому предмету доказательства, или знакомили съ тѣми возраженіями какія приходится слышать на бесѣдахъ. Такимъ путемъ достигалась и главная цѣль съѣзда—взаимный обмѣнъ познаніями, выработка общихъ пріемовъ при веденіи полемическихъ бесѣдъ и разборъ новѣйшихъ произведеній старообрядческихъ начетчиковъ. Кромѣ во-

просовъ полемическихъ на съѣздѣ рѣшались вопросы и другіе, именно о томъ, какъ привлечь къ миссіи духовенство епархіи, *) какими мѣрами на должную высоту поднять церковную дисциплину, какъ привлечь къ миссіи народныя силы, монастыри, какія мѣры и средства нужны для поднятія церковнаго чтенія и пѣнія.

Дружно и гладко шла на съѣздѣ работа; усердно, съ рѣдкой энергіей занимались члены съѣзда. И нельзя было такъ не работать, когда самъ преосвященнѣйшій предсѣдатель удѣлялъ съѣзду такъ много времени и вниманія, когда самъ архипастырь такъ много трудился для съѣзда. Его сердечное отношеніе къ съѣзду, его активное участіе въ немъ вдохновляли и одушевляли и членовъ съѣзда. Подъ такимъ мудрымъ руководительствомъ съѣздъ быстро справился съ той трудной задачей, которая стояла предъ нимъ и 27 сентября былъ торжественно закрытъ.

Участникъ.

*) Очень характерная забота почти всѣхъ миссіонерскихъ съѣздовъ.
Еп. Андрей.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. И. С. Перова, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ
БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

№ 55. 1910. 21 ноября.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна **3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань. Спасо-Преображенскій монастырь. Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редактора. Епископъ Андрей 865

Воспоминанія о Синерскомъ приходѣ. С. Макаровскій . . 866

Герои вѣры (христіанской). А. Н. 870

Источники Ислама О. Е. . . 871

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера. Свящ. Стефанъ Борисовъ. 875

Отъ редактора.

Печатая ниже статью С. Макаровскаго (псевдонимъ), мы приносимъ ему благодарность за его миссіонерскіе совѣты очень цѣнные. Благодаримъ его и за исправленіе ошибки Ек. Боровицкой о составѣ Синерскаго прихода. Предположеніе автора этой поправки относительно возможности *замѣтнаго* улучшенія въ Синерскомъ приходѣ за 14 лѣтъ его отсутствія—къ сожалѣнію не оправдывается жизнію. Въ 1908 году при проѣздѣ чрезъ д. Кня я это могъ испытать на себѣ: вся деревня поголовно отъ меня заперлась. Вышли на „архіерейскую встрѣчу“ лишь староста и полицейскій десятскій, которые мнѣ и вынесли, съ выраженіемъ лица приговоренныхъ къ смерти—только—*пустой столъ*. Въ д. Мултанѣ, гдѣ была Боровиц-

кая, меня встрѣтили только дѣти школьники, при чемъ почти никто не умѣлъ принять благословенія. И Синерскій приходъ, конечно, больное мѣсто Казанской миссіи.

Замѣчательно, что эти нѣсколько строкъ Боровицкой вызвали на страницахъ „Казанскаго Телеграфа" по моему адресу цѣлое наставленіе,—разумѣется, анонимное. Хитрый авторъ, чтобы скрыть свое авторство этой дурного тона статьи, помѣтилъ ее: „Малмыжъ" и съ подписью „Очевидецъ". Напрасно.—г. знакомый „Очевидецъ" изъ Казани! О дѣлѣ миссіи нужно говорить, по крайней мѣрѣ, безъ злорадства, безъ потиранія рукъ отъ удовольствія при видѣ чужихъ ошибокъ. И особенно нужно быть хотя бы настолько нравственно чуткимъ, чтобы не издѣваться надъ человѣкомъ, который отдалъ святой Церкви свою жизнь, какъ Боровицкая и еще четыре–пять человѣкъ, служащихъ св. Церкви въ Казанской епархіи безъ всякой награды, не говоря уже о вознагражденіи. Да, г. „Очевидецъ", вамъ то нужно бы знать, что такое христіанская любовь, если ужъ вамъ не знакомо служеніе Церкви „за совѣсть".

Епископъ Андрей.

Воспоминанія о Синерскомъ приходѣ.

Прочитавъ замѣтку г-жи Боровицкой „О состояніи Синерскаго прихода, Мамадышскаго уѣзда, Казан. губ." (жур. „Сотрудникъ" № 45 сего года), я вспомнилъ свое 8-лѣтнее учительство въ Княгорскомъ земскомъ языческомъ училищѣ (нынѣ) Синерскаго прихода и свое миссіонерское тамъ служеніе.

Въ одинъ изъ дождливыхъ сентябрскихъ вечеровъ 1888 года, наканунѣ моего выѣзда изъ Каз. Учит. Семинаріи въ Княгорское училище, Н. И. Ильминскій, снабжая меня, молодого и неопытнаго въ миссіонерствѣ человѣка, разными совѣтами и миссіонерскими пріемами, раза два повторялъ: „прошу тебя, никогда не укоряй, не обличай въ идолопоклонствѣ этихъ грубыхъ въ религіи, но нравственно не испор-

ченныхъ черемисъ. Укорами и обличеніями никогда не заслужишь у нихъ расположенія и любви, а только оттолкнешь ихъ отъ себя. Твое дѣло говорить имъ одну истину Христову, противопоставляя превосходность ея мухаммеданству и язычеству. А главное слѣди, чтобы они не женились на магометанкахъ. Если одинъ подобный случай есть въ селеніи—все пропало, всѣ твои черемисы будутъ невозвратными магометанами. Знай, язычество не такъ опасно и не такъ трудно съ нимъ бороться, какъ съ магометанствомъ".

* * *

Напутствованный такими совѣтами, пріѣхалъ я въ Княгоры около 15 сентября О, ужасъ, къ великому моему удивленію, вмѣсто ожидаемыхъ мною своихъ соплеменниковъ — черемисъ, вижу вокругъ себя татаръ. Всѣ мои черемисы внѣшно отатарились. Мужчины и женщины носятъ татарскія рубашки и бишметы; отъ татаръ можно отличить ихъ только тѣмъ, что мужчины безъ тибетейки, а женщины безъ покрывала и безъ крашенныхъ зубовъ. Даже имена ихъ оказались чисто татарскими: Муса, Шакиръ, Фатима... О своемъ учительскомъ трудѣ не буду говорить, а скажу лишь нѣсколько словъ о миссіонерствѣ внѣ школьныхъ стѣнъ. Въ первое время о миссіонерствѣ нечего было и говорить. Смотрѣли на меня съ недовѣріемъ и презрѣніемъ и даже отъ разговоровъ со мной отстранялись. Памятна первая моя миссіонерская попытка. Въ первый же годъ службы, я какъ то разъ, съ цѣлью узнать религіозные обряды язычниковъ, зашелъ въ одинъ домъ на поминки. По окончаніи обряда поминовенія, сталъ я говорить имъ о загробной жизни. Сначала, повидимому, слушали меня, а когда коснулась рѣчь объ участи не вѣрующихъ во Христа, то одинъ изъ слушателей, подойдя ко мнѣ по ближе, спросилъ меня—откуда я пріѣхалъ и, получивъ отвѣтъ, сказалъ своимъ: „Эхъ, я думалъ онъ съ того свѣта пришелъ, что такъ увѣренно говоритъ, а оказывается онъ тамъ и не бывалъ. Не вѣрьте ему, онъ въ Іисусову вѣру хочетъ насъ обратить. Наши татары рай еще лучше описываютъ, да и къ нимъ не идемъ". На это сколько я ни старался доказать, что для знанія о будущей жизни не нужно бывать тамъ, моя бесѣда только раздражала ихъ. Послѣ этой не-

удачной попытки, старался я какъ можно ближе сойтись съ ними, тщательно изучить міровоззрѣніе ихъ, или такъ сказать, самому переселиться въ ихъ духовный міръ, а также прислушиваться къ татарской пропагандѣ, въ какой степени развита она въ ихъ средѣ.

Впослѣдствіи, всесторонне изучивъ ихъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь, и нѣсколько познакомившись изъ разныхъ брошюръ съ мухаммеданствомъ, я говорилъ болѣе доступно для слушателей и проповѣдь моя о словѣ Божіемъ всѣми слушалась уже безъ возраженій. Къ концу же моей Княгорской жизни черемисы—язычники, особенно женскій полъ и дѣти, изрѣдка стали посѣщать Синерскій храмъ (выстроенный по моей иниціативѣ въ 1892—1893 годахъ на средства Петергофскаго купца Г.), гдѣ съ церковной каѳедры говорилъ я проповѣдь на черемисскомъ языкѣ, а ученики кое-что пѣли на клиросѣ. Были и единичныя крещенія черемисъ.

* * *

Черемисы Синерскаго прихода (Мултань, Большая и Нижняя Кни и Княгоры) находятся подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ. Они прекрасно знаютъ религіозные обряды магометанъ, владѣютъ татарскимъ языкомъ, какъ своимъ, но отъ перехода въ магометанство удерживаетъ ихъ только язычество. Если они сознаютъ ложность язычества, или не будутъ удовлетворяться въ своемъ религіозномъ чувствѣ,—ранѣе проникновенія въ ихъ сердца свѣта Христова, то они очень легко могутъ принять магометанство. Поэтому здѣсь проповѣдь Евангелія должна быть очень умѣлая, должна вестись умѣлыми и опытными проповѣдниками, знающими не только міровоззрѣніе и языкъ этихъ черемисъ, но и магометанское терніе, посѣянное въ сердца ихъ.

Налетные миссіонеры, не владѣя упомянутыми данными, не столько принесутъ пользы миссіонерскому дѣлу, сколько могутъ осложнить его ходъ.

* * *

Въ замѣткѣ г-жи Боровицкой есть явная ошибка: въ Синерскомъ приходѣ ни одного вотяка нѣтъ—одни черемисы и русскіе, по крайней мѣрѣ лѣтъ 14 тому назадъ тамъ вотяковъ не было.

Въ данной мѣстности проповѣдь слова Божія должна быть народномъ языкѣ. Бесѣды по селеніямъ должны сопровождаться пѣніемъ молитвъ, службой всенощного бдѣнія въ школахъ, а лѣтомъ на открытомъ мѣстѣ, молебнымъ пѣніемъ на хлѣбныхъ поляхъ. Миссіонеры, укореняя христіанскія понятія въ черемисахъ, должны стараться истребить въ умахъ ихъ, не столь языческій, сколь магометанскій взлядъ на вѣру.

* * *

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, на палубѣ Кашинскаго парохода, заинтересовалъ меня очень оживленный разговоръ кучи татаръ-магометанъ. Уловивъ изъ разговора фразу „кафръ путъ, амаз тутми", я присѣлъ не по далеку отъ нихъ на скамейку и сталъ прислушиваться къ разговору ихъ. Разговаривали о бывшемъ священникѣ Громовѣ и о другихъ единичныхъ случаяхъ перехода въ магометанство. Разговоръ ихъ прекратился сѣтованіемъ одного изъ нихъ, повидимому, знатока миссіи среди инородцевъ, что нынѣ крещеныхъ татаръ очень трудно совращать въ магометанство, такъ какъ они, изучая законъ Христовой вѣры на родномъ языкѣ, прекрасно защищаются отъ магометанскихъ пропагандистовъ. И черемисы означенныхъ селеній Синерскаго прихода, слушая проповѣдь Евангелія и богослуженіе на своемъ языкѣ, постепенно будутъ отталкиваться отъ магометанскаго вліянія и усвоять истину Христову.

* * *

Кончая свои воспоминанія о Княгорско-Книнскихъ черемисахъ и мнѣніе относительно мѣстной миссіи, не хотѣлось послѣднее никому навязывать и считать его авторитетомъ, такъ какъ въ продолженіи 14 лѣтъ, какъ я уѣхалъ изъ Княгоръ, можетъ быть, положеніе для миссіонерства измѣнилось къ лучшему. И дай Богъ.

С. Макаровскій.

Герои вѣры (христіанской)

Подъ такимъ заглавіемъ въ Сентябрской книгѣ Сообщеній Палестинскаго Общества явилась статья Архимандрита Іоны. Въ этой статьѣ авторъ передаетъ кратко исторію страдальцевъ отъ турокъ христіанъ ставріотовъ и спафіотовъ, а кстати говоритъ и объ общемъ современномъ положеніи христіанъ въ Турціи.

Особенно трогательна исторія ставріотовъ. Со времени завоеванія Трапезунта Магометомъ II до 1600 года христіане анатолійскаго побережья Чернаго моря жили въ мирѣ со своими завоевателями. Но потомъ турки стали мучить христіанъ. Многіе изъ нихъ ушли въ горы. Но и тамъ ихъ преслѣдовали турки. Тогда жители Ставра рѣшились наружно принять магометанство, оставаясь тайно христіанами. И несмотря на всѣ притѣсненія ставріоты во множествѣ остаются доселѣ христіанами. Теперь ихъ насчитываютъ до 30,000 человѣкъ, которые всѣ говорятъ по гречески, причемъ женщины не говорятъ по турецки. Воспользовавшись свободами конституціи турецкой, ставріоты объявили себя христіанами, но изъ этого ничего не вышло, кромѣ ихъ новыхъ мученій, ибо конституціонное право еще не вошло въ нравы турецкихъ властей, а—фанатизмъ турокъ остается прежній. Посему, какъ ставріотамъ, такъ и спафіотамъ остается держаться христіанства втайнѣ.

Однако, о. Іона надѣется, что фанатизмъ турецкій скоро рушится и тогда многія тысячи христіанъ объявятся. Онъ, между прочимъ, передаетъ, что въ Константинополѣ нерѣдки случаи, когда греческихъ священниковъ зовутъ служить въ потаенныя мѣста, закрывая священникамъ глаза, чтобы они не могли знать и указать потаенныхъ христіанъ. Сообщаетъ онъ еще и о томъ, что на такъ называемыхъ младотурковъ надежда плохая, ибо они заражены масонствомъ, которое не лучше, а хуже самаго истоваго ислама.

Итакъ, съ одной стороны, будто блестятъ надежды на свѣтлое будущее тайныхъ христіанъ и героевъ вѣры истинной, а съ другой стороны, онѣ заволакиваются современными туманами, которые только Солнце Правды можетъ разогнать и вывести Своихъ героевъ на свѣтъ Божій.

А. Н.

Источники Ислама.

III глава.

(Окончаніе [1]).

VII. Религіозные обычаи ислама, взятые отъ евреевъ. Мы видѣли, что соблюденіе поста Рамазанъ заимствовано у сабеянъ, а не у евреевъ; однако одно обстоятельство несомнѣнно происходитъ отъ послѣднихъ, а именно касающееся ѣды и питія въ ночь, въ теченіе этого мѣсяца. Мы читаемъ въ Сурѣ 2, 183:

„Ѣшьте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различить бѣлую нить отъ черной нити. Отъ зари же и до ночи исполняйте постъ".

И въ одной еврейской книгѣ (Мишна Берахотъ) мы находимъ, изложеннымъ аналогичнымъ образомъ, что „начало дня есть то время, когда только и можно отличить синюю нить отъ бѣлой нити"— здѣсь наблюдается поразительное совпаденіе.

Затѣмъ, мусульмане всѣхъ странъ, въ назначенное для ихъ пяти моленій время, гдѣ бы имъ тогда не случилось быть, безразлично въ домѣ ли, или на улицѣ, совершаютъ свои молитвы на этомъ самомъ мѣстѣ,—особенно тамъ, гдѣ проходятъ люди. Это странное обыкновеніе исключительно присущее имъ и не было бы благопристойнымъ ни въ какой другой религіи. Но во дни Мухаммеда въ Аравіи были евреи, которые держались такого обычая, такъ какъ многіе изъ нихъ происходили отъ фарисеевъ, о которыхъ нашъ Спаситель говорилъ, что они: „любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми" [2]). На этомъ основаніи и вслѣдствіе взгляда на евреевъ, какъ на людей Писанія и дѣтей праотца Авраама, приверженцы Магомета смотрѣли и на такія ихъ обыкновенія, какъ происшедшія отъ Авраама и потому приняли ихъ

---

[1]) См. „Сотр." № 54.
[2]) Мѳ.. 6, 5.

и продолжаютъ и до настоящаго дня, —какъ мы видѣли, совершенно неизмѣнными, хотя они болѣе и не соблюдаютъ самими евреями.

Не кажется ли страннымъ читателю, что хотя коранъ повторно обозначаетъ наше св. Писаніе какъ Слово Божіе, изъ него взята всего одна цитата: Сура 21, 105. „Послѣ Закона въ Псалтирѣ Мы написали, что землю примутъ въ наслѣдіе праведные рабы Мои": это очевидная ссылка на Псаломъ 36, 11 — „а кроткіе наслѣдуютъ землю"...

Всякій мусульманинъ думаетъ, что коранъ былъ на небесной скрижали (Ляухъ) до сотворенія міра, какъ отмѣчено въ одномъ мѣстѣ корана (Сура 85, 21, 22), которое мы уже приводили: „Это *ученіе* есть славный Коранъ на хранимой скрижали". И вотъ, прежде, чѣмъ сказать что либо объ этой скрижали, можно спросить, существовала ли уже на свѣтѣ книга Псалмовъ до корана, или нѣтъ? Мы привели выше стихъ, въ которомъ дано откровеніе о наслѣдіи, даруемомъ Господомъ рабамъ Его, упомянутое въ Псалмахъ до того, какъ было получено откровеніе корана. Коранъ даетъ цитату изъ Псалмовъ: не ясно ли поэтому, что Псалмы были до корана? Какъ же могъ коранъ, такъ поздно появившійся на свѣтъ, быть помѣщенъ на хранимой скрижали до сотворенія міра?

Посмотримъ же теперь, что намъ сообщаетъ преданіе объ этой скрижали:

Говорятъ, что престолъ сдѣланъ изъ единой жемчужины, какъ и хранимая скрижаль, высота которой 700 лѣтъ пути, ширина же 300. Кругомъ она разукрашена рубинами. Богъ повелѣлъ, чтобы на ней было написано то, что Онъ совершилъ при сотвореніи міра и далѣе до дня суднаго:—„Во имя Бога, милостиваго, милосердаго. Я Господь и нѣтъ другого, кромѣ Меня. Того, кто принимаетъ Мои повелѣнія, терпѣливо несетъ Мои наказанія и благодаритъ за Мои милости, Я напишу и поставлю съ праведными; а тотъ, кто не принимаетъ Моихъ повелѣній, да изыдетъ онъ изъ подъ небесъ Моихъ", и т. д. [1])

Источникъ этого разсказа можетъ быть найденъ въ еврейскихъ книгахъ, но мусульманами онъ значительно преувеличенъ. Мы находимъ въ Торѣ, что когда Богъ захотѣлъ вручить Свои 10 Запо-

[1]) Кысосу-ль-Анбія.

вѣдей. Онъ обратился слѣдующимъ образомъ къ Моисею, который самъ далъ описаніе этого во Второзаконіи 10, 1—5.

„Въ то время сказалъ мнѣ Господь: вытеши себѣ двѣ скрижали каменныя, подобныя первымъ, и взойди ко Мнѣ на гору, и сдѣлай себѣ деревянный ковчегъ: и Я напишу на скрижаляхъ тѣ слова, которыя были на прежнихъ скрижаляхъ, которыя ты разбилъ; и положи ихъ въ ковчегъ. И сдѣлалъ я ковчегъ изъ дерева ситтимъ, и вытесалъ двѣ каменныя скрижали, какъ прежнія и пошелъ на гору; и двѣ сіи скрижали были въ рукахъ моихъ. И написалъ Онъ на скрижаляхъ, какъ написано было прежде, тѣ десять словъ, которыя изрекъ вамъ Господь на горѣ изъ среды огня въ день собранія, и отдалъ ихъ Господь мнѣ. И обратился я, и сошелъ съ горы, и положилъ скрижали въ ковчегъ, который я сдѣлалъ, чтобъ онѣ тамъ были, какъ повелѣлъ мнѣ Господь".

Также и въ другихъ мѣстахъ Писанія говорится, что обѣ скрижали: хранились въ ковчегѣ завѣта, сдѣланномъ Моисеемъ по повелѣнію Божію [1]). Но съ теченіемъ времени евреи вообразили, что всѣ книги Ветхаго Завѣта и даже и самый Талмудъ были вложены въ ковчегъ на скрижаляхъ. Услышавъ это о еврейскомъ законѣ и писаніяхъ, Магометъ вообразилъ тоже самое и о своихъ собственныхъ и сказалъ (какъ мы уже видѣли выше), что и коранъ былъ записанъ на хранимой скрижали; а его послѣдователи, не понимая о какой небесной скрижали онъ говорилъ, раздули все это въ тотъ разсказъ, который переданъ нами.

Послѣдующее принадлежитъ одному еврейскому писателю Раббі Симеону.

„Что это такое что написано, что сказалъ Господь Моисею „взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ и дамъ тебѣ скрижали каменныя и законъ и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ" (Исходъ 24, 12). Скрижали —это десять заповѣдей; это Тора—законъ, который читается; и заповѣди тоже обозначаютъ Мишну; и „то, что Я написалъ" означаетъ пророковъ и священныя писанія; и „для наученія ихъ"—указываетъ на Гемару. А отсюда мы узнаемъ, что всѣ они были вручены Моисею на горѣ Синай".

Никакой образованный мусульманинъ не повѣрилъ бы и одной минуты всей этой глупой исторіи, зная, что Мишна была написана

---

[1]) Исходъ 24. 12; 3 Царствъ 8, 9; Евреямъ 9, 3. 4.

не ранѣе, какъ около 220 года христіанскаго лѣтосчисленія; Гемара Іерусалима въ 430 году; а Гемара Вавилона около 530 года. Но невѣжественные мусульмане, повѣривъ всему этому, причислили къ прочему и свой собственный коранъ, откуда и произошла вся эта несчастная выдумка. Можно добавить, что и сами евреи считаютъ свои скрижали происшедшими внѣ всякаго времени и говорятъ, что онѣ были созданы „при сотвореніи міра, при закатѣ солнца до саббата“ [1].

Гора Къафъ. Источникъ мусульманскихъ разсказовъ объ этой горѣ очевидно проистекаетъ отъ евреевъ. Вотъ какъ гласитъ мусульманское преданіе: [2].

Богъ Всемогущій образовалъ великую гору изъ зеленаго хризолита,—отсюда зеленоватость неба —и она называется гора Къафъ; ею окружилъ всю землю, и вотъ чѣмъ клялся Всемогущій и назвалъ ее Къафъ (смот. Сура 50, 1). И далѣе:

Однажды Абдаллахъ вопрошалъ Пророка о томъ, что образовало высшую точку земли.—„Гора Къафъ“, сказалъ онъ. „А изъ чего же сдѣлана гора Къафъ?“—„Изъ зеленаго изумруда, послѣдовалъ отвѣтъ; —и вотъ отсюда зеленоватость неба“. - „Ты сказалъ истину, о Пророкъ; а какова же высота горы Къафъ“?„Путь въ пятьсотъ лѣтъ“. —„А какова даль ея окружности?“ „Двухъ-тысячелѣтній путь“.

Всѣ эти своеобразныя измышленія основаны на еврейскомъ писаніи, именуемомъ Хагига, гдѣ мы встрѣчаемся со слѣдующимъ толкованіемъ на слово „тогу“ въ Бытіи 1, 2: „тогу есть зеленая черта (Кавъ или Къафъ), которая окружаетъ весь міръ, и отсюда происходитъ тьма“. И вотъ приближенные Мухаммеда, услышавъ это объясненіе слова Кавъ, и не понимая его значенія, вообразили, что это должна быть гора, или цѣпь горъ, окружающая міръ и затемняющая его.

Изъ всего, что было сказано, читателю должно быть ясно, что еврейскія писанія и особенно фантастичные разсказы Талмуда образовали одинъ изъ главныхъ источниковъ ислама. Далѣе мы должны

---

[1] Изъ Пирке-Аботъ, ст. 6.

[2] Араишъ-аль-Маджалисъ.

обратить свое вниманіе на однородное вліяніе на исламъ, произведенное религіей христіанской и въ особенности тѣми пустыми розсказнями, которыя черезъ свои измышленныя и нагроможденныя сказки, во времена Мухаммеда, распространяли еретическія секты.

О. Е.

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера.

(III) *).

Три назрѣвшія реформы.

I. Всѣ миссіонерскія церкви очень бѣдны средствами. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Созоповская, не могутъ справиться даже со своими нуждами. Между тѣмъ всѣ онѣ обложены 25% сборомъ: Улалинская и Мыютинская церкви въ пользу духовно-учебныхъ заведеній епархіи, а остальныя на усиленіе средствъ содержанія школъ миссіи.

Но при этомъ много мѣстныхъ нуждъ по станамъ остается неудовлетворенными. Напримѣръ, во всѣхъ станахъ миссіи общая нужда, на удовлетвореніе которой спеціальныхъ средствъ отъ миссіи не полагается, а именно—отсутствіе въ станахъ библіотекъ, или крайняя скудость имѣющихся. Члены миссіи, въ особенности низшіе, по своей бѣдности не въ состояніи пріобрѣтать матеріаловъ для чтенія и саморазвитія, а потребность чтенія возрастаетъ также и въ прихожанахъ. Итакъ, было бы болѣе цѣлесообразнымъ не брать съ миссіонерскихъ церквей средствъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія шли на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, такъ, напримѣръ, на образованіе библіотекъ при церквахъ, какъ того безотложно требуетъ возрастаніе духовныхъ и умственныхъ запросовъ причта и прихожанъ. Затѣмъ, если есть гдѣ излишекъ средствъ, онъ можетъ быть употребленъ на помощь бѣднымъ или на устройство новыхъ школъ. Остающіяся свободными миссіонерскія средства всегда могутъ быть съ пользою

*) См. „Отр." № 54.

употреблены, въ томъ или другомъ мѣстѣ. Не слѣдовало бы обременять миссіонерскія церкви также разными частными сборами, — подписными и сборными листами, значенія которыхъ новокрещенные еще не понимаютъ. Вообще, миссіонерскія церкви, пока онѣ еще остаются въ завѣдываніи миссіи, должны быть освобождены отъ всякихъ поборовъ на постороннія нужды, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе бѣдности и малаго сознанія прихожанами своей обязанности содержать церковь и исправлять школьныя зданія и причтовыя помѣщенія, эти нужды приходится покрывать изъ церковныхъ средствъ. На такомъ именно основаніи консисторія освободила отъ подобныхъ сборовъ церковь Черно-Ануйскую, а по примѣру послѣдней и прочія церкви должны быть освобождены отъ взносовъ на епархіальныя нужды.

II. Хотѣлось бы здѣсь сказать нѣсколько словъ и о дѣятельности, —насколько трудной, настолько же и полезной для миссіи. Дѣятельность эта *врачебная*. Хотя по существу вѣчное неизмѣримо важнѣе временнаго и духовное вещественнаго, но таково могущество вещества, окружающаго и заполняющаго всюду наше временное существованіе, что первѣйшею потребностью каждаго изъ насъ является удовлетвореніе нуждъ временныхъ, тѣлесныхъ. По этому, врачеваніе отъ тѣлесныхъ болѣзней по необходимости должно быть близко тому, кто занятъ врачеваніемъ духовнымъ.

Человѣкъ, которому чувство человѣколюбія и состраданія чуждо, никогда, навѣрное, не согласится быть миссіонеромъ. И тотъ, кто сдѣлался таковымъ, кто въ своемъ служеніи руководится чувствомъ состраданія къ погибающимъ душею для вѣчной жизни, таковому въ равной степени свойственно сострадать и страждущимъ во временной жизни, тѣлесно, и стремиться помочь имъ.

Поэтому нѣкоторые изъ миссіонеровъ по необходимости занимаются лѣченіемъ болѣзней простыми домашними средствами, или по лѣчебникамъ. Но дѣло это въ рукахъ тѣхъ, въ чьихъ оно должно бы быть необходимѣйшимъ и могущественнѣйшимъ пособіемъ въ дѣлѣ завоеванія сердецъ человѣческихъ, развито плохо и еще первобытно.

Занимающіеся изъ насъ лѣченіемъ, не получивъ спеціальнаго медицинскаго образованія, бродятъ какъ въ потемкахъ—на ощупь, по лѣчебникамъ. Только многолѣтняя практика даетъ возможность болѣе или менѣе свободно и съ пользою оказывать эту помощь. Между тѣмъ, если бы врачебное дѣло въ миссіи было организовано должнымъ образомъ, если бы хотя теперь дали намъ возможность теоретически и практически ознакомиться въ предѣлахъ возможности съ этою отраслею, то куда бы плодотворнѣе было наше служеніе! Но какъ помочь миссіонерамъ ознакомиться съ медициною? Вопросъ этотъ насколько важный, настолько же и трудный. Попытаемся указать кажущіеся намъ цѣлесообразными способы рѣшенія его. Если бы у насъ былъ *свой миссіонерскій докторъ*, то онъ, объѣзжая станы и подавая помощь мѣстнымъ больнымъ инородцамъ, давалъ бы совѣты и указанія членамъ миссіи и тѣмъ постепенно расширялъ бы кругъ ихъ познаній и практики въ этой области. Члены миссіи, по желанію, могли бы пріѣзжать на мѣсяцъ на два, куда нибудь во врачебный пунктъ, напримѣръ въ Бійскъ и здѣсь, при больницахъ, наглядно и практически ознакамливались бы съ тѣмъ, что теоретически узнавали бы изъ книгъ по указаніямъ доктора.

На съѣздѣ о.о. миссіонеровъ юго-западнаго Алтая, созванномъ Преосвященнымъ начальникомъ миссіи, по настоянію автора настоящихъ записокъ, для обсужденія мѣръ къ огражденію новокрещенныхъ отъ увлеченія идеей напряженнаго ожиданія калмыками легендарнаго царя — Ойрота и движенія ихъ въ сторону ламаизма, было, между прочимъ, постановлено, по предложенію того же автора, просить начальство миссіи учредить медицинскіе курсы, для ознакомленія членовъ миссіи съ медициною. Но увы, это заявленіе миссіонеровъ осталось безъ послѣдствій, хотя это и есть, сознанное самими миссіонерами и ими испрашиваемое, удовлетвореніе одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ миссіонерскаго дѣла.

Наилучшій способъ рѣшенія вопроса мы хотѣли бы видѣть однако во введеніи въ курсъ катихизаторскаго училища преподаванія медицины въ объемѣ курса фельдшерскихъ школъ, хотя бы съ нѣкоторыми сокращеніями объема или количества другихъ пред-

метовъ. Но нельзя этого сдѣлать безъ радикальной реформы катихизаторскаго училища, несоотвѣтствіе котораго его задачамъ сознается всѣми въ миссіи, и высшими и низшими. Есть и еще поводъ въ необходимости серьезнѣе заняться медициной членамъ миссіи. Язычники, вслѣдствіе послѣдняго движенія рѣчь идетъ о такъ называемомъ Четъ-Чолпановскомъ религіозномъ движеніи въ средѣ алтайскихъ калмыковъ съ 1904 г.), поотставши отъ камланія, начали повидимому понимать пользу лѣченія. Это видно изъ того, что къ намъ пріѣзжали калмыки лѣчиться издалека.

Въ заключеніе коснемся насущнѣйшей мѣры помощи тѣмъ изъ миссіонеровъ, которые, пріобрѣтши навыкъ, съ пользою занимаются лѣченіемъ, но испытываютъ большія затрудненія въ приготовленіи болѣе или менѣе сильно дѣйствующихъ и сложныхъ лѣкарствъ. Помощь эта—учрежденіе при центральномъ станѣ аптеки, которая по требованію миссіонеровъ снабжала бы ихъ готовыми медикаментами. Большую бы пользу принесла эта мѣра въ развитіи въ рукахъ миссіонеровъ вспомогательнаго орудія проповѣди, лѣченія больныхъ.

III. Въ настоящее время трудности пастырскаго служенія усугубляются „тяжкою повинностью вѣка" (эта фраза принадлежитъ покойному блаженной памяти Высокопреосв. Владиміру, архіепископу Казанскому, первому епископу-начальнику Алтайской миссіи), вести массу дѣлопроизводства бумажнаго, формальнаго, оффиціальнаго,—въ составленіи отчетовъ, писаніи и веденіи различнаго рода метрическихъ, исповѣдныхъ, обыскныхъ книгъ, журналовъ, вѣдомостей, таблицъ, списковъ, путевыхъ и непутевыхъ журналовъ, исходящихъ, входящихъ, разныхъ срочныхъ и безсрочныхъ свѣдѣній и представленій. Словомъ шагни шагъ и пиши... Иной разъ столько накапливается этой пустой работы, что поневолѣ и съ сердечной болью оставляешь и запускаешь живое дѣло, чтобы сидѣть, не разгибая спины, надъ бумагами и убивать дорогое время. Но прискорбнѣе всего то, что бумажная дѣловитость въ дѣлахъ человѣческихъ возъимѣла такую силу, что имѣетъ вредное отраженіе даже на самыхъ понятіяхъ людей о долгѣ и даже на совѣсти ихъ... Такъ, напримѣръ, исполнить какую-либо бумажную работу, отчетность, и представить ее во вре-

мя считается нерѣдко такою высокою доблестью, что одна аккуратность въ этомъ отношеніи ставится въ образецъ и примѣръ для подражанія, поощряется и награждается... Напротивъ, нерѣдко, тотъ, кто трудится въ словѣ и ученіи, искренно и до самозабвенія преданъ дѣлу служенія, но въ увлеченіи этою живою работою имѣетъ несчастье забывать и запускать бумажную сторону дѣла,—тотъ считается въ числѣ худшихъ, неисправныхъ. Наконецъ есть люди, которые, исполнивъ свое дѣло на бумагѣ, въ отчетѣ, этимъ удовлетворяются, успокаиваются, считая это чуть ли не сущностью дѣла, хотя бы въ дѣйствительности дѣла ихъ обстояли и не такъ благополучно... Все это неестественно, все это прискорбно, все это требуетъ того, чтобы дѣло не было приносимо въ жертву бездѣлью, живое—мертвому, духъ—буквѣ, содержимое—формѣ, золото—мишурѣ. Опасность отъ этихъ бумажныхъ кипъ для насъ пастырей, служителей живого дѣла, кромѣ потери на нихъ дорогого времени, заключается еще въ томъ, что ими можетъ быть затемнена или скрыта искра Божія, какъ въ насъ самихъ, такъ и въ другихъ, искра,—которую мы, возгрѣвая въ себѣ, призваны зажечь и въ другихъ.

И это говорится не въ отверженіе бумажнаго дѣлопроизводства, безъ котораго обойтись нельзя, но въ защиту живой пастырской работы отъ мертвящаго формализма и бумажнаго столпотворенія и его пустого шума и звона...

Въ дѣятельности духовенства канцелярщина и формализмъ развились въ высшей степени. Не отстаетъ въ этомъ отношеніи и миссія У насъ, въ Алтайской миссіи, въ прежнее время старались всячески оградить миссію отъ вліянія консисторіи и ея бумажнаго перепроизводства. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Преосвященный Тобольскій Аѳанасій запретилъ своей консисторіи непосредственно сноситься съ основателемъ Алтайской миссіи архимандритомъ Макаріемъ. Канцелярская работа въ миссіи при первыхъ начальникахъ велась только въ центральномъ станѣ,—для того, чтобы миссіонеры могли безпрепятственнѣе отдаваться дѣламъ своего служенія.

Въ настоящее время совсѣмъ не то. Насъ какъ бы спѣшатъ окунуть во всѣ подробности, во всѣ частности и тонкости бумажнаго дѣлоразведенія.

О всякомъ пустякѣ нужно писать формально: иногда велятъ объ одномъ и томъ же дѣлѣ одному и тому-же лицу писать по два рапорта заразъ... Разные поборы, взносы, проценты и вычеты изъ церковныхъ и собственныхъ малыхъ средствъ миссионеровъ на различныя нужды епархіи, съ придумываніемъ подобныхъ же взносовъ и своихъ мѣстныхъ—все это стягощаетъ миссіонеровъ не менѣе, чѣмъ епархіальное духовенство. Вообще, сокращеніе канцелярскаго бумажнаго дѣлопроизводства въ миссіи крайне необходимо.

Свящ. Стефанъ Борисовъ.

Вышли изъ печати:

Изданія Крещено - Татарскаго Скита.

1. Таинственное толкованіе на литургію—Блаженнѣйшаго Симеона, Митрополита Солунскаго. Цѣна 10 коп.

2. Шесть выпусковъ Училища Благочестія. Цѣна книжки 10 коп.

Въ книжкѣ отъ 60 до 80 страницъ правоучительныхъ разсказовъ изъ житій святыхъ. Это изданіе необходимо для крещено-татарскихъ приходовъ.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. М. П. Перовой, Булакъ, соб. домъ.

СОТРУДНИКЪ

№ 56. 1910. 27 ноября.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—**3 руб.** съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Предъ образами въ шапкѣ. Епископъ Андрей . . 882

О миссіи на Кавказѣ. А Платоновъ 883

Простительно-ли это. Церковникъ 886

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера. (окончаніе). Свящ. Стефанъ Борисовъ 888

Магометанско-татарское застращиваніе русской власти . 892

Нѣсколько словъ о преподаваніи Закона Божія въ инородческихъ школахъ. Свящ. Іос. Кипріановъ 895

ПРЕДЪ ОБРАЗАМИ ВЪ ШАПКѢ.

Въ деревняхъ привился возмутительный обычай сидѣть дома въ шапкахъ. При проѣздѣ чрезъ чувашскія, черемисскія и даже русскія деревни можно замѣчать высовывающіяся изъ оконъ головы въ шапкахъ.

Не знаемъ, какъ на это ранѣе смотрѣли въ Казанской губерніи, но въ центральной Россіи среди русскихъ людей сидѣніе „въ шапкахъ предъ образами“ считается величайшимъ преступленіемъ предъ образами, предъ своею семьею и своимъ домомъ.

„Нехристь ты этакій, креста на тебѣ что ли нѣтъ? Шапки не снимешь, какъ басурманъ, предъ св. образами“,—вотъ какія слова укоризны посыпались бы на голову того дерзкаго, кто осмѣлился бы въ домѣ сидѣть съ покрытою головою. И русскій, искренне право-

славный человѣкъ никогда не позволитъ оскорбить своего дома надѣваніемъ шапки. Нынѣ, подъ вліяніемъ глупой манеры солдатъ стоять въ шапкахъ во время крестныхъ ходовъ и быть въ шапкахъ въ казармахъ, отставные солдаты принесли и въ деревню неуваженіе къ образамъ и возмутительную привычку сидѣть дома въ шапкахъ.

Это—одно изъ несомнѣнныхъ проявленій паденія церковной дисциплины, и пастыри Церкви должны бороться съ этимъ явленіемъ, какъ въ нравственномъ отношеніи глубоко не безразличнымъ. По отношенію къ простому русскому народу это вдвойнѣ дурной признакъ: православные русскіе люди, входя въ свой или чужой домъ, непремѣнно трижды совершаютъ на себѣ крестное знаменіе. Для этого, разумѣется, всякій долженъ снять шапку. А снявши шапку, снова ее надѣвать не ловко... Поэтому сидящій въ шапкѣ ясно указываетъ, что онъ и не крестится, входя въ домъ и не уважаетъ св. образа, сидя дома. Если бы это дѣлали какіе нибудь дикіе черемисы Царевококшайскаго уѣзда,— это было бы пожалуй понятно; они не доросли до почитанія иконъ. Но то и горько, что это непочитаніе въ грубой формѣ замѣчается въ русской части населенія, которая— очевидно переживаетъ нравственный регрессъ. Русскіе перестаютъ считаться съ семейными обычаями и традиціями, перестаютъ уважать церковность и все, къ Церкви относящееся. Однимъ словомъ - *разрушается русскій народный церковный бытъ.*

Это грозитъ нашему отечеству совсѣмъ не добрыми послѣдствіями. Пастыри и учители церковные! Не опускайте ни одного дня, ни одного случая, чтобы произнести поученіе по тому или другому случаю. Учите благовременно и безвременно. Устраивайте или, вѣрнѣе: охраняйте то доброе и святое, что осталось въ жизни русскаго народа. Это нынѣ самая основная и самая насущная потребность русской жизни. А вамъ, г.г. защитники русскихъ началъ, вамъ, членамъ „Союза Русскаго Народа“, рекомендую, какъ можно скорѣе, перековать мечи свои на орала и заняться долгою, но благодатною работою по приведенію въ порядокъ семейной и общественной жизни въ нашей нравственно—растрепанной русской деревнѣ.

Епископъ **Андрей.**

О миссіи на Кавказѣ.

(Отвѣтъ о. Т. Иваницкому на его статью въ № 43 „Сотрудника“).

Въ своей статьѣ, напечатанной въ „Сотрудникѣ“ подъ заглавіемъ, являющимся заголовкомъ и моего отвѣта на нее, о. Иваницкій пытается доказать необходимость подчиненія существующаго на протяженіи 50 лѣтъ на Кавказѣ Общества возстановленія православнаго христіанства—Московскому Всероссійскому Миссіонерскому Обществу. Это подчиненіе, по мнѣнію автора, является требованіемъ современнаго миссіонерскаго среди инородцевъ дѣла. О. Иваницкій указываетъ на нужду въ объединеніи инородческихъ миссій, ссылается на необходимость единства просвѣтительнаго метода (Н. И. Ильминскаго), наконецъ на то, что вѣдѣнію указаннаго Кавказскаго О-ва подлежатъ только тѣ народности, которыя нѣкогда были христіанскими, а затѣмъ утеряли свое христіанство, и что О—во не обращаетъ вниманія, согласно своему уставу (§ 1), на просвѣщеніе татаръ, вообще исконныхъ мусульманъ.

О. Иваницкій, вынужденъ я сказать, сильно заблуждается [1]), надѣясь, что Кавказская миссія выиграетъ въ продуктивности своего вліянія чрезъ подчиненіе О—ва возстановленія православія—Миссіонерскому Обществу. Если о. Иваницкій считаетъ дѣятельность Кавказскаго О—ва не всегда полезной, то почему же эта полезность увеличится съ подчиненіемъ, проэктируемымъ авторомъ? Развѣ изъ Москвы лучше, чѣмъ изъ Тифлиса, видно, что дѣлается на Кавказѣ? Нуженъ единый методъ Н. И. Ильминскаго? Но почему же этотъ методъ введетъ на Кавказѣ скорѣе Москва, чѣмъ Тифлисъ? Кавказское О—во стремится только возвратить въ лоно православія ренегатовъ и не касается мусульманъ? Но вѣдь и возвращеніе отступниковъ это такая задача, которую О-во доселѣ не выполнило, и въ сильной степе-

[1]) Этимъ своимъ заявленіемъ я, конечно, нисколько не умаляю миссіонерскихъ заслугъ о. Иваницкаго, въ настоящее время несостоящаго въ Кавказской миссіи. О его дѣятельности см. мою статью въ „Сотрудникѣ“ 1910 г., № 38, стр. 605.

ни потому, что *ренегатовъ—болѣе ста тысячъ*. Зачѣмъ же О—ву распылять свою энергію? гнаться за 2-мя зайцами, не поймавъ еще и одного? А извѣстенъ-ли о. Иваницкому тотъ мусульманскій фанатизмъ, который доселѣ служитъ часто непобѣдимымъ препятствіемъ къ проповѣди христіанства среди омусульманившихся грузинъ (аджарцевъ, ингилойцевъ и др.)? А эта злосчастная исторія съ обращеніемъ въ православіе инородцевъ Эриванской губ.? Вспомните, о. Иваницкій, Кульпы, Агино, Вагаршапатъ. Развѣ не инородцы этихъ мѣстностей „пришли, получили и ушли"? Да, за деньги, за землю, за всевозможныя льготы неправославные Кавказа принимаютъ православіе, но только для того, чтобы... потомъ оставить его съ такимъ же легкимъ сердцемъ, съ какимъ они и принимаютъ его...

Не отрицаю того, что дѣятельность Московскаго О—ва почтенна, что оно много сдѣлало для просвѣщенія инородцевъ. Но я не отрицаю и того, что это О—во сдѣлало не мало ошибокъ и что эти ошибки происходили иногда именно вслѣдствіе централизаціи *мѣстныхъ* миссій въ *Московскомъ* О—вѣ. Въ бытность мою въ Енисейской епархіи, я былъ знакомъ уже въ 1902 г. съ проэктомъ организаціи Туруханской миссіи, состоящей въ вѣдѣніи Моск. О—ва. Этотъ проэктъ былъ весьма цѣлесообразенъ. Комитетъ Московскаго О—ва, засѣдая, конечно, въ Москвѣ, не принялъ, однако, этого проэкта. Но теперь онъ принятъ, и не Комитетомъ, а Иркутскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, засѣдавшимъ въ Сибири и потому видѣвшимъ на мѣстѣ, узнавшимъ отъ мѣстныхъ работниковъ, что нужно многострадальной Туруханской миссіи. Наша миссія нуждается скорѣе въ децентрализаціи, чѣмъ въ централизаціи своей дѣятельности и своихъ учрежденій. Общія директивы и общій контроль имѣютъ свой центръ - Св. Синодъ. Будемъ молить Бога, чтобы Онъ даровалъ намъ всероссійскій *соборный* центръ. Но о центрахъ комитетскихъ намъ, въ интересахъ святого церковнаго дѣла, надо перестать думать. На Казанскомъ съѣздѣ я много говорилъ на эту тему. Сказанное мной сдѣлалось достояніемъ и печати. Поэтому я и не считаю нужнымъ повторять свои доводы противъ всякихъ центральныхъ комитетовъ. Но я считаю своимъ долгомъ заявить, что Кавказская ино-

родческая миссія страдаетъ не отъ той причины, какую указалъ о. Иваницкій. Причина нестроеній въ этой миссіи другая. Семь лѣтъ я присматриваюсь къ Кавказу и, не скрою, въ ужасъ прихожу отъ здѣшняго проповѣдничества и миссіонерства. Среди русскаго и инородческаго приходскаго и безприходнаго духовенства *нѣтъ ни одного хоть сколько-нибудь хорошаго проповѣдника.* Въ этомъ отношеніи Кавказъ съ его горами, уносящими вашъ взоръ къ небесамъ, съ его благоухающими долинами, представляетъ собой страшную пустыню. Инородческіе миссіонеры надъ общимъ уровнемъ духовенства не возвышаются ни своими талантами, ни своей проповѣдью. Гдѣ вы услышите изъ устъ кавказскаго пастыря горячее, воодушевленное слово, благодатную, васъ возвышающую рѣчь, подкрѣпляемую при этомъ „духовнымъ дѣланіемъ"? Развѣ не внутренніе раздоры замѣнили собой въ сильной степени пастырскую работу на Кавказѣ? Былъ миссіонеръ Епископъ Гавріилъ, были о. о. Токаевы, Гатуевы, Сухіевы... Но вѣдь ихъ уже нѣтъ. Даже подобныхъ имъ нѣтъ. Даже ихъ тѣней не осталось... Но живы ихъ образы и дѣянія... И вотъ, когда появятся на Кавказѣ подражатели Епископа Гавріила, этого апостола Абхазіи и Сванетіи, когда начнутъ работу новые о. Токаевы, тогда и зацвѣтетъ высыхающая миссіонерская нива Кавказа.

Одна изъ ошибокъ нашего времени—это тотъ предразсудокъ, въ силу котораго люди думаютъ, что новые внѣшніе порядки и учрежденія—„панацея отъ всѣхъ золъ". Нѣтъ, всякое зло побѣждается людьми тогда, когда они сами стремятся къ улучшенію себя, возвышаютъ свой духовный обликъ. Кавказской миссіи новые комитеты не нужны. Она ищетъ людей живого дѣла, людей, преданныхъ душой и сердцемъ Христу, людей, которые любили бы свою изстрадавшуюся Церковь такъ же горячо и чистосердечно, какъ дитя любитъ свою мать, нѣжно лаская ее и вмѣстѣ съ ней плача въ минуты ея горя, ея слезъ, ея рыданій.

Дѣтская, всепреданная любовь къ Церкви—вотъ гдѣ начало оздоровленія нашей миссіи, въ частности кавказской. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ мѣста ни проповѣди, ни миссіи. И сколько бы комитетовъ ни было создано, они не введутъ не познавшихъ Спа-

сителя въ Его вѣчное царство. Приснопамятные успѣхи митрополита-миссіонера Иннокентія не комитетъ создалъ, и миссіонерская святая работа архіепископа Николая, подвизающагося въ Японіи, не въ комитетѣ и не комитетомъ возжена.

Чистое сердце, чистая жизнь, чистота помысловъ, стремленій и работы—вотъ что дало силу и мощь этимъ людямъ и ихъ именамъ, и вотъ гдѣ, о. Тарасій, гдѣ секретъ, гдѣ великая тайна, могучая причина успѣха ихъ проповѣди.

Слышалъ я на Казанскомъ съѣздѣ рѣчи защитниковъ центральнаго миссіонерскаго комитета въ Петербургѣ. Для живого церковнаго дѣла онѣ были настолько же полезны, а на меня производили такое же впечатлѣніе, какъ шумъ отъ листьевъ, падающихъ осенью съ деревьевъ.

Грузинскій епарх. миссіонеръ

А. Платоновъ.

Простительно-ли это?

Простительно ли для православнаго христіанина въ какой-либо мѣрѣ содѣйствовать отпаденію отъ православія кого бы то ни было?

Неужели наша дисциплина въ Церкви такъ упала, что даже такія преступленія считаются маловажными и „разрѣшаются“ для того, чтобы снова повториться?

Я не знаю, какъ объ этомъ думаютъ православные наши канонисты, да и сомнѣваюсь вообще, думаютъ ли они объ жизни что-нибудь. Они только читаютъ лекціи, но жизни знать не хотятъ и ея не знаютъ. Повторяю, я не канонистъ; но я оплакиваю горькими слезами современную нашу разруху въ церковной жизни и задаю вопросъ: неужели мыслимо, чтобы православный христіанинъ могъ содѣйствовать другому православному въ отпаденіи, оставаясь вполнѣ безнаказаннымъ и пребывая въ церковномъ общеніи? Если бы солдатъ сталъ употреблять свое оружіе для того, чтобы истреблять собственныхъ своихъ соратниковъ?—Не признали ли бы его всѣ вели-

чайшимъ преступникомъ, предателемъ и измѣнникомъ? И развѣ его не нужно было бы немедленно изгнать изъ числа воиновъ?

Но православный христіанинъ, содѣйствующій отпаденію отъ Церкви брата своего и тѣмъ убивающій не тѣло, а душу его,—развѣ не величайшій преступникъ и предъ Христомъ и предъ Его св. Церковію? И развѣ его преступленіе не должно быть Церковію отмѣчено, какъ величайшее преступленіе предъ нею, а онъ самъ развѣ не долженъ быть заклеймленъ, какъ отступникъ отъ Церкви?

По моему мнѣнію, это должно быть такъ; иначе церковные каноны—остались у насъ только на бумагѣ, какъ достояніе археологіи и академическихъ диссертацій,—иначе церковная дисциплина не мыслима, ибо далѣе итти въ ея отрицаніи некуда...

Вотъ сейчасъ мы имѣемъ провѣренныя свѣдѣнія объ отпаденіи отъ православія крестьянъ деревни Старой Икшурмы, Мамадышскаго уѣзда — Галея Тимирбаева, Мустафы Бикбова, Карима Ахтямова и другихъ [1]). Оказывается, что ихъ прошеніе писано русскимъ и православнымъ человѣкомъ и человѣкомъ для села совсѣмъ „не послѣднимъ“, а по знанію узаконеній и циркуляровъ и вовсе даже важнымъ. Его подпись—„к-нъ Просвиряковъ“. Если эта фамилія и вымышленная, то во всякомъ случаѣ съ несомнѣнностію можно установить, что *прошеніе объ отпаденіи неграмотныхъ татаръ и все дознаніе по этому дѣлу написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, одною рукою.*

И несомнѣнно, что мѣстный священникъ, духовникъ этого писаря, знаетъ о его подвигахъ на пользу ислама,—знаетъ и молчитъ... По какому праву? По какому праву онъ не обличаетъ этого волка въ овечьей шкурѣ? Почему его слово не предупреждаетъ немощныхъ, не призываетъ падшаго къ исправленію?

Все это потому, что Церковь Христова у насъ въ жизни отодвинута на задній планъ, потому, что мы Слово Божіе, осуждающее грѣхъ, забываемъ въ жизни и совсѣмъ забыли о церковныхъ канонахъ и дисциплинѣ. И, можетъ быть, самъ даже этотъ несчастный

---

[1]) К. Г. П. 1908—1624.

Просвиряковъ, съ нашимъ попустительствомъ въ дѣлахъ Церкви, не подозрѣваетъ, что подлежитъ осужденію по страшному 70 правилу св. Апостоловъ.

Пора же серьезно заняться устроеніемъ церковной жизни! Пора православнымъ понять, что всѣ бѣды наши въ насъ самихъ и никакіе миссіонеры ничего не сдѣлаютъ, если въ корнѣ не будетъ уничтожена главная наша церковная болѣзнь: полное отсутствіе религіознаго одушевленія въ средѣ православныхъ и полное непониманіе ими церковной жизни въ ея постоянномъ общеніи душъ вѣрныхъ и ихъ единомысленномъ устремленіи къ Богу.

Церковникъ.

P. S. Замѣчательно, что въ указанномъ дѣлѣ всѣ *православные* люди своихъ отпадающихъ (но еще не отпадшихъ) братій *именуютъ по татарски*, и только одинъ *мулла* д. Татарской Икшурмы *назвалъ ихъ христіанскими именами:* Тимоѳей Николаевъ, Петръ Ѳедоровъ, Степанъ Даниловъ и пр. Вотъ до чего дошла у насъ русская „самобытность“...

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера.

IV *).

Миссія и гражданскія власти.

Наша миссія въ своей просвѣтительной дѣятельности не отвергла помощи и содѣйствія гражданскихъ властей и законовъ. Эта помощь заключалась въ предоставленіи новокрещеннымъ права на трехлѣтнюю льготу отъ платежа податей, въ защитѣ ихъ отъ насилій язычниковъ, въ выборѣ крещеныхъ зайсановъ, въ поддержкѣ осѣдлыхъ поселковъ новокрещенныхъ, въ предоставленіи послѣднимъ нѣкоторой доли самостоятельности отъ языческихъ властей и самоуправленія, въ выборѣ сельскихъ старостъ съ печатью и пр... Вооб-

*) См. „Сотр.“ № 55.

ще содѣйствіе гражданскихъ властей выражалось главнымъ образомъ въ огражденіи и поддержаніи культурной работы миссіи въ цѣляхъ общегосударственныхъ и было благотворно для инородцевъ, изъ которыхъ въ Алтаѣ образовалось до двухъ сотъ селеній и заселковъ. Съ точки зрѣнія чисто евангельской, однако, тѣ успѣхи въ дѣлѣ Божіемъ, которые достигнуты средствами не евангельскими, качественно не высоки и сомнительны по своей прочности. Имѣя это въ виду, руководители и дѣятели нашей миссіи всегда заботились о томъ, чтобы актъ принятія язычниками крещенія былъ добровольнымъ, глубоко и искренно ими сознаннымъ. Христосъ сказалъ: „Кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ". Все, что достигается въ дѣлѣ устроенія Его царства на землѣ не Его благодатною помощью, —не угодно Ему, не цѣнно предъ Нимъ и, слѣдовательно, не прочно. Будемъ же собирать только съ Нимъ и ни съ кѣмъ больше, чтобы заранѣе не обречь собраннаго на расточеніе, на расхищеніе враговъ. Все, что не согласно съ завѣтами св. апостоловъ, что не мирится съ духомъ св. Евангелія, то не должно имѣть мѣста въ пріемахъ и дѣйствіяхъ проповѣдниковъ Евангелія. Когда мы будемъ надѣяться только на небесную помощь, будемъ работать только въ духѣ Единаго Божественнаго Начальника нашего, тогда только истинно успѣшно, цѣнно и прочно будетъ наше дѣланіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что льгота отъ платежа податей не имѣла такой побудительности въ рѣшеніяхъ язычниковъ принять христіанство, какъ это можно было бы полагать со стороны. Она имъ даже совсѣмъ малоизвѣстна; по крайней мѣрѣ изъ нѣсколькихъ сотъ язычниковъ, крещеныхъ нами, ни одинъ не говорилъ объ этой льготѣ" также, какъ и я самъ. Но всетаки слѣдовало бы отмѣнить эту льготу,—пусть не говорятъ, что язычники принимаютъ христіанство изъ нечистыхъ побужденій.

За обращеніе изъ иновѣрія и раскола болѣе ста человѣкъ полагается въ награду орденъ Анны третьей степени. Блаженной памяти основатель миссіи Архимандритъ Макарій, узнавъ о существованіи такого параграфа въ статутѣ орденовъ, писалъ по начальству, что награжденіе миссіонеровъ внѣшними знаками отличія за обра

щеніе въ христіанство вредно для миссіонерскаго дѣла. Преклоняясь предъ благородствомъ блаженнаго первоначальника нашего и воздавая должное его безкорыстію, самоотверженію и гражданскому мужеству, спѣшимъ присоединиться къ этому мнѣнію его относительно этихъ нежелательныхъ для дѣла и дѣлателей Христовыхъ приманокъ свѣтской власти. Вообще право награждать духовенство внѣшними знаками отличій, какъ несогласное съ духомъ и обѣтованіемъ Евангельскими, должно бы быть отмѣнено. Пастыри—слуги Христовы, ничьи болѣе. Они Ему служатъ, Его дѣло исполняютъ, поэтому имъ нужно ожидать награду только отъ Него. Да и какая польза отъ этихъ наградъ и отличія для награждаемыхъ! Они вызываютъ и питаютъ въ интересующихся ими мелкія чувства самообожанія, тщеславія и высокомѣрія. А между тѣмъ... Христосъ сказалъ: „Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: „мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали то, что должны были сдѣлать".—„Не за что вамъ награды получать здѣсь, какъ бы говоритъ Христосъ Своимъ ученикамъ,—Самъ пребуду съ вами, Самъ награжду васъ. Если вы проходите свое служеніе съ тѣмъ, чтобы получить за это награду отъ людей, не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго". Итакъ, будемъ служить только одному Господу и искать только Его славы, не себѣ угождать и не обезцѣнивать предъ Нимъ своего служенія Ему.

Единственная награда, въ которой въ настоящее время нуждаются миссіонеры та, чтобы: 1) въ цѣляхъ лучшей организаціи дѣла, имѣть возможность свободно обсуждать постановку своего дѣла и устроиться на началахъ братства, любви, свободы слова и мнѣній въ дѣлахъ имъ ввѣреннаго служенія, словомъ устроиться на началахъ совѣщательныхъ подъ руководствомъ возможно меньшаго количества начальствующихъ лицъ; и 2) чтобы вошли въ ихъ незавидное матеріальное положеніе, дабы они, имѣя возможность существовать безбѣдно, безпрепятственнѣе могли проходить свое не легкое служеніе. Что матеріальныя условія существованія членовъ миссіи нашей незавидны, едва-ли кто будетъ оспаривать. Начальство возбудило въ Миссіонерскомъ Обществѣ ходатайство о необходимости

уравненія алтайскихъ миссіонеровъ въ размѣрахъ получаемаго содержанія съ киргизскими. Ходатайство это было вполнѣ благовременное и законное. И мы питали надежду, что Миссіонерское Общество войдетъ въ положеніе алтайскихъ тружениковъ и удовлетворитъ ихъ ходатайство; но начальство миссіи разослало въ 1906 г. миссіонерамъ увѣдомленіе, что Прав. Миссіонерское Общество не только не уважило ходатайства о прибавкѣ алтайскимъ миссіонерамъ содержанія, но оказалось вынужденнымъ и обычную смѣту миссіи сократить на 10%. Подобное обстоятельство произвело на бѣдныхъ алтайскихъ тружениковъ тяжкое впечатлѣніе... Оно не преминетъ, конечно, печальнымъ образомъ отразиться и на состояніи ихъ духа, а чрезъ это и на дѣятельности ихъ. Укажемъ и еще на одну мѣру, которая бы послужила къ облегченію труднаго служенія миссіонеровъ и поощренію ихъ, это—отнесеніе на казенный счетъ, или на счетъ Правосл. Мисс. Общества, воспитанія ихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, до высшихъ включительно.

Позволимъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ и о необходимости и долгѣ поддержанія отечественныхъ миссій въ ихъ просвѣтительныхъ задачахъ средствами отъ Государства.

Полагаемъ, что задача православной Россіи по отношенію къ сопредѣльнымъ съ нею азіатскимъ народамъ заключается не въ политическомъ только обладаніи ими, не въ подавленіи ихъ страхомъ своего могущества, силы и величія, а во вліяніи культурномъ, въ проведеніи въ ихъ жизнь и міровоззрѣніе благотворныхъ идей христіанскаго ученія, христіанской цивилизаціи. И потому мы вправѣ желать и надѣяться, чтобы нѣсколько десятковъ тысячъ рублей было удѣляемо ежегодно на нужды нашихъ православныхъ миссій, на потребности мирнаго завоеванія сосѣднихъ племенъ и просвѣщеніе уже состоящихъ въ подданствѣ,—съ цѣлью пріобщенія тѣхъ и другихъ къ семьѣ просвѣщенныхъ народовъ.

Если бы представители русскаго православнаго народа, члены Государственной Думы, оказали должное вниманіе высокой идеѣ и —вопіющимъ нуждамъ христіанскаго просвѣщенія многочисленныхъ полудикихъ языческихъ племенъ, ставшихъ въ ряды полноправныхъ

гражданъ Имперіи, и подобнаго же мирнаго завоеванія племенъ сопредѣльныхъ, ассигновавъ на указанный предметъ изъ средствъ Государства нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, то, думаемъ, *что такое дѣло было бы вполнѣ достойно представителей православной Россіи.*

Итакъ, вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ измѣненія, которыя желательны въ видахъ поддержанія и оживленія духа и энергіи тружениковъ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Алтаѣ. И эти улучшенія въ строѣ миссіи, какъ мы видимъ, заключаются не въ какихъ-либо невѣдомыхъ и неслыханныхъ новшествахъ и выдумкахъ. Наоборотъ обобщая все изложенное выше, мы должны сказать, что сущность преобразованія миссіи, какъ учрежденія евангельскаго, заключается въ возможномъ упрощеніи и приближеніи ея къ идеалу, указанному во св. Евангеліи и осуществленномъ св. апостолами, этими первыми и величайшими изъ людей всѣхъ временъ, носителями и насадителями Божественныхъ идеаловъ вѣчнаго Евангелія.

Свящ. Стефанъ Борисовъ.

Магометанско-татарское застращиваніе русской власти.

Магометане-татары, которые усиленно хотятъ доказать, что ихъ много и что они такая величина, которая можетъ болѣе робкихъ людей и испугать,—недавно вспомнили свой обычный пріемъ коллективныхъ петицій правительству съ разныхъ сторонъ. Несомнѣнно, они надѣются, что этотъ способъ воздѣйствія на правительство и нынче имъ удастся, какъ неизмѣнно удавался ранѣе. Позволяемъ себѣ мы, русскіе люди, нынче въ этомъ усумниться, — не тѣ уже времена...

Дѣло въ томъ, что татары очень недовольны въ настоящее время новымъ проэктомъ правительства о начальномъ народномъ образованіи. И вотъ, отвергая законные способы обсужденія этого вопроса, они прибѣгли къ сверхъ-законному,—къ посылкѣ петицій въ Пе-

тербургъ. Всѣ эти петиціи, изъ разныхъ мѣстъ посланныя, неизмѣнно начинаются словами: „мы, мусульмане, собравшись въ своемъ многолюдномъ собраніи“ и пр.—*и далѣе идетъ слово въ слово—одно и то-же.*

А на самомъ дѣлѣ, если бы говорить правду, то нужно было бы писать: „мы, казанскіе татары (изъ-за Булака) во главѣ съ Максудовымъ, рѣшили и приказали“... и далѣе пункты петиціи; это безусловно такъ, потому что ни башкиры, ни тѣмъ болѣе киргизы объ организаціи народнаго просвѣщенія еще и не думаютъ,—имъ еще не до того.

И вотъ предъ нами сейчасъ *двѣ* петиціи – изъ Челябинска (сообщеніе газеты „Рѣчь“) и изъ Оренбурга (сообщеніе „Русскаго Слова“). Читаемъ извѣстіе изъ Оренбурга:

Оренбургъ. Съ разрѣшенія администраціи, состоялось многочисленное собраніе мусульманъ, съ участіемъ членовъ Государственной Думы З. Н. Байбурина отъ Оренбургской губерніи и С. Н. Максудова—отъ Казанской.

Обсуждался внесенный въ Думу законопроектъ о всеобщемъ обученіи, согласно которому мусульманскія школы подвергаются руссификаціи.

Послѣ горячаго обсужденія вопроса, постановлено обратиться къ предсѣдателю Государственной Думы, въ комиссію по народному образованію, къ Думскимъ фракціямъ и къ министрамъ со слѣдующей резолюціей:

„Собравшись въ числѣ 3.000 человѣкъ въ городскомъ театрѣ и обсудивъ законопроектъ о всеобщемъ обученіи, мусульмане города Оренбурга приняли слѣдующія пожеланія: 1) Дѣйствіе новыхъ правилъ о частныхъ низшихъ заведеніяхъ не должно распространяться на наши конфессіональныя мектебе; 2) наша религія и родной языкъ должны обязательно преподаваться во всѣхъ начальныхъ училищахъ, гдѣ учатся дѣти мусульманъ; 3) преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, должно вестись на родномъ языкѣ учащихся; 4) вопросы, относящіеся къ преподаванію вѣроученія, родного языка и нравственно-религіознаго воспитанія учащихся мусульманъ, какъ-то: назначеніе учителей вѣроученія и родного языка, приглашеніе членовъ-мусульманъ въ училищные совѣты, выборъ и одобреніе мусульманскихъ учебниковъ,—должны разрѣшаться по соглашенію съ мусульманскими духовными правленіями“. Секретарь собранія Шарафъ.

(„Русск. Сл.“.) —

Читаемъ сообщеніе „Рѣчи“ о петиціи изъ Челябинска:

Челябинскъ. Отсюда послана предсѣдателю комиссіи Государственной Думы по народному образованію фонъ-Анрепу слѣдующая телеграмма:

„Мы, мусульмане города Челябинска, собравшись въ своемъ многолюдномъ собраніи въ зданіи городской управы и обсудивъ законопроектъ о начальныхъ училищахъ, не можемъ не выразить слѣдующія наши пожеланія: 1) чтобы дѣйствія вырабатываемыхъ законопроектомъ новыхъ правилъ о частныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не были распространяемы на наши мусульманскія конфессіонныя мектебе и медрессе; 2) наша религія и родной языкъ должны обязательно преподаваться во всѣхъ начальныхъ училищахъ, гдѣ учатся дѣти мусульманъ; 3) преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, должно вестись на родномъ языкѣ учащихся во всѣхъ классахъ; 4) назначеніе учителей мусульманскаго вѣроученія и родного языка и приглашеніе членовъ-мусульманъ въ училищные совѣты должны разрѣшаться по соглашенію съ мусульманскимъ духовнымъ правленіемъ. Челябинскіе мусульмане присоединяютъ свой голосъ къ общему пожеланію мусульманъ въ вопросахъ о начальныхъ училищахъ и просятъ васъ, господинъ предсѣдатель, принять во вниманіе наши пожеланія и доложить Государственной Думѣ эти пожеланія, вытекающія изъ особенностей нашей религіи и народности. Мы твердо надѣемся, что наша общая мусульманская просьба и докладъ мусульманской фракціи Государственной Думы будутъ удовлетворены.

Предсѣдатель собранія Ахундъ Мухамедъ Хакимъ Салимовъ.

Неужели не ясно, что оба документа писала одна рука?—Повторилась въ миніатюрѣ та же исторія, что въ 1905 году, когда всѣ магометанскія петиціи (по другому вопросу) были написаны въ Казани однимъ присяжнымъ повѣреннымъ (и даже евреемъ!).

Но повторяемъ нашу надежду, что нынче „всѣ мусульмане“ или еще лучше „вся мусульманская нація“ скоро забудутъ о своихъ сепаратистскихъ тенденціяхъ и мирно подчинятся обще-россійскому закону. Вѣдь нельзя же этой „мусульманской націи“ выдавать привилегіи за ея мусульманство!..

Русскій.

Нѣсколько словъ о преподаваніи Закона Божія въ инородческихъ школахъ.

Въ № 48 „Сотрудника“ нѣкто „Русскій“ помѣстилъ небольшую статейку подъ заглавіемъ „Почему нельзя“? Въ этой статьѣ авторъ выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что у насъ замѣчается крайній недостатокъ въ русскихъ дѣятеляхъ, знакомыхъ съ татарскимъ языкомъ. И между прочимъ говоритъ: „инспекторъ народныхъ училищъ завѣдуетъ школами, ни слова не понимая языка своихъ школьниковъ“. Эти послѣднія слова автора заставили меня задуматься надъ постановкой школьнаго дѣла въ инородческихъ школахъ. Благодаря незнакомству съ инородческимъ языкомъ ревизующихъ лицъ, въ означенныхъ школахъ особенно страдаетъ преподаваніе Закона Божія. Конечная цѣль преподаванія Закона Божія та, чтобы „преобразовать“ внутренняго человѣка. Эта цѣль въ инородческихъ школахъ должна преслѣдоваться особенно, въ виду младенческаго состоянія инородцевъ вообще въ отношеніи пониманія христіанской религіи. Преподаваніе же Закона Божія, конечно, только тогда можетъ благотворно отзываться въ образованіи сердца, когда преподается на понятномъ для дѣтей языкѣ. Вотъ и досадно, что преподаваніе Закона Божія въ инородческихъ школахъ иногда ведется на непонятномъ для дѣтей русскомъ языкѣ. Чтобы удовлетворить требованіямъ инспекторовъ и наблюдателей приходится слово въ слово заучивать статьи изъ священной исторіи. Могутъ сказать нѣкоторые, что можно разсказывать своими словами, не придерживаясь книжнаго разсказа. Но вѣдь, чтобы разсказывать прочитанное своими словами, нужно имѣть нѣкоторый навыкъ, а эти инородческія дѣти, которыя обыкновенно съ восьми девяти лѣтъ поступаютъ въ школу, на своемъ то материнскомъ языкѣ разсказать ничего не могутъ. Можно себѣ представить, какую египетскую работу приходится выполнять этимъ бѣднымъ дѣтямъ, заучивая разсказъ на русскомъ языкѣ!

Въ моемъ приходѣ есть церковно-приходская школа, гдѣ дѣти крещеные татары. Въ этой школѣ цѣлую недѣлю уже мы бьемся съ

учителемъ надъ усвоеніемъ учениками статьи „Слѣдствія грѣхопаденія прародителей". Въ школѣ рѣдко дѣти остаются до экзаменовъ; обыкновенно родители года черезъ два берутъ дѣтей домой помогать въ домашнихъ работахъ. Въ результатѣ получается то, что дѣти уходятъ изъ школы съ полу—зазубренными статьями на русскомъ языкѣ изъ священной исторіи которыя, нужно сказать, по дорогѣ домой они уже начинаютъ забывать, между тѣмъ, какъ вѣдь необходимо развитіе религіознаго чувства и воодушевленія въ этой захолустной крещенской деревнѣ, которую кругомъ окружаютъ татары магометане! „Почему нельзя" преподавать всѣ евангельскія истины на родномъ языкѣ?

Потому, что наблюдатель не понимаетъ языка своихъ школьниковъ. Въ недобрый часъ наблюдатель можетъ донести о законоучителѣ, какъ о лѣнивомъ дѣятелѣ на нивѣ Божіей... Я вполнѣ сознаю, что одна изъ главныхъ задачъ нашихъ инородческихъ начальныхъ школъ, это—знакомство инородцевъ съ русскимъ языкомъ и черезъ это приближеніе ихъ къ великому русскому народу. Но эта цѣль должна преслѣдоваться въ преподаваніи предмета русскаго языка, а не на урокахъ Закона Божія, особенно тамъ, гдѣ рядомъ живутъ магометане. Сельскій Священникъ Іос. **Кириловъ.**

ИЗДАНІЕ
„Сотрудника Братства св. Гурія"
ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ
съ 1-го января 1911 года
на прежнихъ условіяхъ годовой подписки.

Редакторъ-Епископъ **Андрей.**

Казань. Типо-лит. М. П. Перовой, Булакъ, соб. домъ.

2007051392